

Academy of Sciences of Abkhazia
Abkhaz Institute for Humanitarian Research named after D. I. Ghulia

VYACHESLAV BIGUAA

**THE FIRST ABKHAZIAN NEWSPAPER
«APSNY» (1919–1921)
(HISTORY. WORKS. POETICS.
BIBLIOGRAPHY)**

Suchum
2023

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа

ВЯЧЕСЛАВ БИГУАА

**ПЕРВАЯ АБХАЗСКАЯ ГАЗЕТА
«АПСНЫ» (1919–1921)
(ИСТОРИЯ. ПУБЛИКАЦИИ. ПОЭТИКА.
БИБЛИОГРАФИЯ)**

Сухум
2023

УДК 821.352.2
ББК 83.3(6Абх) 6-8
Б 59

Утверждено к печати Ученым Советом Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии

Редактор:
кандидат филологических наук
В.Ш. Авидзба

Рецензент:
кандидат филологических наук
А.Е. Ашуба

Бигуаа В. А. Первая абхазская газета «Апсны» (1919–1921). (История. Публикации. Поэтика. Библиография) / Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии. — Сухум: АИ, 2023. — 360 с.

Книга посвящена первой абхазской газете «Апсны», которая выходила после революции 1917 г., но до установления советской власти в Абхазии, в условиях сложнейшей политической и экономической ситуации в стране. Она сыграла огромную роль в укреплении национального самосознания народа, развитии абхазской культуры и литературы.

В книге представлены неизвестные или малоизвестные страницы творчества таких выдающихся писателей и общественных деятелей, как Д. И. Гулиа, С. Я. Чанба, М. А. Лакрба (Лакербай), Д. И. Алания и другие. Произведения писателей, поэтов и публицистов исследуются в историко-культурном контексте. Такой подход позволил раскрыть особенности поэтики многих стихов, поэм, рассказов и драм, опубликованных на страницах газеты.

Книга рассчитана на специалистов-филологов, культурологов, историков, читателя, интересующегося историей Абхазии, абхазской культурой и литературой.

В. А. Бигуаа, 2023

© АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА, 2023

На первой странице книги — герб Республики Абхазии. В его центре — один из главных героев абхазского нартского эпоса — Сасрыква. Он — на мифическом коне Бзоу, который обладает необычайной силой, способен передвигаться по небу, по земле и под ней. Сасрыква сбивает звезду, чтобы спасти от холода братьев-нартов, застигнутых снежным бураном. С Сасрыквой часто сравнивают и Дмитрия Гулиа, который издал первые абхазские художественные книги, первую газету «Апсны» на родном языке.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Первая абхазская газета «Апсны»¹ на родном языке — величайшая страница в истории национальной культуры. Она выходила в сложнейшей политической, экономической и культурной ситуации, которая сложилась в Абхазии после 1917 г., особенно после оккупации страны грузинскими войсками. И бессмысленно исследовать историю издания, анализировать публикации в нём (художественные и публицистические) вне историко-культурного контекста 1917–1921 гг., ибо они рождены тем временем и тематически тесно связаны с ним; без

¹ Название газеты не случайное. Апсны (абх.: Ацсны, Ацсынтэыла, Ацсынра) — это абхазское название страны — Абхазии. Топоним упоминается в армянском письменном источнике «Ашхарацуйце» («Армянской географии» VII в. н. э.) в форме «Псинун» (Պիւնոն) и был уже известен в V н. э. По мнению В. Бутба, топоним «Псин», «Псинун», встречающийся в «Ашхарацуйце», исследователи необоснованно интерпретировали как «Питиунт», тогда как «в действительности... перед нами древнейшее упоминание в письменном источнике названия Абхазии его коренным населением, абхазами — “Апсны”. Превращение же “Апсны” в “Псинун” в армянском источнике произошло как результат адаптации... Псинун-Апсны как названия страны абазгов и апсиров говорит об определенной консолидации этих племён и тенденции к возникновению единого этнического самосознания». (Бутба В. Ф. Племена Западного Кавказа по «Ашхарацуйцу» /Сравнительный анализ/. Сухум, 2001. С. 138–139). Топоним «Апсны» часто переводят как «Страну души», исходя из корня слова «цсы» — «душа». Возможен и другой вариант перевода — «Страна, расположенная у водного пространства» или «Прибрежная, приморская страна» («цсы» /общеабхазо-адыгский корень/ — «вода»+топоформант «ны»). Кстати, один из основных раннесредневековых абхазских субэтносов назывался «апсилы»; этноним зафиксирован в римских и византийских источниках.

Да и само название «Абхазия» происходит от наименования одного из основных раннесредневековых абхазских субэтносов — абазги / абасги (этноним сохранился в самоназвании абазин — абаза. Этим же этнонимом — абаза — называют абхазов и абазин адыги /черкесы/, а также турки). Видоизменение древних названий «абасг», «Абасгия» в «абхаз», «Абхазия» произошло, как предполагал еще Н. Я. Марр, на западнокартвельской (мингрельской) языковой почве. Названия народа «абасги» и страны «Абасгия» в соответствии с особенностями мингрельской (мегрельской) речи были преобразованы в «абхаз», «Абхазия»... Именно в таком виде указанные термины проникли в грузинский язык, а через него — и в другие языки мира». (См.: История Абхазии. Гудаута, 1993. С. 5).

этого контекста невозможно раскрыть особенности образной системы многочисленных художественных произведений, опубликованных в газете. Тем более что авторами большинства из них являлись абхазские просветители и будущие классики национальной литературы, творчество которых, по идеологическим или иным причинам, до сих пор основательно не изучено. В этой книге будут раскрыты некоторые ранее неизвестные и неосмысленные грани творческой биографии этих писателей.

Удивительно то, что многие материалы, опубликованные на страницах газеты, актуальны по сей день, ибо они затрагивали такие проблемы, которые вновь встали в конце 80-х — 90-х гг. прошлого века и продолжают волновать абхазский народ и в наши дни. Среди этих вопросов: сохранение и развитие родного языка, единство народа, развитие культуры и образования, избавление от пороков общества, возвращение потомков абхазских переселенцев («махаджиров») XIX в. на родину и др.

Книга состоит из пяти частей. В первой части исследуется история газеты «Апсны», жанровый состав публикаций; отдельные главы посвящены публицистике, поэзии, прозе и драматургии.

Во второй части делается попытка определить принадлежность многих псевдонимов и анонимных статей.

В третьей части даются биографии авторов газеты, а также исторических личностей, встречающихся в публикациях и исследовании.

В четвёртой части опубликована систематизированная библиография газеты «Апсны».

Книга завершается Приложением «Абхазия 1917–1921 гг. в публикациях газеты “Апсны”». В нём читателю предлагаются переводы многих статей и заметок, в которых отражается политическое и экономическое положение Абхазии после двух революций 1917 г., но до установления советской власти в крае; рассматриваются проблемы возрождения и развития национальной культуры, образования, сохранения родного языка, возвращения «махаджиров» на родину, сельского хозяйства и др.

I
ГАЗЕТА «АПСНЫ»
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ.
ЖАНРОВЫЙ СОСТАВ ПУБЛИКАЦИЙ. ПОЭТИКА

ИЗ ИСТОРИИ ГАЗЕТЫ «АПСНЫ»

В 2006 г. в Сухуме² на языке оригинала был издан сборник номеров первой абхазской газеты «Апсны» под названием «Газета “Апсны” (1919–1921 гг.)»; составитель труда В. Ш. Авидзба, он же автор предисловия «Об истории газеты “Апсны”» и развёрнутых комментариев. С моей точки зрения, это издание было спасением газеты от полного исчезновения, ибо сохранившиеся единичные экземпляры были в ветхом состоянии, более того они в основном находились в личных архивах тех или иных лиц; номера газеты фактически не были доступны современным читателям и специалистам.

В книге из 85 номеров отсутствуют четыре (1919, №№ 8, 9, 11; 1921, № 4 /85/); насколько мне известно, их пытались найти в Абхазии, Тбилиси, Москве, Петербурге и других местах, но обнаружить номера так и не удалось. Возможно, что они были в фондах Абхазского государственного архива и архива Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа, которые на виду у жителей Сухума целенаправленно были сожжены во время грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., точнее 22

² Сухум — столица Республики Абхазия. С VI в. до н. э. — Диоскурия (Диоскуриада); в позднеимперскую, ранневизантийскую и средневековую эпохи — Севастополь (Себастополь, Севастополис, Себастополис, Сан-Себастополис Севаст, Сотирополис или Сотириполь); с 1724 г. — Сухум-Кале, Сухум; с 1930-х гг. до 1992 г.) — Сухуми; с 1992 — Сухум. Топоним турецкого происхождения (su+kum), означает «вода и песок»). При всех изменениях народ сохранял древнее абхазское название города — Акѳа. О последнем, Г. К. Шамба, придерживаясь гипотезы М. М. Трапш и Г. З. Шакирбай, отмечал, что «в основе названия Акуа лежит корень ку-а [кѳ-а. — В. Б.] (например, “азкуа” [азкѳа. — В. Б.], означает тухлая вода или вода со специфичным, малоприятным запахом). Об этом говорит и то, что, согласно исторической карте эпохи Римской империи (т. н. карта Касториума) рядом с Севастополем условно отмечено существование каких-то целебных источников. Поэтому возможно, что между их абхазским названием и наименованием города Акуа есть реальная связь». (Шамба Г. К. Акѳа, Акуа, Диоскурия... // Советская Абхазия. 1990. № 149, 4 августа. С. 3).

октября 1992 г. (тогда город контролировали грузинские власти). Навсегда исчезли рукописи многих писателей, не только абхазских, но русских и грузинских, которые временами проживали в Абхазии и создавали здесь свои произведения; уникальные периодические издания (некоторые в единственных экземплярах), книги, изданные в Тифлисе, Санкт-Петербурге, Москве и других местах в XIX — начале XX в., сотни тысяч материалов об истории и культуре народов Кавказа и др.

Как свидетельствует В. Ш. Авидзба³, большинство номеров «Апсны» за 1920 г. оказалось в личном архиве писателя М. Л. Хашба (Ахашба), их фотокопии предоставила его дочь фольклорист и музыковед М. М. Хашба; часть номеров дали литературовед и критик Р. Х. Капба, семья учителя и книголюба из с. Лыхны М. С. Чедиа, оказал помощь и музей патриарха абхазской литературы Д. И. Гулиа.

На истории газеты в той или иной степени останавливались М. Л. Хашба⁴, Г. А. Дзидзария⁵, Х. С. Бгажба⁶, Ш. Д. Инал-ипа⁷, Т. Л. Аршба⁸, В. Х. Конджария⁹, Е. Г. Бебиа¹⁰ и др.; ей посвящена книга Р. Х. Капба «Если мы удостоимся... Из истории газеты “Апсны” (1919–1920) (Сухум, 2002; на абх. яз.), в которой автор остановился на многих публикациях в газете, по возможности представил биографические данные ранее неизвестных авторов, расшифровал некоторые псевдонимы. Словом, сделано немало. Вместе с тем, осталась масса нерешённых проблем. Необходимо провести комплексное исследование публицистических и художественных материалов в историко-культурном контексте, установить авторство десятков материалов (в основном они не подписаны; под некоторыми указаны псевдонимы, их принадлежность пока ещё

³ *Авдзба В. Ш.* Агазет «Апсны» аҟоурых иазкны // Агазет «Апсны» (1919–1921 шш.). Аҟәа, 2006. Ад. 11.

⁴ *Ахашба М. Л.* Аацыра мшкәа раан. Агәалашәарақәа рыкнытә. 2-тәи атыжьра, иаццаны. Аҟәа: Алашара, 1977.

⁵ *Дзидзария Г. А.* Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми: Алашара, 1979. С. 314–323.

⁶ *Бгажба Х. С.* Апсуа литературазы критикатә нҟамҟакәак. Аҟәа: Апцхәынҟшәкәтыжьырта, 1960.

⁷ *Инал-ипа Ш. Д.* Аусумҟакәа. Актәи ашәкәы. Аҟәа: Алашара, 1987.

⁸ *Аршба Т. Л.* Из истории большевистской печати Абхазии. Сухуми: Абгосиздат, 1961.

⁹ *Конджария В. Х.* Из истории развития абхазского литературного языка. Сухуми: Алашара, 1984.

¹⁰ *Бебиа Е. Г.* Живая память. Из истории СМИ Абхазии. — Зыцсы тоу абака. Апсны амасса информациятә хархәагақәа рҟоурых акнытә. М.: Изд-во Российского госуд. торгово-экономического университета, 2008; на рус. и абх. яз.

не установлена), при этом, видимо, не обойтись без текстологического и сравнительного анализа.

Любопытно, что многие материалы, опубликованные в газете, не потеряли свою актуальность. В них отражается политическое положение Абхазии в июне 1918 г. — начале марта 1921 г. в условиях её оккупации войсками правительства Грузинской Демократической Республики, которое открыто проводило в крае националистическую политику; раскрываются особенности культурного состояния абхазского народа, оказавшегося в то время на грани исчезновения. Вместе с тем в материалах сильна национальная самокритика, которая и сегодня может задеть самолюбие многих представителей абхазского народа, особенно интеллигенции. Однако, скажем прямо, такая самокритика в какой-то мере спасла народ и его язык от деградации и исчезновения, способствовала развитию школьного образования, литературы, культуры в целом. Эта критика была искренняя, здоровая, конструктивная, не преследовала достижения каких-то корыстных целей, коммерческих или политических выгод, как часто происходит сегодня; в ней выражалась боль за судьбу народа и родины...

* * *

Газета «Апсны» начала выходить спустя почти 60 лет после создания письменности (печаталась в Сухуме; первые 9 номеров — в типографии Н. В. Захарова, остальные — в типографии Адольфа Моисеевича Зайдшера /1841–1944/; тексты набирали Мыстаабей Миканба и Елизавета Харбедия). За этот период произошли важные события в культурной жизни народа, которые во многом определили судьбу народа, его языка и литературы: В 1862 г. П. К. Услар издаёт первую грамматику абхазского языка «Абхазский язык» с приложением абхазской азбуки на основе кириллицы. Параллельно с Усларом, по поручению «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», Комиссия по составлению букварей и книг для горских школ (председатель — И. Бартоломей; члены Комиссии и помощники — Д. Пурцеладзе, В. Трирогов, И. Гегия, Г. Курцикидзе, С. Эшба) создаёт «Абхазский букварь». Составители букваря используют буквенные начертания Услара. В 1863 г. абхазский текст букваря был пересмотрен и исправлен князем К. Г. Чачба (Шервашидзе), а в 1864 г. — князем Гр. А. Чачба (Шервашидзе) и опубликован в 1865 г. В букваре содержатся краткие сведения о произношении абхазских согласных, лексический материал (сборник абхазских слов), несложные фразы, а также детские рассказы дидактического характера, басни в прозе и небольшие извлечения из Ветхого завета, переведённые с русского языка, в которых отразились зачатки художественной литературы. В конце букваря опубликованы абхазские пословицы, собранные Г. Курцикидзе. (Все материа-

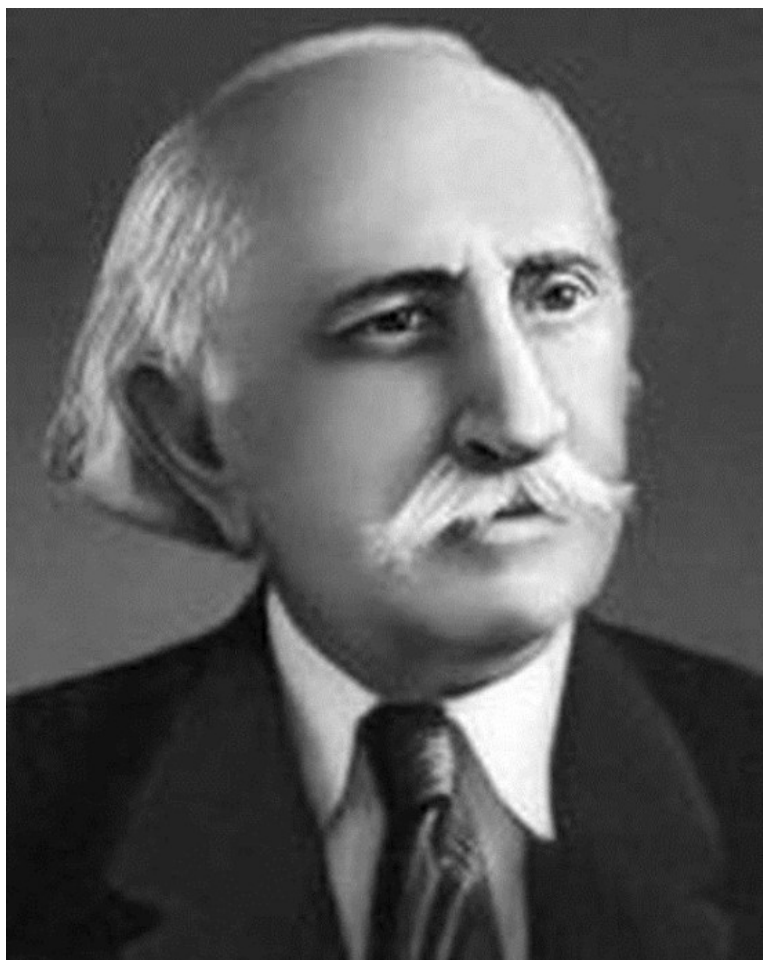
лы даются на абхазском, русском и грузинском языках). Это первые публикации фольклорных материалов на абхазском языке. На абхазском языке изданы: «Краткая священная история...» (Тифлис, 1866; перевод на абхазский язык под руководством И. Бартоломея; текст параллельно на абхазском и русском языках), учебная книга К. Д. Мачавариани и Д. И. Гулиа «Абхазская азбука. Молитвы, X заповедей и присяжный лист» (Тифлис, 1892), «Требник» (Тифлис, 1907), «Евангелие Иисуса Христа. От Матфея, Марка, Луки и Иоанна» (Тифлис, 1912; перевод Д. И. Гулиа и др.), поэтический сборник Д. И. Гулиа «Стихотворения и частушки» (Тифлис, 1912), «Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» (Тифлис, 1908, переиздание — 1911; составлена Н. С. Патеипа и А. И. Чукбаром), в которой были опубликованы 69 произведений различных жанров: в прозе — 54 произведения, а в стихотворной форме — 15. Из 56-ти переведённых произведений русской литературы 44 были прозаическими, а 12 — поэтическими. Оригинальных произведений опубликовано восемь, из них 5 коротких рассказов и 3 стихотворения (авторы — Д. И. Гулиа, Н. Патеипа, Д. Ладариа и др.).

Одним из главных инициаторов издания и редактором газеты «Апсны» был Д. И. Гулиа, хотя на большей части номеров было указано: «Редактор: Группа», т. е. редакция (Аредактор: Агуп) (до № 26 /54/, [точнее № 26 /64/ 1920 г.]), впоследствии (с № 26 /64/) — написано имя реального редактора — Д. И. Гулиа. А членами редакции (Агуп) были, кроме Д. И. Гулиа, С. Я. Чанба, Д. И. Алания, и, видимо, М. А. Лакрба. Не ошибусь, если скажу, что номера газеты в основном готовились к изданию руками одного человека — Д. И. Гулиа, по мере возможности временами ему помогал С. Я. Чанба, который был занят и общественно-политической работой.

Д. И. Гулиа долго вынашивал идею создания абхазского периодического издания. Он прекрасно понимал значение газеты для сохранения родного языка, создания полноценной национальной литературы, решения проблем образования, возрождения и развития культуры народа, роста его национального самосознания, укрепления веры в будущее, которая была ослаблена после катастрофы 60–70-х гг. XIX в. (выселения большей части народа в Турцию), и, наконец, для достижения главной цели — свободы абхазского народа и Абхазии. После революции 1917 г. и падения самодержавия у Д. И. Гулиа возникли надежды на осуществление своей мечты. Однако в Абхазии сложилась сложная и противоречивая политическая ситуация. Попытки создания независимого государства потерпели неудачу.

8 ноября 1917 г. в Сухуме на съезде абхазского народа был образован первый Абхазский Народный Совет (АНС), который возглавил абхазский просветитель, историк, педагог, писатель и общественный деятель

С. П. Басария. В тот же день были приняты «Декларация» и «Конституция Абхазского Народного Совета», разработанные С. П. Басария, А. Дж. Шериповым, М. К. Цагурия, М. И. Тарнава, Д. И. Алания, Ал. Шервашидзе, Т. Маршания (Амаршан)¹¹. АНС ориентировался на союз с горцами Северного Кавказа. 9 февраля 1918 г. он заключил с

Гулиа Дмитрий Иосифович

Национальным Советом Грузии соглашение «по вопросу об установлении взаимоотношений между Грузией и Абхазией». Соглашение предусматривало воссоздание единой Абхазии в пределах от р. Ингур до р. Мзымта; выработку формы будущего политического устройства Абхазии в соот-

¹¹ См.: История Абхазии. Гудаута: Алашара, 1993. С. 283, 285.

ветствии с принципом национального самоопределения на Учредительном собрании Абхазии. Фактически речь шла о двух равноправных государствах¹². В начале апреля 1918 г. началось вооружённое восстание в Абхазии против меньшевиков¹³. 8 апреля повстанческие отряды контролировали большую часть территории края (кроме Кодорского участка). Центральным органом управления Сухумского округа¹⁴ становится Военно-революционный комитет во главе с Е. Эшба, его заместителями были Н. Лакоба, Г. Атарбеков. ВРК попытался сформировать власть в форме Советов. Он начал выпускать свою газету «Сухумская правда». 17 мая войска Закавказского правительства под командованием В. Джугели захватывают Сухум. А через три недели после провозглашения (26 мая 1918 г.) Грузинской Демократической Республики в Сухуме (17–22 июня) высаживаются войска генерала Г. Мазниева (Мазниашвили), которые впоследствии оккупировали всю территорию Абхазии, а затем территорию между Абхазией и Туапсе. Грузию поддерживали европейские страны, особенно Германия.

После установления своего контроля над Абхазией, грузинские власти решили возродить Абхазский Народный Совет, который хотели превратить в инструмент своей политики. Таким образом, АНС обновил свою деятельность; в его составе остались некоторые члены первого Совета (А. Шервашидзе /Чачба/, С. Басария и др.), однако руководящее ядро в нём составили грузинские меньшевики, которые были проводниками политики правительства Грузии в Абхазии. Несмотря на это, оппозиция большинству начала оказывать значительное влияние на политику АНС; единства в его составе не было. Политика правительства Грузии в Абхазии была направлена на вытеснение греческого, русского и армянского населения, на утверждение грузинского языка по всей Абхазии, ассимиляцию абхазов, резкое изменение демографической ситуации в крае путём массового заселения Абхазии этническими грузинами из Западной Грузии. В этих деяниях оно прикрывалось «своим» АНС.

После первого роспуска АНС в августе 1918 г. почти через два месяца (10 октября) состоялся окончательный разгон Совета. Ряд «неугодных» депутатов, политических деятелей, представителей интеллигенции был

¹² Там же. С. 285.

¹³ В абхазском восприятии под «меньшевиками» того времени подразумевались и ныне подразумеваются не только собственно меньшевики (политическая партия), но и всех представителей грузинских властей в Абхазии и их единомышленников, с которыми велась борьба за освобождение Абхазии. То есть, понятие «меньшевики» имеет собирательное значение, и в этом смысле мы будем пользоваться в данной работе.

¹⁴ Так называлась Абхазия с 1883 г. по административно-территориальному делению Российской империи.

арестован, в их числе: Д. Алания, Г. Аджамов, Г. Туманов, В. Чачба, И. Маан (Маргания), С. Ашхацава и др. Правительство Грузии назначило чрезвычайным комиссаром Абхазии В. Чхиквишвили.

Помошник главнокомандующего Вооружённых сил Юга России А. И. Деникина генерал-лейтенант А. С. Лукомский¹⁵ в своих воспоминаниях «Деникин и Антанта» отмечал, что в начале февраля 1919 г. группа официальных представителей абхазского народа — членов Народного Совета Абхазии, пытаясь найти поддержку извне, передала обращение генералу А. И. Деникину, в котором говорилось: «Абхазский народ составляет главную часть населения Сухумского округа <...> грузины ввели в Сухумский округ свои войска, поставили свою администрацию и, сообразно обычным своим приёмам, начали вмешиваться во внутренние дела и повели самое беспощадное гонение против выдающихся политических деятелей абхазского народа.

15/28 августа 1918 г. грузины силой разогнали Абхазский Национальный Совет и произвели многочисленные аресты почётных стариков. В новый совет были допущены только грузинские поданные и были исключены все абхазцы, армяне, русские и другие, не пожелавшие признать себя поданными Грузии. Эти меры вызвали крайнее озлобление населения против грузин и вызвали резкую оппозицию в совете.

9/22 октября совет был вторично разогнан, и самые уважаемые деятели были арестованы и направлены в Тифлис в Метехскую тюрьму.

Эти события обострили отношения абхазцев к грузинам до крайней степени. Этот крайне свободолюбивый и самолюбивый воинственный народ никогда не простит оскорблений и притеснений, причинённых ему грузинами, и никогда не примирится с грузинским владычеством.

Ныне Грузия объявляет новые выборы в совет и проводит их под давлением вооружённой силы. Но абхазские представители категорически заявляют, что никакого участия в выборах по грузинской указке они не примут и категорически отказываются признать за Грузией право распо-

¹⁵ Лукомский Александр Сергеевич (1868–1939) — генерал лейтенант (1916). Окончил Академию Генштаба (1897). Участник Первой мировой войны и «белого» движения. 1 сентября 1917 г. арестован Временным правительством, 19 ноября при содействии генерала Н. Н. Духонина бежал из Быховской тюрьмы (отсюда же 19 ноября 1917 г. бежали генералы Л. Г. Корнилов и А. И. Деникин) в Новочеркасск, где включился в формирование Добровольческой армии. С октября 1918 г. по сентябрь 1919 г. был начальником военного управления «Особого совещания» и помощником главнокомандующего Вооружённых сил Юга России А. И. Деникина (1872–1947), затем возглавлял Правительство при главнокомандующем этих же Вооружённых сил. В марте 1920 г. эмигрировал в Константинополь, был представителем Врангеля при Союзном командовании.

ряжаться их судьбой»¹⁶. В обращении абхазские представители просили приостановить подобные выборы в совет и «предложить союзному командованию немедленный вывод грузинских войск из Абхазии, дабы избавить абхазский народ от насилий, могущих вызвать кровавую смуту, и дать ему возможность приступить к мирной работе». Доводя до сведения генералов Уоккера (ему подчинялись все британские войска, находившиеся в Закавказье) и Мильна (он был главнокомандующим британскими войсками на Ближнем Востоке) просьбу официальных представителей абхазского народа, А. И. Деникин со своей стороны добавил следующее: «1. Ненависть абхазцев к грузинам так сильна, что никакое совместное жительство этих двух народов невозможно, и всё равно путём кровавой борьбы абхазцы добьются свободы, а потому всякое препятствие в удалении грузин из пределов Сухумского округа только ухудшит дело и вынудит прибегнуть к вмешательству посторонней вооруженной силы для восстановления порядка. 2. Сухумский округ необходимо теперь же объявить нейтральным, немедленно вывести оттуда грузинские войска и администрацию и возложить поддержание порядка на абхазские власти, свободно ими самими выбранные, и на военные отряды, сформированные из абхазцев. 3. Грузины должны быть отведены за реку Ингур. <...>. Я особенно настаиваю на точном выполнении указанных трёх пунктов, ибо в случае промедления в их осуществлении я предвижу, что английской армии и Добровольческой придётся проливать свою кровь для умиротворения этого края, доведённого бессмысленной политикой грузин до последней степени возмущения против его поработителей. <...> Полагаю, что в этом отношении интересы английского командования вполне совпадают с моими»¹⁷.

Кстати, на страницах одного из номеров газеты «Апсны» (1919. № 15, 5 июля) опубликован небольшой материал под названием «Передача Деникину обращения от имени абхазского народа» (он перепечатан из сухумской газеты «Наше слово», был опубликован также в газетах «Родное слово», «Донские ведомости»). В нём сообщается, что Алексей Титуевич Хасаиа передал Деникину обращение. Оно похоже на обращение, которое передал [Деникину] Александр Чачба. В обращении говорится об острых грузино-абхазских отношениях, выражена просьба об оказании помощи абхамам со стороны Добровольческой армии, и предоставлении определённого количества оружия.

¹⁶ *Лукомский А. С.* Деникин и Антанта // Деникин — Юденич — Врангель. М.: Отечество, 1991. С. 95–96. (Текст в этом издании перепечатан с издания: Революция и гражданская война: В 5 т. М.–Л.: Госиздат, 1927)

¹⁷ Там же. С. 96.

18–20 марта 1919 г. грузинское правительство, опасаясь, что А. И. Деникин, получив поддержку англичан, претворит в жизнь свои цели, провело так называемые «демократические» выборы в Абхазский Народный Совет, который на одном из первых мартовских заседаний АНС был переименован в Народный Совет Абхазии; в выборах имели право участвовать подданные Грузии, не имевшие никакого отношения к Абхазии. В результате выборов большинство членов НСА составили сторонники грузинского правительства; Совет, естественно, не выражал интересы населения Абхазии (абхазов, армян, греков и др.).

В информационном материале, опубликованном во втором номере газеты «Апсны» за 1919 г., указано, что после выборов в Совет были избраны 40 депутатов, в их числе ряд представителей абхазской интеллигенции: С. Я. Чанба, Д. И. Алания, М. К. Цагурия, М. И. Тарнава, А. И. Чукбар и др., которые создали фракцию «независимых социалистов» («независимцев»). Однако они, из-за незначительного количества (их, вместе с временами примыкавшими к ним абхазами-меньшевиками и некоторыми беспартийными депутатами, было не более 13 человек), не могли влиять на решения Совета, который фактически проводил шовинистическую политическую линию правительства Грузии. В итоге обещанной настоящей автономии в составе Грузии Абхазия так и не получила, она была превращена в провинцию («Сухумскую область» по Конституции тогдашней Грузии) другого государства. Впоследствии даже Г. К. Орджоникидзе подчёркивал националистический характер политики грузинских меньшевиков, которые «оросили поля и горы кровью несчастных южных осетин, аджарцев и абхазцев»¹⁸.

Вот в таких сложных условиях Д. И. Гулиа, а также С. Я. Чанба, Д. И. Алания, М. К. Цагурия, М. И. Тарнава и другие пытались получить от тогдашних властей разрешение на издание абхазской газеты. Вместе с тем без раскрытия особенностей переломной эпохи, невозможно выявить и понять характерные черты статей, стихов, рассказов и других материалов, опубликованных в «Апсны».

Вспоминая то время, один из первых абхазских наборщиков Мыстаабей Миканба, отмечал: «Находя всякие причины, меньшевики начали затягивать выход абхазской газеты. Д. Гулиа выбился из сил. В 1918 г. перед декабрём он обращался к Абхазскому Народному Совету и меньшевистскому правительству Грузии с просьбой разрешить ему издавать газету и литературу на абхазском языке. В середине декабря этот вопрос рассматривался в Абхазском Народном Совете. По нему выступил И. Маан, он отметил, что абхазский народ имеет право издавать свою газету и литературу, и призвал членов Народного Совета принять решение по этому

¹⁸ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. Т. I. М.: Гослитиздат, 1956. С. 226.

вопросу. Не успев закончить свою речь, его резко прервал князь Тавдгеридзе (Н. К. Тавдгиридзе; депутат НСА — *В. Б.*), который пренебрежительно сказал: “Что же будете писать вы, необразованные, в вашей абхазской газете? Вы, может, захотите иметь и своего комиссара Народного Совета!” Оскорблённый И. Маан крикнул: “Подлец!” и кинул в Тавдгеридзе карандаш, который оказался в его руках, и бросился на князя. Зал загудел, полетели стулья. Тавдгеридзе успели вывести через внутреннюю дверь. В то же самое время демонстративно покинули зал С. Чанба, И. Маан, Д. Алания, М. Цагурия...»¹⁹.

Д. И. Гулиа и группа абхазской интеллигенции всё же добились своей цели: Народный Совет Абхазии в конце декабря 1918 г. вынужден был разрешить Д. И. Гулиа издавать газету и абхазские книги. Многие зависели от самого Д. И. Гулиа, его позиции, взглядов. Он, скорее всего, был демократом (сама газета была демократическим и беспартийным изданием), не примыкал ни к какой политической партии, видимо, считая, что наличие нескольких партий, конфликты на основе партийных взглядов, опасны для малочисленного народа, обескровленного в эпоху Кавказской войны XIX в. Но он принял Октябрьскую революцию 1917 г., которая дала свободу народам бывшей империи, критиковал абхазских князей и дворян за их неблагоприятные деяния в годы выселения большей части абхазов в Турцию во второй половине XIX в., грабежи и разбои, и не потому, что сам Гулиа был крестьянского происхождения, но он не был большевиком, проповедовавшим идеи классовой борьбы и мировой революции. Он просто был человеком, искренне любившим свой народ, переживавшим за его судьбу, и посвятившим всю свою жизнь ему. В своей автобиографии (написана на русском языке) Д. И. Гулиа отмечал: «Октябрьскую революцию я встретил доброжелательно, хотя, пожалуй, не очень точно представлял её цели. Мне очень нравилось правильное разрешение земельной проблемы, нравились удар по помещикам и ленинское решение национального вопроса — жгучего вопроса всех времён. В то время я написал несколько стихотворений, проникнутых верой в будущее (например, “Вперёд”). В Абхазии вплоть до 4 марта 1921 года (день установления советской власти в Абхазии. — *В. Б.*) господствовали меньшевики. В газете “Апсны” — первой абхазской газете, редактором которой я состоял, — было напечатано немало статей и заметок, в которых, так или иначе, критиковалась политика меньшевиков в школьном вопросе. В 1918 году я написал рассказ “Под чужим небом”, в котором описывалась несчастная судьба абхазского крестьянина. По-прежнему продолжал пре-

¹⁹ *Мқанба М.* Апсуаа рзы икыбцху ажәа. (Агәалашәара) // Алашара. 1961. № 1. Ад. 88–90.

подавать в нескольких школах, а по ночам писал “Историю Абхазии” и стихи»²⁰.

В этой же автобиографии Д. И. Гулиа писал: «...всё, что делал, делал искренне. Но мог бы сделать больше... Я распылял свою энергию, занимаясь, то поэзией, то наукой... Когда человек что-либо начинает первым, он неизбежно растрчивает больше энергии и его деятельность неизбежно приобретает разносторонний характер. Это хорошо, и плохо. Мешало мне порой и ещё одно обстоятельство. Когда мне слишком “левые” абхазские товарищи рисовали картину “мировой революции”, в которой Абхазия всего-навсего малозначащая капля, у меня, — не скрою, — невольно выпадало перо из рук. Стоит ли трудиться ради капли, которая всё равно испарится! Но жизнь показала, что стоит, что можно и должно работать во имя даже капли. Если хорошо потрудиться — она не испарится»²¹. В автобиографии Д. И. Гулиа также отмечал: «Я не придерживался какой-нибудь определённой политической программы, но всем существом своим ненавидел князей и дворян, буквально грабивших народ. Князья и дворяне были застрельщиками воровства²², и я делал всё от меня зависящее, чтобы воры по возможности наказывались. (Крали только коней, буйволов и коров). Помню одного следователя в Очамчирах по фамилии Резников. Он был из либерально настроенных чиновников, посланных на Кавказ “в наказание за вольнодумство”. Резников был беспощаден к ворами из княжеско-дворянских кругов и необычайно чутким к жалобам крестьян, которые в большом количестве писал я. Очевидно, перо моё было довольно бойким и меня побаивались воры. Что же касается крестьян, они кажутся, ко мне относились хорошо»²³.

²⁰ *Гулиа Д. И.* Иџымтаќџа. Ажџсинраалаќџа, ажџабжџќџа, аџфольклортџи аџтнографитџи нџамтаќџа, аџитаќџа, аџстатиќџа, арцага шџџыќџа, аџсалам шџџыќџа / Еџќџдыршџџит Хџ. С. Бџажџба, С. Л. Зџыхџба; аџпџхџажџџи азгџџаќџџи иџит С. Л. Зџыхџба; аџредактор У. Ш. Аџзба. Акџа: Алашарбага, 2003. Ад. 433.

²¹ Там же. С. 436.

²² Так как проблема воровства затрагивается во многих статьях и художественных произведениях авторов газеты «Апсны», необходимо сразу же сделать некоторые разъяснения. В прошлом воровство воспринималось, как «героический» поступок, как характерная черта настоящего мужчины. Причџм речь шла не о любом воровстве, крались только кони, коровы, быки и буйволы. Другие виды воровства (вещей, домашней утвари, денег и т. д.) считались постыдным занятием. Для того, чтобы украсть, например, знаменитого коня «герои» добивались и до Северного Кавказа. Эти «деяния», в которых принимали участие представители всех сословий (князья, дворяне, крестьяне) зафиксировал фольклор. Вместе с тем большинство народа осуждало воровство, ибо оно разоряло его.

²³ *Гулиа Д. И.* Иџымтаќџа. Ажџсинраалаќџа, ажџабжџќџа, аџфольклортџи аџтнографитџи нџамтаќџа, аџитаќџа, аџстатиќџа, арцага шџџыќџа, аџсалам шџџыќџа / Еџќџдыршџџит Хџ. С. Бџажџба, С. Л. Зџыхџба; аџпџхџажџџи азгџџаќџџи иџит С. Л. Зџыхџба; аџредактор У. Ш. Аџзба. Акџа: Алашарбага, 2003. Ад. 433.

Кроме того, Д. И. Гулиа понимал, что в то время (в конце 1910-х гг.) идти на прямой конфликт с властями было чревато закрытием газеты, издание которой удалось отстоять с огромным трудом. Поэтому Д. И. Гулиа избегал чрезмерной политизации газеты, хотя на её страницах печатались открытые публицистические статьи политического содержания, но преобладали статьи и художественные произведения просветительского характера. Во главу угла ставились проблемы образования, культуры, сохранения и развития родного языка, лучших обычаев и традиций народа, апсуары²⁴, создания полноценной национальной литературы, изживания пороков общества и т. д. И неудивительно, что газета «Апсны» преимущественно была литературной.

В своей статье «Несколько слов об абхазской литературе (воспоминания)» (написана на русском языке) Д. И. Гулиа отмечал: «Абхазская пресса возникла только после 1917 года. Первая газета “Апсны” (“Абхазия”) стала выходить с (27 февраля. — В. Б.) 1919 года при меньшевиках. Моё участие в этой газете выразилось в её редактировании. Газета эта, можно сказать, была по преимуществу литературной, где помещали молодые поэты свои произведения: стихи, рассказы, пьесы и др. Такой характер ей был придан, чтобы она не сделалась орудием меньшевиков, для проведения своих политических целей. Если в газете появлялись статьи политического характера, то эти статьи отражали идеи большевиков. Помещали

лам шəыкəкəа / Еикəдыршəсит Хə. С. Бҭажəба, С. Л. Зыхəба; апхьажəси азгəақəси иҭит С. Л. Зыхəба; аредактор У. Ш. Аҭзба. Акəа: Алашарбага, 2003. Ад. 431.

²⁴ Апсуара — национальная этическая система (здесь понятие «этика» используется в широком смысле). Она охватывает не только морально-нравственный кодекс народа и правила поведения человека в обществе и в семье, но и все другие стороны жизни народа: их историю, обычаи и традиции, формировавшиеся тысячелетиями, бережное отношение к родному языку, к слову, к культуре, а также отношение к гостю и соседу, к врагам, завоевателям и друзьям, кодекс чести «аламыс», уважение старших, любовь к родине и т. д. Словом, в этом понятии заключена вся духовно-историко-этническая жизнь народа.

Апсуара никогда не была замкнутой системой, хотя и отличалась консервативностью; она постоянно реагировала как на внутренние, так и внешние факторы воздействия, она всегда находилась в тесных исторических и культурных контактах с другими духовными и этическими системами, но что-то она воспринимала, а что-то отвергала.

Апсуара как ядро национального самосознания, сохранившая типологические особенности и мировоззрение народа, стала базой для возрождавшейся с конца XIX в. абхазской культуры. Без нее не могла возникнуть и развиваться оригинальная литература. Вне апсуары немыслимо глубокое понимание литературного образа, художественного мира произведения и мировидения абхазских писателей.

свои статьи, главным образом большевики С. Я. Чанба, Д. И. Алания и др.»²⁵. Последнее предложение не совсем отражает правду, ибо из многочисленных статей только в некоторых из них (они в основном написаны С. Я. Чанба и Д. И. Алания) так или иначе выражена поддержка или сочувствие большевикам. В газете вообще не отражена никакая межпартийная дискуссия или борьба; внимание авторов в основном было сосредоточено на проблемах абхазского народа. Статья Гулиа написана в 1934 г., отсюда и появление такого мнения.

Кстати, в газете «Апсны» опубликовано более 100 стихов разного художественного уровня, свыше 20 рассказов, несколько пьес, более 20 переводов (стихов, басен, пьес, рассказов и других с русского и грузинского языков), около 23 фольклорных материалов (сказок, песен, народных рассказов и др.), более 315 статей и других материалов (информаций, заметок и т. д.). Словом, на страницах газеты молодая тогда абхазская литература заявила о себе серьёзно, и этому способствовал Д. И. Гулиа, считая художественную литературу важнейшим компонентом национальной культуры, способствующим сохранению и развитию родного языка, укреплению национального самосознания народа. Он понимал, что именно литература больше способна выразить интересы народа, раскрыть особенности эпохи, осмыслить прошлое и показать трагическое положение народа, находящегося на грани исчезновения, а также указать на возможные перспективы выхода из критической ситуации и приобретения подлинной свободы. Поэтому большинство художественных произведений имело просветительский характер. С одной стороны, писатели и поэты открыто выражали идеи о необходимости образования, избавления от вредных пороков, повышения культуры людей, с другой — через образы (порою символические и метафорические) отражали реальную картину действительности, характер общественных процессов, истинное положение народа в конце 1910-х гг. Как ни парадоксально, сложная политическая ситуация в Абхазии, жизнь народа в условиях оккупации края развивали художественную мысль, провоцировали активное использование басенных форм повествования, символических и метафорических образов, которым часто была присуща смысловая полифония. И это всё было немало для литературы, делавшей первые шаги.

За всё время своего существования газета «Апсны» постоянно испытывала материальные трудности, не хватало корреспондентов, не было

²⁵ *Гулиа Д. И.* Ишымтақәа. Ажәсинраалақәа, ажәабжьқәа, афольклортәи астнографиа тәи нцамтақәа, аитагақәа, астатиақәа, арцага шәыкәқәа, асалам шәыкәқәа / Еикәдыршәсит Хә. С. Бҭажәба, С. Л. Зыхәба; апхьажәси азгәатақәси ишит С. Л. Зыхәба; аредатор У. Ш. Аҭзба. Акәа: Алашарбага, 2003. Ад. 416.

профессиональных журналистов. Было и немало тех, кто не понимал значения газеты для народа. А власти никакой помощи не оказывали, хотя в начале обещали. Д. И. Гулиа и некоторые авторы неоднократно останавливались на проблемах газеты. Иногда их выступления были жёсткими; они беспощадно критиковали многих представителей национальной интеллигенции и всех абхазов за их пассивность и непонимание значимости газеты на родном языке.

В статье «Читателям газеты “Апсны”» (1919. № 3; подписан псевдонимом «Д. Гэ.»)²⁶ Д. И. Гулиа писал, что газета начала выходить благодаря И. И. Рамишвили, и выражал надежду, что и далее он будет помогать изданию, пока «сами абхазы не поймут значение газеты и не начнут оказывать помощь газете». Сам И. И. Рамишвили — представитель власти Грузии в Абхазии, член Народного Совета Абхазии в статье «О первой газете “Апсны” на абхазском языке» (1919. № 2) приветствовал издание газеты и обещал оказывать помощь. Но впоследствии «Апсны» от самого Рамишвили и от Народного Совета Абхазии никакой помощи не получила. О лживых обещаниях со стороны властей в мягкой форме писал Д. И. Гулиа в 1920 г. в статье «Абхазская газета “Апсны”» (1920. № 36 /74/). Видимо, власти, убедившись, что газета не будет проводить их политику, не станет «ручной», решили не поддерживать её.

В статье «О чём я подумал» (1919. № 19; подписана псевдонимом «Цара змам» /Необразованный/, предположительно принадлежавшем Д. И. Гулиа) автор писал о значении газеты на родном языке, о её положении, о том, что за несколько месяцев увеличилось число авторов газеты, однако в последнее время число пишущих уменьшилось; с болью, возмущением и с сожалением отмечал, что многие представители абхазской интеллигенции не соизволили напечатать в газете хотя бы один материал: «Что случилось, вновь идём назад? Почему перестали работать те, кто писали раньше? ...Открыто и резко скажу вам: нас разбудить оказалось не так просто. Это, во-первых, во-вторых, некоторые представители образованной нашей интеллигенции ни одной строчки не опубликовали в газете. Что же это значит? Почему они не говорят и не пишут о том, что тревожит их? До выхода абхазской газеты, те, не пишущие сейчас нам, видимо, в русскоязычной прессе печатали и печатают полезные материалы, но мы... не можем читать их... и оценить. Если вы там ничего не пишете, как в нашей газете, то чем вы лучше нас, неграмотных? Может быть, вы думаете, что [в абхазской газете] не достойны вашего труда и не смогут оценить его, тогда я скажу вам прямо: мы прекрасно понимаем и видим

²⁶ Далее при ссылке на газету «Апсны», чтобы часто не повторяться, в тексте в скобках будем указывать только год издания и номер газеты.

тех, кто старается что-то делать, говорить, кто приносит пользу нам [народу] или наносит вред, кто думает только о себе, молчит, набрав в рот воды. Абхазы, правда, мы ещё спим, но мы уже почти дошли до того, что скоро будем в состоянии по достоинству оценить тех, кто что-то говорит и делает, и выразить им благодарность. К кому же пренебрежительно относиться — к нам или к самой газете — тот, кто много знает, но ничего не говорит и не печатается в нашей газете? Если мы не достойны ему, видимо, он отказался от апсуары; если же газета не устраивает его, то у нас нет другого издания, и, слава Богу, что она у нас есть; от качества слова зависит её уровень; если он владеет искусством слова, то печатался бы в газете, помог бы её улучшить! Кто и того, и другого не делает, тот, значит, обленился окончательно. Не ленитесь, дадраа, кто может, пишите, это нужно народу именно сегодня. Если не сегодня, то когда же?». Те же вопросы затронуты в статье «Друзьям» (1921. № 3 /84/; подписана псевдонимом «Арцаоы» /Учитель/). В ней автор писал: «Вот уже около двух лет прошли с тех пор, как наша единственная газета “Апсны”, ...объединяющая нас, начала выходить, но её сила и возможности остались на прежнем уровне. Почему так произошло? А помогаем ли мы, абхазы, имеющие хотя бы незначительное образование, нашей единственной газете? Нет! Кроме нашего дорогого, нашего солнца Д. Гулиа и двоих-троих других, которые постоянно работают на газету, помогают ей, остальные, мы все, ничего не сделали для издания». С призывом помочь газете выступили и другие писатели, публицисты — С. Я. Чанба, Б. Чолокуа, Д. Маан, О. Чачаа, Т. Ахашба и др.

Беспощадная критика многих образованных, но «равнодушных» и «безответственных» абхазов всё же дала некоторые результаты: редакция газеты смогла сформировать определенный круг авторов и активистов (распространителей газеты в разных районах Абхазии); в итоге авторами «Апсны» стали не менее 60 человек.

Постоянными или частыми авторами газеты, кроме Д. И. Гулиа, С. Я. Чанба, Д. И. Алания, М. А. Лакрба, были М. Л. Хашба, И. А. Аджинджал, О. Чачаа, Б. Чолокуа, М. Булия, М. Чалмаз, И. А. Когониа, М. Кучберия, Ш. И. Хокерба, Е. Ачба, Дз. Х. Дарсалия, П. С. Шакрыл, Н. Д. Маан.

По-разному сложилась судьба авторов газеты. Некоторые из них (Д. И. Гулиа, С. Я. Чанба, И. А. Когониа, М. Л. Ахашба, М. А. Лакрба, Дз. Х. Дарсалия) стали классиками абхазской литературы, другие (Д. И. Алания и др.) — государственными и общественными деятелями, третьи (И. А. Аджинджал, К. С. Шакрыл) — учёными. Некоторые (С. Я. Чанба, Д. И. Алания, М. И. Чалмаз, Б. Чолокуа и др.) были репрессированы во второй половине 1930-х гг. А Н. Д. Маан после установления советской власти в Абхазии в марте 1921 г. эмигрировал во Францию.

ПУБЛИЦИСТИКА

Публицистика (в основном писательская) занимает значительное место на страницах газеты «Апсны». Основные жанры — статьи (аналитические, информационно-аналитические, исследовательские), информации и материалы, написанные на стыке статьи и очерка, иногда с элементами эссе. В статьях отражаются традиции народного ораторского искусства (для некоторых авторов это были почти единственные традиции); в них немало пословиц и поговорок.

Основными темами статей были: политическое и экономическое положение Абхазии и абхазского народа в контексте политических процессов в мире, абхазско-грузинские взаимоотношения, возвращение абхазских «махаджиров» из Турции, состояние национальной культуры, сохранение родного языка и апсуары (национальной этики), развитие школьного образования на родном языке, борьба с пороками общества (воровство, грабежи, злостная зависть и т. д.) и др. Забегая вперёд, скажем, что почти все эти проблемы затронуты в поэтических, прозаических и драматических произведениях.

Особенности восприятия реальной действительности, положения Абхазии, абхазского народа и его культуры писателями и публицистами отразились, например, в полемике между М. А. Лакрба, Д. И. Гулиа и Д. И. Алания, в которую включились и некоторые другие авторы. Д. И. Гулиа, как редактор газеты, способствовал публикации дискуссионных материалов; он считал, что они полезны и помогают понять правду жизни, решать важные для народа вопросы. Спор спровоцировал М. А. Лакрба, придерживавшийся, как и Д. И. Алания, более радикальных патриотических позиций; они оба были сторонниками идеи независимости и суверенитета Абхазии. Разница между ними заключалась в том, что Лакрба в то время не проповедовал никаких большевистских идей; он даже считал, что наличие в Абхазии разных политических партий с разными идеологиями наносит непоправимый урон итак малочисленному абхазскому народу, раскалывая его. Алания более или менее был близок к большевикам, разделял их социалистическую идеологию. На страницах газеты позиция Алания больше совпадала с позицией С. Я. Чанба. А Д. И. Гулиа в политических вопросах (особенно связанных с абхазско-грузинскими отношениями) занимал более или менее нейтральную позицию, во всяком случае, резко не выступал против господства Грузии в Абхазии, включения Абхазии в состав Грузии, хотя выражал своё недовольство относительно политики грузинских властей в Абхазии. На первое место он ставил решение важнейших культурных задач: ликвидацию неграмотности населения, сохранение и развитие родного языка через развитие абхазских школ, национальной письменной литературы, борьбу

против пороков общества и т. д. Достижение свободы народа он связывал с решением именно этих проблем. В принципе эту позицию трудно было оспорить. О крайней необходимости просвещения народа на родном языке, беспощадной борьбы с пороками общества, за сохранение и развитие лучших традиций народа писали почти все авторы газеты «Апсны». Но некоторые предполагали решать эти проблемы комплексно, вместе с политической борьбой за свободу и независимость родины.

В статье «Хватит уже» (1920. № 27 /55/ [№ 27 /65/]) М. А. Лакрба с болью писал о том, что абхазы постепенно теряют Абхазию. По мнению автора, с каждым годом положение абхазов ухудшается. Кто же в этом виноват? «Грузины, Деникин, Ленин, Эшба, Лакоба или наши депутаты в Народном Совете Абхазии? — писал он. — И до сих пор мы не поняли причину, хотя бесконца пишем об этом. В прошлую зиму в одном из номеров... тбилисской газеты “Борьба” отмечалось: “Мы, грузины, ...должны бояться ни Деникина, ни Ленина, ни армян, а тех людей, которым мы доверяем...” Они за этими людьми следят, на своих партийных и других собраниях обсуждают их деяния, поведение...». Писатель считал, что причины ухудшения положения абхазского народа надо искать в самих себе, в национальной элите, в отсутствии единства. По его словам, одни представители национальной интеллигенции, политической элиты (включая депутатов Народного Совета Абхазии), словно «с России спустились по Волге, и стали большевиками; другие, ...оказались в одном ряду с грузинскими меньшевиками... Так абхазы начали служить своей родине... А самой Абхазии нет...». В подтверждение своих слов М. А. Лакрба приводит катастрофическую демографическую ситуацию в стране: «Вчера как-то взял карту Абхазии, и долгое время смотрел на неё. Можно поплакаться. Не спрашивая нас, разделили... на три части... и это выглядит так: 1) в Гагрском районе между русскими и абхазами по берегу на протяжении 8 километров и до горных массивов заселяются грузины; 2) территорию между бзыбцами²⁷ и абжуйцами²⁸ в Гумистинском уезде²⁹ держат в своих руках представители разных национальностей; 3) а в Самурзакане³⁰ абхазы

²⁷ Население северо-западной Абхазии от Сухума до р. Мзымта, ныне до р. Псоу.

²⁸ Население между Сухумом и Самурзаканью — нынешним Гальским районом Абхазии.

²⁹ Гумистинский уезд или участок — по административно-территориальному делению Российской империи в конце XIX в. — 1917 г., название центральной части Абхазии (ориентировочно соврем. Сухумский и Гулрыпшский районы, включая г. Сухум.

³⁰ Самурзакан (Самырзакан) — историческое название современного Гальского района Абхазии; занимал территорию между реками Аалдзга (Галидзга) и Ингур. Название происходит от имени сына первого из рода Чачба владетельного

настолько разбросанно живут среди мингрельцев, что их трудно собрать, объединить». Писатель также выражает сомнение по поводу возвращения абхазских махаджиров на родину, при этом он не объясняет причины невозможности решения этой проблемы. Он обвиняет многих представителей интеллигенции, которые не видят реального положения народа и «делают вид, будто что-то делают». «Хватит лгать, “играть в жмурки”, как говорят русские», — к такому выводу приходит писатель. Естественно, острая статья М. А. Лакрба не могла пройти незамеченной.

В следующем же номере газеты (1920. № 28 /56/ [№ 28 /66/]) была опубликована статья Д. И. Алания «Некоторые абхазские интеллигенты. (По поводу статьи “Хватит уже”», в которой было выражено несогласие с пессимистическим настроением М. А. Лакрба. Автор с иронией и сарказмом отвечает писателю: «“Абхазский народ похож на больного, который находится в предсмертной агонии. А мы, не покладая рук работающие во благо народа, похожи на ‘комфору’ из воска, которая пытается продлить жизнь умирающего на один-два дня... Что бы мы ни говорили и ни делали, дни абхазов сочтены, и напрасно мы трудимся...” Когда я услышал такое, и прочитал статью Лакрба “Хватит уже”, мне трудно было сообразить, что сказать». Д. И. Алания категорически не воспринял критику М. А. Лакрба в адрес представителей абхазской интеллигенции.

В другом номере газеты (1920. № 29 /57/ [№ 29 /67/]) М. А. Лакрба опубликовал статью «Что удивительно...», в которой вступил в открытую полемику с Д. И. Алания. Писатель не разделял некоторые оптимистические взгляды оппонента на положение Абхазии и абхазского народа, апсуары. По мнению Лакрба, Абхазия тогда находилась в трагическом положении, некоторые местные демократы, выступая в Тифлисе от имени народа, говорят, что «абхазы принадлежат вам, ваше слово для них закон». Писатель отмечал: «Если Абхазия находится в хорошем положении, то тогда где наши читальни?.. Где Горская школа? (Она, как писал Д. И. Гулиа в статье «История первой в Абхазии школы — “Горской школы”», была превращена в казарму и армейскую конюшню. — В. Б.). Из учащихся мальчиков в Сухуме только двое-трое абхазов. Остальные школы функционируют, как функционировали, а абхазские закрыли. Где сво-

князя Квапы Чачба (Шервашидзе) Мурзакана (Мурза-хана). После смерти Квапы (XVII в.) Абхазией стал править его старший сын Росто, который, как писал С. Басария, «дал одному брату, Левану, в удел часть Абхазии от Кодора до Охурей, т. е. Абжуа, а другому, Мурзакану, от реки Охурей до Ингура. Эта часть Абхазии с этих пор стала носить имя своего правителя, потому и называлась Мурзаканью или Самурзаканью, абхазы же этого владения стали называться мурзаканцами или самурзаканцами» (*Басария С.* Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале: Издание Наркомпроса ССР Абхазии, 1923. С. 98).

бода народа Абхазии? Алания не верит, но пусть он посмотрит на карту Абхазии и посчитает, сколько осталось абхазов, а сколько других народов... Правда, для большевика Алания все народы одинаковы, он трудится во благо пролетариата, а мы, “относящиеся к некоторым”, по его словам, работаем для народа... Мы не хотим ради пролетариата потерять апсуару... Алания желает узнать, какой партии я принадлежу. Когда Чхенкели спросил Асланбека Шерипова: “Какой же Вы, наконец, политической партии”, тот ответил: “Я горец. И это вся моя политическая партия”. Алания спросил меня: “Какой я политической партии?” Отвечаю: я — абхаз».

Спустя некоторое время М. А. Лакрба опубликовал в газете не менее острую статью под тем же названием — «Хватит уже» (1920. № 34 /72/), в которой, как и в статьях многих авторов, отражаются традиции народного ораторского искусства, активно используются пословицы и поговорки, и такое эффективное художественное средство, как ирония; с её помощью писатель усиливает критическую оценку тех или иных явлений жизни. В таких случаях ироничное описание ситуации метафорично, ибо под ним скрывается истинная правда действительности в интерпретации автора. Статью М. А. Лакрба начинает с вполне ироничным отражением происходивших в течение нескольких лет событий: «Вскоре после революции три года тому назад мы имели “Свободную независимую Абхазию”, в позапрошлом году — “Широкую территориальную, национальную автономию Абхазии”, в прошлом году — “Культурную автономию Абхазии, или автономную единицу Республики Грузия”, в нынешнем году — “Провинцию Грузии”. До чего доведут нашу Абхазию, не знаю, но она сегодня движется по широкому пути, ей предоставляют выбор, её очищают. А абхазы — члены Народного Совета — усердно работают... в поте лица, напоминая “обезьяну” Крылова». Последние ироничные предложения (особенно: «...на сегодня движется по широкому пути, ей предоставляют выбор...», «...абхазы — члены Народного Совета — усердно работают... в поте лица») подчёркивают отношение писателя к судьбе Абхазии, сложившейся в 1917–1920 гг., к деятельности некоторых политических лиц. Однако заметим, что в Народном Совете (о том, как он создавался, говорилось выше) было всего несколько абхазских депутатов, которые никак не могли повлиять на решения Совета. Впоследствии М. А. Лакрба уже открытым текстом утверждал, что Абхазия катится вниз, исчезает апсуара, и этому способствуют: «1) Наличие многих партии, когда один, прихватив кусок, бежит в одну сторону, а другой, прихватив другой кусок, бежит в иную сторону... 2) Абхазы, не воспитанные по абхазски, не знающие родного языка». Писатель обращает особое внимание на факт существования многих партии в Абхазии, созданных не абхазами, а чужими народами, и призывает абхазов покинуть эти партии, наносящие вред народу, создать собственно национальную абхазскую партию, которая

работала бы в интересах Абхазии и народа, куда в принципе могли войти и представители других народов, проживающих в Абхазии.

Д. И. Гулиа более спокойно, чем Д. И. Алания, отнёсся к этим выступлениям М. А. Лакрба, считая такие дискуссии чрезвычайно полезными. В своей статье «О статье “Хватит уже”» (1920. № 39 /77/) он отмечал, что некоторые читатели воспринимают такую полемику (например, между Лакрба и Алания), как «ругань двух лиц, топящих друг друга». Но это в корне неправильно; а «Лакрба и Алания после своих статей спокойно прогуливались по Сухумскому бульвару и живо беседовали и смеялись». Вместе с тем, Д. И. Гулиа выразил своё несогласие с позицией М. А. Лакрба, связанной с проблемой многопартийности. Гулиа писал: «...Лакрба хочет, чтобы абхазы были объединены одной национальной партией, ...это хорошее дело, но скажу следующее: 1. На Совете... наших депутатов семь человек... А когда для работы в комиссиях требовалось привлечь по одному представителю партий, ...нашим депутатам пришлось разделиться на три партии, и они получили право направлять для работы в комиссиях троих своих депутатов от тех партий. 2. Если из-за своей малочисленности наши депутаты покинули бы Народный Совет, ...Абхазия, наподобие Зугдидскому уезду, растворилась бы в Грузии. Этим Советом выработана конституция, ...наши депутаты борются за предоставление Абхазии автономии... 3. Я тоже, как и Лакрба, хочу, чтобы все абхазы были объединены в одну партию... Но добиться этого вряд ли возможно... Где в мире найдёте такое государство, где есть только одна партия?! Нигде!.. Ни один народ на это не способен, потому что по-разному думают дворяне и крестьяне, ...торговцы и покупатели, ...образованные и необразованные, ...мусульманин и христианин...». Однако правда заключается в том, что непримиримая борьба партий по идеологическим и иным соображениям может привести к трагедии; для малочисленного народа подобный конфликт может поставить народ на грань исчезновения. Этого не желал ни Гулиа, ни Лакрба.

После этой публикации Д. И. Гулиа, М. И. Лакрба написал патриарху письмо, которое под названием «Дорогой Дмитрий!» было опубликовано в газете «Апсны» (1920. № 41 /79/). Автор письма, соглашаясь с некоторыми позициями Д. И. Гулиа, всё же отметил, что многопартийность может быть только в свободных и независимых государствах, но Абхазия таковым не является. «Наша главная цель — свобода Абхазии, — писал Лакрба. — ...Я желаю единства народа. Я понимаю, что не может быть одной партии, я всегда был далёк от утопии. Я хочу, чтобы было единство абхазской интеллигенции, союз; если решение наших внутренних дел (вопрос земли и т. д.) будет зависеть от нас, будет полностью в наших руках, то можем разделиться по партиям... На сегодняшний день всем нам, абхазам не хватает единства и взаимопомощи; мы не можем между собой

найти общего языка, спорим о том, что нам уже не принадлежит». «Если мы сами себе не поможем, никто нам не поможет».

В этом же номере газеты (№ 41 /79/) Д. И. Гулиа завершил дискуссию с М. А. Лакрба, напечатав статью «По поводу присланного мне письма М. Лакрба»; он не изменил основные свои позиции, высказанные в статье «О статье “Хватит уже”». А по поводу независимости Абхазии, о которой писал Лакрба, Д. И. Гулиа отмечал: «После революции и разрушения Российской империи, ...некоторые её части — Грузия, Финляндия, Польша и другие сумели создать государства... Они не с оружием в руках создали государства. В то время, если и мы, абхазы, могли бы создать государство, то мы его создали бы, и никого не спросили бы. Поэтому мы оказались с грузинами в одном государстве. Кроме того, если мы получим самую плохую автономию и сможем использовать её полностью, то мы оказались бы в одном ряду с народами, имеющими широкую автономию. И, наоборот, если, имея широкую автономию, мы не сможем использовать её, то мы не достигнем уровня тех народов, имеющих малую автономию». Очевидно, что Д. И. Гулиа в то время не верил в идею создания независимой Абхазии, ибо народ ещё не был готов к этому. Однако мнение Д. И. Гулиа не вполне совпадало с мнением народа, который никак не мог согласиться с зависимым положением Абхазии, ибо он на своей шкуре испытывал прелести господствующей власти. Кстати, об этом свидетельствуют многие публикации (статьи, художественные произведения) в газете «Апсны».

Против М. А. Лакрба резко выступил М. И. Чалмаз. Он напечатал в газете статью «В начале реши свои проблемы, потом чужие» (1921. № 3 /84/), в которой выразил недоумение по поводу письма Лакрба «Дорогой Дмитрий!». Чалмаз критиковал Лакрба не за концептуальные взгляды на действительность, а за манеру разговора с патриархом по поводу неполучения очередных номеров газеты «Апсны» в Тифлисе, где Лакрба некоторое время находился, и за его «индивидуалистические выходки». Правда заключалась в том, что Д. И. Гулиа готов был несколько экземпляров очередного номера газеты передавать в Тифлис для абхазских студентов, но последние, как ни просил Гулиа, не смогли найти человека, который доставлял бы им газету. Кроме того, Чалмаз считал безосновательной критику абхазских депутатов в Народном Совете Абхазии.

С позицией М. А. Лакрба, связанной с критикой абхазов — депутатов Народного Совета Абхазии, не согласился и протоиерей Д. Т. Маан (Марганя). В данном случае мнение Маана совпадает с точкой зрения Д. И. Гулиа. В статье «Несколько слов о статье Николая Патеяпа в 38-м номере газеты “Апсны”» (1921. №№ 1 /82/, 2 /83/) протоиерей отмечал, что, благодаря тем нескольким депутатам, ещё сохраняется название страны — Абхазия; они неоднократно арестовывались за свою политиче-

скую деятельность, рискуя своей жизнью, пытались отстаивать интересы народа.

Вместе с тем, большая часть статьи Д. Т. Маана посвящена полемике со священником Н. С. Патеипа, который чуть раньше опубликовал статью «Кто не упал духом, тот увидел будущее» (1920. № 38 /76/). В ней Н. С. Патеипа размышлял об истории, культуре и будущем абхазского народа. Статья свидетельствовала о том, что её автор хорошо знал историю своего народа. Он был восхищён родным народом, который перенёс многие тяготы (завоевания, колонизации, угнетение), но смог сохранить себя. Он писал, что завоеватели и колонизаторы захватывали и заселяли Абхазию, надеясь на то, что они останутся здесь навсегда; да и сама природа края и его стратегическое положение были главными причинами нежелания чужестранцев оставлять страну. Эти чужестранцы, «увидев, что нас, абхазов мало, и у нас нет образования и сильного покровителя, остались здесь, считая себя хозяевами, правителями этой земли. Кто пришёл сюда и увидел райскую Абхазию, тот накладывает на неё руку, как голодный ястреб своими когтями впивается в перепёлку. Со временем они, по причине вытеснения их нашей армией или нашим сильным покровителем, оставляют нас и уходят. И мы остаёмся полноправными хозяевами нашей родины... Мы сами не писали нашу историю, её писали чужие. Наша земля носит наше имя, так оно было записано первыми фиксаторами». Далее автор отмечал, что, благодаря именно Богу, абхазы сохранились на своей родине. «Не бойтесь абхазы, с древних времён Бог покровительствовал нам, мы не исчезнем!» Н. Патеипа считал, что одного количества не достаточно для самосохранения, спасения народа; «если народ малочислен, но един, то может добиться многого». Автор выражал уверенность в том, что придёт время, когда абхазский народ получит свободу, потому что «у Абхазии немало покровителей: Елырныха, Лыхных, Аныпсных» (Анан-Апсны Лдзааных)³¹.

Д. Т. Маан в статье «Несколько слов о статье Николая Патеипа в 38-м номере газеты “Апсны”», отметив, что Патеипа является одним из лучших абхазских священников, верным сыном своего народа, всё же выразил своё несогласие с его некоторыми оптимистическими позициями. Д. Т. Маан более мрачно разрисовал прошлое и настоящее абхазского народа и его культуры. Он считал, что «ныне оставшиеся абхазы почти не существуют». По его словам, из-за того, что «абхазы не обращали внимание на образование и приобретение знаний, они превратились в людей, пренебрежительно относящихся к своему и зависимых от чужих... Нет завоевателей, которые не оставили бы раны на теле Абхазии... Я не видел

³¹ Речь идёт об абхазских традиционных святилищах в сёлах Елыра, Лыхны и Лдзаа, на месте которых в средние века появились храмы.

ни одного абхаза, который отстаивал бы национальную самобытность народа... Бог не может помочь, если сам народ не помогает себе... Правда, нет ни одного народа без пороков, но такого народа, как абхазский, который отличается самоуничижительными пороками, не встретишь нигде; воровство, зловредная зависть, клеветничество, предательство, — вот чем мы занимаемся. Мы должны понять, что пока мы не избавимся от пороков, не очистимся, не объединимся для решения общенародных задач, нам не будут покровительствовать ни Елырныха, ни Лыхных, ни Аныпсных». По мнению протоиерея, «чужаки», появившиеся в Абхазии, нанесли огромный урон народу, они пытались поработить его, изменить лицо страны. Если они были «добренькими», то где большая часть нашего народа, «который густо населял всё побережье до границ с Северным Кавказом? — писал Д. Т. Маан. — Куда же делись абхазы, жившие между Кодором и Аапста? Где дальцы³², цабальцы³³, ахчипсувцы³⁴, псхувцы³⁵, айбговцы?³⁶ Что их унесло в Турцию? Кто-то скажет, что они добровольно покинули родину; они просто так не выселились... Они здесь не вынесли страдания, унижение, гнёт. Что же случилось с самурзаканцами, большинство из которых, являясь прирождёнными абхазами, не считают себя таковыми. Если задумаемся, то поймём, что эти “чужаки” ничего хорошего нам не сделали, они обескровили нас... Патеипа прав в том, что название Абхазии ещё сохраняется, ...но имеем ли мы сегодня право на неё? Мне кажется, что другие, прибывшие вчера, имеют больше прав. Что же нам даёт одно название, если всё богатство страны принадлежит чужим». И далее усиливается скептическое отношение автора к действительности. Он отмечал: «Нам кажется, что мы существуем, но не хотим видеть, что мы исчезаем... На наших глазах народ гибнет...». Д. Т. Маан осуждал тех абхазов, которые пренебрежительно относились к своему родному языку, легко отказывались от него и в угоду непонятных интересов переходили на другой язык. Протоиерей призывал открыто говорить правду, если даже она кому-то не нравится, объединить усилия всех здравомыслящих представителей народа для решения общенациональных проблем.

³² Дальцы (Дал) — абхазское вольное общество в районе исторического поселения Дал в Кодорском ущелье. Полностью выселены в Турцию в 1877–1878 гг.

³³ Цабальцы (Цабал) — абхазское вольное общество в Цебельде (Цабал). Полностью выселены в Турцию в 1877–1878 гг.

³⁴ Ахчипсувцы — абхазское общество, проживавшее в верховьях рек Хоста и Мзымта. Полностью выселены в Турцию в 1860-х гг.

³⁵ Псхувцы (Псху) — абхазское вольное общество в с. Псху в верховьях р. Бзыбь. Полностью выселены в Турцию в 1877–1878 гг.

³⁶ Айбговцы — абхазское общество в верховьях реки Псоу. Полностью выселены в Турцию в 1860-х гг.

Очевидно, что взгляды Д. Т. Маана пессимистичнее, чем у М. А. Лакрба. Более умеренную позицию по политическим вопросам занимал Д. И. Гулиа. Изначально ближе к нему был и С. Я. Чанба. Но со временем и у них позиция менялась, особенно по отношению к новому Народному Совету Абхазии, на который возлагали некоторые надежды. В редакционной статье «Сухум, 28 марта» (1919. № 3), предположительно написанной Д. И. Гулиа, выражается доверие к Народному Совету. В ней отмечалось, что депутаты — представители народа, думающие, подготовленные люди; они — «демократы, понимающие и уважающие свободу», борющиеся за свободу народов. Автор статьи был уверен, что эти «демократы» «не поставят Абхазию в рабское положение». В статье было изложено мнение многих представителей абхазского народа, согласно которому, Народный Совет не отражает интересы Абхазии, ибо основной состав депутатов «чужаки», но эта точка зрения не поддерживалась автором статьи. Далее в статье читаем: «...Но большинство депутатов посчитало этот Совет, как выражающий интересы народа; они 20 марта приняли решение о включении Абхазии в состав Грузии в качестве автономии (не спросив, конечно, народ. — В. Б.) Теперь вскоре состоится комиссия по выработке Конституции, определяющей правила вхождения Абхазской автономии в состав Грузинской Республики. (Половина членов комиссии будет состоять из депутатов грузинского парламента в Тифлисе, другая — из депутатов Абхазского Народного Совета). Это имеет большое значение для Абхазии. Ныне, когда нет рабства, надеемся, что Абхазия не окажется в рабском положении и получит настоящую автономию». Последующие события показали, что автор этой статьи ошибся. Народный Совет и власти Грузии и не собирались предоставлять Абхазии какой-либо автономии. Д. И. Гулиа часто задавали вопрос: «Где же та свобода народа, полученная после революции, о которой вы пишете?» В статье «Сухум, 1-е мая» (1919. № 6) он, отвечая на этот вопрос, писал, что свобода сама по себе не приходит, абхазы не должны сидеть, сложа руки, отставать от других народов; напоминал о том, как они проявили неорганизованность во время выборов депутатов Народного Совета в марте 1919 г. Д. И. Гулиа также с сожалением отмечал, что у абхазов нет единства в решении полезных и необходимых для народа задач, они не отдают своих детей в школу, не оказывают помощь школам. Вместе с тем писатель ставил вопрос о создании Абхазского Национального Совета, ибо в существующем Народном Совете Абхазии абхазов очень мало. Гулиа даже был председателем комиссии по организации собрания (видимо, учредительного) Абхазского Национального Совета. Как сообщал он в информации «Абхазский Национальный Совет» (1919. № 14), собрание должно было состояться 20 июня 1919 г. Перед этим должны были пройти уездные собрания, где должны были быть избраны представители на общий съезд. Но дело в том, что та-

кие мероприятия можно было провести с разрешения властей Абхазии, а они, по понятным причинам, не были заинтересованы в создании Абхазского Национального Совета, который мог стать объединяющей силой; меньшевики опасались именно этого единства народа. Д. И. Гулиа, естественно, понимал причины, по которым ему никак не удавалось организовать съезд, но он открыто не мог писать о них; писатель, как и другие, больше говорил об отсутствии единства внутри абхазского общества. Однако сложившаяся ситуация так или иначе просматривалась в статье Д. И. Гулиа «О сборе Абхазского Национального Совета» (1919. № 15). В итоге ничего из этого не получилось.

Определённые изменения претерпели и взгляды С. Я. Чанба, который больше симпатизировал большевикам, нежели меньшевикам, ибо первые провозгласили идею о праве наций на самоопределение. Он также не был против создания общества социальной справедливости.

В своей статье «Сухум, 17 марта» (1919. № 2) С. Я. Чанба, оценивая причины и последствия Первой мировой войны, отмечал, что народы поняли истинное лицо политиков, правителей и богачей (буржуазии), которые, в угоду личным интересам, столкнули народы, бросили их в кровавую бойню; воюющие крестьяне, рабочие из Турции, Германии, Австрии, России и др. — братья. Поняв всю гнусность войны, солдаты начали оставлять поле боя; когда революция охватила многие страны — война закончилась. Революции боятся Франция, Англия, Америка и др. Однако, как говорил Чанба, после войны ещё большей трагедией стала внутренняя война (речь, видимо, идёт о гражданской войне). Очевидно, что С. Я. Чанба поддерживал идею большевиков, которые провозгласили право наций на самоопределение, свободу, но которое ещё не получило своего решения. Автор надеялся, что будут решены и проблемы Абхазии, и эти надежды он связывал с выборами в новый Абхазский Народный Совет, которые должны были состояться 18 марта 1919 г. Он думал, что АНС решит задачи политической и экономической свободы Абхазии. Вместе с тем, исторические источники свидетельствуют о том, что грузинское правительство, опасаясь, что А. И. Деникин, получив поддержку англичан, претворит в жизнь свои цели, провело так называемые «демократические» выборы в Абхазский Народный Совет, который впоследствии был переименован в Народный Совет Абхазии. В результате выборов большинство членов НСА составили сторонники грузинского правительства; оно, естественно, не выражало интересы населения Абхазии. Поэтому НСА не имел поддержки среди большей части населения Абхазии, но судьбу Абхазии Совет решал по своему усмотрению, не спрашивая народа.

Свои взгляды на политическое положение Абхазии С. Я. Чанба выразил на открытии нового Народного Совета, в котором он был членом

фракции «независимцев», состоящей из нескольких человек. Речь писателя была опубликована в одном из апрельских номеров газеты «Апсны» (1919. № 4). Оратор отмечал, что, «когда Октябрьская революция разогнала так называемое “Временное правительство”, грузинские социалисты, ...почувствовав, что не смогут реализовать свои идеи, покинули Россию и отправились на Кавказ, в Грузию». Они, считая себя интернационалистами, прибыв в Грузию, начали строить грузинскую государственность. И с этого момента, по словам Чанба, «лидеры грузинского народа свернули с правильного пути»; в «России они шли по интернационалистскому пути, а, вернувшись в Грузию, ...они отказались от этого и перешли на путь так называемого “социал-патриотизма”». Далее С. Я. Чанба говорил: «Теперь грузины ухватились за государственность. Все партии, включая национально-демократическую партию, кроме одной-двух, объединились и занялись этим делом. Без земли, населения никакое государство не может состояться. Поэтому грузины начали расширять свои границы. И в этой ситуации наша маленькая Абхазия стала лакомым куском. Но как наши соседи могут приобрести её? Сегодня силой кого-либо подчинить трудно, если хитростью не овладеешь им». По мнению С. Я. Чанба, они хитро разыграли идею «самоопределения». «Сейчас народ Абхазии “самоопределяется”. Так ли на самом деле?! На первый взгляд, кажется, что это действительно так, но если внимательно всмотримся, то увидим, что дело “самоопределения” не в наших руках, оно прихвачено другими, которые решают свои проблемы. Разогнав Абхазский Совет, захватив власть в округе (Абхазии, которая продолжала называться, как в бывшей Российской империи, Сухумским округом. — В. Б.), они отняли наше право на самоопределение». С. Я. Чанба сжато говорил о некоторых страницах послереволюционной истории Абхазии. Оценивая характер и цели новых выборов в Совет, он писал: «Они активно проводили агитацию среди населения, чтобы выдвинуть и избрать своих сторонников, чтобы через них решить свою давнишнюю мечту — включение Абхазии в состав Грузии. Как видите, они сегодня близки к этой цели». Завершая свою речь, С. И. Чанба отметил: «Мы приветствуем создание грузинской республики, уважительно относимся к самоопределению грузин, и поздравляем их; но мы любим, уважаем себя не хуже, чем они, среди красивых словечек мы чувствуем их цель — добиться обладания Абхазией. И поэтому мы протестуем против них».

В другой статье «Единение» (1920. № 18 /56/) С. Я. Чанба отмечал, что только единство народа может спасти народ. Он писал: «К сожалению, наш народ разделён, в прошлом половина народа, не вынеся рабства, покинула родину... Другие, чужаки, заняли Гумистинский уезд и тем самым разделили нас здесь. Это нанесло народу большой вред, стало препятствием нашего единства. Слово бзыбцев не доходит до абжуйцев, сло-

во абжуйцев — до бзыбцев, а слово абжуйцев и бзыбцев не доходит до самурзаканцев. Вот так мы разделены, общего языка не находим... Но в последнее время, как я вижу, мы стали ближе, начали понимать наших сыновей, которые выступают за нас... Когда арестовали Алания и Маана, бзыбцы выразили протест; они сказали, что арест депутатов от народа означает арест всего народа; свой протест они донесли до Совета. То же самое собирались сделать абжуйцы, но не успели... Это воодушевило ваших сыновей, и они готовы более энергично отстаивать интересы народа... Знайте, в единстве наша сила».

Позиция С. Я. Чанба совпадала с взглядами Д. И. Алания — тоже члена фракции «независимцев» в Народном Совете. Его доклад на собрании абхазской интеллигенции (сокращённый вариант доклада опубликован в марте 1920 г. в двух номерах газеты «Апсны» — №№ 7 /45/, 9 /47/) свидетельствует о том, что народ интересовался своим положением, политическими процессами, происходившими в стране. Абхазы упрекали своих депутатов: «Мы знаем, что вы, наши сыновья, депутаты Совета, делаете много для нас, но ваш недостаток заключается в том, что вы не приходите к нам и не говорите, как идут наши дела на Совете». На это Д. И. Алания ответил, что они (депутаты) знают об этих недостатках, и указал на причины их возникновения: «Конечно, нам следовало приходиться на народные собрания и докладывать вам о положении наших дел, и узнать о ваших болях, однако в наше трудное время сложно и дорого стало перемещаться. У других есть партийные организации, которые оказывают им финансовую помощь, а у нас таких организаций нет, и некому нам помочь. Это, первое. И второе, нас стало меньше. Если все, объединившись, не выступим против наших противников, мы их не одолеем. Мы надеемся на вас, нашу абхазскую интеллигенцию, вы живёте среди народа, говорите им о наших делах. А нам сообщайте о бедах народа. Если мы все рука об руку будем работать, то, возможно, Абхазия сохранится». И далее Д. И. Алания обрисовал реальную картину действительности: «Когда они под любым предлогом разогнали первый Совет (Абхазский Народный Совет. — В. Б.) и организовали выборы в так называемый Народный Совет Абхазии, мы с этим не согласились, ибо мы знали, что хитростью и обманом созданный от имени Абхазии новый Совет никакой пользы не принесёт самой Абхазии. Несмотря на это, мы надеялись на то, что, введя наших людей в этот Совет, как-то поможем Абхазии; поэтому мы составили список № 8. В этот список включили людей, которые могли поддержать Абхазию, при этом мы не обращали внимания на их партийную принадлежность. Мы думали, что во время голосования все абхазы поддержат их. Наша беда — отсутствие у нас, абхазов, единства; во время выборов все разбрелись по партиям и мы не набрали нужное количество голосов; в итоге вместо 20–25 возможных наших депутатов всего были

избраны 7. По этой причине на Совете мы оказались в меньшинстве. Депутатов прогрузинской ориентации оказалось намного больше. И с тех пор на Совете мы пытаемся отстаивать интересы Абхазии, спорим с ними бесконца. Чтобы понять наши разногласия, посмотрите конституции, написанные нами и ими. Они стремятся включить Абхазию в состав Грузии. Сейчас наша позиция такова: в нынешней ситуации Абхазия может находиться в составе Грузии, но Абхазия должна сохранить за собой право на своё богатство, решать вопросы земельные, земства и образования и другие, одним словом, это называется автономией. Наши оппоненты тоже поддерживают идею предоставления Абхазии автономии, однако есть разные автономии: существуют малая автономия и широкая автономия. Они предлагают малую автономию (областную автономию), а мы требуем широкую автономию (типа автономии Канады, или автономии Финляндии, когда она была в составе России). И до сих пор мы дискутируем с ними по этому вопросу. И неизвестно, кто в этом споре победит. Ныне нам предлагают войти в Учредительное собрание Грузии; вы сами знаете, что никакой пользы от этого нет. Вот такие наши сегодняшние дела».

А в октябре 1920 г. О. Чачаа опубликовал в газете (№ 37 /75/) статью «Слава тебе, а сила мне», в которой он писал, что с включением Абхазии в Грузию её права уменьшились; она даже не получила реальную автономию, которую обещали грузинские власти. О какой автономии может идти речь, когда руководителей Абхазии присылают из Тифлиса. В данном случае он разделяет позицию Д. И. Алания.

Немало других статей, посвящённых политической ситуации в Абхазии в конце 1910-х гг. Они в той или иной степени перекликаются с публикациями Д. И. Гулия, С. Я. Чанба, Д. И. Алания, М. А. Лакрба, Д. Т. Маан и других, поэтому нет смысла подробно останавливаться на них.

* * *

Авторы газеты, обсуждая политическое положение Абхазии, не могли обойти вниманием тему махаджирства³⁷. Писатели и общественные дея-

³⁷ Махаджирство — от арабского слова «Мухаджир» («махаджир»); означает «эмигрант», «совершивший хиджру». Мухаджирами называли мусульман, переселившихся вслед за Мухаммедом в Медину до завоевания им Мекки. Они составили затем элиту мусульманской общины. Этот термин встречался, например, в дагестанской исторической литературе эпохи имамата Шамиля (30–50-е гг. XIX в.). В частности, современник Шамиля Хайдарбек Геничутлинский называл мухаджирами сподвижников имама. Мухаджирами считались горцы самого Дагестана и всего Северного Кавказа, добровольно переселявшиеся в имамат — государство Шамиля, в котором ислам занимал главенствующее положение.

тели прекрасно понимали, что выселение большей части абхазов в Турцию в 60–70-х гг. XIX в. стало основной причиной резкого ослабления Абхазии и абхазского народа. Они пытались немного изменить ситуацию, возвратив хотя бы часть махаджиров. Однако в условиях несвободы народа решить эту задачу оказалось невозможно. В анонимной статье «Сухум, 28 августа» (1920. № 31 /59/ [№ 31 /69/]) затрагивалась проблема возвращения махаджиров из Турции. В ней отмечалось: «Для нас, абхазов, находящихся на родине, в Абхазии, самым больным вопросом является то, что большинство нашего народа находится далеко от нас, в Турции. До сих пор мы молчали об этом, понимая, что были бессильны решить эту проблему». Действительно, при самодержавной власти в Российской империи, которая способствовала выселению «непокорных горцев», решить проблему возвращения изгнанников в Абхазию было совершенно нереально. С конца XIX в. лишь небольшому числу махаджиров (в том числе семье отца Д. И. Гулиа — Урыса /Иосифа/ Гулиа) удалось нелегально вернуться на родину. В то далёкое время многие представители грузинской интеллигенции сочувствовали абхазским махаджирам. Они с болью писали о трагедии абхазов. «После завоевания Черкесии, Верховное правительство из-за стратегических и других соображений посчитало нужным опустошить эти места. В Сухумском, Бичвинтском (Пицундском. — В. Б.), Гагрском и других ущельях, там, где раньше гремела жизнь, теперь не встретите следов человека», — писала газета «Дрозба» («Время») от 6 июня 1875 г.³⁸ В 1880 г. эта же газета (№ 199) описывала удручающее положение абхазских переселенцев: «Вы представляете сейчас, в каком по-

Очевиден религиозный смысл данного понятия. Впоследствии в русской дореволюционной и советской историографии «мухаджирами» стали называть непокорных горцев Западного Кавказа (адыгов /черкесов/ и абхазов), выселенных в Турцию, а сам процесс переселения нарекли термином «мухаджирство» («махаджирство»), хотя к исторической правде были ближе понятия «выселение», «изгнание», «изгнанники». Тем самым делался акцент на то, что только религиозный фанатизм горцев способствовал их массовому переселению в исламскую Турцию, и вся вина за трагедию возлагалась на самих кавказских горцев. Однако заметим, что в некоторых фундаментальных исторических исследованиях (например, «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» Г.А. Дзидзария) изначальный смысл терминов «мухаджиры» («махаджиры») и «мухаджирство» («махаджирство») подвергся некоторой трансформации, и они больше используются в значении «изгнанники» и «выселение». И в данной работе это понятие используется без религиозного его оттенка, т. е. в значении «переселение», «выселение»).

³⁸ См. также: Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.) / Сост., перевод с грузинского, автор предпосылочных статей, ответств. редактор Т. А. Ачугба. Сухум: Алашара, 1995. С. 10.

ложении должны быть те абхазы, которые как рыба свалены друг на друга на судне “Агнос Петрос”, у которых нет ни еды, ни воды, ни одежды, и что хуже всего — права выхода на сушу!.. Ни наше правительство, ни власти Турции не хотят запускать этих людей в свою страну... Турция не принимает изгнанных от нас людей. У обеих стран есть свои политические соображения, по которым эти люди не должны иметь место на территории России и Турции... Неужели так велика их вина, что мы человеколюбие подчиняем каким-то политическим соображениям и просвещенная власть доведёт дело до того, что эти люди или утонут в море, или же съедят друг друга в каюте. Мы помним, несколько лет тому назад, какой шум подняли журналы и газеты по поводу того, что директор Московского зоологического сада плохо кормит животных сада. “Какой же он варвар, что так мучает животных”, — писали эти журналы и газеты. Насколько более потрясающим является участь тех малолетних детей и их матерей, которые от голода погибают между небом и водой... Абхазов кидают, как мяч, от нашего порта до порта Турции, откуда их выстрелами возвращают обратно, и стоят они, эти несчастные, потерявшие надежду и отчаявшиеся люди меж двух земель»³⁹. Другая корреспонденция («Из Поти 28 сентября пишут») на страницах «Дрозба» утверждала мысль о том, что никакого добровольного переселения абхазов в Турцию не было: «Удивляюсь крепости и силе этого народа — после таких бед и мытарств у них каждый пятый еще жив. Этот человек, которого насильно угнали в Турцию, там потерял самое дорогое — жену и детей; но он всё равно стремится на родину, говорит, что вся семья с собой унесла в могилу тоску о родине. И хотя бы он должен увидеть их опустевший двор, чтобы на том свете обрадовать их рассказом о нём»⁴⁰. В своей статье «Абхазы и Абхазия» публицист С. Месхи подчеркивал, что берег Чёрного моря Кавказа с древнейших времён населяли черкесы и абхазы; при богатейшей природе края жители жили бедно. По его мнению, выселение большого количества горцев произошло насильственно: «Большая часть абхазов, которых посадили на корабль для выселения в Турцию, плакала, рыдала, простирала руки к родной стране... Коль это так, то мы должны надеяться на то, что всем желающим абхамам наше правительство предоставит право вновь вернуться и поселиться в своей стране. Помимо человеколюбия, этого требует справедливость и даже польза, потому, что несомненно, что такие народы, как черкесы, абхазы, лучше иметь в качестве друзей, чем врагов»⁴¹.

³⁹ См. Там же. С. 45–46.

⁴⁰ См.: Там же. С. 47.

⁴¹ Дрозба. 1878. № 158; см. также: Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.) / Сост., перевод с грузинского, автор пред-

Но, к сожалению, в последующие десятилетия в среде грузинской элиты начали преобладать другие взгляды, которые, например, в 1870-х гг. выразили педагог и общественный деятель Я. С. Гогешвили (1840–1912), писатель и публицист Г. Церетели (1842–1900) и др. Я. С. Гогешвили в статье «Кем заселить Абхазию» утверждал, что только грузино-мингрелы на правах соседнего народа имеют преимущество на колонизацию территории Абхазии⁴². А Г. Церетели в статье «Курьер» писал: «Как прекрасно побережье Черного моря, начиная от Поти и до Крыма. Теплый климат и море объединили на этих берегах Европу и Россию с прекрасной землей Западного Кавказа... Прежнего населения — черкесов и абхазов — уже нет. Обстоятельства вынудили их покинуть свою страну. Земли очень много... так о чём же думает наш народ, почему до сих пор не решается переселиться в эту страну? Говорят, не могу бросить свою родину, свой уголок; но не могут же люди все время кучиться, словно мухи, в одном уголке, где нельзя ступить ногой, ведь все равно, рано или поздно, некоторым нашим людям придется покинуть свои села из-за нехватки земли. Так не лучше ли сейчас же подготовиться, пока прибрежные страны не заняты другими и пока ещё есть много мест. Если кто-то скажет, что ему трудно бросить свой край, то где бы он ни находился, разве Кавказ не наш край? Весь Кавказ является нашей землей, нашей страной... Поселимся ли в стране черкесов или в Дагестане, везде наша родина...»⁴³. Г. Церетели предлагал создать специальное общество, которое способствовало бы переселению грузинских крестьян в Абхазию и Западный Кавказ (бывшую Черкессию). Эти мысли Г. Церетели повторяются и в других его публикациях — «Переселение»⁴⁴, «Мнение господина Вереща-

посылочных статей, ответств. редактор Т. А. Ачугба. Сухум: Алашара, 1995. С. 38–39.

⁴² Тифлисский вестник. 1877. №№ 209, 210, 243–245, 248; см. также: Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.). С. 16.

⁴³ Церетели Г. Курьер // Дрозба. 1873. № 399; см. также: Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.) / Сост., перевод с грузинского, автор предпосылочных статей, ответств. редактор Т. А. Ачугба. Сухум: Алашара, 1995. С. 27–28.

⁴⁴ Дрозба. 1879. № 27; см. также: Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.) / Сост., перевод с грузинского, автор предпосылочных статей, ответств. редактор Т. А. Ачугба. Сухум: Алашара, 1995. С. 39–40.

гина о заселении Джигетии и Абхазии»⁴⁵, «Заселение Джигетии и Абхазии»⁴⁶.

А уже в новейшее время писатель, общественный и политический деятель Грузии И. Гомартели (1875–1938) в частности писал: «Абхазцы не занимаются ни хозяйством, ни хлебопашеством, ни торговлей, ни промыслом... Абхазец — изящный, стройный, красивый. Он любит коня, кутеж, природу, а труд, работу — нет... Абхаз не смог создать культуру, не создал письменность, и сегодня он пытается создать письменность изуродованной русской азбукой. Абхазы сегодня не смогут создать собственную азбуку. У них нет культурной силы для этого... Если руководствоваться судьбой самих абхазцев, разве не всё равно, кто их проглотит, если это поглощение обязательно?»⁴⁷ Комментировать эти слова бесполезно, они сами за себя говорят. Справедливости ради скажем, что такие настроения, хотя в незначительной степени, присутствовали и в абхазском обществе в начале XX в. Об этом свидетельствуют многие публикации в «Апсны» и история самой газеты. Некоторые представители абхазского народа не понимали значения письменности и литературы на родном языке и образования (об этом ещё скажем ниже).

После двух революций 1917 г. у абхазов появились некоторые надежды на возвращение своих соотечественников. В упомянутой статье «Сухум, 28 августа» отмечалось, что было очень важно, что «у всех появилась возможность говорить о волнующих их вопросах, и мы начали говорить о своей боли. По этому вопросу мы начали проводить собрания, обсуждения. И в этих собраниях, не только абхазы, но и представители других национальностей, неоднократно принимали решение о возвращении абхазов-махаджиров на родину, а также о сохранении ныне пустующих в Абхазии земель для возвращающихся махаджиров. Абхазы никогда не забывали об этой проблеме, но сейчас усиленно занялись ею. Однако ходят разговоры, что какие-то люди, прибывшие извне, не поставив в известность ни Народный Совет Абхазии, ни Комиссариат, ни коренное население — абхазов, начали заселять все незанятые земли. Если это правда, то

⁴⁵ Дрозба. 1879. № 36; см. также: Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.) / Сост., перевод с грузинского, автор предпосылочных статей, ответств. редактор Т. А. Ачугба. Сухум: Алашара, 1995. С. 40–41.

⁴⁶ Дрозба. 1879. № 36; см. также: Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.) / Сост., перевод с грузинского, автор предпосылочных статей, ответств. редактор Т. А. Ачугба. Сухум: Алашара, 1995. С. 41–42.

⁴⁷ Газета «Алиони». Тифлис, 1917, 16–23 ноября; см. также: Грузино-абхазский конфликт: 1917–1992 / Сост. К. И. Казенин; Послесловие: О. Р. Айрапетов. М.: Европа, 2007. С. 9.

наши абхазские депутаты Совета должны были поднять этот вопрос, но пока они этого не сделали... Все, кто занимается возвращением абхазских махаджиров, должны понять, что земельный вопрос также чрезвычайно важен, как и само возвращение. Если не будет земли для махаджиров, зачем тогда их мучить очередным тягостным переселением! В начале надо решить земельный вопрос, а потом начать процесс возвращения».

Похожие мысли высказал Д. И. Алания в статье «Два слова о проблеме махаджиров» (1920. № 10 /48/). Он отмечал, что «у каждого абхаза, оставшегося на родине, есть родственники среди махаджиров, но общаться они не могли; не было никаких надежд, что они увидятся, ибо время было такое. В России произошла большая революция. Произошли невероятные изменения. Абхазы начали думать о возможности возвращения в Абхазию своих братьев-махаджиров. Этот вопрос начали поднимать на общих собраниях народа. Все партии поддержали эту идею, но проблема так и осталась нерешённой. Сегодня нам необходимо срочно заняться этим вопросом, если сегодня не решим его, то завтра будет поздно». Далее он сообщал, что полномочные представители махаджиров обратились с письмом к грузинскому правительству с просьбой разрешить им вернуться на родину. Для решения проблемы возвращения соотечественников, Д. И. Алания предлагал выполнить следующие задачи: «1) в каждом уезде провести общее собрание абхазов и принять решение, отражающее наше желание вернуть махаджиров; 2) поставить вопрос возвращения махаджиров на Народном Совете Абхазии; 3) определить земельный фонд для махаджиров; 4) выкупить за казённый счёт дома греков и армян, покидающих Абхазию; 5) послать абхазскую делегацию в Турцию для проведения переговоров с махаджирами». Но почему в те годы некоторая часть греков и армян покидала Абхазию? Ответ очевиден, это результат националистической политики тогдашнего правительства Грузии в Абхазии. И в конце, обращаясь к абхазской интеллигенции, Д. И. Алания писал: «Вы должны понять, чем меньше численность нашего народа, тем труднее решить наши проблемы. Наши махаджиры должны вернуться к нам!!! Могилы их предков зывают к ним, их дети должны расти и воспитываться на родине».

В небольшой статье «Комитет по делам махаджиров» (1920. № 8 /46/), опубликованной под псевдонимом «Деге», Д. И. Гулиа предлагал создать «Эмиграционный комитет», который смог бы эффективнее способствовать возвращению абхазских махаджиров из Турции. По мнению писателя, следует держать земли для махаджиров, выбрать людей, которые

Чанба Самсон Яковлевич

Лакрба (Лакербай) Михаил
Александрович

Алания Дмитрий Иванович

собирали бы необходимые деньги, а возвращать махаджиров надо поэтапно по 10–20 семей. Такие мысли Д. И. Гулиа высказал и в другой маленькой статье «Ещё раз о проблеме махаджиров» (1920. № 9 /47/). Вместе с тем он отметил, что надо послать людей в Турцию и поговорить с самими махаджирами и почему-то выразил уверенность в том, что Тбилиси поможет в решении этого вопроса. Однако грузинские власти, господствовавшие в Абхазии в течение трёх лет (1918–1921), никаких шагов не предприняли для возвращения абхазов из Турции; время показало, что они преследовали совершенно другие цели — максимальное заселение Абхазии грузинами из разных регионов Грузии.

В другой своей статье «Пребывание Мыстафы Бутба [в Абхазии]» (1920. № 31 /59/ [№ 31 /69/]) Д. И. Гулиа приводит рассказ Мустафы Бутба о жизни абхазских махаджиров в Турции. М. Бутба утверждал, что абхазы в Турции сохранили язык, они в основном мусульмане, многие на военной службе.

В корреспонденции «Ещё раз о проблеме махаджиров» (1920. № 22 /50/ [№ 22 /60/]) сообщалось о том, что недавно в Сухуме на собрании абхазской интеллигенции рассмотрели проблему возвращения махаджиров, которые «насильственно были выселены в Турцию благодаря русским чиновникам и турецким агентам». Было решено послать человека в Турцию, чтобы выяснить настроения махаджиров; создан комитет по оказанию помощи махаджирам (председатель комитета Г. Зухба, секретарь М. Тарнава, члены: В. Ачба, А. Чочуа, Д. Гулиа, Д. Алания). Комитет должен был организовать сбор средств для махаджиров, которые захотят возвратиться на родину. Однако, несмотря на все старания представителей абхазской интеллигенции, в той политической ситуации проблему возвращения абхазских махаджиров на родину так и не удалось решить. Этот вопрос был поставлен и в первые годы советской власти в Абхазии, но в условиях СССР ещё труднее оказалось выполнить желание народа. Возвратились к этой проблеме лишь в конце 1980-х годов. Времени прошло много, но вопрос продолжает волновать абхазское общество. Ныне сделано очень мало; из сотен тысяч махаджиров возвратилась на родину лишь небольшая часть.

* * *

Значительное место в публицистике занимают темы образования, просвещения народа, развития национальной школы, сохранения и функционирования родного языка. Многие абхазы не придавали особого значения этим проблемам. И неудивительно, что в статьях звучит беспощадная самокритика. К вопросам образования и родного языка часто обращался Д. И. Гулиа (в более чем 15-ти статьях); да и основанная им газета

«Апсны» была нацелена на решение просветительских задач. Во главу угла образования Д. И. Гулиа ставил родной язык. В статье «Наше время...» (1919. №№ 33, 34) он указывал на необходимость развития абхазского языка по причине трудности в его освоении. По его мнению, «абхазы в древности были многочисленным народом, имели своих царей, однако из-за того, что они не создали письменность на родном языке, сам язык отстал в своём развитии; они освоили другие языки и растворились среди чужих народов, забыв свой абхазский язык. Вместе с тем никто из представителей других национальностей не освоил абхазского языка; таким образом, численность абхазов уменьшалась и достигла нынешнего уровня». Но вряд ли язык был виновен в уменьшении численности народа; вспомним хотя бы XIX век, Кавказскую войну, опустошившую страну. С моей точки зрения, Д. И. Гулиа специально обострял проблему, чтобы привлечь внимание народа к образованию на родном языке, искоренить в сознании многих абхазов пренебрежительное отношение к своему языку. Просветитель писал: «Мы, абхазы пренебрежительно относимся к своему языку, не хотим его развивать. Многие, вместо сохранения и развития родного языка, говорят: зачем он нам нужен, какая польза от него... И в этих условиях может ли развиваться наш язык? Может же исчезнуть язык?... Конечно же, исчезнет. Но если этот язык исчезнет, то исчезнет и народ — носитель этого языка... Однако, сколько не объясняй, некоторые не верят в эту печальную перспективу; они отвечают: Абхазия давно существует, и за это время она не исчезла, а что такое сейчас произошло? Знайте, вы, кто так говорит, что и в ваше время Абхазия потеряла значительную часть коренного населения, но, сейчас, по сравнению с прошлым, Абхазия переживает большой наплыв иностранных граждан, никогда не было такого многообразия языков на её территории. И в этих условиях, если мы двумя руками не возьмёмся за родной язык, не будем развивать письменность, образование на абхазском языке, то мы его потеряем. Потеряем язык — исчезнем мы, сами абхазы».

Подобные взгляды Д. И. Гулиа выразил и в статье «Главная сила — единение...» (1919. № 12; опубликована под псевдонимом «Донган»); он отмечал, что в древности Абхазское царство охватывало большую территорию — от Лихского (Сурамского) перевала до Азовского моря, от р. Кубани до Чёрного моря; и Карталиния зависела от Абхазии. «Где сейчас та большая Абхазия? — писал Гулиа. — Абхазы пренебрегали образованием, своим родным языком, не создали письменность на родном языке; пользовались чужой письменностью... Словом мы растворились среди образованных и более сильных народов. Все видите, сколько нас осталось сегодня. И те, кто сегодня ещё остался, неуважительно относятся к родному языку, ...не проявляют рвения к образованию, ...не могут объединиться... Если мы не проснёмся, как другие народы, не проявим усердие к

образованию, не будем учиться на родном языке, то у нас нет будущего, мы растворимся среди других народов, исчезнем...». Эти мысли Д. И. Гулиа почти повторяет и в статье «Слово об абхазах» (1920. № 7 /45/; тоже опубликована под псевдонимом «Донган»). Автор писал: «Человек или целый народ могут исчезнуть навсегда, если даже физически сохранятся. Это ужасная смерть... Если забываешь свой язык, свои традиции, ведёшь себя как чужестранец, то ты навсегда умер для народа...».

Проблемам образования посвящена и статья Д. И. Гулиа «Абхазские школы» (1919. № 2). В ней он осуждал пассивность населения в этой сфере; утверждал, что «ни один народ, не имеющий образование, не может быть свободным...». Особое внимание Гулиа обращал на развитие школьного образования, положение учителей, которым необходимо было оказывать материальную поддержку. Он возлагал надежды на будущий Абхазский Народный Совет, который мог решить три важные задачи: первое — поддержка школьного образования, второе — подготовка кадров врачей для сельских местностей, третье — ремонт дорог. Впоследствии его надежды рухнули, ибо Народный Совет и не собирался заниматься этими вопросами, противоречащими ассимиляторской политике меньшевиков. Примечательна судьба Горской школы, о которой Д. И. Гулиа написал большую статью «История первой в Абхазии школы — “Горской школы”», опубликованную под псевдонимом «Деге» в 8-ми номерах газеты «Апсны» (1920. №№ 12 /50/, 13 /51/, 14 /52/, 15 /53/, 16 /54/, 17 /55/, 18 /56/, 19 /57/); она написана на стыке трёх жанров — публицистической статьи, научной статьи и очерка. В статье показана история Горской школы от её создания 14 апреля 1863 г. до июня 1920 г. Печально то, что Д. И. Гулиа во многих случаях опирался на архив школы, часть которого впоследствии хранилась в Абхазском государственном архиве, уничтоженном 22 октября 1992 г. С момента своего открытия, школа была под особым присмотром наместника Кавказа и военного командования царских войск, ибо в регионе она была единственной. Школу неоднократно посещали главные инспекторы (начальники) кавказских школ Неверов и К. П. Яновский, генерал-губернатор Кутаисской губернии Д. И. Святополк-Мирский, начальник Горского управления генерал Старосельский, принц П. Г. Ольденбургский и др. В начале количество учащихся составляло 20 мальчиков (из них 15 — абхазы, 5 — сыновья русских чиновников); в 1872 г. оно было доведено до 40 человек, а в 1874 г. — до 81 человека (из них 40 — за казённый счёт, 41 — за оплату). Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. школа была закрыта, а архив был отправлен в Кутаис, другие документы и материалы — в Цабал (Цебельду). Школа вновь была открыта 7 февраля 1879 г., а занятия начались лишь 22 сентября 1880 г. (количество учащихся — 72). В последующие

годы появились новые постройки и в 1895 г. количество учащихся достигло 196 человек. В начале XX в. в Сухуме было открыто Городское училище, и где-то с 1910 г. Горская школа постепенно начала приходить в упадок; уменьшалось число учащихся, ибо некоторые пошли в Реальное и Городское училища. Но Горская школа всё же функционировала до революции 1917 г. После революции материальное положение школы ослабло. Кроме того, как отмечал Д. И. Гулиа, с июня 1918 г. школьные здания были превращены грузинскими войсками в армейскую казарму и конюшню.

О значении образования неоднократно писали другие писатели и публицисты — М. А. Лакрба, Дз. Х. Дарсалия, Д. Т. Маан, Д. И. Алания, И. А. Аджинджал и др.

В статье «Учение — свет...» (1919. № 20) М. А. Лакрба, как и Д. И. Гулиа, отмечал, что сила народа — в его образованности; подвергал критике интеллигенцию за пассивность и бездействие. Он писал: «Тот народ, который не самосовершенствуется, не может защитить себя, объединиться не имеет перспективы, исчезнет. Победивший народ не шадит побеждённого. И побеждает он не силой оружия, не численностью, а образованием, знанием, ...культурой, сила воздействия которых безгранична. Народы, государства, какими бы они ни были большими, могут деградировать и исчезнуть, как капля в море, если будут пренебрегать образованием, мудростью. И в условиях, когда исчезают недостаточно культурно развитые, непросвещённые большие государства, на что мы, абхазы, должны надеяться? Чем мы лучше ушедших в небытие народов? Мы сегодня находимся на грани исчезновения, деградации. И в этой ситуации мы попусту тратим время, некоторые представители нашей интеллигенции спят, как будто умерли год тому назад, хотя Абхазия надеется на них... Не проснулись они ещё... У нас нет высокообразованных людей. Правда, немало тех, кто владеет грамотой... Чем же занимается наша интеллигенция? Чем они помогают Абхазии?.. Если хочешь узнать, чем занимаются многие представители интеллигенции, можно выйти на Сухумский бульвар, и ты их там увидишь. Когда другие народы заняты каким-то делом, они, и утром, и днём, и вечером, расчёсанные, одетые в черкеску с кинжалом на поясе, красуясь и смеясь, бесконца гуляют, посещая одну кофейню за другой... Просто духом падаешь, смотря на нашу абхазскую интеллигенцию; это они будут ковать свободу Абхазии?..». И в статье «Несколько слов о статье Б. Чолокуа “Время и мы, абхазы”» (1919. № 10) Лакрба отмечал важность единства народа, особенно единства тех, которые стремятся вывести народ на правильный и спасительный путь, указывал на большую роль образованной интеллигенции в этом процессе и призывал поддерживать их и сплотиться вокруг них. Беды народа он связывал с нехваткой образования, с некоторыми традициями, которые наносят ущерб народу. «Мы все должны стремиться получить образование, имен-

но оно восславит нас, направит по праведному пути», — писал писатель. В других публикациях — «Письмо в редакцию» (1919. № 21), «Сельские школы» (1919. № 24) — М. А. Лакрба выражал своё беспокойство по поводу отсутствия абхазских учащихся в Сухумском реальном училище, Сухумской женской гимназии и т. д.; указывал на отсутствие нормальных условий для получения школьного образования в сёлах Абхазии; отмечал, что сельские школы не получают никакой помощи, а основная масса абхазов живёт в сельской местности.

В статье «Кто имеет образование — будет всегда впереди, а кто не имеет — отставать» (1920. № 20 /58/) Д. И. Алания подчёркивал: «Сегодня главной силой являются ум и знание. Народы (включая и малочисленные), имевшие образование, выдвинулись вперёд, получили свободу, а малообразованные народы (абхазы и другие) остались позади. Если мы не хотим бесславно исчезнуть, мы абхазы, должны взяться за образование... Именно образование спасёт наш малочисленный народ».

Статья протоиерея Д. Т. Маана «Удачи вам, кто от чистого сердца работает во благо абхазского народа» (1919. № 3) наполнена патриотическим пафосом; автор, горячо любящий свой народ, его культуру и родной язык, приветствовал выход газеты на абхазском языке; он выражал надежду, что с помощью газеты судьба абхазского языка изменится к лучшему. Вместе с тем он писал: «На страницах газеты вы пишете, что великая революция в России дала свободу всем народам, право решать свою судьбу самим. Однако этой свободы, о которой вы говорите, у Абхазии ещё нет, и думаю, что в ближайшее время её не будет, ибо народ получит свободу благодаря лишь образованию и силе (мощи); но, к несчастью, и того, и другого у нас нет. Если даже получим свободу, мы сами не сможем решить свои проблемы, у нас нет возможностей... Куда бы мы ни входили, если абхазский язык, определяющий лицо народа, хорошие национальные традиции сохранятся, и абхазы у себя на родине будут чувствовать себя хозяевами, а не гостями... — вот что нам нужно...». Автор также отмечал, что абхазы с грузинами, «в руках которых ныне находимся», жили вместе, по соседству, но тогда «они не мешали функционированию нашего языка, не искажали наши прекрасные традиции, не претендовали на нашу родину, думаем, что и сегодня они не нанесут нам вред. Мы пока отстаём, ...если они помогут нам оправиться, сохраниться как народ, это принесёт и им славу, а в противном случае, что мы можем сделать, какие у нас возможности...». Д. Маан призывал бережно относиться к родному языку, находить пути его сохранения, укрепить его права: «Если мы являемся самостоятельным народом со своим языком, то в наших школах, ритуальных молениях, учреждениях наш язык абхазский должен стоять на первом месте. На нашей родине Абхазии в школах не должно

быть так, что чужой язык стоит на первом месте, а наш родной — на втором (в качестве гостя)».

Пафос статьи Д. Т. Маана сохранён в статье И. А. Аджинджала «Образование — лекарство для Абхазии» (1919. № 5; опубликована под именем Цьынцал Герасма). В ней автор призывал сохранить родной язык, и делать всё, чтобы он не исчез; считал, что абхазский язык в школах должен стоять на первом месте, учителей надо поддерживать, вовремя платить им зарплату; подчёркивал огромное значение образования, школы для будущей судьбы, развития народа, для приобретения реальной свободы.

Интересен стиль небольшой статьи И. А. Аджинджала «Несколько слов о тех, кто болеет за Абхазию» (опубликована под именем Герасма Цьынцал); автор, словно оратор, подбирает нужные, ёмкие слова, пословицы и поговорки. В статье он пишет: «Каждый должен болеть за свою родину и народ. Это, прежде всего, касается образованным людям. ...Кто помогает родному народу, тот помогает себе. Кто помогает себе, тому и бог помогает. Мы, абхазы, имеющие образование, этого не делаем. Если где-то выгоду увидим, то начинаем думать только о себе».

С не меньшей самокритикой на одном из номеров газеты выступил Дз. Х. Дарсалия. В статье «Когда проснёмся мы, абхазы?» (1919. № 35) он осуждал воровство, как постыдный порок общества, тех, которые не хотели понять значение образования для будущей судьбы народа. Писатель с болью отмечал: «С тех пор, как получили свободу, понимающие наши люди постоянно говорят об образовании, без которого мы ни на шаг не продвинемся вперёд... Но мы, абхазы, продолжаем спать, и не слышим их... Почему мы занимаемся этим бесславным деянием — воровством... Никто не хочет думать о том, что “учение — свет, а не учение — тьма”. Если кому-то скажешь: у тебя трое-четверо мальчиков, хотя бы кого-нибудь из них отправил бы в школу учиться, он тебе ответит: один сморит за козами, а если другого пошлю в школу, кто мне будет помогать по огороду, пропалывать кукурузу. А коз-то у него всего две-три, всю жизнь вроде выращивает кукурузу, а постоянно ходит с мешком к соседям и просит кукурузу... Школа стоит рядом, он даже не видел её... Абхазы! Давайте перестанем заниматься кражей коров и лошадей, это нас тянет назад, мешает развиваться. Начнём учиться, спасём родной язык, который находится на грани исчезновения...».

В статье «Почему у нас, в Абхазии, мало образования» (1920. № 5 /43/) О. Чачаа отмечал, что абхазы пренебрежительно относятся к образованию, зато воровство у них в почёте. «Образование важно для каждого народа; недостаточно образованный народ, если даже владеет богатствами, всегда будет зависеть от другого народа». Автор призывал помочь

тем, которые бескорыстно служат народу, пытаются защитить интересы народа, сохранить апсуару.

О том, что у многих абхазов воровство больше в почёте, чем образование, писали в своих статьях ряд публицистов: О. Х. Чачаа, Б. Чолокуа, Т. Ахашба, М. Лагулаа и другие; они критиковали пороки общества (лень, зловредную зависть /«чёрную зависть»/, клеветничество и т. д.); выступали за сохранение лучших этических традиций народа, апсуары (взаимопомощь, гостеприимство, взаимопомощь, патриотизм, преемственная связь поколений и др.); призывали отказаться от разорительных и вредных обычаев (в частности проведения многолюдных поминок). В статьях ощущаются традиции народного ораторского искусства с художественными элементами, которые усиливали действенность слова, эмоциональный накал публикаций.

Немалый интерес представляет, например, статья Б. Чолокуа «Время и мы, абхазы» (1919. № 7), в которой одновременно рассматривались несколько проблем. В статье автор размышляет о философии истории, жизни, о состоянии народа, своём отношении к родине. При этом он лаконичен. Статья начинается словами, определяющими отношение автора к родине, которую он искренне любит: «Я абхаз, родился и воспитывался в Абхазии, здесь же я умру...». После такого вступления, писатель выразил желание открыто сказать несколько слов об абхазах. Речь автора образна, местами метафорична, в ней используются сравнения и другие художественные средства, хотя он подчёркивал, что не обладает даром ораторского искусства (так, как правило, говорят многие народные ораторы, подчёркивая свою скромность). Для автора важно ёмко, доходчиво и убедительно показать реальную ситуацию, объяснить читателю пагубность воровства, разорительных обычаев (большие поминки и т. д.). Основную часть статьи он начинает философскими обобщениями: «Время похоже на колесо, оно бесконечно вращается, хотя мы этого не видим; однако, если глубоко подумать, то можно понять эту истину. И человечество должно вращаться вместе с колесом времени; и насколько оно вращается в лад с этим колесом, настолько оно облегчает свою жизнь... С моей точки зрения, все народы, кроме нас, абхазов, стремятся соответствовать колесу времени! Мы же оказались в зубах этого колеса (под этим колесом); если мы не задумаемся, не будем расторопными, оно (колесо) нас раздавит, разрубит на мелкие кусочки, и мы исчезнем без следа...». Б. Чолокуа хотел сказать, что абхазский народ, оказавшись после бурных событий 1917 г. в сложнейшей ситуации, может исчезнуть, если не предпринять срочные меры и не идти в ногу со временем. По его словам, некоторые делают вид, что действуют в духе времени, но это самообман. Свои пессимистические взгляды он подтверждал фактами из жизни, которая была полна негатив-

ными явлениями. Он жёстко осуждал воровство и грабежи, которые приобрели в то время опасные масштабы; не скрывая, говорил о разорительных для народа традициях (проведение многолюдных и пышных поминков); отмечал, что люди готовы тратить большие средства на поминки, а на учёбу ребёнка у них денег не хватает. Исходя из всего этого, автор писал: «Когда в России появилась свобода, до нас дошла тень этой свободы, но и эта тень может исчезнуть; по правде говоря, мы не заслуживаем этой свободы, ибо мы восприняли эту свободу, как возможность делать всё, что хотим и заниматься воровством и грабежами». Чолокуа, как и все авторы первой абхазской газеты, переживал за деградирующие народ негативные явления, которые обострились в ту переломную историческую эпоху.

В статье Т. Хашба (Ахашба) «О воровстве» (1919. № 7) отмечалось, что вор от своего преступного деяния никогда не становился богаче; автор критиковал тех, которые героизировали воров. В статью автор вставляет небольшой рассказ о судьбе одного вполне успешного и зажиточного крестьянина: у него было всё, что нужно для нормального существования, но жизнь его перевернулась, когда начал воровать чужой скот; его преступления раскрылись, он вынужден был вернуть краденное; в итоге крестьянин полностью разорился. Этот поучительный рассказ свидетельствовал о том, что воровство никогда к добру не приводило, а сам вор не избежит тюремного заключения. Автор винит и стариков, которые вечером у очага рассказывали о своих «героических похождениях», как они сумели увести коня, скот и т. д.; винит и народ, активно не осуждавший этот опасный и позорный порок. Он призывал не героизировать воровство, а беспощадно бороться с ним, как с позорным пороком общества, унижающим и разоряющим народ.

Против героизации воров, неправильного понимания свободы выступал и Н. Нардая. В статье «Что происходит в Абхазии?» (1919. № 17) он писал: «Когда сказали, что свобода пришла, никто не понял, что это такое; подумав, что им уже “позволено всё”, начали делать всё, что в голову придёт, грызть друг друга. Это ли свобода? Смысл свободы заключается в следующем: если ты свободен, то уважай свободу другого. Послушаешь многих на собраниях, они говорят: “мы все братья”, но в реальности это не так. Так ли ведут себя братья? Если мы братья, то почему же мы грабим, разоряем друг друга?.. Похоже, что мы никак не избавимся от воровства... Разве это преступное деяние [воровство] считается героизмом?». Очевидно, что такая ситуация типична для всех переходных периодов, возникавших в истории многих народов после революций, переворотов и т. д. Яркий пример — Российская Федерация 1990-х — начала XXI в., в которой воровство, мошенничество, коррупция, заказные убийства и т. д. захлестнули всю страну, стали «нормой жизни»; и конца этого беспредела

не было видно. Пропаганда культа денег, отказ от духовно-культурных традиций, искусственное внедрение в общество чуждых народу «иностранных» правил жизни, импортирование в страну заграничных стандартов образования, «эффективно» способствующие понижению школьного и вузовского образования, массовое засорение через СМИ и низкопробную «литературу», без особой необходимости, родного языка иностранными словами-паразитами и т. д. и т. п. формируют космополитичное общество потребителей, убивают в человеке патриотические чувства, формируют пренебрежительное отношение к родному языку, к стране и народу. И в итоге весь смысл жизни человека сводится к поклонению культу денег; всё можно купить (и даже совесть, личную жизнь, родину и т. д.) и продать. Именно этого и добиваются мировые финансовые воротилы, входящие в определённые организации «избранных господ»; им чужды национальное самосознание, национальная культура, традиции, ибо они мешают им управлять миром. Кстати, некоторые публикации С. Я. Чанба и анонимных авторов в газете «Апсны»⁴⁸, посвящённые политическим событиям в мире 1910-х гг., борьбе Запада против большевистской России, схватке двух миров — капиталистического и антикапиталистического, прямо или косвенно наталкивают на подобные мысли.

Авторы «Апсны» прекрасно понимали, что человеческие пороки легко могут деградировать и уничтожить небольшой малообразованный народ, пока ещё сохранявший родной язык, часть этических традиций и др. И всему негативному и разрушительному они стремились противопоставить образование на родном языке, в том числе и духовное, религиозное (христианское).

Примечательно, что в газете нет статей антирелигиозного (главным образом антихристианского) характера, если не считать двух-трёх статей, осуждающих суеверия (обращение к гадалке, знахарке и т. д.)⁴⁹. Но мало и статей о христианстве; некоторые из них представляют свободный пересказ библейских текстов, в других авторы обращали внимание на древнюю историю христианства в Абхазии и призывали население вернуться к нему. Публикации в основном имели просветительский характер. Среди них пересказы библейских сюжетов и статьи Д. И. Гулиа «Рождение Христа» (1919. № 5), «Воскресение Иисуса Христа» (1919. № 5), «Какой праздничный день у нас, абхазов?» (1919. № 5), «Что это значит?» (1919. № 35); статьи О. Х. Чачаа «Почему мы забыли христианство?» (1919. № 27), «Время» (1919. № 36).

⁴⁸ См. статьи: «Сухум, 10 сентября» (1920. № 33 /71/), «Сухум, 12 ноября» (1920. № 39 /77/); С. Я. Чанба «Наше время» (1919. № 20), «Не хотим большевиков!» (1919. №№ 26, 27).

⁴⁹ См.: *Джон [И. А. Аджинджал]* «Поминки, гадалки, знахарки» (1919. № 18), М. Л. Хашба (Ахашба) «Русалка» (1919. № 27).

В статье «Какой праздничный день у нас, абхазов?» Д. И. Гулиа ставил вопросы: «Что мы знаем о нашей религии? Какие святые есть у нас? Какие праздничные дни есть у нас?» Отвечая на них, автор отмечал, что христианство в Абхазии распространял Симон Кананит, который похоронен в Псырдзхе (Новый Афон); выделял праздничные дни: 10 мая (посвящён Симону Кананиту), день успения Божьей матери в августе и др. Подчёркивал, что Божья мать является спасительницей, защитницей Абхазии. Гулиа также указывал, что до сих пор Икона Пицундской Божьей матери находится в Гелати, считал, что об этом надо говорить, намекая на возможность её возвращения. К числу древних храмов он относил Пицундскую, Лыхненскую, Моквскую и др. А в статье «Что это значит?» Д. И. Гулиа фактически критиковал безбожников, которые утверждали, что Бога нет, поддерживали идею отмены Закона Божья в школах, а сами в своих выступлениях часто цитировали Евангелие, а когда кто-то умирал — искали священников.

О том, что после 1917 г. в школах Абхазии перестали читать Закон Божий, библейские истории, книги о святых и т. д., с сожалением писал О. Х. Чачаа в статье «Почему мы забыли христианство?». (Напомним, что советской власти ещё не было, она была установлена в Абхазии в марте 1921 г.). Автор также указывал на многочисленные факты кражи церковных ценностей, ужасное положение священников, их оскорбления. По мнению О. Чачаа, абхазы с древних времён были христианами и если они забудут Бога, то деградация народа неминуема. А в статье «Время» О. Чачаа осуждал пороки абхазского общества (воровство, грабежи). Он считал, что лишь возвращение к Богу избавит народ от этих пороков.

* * *

Газета «Апсны» способствовала распространению сельскохозяйственных знаний. Основными авторами статей о сельском хозяйстве были М. К. Булия, Д. И. Гулиа, С. Т. Бжаниа. О проблемах сельского хозяйства писал и О. Х. Чачаа, но его статьи имели критический характер, среди них: «Почему у нас, абхазов, нет организованного хозяйства?» (1920. № 13 /51/), «Необходимо помогать самому себе, это важно для нашего будущего» (1920. № 38 /76/), «Если ты бережно относишься к тому, что есть, то ты приобретёшь и то, чего не было» (1920. № 40 /78/). В этих публикациях О. Чачаа осуждал многих абхазов за их лень, безделье, неумение и нежелание трудиться; по его словам, они не хотят работать, но ни одной поминки не пропускают. Автор отмечал, что, если они не изменят отношение к труду, то у них не будет будущего. Критические ноты звучали в двух статьях Д. И. Гулиа: «Засуха» (1920, № 19 /57/), «Обеспечивать себя в Абхазии» (1920. № 37 /75/). Во второй статье Гулиа писал о проблемах

земледелия в Абхазии, отмечал, что абхазы не могут эффективно пользоваться землёй из-за отсутствия у них сельскохозяйственного образования.

Реальные сельскохозяйственные знания содержались в статьях М. Булия: «Земля и средства и способы её обработки» (1919. № 17), «О новых посадках» (1919. № 17), «Ранняя вспашка земли» (1919. № 22), «Подготовка винных инструментов» (1919. № 26), «Заготовка вина» (1919. № 27), «Как хранить косточки фруктов» (1919. № 38), «Колеровка яблоневых и грушёвых деревьев» (1920. № 13 /51/), «Выращивание хлеба!» (1920. № 30 /58/); Д. И. Гулия: «Выбор хорошей лошади» (1919. № 29), «Как определить хорошую корову» (1919. №№ 31, 32, 33); С. Т. Бжания «Выращивание сада» (1919. № 18). Эти публикации до сих пор не потеряли своего значения.

ПОЭЗИЯ

На страницах газеты «Апсны» опубликовано большое количество поэтических произведений, в их числе гражданская и пейзажная лирика, стихотворные басни, философские, публицистические и сатирические стихи, одна поэма. Конечно, многие стихи наивны, не совершенны по форме, иногда они более близки к прозе. Но они искренни, в них молодое поколение поэтов открыто выражало свои переживания, связанные с социально-политическим положением родного народа, с состоянием его культуры. Эти произведения, естественно, необходимо рассматривать в контексте той жизни, историко-культурной ситуации, в которой происходило становление художественной литературы. Интересно то, что об этих стихах на страницах газеты появились небольшие статьи (по объёму напоминающие заметку), в которых обнаруживаются зачатки литературно-критической мысли. В двух одноимённых статьях — «Наши писатели», опубликованных в двух номерах газеты (1919. №№ 19, 21) под одним и тем же псевдонимом «Азэы» («Кто-то»), положительно оцениваются вообще художественные произведения. Вместе с тем автор конкретно остановился на стихотворении Б. Чолокуа «Несобранный урожай» (оно, видимо, было напечатано в одном из утерянных номеров газеты за 1919 г. — в 8, 9 или 11) и стихах Ш. Хокерба. Он призывал обоих перейти к прозе, которая, по его мнению, не уступает поэзии, и её нелегко писать. А в статье «Что писать в газету?» (1919. № 17), опубликованной под псевдонимом «Алыхнытэ» (предположительно Д. И. Алания), отмечался низкий уровень поступавших в редакцию статей, стихов и др. О стихах автор писал: «Стихи тоже печатаются в газете, но они должны быть написаны складно, со смыслом; нельзя печатать что попало. Наша газета получила много стихов, однако их невозможно публиковать, ибо некоторые из них

написаны плохо, другие далеки от стихотворения, лучше было бы, если бы они были написаны прозой». С такой же критикой выступил и М. А. Лакрба в статье «По одеялу растягивай ноги» (1919, № 23); в ней автор критиковал все стихи, публикуемые в газете, конкретно остановился на произведениях Ш. Хокерба, которому рекомендовал перейти к прозе.

Кстати, интуитивное предположение М. А. Лакрба и других о «несовершенстве многих стихов» через десятилетия попытался объяснить В. Л. Цвинариа, который основательно изучил абхазское стихосложение. Он утверждал, что «в наиболее ранних образцах поэзии главным, а порою и единственным регулятором ритма стало относительно одинаковое количество ударений. В ранних стихах вовсе отсутствуют или слабо развиты также ведущие признаки ритмической организации, как горизонтальный (внутристиховой) и вертикальный (межстиховой) изосиллабизм; в них нет ещё и определённой системы строфической организации и рифмовки; четверостишие и другие основные формы строфической композиции окончательно не вычленились из общей массы стихов и не способны пока раскрыть всё богатство звуковой организации стиха. В целом ранний абхазский стих — ещё недостаточно урегулированный динамический (ударный) стих. Вместе с тем в творчестве ряда абхазских поэтов мы имеем и вовсе неурегулированные стихи, приближающиеся по своей структуре к типу белого стиха, занимающего... промежуточное положение между стихом и прозой»⁵⁰. Поэтому первым «критикам» показалось, что стихи некоторых авторов газеты «Апсны» не дотягивают до настоящей поэзии. Сразу же после статьи М. А. Лакрба в том же 23-м номере газеты был напечатан ответ редакции («Агуп»), в котором отмечалось, что газета изначально стремилась выявлять способности образованной молодёжи писать в разных жанрах, также говорилось о пользе открытого обсуждения недостатков каждого. И в конце редакция призывала самого Лакрба написать об особенностях абхазского стиха, и тем самым помочь начинающим авторам. Позиция редакции во главе с Д. И. Гулиа была совершенно правильной; благодаря ей на страницах «Апсны» появились ряд стихов, которые впоследствии вошли в золотой фонд абхазской поэзии.

Тематически поэзия была созвучна с публицистикой и прозой; поэты выражали свою преданность родине, воспевали её красоту, пытались ответить на вызовы времени, отразить политическое положение и культурное состояние народа, осуждали пороки общества (особенно воровство), писали о важности образования, размышляли о жизни и смерти и т. д.

⁵⁰ Цвинариа В. Л. Абхазское стихосложение. (Метрика. Ритмика. Композиция). Сухуми: Алашара, 1987. С. 335.

Абхазии посвящены стихи Д. И. Гулиа «Абхазия» (1919. № 34), И. А. Когониа «Два слова об Абхазии» (1920. № 20 /58/), М. Л. Хашба (Ахашба) «Абхазия» (1919. № 22), М. Булия «Райский уголок наша Абхазия» (1919. № 30), Дз. Х. Дарсалия «Счастлив тот...» (1919. № 35), Т. Ч. Лагулаа «Абхаз» (1920. № 8 /46/), Ш. И. Хокерба «Сохрани бог нашу Абхазию!» (1919. № 2), М. Чалмаз «Свобода» (1919. № 6), А. Шакая «Абхазия» (1919. № 34), К. Шакрыл «Абхазия» (1919. № 16) и др. Эти произведения, воспевающие родину, красоту её природы, почти похожи друг на друга своей простотой и примитивностью; они не отличаются особой образной системой.

В стихотворении Д. И. Гулиа «Абхазия» родина описывается, как райский уголок, где «в лесу много диких животных», «реки не высыхают, они богаты рыбой», «везде растут фруктовые деревья», «нет зимой морозов, круглый год весна», «люди не сердятся, а поют все». Произведение завершается строками: «Кто привык жить здесь, / Он не хочет уезжать, / Забывает прежнюю родину, / Не говорит о ней...». Создана идиллическая картина; однако вряд ли жизнь была одноцветной.

В произведении «Счастлив тот...» Дз. Х. Дарсалия восхваляет того, кто «любит свой язык», способствует его сохранению, «кто предан своей родине и переживает за её судьбу», «трудится во благо её развития».

В стихотворении Ш. И. Хокерба «Сохрани бог нашу Абхазию!» своеобразно выражены патриотические взгляды поэта, для него патриотична и национальная самокритика. Поэт, в частности, воздавая предкам хвалу за то, что они, «не имея образования, были мудрыми людьми», добавляет: «Прости их Бог за то, / Что они вместо образования научили воровству».

Публицистично и декларативно произведение М. Чалмаза «Свобода»; в нём автор писал, обращаясь к родине:

Время поменялось...

... Радуйся, Абхазия,
Не теряй надежды,
Раскрывай свои крылья,
Не отставай от других.

Может быть Бог
Вновь наделит тебя силой,
Чтобы ты двигалась
Вперёд, а не назад.

*(Здесь и далее, кроме отдельных случаев,
все подстрочные переводы мои. — В. Б.)*

* * *

Закономерно, что многие стихи поэтов посвящены проблемам образования. Основная их цель — привлечь внимание населения к необходимости образования. Многим из этих произведений присущи открытость, публицистичность, декларативность (иногда кажется, что они — короткие статьи в стихотворной форме); некоторые стихи написаны в форме прямого обращения, призывов к землякам, и даже моления. Встречаются и такие произведения, в которых используются метафорические образы для того, чтобы подчеркнуть важность образования для народа.

В публицистическом стихотворении «Восемнадцатое марта...» (1919. № 2) Д. И. Гулиа выразил надежду, что новый Абхазский Народный Совет, который будет избран 18 марта, решит проблемы школьного образования, подготовки врачей, ремонта дорог. Словом, поэт в стихотворной форме передал свои взгляды, изложенные в его же статье «Абхазские школы», опубликованной в том же втором номере газеты «Апсны». Основная идея другого стихотворения Д. И. Гулиа «Богатство и бедность...» (1919. № 1) сводится к тому, что внешность человека меняется, меняется и материальное его состояние, но хорошее образование всегда остаётся с ним. А в небольшом стихотворении-молитве Д. И. Гулиа «Моление абхазов» (1920. № 28 /56/ [28 /66/]) лирический герой-патриот, обращаясь к Богу, просит: отвести от народа насилие, страдание; оградить его от несправедного пути, воровства, раскола; помочь сохранить Абхазию, апсуару; сделать так, чтобы люди захотели учиться. Эти же мысли поэт выразил уже от первого лица в стихотворении «Хотел я!» (1920. № 29 /57/ [№ 29 /67/]); оно свидетельствует о его преданности родине и народу. А хотел поэт, чтобы Абхазия процветала, народ был един, стремился к знаниям, избавился от пороков, злобной зависти.

Произведению Д. И. Гулиа созвучны стихи Дз. Х. Дарсалия, М. Л. Хашба (Ахашба), И. А. Когониа, Н. Л. Ажиба и др. В стихотворении «Абхазия» (1919. № 31) Дз. Х. Дарсалия писал, что Абхазия много страдала из-за нехватки образования; обращался к абхазам и призывал их, чтобы они ухватились за образование, отдавали своих детей в школу; реальную свободу Абхазии и народа автор связывал с образованием. Такие же призывы звучат и в произведениях М. Л. Хашба (Ахашба) «Абхазы» (1919. № 21), «В школу» (1919. № 37). Немного в другом ракурсе написано стихотворение М. Л. Хашба (Ахашба) «Вставай, брат, уже светает» (1920. № 10 /48/); в нём автор также призывал земляка:

Вставай, брат, светает!
Возьмёмся за дело,
Чтоб не исчезла Абхазия

Нужно сделать многое.

И далее добавляет, что «надо работать руками, надо работать умом», «надо двигаться по праведному пути», который не позволит потерять родной язык. Метафорическая строка «Вставай, брат, светает!» наталкивает на мысль, что после революции 1917 г. у народа появилась надежда вырваться к «свету», только бы не проспать момент. Этот же образ света, и те же призывы «к брату» встречаются и в стихотворении И. А. Когониа «Давай поднимемся, брат!» (1920. № 16 /54/). В нём лирический герой обращается к «брату» (под этим словом подразумеваются абхазы) и призывает его: «Вставай, мой брат, / Видишь, светает! / Возьмёмся за дела»; «Пора просыпаться, / Трудиться усердно, / Во благо народа». В этих строках скрываются переживания поэта за судьбу народа, он пытается пробудить в нём желание учиться, бороться с пороками, мешающими развиваться. В другом, близком этому произведению, стихотворении И. А. Когониа «Мой брат» (1920. № 43 /81/) выражаются те же мысли, но уже без призывов. В нём восхваляются те, которые трудятся во благо родины и народа, направляют их по праведному пути. В духе «Давай поднимемся, брат!» написаны и некоторые другие стихотворения И. А. Когониа: «А ну-ка, абхазы!» (1920. № 20 /58/), «Брать пример» (1920. № 40 /78/).

Мысли о том, что без образования народ исчезнет, «образование, знание — богатство, которое не может исчезнуть, не может сгореть», «если нахлынут захватчики, и они не смогут унести его» звучат в стихотворении одной из первых женщин-литераторов Марии Чачхалиа «Слушать друг друга» (1920. № 9 /47/). Кроме того, в нём автор осуждает тех, которые не придают значения образованию, осмеивают образованных людей.

«Кто имеет знания, тому всё принадлежит», «кто не имеет знания, тот раб», надо идти в ногу со временем, работать и учиться, — утверждал другой малоизвестный литератор Н. Л. Ажиба в стихотворении «Время» (1920. № 43 /81/).

Из этого ряда стихов выделяется стихотворение (скорее всего басня) И. А. Аджинджала [Аджинджал Герасма] «Барсук и волк» (1919. № 3). Произведение построено на диалоге между волком и барсуком. Когда солнце заглянуло в яму, где лежал барсук, он попытался спрятаться, но земля помешала; барсук начал трястись от страха; он испугался солнечного света. Барсук с недоумением спрашивает волка, стоявшего над ямой: «Что за дрянь светит в глаза?». А волк отвечает: «Это не дрянь... Это светоч, рождённый Богом». Барсук продолжает: «Это то, что освещает весь мир?... / Это то, что ослепляет нас, тем самым, отнимая у нас полжизни...». Волку эти слова не понравились, он ответил: «Если смог бы выйти из своей ямы, / Тогда ты увидел бы солнце, как красиво оно восходит и

заходит, / Как прекрасная земля жаждет этого света». Из произведения вытекают два смысла, хотя они чётко не выражены: с одной стороны, под светом подразумевается необходимость движения к образованию. В данном случае волк выступает в качестве положительного образа, что нарушает его традиционное восприятие, как отрицательного героя многих фольклорных произведений, хотя в Нартском эпосе он показан с положительной стороны. А барсук выступает противником света. С другой стороны, создаётся ощущение, что волк хочет выманить барсука из ямы, чтобы съесть, как это сделал вальдшнеп в басне М. Чалмаза «Вальдшнеп поклялся» (1919. № 2); вальдшнеп обманным путём выманил червячка и съел его. Как правило, в басне выражается определённая идея, мудрость. В этом отношении и в поэтическом смысле произведение, конечно, несовершенно. Но автор всё же попытался в аллегорической форме подчеркнуть значение образования.

* * *

В художественном, эстетическом отношении особый интерес представляют стихи об исторических судьбах родины, реальной действительности в Абхазии 1917 — начала 1921 г., положении народа и родины в это трудное время, а также философские стихи. В них нет той открытости, декларативности, которые были характерны для вышерассмотренных произведений. Поэтика стихов более сложна и интересна. Поэты часто обращаются к развёрнутым метафорическим образам, создают символические образы; пользуются другими художественными средствами. И смысл стихов вряд ли возможно понять без их рассмотрения в историко-культурном контексте того времени. Именно здесь необходим семантический и структурный анализ. Кроме того, эти произведения позволяют говорить об историсофских взглядах поэтов: Д. И. Гулиа, М. А. Лакрба, М. Л. Хашба (Ахашба) и др.

Немалый интерес представляет произведение «Журавль, рыба и человек», опубликованное под псевдонимом «Ацсуа» (1920. № 16 /54/); оно, в жанровом отношении, скорее всего, ближе к басне, хотя в ней нет чётких моральных выводов, но какой-то вывод всё же есть. Вообще на страницах газеты «Апсны» напечатаны более пяти подобных произведений. С моей точки зрения, это произведение принадлежит Д. И. Гулиа. Басню Г. К. Гублиа и В. Л. Цвинариа включили в 1-й том «Собраний сочинений» Д. И. Гулиа в 6-ти томах (Сухуми, 1981), однако они не обосновали своё решение. С этим согласен и В. Ш. Авидзба⁵¹. А Ш. Д. Инал-ипа считал,

⁵¹ См.: Агазет «Апсны» (1919–1921 шш.) / Еиқәиршәсит, апхьажәси азгәатақәси иҟит У. Ш. Аҟзба. Ақәа, 2006. Ад. 588.

что автором этой басни являлся М. А. Лакрба⁵². Но если рассмотреть произведение в контексте всех поэтических публикаций в газете и творчества конкретных писателей, и предположить, что этим псевдонимом пользовался М. А. Лакрба или Д. И. Алания (из всего списка авторов газеты, которые указаны выше, других претендентов на этот псевдоним не может быть), то легко можно убедиться, что ни первый, ни второй не писали в то время аналогичных произведений (стихотворных басен). На страницах «Апсны» публиковались всего две подобные стихотворные басни: М. Л. Хашба (Ахашба) «Тигр и лисица» (1920. № 13 /51/), написана на основе басни И. А. Крылова, и И. А. Аджинджала (Аджинджал Герасма) «Барсук и волк» (1919. № 3), однако вряд ли они пользовались псевдонимом «Ацсуа». Поэтому басня «Журавль, рыба и человек» принадлежит только Д. И. Гулиа; он же раньше 5 апреля 1919 г. (№ 4) напечатал стихотворную басню «Птичка и голубь», также созданную на основе басни И. А. Крылова.

В произведении «Журавль, рыба и человек» в скрытой форме выражено переживание поэта о положении родного народа. По сюжету произведения, однажды журавль поймал большую рыбу, которая всячески пыталась вырваться на свободу, но не получилось. К этому моменту на берегу появился какой-то человек, он оказался свидетелем участи рыбы. Подплыла к берегу маленькая рыбка и сказала: «Вот почему мы не можем говорить о нашей трагедии: / Под водой не можем открыть рот, / А вне воды, на суше мы умираем». Человек с пониманием воспринял слова рыбки: «Жалко вас рыб, / Вы не можете сказать, что думаете, / Ваши враги делают с вами, что хотят». Но человек в конце говорит: «Оставь ты рыбка, а я знаю целый народ», который находится в не лучшем положении. Не трудно догадаться о каком народе идёт речь.

Неоднозначные ассоциации вызывает другое стихотворение Д. И. Гулиа «Мой сад» (1920. № 33 /71/). Почему-то это произведение до сих пор не стало объектом исследования литературоведов. Лишь в 1990 г.

⁵² Басня впоследствии с небольшими правками была включена во второй том «Собраний сочинений» М. А. Лакрба, вышедшем на абхазском языке в 1971 г. Кстати, в сборнике номеров газеты «Апсны», изданном в 2006 г. под названием «Газета “Апсны” (1919–1921 гг.)» (с. 351–352), ряд строк (сверху 13-й, а также 17-й, 18-й, 19-й), из-за ветхого состояния соответствующей страницы номера, не расшифрован; кроме того в предпоследней строке допущена ошибка (видимо, опечатка), т. е. вместо слова «игѣакуа» написано «игѣазуа». Есть смысл привести 11–19-е строки из 2-го тома «Собраний сочинений» М. А. Лакрба, как они даны там: «Иацхѣа акѣараѣы псыз хѣычык / Аацѣыркъан, ус ахѣсит: / — Хара хѣаakra хазмырхѣо убриоун: / Азацака — азы хѣацѣоит. / Аз хыхь — иаразнак хѣацсуит. / — Ех, — ихѣсит уи ауабы, — / Даара шѣрыцхаун шѣара ацсыз жѣла, / Шѣгѣы иѣоу шѣѣы ишѣзархѣауам».

оно впервые тщательно было проанализировано писателем Дж. В. Ахуба в статье «Об одном стихотворении и парадоксы жизни»⁵³. Статья написана в условиях обострения абхазо-грузинских отношений; это, естественно, отразилось в интерпретации структурно довольно сложного поэтического произведения Д. И. Гулиа. К тому же, Дж. В. Ахуба не провёл семантического анализа стихотворения. В итоге Ахуба рассматривает трагическую судьбу «сада» только в контексте времени правления меньшевиков в Абхазии. Да, конечно, такой вариант интерпретации имеет право на существование. Но, с моей точки зрения, за поэтическими образами Д. И. Гулиа скрываются совершенно другие события, которые поставили народ на грань исчезновения. Прежде чем перейти к раскрытию этой «тайны», заметим, что после первой публикации произведения в газете «Апсны», поэт, видимо, продолжал работать над ним, совершенствовать (кстати, весьма удачно) его поэтическую структуру; последняя публикация стихотворения в 1-м томе «Собрания сочинений» (1981) Д. И. Гулиа явно представляет собой именно отредактированный вариант. Однако в комментариях к тому, без всяких объяснений указывается, что стихотворение было опубликовано в газете «Апсны» в 1920 г. (№ 33); комментаторы должны были сообщить читателям об изменениях, внесённых в произведение. Вместе с тем отрадно, что основные элементы поэтической структуры стихотворения не претерпели кардинальных изменений. В первой публикации произведения Д. И. Гулиа указывал, что стихотворение «Мой сад» написано под влиянием произведения (но какое не названо) грузинского поэта А. Шаншиашвили (в подзаголовке стихотворения читаем: «А. Шьаншьиашвили иџымта иаџырццшпџа»), в последующих изданиях это указание исчезло. Это может быть и вольным переводом из Шаншиашвили, но нет возможности сравнить тексты.

В стихотворении «Мой сад» судьба народа раскрывается через природные явления, образы. Здесь можно говорить об олицетворении, параллелизме и т. д. Но, с моей точки зрения, всё стихотворение представляет собой развёрнутую метафору. Нет сомнения, что «сад» — символический образ родины поэта — Абхазии; трагедия сада — это трагедия родины, у которой сложилась нелегкая судьба. В произведении Д. И. Гулиа писал о трагической судьбе «своего сада». Он цвёл, зеленел, приобретал прекрасные краски, становился постоянным местом встречи людей, которые говорили только о добрых делах, о перспективах. Однако «с севера подул сильный ветер, ударил мороз, пошёл град», и «деревья сада погнулись, оголились ветви», «увяли цветы». Преобразился облик «сада» поэта, опустел он, люди покинули его в страхе. «Потерял он светлый образ, / По-

⁵³ *Ахуба Дж. В.* Жәсинраалак акәша-мыкәшси цтазааратә парадоксқәаки // Алашара. 1990. № 6. Ад. 102–113.

мутнели его очи, / Вместо радости, веселья, / Слышен только плач из сада» (*подстрочный перевод мой*). Ключевой метафорой является «с севера подул сильный ветер, ударил мороз, пошёл град» («Абар, иасыит аџадахьтџи, / Аџаи, кырцхьи, аџшаџьи...»); в последнем отредактированном варианте: «Абар, иасит џадахьала / Аџша, анаатџ хаџџџагьарала...»⁵⁴. /«С севера подул ураганный ветер»/). Очевидно, что к Грузии это никакого отношения не имеет, ибо она находится на юго-востоке от Абхазии. А на севере (точнее — северо-западе) от Абхазии начинается Россия. Д. И. Гулиа, конечно, никак не мог иметь в виду послереволюционную Россию, то есть Россию конца 1910-х гг., тем более что писатель одобрительно относился к идеям и целям двух революций 1917 г., хотя он никакого отношения не имел к революционерам, и даже к какой-либо партии. Д. И. Гулиа, в детстве испытавший «прелести» махаджирства, имел в виду именно царскую Россию, события Кавказской войны, которые привели к гибели и выселению большей части абхазского народа; до XIX в. народ не переживал такой катастрофы. Поэтому «деревья сада погнулись, оголились ветви», «увяли цветы»; «вместо радости, веселья, слышен только плач из сада». Видимо, причины всех проблем Абхазии, возникших в послемахаджирские десятилетия, Д. И. Гулиа искал в XIX столетии. Возможно, что метафора, связанная с «севером», присутствовала в оригинале Шаншиашвили, но Гулиа, видимо, ее сохранил для реализации своего художественного замысла.

В том же 1920 г. (по другим данным — в 1919 г.) Д. И. Гулиа написал замечательное стихотворение «Моя родина» с элегическими элементами, которое могло быть опубликовано в обнаруженных номерах газеты «Апсны»; это предположение подтверждается тем, что почти все стихи, написанные Д. И. Гулиа между февралём 1919 и мартом 1921 г., напечатаны в газете «Апсны», а других периодических изданий на абхазском языке не было. И в этом произведении — те же переживания лирического героя, что и в «Моём саде». Лирический герой непосредственно обращается к родине, как к живому организму, сопереживая с ней о её трагической судьбе. Но речь, естественно, идёт не только о родине, как об определённой территории, ибо понятие «родина» не может означать то, что оно означает без самого народа, то есть «родина» приобретает смысл лишь при наличии её неотъемлемой части — народа. Поэтому в стихотворении родина и народ представлены, как единое целое, а лирический герой — как один из составных элементов этого единого целого. Здесь можно говорить об особом виде метафоры — олицетворении. За каждой строкой просматривается исторический подтекст; а этот подтекст можно

⁵⁴ Гџлиа Д. Иџымтаџџа реизга. Ф-томкны. Аџтџи атом. Аџџа: Алашара, 1981. Ад. 93.

выявить только через анализ произведения в историко-культурном контексте.

Милая родина, что ты
смотришь с печалью такой —
иль потеряла кого-то,
кто был любимым тобой?

Или о тех, кто оставил
гнёзда свои, ты грустишь?
За морем след их растаял...
Ты не туда ли глядишь?

Или о том загрустила,
что прозябаешь во тьме?
Что тебе, свет мой, не мило?..
Можешь довериться мне.⁵⁵

(Перевод С. Ю. Куняева)

С моей точки зрения, С. Ю. Куняев уловил ритм и смысл стихотворения и отдельных образов и точно передал их на русском языке. За метафорическими строками поэта просматриваются трагические события 60–70-х гг. XIX в., связанные с махаджирством («Или о тех, кто оставил / гнёзда свои, ты грустишь? / За морем след их растаял... / Ты не туда ли глядишь?»), и положение обескровленного, опустошённого и необразованного народа в последующие десятилетия до конца 1910-х гг. («...прозябаешь во тьме?» без образования; в оригинале: «Уахьцарадоу цхоушьома» — «Иль стыдишься, что у тебя нет образования»). Вместе с тем, в конце стихотворения ставится вопрос: «Что тебе, свет мой, не мило?..» (в оригинале: «Ма дасакы гёнугома?» — «Или о чём-то другом ты грустишь [переживаешь]?»). Тем самым, читателю предлагается самому поразмышлять о том, о чём же ещё «грустит родина». Ранее творчество Д. И. Гулиа, его публикации (публицистические и художественные) в газете «Апсны» свидетельствуют о том, что Д. И. Гулиа в 1910-х гг. также волновали и другие проблемы, связанные с несправедливым положением Абхазии и народа, с просвещением, пороками общества, отсутствием единства народа и т. д. И эти переживания поэта о положении родины и народа отразились в другом стихотворении «Горы цветут...» (1920. № 35 /73/).

⁵⁵ Гулиа Д. Стихотворения и поэмы / Сост. и автор примечаний Ш. Х. Салакая; автор вступ. статьи Ш. Д. Инал-ипа; редактор переводов С. Ю. Куняев. Л.: Сов. писатель, Ленинградское отделение, 1974. С. 85–86.

Это произведение в последующих изданиях также претерпело некоторые изменения, которые в основном были связаны с сокращением последних пяти строк; главная мысль этих строк сводилась к тому, что народу не хватает единства⁵⁶. В газетной (первой) публикации вместо названия было указано: «Отталкиваясь от произведения И. Чавчавадзе» (но не говорится, о каком произведении грузинского поэта идёт речь).

В стихотворении, состоящем из трёх пятистиший, Д. И. Гулиа выразил своё отношение к послереволюционным событиям на пространстве бывшей Российской империи. И здесь (особенно в первых двух пятистишиях) он активно использует метафоры-олицетворения, после которых следует прямое обращение к родине (подразумевается и народ) со словами упрёка в пассивности:

Горы цветут,
Долины цветут,
Рощи цветут.
Когда же ты расцветёшь,
Любимый край?

Разбужены поля,
Разбужены леса,
Разбужены народы.
Когда же проснёшься ты,
Любимый край?⁵⁷
(Перевод Ф. Искандера)

А в конце открытым публицистическим текстом говорится:

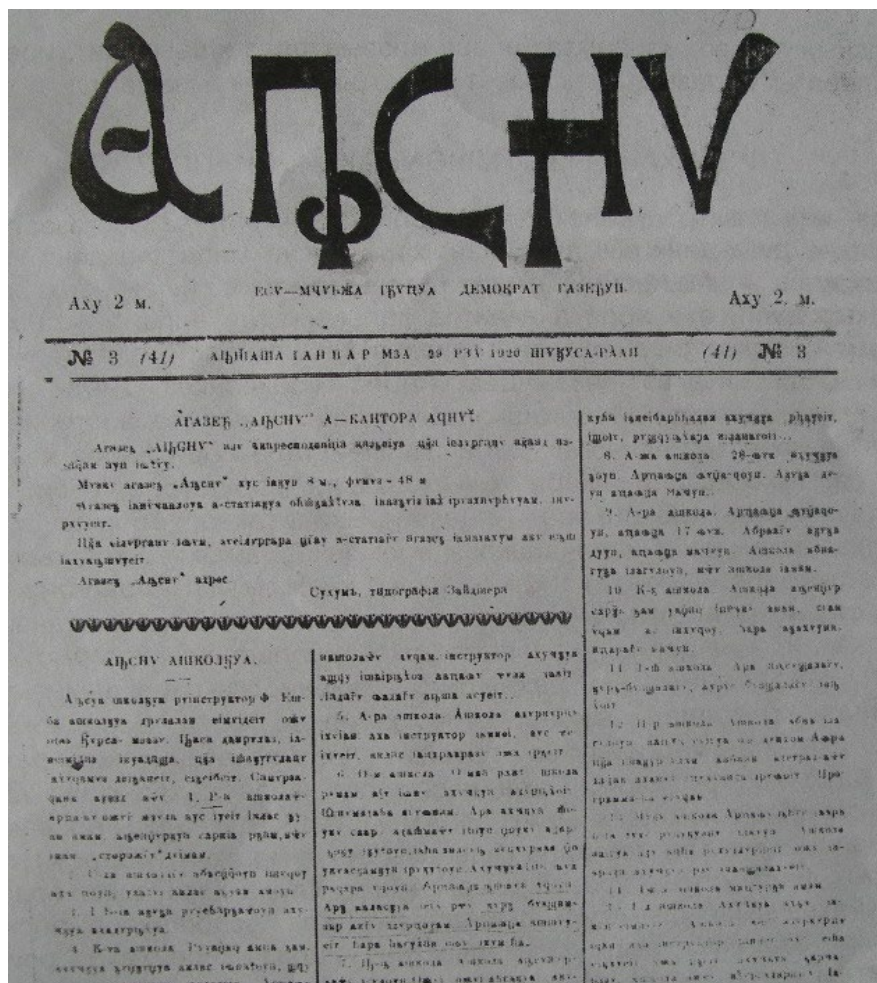
Народы идут вперёд,
Учатся на родном языке,
Когда же ты станешь таким,
Любимый край?
(Подстрочный перевод)

В классику абхазской поэзии вошли два стихотворения М. А. Лакрба (подписывался: Аилакырба, Еилакырба), впервые опубликованные на страницах газеты «Апсны». Это — «В тюрьме» (1919. № 4) и «Дмитрию

⁵⁶ См.: *Гэлиа Д. Ибымтақәа рсизга. Ф-томкны. Ақтәи атом. Ақәа: Алашара, 1981. Ад. 89.*

⁵⁷ *Гулиа Д. Стихотворения и поэмы / Сост. и автор примечаний Ш. Х. Салакая; автор вступ. статьи Ш. Д. Инал-ипа; редактор переводов С. Ю. Куняев. Л.: Сов. писатель, Ленинградское отделение, 1974. С. 85.*

Гулиа» (1919. № 6). Они и по форме и по содержанию стали образцом лирической поэзии. В. Л. Цвинариа, тщательно изучивший эти произведения с точки зрения стихосложения, отмечал: «Классическим образцом свободного сочетания трёхсложных размеров является стихотворение М. Лакрба “В тюрьме”, ...допускающее в некоторых местах усечения количества слогов или стык ударений... В... стихотворении главенствует дактилический зачин, ...и, несмотря на отдельные нарушения принципа изосиллабизма, оно звучит на редкость гармонично»⁵⁸. В последующие

Один из номеров газеты «Апсны» 1920 г.

⁵⁸ Цвинариа В. Л. Абхазское стихосложение. (Метрика. Ритмика. Композиция). Сухуми: Алашара, 1987. С. 197–198.

десятилетия (особенно в современной поэзии) традиция трёхсложных (дактилических) размеров заняла заметное место в абхазской поэзии. О другом стихотворении литературовед писал: «...в абхазской поэзии мы имеем единственный в своём роде, но выдающийся образец четырёхстопного ямба. И принадлежит он... М. А. Лакрба. Это знаменитое стихотворение [“Дмитрию Гулиа”]... В этом стихотворении поражает всё: и молодость самого автора, и возможность появления такого шедевра на заре абхазской поэзии, и удивительная гармония содержания и формы, богатство и многообразие ритмического звучания, и неподдельная ясность мысли и чувства и возвышенный гражданский пафос, и патриотический дух»⁵⁹. Любопытно то, что М. А. Лакрба, начав свой путь в литературу со стихов такого уровня (написал всего несколько поэтических произведений), впоследствии перешёл к прозе и драматургии. Можно лишь сожалеть об этом...

В стихотворении «В тюрьме» отражены переживания лирического героя, который томится в тюрьме; он одинок, жаждет солнечного света, свободы, хочет вырваться на свободу, но он бессилен. Символичность образа героя очевидна. Как справедливо отмечал Ш. Д. Инал-ипа, «все стихотворение, включая его название, захватывает душу», в нём отражается «не только трагедия самого лирического героя», оно имеет символический смысл⁶⁰. Под символическим образом героя, с моей точки зрения, подразумеваются сама родина и народ, которые в то время находились в трагическом положении. В стихотворении заложена идея достижения свободы родины и народа. Просматривается определенная связь со стихотворением М. Ю. Лермонтова «Узник». М. А. Лакрба, тогда уже имевший хорошее образование, в совершенстве владевший русским языком, несомненно, знал творчество русского классика. Здесь вполне можно говорить о влиянии и творческом использовании поэтических традиций Лермонтова абхазским поэтом. В произведениях обнаруживается переключка идей, символических образов, в частности света, коня; это никак не принижает оригинальность стихотворения М. Лакрба, тем более что поэт опирался и на эстетику абхазского фольклора. В абхазских сказках, легендах, преданиях, эпосе о нартах, историко-героических сказаниях, например, образ коня занимает значительное место. Конь тесно связан с эпическим героем, часто выступает его верным другом, спасает героя в опасных и критических ситуациях, помогает ему совершать героические поступки (конь-араш Абрьскила — в предании об Абрьскиле; Бзоу — конь нарта Сасрыквы в героическом эпосе о нартах; черный, белый и серый кони в «Сказке о

⁵⁹ Там же. С. 167–168.

⁶⁰ *Инал-ипа Ш. Д.* Мџахџастала ахраџџа рахь: Акритикатџ статаиџџџи аматериалџџџи рсизга. Акџа: Алашара, 1975. Ад. 165.

трёх волосинках» и др.). И М. Ю. Лермонтов в других своих произведениях, особенно «кавказских», использует традиции восприятия коня горцами Кавказа. В «Герое нашего времени» он с пристрастием создает портрет коня, который никогда не изменяет хозяину. В народе говорят: «В жилах лошади течёт человеческая кровь». Хороший конь для горца бесценен. В романе Азамат не пожалел свою сестру Бэлу ради коня Казбича Карагёза. А Казбич никогда не променял бы Карагёза на Бэлу. Когда Азамат предложил Казбичу свою сестру, тот долго молчал, потом запел старинную песню:

Золото купит четыре жены,
Конь же лихой не имеет цены:
Он и от вихря в степи не отстанет,
Он не изменит, он не обманет.⁶¹

Сравним стихи М. А. Лакрба и М. Ю. Лермонтова:

«В тюрьме»

Как быть мне с весенним цветеньем?
Что мне за стеной красота!
Душе моей нет просветленья,
В тюрьме моей — темнота.

Меж тем мои вольные сверстники,
Встречают пасхальный рассвет.
Тепло им, и лица их веселы.
Мне и надежды-то нет.

Сегодня и люди, и камни
Весенним согреты лучом.
Лишь я в темноте за замками
От солнца того отлучён.

Преступником сломленным, сирым
В унынье сижу, как всегда,
И до чего же здесь сыро!
Какая меж стен чернота!

Коль вы, как и я, не бессмертны,

⁶¹ Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: В 4 т. Т. IV. М.: Худож. литература, 1976. С. 19.

Коня приведите мне.
Не надолго, слову поверьте,
Промчусь я на том скакуне.

Помчусь по родному нагорью,
Да с мамой часок засижусь.
Скажу, что вернусь я.
И вскоре
Как в омут, во мрак оступлюсь.

Как быть мне с весенним цветеньем?
Что мне за стеной красота!
Душе моей нет просветленья,
В тюрьме моей — темнота.⁶²

(Перевод Д. К. Чачхалиа)

«Узник»⁶³

Отворите мне темницу,
Дайте мне сиянье дня,
Черноглазую девицу,
Черногривого коня.
Я красавицу младую
Прежде сладко поцелую,
На коня потом вскочу,
В степь, как ветер, улечу.

Но окно тюрьмы высоко,
Дверь тяжелая с замком;
Черноокая далеко,

⁶² Чачхалиа Д. К. Абхазская лира. Стихи и переводы. М.: Аква-Абаза, 2010. С. 218–219.

⁶³ Кстати, намного раньше, в 1832 г. М. Ю. Лермонтов написал стихотворение «Желанье» (Лермонтов, т. 2, с. 47–48), которое по смыслу и строкам во многом совпадает с «Узником». В обоих произведениях первые четыре строки полностью одинаковы. Затем в стихотворении «Желанье» следуют такие строки: «Дайте раз по синю полю / Проскакать на том коне; / Дайте раз на жизнь и волю, / Как на чуждую мне долю, / Посмотреть поближе мне». Далее лирический герой «просит» дать дряхлый «челнок досчатый» с парусом «серым и косматым», уже знакомым с «грозой». «Я тогда пушусь в море / Беззаботен и один, / Разгуляюсь на просторе / И потешусь в буйном споре / С дикой прихотью пучин» и т. д. Видимо, через пять лет после создания «Желания», Лермонтов вновь вернулся к его идее и создал более совершенное произведение «Узник».

В пышном тереме своем;
Добрый конь в зелёном поле
Без узды, один, по воле
Скачет, весел и игрив,
Хвост по ветру распутив.
Одинок я – нет отрады:
Стены голые кругом,
Тускло светит луч лампы
Умирающим огнем;
Только слышно: за дверями
Звучно-мерными шагами
Ходит в тишине ночной
Безответный часовой.⁶⁴

В стихотворении М. А. Лакрба, как и в произведении М. Ю. Лермонтова, не говорится прямо ни о родине, ни о народе, ни о свободе, ни о судьбе поколения и т. д. Но они скрыты под метафорическими образами узника, темницы, коня, света и др. В обоих стихах лирический герой — одинокий узник, главное желание которого — свобода, хотя бы на короткое время: «Отворите мне темницу, / Дайте мне сиянье дня, / Черноглазую девицу, / Черногривого коня» (М. Ю. Лермонтов); «Коль вы, как и я, не бессмертны, / Коня приведите мне. / Не надолго, слову поверьте, / Промчусь я на том скакуне. / Помчусь по родному нагорью, / Да с мамой часок засижусь» (М. А. Лакрба). Символами свободы выступают конь, свет, солнце и др.; им противопоставлены тюрьма, темнота, «стены голые кругом», «безответный часовой». У лирических героев нет никаких надежд: «Душе моей нет просветленья, / В тюрьме моей — темнота»; «...Мне и надежды-то нет» (М. А. Лакрба); «Но окно тюрьмы высоко, / Дверь тяжелая с замком...»; «Тускло светит луч лампы / Умирающим огнем; / Только слышно: за дверями / Звучно-мерными шагами / Ходит в тишине ночной / Безответный часовой» (М. Ю. Лермонтов). Вместе с тем стихи М. Ю. Лермонтова и М. А. Лакрба были написаны в разных исторических условиях, поэтому за метафорами и символами двух поэтов просматриваются разные историко-культурные контексты. Если у Лермонтова речь идёт о крепостнической России с самодержавной властью и жёсткой цензурой, где за вольнодумство ссылали в ссылку, в «горячие точки», о свободе личности говорить не приходится, то у Лакрба судьба лирического героя ассоциируется с судьбой несправной родины и народа, которая зависит от чуждой власти. Эти проблемы, как уже писали

⁶⁴ Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. Т. I. М.: Худож. литература, 1975. С. 31.

выше, рассматривались в публицистике М. А. Лакрба. В идейном отношении стихотворение «В тюрьме» связано с поэтическими произведениями Д. И. Гулиа «Журавль, рыба и человек», М. Л. Хашба (Ахашба) «Плохая погода» (1920. № 40 /78/), Ш. И. Хокерба «Моё страдание» (1920. № 13 /51/) и др.

В стихотворении «Плохая погода» через описание природного явления (развёрнутая метафора, похоже и на олицетворение) поэт выразил своё отношение к положению народа. Как показано в произведении, к вечеру «густые тучи закрыли небо», от грома и молнии дрожит всё, пошёл ливень, «народ на коленях просит Бога, чтоб солнце взошло», ушли тучи. А в стихотворении «Моё страдание» создаётся символический образ лирического героя, который был закрыт в бочке; он мучается в замкнутом пространстве, трудно ему освободиться; торчащие гвозди колот больно, особенно, когда бочка катится... Мысль о свободе не покидает его. Судьба героя — это судьба самой родины, которая находится в тяжёлом положении. Но герой не теряет надежды, он призывает родину «набраться смелости», терпеть, «не прогибаться под тяжестью страданий».

«В тюрьме» М. А. Лакрба встречается ряд метафор, которые не поддаются однозначному объяснению. Например, во втором четверостишии: «Меж тем мои *вольные сверстники*, / Встречают *пасхальный рассвет*. / Тепло им, и лица их веселы. / Мне и надежды-то нет». («Сықәлацәа аацын сигәырғоит, / Амшац иацылоит хара, / Аамта иалачарцы сигәырғоит / Гәыцрада сыззеит сара...»). Кто же такие «вольные сверстники» (в оригинале: «сверстники, которые радуются весне») и что подразумевается под «пасхальный рассвет»? С моей точки зрения, под «сверстниками» имелись в виду другие народы, которые после 1917 г. стали независимыми и возрождали свою государственность; поэтому они «радуются весне», «встречают пасхальный рассвет»; здесь «весна», «пасха» — символы воскрешения, возрождения. И лирический герой хотел бы встретить «весенний, пасхальный рассвет», но не имел возможностей, ибо оказался в «тюрьме», куда не проникал и солнечный свет; и нет никаких надежд, что он освободится.

В стихотворении-послании «Дмитрию Гулиа» М. А. Лакрба также использовал метафорические образы. Поэт подчёркивал выдающуюся роль патриарха абхазской литературы в развитии национальной культуры, просвещении народа; открыто говорил ему, что он избрал трудный, но благородный путь — путь спасения народа и достижения им свободы через развитие духовной культуры; призывал Д. И. Гулиа не сворачивать с этого тяжелейшего пути, на котором «сложили многие свои головы», несмотря ни на какие препятствия, чинимые противниками, и уверял, что он обязательно достигнет своей светлой цели.

Держись, мужайся и не дрогни!
Пути попятного не знать.
Да не согнёт тебя в дороге
Нечеловеческая кладь...

Владычество врагов не вечно,
Погибель их невдалеке.
Свободе выйди ты навстречу
С поднятым знаменем в руке.

Абхазии закрыты очи
Тугой повязкой темноты.
Но знаю
На исходе ночи
Что ей глаза откроешь ты.
Смотри! Светает!
Скоро солнца
Пробьётся луч...
Придёт пора —
Я верю, счастливо проснётся,
Мой друг, и наша Апсынра!⁶⁵

(Перевод Д. К. Чачхалиа)

Любопытно, что, если «В тюрьме» лирический герой находился в безнадёжной ситуации, не видел перспективы, то в этом стихотворении поэт выразил уверенность, что для его родины солнце всё же встанет.

Патриотическим пафосом наполнено третье стихотворение М. А. Лакрба «Моя родина» (1919. № 19), в котором он открыто выразил свою безграничную любовь и преданность родине и народу. Кроме того, он верил, что народ вырвется из трудного положения, одолеет всех тех, которые желали его исчезновения, несмотря на то, что «Абхазия ещё окутана туманом», «ей ещё не хватает образования».

Судьбе родины и народа в новейшее время посвящены и стихи одной из первых женщин-литераторов М. И. Алания, поэтов Б. Чолокуа и Н. Д. Маана.

В стихотворении М. Алания «Весна» (1919. № 10) использован принцип параллелизма, с одной стороны, создаётся картина весны с неустойчивой погодой, с другой — раскрываются характерные черты послерево-

⁶⁵ Чачхалиа Д. К. Абхазская лира. Стихи и переводы. М.: Аква-Абаза, 2010. С. 215.

люционная (1917–1920 гг.; до установления советской власти в Абхазии) действительность. В начале образно описывается приход весны, которую ждали все, надеялись на неё:

Вот и пришла весна,
Лес закрыл обнажённые места,
Запели птички,
Резвятся ласточки.

Оделись деревья,
Расцвели цветы,
Поля зазеленели,
Стали красивыми огороды.
(Подстрочный перевод)

Однако радость омрачили бесконечные дожди, весна словно отступила, и урожая вряд ли можно ожидать. И далее автор переходит уже к реальной действительности, к жизни народа:

Это напоминает мне нашу свободу,
После великой революции,

Которую мы встретили с радостью и надеждой,
Но ничего хорошего она нам не принесла.
(Подстрочный перевод)

Время характеризуется словами: «надвигается голод», «воюет брат против брата», «демагогов стало много», «не слушают тех, кто больше знает» и т. д. Тот факт, что после 1917 г. Абхазия не смогла добиться свободы и независимости, просматривается в строках М. Алания. Однако некоторые выражения уводят в Россию, где тогда полыхала гражданская война, а в Абхазии такой войны (между «белыми» и «красными», «между братьями») не было.

В кажущемся простом стихотворении Б. Чолокуа «Если бы я был птицей...» (1919. № 7), с моей точки зрения, автор метафорически выразил своё отношение к трагическому положению Абхазии. Лирический герой хочет иметь «крылья, превратиться в птицу, чтобы улететь туда, где нет зимы, и находиться там до наступления весны», затем «возвратиться весной на родину», которая когда-то была раем. Он горит желанием улететь, ибо на родине «зима», а «весна» ещё не пришла; то есть, родина несвободна, отсталая, проблемы образования решаются с огромным трудом. Но другой вопрос: а надо ли покидать родину, когда ей плохо? Свободу, как

свидетельствует вся история человечества, никто не подарит, её надо добиться общими усилиями всего народа, для этого необходимо единство народа.

В своих русскоязычных стихах (это единственные русскоязычные публикации в газете «Апсны») Н. Д. Маан (псевдоним: Коль. Марг.) приветствовал выход национальной газеты, выражал надежду, что Абхазия пойдёт по пути развития: «Процветай, народ мой славный, / Прочь ненастье и туман!»; «Зорьки вестники рассвета, / Зажигайтесь же скорей!» («Да вскипит бокал заздравный!..» // Апсны. 1920. № 6 /44/). Оптимизм автора отражается и в стихотворении «Шаг за шагом продвигайся...» (1920. № 8 /46/), его строки звучат, как призыв к родине, к единству народа: «Ну смелее, не пугайся / Сбрось ты страха гнёт»; «Песни наши да сольются / В мощный дружный глас!»; «Свету белому покажем, / Как силён народ!». Однако в стихотворении «Мрак неведенья, обман...» (1920. № 10 /48/) лирического героя охватывает уныние; его угнетают ложь, обман, клевета, злоба, царящие вокруг. И далее: «Своей родине измена, / Ненависть к своим, / Взглядов, целей перемена, / Всякими гоним! / Слабый, жалкий и “ненастный”, / Сын нищеты, / Мой народ несчастный, / Это вижу — ты!». За этими строками поэта-патриота просматривается трагическое положение абхазского народа в конце 1910-х гг., когда он, освободившись от царских чиновников, оказался под властью меньшевистского правительства Н. Жордания. Поэт хотел видеть свободными свой народ и свою родину.

* * *

Ряд стихов в газете «Апсны» тяготеет к философским произведениям, которые наталкивают на размышления о жизни и смерти, о назначении человека, его нравственности и т. д.

В стихотворении Д. И. Гулиа «Спутники» (1920. № 41 /79/), построенном на диалоге, речь идёт о необычных спутниках — спутниках, которые перешагнули этот мир и идут по тому (загробному) свету; спутниками оказались люди разных возрастов: молодой парень, девушка, старик и старушка. И перед каждым ставится вопрос: «Куда путь держите?» У всех один ответ: «Туда, откуда мы вышли», то есть — в землю. Страшно, но правда. Бессмертных нет, перед смертью все равны. Но почему-то люди не понимают этого; в жизни они грызут, убивают друг друга. Именно к таким мыслям приходит поэт, обращаясь к «спутникам» со словами: «Но, вы, дадраа, в жизни / Грызли друг друга, / Вы были врагами, воевали между собой, / С оружием в руках или палками, / А теперь вы спутники».

Мысль о неизбежности смерти звучит в другом незавершённом стихотворении Д. И. Гулиа «Последний день...» (1920. № 42 /80/); поэт в кон-

це указывает, что произведение, предложенное как песня, может быть продолжено читателем, естественно, с определённым талантом.

Такая мысль просматривается и в его стихотворении «Студенческая песня» (1920. № 42 /80/). Лирический герой — пессимистически настроенный студент, который считает, что никто не знает о своей завтрашней судьбе, но «Дни проходят быстро, / Словно волны, / С каждым уходящим днём уменьшается наш срок... / Так поднимем же тост, и осушим бокалы, / Кто же знает, что нас ждёт... / Умрём, кому нужны мы будем / Похоронят и всё...». «Сегодня или завтра, всё равно придёт конец...». И в конце этого стихотворения поэт, считая произведение открытым, допускает возможность его продолжения («Можно добавлять слова»), тем самым, заставляя читателя поразмышлять об этой проблеме, смысле жизни, и интерпретировать по-своему.

С этими произведениями Д. И. Гулиа перекликается стихотворение Дз. [В.] Дарсалия «Цыплёнок» (1919. № 31). Лирический герой, возвратившись к вечеру домой, заметил умирающего цыплёнка. Он пытался спасти его, но не смог. Смерть маленького цыплёнка искренне тронула его. Она заставила задуматься о смысле жизни, смерти, о судьбе человека на земле. Перед смертью все равны, но почему же человек творит зло, когда он знает, что он не вечен? Вопрос остаётся открытым:

Вот так и мы, люди, умираем,
Но почему же мы творим зло?..
Зачем?! Почему мы такие?

Ведь знаем же,
Что временно живём мы в этом мире.

В стихотворении Д. И. Гулиа «Он пришёл сюда...» (Ацсны. 1920. № 25 /53/ [№ 25 /63/]), написанном под влиянием грузинской поэзии (как указано самим поэтом под названием произведения), беспощадно осуждаются безнравственные, мерзкие люди, воры и убийцы, которые после совершения преступления спокойно идут в храм и ставят свечки. Стихотворение начинается с величественной картиной в храме, где много людей собралось на воскресную литургию, все ставили свечки. Лирический герой осматривает всех и выделяет троих, словно указывая на них пальцем: один из них накануне выгнал своих родителей из дома, другой ночью украл у соседа корову, оставив телёнка без матери, третий вчера планировал убийство единственного сына одинокой женщины. И характеристика каждого завершается строками: «И эта мразь пришла сюда, / И ставит свечки, будто он человек, / Молится Богу, будто он христианин». Лицеме-

рие подобных «людей» не имеет предела. Их, таких грешников, к сожалению, немало.

Интересно стихотворение «Колючка» (1919. № 24) малоизвестного литератора Г. К. Берзения. В нём раскрывается судьба трёх молодых каштановых деревьев, которые росли на красивой поляне у речки. Лирический герой стихотворения заметил их, и надеялся получить в будущем прекрасный строительный материал; он также заметил, что недалеко от них начала расти колючка. Герой вместо того, чтобы вырвать с корнями колючку, равнодушно оставил её. Через некоторое время он пришёл посмотреть на деревья, и увиденное расстроило его: деревья не смогли вырасти, ибо были обвиты колючкой. И в «трагедии» деревьев герой винит себя. Метафоричность стихотворения очевидна; автор хотел сказать, что все пороки в обществе, всё, что мешает народу нормально жить и развиваться, необходимо вовремя выкорчёвывать, в противном случае будет поздно кого-либо спасать. Р. Х. Капба считает произведение «Колючка» одним из первых философских стихотворений в абхазской поэзии⁶⁶; он также отмечает, что Г. К. Берзения любил поэзию М. Ю. Лермонтова, и указывает на влияние поэтики стихотворения русского поэта «Три пальмы» на абхазского автора: символические смыслы двух стихотворений перекликаются, близки они и по форме. В стихотворении Лермонтова создаётся величественный образ «трёх гордых пальм», которые росли «в песчаных степях аравийской земли»; «Родник между ними из почвы бесплодной, / Журча, пробивался волною холодной»⁶⁷. Под ними останавливались путники, пили холодную воду. Но трагически сложилась судьба трёх пальм, они пали от рук людей, которые вырубili их и сожгли.

Появление таких произведений, в которых ощущаются пессимистические настроения, было обусловлено сложной, трагической и переломной эпохой, когда падает нравственность, начинают превалировать пороки общества, обесценивается жизнь человека. В то время ситуация осложнялась и необразованностью основной части населения. В Абхазии полной деградации народа препятствовали ещё сохранявшиеся этические традиции и патриотически настроенная национальная интеллигенция, часть из которой со страниц газеты «Апсны» вела беспощадную борьбу с негативными явлениями в абхазском обществе, особенно с воровством, критиковала тех, которые не придерживались принципов апсуары (национальной этики). Поэтому на страницах газеты значительное место заняли стихи критического, сатирического характера. Однако заметим, что сатириче-

⁶⁶ *Капба Р. Хә.* Хара хазссихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. Акәа: Алашара, 2002. Ад. 318.

⁶⁷ *Лермонтов М. Ю.* Собр. соч.: В 4 т. Т. I. М.: Худож. литература, 1975. С. 55.

ское стихотворение, как жанровая форма, возникло в национальной литературе до 1919 г., и связано с именем Д. И. Гулиа, выпустившего в 1912 г. небольшой поэтический сборник (первая в абхазской литературе отдельная книга) «Стихотворения и частушки» (издан в типографии Канцелярии наместника на Кавказе). В книге были опубликованы прекрасные образцы сатирической поэзии: «Ходжан Большой» (это стихотворение попало даже в поле зрения царской цензуры), «Двое не могли идти, а третий не мог их догнать», «“Милое” создание», «Гуляка». В них максимально использованы ирония и сарказм; юмор, иногда «восхваление» имеет ярко обсмеивающий, осуждающий характер. Беспощадной критике подвергаются пороки общества, воры, хапуги, ненасытные люди, живущие за счёт других, бездельники и тунеядцы. Сам Д. И. Гулиа опирался на устно-поэтическое творчество народа, в котором значительное место занимают асамаркәыл (шутка) и ахьзыртәра (частушка), а также на традиции народного (устного) поэта Жаны Ачба. Есть смысл немного остановиться на произведениях Д. И. Гулиа, ибо они, с моей точки зрения, сыграли значительную роль для развития сатирического стихотворения на страницах газеты «Апсны», да и во всей абхазской поэзии XX в. (сатира поэтов Л. Б. Лабахуа, К. Ш. Чачхалиа и др.). Вот как, например, создаётся образ Ходжана Большого:

Мне нравится Ходжан Большой:
Хозяйство, дом, чулан большой,
Битком набит карман большой,
Сам спесью обуян большой

Овец в отарах — век не счесть.
Зерно в амбарах — век не съесть.
Ходжан в безделье видит честь,
Оно не может надоесть.

У каждого еду и кров
Ходжан Большой отнять готов.
Он разорил сирот и вдов
И обездолил бедняков.

Друг с другом стравливать крестьян
Умеет наш Большой Ходжан

Великий спорщик и смутьян,

Он сеет ложь, вражду, обман.⁶⁸
(Перевод В. А. Потановой)

Единственное замечание к, в целом хорошему переводу, — это то, что в оригинале нет слова «крестьяне», которое сразу же указывает на социальное происхождение героя. В этом стихотворении, как и в других произведениях Гулиа, речь идёт об обобщённых образах; поэт никогда не разделял идею классово́й борьбы, хотя и писал о бесправном положении простого народа, и не особо жаловал князей и дворян. В роли его отрицательных героев могли выступать представители разных сословий, что и видим в его сатирической поэзии.

В стихотворении «Ходжан Большой» кратко и ёмко созданы и образы сыновей героя:

Семь сыновей Ходжан Большой
Взрастил, и все черны душой.
В отца и старший и меньшей.
Их ремесло — грабёж, разбой.⁶⁹

Но этот беспредел, чинимый Ходжаном Большим и его сыновьями, не мог продолжаться вечно; они в итоге были наказаны Богом:

Вступил он с Богом в спор большой.
Пришёл к Ходжану мор большой.
И дом стал пуст и двор большой.
И нет семьи с тех пор большой...⁷⁰

В другом не менее интересном и до сих пор актуальном произведении «“Милое” созданье» поэт создал образ человека, в характере которого соседствуют позитивные и негативные черты, но в целом он показан, как «подлое созданье». К сожалению, такие подонки, которые внешне привлекательны и скрывают свою подлость, всегда (пример, наша современная жизнь, кишущая ими) почему-то имеют «вес» в обществе, пользуются определённым авторитетом в народе. Д. И. Гулиа беспощадно осуждал подобных людей, раскрывая их истинную суть:

На гулянье он верхом выезжает в полном блеске,

⁶⁸ Гулиа Д. И. Стихотворения и поэмы / Сост. и автор примечаний Ш. Х. Салакая; автор вступ. статьи Ш. Д. Инал-ипа; редактор переводов С. Ю. Куняев. Л.: Сов. писатель, Ленинградское отделение, 1974. С. 66.

⁶⁹ Там же. С. 66.

⁷⁰ Там же. С. 67.

Гордо выпятивши грудь в ладно скроенной черкеске.
Глаз чужих небрежный взгляд причинит ему страданье.
Он ведь жаждет услышать: «Что за милое создание!»

Прикрывает грубый нрав он искусством краснобая.
Ловко льстит и складно лжёт, стройный стан в дугу сгибая.
Собеседника в душе он готов осыпать бранью.
Как не подивиться тут лицемерному созданию?

Он танцует и поёт и бренчит на ачамгуре⁷¹
На других свалить вину он умеет, брови хмуря,
И с достоинством большим слово молвить в назиданье...
Право, что ни говори, это — лживое создание!

.....
Как он ласков натошак! До чего надменен сытый!
Перед нужными людьми он юлит, как пёс побитый.
У него в глазах мольба, восхищенье, ожиданье.
Вон из кожи лезет он — двоедушное создание!⁷²

(Перевод В. А. Потановой)

В итоге ему выносится приговор: «Лучше б не жило совсем это подлое создание!».

В стихотворении «Гуляка» перед читателем раскрывается «во всей красе» «весёлый» образ лентяя и глупца, от которого нету проку народу:

Он, верьте, не пропустит поминок или свадьбы.
Ему лишь бить в ладоши да песни распевать бы!
Всю землю обойдите от края и до края —
Отыщите едва ли подобного лентяя.

Друзья, кому, скажите, такая жизнь к лицу?
Конечно, тунеядцу, бездельнику, глупцу.

.....
По глупости считает он труд за униженье,
Снискать бездельем хочет почёт и уваженье.
Враги над ним глумятся злорадно и жестоко,

⁷¹ Традиционный смычковый музыкальный инструмент.

⁷² *Гулия Д. И.* Стихотворения и поэмы / Сост. и автор примечаний Ш. Х. Салакая; автор вступ. статьи Ш. Д. Инал-ипа; редактор переводов С. Ю. Куняев. Л.: Сов. писатель, Ленинградское отделение, 1974. С. 57–58.

Друзьям его досадно глядеть на лежебоку.

Друзья, кому, скажите, такая жизнь к лицу?
Конечно, дармоеду, ленивцу, гордецу!⁷³
(Перевод В. А. Потановой)

На страницах газеты «Апсны» Д. И. Гулиа опубликовал несколько сатирических стихов, в том числе: «Скажу тебе о девушке-моднице!..» (1920. № 32 /70/), «Что мне больше надо!..» (1920. № 42 /80/).

В первом произведении поэтом создаётся образ девушки-модницы, которая испорчена так называемой цивилизацией; её моральный облик вызывает отвращение: полуголая, с сигаретой во рту, одета вульгарно, днём спит, встаёт к вечеру.

Во втором стихотворении ирония занимает значительное место. Эффект достигается с помощью «восхваления» героя его же матерью; само имя героя «Назхара» («Растущий») используется в этом же русле. Таким способом осуждается никчемный, бесполезный народу человек, который имеет «образование», но нет у него соответствующих знаний, главное — он пренебрежительно относится к родному языку и национальной культуре. Речь матери Назхары также подчёркнуто показывает уровень её культуры, национального самосознания, её мировосприятие:

Что мне больше надо,
Образование получил мой сын,
Может писать и читать,
Стал интеллигентным светоч мой,
Дорогой мой сын Назхара!..

Он абхаз, родился в Абхазии,
Не говорит ни слова по-абхазски,
Знает хорошо чужие языки,
Ему чужое дороже, чем своё,
...Дорогой мой сын Назхара!..

Ему ближе все чужие,
А своим он злостный враг,
Пойдёт на всё ради денег,
Похвалишь его — запоёт,
Дорогой мой сын Назхара!..
(Подстрочный перевод)

⁷³ Там же. С. 59–60.

К сатирическому стихотворению можно отнести и произведение А. Маана «Хитрость Ходжы Шардына» (1919. № 30), написанное на основе фольклорных анекдотов о Ходже Шардыне. В литературном образе фольклорного героя сохранены некоторые его характерные черты — смекалка, сообразительность, граничащая с хитростью. Как правило, в действиях Шардына критикуются пороки общества, глупость, ложные представления о человеческой личности и т. д. Сам Шардын не всегда выступает в качестве положительного героя; иногда он — обманщик, лжец, глупец, стяжатель и т. д. В произведении А. Маана Ходжа Шардын показал своим односельчанам, что они ничего не понимают в человеке; в результате поучительный вывод: глупо оценивать человека по одежде. А сюжет стихотворения таков: недостаточно хорошо одевшись (почти в домашней одежде) Шардын пошёл в дом одного односельчанина, где справляли поминки; никто на него внимания не обратил, не пригласили даже сесть за стол. Тогда он вернулся к себе домой, оделся в броскую одежду и отправился обратно на поминки. На этот раз при его появлении все встали, его приняли как уважаемого человека, усадили за стол. Но он не стал есть, а снял одежду и начал совать её в тарелки, чтобы она ела, ибо перед этой одеждой люди преклонялись, тогда как его самого не заметили.

Образ Ходжы Шардына встречается и в сатирическом стихотворении Б. Чолокуа «Ходжа Шардын» (1919. № 10), также написанном на основе фольклорного сюжета. В нём разоблачаются такие вечные пороки человека, как ненасытность и жадность. В качестве ненасытного человека выступает сам Шардын. Согласно сюжету произведения, Ходжа Шардын каждый год выращивал пшеницу, но кроме соломы ничего не получал. В итоге он договорился с Богом о совместном выращивании пшеницы. В следующем году Шардын собрал богатый урожай и начал делить его на две части. Закончив это занятие, он подумал: Бог ничего не делал, и весь урожай должен принадлежать мне. Так он сложил весь хлеб в одну кучу, но вдруг пошёл ливень и весь урожай испортился.

На страницах газеты «Апсны» встречаются и такие произведения, как шуточные стихи, напоминающие русские частушки; они, как правило, написаны четырёхстишием или пятистишием, часто с сатирической окраской, с юмором и иронией.

Стихотворение Д. И. Гулиа «Так и так» (1920. № 43 /81/; опубликовано под псевдонимом «Димитри Апсуа») состоит из двух частей, вернее шуточных стихов, объединённых темой алкоголя, который оказывает пагубное воздействие на человека. В первой части говорится о том, что Коперник всю жизнь пытался доказать, что земля вращается, и «Сегодня многие не верят этому, / Но если он собрал бы весь народ, / И напоил бы до упора, / Тогда все сразу поверили бы в это». Во второй: «Если подумать, Бог вроде бы / Создал нормальный мир, / Но этот мир имеет недо-

статки: / Весь океан, окружающий землю, / Почему-то не превращён в водку двойного прогона!».

В газете «Апсны» опубликовано более 15 стихов, посвящённых воровству; в ряде сюжетных произведений в качестве героя выступает вор; его образ раскрывается через поэтическую речь третьего лица (самого автора). Во всех стихах разоблачается и осуждается воровство, как социальное зло, позорное явление в жизни общества, которое в переломную эпоху приобрело опасные масштабы, лишая народ будущего, препятствуя его развитию. В числе этих стихов: И. А. Когониа «Бедный вор» (1920. № 9 /47/), М. Л. Хашба (Ахашба) «Вор Джаным» (1920. № 1), Д. Ахашба «Тёмная ночь» (1919. № 36), Дз. [В.] Х. Дарсалия «Вор» (1919. № 32), М. Кучберия «Узник» (1920. № 10 /48/), «Вор» (1920. № 20 /58/) и «Ученик и вор» (1920. № 10 /48/), А. Вардания [Тониа Вардания] «Вор» (1920. № 40 /78/) и «Уголь и воры» (1920. № 43 /81/), Л. Киут «Вор» (1920. № 43 /81/), И. Т. Гадлиа «Проклятый» (1920. № 18 /56/), Т. Ч. Лагулаа «Заброшенный дом» (1919. № 37) и «Коварный человек и крестьянин» (1920. № 15 /53/), Н. С. Патейпа (псевдоним: Тхасоу) «Вор» (1920. № 12 /50/), А. Шакая «Вор и плохая погода» (1919. № 30), Б. Чолокуа «Вор» (1919. № 16). Эти стихи к сатире вряд ли можно отнести, ибо в их поэтике нет элементов осмеяния, юмора, иронии или сарказма; если используется, например, ирония, то в единичных случаях, в качестве эпитета с ироничным оттенком. Однако в стихах есть образное отрицание, жёсткая критика, осуждение определённого явления, и даже трагические тона. Они, скорее всего, имеют отношение к критическому реализму, хотя сегодня о реализме (любом) не особо принято (или не модно) говорить. Кроме того, многие из них отличаются своей публицистичностью.

В стихотворении И. А. Когониа «Бедный вор» ощущается влияние народной поэзии, особенно песни, в которой значительное место занимают повторяющиеся эпитеты с ироническим оттенком (типа: «агъыч рыцха» — «бедный вор»; «агъыч насыцда» или «агъыч разкыда» — «несчастный вор» и т. д.). В произведении создаётся типологический портрет «несчастливого» вора: ему тяжело переносить день, радуется ночи, когда он считает себя «человеком», «героем», воруя чужих коров и буйволов. Но у него нет будущего, «не вылезая из темноты» так и «исчезнет бесславно», он будет наказан. Не избежали наказания и аналогичные герои произведений Дз. Х. Дарсалия «Вор», М. Л. Хашба (Ахашба) «Вор Джаным», М. Кучберия «Вор», А. Шакая «Вор и плохая погода»; их образы в основном созданы в одинаковом ключе. Немного отличается образ вора Джаныма в стихотворении М. Л. Хашба (Ахашба): он не бедный человек, живёт в достатке, всё равно ворует буйволов, быков, коров, которых часто отдаёт своему воспитаннику (ахупха) князю Джыткарбею. Но

он, в конце концов, был разоблачён и посажен в тюрьму, где и умер. Образ Джаныма в той или иной степени напоминает героя рассказа Д. И. Гулиа «Под чужим небом» Елкана, также опубликованного в газете «Апсны» (о рассказе скажем далее при рассмотрении прозы), с той лишь разницей, что гулиевский герой вызывает жалость к нему, а Джаным — нет.

Елкана напоминает и герой стихотворения М. Кучберия «Узник»; с моей точки зрения, оно написано под влиянием других произведений о воровстве, прежде всего, рассказа Д. И. Гулиа «Под чужим небом». В нём создан образ не романтического героя — «узника», а вора, который переносит ужасные страдания в тюрьме; эти мучения приводят к пониманию тех людей (конкретно — бедного вдовца), которым он причинил горе; он осознаёт свою вину и раскаивается; клянётся, что никогда больше не станет воровать чужой скот. Заметим, что раскаивание вора, как элемент поэтики произведения о воровстве, встречается только в рассказе Гулиа и в этом стихотворении.

Из этого ряда стихов своей оригинальностью и образностью выделяются произведения Т. Ч. Лагулаа «Заброшенный дом» и Н. С. Патеипа «Вор». В стихотворении Т. Ч. Лагулаа раскрывается трагическая судьба одной семьи, двери дома которой закрылись навсегда по вине единственного сына — наследника (он был вором и расплатился за свои преступные деяния). В начале стихотворения выражено переживание лирического героя; он печально смотрит на заброшенный дом; «видимо, “испанка” уничтожила, живших здесь людей», — думает он. Впоследствии герой выяснил истинную причину трагедии. Печальный образ дома предупреждает: вот до какой трагедии может довести воровство! Гибель целой семьи — величайшая трагедия для малочисленного, обескровленного народа.

Стихотворение Н. С. Патеипа «Вор» написано под влиянием поэтики и эстетики народной поэзии. В произведении показан разоблачительный образ вора; в создании его портрета автор использует такие эпитеты, сравнения и т. д., которые усиливают осуждающий тон стихотворения; их порою трудно перевести на другой язык, ибо теряют свой смысл, эмоциональный накал. Внешний портрет вора выглядит так: он одет в какую-то черкеску, носит ноговицу, на поясе верёвка, на боку старый револьвер, «стамбульский» кинжал, замотанный тряпкой, висит большой нож, лезвие которого износилось и отупело от костей множества коров и быков, которых он воровал и резал... «Встаёт ночью и как волк шныряет по дороге». Далее автор говорит, что его преступления не сойдут с рук, он будет жестоко наказан. Он, как бы непосредственно обращаясь к вору, вновь взявшемуся за своё чёрное дело, предупреждает: «Ты обманываешь себя, не достигнешь своей цели, дорогой, / Бедный вор, разве не понимаешь, что ты будешь убит»; «разве не слышал, что делают с такими, как ты?.. Их

Хашба Мушни Лаврентьевич

Дарсалия Дзадз Харитонович

Когониа Иуа Абасович

уничтожают, сажают в тюрьму, ссылают в Сибирь». Стихотворение завершается описанием особенностей наказания вора: он пойман и навсегда изолирован от общества и его же семьи, которая больше страдает от его преступлений: имущество не осталось, жена вышла замуж за другого, оставив детей, которых забрал к себе какой-то родственник. Стихотворение утверждает, что вор — преступник, он будет обязательно наказан.

В стихотворении Б. Чолокуа «Вор», с ярко выраженным публицистическим стилем, создан типичный образ вора, показаны основные черты его характера. Неотъемлемыми атрибутами вора являются: тёмная ночь, короткая верёвка, початки кукурузы (для успокоения скота или коня), палка и т. д. Автор утверждал, что вор ворует не из-за того, что он беден; он крадёт чужой скот, считая это героическим поступком, и отдаёт другим, чтобы услышать хвалебное слово от них. Он гордится тем, что «его признали вором», «знают и имеет много друзей». Но автор разоблачает это ложное представление о героическом: «Ус иара ихы мсааит, / Хъзы бзиа шыкаипаз! / Ус алашара ибааит, / Имам ишъамхы ишалыхыз». Смысл труднопереводимых этих строк заключается в том, что вор обманывает себя; никакого героизма в его деяниях нет. И далее продолжается осуждение вора: «вместо славы, он добился позора», «в народе он в “списке” воров», «он не имеет голоса среди народа», «все обсмеивают его» и т. д. Автор, отвечая на вопрос: «Кто же такой этот вор, откуда он?», отмечал: «Кто же такой вор — твой брат, мой брат, / У кого ворует — у тебя, у меня. / Он наш, он абхаз». Последние строки обращены к народу, в них осуждаются и другие губительные пороки общества:

Грызём мы друг друга,
Внутри у нас резня,
Соседи смеются над нами,
И пользуются этим!

Если мы не избавимся
От этих пороков,
Исчезнем мы, не оставив и следа!
Потеряем родину и апсуару.
(Подстрочный перевод)

Борьба авторов газеты «Апсны» против пороков общества, особенно воровства скота и коней, дала свои результаты. Они сумели изменить массовое сознание людей в сторону не героизации вора, а его осуждения. С моей точки зрения, в последующие годы этому способствовала и новая советская власть. О положительных результатах этой борьбы свидетельствует сама литература, в которой постепенно исчезла тема подобного

рода воровства. А другие пороки общества (лень, зловредная зависть и т. д.), к сожалению, оказались живучи; от них и сегодня трудно избавиться. К ним добавились и другие пороки (поклонение культу денег, героизация торгашей, мошенников и финансовых спекулянтов, взяточничество, лживость, лицемерие, наркомания, алкоголизм, игромания, кредитомания /долгомания/и т. д.), которые, как издержки современной «импортной цивилизации», стали опасной «нормой» жизни. Сегодня явно не хватает опыта борьбы газеты «Апсны» с пороками общества и отдельного человека.

На страницах газеты «Апсны» незначительное место занимает чисто пейзажная и любовная лирика. Выделяются, например, пейзажные стихи М. Л. Хашба (Ахашба) «Зима» (1920. № 9 /47/), «В конце ноября» (1920. № 11 /49/) и «Весна» (1920. № 13 /51/). Основные художественные средства раскрытия образа природы — эпитеты и сравнения: «деревья стоят без листьев» («ашәацыцац гылоуп бгыда»), «поля сверкают белизной, покрыты белым снегом» («адәкәа сыла ихкьоуп икәашза») («Зима»); «воздух чистый» («ахауа цкба»), «солнце золотыми лучами греет землю» («амра... хы мырхәагалагы адгыл арцхоит»), «кругом поля, словно покрыты зеленым покрывалом» («ишьтоуп адәкәа, тлаз иацәала ихкьаза») («Весна»); «солнце закрыто облаком» («цстхәала амра хооуп»), «ветер подмёл листву, разложил по кучкам» («цшалагы абгкәа цысоуп, чакәа-чакәангы еизгоуп»), «падает, падает обжигающий снег» («ишьталт, ишьталт асы, уаф дабылуа ишьацаны») («В конце ноября»). Может показаться, что в последнем стихотворении — «В конце ноября» — имеет место метафорическое описание перехода от осени к зиме («ушло тепло», «ветер осыпал листья деревьев», «холодно, холодно всем» — и птицам и людям, «уже лежит снег...»). Конечно, смену погоды можно сравнить с изменениями в жизни людей, народа, который неоднократно сталкивался с трудностями политического, экономического и иного характера. Однако, с моей точки зрения, здесь вряд ли можно говорить о метафоре или олицетворении, ибо это не позволяют сама поэтика стихотворения, ни исторический контекст 1920 г. (народ продолжал находиться под чужеродной властью).

Любовная лирика представлена только стихами Д. И. Гулиа, который ещё раньше, в 1913 г. издал книгу «Переписка девушки и парня», и неизвестного литератора Николая Кокоскерия.

В стихотворении Д. И. Гулиа «Ожидание» (1920. № 39 /77/) поэтическая речь строится от лица девушки; она переживает за любимого человека, которого не видела некоторое время; он куда-то поехал и ещё не вернулся; она подозревает, что его какая-то девушка соблазнила; если даже

так, то она могла простить измену, лишь бы увидеть его, поговорить с ним по душам. К этому произведению Д. И. Гулиа примыкает стихотворение Н. Кокоскерия «Роза» (1920. № 38 /76/), в котором в качестве героини также выступает девушка, которая трагически переживает потерю любимого человека; она подозревает, что он полюбил другую. В другом стихотворении Д. И. Гулиа «Девушка с кучерявыми волосами» (1920. № 41 /79/) открыто выражен юношеский пыл; лирический герой, обращаясь к девушке, говорит: «Не обжигай его, / Посади его рядом!.. / Обними его». Эти строки написал 46-летний поэт, всегда придерживавшийся традиционных этических норм. Д. И. Гулиа считал, что он здесь перешёл некоторую грань приличия, поэтому стихотворение сопроводил словами: «Дадраа, читатели, извините, что я, седовласый, позволил себе говорить словно юноша». Далее поэт объясняет это тем, что он хотел привлечь молодых к литературе, показать, как писать стихи.

* * *

На страницах газеты «Апсны» заметным явлением стала поэма С. Я. Чанба «Она была прекрасна. (Абхазия)» (1919. № 14); это первое художественное произведение писателя. Вообще это произведение, с моей точки зрения, является первой поэмой в национальной литературе, конечно, если не считать поэмами поэтические произведения Д. И. Гулиа «Абрыскил» (1910), «Пистолет Ешсоу» (1910), «Переписка девушки и парня» (1913), которые написаны на основе фольклорных сюжетов. Во всяком случае, С. И. Чанба предложил необычную для молодой тогда литературы форму жанра литературной романтической поэмы, в поэтике которой метафоры занимают значительное место; с их помощью поэт выразил свои историософские взгляды, осмысливал прошлое и настоящее народа. Ш. Д. Инал-ипа, сравнивая произведение С. И. Чанба с поэмами Д. И. Гулиа и И. А. Когониа, отмечал, что «первое произведение С. Чанба “чисто” литературное творение, не связанное с фольклором»; по его мнению, «Дева Гор» — «первая абхазская лирико-романтическая поэма»⁷⁴. Хотя заметим, что С. Я. Чанба частично нарушает избранный стиль, особенно в тех местах, где он перешёл на реалистический способ изображения исторической действительности, а в последующих изданиях усилил идеологические мотивы с точки зрения новой социалистической жизни. Литературоведы в основном определяют поэму, как символическую, исходя в основном из образа Девы Гор. Однако этот образ в целом метафора, причём развёрнутая, под неё подразумевается конкретная реальность

⁷⁴ *Инал-ипа Ш. Д.* Аусумтақәа. Актәи ашәкәы. Акәа: Алашара, 1987. Ад. 179–180.

— родина, Абхазия, и здесь вряд ли можно допустить полифонию смысла, «диалог», как это бывает с символом. И при создании этой развёрнутой метафоры поэт активно использует «простые» метафоры, эпитеты и сравнения. Встречается и понятие «метафора-символ», занимающее главенствующее положение в романтизме и символизме. С большой натяжкой его можно применить к произведению С. Я. Чанба.

Известны три варианта поэмы: первый вариант был опубликован, как указано выше, в газете «Апсны» под названием «Она была прекрасна» (49 куплетов); второй — в 1925 г. под названием «Дева гор» (на абхазском и русском языках; перевёл на русский поэт-символист В. И. Стражев; 47 куплетов); третий — в 1934 г. в «Избранных произведениях» С. И. Чанба под названием «Апсны» (44 куплета). В других изданиях поэма печаталась под названием «Дева гор. (Абхазия)» (44 куплета) (смотрим, например, «Сочинения» С. Я. Чанба, изданные на абхазском языке в 1986 г.). Х. С. Бгажба был единственным литературоведом, который более или менее подробно остановился на истории поэмы; провёл сравнительный анализ текстов трёх вариантов произведения. По мнению Х. С. Бгажба, писатель в процессе работы над поэмой намного улучшил её форму, усилил идейное содержание; самые значительные изменения появились во втором варианте. Литературовед также считал, что «во втором варианте автор показывает действительность в настоящем времени. Это, безусловно, правильно. В первом варианте отражается, что С. Чанба немного идеализировал прошлое»⁷⁵. Вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения, ибо в ней не учтён тот историко-культурный контекст, в условиях которого создавалась поэма в 1919 г. Кроме того, Х. С. Бгажба отмечал, что С. Я. Чанба правильно сделал, убрав конкретные исторические события и названия мест и завоевателей (крепость Трахея, римляне, византийцы, арабы, персы, гемузы, турки), «так как писатель не ставил перед собой задачу написать историческое произведение. Тем более что избранному автором стилю — символическое описание реальности — не подходит перечисление исторических событий»⁷⁶. Вместе с тем, Х. С. Бгажба подержал конкретизацию писателем события 1917 года Октябрьской революцией (в первом варианте поэмы упоминается только «1917 год», без какой-либо конкретизации). С. Я. Чанба, как сторонник социалистической идеологии, внёс такую правку, как он делал и со своей драмой «Махаджир». Вдобавок к этому, в конце произведения автор усилил тему Октябрьской революции и интернационализма, «братской дружбы» между народами, проживающими в Абхазии:

⁷⁵ Бгажба Х. С. Ацсуа литературазы критикатә нпамтақәак. Акәа: Апцхынтшәкәтыжырта, 1960. Ад. 81.

⁷⁶ Там же. С. 83.

Но глядит она прилежней,
И улыбка расцветает:
Где ж они теперь — чужане?
Все сроднились! Все — как братья!⁷⁷
(Перевод В. И. Стражева)

Все они, сбросив крепостное ярмо,
Рука об руку, радуясь,
Строя своё счастливое будущее,
Идут по пути, открытому Октябрём.⁷⁸
(Подстрочный перевод)

В первом варианте поэмы всего этого нет; писатель, по моему глубокому убеждению, имел в виду не только Октябрьскую революцию, или вовсе не её...

Эти изменения положительно оценил и Ш. Д. Инал-ипа; он особенно выделил третий вариант поэмы, как самый совершенный в поэтическом, стилевом и идейном отношениях. Самое главное, что сделал С. Я. Чанба, считал литературовед, это исключение идеи «Абхазия для абхазов», которая просматривалась в первых вариантах (речь, конечно, идёт о публикации в газете «Апсны»)⁷⁹. Но первый вариант не даёт повода для такого резкого суждения; в нём даже есть такие строки, которые характеризуют Деву Гор, как интернационалистку (но слово «интернационалистка» даётся в кавычках, ибо в то время этот иностранный термин только начали употреблять; и С. Я. Чанба, видимо, впервые использовал это слово в абхазском тексте):

Она не делила народы на своих и чужих,
В ней текла и кровь тех [пришельцев],
С которыми Она жила,
Одним словом, она была «интернационалисткой».⁸⁰
(Подстрочный перевод)

⁷⁷ См.: Чанба С. Я. Сочинения. Сухуми: Алашара, 1987. С. 205. Далее при использовании цитат из этой книги будем указывать в тексте только имя переводчика.

⁷⁸ Чанба С. И. Иџымтақәа. Акәа: Алашара, 1986. Ад. 212.

⁷⁹ Инал-ипа Ш. Д. Аусумтақәа. Актәи ашәкәы. Акәа: Алашара, 1987. Ад. 179.

⁸⁰ Здесь и далее текст поэмы цитируется по первой публикации: Апсны. 1919. № 14, ииун 28; см. также: Агазет «Апсны» (1919–1921 шш.). Акәа, 2006. С. 97–101. Местами используются отдельные части перевода В. И. Стражева, если они не противоречат первой публикации.

В абхазском литературоведении первый вариант поэмы ещё не подвергался тщательному поэтологическому анализу; в советское время исследователи, вероятно, по идеологическим причинам, в основном останавливались на переработанных вариантах произведения. И эти варианты, появившиеся в новое время, естественно, надо рассматривать в контексте советской действительности с её интернационалистской идеологией; в них временное пространство явно переходит рамки 1919 г. и охватывает время существования ССР Абхазия (так называлась Абхазия в 1921–1931 гг.). Именно с этим связывается преобразование Девы Гор:

А с высот неизмеримых
Шлёт ей небо зной-улыбку,
Шлёт ей вечный дар свой небо,
То, что мы зовём — Весною.
(Перевод В. И. Стражева)

«Весна» (она есть и в оригинале) — метафора, под которой, с моей точки зрения, уже подразумевается март 1921 г., когда была возрождена абхазская государственность в форме ССР Абхазия.

Вместе с тем первый вариант поэмы, опубликованный в газете «Апсны», представляет большой интерес. В нём, как и в других вариантах, Абхазия персонифицирована в лице молодой прекрасной женщины (Дева Гор). Поэт изначально создаёт её величественный образ:

Широко раскрылось взморье —
Гор могучих край чаруйны,
Им владеет Диво-Дева,
Дочь Кавказа-седовласа.
На вершине горной — гляньте! —
Вот сама она белеет,
Как папирус, то, что с Нила,
Как алмаз горит лучистый.

Нет на свете гибче стана!
А в круг стана лёгкий пояс —
Из цветов сплетён он нежных,
Тех, что нет нежней на свете!
(Перевод В. И. Стражева)

Поэт максимально использует эпитеты и сравнения для того, чтобы подчеркнуть красоту Девы; многие из этих образных выражений он черпает из фольклора, в котором женщины-героини занимают значительное

место. Например, в фольклорных произведениях выделяется белизна кожи, как один из важных элементов красоты девушки, и сравнивается с египетским папирусом (дымсырқыбаадышха, амсыр қбаад еицш); её сияние — с жемчугом (абырлаш; его В. И. Стражев перевёл как алмаз).

Тысячелетия прошли, но красота Девы не изменилась, она вечно молода и прекрасна, напоминая нестареющую Сатаней-Гуашу из нартского эпоса; она мать героев — защитников родины, как Сатаней-Гуаша — мать ста братьев.

Так стояла веками Она,
На вершине высокой горы,
Сияя, будто солнце,
Обозревая восторжённо свою землю.
(Подстрочный перевод)

И, в груди лелея солнце,
Отражённое волною,
Серебром переливаясь,
Слало море неги вздох.
Взор её ловил крылатый,
Как волна целует берег
И, на отмель набегая,
Как ложится белой пеной
(Перевод В. И. Стражева)

И от взора не укрылись,
И долины, и ущелья,
Где жили без чужих,
Сыновья её родные.
(Подстрочный перевод)

Сладко сердце замирало:
Видит — мчатся и резвятся
На конях своих в долинах и на кручах,
Сыновья её гордые — абхазы.

Молва о ней доходила до других стран,
Они прибывали сюда под видом торговцев,
И берег моря заполнялся колонистами,
Иностранцами из заморских государств.
*(Подстрочный перевод с частичным
использованием перевода В. И. Стражева)*

В этой части поэмы в метафорическом ключе создаётся картина жизни Абхазии до середины VI в., т. е. до Трахейской битвы, о которой речь идёт в поэме далее. По предложенной здесь концепции, историческую Абхазию населяли только абхазские субэтносы (под сыновьями Девы Гор подразумевались именно они), иностранных завоевателей ещё не было, но появлялись колонии, главным образом греческие, которые вели торговлю с местным населением и т. д. Конечно, были некоторые внутренние проблемы, прежде всего, связанные с консолидацией четырёх крупных субэтносов — апсилов, абазгов, мисимиан и санигов. Но автор не ставил перед собой решение историографических задач, в художественном произведении это и ненужно делать. Вместе с тем в этой картине появляется образ «одинокое дерево», которое стояло рядом с Девой на высокой горе, и одна из его веток, наклонившись, шелестя листвою, «ей голову отеняла». Трудно сказать, что имел в виду автор под «одиноким деревом».

После такой относительно спокойной и стабильной жизни, где-то в конце морского пространства появилась «чёрная туча» — метафора тёмных сил (завоеватели), которые стремились захватить прекрасную Деву Гор.

В день безоблачно лазурный
Вдруг однажды, там, где небо
С морем сходятся далеко,
Лёгкой тучкой замутнело.
(Перевод В. И. Стражева)

И постепенно «тёмная туча» увеличивалась, превращаясь в многочисленную армаду: «Целым лесом мачт высоких / Поросло нежданно море». (Перевод В. И. Стражева). В последующих строках автор раскрывает тайну «чёрной тучи» — это были корабли византийцев, желавших пленить Деву. В других вариантах поэмы эти строки звучат так:

Были это горе-гости,
Те, что по свету всё рыщут,
Те, что любят торг и золото,
Те, кому вся жизнь — добыча.
(Перевод В. И. Стражева)

Но в этих же вариантах упоминается Трахея, где собрались «сыновья Девы Гор», чтобы дать отпор захватчикам; и становится ясно о каких событиях идёт речь. Завидев корабли византийцев, Дева «заметалась», «запылала очи гневными огнями»; «Всюду зов её раздался, / Кликачи пошли повсюду; / Всем за родину и волю / Встать и дать отпор чужанам!» (Пере-

вод В. И. Стражева). «Сыновья Девы» героически сражались, но потерпели поражение. В тексте, конечно, просматриваются реальные исторические события, описанные, например, византийским историком VI в. Прокопием Кесарийским в книге «Война с готами» (в 2-х т. М., 1996). В 550 г. (по некоторым данным — 551 г.) произошла битва абазгов (один из основных абхазских субэтносов) с византийцами у стен Анакопийской цитадели (соврем. Новый Афон), известная в греческих источниках как Трахейская битва. Абазги потерпели поражение.

Печаль охватила Деву Гор, захваченную врагами:

И лицо потухло, тенью
Залегла на нём неволя...
Розы! Розы! — те, что рдели! —
И они потухли тоже!

(Перевод В. И. Стражева)

Проходили века. Она пережила всяких завоевателей (арабов, гунуэцев, турков), переносила много горя и страданий. Однако поэт никак не отразил самые величественные страницы жизни Девы Гор — Абхазии VIII–X вв. (эпоха независимого Абхазского царства, границы которого доходили до Кубани); это время отличалось высоким уровнем экономики и культуры; тогда христианство занимало главенствующее положение, было развёрнуто строительство храмов. Возможно, С. Я. Чанба не знал об этих страницах истории Абхазии, которые содержались в средневековых греческих, грузинских, армянских, арабских и других источниках; не было специальных исследований, посвящённых этому периоду.

Но всего грознее туча,
Та, что с Севера нависла,
Чёрной ночью оковала,
Без просвета, без надежды...

(Перевод В. И. Стражева)

И затем пришло чёрное время,
Никакого просвета не видно,
Половина её сыновей, не смирившись с неволей,
В даль неведомую уплыла.

(Подстрочный перевод)

«Север» здесь ассоциируется с царской Россией. В целом картина передаёт трагическую эпоху Кавказской войны XIX в. и махаджирства, опу-

стошившего край. Но Дева Гор не теряла надежды, и, в конце концов, дождалась свободы.

Пришёл бурный 1917 год,
И однажды весной засверкала молния и загрохотал гром,
И чёрная туча, окутавшая Деву Гор, была сразу развеяна,
И ласковые солнечные лучи осветили Её.

(Подстрочный перевод)

Этот куплет в последующих изданиях, как отмечали выше, подвергся изменению и зазвучал так:

Пришёл Великий Октябрь,
И однажды засверкала молния и загрохотал гром,
И чёрная туча, окутавшая Деву Гор, была сразу развеяна,
И ласковые солнечные лучи осветили Её.

(Подстрочный перевод)

Таким образом, исчезли две важные метафоры «1917 год» и «весной», под которыми поэт подразумевал совершенно другие события. Вероятно, что под «1917 годом» С. Я. Чанба изначально имел в виду Февральскую революцию 1917 г., которая разрушила самодержавную власть, виновную в трагедии народа в XIX в.; возможно, и Октябрьскую революцию, но автор не конкретизирует их. А какие же заметные события могли произойти в Абхазии «весной», которые освободили «Деву Гор» — Абхазию. Между 1917 и 1919 годами (1919 — год написания поэмы) три весны, из них только весна 1918 г. наполнена серьёзными событиями: в начале апреля 1918 г. началось вооружённое восстание в Абхазии против меньшевиков. 8 апреля абхазские повстанческие отряды контролировали большую часть территории края (кроме Кодорского участка). Центральным органом управления Абхазии становится Военно-революционный комитет во главе с Е. Эшба. Была предпринята попытка возрождения государственности Абхазии. Однако 17 мая войска Закавказского правительства под командованием В. Джугели захватывают Сухум. Впоследствии территория Абхазии была оккупирована грузинскими войсками. «И ласковые солнечные лучи осветили Её» (Деву Гор) именно в апреле-мае 1918 г. Вряд ли С. Я. Чанба приветствовал ту власть, которая господствовала в Абхазии с середины мая 1918 г. Вспомним последние слова из его речи на открытии Народного Совета Абхазии весной 1919 г. «Мы приветствуем создание грузинской республики, уважительно относимся к самоопределению грузин, и поздравляем их; но мы любим, уважаем себя не хуже, чем они, среди красивых словечек мы чувствуем их цель — добиться обладания Абха-

зией. И поэтому мы протестуем против них». (1919. № 4). Своё отношение к положению Абхазии и абхазского народа он всё же отразил в поэме «Она была прекрасна», хотя и намёком (и даже эти намёки исчезли в последующих изданиях произведения); в той политической ситуации он по-другому и не мог поступить.

После «бурного 1917 года» Дева Гор ожила, вновь «она встала на вершине красивой горы, улыбаясь». И вновь:

И, в груди лелея солнце,
Отражённое волною,
Серебром переливаясь,
Слало море неги вздох.

Взор её ловил крылатый,
Как волна целует берег
И, на отмель набегая,
Как ложится белой пеной.

(Перевод В. И. Стражева)

Окинув взглядом свою страну, Она заметила, что рядом с абхазами, как братья, живут «чужане» (они упоминаются в такой последовательности: «греки, армяне, персы, турки, русские, эстонцы, мингрелы и грузины»), которые «отдали душу ей навеки», «край родимый позабывший». И далее: «Правда, кто-то из них... / В адрес Девы, принявшей их, / Иногда произносил негодные (оскорбительные) слова». *(Подстрочный перевод)*. Но «Она терпела оскорбления», ибо они жили вместе с её «родными сыновьями», и «любила их, как родных», она была «интернационалисткой». «Поэтому, когда она, радуясь им, повернулась, / В её красивых губах появилась кровь...». *(Подстрочный перевод)*. Под этими строками скрываются определённые проблемы реальной действительности того времени, свидетелем которых был сам писатель. Вместе с тем поэма завершается величественным описанием образа Девы Гор, с которым начиналось произведение. Тем самым, поэт выразил надежду в том, что Её ждёт счастливое будущее. А этот образ создавался в 1919 году.

ПРОЗА

Среди прозаических произведений (главным образом рассказов), опубликованных на страницах газеты «Апсны», выделяется рассказ Д. И. Гулиа «Под чужим небом» (написан в 1918 г., опубликован в №№ 2, 3 за 1919 г.). Произведение некоторые писатели и литературоведы (иногда и сам Д. И. Гулиа), включая и автора этих строк, не без основания называли повестью, в основном из-за «объёма» содержания рассказа⁸¹. Действительно, оно больше напоминает «маленькую повесть», но от жанра суть произведения не меняется, тем более что границы между двумя эпическими жанрами — повестью и рассказом — часто расплывчаты, иногда даже сливаются, это порою затрудняет определить жанровую принадлежность того или иного прозаического произведения⁸². Интересно то, что рассказ Гулиа до сих пор вызывает живой интерес литературоведов и критиков, и споры о нём не утихают. Вопросы в основном связаны с интерпретацией замысла, идейного содержания произведения, с образом главного героя Елкана. Главные недостатки многих прежних работ заключаются в том, что рассказ «Под чужим небом» часто рассматривался с идеологических позиций, на основе ложного понимания «интернациональной дружбы народов», которая стала инструментом подавления этнического «я» и ассимиляции малочисленного народа (кстати, это отразилось в последующих изданиях произведения); при его анализе пристального внимания не обращалось на самый первый вариант произведения, напечатанный в газете «Апсны», не учитывался (или недостаточно учитывался) тот историко-культурный контекст, в условиях которого был написан рассказ. При этом важен и другой контекст, то есть контекст творче-

⁸¹ Д. И. Гулиа иногда говорил о произведении, как о повести. В частности, в 1960 г. писатель, незадолго до смерти, вспоминая о первых десятилетиях своего творчества, писал: «Ближе всего моему сердцу в то время были стихи: я писал их. Но у абхазцев не было в то время ни прозы, ни драматургии, и я написал повесть “Под чужим небом”...». (*Гулиа Д.* Страницы моей жизни // Вопросы литературы. 1960, № 9. С. 162). Также в книге сына писателя Г. Д. Гулиа «Дмитрий Гулиа. Повесть о моём отце», напечатанной в серии биографий «Жизнь замечательных людей», в списке основных произведений Д. И. Гулиа, «Под чужим небом» значится как повесть. (*Гулиа Г.* Дмитрий Гулиа. Повесть о моём отце. М.: Молодая гвардия, 1965. С. 254). Он же (Г. Д. Гулиа) в статье «Немного о своей работе» (1960), вспоминая начало своей литературной деятельности, писал: «К этому времени уже была напечатана моя повесть “На скате”. Я её написал, используя сюжет отцовской повести “Под чужим небом”». (*Гулиа Г. Д.* Дилижанс. Рассказы. М.: Сов. писатель, 1979. С. 303).

⁸² Кстати, соображения по этому вопросу я уже излагал в своей книге «Абхазская литература в историко-культурном контексте. Исследования и размышления». М., 1999. С. 163–178.

ства самого Д. И. Гулиа, особенно 1910-х гг., а также публикаций в гулиевской (в данном случае это понятие вполне применимо) газете «Апсны». Подобный подход позволяет обнаружить интертекстуальные элементы, как в творчестве Гулиа, так и в произведениях других поэтов и прозаиков, да и во всей национальной литературе того времени. Никто из литературоведов не пытался ставить вопрос о символичности трагического образа главного героя Елкана, тем более в контексте 1918–1921 гг., когда Абхазия была оккупирована войсками правительства Грузии во главе с Н. Жордания. Одним небольшим произведением Д. И. Гулиа затронул ряд важных проблем переломной эпохи, когда остро встали вопросы, связанные с сохранением народа, его культуры и родного языка. И писатель, просветитель такого масштаба, как Гулиа, не мог не затронуть судьбоносные проблемы времени, от решения которых зависела будущая судьба народа. Вместе с тем Д. И. Гулиа избегал открытого конфликта с меньшевистскими властями, чтобы не закрыли национальную газету «Апсны», на которую он возлагал большие надежды в деле воплощения своих просветительских идей. К тому времени, когда был написан рассказ, Д. И. Гулиа имел уже солидный художественный опыт, который давал ему возможность использовать символические и метафорические образы для углубленного выражения своих взглядов на реальную действительность и прийти к тем или иным обобщениям. Он не мог спокойно смотреть на политические процессы и события, которые ущемляли интересы народа, вели к ассимиляции (грузинизации) края, хотя он не занимался открытой политической борьбой. Он был мастером слова, и слово было его оружием, средством воздействия на самосознание народа, его совершенствования, отражения своих экзистенциальных взглядов. Заметим, что формально временное пространство рассказа в основном охватывает дореволюционное время (до 1917 г.; ибо сослать в Сибирь главного героя Елкана могли в условиях Российской империи, при царизме) и первые послереволюционные месяцы, о котором свидетельствует трагический конец произведения: «Так, наш горец Елкан скончался под чужим небом, в чужой земле, накануне пасхи, не успев воспользоваться Манифестом Керенского». С моей точки зрения, Д. И. Гулиа не интересовали дореволюционные годы, ибо к моменту написания рассказа (1918 г.) они уже канули в прошлое вместе с империей, а новое время, поставившее народ, его язык и культуру на грань исчезновения и деградации, поставило иные острые проблемы; именно они волновали писателя, и на них он неоднократно останавливался, как видели выше, в своих статьях и других художественных произведениях, опубликованных в той же газете «Апсны». Учитывая ту политическую ситуацию в Абхазии, сложившуюся после 1917 г., Д. И. Гулиа, вероятно, вынужден был пойти на некоторое смещение временного пространства, дабы не дразнить меньшевистские власти. Непонимание этого

нюанса поэтики рассказа привело некоторых литературоведов к ошибочной интерпретации идейного содержания произведения (об всём этом ещё скажем ниже).

Прежде чем приступить к подробному анализу «Под чужим небом», подчеркнём, что этим произведением в национальной литературе укрепилась позиция жанра рассказа, который в форме коротких рассказов дидактического характера появился ещё раньше в учебниках для школ, наметились возможности развития других эпических жанров прозы — повести и романа.

Трагически, можно сказать, сложилась судьба «Под чужим небом» в советское время (с 1921 г.). После первой публикации в «Апсны» в последующих изданиях рассказ по тем или иным причинам (главным образом идеологическим) претерпел ряд стилистических и других изменений; кстати, в национальной литературе трудно найти произведение с такой сложной историей «жизни», будто сам рассказ бытовал «под чужим небом». Словом, в истории рассказа в какой-то мере отразились особенности политической истории абхазского народа в XX в. Отметим наиболее видимые и ощутимые поправки.

Согласно сравнительному исследованию текстов произведения разных изданий, впервые проведённому А. А. Аншба⁸³, во втором издании (1923) рассказ разделён на четыре небольшие главы, что, по его мнению, соответствует повествовательной структуре произведения. А в третьем и последующих изданиях сделаны весьма заметные изменения: исключены некоторые абзацы и т. д. В третьем (1934) и четвёртом (1937) изданиях название рассказа звучало так: «Под чужим небом (из быта абхазов)», в других публикациях слов в скобках больше не встречается. Это говорит о том, что Д. И. Гулиа продолжал работать над каждым изданием, придавал произведению структурную стройность и жанровую выразительность. Вместе с тем имело место и грубое вмешательство в текст (возможно, без ведома самого автора), искажившее некоторые поэтические элементы образной системы произведения. Например, в 50-х годах, из-за неправильного понимания идейного содержания рассказа критикой, ложного представления об «интернациональной дружбе» абхазского и грузинского народов, в текст были внесены неоправданные изменения; само название стало звучать так: «Марытхва и Шарытхва», что вообще не соответствует первоначальному замыслу писателя. Был также снят и эпитаф произведения «Каждый любит свою родину как Шам» («Дасу ицсадгьыл,

⁸³ Аншба А. А. Аамтақәа рсиқәсытра. Астатиақәа. Акәа: Алашара, 1986. Ад. 34–41; см. также: Гәлиа Д. Иҕымтақәа рсизга: Ф-томкны. 2-тәи ат. Акәа: Алашара, 1982. Ад. 376–377.

Шьам⁸⁴ сицш ицхъазоит»). Имена сыновей Шарытхвы Рафет и Тариф зазвучали как Алхас и Зафас, а один из сыновей Марытхвы Торкан стал Соукаром. Кроме того, мастер-турок Мыстафа вдруг стал грузинским мастером Леваном из Рачи (Грузия); а с третьего издания вовсе исчезло имя Керенского⁸⁵, который упоминается в рассказе в связи с амнистией заключённых после Февральской революции. А. А. Аншба считал, что Д. И. Гулиа поступил правильно, исключив имя Керенского, ибо «заключённые были амнистированы не Керенским, а революцией; сам Керенский в то время сидел в тюрьме, его тоже освободила революция. Кроме того, возможно, слухи о том, что Керенский освободил заключённых, в Абхазии специально распространяли меньшевики, которые властвовали здесь»⁸⁶. Это было основанием, по утверждению А. А. Аншба, для решения Д. И. Гулиа, который впоследствии не захотел показывать Керенского в качестве благодетеля. Идеологическая подоплёка здесь очевидна. Но сегодня объяснить поступок писателя (если он действительно пошёл на это) мы не можем. Может быть и прав Аншба, однако не забудем, что рассказ «Под чужим небом» был написан в определённой историко-культурной ситуации. Кроме того, заметим, что сам автор — Д. И. Гулиа был совершенно равнодушен к революционной идеологии, политическим партиям, классовой борьбе, хотя не очень-то жаловал князей и дворян. Но Гулиа никогда не призывал к вооружённой борьбе против «классовых врагов»; он, скорее всего, был демократом, пытался объединить всех, независимо от социального происхождения, вокруг решения проблем сохранения этноса, родного языка, национальной культуры, развития образования, письменной литературы, искоренения пороков общества (воровства, грабежей, «болезни» злобной зависти и т. д.), которые приобрели опасные масштабы в послереволюционные годы. И беспощадная национальная самокритика была присуща ему.

И что удивительно, во втором томе из четырёхтомного собрания сочинений Д. И. Гулиа, вышедшем в 1957 г., имена героев изменены в первой главе произведения, а в последующих главах по недосмотру издателей они опять обретают прежние имена.

⁸⁴ Шьам (Шьамтэыла) — как говорят в народе, это — райская земля, чудесная, красивая страна.

⁸⁵ Речь идёт о политическом деятеле А. Ф. Керенском (1881–1970). Он был лидером фракции трудовиков в 4-й Государственной Думе, затем с марта 1917 г. во Временном правительстве занимал разные должности — министра юстиции, военного и морского министра, министра-председателя, верховного главнокомандующего.

⁸⁶ *Аншба А. А.* Аамтақәа рсиқәсытра. Астатиақәа. Акәа: Алашара, 1986. Ад. 35–36.

В основном совпадающий с первыми изданиями текст «Под чужим небом» помещён во втором томе собрания сочинений Д. И. Гулиа в 6-ти томах⁸⁷, но мы будем пользоваться текстом первой публикации произведения в газете «Апсны» в собственной редакции писателя.

Произведение по своему объёму действительно мало, но по содержанию, широте охвата действительности того времени, оно во много раз «тяжелее» некоторых романов. И не случайно грузинский учёный Г. Джибладзе писал, что фабулы «Под чужим небом» «хватило бы на очень большой роман»⁸⁸. Вместе с тем, исходя из эпиграфа «Под чужим небом» — «Каждый любит свою родину как Шам», он отмечал, что «квинтэссенцией рассказа является патриотический мотив»⁸⁹.

Что же послужило поводом для написания «Под чужим небом»? Каковы причины обращения Д. И. Гулиа к прозаическому эпическому повествованию?

Главным было не только страстное желание Д. И. Гулиа открыть путь абхазской прозе, как отмечал он сам. Рождение такого произведения было подготовлено всем предшествующим творчеством, поэтическими поисками самого писателя, самой жизнью народа, в гуще которого всегда был Гулиа. Более того, этому способствовали богатое ораторское искусство народа, повествовательные традиции национального фольклора, в котором выражены и социальные и патриотические мотивы. Этому также способствовало плодотворное воздействие классической литературы, и, прежде всего, русской, грузинской, украинской и др. В частности, писатель в то время был уже хорошо знаком с произведениями А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Н. Некрасова, А. В. Кольцова, Т. Г. Шевченко, Ш. Руставели, И. Чавчавадзе, А. Церетели, Н. Бараташвили, произведения некоторых из них он переводил, а некоторым (А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову, Т. Г. Шевченко) в разное время посвятил свои поэтические строки.

Поводом к написанию рассказа, с моей точки зрения, послужил один эпизод, относящийся к концу XIX в., запавший в душу Д. И. Гулиа, когда он ещё был учеником Сухумской горской школы (1885–1889).

«Как-то Дмитрий приехал в деревню на каникулы. Весь Кодорский участок трясло, будто в лихорадке. Всех заботила история крестьянина, который принял на себя вину князя и был сослан в Сибирь, где, несомненно, погибнет. “Он вовсе не виноват”, — говорили люди сведущие. “Пропал ни за что ни про что”, — твердили другие. Многие сходились на

⁸⁷ *Гулиа Д. И.* *Ибымтақәа ризга: Ф-томкны. 2-тәи ат. Акәа, 1982. Ад. 203–211.*

⁸⁸ *Джибладзе Г.* *Дмитри Гулиа: арсиабы-ацарауаф / Ақыртшәахьтә ситәиҭсит Р. Қапба. Акәа: Алашара, 1975. Ад. 11.*

⁸⁹ Там же.

одном: “Залихватское молодечество губит человека. Хотел показаться героем — расхлёбывай кашу!” Дело было громкое, хотя подобное было не внове. Суть его состояла в следующем.

У одного из князей Ачба опознали коня, уведённого полгода тому назад от князей Маршан. Нашла, как говорится, коса на камень. Маршаны толкнулись, и притом весьма настойчиво, в суд, к самому начальнику округа. Замять дело не удалось. Стало быть, держи ответ, князь Ачба!.. Одним словом, крепко задумался Ачба, посоветовался со своими. Было признано, что надо кому-нибудь из близких князя взять вину на себя. Дескать, виноват, коня украл я, а князь тут ни при чем!.. Все как будто задумано верно, но кто же возьмёт вину на себя? Кто-нибудь из князей Ачба? Как бы не так! Кто же?

— Дело ясное, подсказал кто-то, — надо замешать в это дело кого-нибудь из крестьян, из воспитанников князя. Пусть-ка порадеет за господина не на словах, а на деле.

И вскоре на сцене появился крестьянин по фамилии Доуа, который и принял всю вину на себя. Думали, Доуа сознается, что выкрал коня, и, возможно, посидит немного в тюрьме, пока идёт дознание. Но его выручит высокий покровитель (князь Ачба торжественно поклялся в этом). И надо сказать, что всё шло гладко до того момента, как осудили Доуа. Его приговорили к вечному поселению в Сибири, что в то время было равносильно смерти. А князь Ачба не ударил и палец о палец: то ли не смог, то ли попросту не захотел, решив, что так будет спокойнее.

У очагов шли бесконечные пересуды о том, кто прав, а кто виноват. Одни проклинали князя, другие корили крестьянина за глупость... Разумеется, не могла оставаться в стороне и семья Урыса Гулиа (отца Дмитрия. — *В. Б.*). Разговоры начинались здесь с сумерками и продолжались до полуночи. Урыс неизменно приговаривал, обращаясь к сыну:

— Слушай и не забывай.

Это происшествие глубоко запало в юную душу Гулиа. Оно заставило его острее присматриваться к окружающему, пробудило в нём неистребимую любовь и уважение к абхазскому крестьянину... Пройдёт много лет, и он найдет соответствующие слова и образы, чтобы описать гибель молодчаги-простака»⁹⁰.

И в рассказе «Под чужим небом» главный герой Елкан, один из двух сыновей Мурытхвы, взял на себя вину своего молочного брата, князя Алдыза, который обвинялся в краже коня. Он был осуждён, и после двухлетнего тюремного заключения, был сослан на вечное поселение в Сибири, где он и погиб вдали от родины. Но целью Д. Гулиа являлся не только пе-

⁹⁰ *Гулиа Г.* Дмитрий Гулиа. Повесть о моём отце. М.: Молодая гвардия, 1965. С. 32–35. (В серии биографий «Жизнь замечательных людей». Выпуск 27 [352]).

рассказ события, которое нередко встречалось в жизни абхазского общества. Его писательское мастерство и жизненный опыт привели к более широким обобщениям, относительно которых, как уже говорилось, и сегодня нет единого мнения.

Ряд исследователей (В. П. Анкваб, А. Ш. Зухба, Г. К. Гублиа, В. Б. Агрба, В. В. Дарсалия) отмечали, что идея рассказа подчинена выявлению социального неравенства и др. В частности, В. П. Анкваб писал: «Главное идейное содержание этого рассказа, написанного об отношениях крестьян и князей, заключается в выявлении трагедийного положения крестьян, вызванного социальным неравенством»⁹¹.

Однако, если тщательно и исторически не подойти к анализу каждой детали произведения, то трудно будет выявить его сущность. Здесь внимание исследователя может привлечь и само название — «Под чужим небом», и эпиграф — «Всякий любит свою родину как Шам», и то, что главный герой, связанный с князем Алдызом по законам аталычества⁹², показан вором, конокрадом. По одной из этих причин А. А. Аншба, критикуя взгляды М. Г. Папаскира, изложенные в его книге «Абхазская проза и поэзия» (Сухуми, 1970, на абх. яз.), утверждал, что главным в произведении является разоблачение воровства. Он писал: «Целью Д. Гулиа в этом рассказе было иное: показать, что воровство не способствовало развитию народа, что оно для них разорительно и скрывает их рабское поло-

⁹¹ *Анкваб В. П.* Апсуа проза ашыақәгыларей асиарамџақәси (1918–1948 шш.). Акәа: Алашара, 1979. Ад. 8.

⁹² Аталычество — обычай, согласно которому, князья и дворяне отдавали своих детей на воспитание в крестьянскую семью, вследствие чего устанавливалось молочное родство. В советское время историки и этнографы несправедливо подвергли резкой критике эту традицию, утвердившуюся в народной жизни столетия тому назад; аталычество рассматривалось ими, как одно из удобных орудий эксплуатации крестьян. В частности, Ш. Д. Инал-ипа писал: «князья и дворяне, пользуясь отсталостью патриархального крестьянства, широко использовали в своих целях старые традиции, например, обычаи воспитания их детей в крестьянских семьях (аталычество), нередко даже в тех случаях, когда они заведомо знали, что это может иметь трагические последствия для другой стороны». (*Инал-ипа Ш. Д.* Очерки об абхазском этикете. Сухуми: Алашара, 1984. С. 93). Однако аталычество тогда, как часть апсуары (национальной этики), укрепляло связи между различными слоями общества. Оно, вместе с другими народными традициями, препятствовало обострению «классового антагонизма», который в других странах порою приводил к разрушительным крестьянским восстаниям. В истории абхазов таких примеров нет; не было также и рабства, и крепостничества (как, например, в Римской, Британской, Российской империях), хотя общество разделялось на князей, дворян, крестьян и т. д. Это, конечно, не означало, что люди жили в раю, в полной гармонии.

жение»⁹³. А Ш. Д. Инал-ипа, определяя идейно-тематическое направление рассказа, отмечал: «Здесь мастерски художественными средствами показана участь крестьянина, полностью зависящая от произвола князей и дворян, а также от царских чиновников. Правда, Елкан и сам был вором, но дело не в этом, не это погубило его, а происки молочного брата. Автор мог вообще не выводить Елкана в роли вора. В этом случае трагедия героя была бы более достоверной и убедительной, а мотив “без вины виноватого” звучал бы правдивее. Словом, представив своего героя в виде вора, автор снизил, ступшеввал основную идею (“без вины виноватый”) своего произведения»⁹⁴.

С одной стороны, создается впечатление, что критик прав. Действительно, в начале рассказа показан воровской характер сыновей Мурытхвы — Елкана и Торкана, являющихся «игрушкой» в руках дворян и князей, которые умело пользуются молочным родством для прикрытия своих гнусных дел. Писатель кратко, но мастерски и ёмко создаёт портреты Елкана и Торкана, сравнивает их с двоюродными братьями — сыновьями Шарытхвы — Рафетом и Тарифом, показывает главные черты характеров героев:

«Сыновья Шарытхвы Рафет и Тариф были статны, одного роста, трудно было определить кто из них старший, а кто младший.

Сыновья Мурытхвы Елкан и Торкан были рослыми и стройными мужчинами, умели прекрасно петь, танцевать и шутить, и в этом никто не мог равняться с ними.

Сыновья Шарытхвы больше интересовались хозяйством, воровство и грабежи не были их уделом. А сыновья Мурытхвы отличались своей дерзостью и буйством: не гнушались воровства, грабежей и набегов.

Этими делами больше занимался Елкан. Поэтому-то дворяне и князья ценили его и шагу не делали без него.

Большую часть времени Елкан проводил у своего воспитанника [воспитанника дома Мурытхвы] князя Алдыза. Елкан горой стоял за него, воровал для него коней и скот, мстил за него; его руками князь наказывал непослушных...

Елкан отдал бы за князя Алдыза все». (*Подстрочный перевод*). Казалось бы, такой характер героя должен вызвать неприязнь к нему со стороны читателя. Но целостное восприятие всего содержания и судьбы обманутого Елкана, наоборот, рождает чувство глубокого сожаления, жалости к герою. В этом одна из главных особенностей рассказа, в этом её сила.

⁹³ Ацсны кацшы. 1971, февраль 6.

⁹⁴ *Инал-ипа Ш. Д.* Ацсуа литература атоурых акнытэ. Акәа: Ацхэынтшәкәтыжырта, 1961. Ад. 145–146.

Почему же так? На этот вопрос не обратили внимания Ш. Д. Инал-ипа и другие литературоведы. Некоторые из них преимущественное значение придают патриотическому началу, «любви к своей родине», исходя из названия и эпиграфа произведения, а также связывая его с тоской сосланного героя по родине. Однако патриотизм Елкана — не осознанное чувство, оно не имеет широкого значения, не связано с мыслями о судьбах родной страны и народа. Герой тоскует по родной земле и близким не потому, что он осознал, что «потерявший родину теряет все» (народная поговорка), нет, он инстинктивно связан с землей, где родился, с её природой, горами, теплым солнцем и т. д. Он не доходит до глубокого понимания понятия Родины и её будущего.

А В. Агрба утверждал, что в произведении главным является «не только осуждение воровства, содержание рассказа более многопланово. Здесь, прежде всего, автор осуждает эксплуататорские классы, показывая, как они используют трудящиеся массы в своих корыстных целях, интересах. Тема воровства в этом произведении является фоном»⁹⁵. На самом деле, ни о каком «фоне», классовом антагонизме речь не может идти. Писатель осуждает воровство, как порок всего общества, а не только князей и дворян. Об этом свидетельствуют многие статьи, стихи и рассказы, опубликованные в газете «Апсны» и поддержанные редактором Д. И. Гулиа.

В рассказе нет никаких признаков классовой борьбы. Только и слышны слова недовольства, которые произносятся у очагов. Вспомним предсмертный монолог Елкана, который передаёт внутреннее состояние героя, кающегося за свои грехи. Это, несомненно, не только самоосуждение, но и некоторый просвет в самосознании крестьянина. «Шарытхва, ты недоволен мной... — слышим внутренний голос Елкана. — Обвиняешь меня в том, что я верчусь между ворами... Даю тебе слово, что больше никогда не буду иметь с ними ничего общего...». «Писатель совершенно оправданно не форсирует события, т. е. не наделяет Елкана чертами убеждённого противника социального зла, однако многие реплики героя, пусть несвязные и отрывочные, говорят за то, что, доведись ему снова попасть в родные края, он бы обязательно нашёл лучшее применение своим силам»⁹⁶.

Ш. Х. Салакая называет «Под чужим небом» социально-психологическим произведением⁹⁷, видимо, учитывая психологические моменты, связанные с переживаниями Елкана. Но это только элементы

⁹⁵ Агрба В. Б. Апхэжыџи ажэлар ражэарсиарси. Алитературатә-тцааратә статиакәа. Акәа: Алашара, 1977. Ад. 16, 18.

⁹⁶ Дарсалия В. В. Абхазская проза 20-х — 60-х годов. Тбилиси: Мецниереба, 1980. С. 11.

⁹⁷ Салакаиа Ш. Хь. Алитературатә хәаакәа. Астатиакәси аочерккәси. Акәа: Алашара, 1983. Ад. 77.

психологической прозы, но психологизм не пронизывает всю художественную ткань рассказа.

Вместе с тем наличие психологизма в тех частях произведения, где рассказывается о каторжной жизни Елкана в Сибири, усилило художественную значимость рассказа и было, безусловно, большим успехом для ранней абхазской прозы. В. Дарсалия, например, сопоставил «Под чужим небом» с романтической поэмой М. Ю. Лермонтова «Мцыри». «Дело, думается, заключено, прежде всего, в том, — писал он, — что Елкан попадает в аналогичные с Мцыри обстоятельства — оказывается оторванным от родной земли. Д. Гулиа понял, что традиционными средствами — художественными приемами народного творчества и прямым авторским описанием — трудно будет передать душевное состояние Елкана, попавшего в тяжкие условия». И он, «наряду с прямым авторским описанием, смело вводит монолог, во многом напоминающий монолог-исповедь лермонтовского героя... Да, показать человека подавленного, тоскующего, кающегося, лишённого эпической величавости — действительно было смелым отклонением от привычных... норм эстетики фольклора»⁹⁸.

Но почему же рассказ называется «Под чужим небом», и какова роль эпитафии «Всякий любит свою родину как Шам?» Исследователи по-разному отвечают на этот вопрос. В частности А. Ш. Зухба писал: «...название рассказа несёт большой символический смысл. Рассказ называется “Под чужим небом” не только потому, что Елкан погибает на чужбине. Маркс говорил, что у бедняка нет родины. Нет родины, родного неба и у крестьян, подобных Елкану. Глубокий смысл рассказа заключается в том, что у трудящихся как Абхазии, так и России и других стран, нет неба под солнцем. Эта идея философского общечеловеческого значения»⁹⁹. В. Дарсалия в свою очередь отмечал, что если Ш. Д. Инал-ипа неправильно поступил, «не связав идею произведения с его названием, то А. Зухба слишком переоценил, так сказать, засоциологизировал его»¹⁰⁰. Далее он указывал на неточное цитирование А. Зухба слов из «Манифеста Коммунистической партии», которые звучат так: «Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет». «Что же касается Елкана, то он действительно не рабочий, а крестьянин со всеми вытекающими отсюда последствиями. Именно поэтому Елкан чрезвычайно привязан к родной земле, где родился и вырос, именно поэтому он и не выносит разлуки с ней, тогда как его приятель — соотечественник Мыстафа (тоже со-

⁹⁸ Дарсалия В. В. Абхазская проза 20-х — 60-х годов. Тбилиси: Мецниереба, 1980. С. 10–11.

⁹⁹ Зухба А. У истоков абхазской прозы // Сборник научных работ аспирантов. Сухуми, 1967. С. 42–43.

¹⁰⁰ Дарсалия В. В. Абхазская проза 20-х — 60-х годов. Тбилиси: Мецниереба, 1980. С. 12.

слан в Сибирь по неизвестным причинам. — В. Б.) будучи, по-видимому, пролетарием или полупролетарием вполне уверенно и уравновешенно чувствует себя под чужим небом. Словом, не отрицая определенного символического смысла, заключённого в названии рассказа, мы тем не менее не склонны усматривать в нём “идей философского, общечеловеческого значения”. Собственно, сам образный материал рассказа не позволяет нам сделать этого»¹⁰¹.

Если А. Зухба действительно чрезмерно «расширил» суть произведения (особенно его название), то В. Дарсалия решил сузить идейное содержание рассказа «Под чужим небом». Не надо забывать, что произведение создавалось в определённой исторической ситуации, возникшей после двух российских революций — Февральской и Октябрьской. Попытки абхазов возродить государство не увенчались успехом, ибо она была оккупирована грузинскими войсками. Многие материалы в газете «Апсны» прямо или косвенно свидетельствуют о сложных абхазо-грузинских отношениях. В статьях были выражены переживания писателей о политическом положении народа и Абхазии, несогласие с включением Абхазии в Грузию вопреки воли народа. Эти мысли в символическом ключе отражены, например, и в стихотворении М. А. Лакрба «В тюрьме». И в рассказе Д. И. Гулиа (в частности, в образе Елкана) заключён скрытый смысл, связанный с судьбой родины и народа.

Какова же роль фольклора в рассказе «Под чужим небом»? Вот, что писал Д. И. Гулиа о роли устного народного творчества в его становлении как писателя: «Когда я начинал свой поэтический путь, передо мной была замечательная русская поэзия с её демократическими традициями. Я не знал абхазской письменной поэзии: её не было. Зато существовало устное творчество моего народа, и я, естественно, обратился к нему в поисках национальной формы»¹⁰².

Влияние фольклора на рассказ «Под чужим небом» можно обнаружить не только «зрительно», но и во внутренней повествовательной структуре произведения. А в недрах народных повествовательных традиций (мифы о богоборце Абрьскиле и Ацанах /карликах/, сказки, сказания о нартах, народные рассказы и т. д.) уже были заложены основы письменной литературной прозы. Это, прежде всего, касается самой формы повествовательности, объективно-эпической манеры повествования, которая ведётся от лица рассказчика, а также сюжетной событийности, диалога, способа выражения мыслей, языка и т. д.

¹⁰¹ Там же. С. 12.

¹⁰² См.: *Инал-ша Ш. Д.* Прыжок благородного оленя. Сухуми: Алашара, 1974. С. 37.

В рассказе Д. И. Гулиа, как и в фольклоре, повествование ведётся от лица самого неперсонифицированного автора, его голос ощущается во всей художественной ткани произведения, являясь важным структурообразующим фактором. Действие развивается в хронологической последовательности, быстро, без подробных описаний. Это позволило писателю сжато, но с эпической широтой, в частности, в начале рассказа кратко описать жизнь и быт, а в некоторой степени и характеры Мурытхвы и Шарытхвы, их сыновей, жизнь главного героя Елкана на родине и причины его ссылки в Сибирь. Простой язык и несложная структура рассказа, как и всякого фольклорного прозаического произведения, делают его легко воспринимаемым читателем.

В самой структуре «Под чужим небом» уже есть такие «опоры», как завязка действия (арест воспитанника семьи Мурытхвы — князя Алдыза, который отдаёт по суд своего молочного брата — крестьянина Елкана. Осуждённый Елкан, после недолгого тюремного заключения ссылается в Сибирь); кульминационный пункт и развязка (пребывание Елкана в тюремной больнице. В тяжёлом состоянии он умирает в одиночестве, так и не приходя в сознание).

Возьмем, например, древний миф об ацанах (карликах). Завязка: жили некогда в горах беззаботные, малорослые ацаны, которые даже могли лазить на папоротник и рубить ветки. Они ни с кем не считались, даже бога у них не было. Однажды сверху незаметно к ним спустилась золотая корзина с золотой люлькой, в которой лежал новорожденный. Ацаны его воспитали. Став взрослым, он, узнав о силе, способной уничтожить этот непокорный народ, сразу незаметно исчез. Кульминация и развязка: однажды старейшина ацанов увидел, что у козла из их стада развевается длинная борода, а это предвещало недоброе. Таким образом, появился сильный ветер, затем пошёл ватный снег, а этот снег загорелся, и всё выгорело дотла. Так и погибли ацаны и т. д.

Из традиций мифов, преданий, сказок и народных рассказов исходят и сама форма начала рассказа Д. И. Гулиа, и сама ритмика повествования, временное соотношение роли автора-рассказчика к описываемой действительности: объект повествования всегда относится к прошлому времени, что отражается в частом применении глаголов в прошедшем времени. Сравним текстовые материалы, т. е. начала некоторых фольклорных произведений и рассматриваемого рассказа.

«Под чужим небом»

«Мурытхэаи Шарытхэаи архнышьна аайыызцэаз аошишьцэа рпацэа ракэын... Цоуп, иахынхоз кэаца-сапаран, аха рыонкэа ахыкэгылазыи, рааигэа-сиггэи дггыл-цшзаран, сгыызбыдан...».

(«Мурытхва и Шарытхва — сыновья двух братьев, разделивших цепь с отцовского очага /отцовское наследство. — В. Б./ Местность, где они жили — высокая, неровная, но красивая...»)¹⁰³.

Фольклорные произведения

«Ажэйтэзан Ацсны дыкан цшрей-сахъей хъзи-цшеи згымыз цхэызба ссирк. Шьтра бзиае змаз, онарта тбаак иаазаз азэ лакэын лара...»¹⁰⁴. («Жила в Абхазии в старину прекрасная и красивая девушка. Она была из знатного рода, воспитывалась в большом доме...»). («Абрыскыл»).

«Кэул Ахмат дынхафын, шьарда анхара ду зымпыцакыз уафын. Иара дынхон мшынк асыкэан, аха иара дызезаз агычрей акэыларей ракэын. Шамаха ионгы даанхомызт...»¹⁰⁵. («Кул Ахмат был крестьянином, в его руках было большое хозяйство. Он жил на берегу какого-то моря и в основном занимался воровством и грабежом. Редко бывал дома постоянно...»). («Как увели жену Кул Ахмата»).

И для концовки произведения Д. И. Гулиа характерна фольклорная манера краткого обобщения содержания: «Абас, хашьхаруа чкэын Елкан атэым жэоан ацака, атэым дгыл асы “Къарански” иманифест ихы изамышрэхакэа, амшац ду албаацшразы идунеи псахны, инарцэымса доыкэлейт». («Так, наш горец Елкан скончался под чужим небом, в чужой земле, накануне пасхи, не успев воспользоваться Манифестом Керенского»). (Сравним, например, с концовкой предания об Ацнах¹⁰⁶).

Фольклорное влияние ощущается в описании быта Мурытхвы и Шарытхвы, в портретной характеристике героев, сыновей Мурытхвы, напоминающих своей внешностью богатырей из нартского эпоса и героических сказаний; при подборе имён героев: Шарытхва и Мурытхва, Рафет и Тариф, Елкан и Торкан, в которых наличие одинаковых звуков, в некоторых — целых слогов, создают определённое ритмическое совпадение, что придаёт сочетанию имён некоторую поэтическую окраску. Более того, братьев — двое, что тоже нередко встречается в сказках.

¹⁰³ Гулиа Д. Избранные произведения / Перевод с абхазского. М.: Госуд. изд-во художественной литературы, 1958. С. 355.

¹⁰⁴ Абрыскыл. Ацсуа жэлар рхэамта / Ианицит Б. Шьынкэба. Акэа. 1977. Ад. 3.

¹⁰⁵ Ацсуа лакэкэа: О-томкны. Аобтэи атом / Еикэиршэсит К. С. Шьакрыл. Акэа: Алашара, 1968. Ад. 258.

¹⁰⁶ См.: Абхазские сказки. 6-е изд-ие / Составил, перевёл, написал предисловие Х. С. Бгажба. Сухуми: Алашара, 1983. С. 40.

Однако, несмотря на то, что повествовательные традиции народного творчества нашли своё отражение в произведении, оно всё же является результатом художественного вымысла и профессионального мастерства писателя. И это небольшое произведение в целом наметило пути дальнейшего эпического освоения действительности.

Резюмируя итоги анализа, можно сделать следующие выводы: Рассказ «Под чужим небом» написан в 1918 г., после двух революций 1917 г. и до установления советской власти в Абхазии (4 марта 1921 г.); тогда Абхазия находилась под властью Грузии, правительство которой проводило в крае открытую ассимиляторскую политику и пыталось резко изменить демографическую ситуацию в свою пользу. В эту сложную переломную эпоху представляли опасность и некоторые пороки абхазского общества (особенно воровство), которые препятствовали развитию экономики и культуры народа. В рассказе, прежде всего, осуждается воровство, как порок всего общества, а не отдельных его слоев. Как показано в произведении, оно же погубило Елкана, небездарного героя, разлучила его с близкими, родиной. Вместе с тем в трагическом образе Елкана просматривается судьба самой Абхазии, которая, терзаемая пороками и чуждой властью, не видела «света в конце тоннеля» (Елкан скончался вдали от родины, под чужим небом, не успев воспользоваться послереволюционным манифестом об амнистии). Несмотря на трагическое завершение рассказа, он подспудно указывал на возможный выход из положения — искоренение этих пороков, развитие образования и культуры народа, сохранение родного языка, именно таким путем можно добиться и свободы. Об этом неоднократно писал Д. И. Гулиа на страницах газеты «Апсны». Таким образом, некоторая символичность образа героя очевидна. В то время писатель по-другому и не мог поступить, он избегал открытого конфликта с властями, чтобы сохранить национальную газету «Апсны», которая способствовала распространению просветительских идей среди абхазов. Именно в таком контексте необходимо рассматривать и название рассказа «Под чужим небом» и эпиграф «Каждый любит свою родину как Шам».

В газете были опубликованы ещё три рассказа Д. И. Гулиа под псевдонимами «Донган» и «Г.»: «Кем был раньше чёрт?» (1919. №№ 14, 16), «Бесполезно делать то, что невозможно» (1919. № 27; напечатана только часть произведения), «Сказка о железе» (1920. № 15 /53/) и произведение «Люди из прошлого» (1920. № 20 /58/), написанное на стыке разных жанров.

Философское произведение «Кем был раньше чёрт?» не имеет чёткой жанровой выразительности, хотя после названия Д. И. Гулиа в скобках указывает «Ахәанхәах» (молва, слух). С моей точки зрения, оно написано на стыке фольклорного жанра мифа-былички и литературного рассказа с

элементами статьи. Есть основание его отнести к художественной прозе, но никак не скажешь, что это обычная запись фольклорного текста; в нём чётко выражена позиция повествователя (самого автора). В произведении рассказывается о превращении ангела (амаалыкъ) в чёрта (аџстаа). «...Чёрт раньше был ангелом... Но когда он ослушался Анцва (Бога), начал спорить с ним и делать зло, Анцва проклял его и удалил с неба на землю. И с тех пор он превратился в исчадие зла, сбивал людей с праведного пути, стравливал их, заставлял воровать и грабить. В начале он выступает в роли ангела и привлекает к себе людей, затем они с его подачи совершают зло», — так начинается повествование. Далее говорится о некоем знаменитом и образованном художнике, который захотел создать художественный образ ангела. Художник начал искать ангела, когда ему было двадцать лет, но лишь в сорок лет ему удалось обнаружить его в одном месте среди массы юных мальчиков, которые увлечённо играли. Среди детей он резко выделялся своими милыми и красивыми чертами лица, блестящими «шёлковыми» волосами, «необыкновенными светлыми, ясными и весёлыми глазами» и т. д. Художник перекрестился и подозвал к себе мальчика, узнал о нём всё и нарисовал его портрет. Он был благодарен Анцва, за то, что позволил увидеть ангела. Через некоторое время художнику захотелось нарисовать чёрта (аџстаа). Искал он чёрта, но не мог найти. Наконец, решил посетить место заключения преступников, где неожиданно заметил чёрта, который выглядел отвратительно: волосы, как у ёжика, глаза злые, «не хватало только рога и хвост». Художник хотел перекреститься, но остановился, боясь, что потеряет чёрта. Он подозвал его, узнал о нём всё что хотел и нарисовал портрет. Но дома он сравнил два портрета — ангела и чёрта, — и с ужасом обнаружил, что оба были похожи друг на друга. Повествование завершается назидательными словами: «Вот в кого превращается тот, который пошёл по пути чёрта, совершает зло...». Произведение всем своим содержанием призывает читателей не идти по пути чёрта, не совершать преступления.

В основе произведения — мифологические представления абхазов и других народов о чёрте и его происхождении. Д. И. Гулиа был этнографом, фольклористом, знатоком религиозной (христианской) литературы, одним из основных переводчиков Евангелия. Словом, писатель мог пользоваться многими материалами, прежде всего, из национального фольклора и мифологии. Значительное количество абхазских мифов-быличек (главным образом дохристианского происхождения) посвящено аџстаа (чёрту), в которых он представлен, как антропоморфное существо с безобразной внешностью. Как отмечал С. Л. Зухба, «если в абхазском языческом пантеоне анцва (бог) выступает создателем и устройтеlem людей и природы, всего сущего, является носителем добра, отличается абсолютной благостью, то аџстаа является полной его противоположностью и но-

сителем злых и тёмных начал. В абхазской мифологии анцва и аюстаа — постоянно противоборствующие и непримиримые силы. Существуют различные мифы о конфликтах между анцва (богом) и аюстаа (чёртом). В них, как правило, первый одерживает победу над вторым. В ряде вариантов мифа об аюстаа говорится, что он племянник самого бога (сын сестры бога), потому не подвергается окончательному уничтожению... Бог ограничивается тем, что пугает аюстаа громом и молнией и этим запрещает последнему творить зло»¹⁰⁷. Ряд записей мифических текстов, сделанных Н. С. Джанашиа, С. Л. Зухба и другими, свидетельствует о распространённости мотива превращения ангела в чёрта. В одном из текстов, зафиксированных Н. С. Джанашиа, говорится, что племянник-ангел Бога пользовался особым расположением к нему всевышнего. Такое отношение сделало ангела кичливым и непослушным; он стал пренебрегать Богом, в итоге потребовал от всевышнего раздела мира. «Раз я твой племянник, по наследству мне положено полмира», — заявил он. Бог всячески старался вразумить племянника, но ничего не получилось. Тогда разъяренный Бог превратил ангела в чёрта, а при дележе мира он прибег к хитрости: всевышний предложил племяннику выбрать: землю или то, что растёт на ней. Чёрт выбрал красивую растительность. Тогда Бог потребовал от племянника забрать своё имущество и убраться из земли¹⁰⁸.

Мотив падшего ангела (превращения его в чёрта) встречается в большинстве религий народов мира. Именно этот мотив использован Д. И. Гулиа для отражения своих взглядов на реальную действительность, на быт общества в переломную эпоху, когда пороки, зло захлёстывают жизнь народа, мешая ему нормально развиваться и самосовершенствоваться. В произведении заложена и другая важная мысль: внутри человека соседствуют добро и зло, как вечные спутники. А задача заключается в том, чтобы не допустить господства зла в душе человека.

Немалый интерес представляет произведение Д. И. Гулиа «Люди из прошлого». Некоторые предполагают, что это перевод какого-то произведения, но не могут указать источник. Заметим, что Д. И. Гулиа, если что-то и переводил, то он, как правило, указывал автора оригинала. Вместе с тем публикацию трудно отнести к какому-либо жанру; в ней есть элементы поэзии, прозы, статьи. Но очевидно, что она всё же художественное произведение, состоящее из стихов с вопросами и прозаическими ответами. Произведение ставит ряд философских вопросов: жизнь и смерть, этика и человек, личность и общество и т. д. При этом вопрос задаётся с этого мира (от живого человека) ушедшим в мир иной людям, которые в

¹⁰⁷ Зухба С. Л. Типология абхазской сказочной прозы. Майкоп: Меоты, 1995. С. 176.

¹⁰⁸ Там же. С. 177.

реальной жизни занимали то или иное социальное положение; они дают открытый ответ. Произведение начинается словами: «Бедный человек, как же ты пребываешь на этой земле!? Мучаешься, страдаешь, перенося бесконечные трудности, а затем навсегда исчезаешь как тень... Ты появился на свет, радовался всем увиденным и услышанным, но это мгновение прошло быстро, и ты ушёл, бедный, оставив эту природу...». В одном случае задается вопрос искателю справедливости: «Что увидел ты в природе? / Что же слышал в этой жизни? / Встретил ли ты, кого ты хотел? / Было ли трудно уйти с этого мира?» Тот ответил, что, когда был жив, он страдал от несправедливости, царившей в человеческом обществе, жалел глухих, наивных и беспомощных людей; не смог избавить их от пороков, от болезней; в итоге моё сердце не выдержало и оно разорвалось, и я умер. «А ты, да, что скажешь / О своей недолгой жизни? / Жалеешь ли ты о том, / Что не успел сделать?» — эти вопросы задаются бывшему завистливому и мстительному человеку. Оказалось, что и он страдал, но терпел муки от зависти. «Людей лучше меня я не щадил, а к худшим относился пренебрежительно... Топил тех, кого мог одолеть, всё, что у них было — принадлежало мне, ...кто сопротивлялся — того убивал... Остановиться я не мог. Слава Богу, что ушёл из жизни... Здесь тишина», — ответил он. Очередь дошла и до некогда грозного царя, от которого зависела жизнь многих тысяч людей; и он ответил: «...Как вы знаете, при жизни всё у меня было в руках, делал, что хотел. Судьба людей зависела от меня... Тех, кого я обогатил, они зазнались и меня не вспоминают, а кого сделал несчастными, те проклинают меня... Кого наказывал, те преследуют меня. Всех я удовлетворить не мог, и я устал, сделал много ошибок, упал духом, и в итоге стал себя ненавидеть... Правда, у меня всё было, ел и пил, что хотел, но никакого вкуса не ощущал, ибо мой народ превратился в моего врага... А здесь мне хорошо, я спокойно отдыхаю...». В ответах этих людей (особенно последних двух) ощущается некоторое раскаяние, но раскаяние пришло поздно, в безмолвном мире, где никому уже ничего не нужно, где не могут разгореться страсти, зло не может господствовать. Произведение констатирует: перед смертью все равны, почему же вы, люди, унижаете, убиваете друг друга, не понимаете, что перед смертью вы бессильны? Почему?.. Вопрос остаётся открытым.

Философский характер имеет небольшой рассказ Д. И. Гулиа «Сказка о железе», в конце которого автор в скобках указывает: «Его (этот материал. — В. Б.) я заметил в газете “Наше слово”, написал И. Азухба». Имя Азухба никому неизвестно. Для рассказа характерна смысловая полифоничность. Произведение пророческое, в нём, хотел писатель или нет, через символические образы деревьев и железа (топора) показаны проблемы взаимоотношения человека и природы, отношение автора к современной ему жизни, трагическое положение народа в то сложное время. Под обра-

зами деревьев подразумевается, с одной стороны, собственно природа, которая начинает испытывать «прелести» цивилизации, с другой — народ, в то время в очередной раз оказавшийся на грани исчезновения. Согласно сюжету рассказа, однажды до высоких стройных деревьев, украшающих природу, дошла весть о появлении в лесу некоего железного топора, от удара которого рушится всё, уничтожаются деревья, растительность. Деревья не поверили и послали кого-то, чтобы выяснить правду. Факты подтвердились, деревья начали плакать, но они вновь не поверили; они никак не могли понять, как какой-то железный топор может одолеть их. Послали другого, и тот сказал то же самое, но он открыл ужасный секрет: «Топор держит человек, который бьет ими по деревьям и они валятся... и этот железный топор насажен на рукоятку (топорище), изготовленную из нас же — деревьев)». «Если кто-то из нас стал помогать нашему врагу, то наша гибель неминуема», — сказали деревья и залились слезами. Здесь звучит и мотив предательства; внутренний враг бывает опаснее, чем внешний враг.

Богатый опыт создания подобных образов (деревьев, животных) накоплен национальным фольклором. Вместе с тем некоторые авторы (Д. И. Гулиа, М. Л. Хашба и др.) неоднократно обращались к традициям русской литературы, особенно к басням И. А. Крылова, которые были созвучны с поисками поэтов и прозаиков того периода; об этом отчасти говорилось при рассмотрении поэзии.

В форме басни в прозе написано произведение М. И. Чалмаза «Вальдшнеп поклялся» (1919. № 2). В ней рассказывается, как вальдшнеп обманном путём выманил червячка и съел его. А ведь вальдшнеп поклялся, что не тронет его, если покажется на свет. Основная идея произведения сводилась к тому, как утверждает Р. Х. Капба, что доверять меньшевистским властям в Абхазии нельзя. Автору в то время было трудно открыто изложить свои взгляды на положение народа, и использовал жанр басни и опыт национального фольклора¹⁰⁹. Таким образом писатель призывал народ быть начеку, не доверять пустым обещаниям властей.

Басню напоминает и рассказ Дз. [В.] Х. Дарсалия «Дело в привычке» (1919. № 35). В нём рассказывается о судьбе собаки, которая жила припеваючи, к тому же хозяин приучил её есть свежую кукурузу, а она начала забираться в соседский огород и портить кукурузу. В итоге сосед отравил её. А другая собака, увидев ту собаку мёртвой, сказала: «Скотина же ты, меня не так хорошо кормили, как тебя, жил на куске мамалыги, но такого зла не совершала». Отсюда можно сделать поучительный вывод: человек,

¹⁰⁹ *Капба Р. Хə. Хара хазсехар... Агазет «Ацсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытə. Акəа: Алашара, 2002. Ад. 71–72.*

совершивший зло, будет обязательно наказан; надо ценить то, что имеешь.

Мысль о наказании зла просматривается в других рассказах, опубликованных в газете «Апсны», в их числе произведения М. Л. Хашба (Ахашба) «Как Хаджмат поймал голубя» (1919. № 29), М. Агрба «Двое соседей» (1920. № 37 /75/).

Немалый интерес представляет произведение Л. Х. Шамба (Ашамба) «Воробей и соловей» (1920. № 6 /44/), которое можно определить как рассказ-басню. В нём, как и в произведениях Дз. Х. Дарсалия «Дело в привычке» и М. И. Чалмаза «Вальдшнеп поклялся», в роли героев выступают животные (собаки, птицы и т. д.), которые в фольклоре являются неотъемлемой частью поэтики сказок о животных. Однако в произведении повествование не завершается нравоучительным выводом. Кстати, это характерно всем произведениям в газете «Апсны», напоминающим басню. Как правило, в басне не встречается подробных описаний природы. А в самом же начале произведения Шамба даётся описание природы: «Лучи южного солнца уже достигли макушек больших деревьев. Из густой листвы доносилось щебетание птиц. Ласточки резвились на небе, радуясь солнечным лучам, их пение было хорошо слышно. Пели и воробьи, соревнуясь с соловьями. Недалеко от этих певцов стояла сосна. Два друга — воробей и соловей прилетели и скрылись в густых ветках сосны». Далее состоялся диалог между друзьями. Воробей упрекал соловья в том, что он живёт там, где хорошо, нет у него родины, не хочет трудиться. По мнению воробья, в мире нет ничего выше, чем любовь к родине и труд; не может быть уважения к тому, у которого отсутствуют эти качества, кто думает только о своём желудке; настоящий человек тот, который готов жертвовать ради своей родины, во благо её трудится, не покладая рук. Соловья рассмешили слова воробья: «У меня нет родины, живу, где придётся, и где мне хорошо, и это моя родина».

Автор в аллегорической форме попытался выразить своё отношение к родине, патриотизму. У каждого человека есть родина, при необходимости он должен её защищать. Если думать, как космополитичный соловей, то рабства не избежать; нет будущего и у народа. Идеей произведение Шамба созвучно со многими публикациями в газете «Апсны».

На страницах газеты тему трагедии абхазского народа во второй половине XIX в., которая в историографии и литературе получила название «махаджирство», впервые затронул М. И. Чалмаз в двух одноимённых небольших рассказах «Махаджир» (1919. №№3, 4); создаётся впечатление, что они части одного произведения с двумя сюжетами, связанными с историей одного махаджира. В первом рассказе показано трагическое положение абхазских махаджиров в Турции, многие из которых не имели средств к существованию. Трагизм положения раскрыт с некоторым юмо-

ром: один из бедных махаджиров мотался по городу в поисках куска хлеба; у одной пекарни он заметил, как люди быстро раскупают хлеб и уходят. Махаджир попросил пекаря-продавца в долг дать ему буханку хлеба, но тот отказался. Тогда он выхватил буханку побольше и швырнул в лицо пекаря, который в отместку начал кидать на него буханки. Люди стоявшие рядом быстро начали подбирать хлеб, досталось и махаджиру.

Во втором рассказе также отражается положение махаджиров в Турции, но звучат и ностальгические мотивы. По его сюжету, один из бедных махаджиров мотался по городу; в одном месте он увидел женщину, которая доила буйвола. Увидев это, махаджир заплакал, вспомнив родину. Женщина подумала, что он испугался буйвола, однако, узнав причину его расстройства, повела домой и дала ему несколько кружков свежего сыра.

М. И. Чалмаз автор ещё трёх небольших реалистических рассказов «Волки» (1919. № 24), «Сглазил» (1919. № 24) и «Расстройство» (1919. № 25). Их объединяют автобиографичность, форма повествования, которое ведётся от первого лица — самого автора, он же является главным героем, и происходящие события связаны с ним. В каждом рассказе описывается одна история, связанная с героем. В первом рассказывается, как в лесу, куда он пошёл ловить сокола, чуть не разодрали волки. Во втором речь идёт об охоте на перепёлку с соколом, во время которой герой встречается с человеком с дурным глазом — Мазлоуом; после такой встречи сокол перестал ловить перепёлок. Впоследствии герой уходил на охоту в другое место, чтобы не сталкиваться с этим человеком. В третьем произведении рассказывается об одной истории, которая произошла с повествователем в юности. Он, в отсутствие отца решил сделать хорошее дело — вспахать хотя бы часть поля, но буйволы подвели: когда они встали, герой разозлился и больно ударил буйволов, которые резко рванулись и разломали плуг. Родители не наказали сына, а посоветовали ему: «Никогда не злись (не сердись), когда работаешь».

На страницах газеты «Апсны» были опубликованы другие короткие рассказы: И. Т. Гадлиа «Роза» (1920. № 18 /56/), Ш. Емхаа (Аимхаа) «Вредный воздух» (1919. № 5), Н. Кокоскерия «Отлар чоупа я Бганба Рагуа» (1920. № 32 /70/), М. Логуа «Странник» (1920. № 6 /44/), Б. Хаджимба «Лисица и коза» (1919. № 5), М. Чачхалиа «Как Нестор убил волка» (1920. № 13 /51/), П. С. Шакрыл «У кого язык, тот завладел имуществом» (1919. № 4) и др.

В рассказе «Роза» показаны образы двух роз, которые росли в одном саду. Одна из них была чрезмерно красивой, но не пахла; другая не обладала таким великолепием, но её запах мог очаровать любого. Люди, заходя в сад, шли прежде всего к красивой розе, срывали её, но не почувствовав запаха, выбрасывали. Затем подходили к другой, очарованные запахом розы, забирали её. После этого сравнения автор делает вывод о том,

что красота не определяет суть человеческой личности, она часто обманчива; если человек без чести, совести, человечности, аламыса, его вид, хотя и великолепный, ничего не стоит; главное его качество, внутреннее содержание.

ДРАМАТУРГИЯ

На страницах газеты «Апсны» зародился жанр драмы в абхазской литературе; это связано с именем писателя, государственного и общественного деятеля С. Я. Чанба. Его историческая драма «Махаджир» в 4-х действиях впервые была опубликована в десяти номерах газеты (1919. №№ 35, 36, 37, 38; 1920. №№ 1, 3 /41/, 4 /42/, 5 /43/, 6 /44/, 7 /45/). Немного раньше в № 32 за 1919 г. был напечатан небольшой отрывок из драмы — «Речь Рашига, накануне его отправления в махаджирство». Драмe С. Я. Чанба предшествовали две пьесы (водевили), переведённые с грузинского языка Д. И. Гулиа: Д. Ацкурели «Двое голодных» (1919. №№ 18, 19, 20) и В. Баланчивадзе «Тяжёлый день» (1919. №№ 10, 11 [11-й номер утерян, но очевидно, что продолжение произведения печаталось и в нём], 12, 13). Заметим, что после драмы «Махаджир» в газете были опубликованы детская пьеса М. Л. Хашба (Ахашба) без названия дидактического характера (1920. №№ 11 /49/, 12 /50/) и отрывки драмы Д. В. Захарова «Да здравствует свобода» в переводе Д. И. Гулиа (1920. №№ 23 /51/ [23 /61/], 24 /52/ [24 /62/], 25 /53/ [25 /63/], 26 /54/ [26 /64/]).

Драма «Махаджир» была одним из первых произведений в литературах народов Кавказа, поведавших о величайшей трагедии горцев в эпоху Кавказской войны, особенно во второй половине XIX в. История драмы в какой-то степени напоминает историю рассказа «Под чужим небом». После первой публикации в «Апсны» автор продолжал работу над драмой; самые значительные изменения внесены в советское время. В 1920 г. она была отдельно издана, затем произведение неоднократно печаталось на абхазском и русском языках (переводил сам автор) при жизни С. Я. Чанба. Значительные изменения и дополнения в драму были внесены автором в 30-х гг.; завершённый вариант был опубликован в его книгах: «Избранные произведения» (1934), «Пьесы. Еи, аллах, аллах! Камень из очага дедушки» (1937); русский вариант — в сборнике «Апхярца» (1932). Именно эти публикации (на абхазском и русском языках) публикуются до сих пор.

В 1937 г. С. Я. Чанба был репрессирован и в течение почти 20 лет его произведения были запрещены, а многие рукописи исчезли, оставшиеся были уничтожены во время сожжения 22 октября 1992 г. Абхазского государственного архива и Абхазского Института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа. Отсутствие рукописей осложняет проведение тексто-

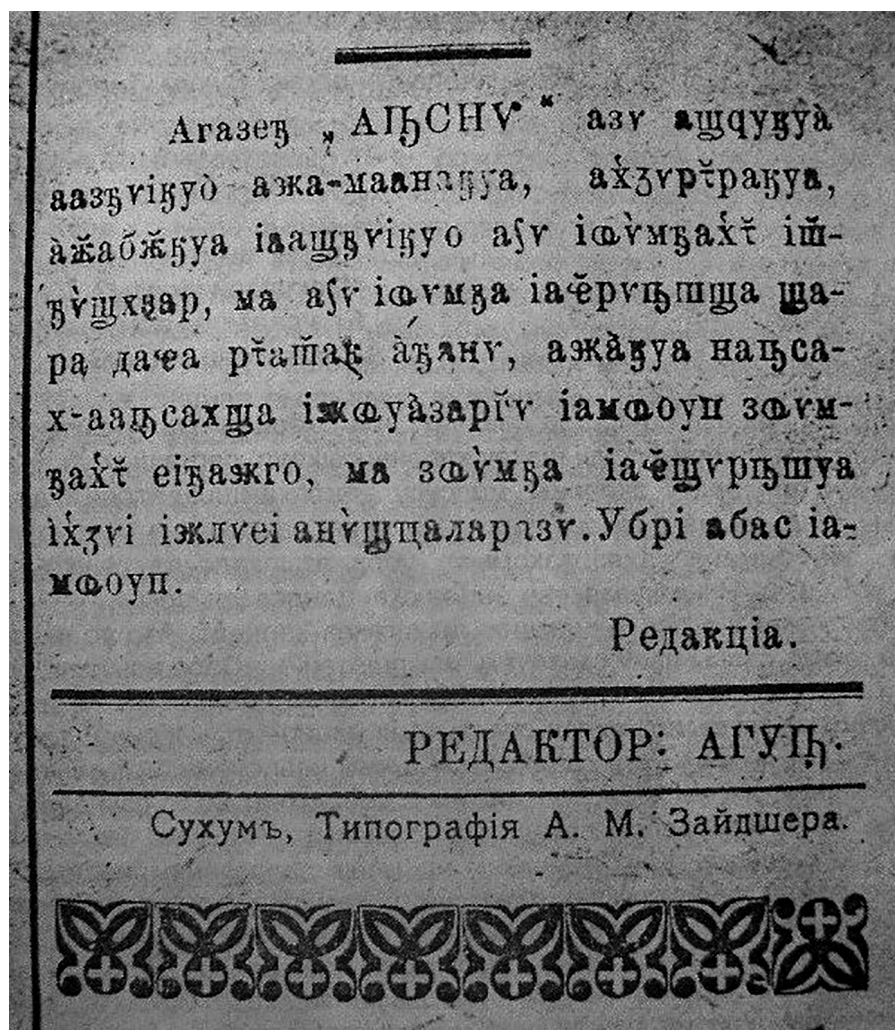
логического исследования не только драмы С. Я. Чанба, но и многих произведений абхазских писателей XX в. особенно старшего поколения. Однако, к счастью, основные варианты драмы «Махаджир» были опубликованы, и есть возможность их сравнить.

С 1957 г., после реабилитации С. Я. Чанба, один из последних полных прижизненных вариантов драмы «Махаджир» печатался в книгах писателя на абхазском языке: «Избранные» (1958, 1976), «Сочинения» (1986); на русском языке: «Избранное» (1960), «Сочинения» (1987). Тексты драмы во всех этих изданиях в основном совпадают, наибольшее количество несоответствий встречается в русском переводе, осуществлённом в своё время самим писателем. Так как С. Я. Чанба свободно писал на двух языках (некоторые произведения иногда изначально создавал на русском языке, затем — на абхазском), то переводы он делал в свободном стиле, жёстко не привязывая тексты к абхазскому оригиналу; он позволял себе сокращать некоторые эпизоды, имевшие существенное значение, в некоторых местах — дополнять текст, по-иному выражать свои мысли и т. д. В них своеобразно отразилась динамика историософских взглядов писателя, который в то время (в 20–30-х гг.) был убеждённым сторонником социалистической идеологии. Поэтому при текстологическом анализе эти «переводы» должны быть объектом исследования, ибо они принадлежат самому С. Я. Чанба. Текстология драмы — отдельная научная проблема, требующая тщательного сравнительного изучения всех текстов публикаций в контексте творческой биографии писателя и историко-культурных процессов конца 10-х – 30-х гг. XX в. В данной работе не ставится задача решения всех текстологических проблем, но всё же отмечу некоторые очевидные моменты.

Полный вариант драмы (издания 1958, 1976, 1986 гг.) состоит из четырёх действий (в газете «Апсны» также представлены четыре действия, но отсутствует ряд картин). Первое действие включает три картины. В первой картине события происходят на горной поляне, где проходит военный парад русских войск (похоже, что в честь окончания войны с горцами; парад напоминает известные торжества на Красной поляне после «завершения» Кавказской войны в 1864 г.). Парад принимает какой-то генерал, рядом с которым находится горский князь в чине прапорщика. Для горцев князь — предатель, а для царских властей он — верный слуга императора. Генерал произносит речь, выдержанную в имперских тонах. Генералу, князю, царским офицерам противопоставлены образы старца Гедлача, борцов за свободу Батала и Темыра. Этой сцены нет в газетной публикации, в ней же вообще отсутствуют такие персонажи, как Гедлач, Батал и Темыр.

Во второй картине семью 50-летнего крестьянина Рашита (в русском переводе Чанба — Решида; в изданиях 1976 и 1986 гг. ему около 60 лет,

что более соответствует характеру героя, имеющего большой авторитет среди сельчан) посещает священник-миссионер в сопровождении стражника. Рашит, с присущим абхазу гостеприимством, доброжелательно принимает гостей. Кроме Рашита дома оказались его жена Фатма, сыновья Рослан (лет 20-ти) и Киаамил (лет 10-ти), дочь Шазина (лет 18-ти). Попытка насильно крестить детей вызвала ярое противодействие со стороны Рашита, его подержали Рослан и Фатма. Эта картина, с некоторым текстовым различием, присутствует в первом варианте.

Последняя страница одного из номеров газеты «Апсны»

Третья картина связана со встречей Батала и Шазины, любящих друг друга; в их диалоге превалирует разговор о борьбе за свободу; их взгляды совпадают. В газетной публикации этой сцены нет.

Второе действие состоит из одной картины (по счёту четвёртая), в которой показано большое собрание на красивой сельской поляне, с участием многих жителей района (в том числе Рашита, других старейшин, Омара, Батала и др.), а также писаря и начальника (видимо, участка или Сухумского округа). Собрание состоялось по требованию начальника, который сообщил народу об обострении отношений между Турцией и Россией, которое может привести к войне. Вместе с тем он предупредил, что, если местное население будет скрывать турецких агентов, оказывать содействие туркам, то оно будет жестоко наказано, предано огню и мечу. В первом варианте драмы эта картина присутствует, но с некоторыми сокращениями (самое заметное — отсутствие персонажа Батала — противника выселения в Турцию, с которым связан мотив продолжения освободительной борьбы).

Третье действие также состоит из одной картины (по счёту пятая). Событие происходит в доме Рашита; присутствуют все члены семьи, кроме Рослана. Посетивший их какой-то турок (видимо, лазутчик), сообщил им, что турецкий султан, «любя горцев», переживая за их трудное положение, прислал войска во главе с Омар-пашой, чтобы «защитить их от русских». Но он также сказал, что турецкие войска, возможно, будут вынуждены отступить, тогда они окажутся в аду под властью русских; в таком случае ворота Турции будут открыты для них, султан примет их и выделит им лучшие плодородные земли. Выполнив свою миссию, турок ушёл. В диалоге выясняется, что Рашит принял решение о выселении семьи в Турцию, но Шазина заявила, что останется на родине и присоединится с борцами за свободу. Эта картина в основном представлена в газетной публикации, но есть и серьёзные расхождения: например, ничего не сказано о решении Шазины остаться на родине; в диалоге участвует и Рослан и т. д.

Четвёртое действие состоит из трёх картин. В первой (по счёту шестая) картине, полностью отсутствующей в газетной публикации, показано трагическое положение собравшихся на берегу моря махаджиров, которые ждут прибытие турецкого корабля. Здесь и семья Рашита, кроме Рослана и Шазины. Вторая картина (по счёту седьмая) — самая трагическая во всём произведении, она раскрывает ужасные последствия выселения. Действие происходит на турецком корабле. Махаджиры страдают от нехватки пищи и воды, смерть господствует над несчастными людьми. Трудно смотреть на мать, у которой умер ребёнок; она цепко держит его, не хочет расстаться с ним; но матросы насильно отнимают ребёнка и выбрасывают в море; такая участь ждёт всех умерших.

Эта картина наиболее полно представлена в первой публикации, её отличие заключается в некоторых стилистических расхождениях, не искажающих замысла автора, и в отсутствии среди махаджиров Рослана и Шазины. Интересно то, что эта сцена, по непонятным причинам вообще отсутствует в русском переводе, опубликованном, например, в «Сочинениях» (1987) С. Я. Чанба.

В третьей картине (по счёту восьмая), полностью отсутствующей в первой публикации, действие происходит в горах, где собрались горцы — борцы за свободу — во главе с Баталом; среди них Шазина, Рослан, Темир и др.; они не покинули родину.

Очевидно, что в газете «Апсны» опубликован неполный вариант исторической драмы. В нём меньше и количество персонажей; их, включая непersonифицированных героев, около 17-ти (любопытно, что среди персонажей-абхазов нет представителей княжеско-дворянского сословия, что обедняет содержание произведения), а в последующих изданиях — более 25-ти (среди них 1 или 2 князей, показанных в эпизодах преимущественно в отрицательном ракурсе). Видимо, в конце 1910-х гг. драма ещё не была завершена, хотя она выглядит как законченное произведение. С моей точки зрения, писатель изначально преследовал одну цель: показать причины массового выселения значительной части абхазов в Турцию и отразить трагическую картину самого процесса переселения. Такой замысел тогда ему удалось осуществить. В условиях, когда абхазская историография только делала первые шаги, С. Я. Чанба предложил художественную концепцию самых трагических страниц истории абхазского народа, а также горцев Северо-Западного Кавказа (главным образом адыгов /черкесов/) XIX столетия. Вместе с тем, мне кажется, что писатель не вполне сумел показать ту сложнейшую ситуацию, которая вынудила принять Рашигу и другим трагическое решение — покинуть родину: вспомним роман Б. В. Шинкуба «Последний из ушедших», где эта проблема решается масштабно. Возможно, на той стадии развития национальной литературы, где тема махаджирства ещё не стала предметом художественного осмысления, трудно было решить такую задачу.

Основными источниками для написания произведения стали: живые воспоминания представителей поколения второй половины XIX в., которых застал писатель, фольклор, в той или иной форме отразивший эпоху и русская историческая публицистика и литература о Кавказской войне и махаджирстве.

Временное пространство драмы охватывает, с моей точки зрения, ориентировочно 1876–1878 гг., т. е. время накануне начала последней русско-турецкой войны и её завершения, хотя в первой публикации произведения трудно найти конкретные указания на это. Но в пользу указанного отрезка времени говорит тот исторический фон, который просматри-

вается в речах некоторых персонажей (начальника, турецкого агента и др.): осложняются русско-турецкие отношения, которые явно приводят к войне; турок допускает поражение турецких войск и агитирует горцев, чтобы они переселились в Турцию. Никакого намёка нет о войне с черкесами и убыхами на Северо-Западном Кавказе, ибо она давно закончилась опустошением всего этого региона (включая территорию исторической Абхазии от Гагры до северо-западных границ нынешнего Сочинского района) и выселением огромного количества горцев в Турцию. А последнее массовое выселение абхазов произошло именно в 1877–1878 гг., именно оно ещё долго сохранялось в памяти очевидцев в первой половине XX столетия.

Заметим, что в последующих дополненных изданиях драмы с появлением в начале произведения новой (первой) сцены (действие происходит в красивой горной поляне), может сложиться впечатление, что временное пространство драмы охватывает где-то середину 1860-х гг.; ибо военный парад по случаю завершения войны с горцами (по официальной версии) состоялся в мае 1864 г. Но писатель использовал этот исторический эпизод для усиления коллизии, отражения особенностей эпохи, при этом он, естественно, не указывал какую-либо дату.

В абхазском литературоведении существовало мнение, что в жанровом отношении драма «Махаджир» имеет черты исторической хроники¹¹⁰. Однако произведение никак не напоминает историческую хронику, несмотря на то, что события в нём в определённой степени излагаются в хронологической последовательности. В драме даже нет ни одной исторической личности, что, естественно, не мешает называть произведение исторической драмой. Вообще наличие (или отсутствие) реальных исторических лиц в произведении не является главным жанроопределяющим фактором. В драме «Махаджир» речь идёт не об исторических событиях в чистом виде; писатель и не ставил перед собой задачи хроникального описания событий прошлого; он преследовал другую цель — через образы персонажей, их речи, диалоги показать трагическое положение народа, оказавшегося между двумя империями, причины потери родины. Для более полного воплощения своего замысла драматург в последующих изданиях вынужден был расширить круг персонажей, которые представляли разные слои абхазского и российского обществ. Вместе с тем, как указывалось выше, не повезло княжеско-дворянскому сословию; если в первом варианте произведения оно вообще не представлено, то в полном варианте его представители (особенно некий безымянный горский князь) показаны в негативном плане. В этом отразились «классовые» взгляды писате-

¹¹⁰ См.: Ацсуа литература атоурых. Актәи ашәкәы. Акәа: Алашара, 1986. Ад. 102.

ля-социалиста; вообще и в других своих произведениях С. Я. Чанба особо не жаловал князей и дворян, а также служителей религии. Однако в целом вполне было оправдано добавление двух сцен, картин (первой и последней; в итоге драма получилась в 8-ми картинах), хотя к завершающей картине возникают вопросы (особенно к чрезмерной интернационализации участников освободительной борьбы). Удачей драматурга можно считать некоторое изменение характеров Шазины и Рослана, включение в произведение других персонажей, как Батал, Темыр и другие, которые отказались от высылки и остались на родине для продолжения борьбы за свободу, тем самым усилив мотив освободительной борьбы горцев; в этих образах просматривается какая-то перспектива, путь к спасению народа от полного исчезновения. И появление некоторых представителей царской армии способствовало раскрытию других важных черт трагической эпохи, усилению конфликта и эмоционального накала произведения.

В итоге С. Я. Чанба создал целую систему образов, благодаря которым раскрываются характеры и мировосприятие людей того времени. Часто поведение персонажа рассматривалось писателем через призму апсуары; он осуждал предательство, завоевателей, восхвалял борцов за свободу народа (Батала, Темыра, Шазину и других). Когда князь предлагает крестьянину Гедлачу убить «разбойника» Батала, часто гостившего у него, Гедлач поступает по-горски, он, вскакивая как ужаленный, говорит князю: «Молчи, изменник! Он (указывая на капитана /царской армии. — В. Б./) мог это ещё сказать, но как ты посмел предлагать мне убить гостя?!.. По-твоему Батал разбойник?! По-моему, он борец за свободу горцев... Нет, Гедлач не сделает этого! Гедлач не покроет позором своё имя!..»¹¹¹.

Относительно старца Гедлача в народе сказали бы: «Он настоящий абхаз. Он уважает апсуару» («Уи дацсуацэкьоуп, апсуара пату акәицойт»). Этим предложением как бы выражено всё о человеке, ему дана народная оценка. Диалогическая схватка Гедлача и князя отражает особенности двух миров, но ни в коем случае «низшего» и «высшего» сословий общества, или «эксплуататоров» и «эксплуатируемых», ибо повесть себя так, как Гедлач, по свидетельству истории и этнографии абхазов, мог и князь или дворянин, и, наоборот, на месте князя мог оказаться и крестьянин. Кроме того, приведенный эпизод отражает также особенности социально-классовых взаимоотношений в Абхазии, т. е. крестьянин не чувствовал себя рабом высшего сословия, он не мог быть избитым плетью или поставлен на колени. Князья и дворяне вступали в родственные от-

¹¹¹ Чанба С. И. Иалкаау идымтақәа. Акәа: Алапара, 1976. Ад. 188. Далее ссылки на это издание с указанием страниц в тексте. (Подстрочные переводы мои. — В. Б.).

ношения с крестьянами, отдавая им своих детей на воспитание («каталычество»), воспитателей называли «абазеи» (воспитатель) и «аназеси» (воспитательница). Апсуара не позволяла представителям высшего сословия убить или ударить крестьянина, ибо эта же апсуара допускала ответную реакцию, или месть потерпевшей стороны. С. Я. Чанба, хорошо знавший обычаи и традиции родного народа, безусловно, обращал внимание на этнопсихологические особенности поведения своих героев, хотя, напомним, что в поздней повести «Сейдык» он пренебрёг этим знанием при создании в частности образа дочери «кулака» Сейдыка Хикуча, которая выступила против своего отца по идеологическим соображениям; это выходило за рамки абхазской действительности, традиционных норм, определявших взаимоотношения в семье.

В образах Рашита, Батала и других раскрываются многие черты характера горца XIX в., оказавшегося на перепутье трёх дорог. Один путь вёл в Россию, другой — в Турцию, а третий — к самоопределению и свободе собственного народа.

Рашит считает, что так или иначе жизнь на родине осложняется, и необходимо хотя бы временно, до лучших времён покинуть Абхазию и переселиться в Турцию. По его мнению, опасность идёт от царских войск. Разговаривает с турецким агентом, который якобы прибыл в Абхазию по поручению самого султана, «забеспокоившегося» о судьбе горцев. Турок утверждает, что султан любит горцев, и прислал к ним Омар-пашу с войском, чтобы защитить их. По словам агента, если турки проиграют войну на Кавказе, то горцы, при желании, смогут переселиться в Турцию и получить самые плодородные земли.

Рашит открыт в диалоге с турецким агентом, вроде жалуется ему: «Да, много мы терпим от этих начальников. Для них ты ничто. Они делают с тобой что хотят, не обращая внимания на принадлежность твою к другому народу, со своими особенностями и обычаями. Лучшие земли раздают своим генералам и князьям, а нас, коренных жителей, загнали в менее плодородные горные места. А наших детей насильно крестят...». (С. 206).

Ему кажется, что если бы турки победили русских, то было бы лучше для населения Абхазии. Вместе с тем, когда турок ушёл, он говорит: «И ты хвалишь Турцию, но мы знаем, что и Турция не рай... (*К семейству*). Сядем, подумаем... Плохо дело. Туркам урусов не победить... Сам этот турок, как видите, сомневается в победе... Если мы останемся здесь, ...нам не позволят спокойно жить. По-моему, хотим мы это или не хотим, мы должны покинуть родину до лучших времён...». (С. 206–207).

В контексте рассуждения Рашита, весьма любопытны слова его жены Фатмы, которые, думается, выражали общее мнение горцев того времени. Она говорит: «О, аллах, до чего мы дожили! Нам не нужны были ни тур-

ки, ни русские, жили мы спокойно, никому не мешали, никого не гнали. За что же терзают нас? О, всемогущий аллах, почему мы, несчастные, должны были испытать столько горя?» (С. 207). Здесь вызывает сомнение выражение «О, аллах», свидетельствующее о якобы повсеместном распространении ислама по всей Абхазии. От этого у читателя может создаться ложное представление о религиозном состоянии абхазского общества в прошлом. А прошлое Абхазии свидетельствует о двухтысячелетней истории христианства в стране, живучести традиционной религии народа (её почему-то называют пренебрежительным термином «язычество»), о распространении ислама в Абхазии лишь с появлением турецких гарнизонов на Черноморском побережье Кавказа (ислам не смог пустить глубокие корни в самой Абхазии, как это происходило на Северном Кавказе, ибо там были несколько источников распространения — Ближний Восток через Дагестан, Крымское ханство, Турция). Среди абхазов с древних времён самым распространенным выражением является «О Анцэа ду» («О всемогущий Бог»).

Народ симпатизирует Баталу, его поддерживает и Рашит, несмотря на то, что Батал явно не разделяет идею переселения в Турцию. Для него честь — умереть на родине, защищая её. Однако Батал ведёт непримиримую борьбу только против царской армии, но не против турецких войск, которые также преследовали свои цели. В этом смысле образ героя мог бы быть более историчным.

Драма «Махаджир» открывается сценой в горах Кавказа, где на горной поляне проходит военный парад царских войск. Парад принимает какой-то генерал, рядом с которым находится горский князь в чине прапорщика. Для горцев князь — предатель, а для противоположной стороны он — верный слуга императора. Генерал произносит речь, выдержанную в имперских тонах: «Господа офицеры и солдаты! Горцы завоёваны. Горсточка отъявленных головорезов ещё не сдаётся... Их предводитель Батал всё ещё неуловим, скрывается в горах. Пока он жив, будет беспокоить нас. Но он вскоре будет уничтожен! Все эти горы мы превратим в казачьи станицы. Горцев мы выслем на равнины, или прогоним в Турцию. На это нужно обратить особое внимание. Южная жемчужина навсегда останется в наших руках! Знайте, с таким народом можно говорить только на языке силы, послабления здесь недопустимы. Поэтому с горцами нужно вести себя беспощадно, их всегда надо держать под нашими сапогами». (С. 187).

Генерал больше не встречается по ходу драмы, однако Чанба единожды показав его, запечатлел образ военного, который олицетворял политику царизма.

Иное дело рядовые солдаты, которые всегда использовались политиками и властями в качестве пушечного мяса для достижения своих целей.

В восьмой картине драмы «Махаджир» показана группа солдат, среди которых был и один офицер; их пленили горцы во главе с Баталом. Горцы, выполняя приказ Батала, расстреливают офицера, а солдат щадят. Батал спрашивает их: «В чём провинились горцы перед вами? Зачем вы разоряете их, разлучаете горцев с родными горами? Что плохого они вам сделали?»

Один из солдат. Что мы можем знать?! Мы вынуждены идти туда, куда нас гонят...

Другой солдат. Мы сами не знаем, что делаем... Мы тоже не в лучшем состоянии. Недавно мы группой шли по тропинке и заметили одного горца, который пахал землю, у него на плече висело ружьё. “Дайте мне ружьё”, — сказал наш офицер, и выстрелил в него. Он убил пахаря и запряжённых быков. Когда мы подошли ближе, то увидели ужасное зрелище: убитые пахарь и быки лежали рядом с плугом. Я долго стоял над пахарем и думал: зачем мы убили его, в чём он провинился. Я искренне пожалел его. (У солдата проступили слёзы, он вытер их рукавом шинели).

Батал. Солдаты! Мы не собираемся в вас стрелять... Не вы виноваты в наших бедах и страданиях...». (С. 216–217).

Во второй картине драматург попытался отразить некоторые особенности политики царских властей в крае, связанные с миссионерской деятельностью. Самодержавие пыталось усилить христианизацию (или процесс возрождения христианства там, где оно имело древнейшие традиции, как в Абхазии) региона. Однако эта политика не могла иметь успеха, особенно на Северном Кавказе, и стать причиной активизации освободительной борьбы горцев (тем более абхазов с христианским прошлым), которые не разделяли «врагов» и «своих» по религиозному признаку. Горцы, привыкшие жить вольно, подчиняясь лишь своим морально-этическим законам и адатам, не могли смириться с потерей свободы, с посягательством на свою честь и достоинство. Поэтому кажется странным интерпретация в драме С. Я. Чанба проблемы религии в Абхазии во времена махаджирства.

Семью Рашита посещают священник-миссионер и стражник (удивительно, что церковный служащий занимается миссионерством в сопровождении вооруженного стражника). Рашит, с присущим абхазу гостеприимством, доброжелательно принимает гостей. Кроме Рашита дома оказались все члены семьи. Завязался горячий диалог:

«Рашит. Я понимаю, зачем вы ко мне пожаловали, дад. Но не надейтесь, этого не будет!..

Поп. Послушай, вдумайся, Рашит, хорошенько. Прими крещение и крести детей своих...

Фатма. Нет, нан, не говори нам об этом. Мы были мусульманами и мусульманами останемся.

Поп. Ой, мать, всё не так; многочисленные храмы на вашей родине свидетельствуют о распространении здесь христианства с древних времён. Вы все тогда были христианами, но когда появились турки, они омульманили вас. Поэтому вы и ваши дети должны принять крещение...

Рашиит. Я не знаю, что в древности было. Может быть, наши предки жили по-иному, но я не цепляюсь за старое. Вот что я могу сказать, дад...». (С. 193–194).

Далее возникает конфликт, спровоцированный попом и стражником, которые попытались насильственно крестить десятилетнего сына Рашиита — Киаамила; Рашиит и Рослан хватаются за кинжалы, и гости вынуждены были уйти.

В первой публикации драмы в газете «Апсны» вся эта сцена присутствует, но есть некоторые несоответствия. Интерес представляют слова попа о христианском прошлом Абхазии; эта речь там представлена шире. Поп говорил: «Известно, что в древней Абхазии христианство было сильно распространено, и вы все абхазы были христианами, но когда появились турки, они навязали вам свою религию, омульманили вас, заставили забыть ваше христианское прошлое. Апостол Андреи вместе с Симоном Кананитом распространял христианство в Абхазии; говорят, что они похоронены в Абхазии — Псырдзхе [Новом Афоне]. Кроме того, когда Абхазия подчинялась Византии, великий император Юстиниан с помощью абхаза Ефрата укреплял в Абхазии христианство; большинство древних храмов здесь построено им. Вы должны знать, что с древних времён вы были христианами, ...вы должны вернуться к религии ваших предков. Поэтому вы и ваши дети должны принять крещение». (Апсны. 1919. № 36). В речи священника-миссионера изложена правда истории; она также свидетельствует, о том, что сам писатель неплохо знал раннесредневековую историю Абхазии. Кстати, сам С. Я. Чанба принимал участие в работе состоявшегося в 1917 г. съезда представителей христианского населения Абхазии, он также вместе с М. И. Тарнава выполнял функции секретаря этого большого форума, в котором рассматривалась проблема возрождения автокефальной абхазской церкви и была принята резолюция по данному вопросу. Во всяком случае, нам неизвестно, выступал ли Чанба тогда против возрождения церкви или нет, однако впоследствии он, перейдя на позиции атеизма (но не был воинственным атеистом), критически относился к религии; это отразилось в других его произведениях (повесть «Сейдык», рассказ «О, аллах, аллах»).

Видимо, писатель ввёл мотив насильственного крещения для усиления напряжения конфликта и драматизма событий, хотя в некоторой степени противоречит реальной действительности. Во второй половине XIX в. вряд ли подобные случаи имели массовый характер, в противном случае они отразились бы в исторических документах, в путевых записках

очевидцев и участников событий XIX в., а также в других материалах. Известно, что во второй половине XIX — первой четверти XX в. шёл естественный процесс возрождения христианства в Абхазии; конечно, были и перегибы. Но очевидно одно: население Абхазии не выражало активного протеста против возрождения христианства, а интеллигенция понимала, что невозможно отказаться от собственной истории. Память истории сильна. Об этом свидетельствуют и многие публикации в газете «Апсны».

Немалый интерес представляет последняя, восьмая картина драмы, которая, как уже отмечали, вставлена писателем в произведение в 30-х гг. В ней отражён ряд существенных черт истории, «сюрпризов» Кавказской войны. Действие происходит в горах, где расположились Батал и его друзья. Они с горечью наблюдают за исчезающим в морском пространстве кораблем, увозящим махаджиров. Однако это не ослабляет их стремления продолжать борьбу. Батал твёрдым голосом произносит: «Друзья! Не надо грусти! Ещё кое-кто из сыновей этих гор остался здесь... Они продолжают борьбу... Пойте песню, она поможет забыть горечь!» (С. 216). Рядом с Баталом — Шазина и Рослан. Драма завершается сценой прибытия в отряд Батала бойцов из Кабарды, Дагестана, Карачая, Абазашты (этого эпизода нет в русском переводе), которых объединила общность исторических судеб. Эта сцена символизирует единение народов Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии в борьбе за свободу. Вместе с тем в абхазском тексте драмы, Чанба, наряду с представителями северокавказских горцев, упоминает и бойца, прибывшего из Сванетии. Кроме того, в киносценарии «Махаджирь» автор пошёл ещё дальше — включает образ Бесо — руководителя грузинского добровольческого отряда, воюющего на стороне Батала и его соратников. Здесь — резкое расхождение художественной правды и правды исторической; это, конечно, результат давления официальной идеологии (особенно «братской и интернациональной дружбы двух народов»), которое усилилось в 30-х гг. с включением в 1931 г. ССР Абхазии в состав Грузинской ССР. История Кавказской войны свидетельствует о том, что в XIX в. Грузия и её население не принимали участия в освободительной, антиколониальной борьбе горцев Кавказа. С. Я. Чанба завершает киносценарий вполне «революционной» сценой, в которой видим вспыхнувшие ярким светом буквы «Октябрь», «возбуждённые гневом и мстью» лица Батала, русского солдата, украинца, женщины, рабочего, матроса и т. д.¹¹² Но, к сожалению, всё это не спасло С. Я. Чанба, он был репрессирован в 1937 г. Возможно, роковую роль в его судьбе сыграли его публицистические статьи и художественные произведения конца 1910-х – начала 1920-х гг. (поэма «Дева гор», драма «Апсны-Ханым», многие статьи в газете «Апсны» и др.), в которых осуждалась политика

¹¹² Чанба С. Я. Сочинения. Сухуми: Алашара, 1987. С. 269.

грузинских меньшевиков, выдвигалась идея борьбы за свободу и независимость Абхазии. Других причин не было, ибо С. Я. Чанба не выступал против советской власти, новой жизни.

Г. Д. Гулиа, вспоминая о 37-м годе, писал: Однажды, незадолго до убийства С. И. Чанба, Д. И. Гулиа, ошарашенный происходившими событиями, спросил Чанба:

«— Самсон, что происходит на белом свете? Что случилось? Откуда столько убийц и шпионов?

Чанба пожал плечами.

— Дмитрий, можешь уважить мою просьбу?

— Могу.

— Не говори об этом вслух. Пощади нашу литературу, подумай о детях.

Дмитрий Иосифович возмутился:

— Ничего не понимаю! Неужели и спросить опасно?

Чанба поглядел на него своими грустными глазами и коротко ответил:

— Да ... Нынче он выглядел поблекшим и растерянным...»¹¹³

Через несколько месяцев Чанба арестовали. А на состоявшемся собрании Союза писателей Абхазии задним числом «заклеймили его подлую деятельность».

* * *

На страницах газеты опубликовано более 20-ти произведений из абхазского фольклора (сказки, песни, плачи, исторические предания, народные рассказы) в записях М. А. Лакрба М. Л. Ахашба, Н. С. Патеипа, М. Чалмаз, Н. А. Лакоба, Ш. Хокерба, Т. Алагулаа, Е. С. Чачхалиа, М. Цурцумия, Г. Адзинба, Е. Маан, Б. Хашба, М. Джинджал, О. Хашба, З. Бения.

Кроме того в переводе на абхазский язык (перевели: Д. И. Гулиа, М. Л. Ахашба, Б. Чолокуа, В. Гурджуа, В. Арышба, Е. Ачба, Ш. Емхаа, Е. Маан-пха) были опубликованы художественные произведения (их более 20-ти) русских и грузинских поэтов, прозаиков и драматургов В. А. Жуковского, И. А. Крылова, Л. Н. Толстого, А. В. Кольцова, Д. В. Захарова, В. Л. Величко, А. Церетели, И. Чавчавадзе, Д. Ацкурели, В. Баланчивадзе, Б. Давиташвили, Т. Ломаури [Ломоури], В. Рухадзе.

¹¹³ Гулиа Г. Жили поэты. Сухум: Алашара, 1990. С. 373.

* * *

Газета «Апсны» прекратило своё существование накануне установления советской власти в Абхазии (4 марта 1921 г.). Видимо, последний № 4 (85) (он до сих пор не обнаружен) вышел между 11 и 25 февраля, ибо предпоследний, как известно, увидел свет в начале февраля. Естественно, в условиях усиления национально-освободительной борьбы абхазского народа, активизации боевых действий в феврале — начале марта 1921 г. невозможно было издавать газету. Но после 4 марта её издание так и не возобновилось. Вместо неё с 20 апреля 1921 г. на абхазском языке начала выходить новая газета «Апсны кацшь» («Красная Абхазия») ¹¹⁴. Основателями «Апсны кацшь» были С. Я. Чанба и М. А. Лакрба; редактором был С. Я. Чанба, соредактором — М. А. Лакрба (фактически он был редактором). Новая газета была партийной, она способствовала проведению в жизнь социалистической идеологии. Д. И. Гулиа не мог не переживать за судьбу первой абхазской газеты, вероятнее всего, он готов был продолжать издавать свою беспартийную газету, больше ориентированную на художественную литературу. Но это уже было невозможно.

2 августа 1922 г. Д. И. Гулиа писал народному комиссару просвещения ССР Абхазия С. Я. Чанба: «Газета “Апсны” выходила на абхазском языке во время меньшевиков с 27 февраля 1919 г. до 27 февраля 1921 г... В начале мы получали мало статей, подписчиков вообще не было. Номера газеты мы распространяли по сёлам бесплатно. Впоследствии абхазы полюбили газету, начали её читать, кроме молодёжи в её издании участвовали и старики, владевшие грамотой... Благодаря газете многие научились читать и писать на абхазском языке. Появились и подписчики, их число достигло до двухсот. Число сотрудничавших с нами составило около 30–40 человек... Но после установления советской власти, под редакцией М. Лакрба начала выходить партийная газета “Апсны кацшь” (она выходила всего 7 месяцев, и за это время издано всего 20 номеров). Беспартийная газета “Апсны” в начале выходила два раза в месяц, затем она стала еженедельным изданием; за два года издано 85 номеров» ¹¹⁵. Далее

¹¹⁴ В начале газета «Апсны кацшь» выходила в качестве приложения на абхазском языке к русскоязычной газете «Голос трудовой Абхазии». Впоследствии издавалась отдельно 5 раз в неделю. С 1921 г. подзаголовок: «Еженедельная газета Союза коммунистов Абхазии»; с 1959 г. (№№ 1–256) — «Газета Абхазского обкома и Сухумского горкома Компартии Грузии и Советов депутатов трудящихся». В названии газеты использовано наименование первой национальной газеты «Апсны»; вторая часть названия — «кацшь» («красная») была придумана М. А. Лакрба.

¹¹⁵ *Гэлиа Д. И.* Ифымтақәа. Ажәсинараалақәа, ажәабжьқәа, афольклортәи астнографиаатәи нцамтақәа, аиҭагақәа, астатиақәа, арцага

Д. И. Гулиа отмечал, что, несмотря на издание «Ацсны кацшь» за государственный счёт, она не имела поддержки у населения, у неё не было подписчиков, не хватало сотрудников редакции; подготовкой и изданием газеты занимался только М. А. Лакрба: он был и редактором и корректором, ему самому приходилось писать большинство статей и других материалов для газеты. По мнению Д. И. Гулиа, причина этого заключалась в том, что беспартийные абхазы «стеснялись» сотрудничать с партийной газетой, а партийных людей было мало, и они все, кроме одного-двух человек, были заняты другими делами. «Исходя из сказанного выше, — писал Гулиа, — вы можете сделать вывод, что партийную газету сложнее выпускать. Некоторые думают, что нет смысла издавать беспартийную газету. Таким образом, абхазы, привыкшие в течение двух с половиной лет получать газету на родном языке, теперь вынуждены забыть о ней, ибо она у них отнята. И это произошло тогда, когда вся власть в Абхазии принадлежит самим абхамам! А народ очень хочет иметь свою газету на родном языке. Где наша газета, почему она перестала выходить, чем его заменят? — спрашивают друг друга абхазы»¹¹⁶.

В этой ситуации Д. И. Гулиа предлагал, и даже настаивал на возрождении беспартийного периодического издания в виде журнала с ориентировочным названием «Труд и знание» или «Журнал для всех». Он считал, что такое издание могло бы объединить вокруг себя большинство населения; в нём могли бы печататься стихи, рассказы, пьесы, фольклорные произведения, а также статьи, посвященные политическим и экономическим вопросам, проблемам сельского хозяйства и др.

В 1990 г. название первой абхазской газеты было возвращено. С этого года вместо газеты «Ацсны кацшь» начала выходить газета «Апсны», которая продолжила традиции гулиевской газеты и в какой-то мере и «Ацсны кацшь»; она беспартийная, но издаётся как орган Парламента и Правительства Республики Абхазия.

* * *

Проведённый анализ свидетельствует о том, что первая общенациональная газета «Апсны» стала крупнейшим событием в истории абхазской культуры и литературы. С ней связаны рождение абхазской журналистики на родном языке, появление некоторых новых жанров и жанровых форм литературы (драмы, романтической поэмы, философских стихов и т. д.).

шәыкәкәә, асалам шәыкәкәә / Еикәдыршәсит Хә. С. Бҕажәба, С. Л. Зыхәба; ацхьяжәси азгәатакәси ицит С. Л. Зыхәба; ардактор У. Ш. Аәзба. Акәа: Алашарбага, 2003. Ад. 241.

¹¹⁶ Там же. Ад. 242.

Газета сыграла огромную роль в просвещении, повышении национального самосознания абхазов, в борьбе против пороков общества, развитии художественного сознания народа, предложила возможные пути движения национальной литературы, различные способы художественного отражения реальной действительности (реализм, романтизм и т. д.). Вместе с тем газета, как свидетель времени, стала одним из важнейших источников истории и культуры абхазского народа конца 1910-х гг. В публицистических статьях и художественных произведениях, опубликованных на её страницах, отразились особенности переломной эпохи, настроение людей, политическое и экономическое положение Абхазии и её населения, духовное и культурное состояние абхазского народа, его взгляды на окружающий мир, состояние родного языка. Поэтому она представляет особый интерес для лингвистов, литературоведов, фольклористов, историков, этнографов и др. Тщательное исследование газеты позволяет уточнить многие факты творческой биографии писателей, характерные черты литературного процесса того времени, истории абхазского просветительства, национальной школы и журналистики.

Сегодня можно сказать, что многие вопросы истории газеты изучены, часть из них рассмотрена и в данной работе. Однако остались нерешёнными некоторые важные и сложные проблемы, которые требуют специального исследования. Одна из них связана с нерасшифрованными псевдонимами и анонимными авторами (в газете опубликованы десятки анонимных статей и заметок). Для установления авторства тех или иных публикаций необходимо провести их комплексное исследование в историко-культурном контексте, в контексте творчества писателей и публицистов (особенно членов редакции и некоторых активных авторов газеты — Д. И. Гулиа, М. А. Лакрба, С. Я. Чанба, Д. И. Алания, И. А. Аджинджал, которые иногда пользовались псевдонимами). При этом, видимо, не обойтись без текстологического и сравнительного анализа. Данная книга завершается отдельной частью, посвящённой этим проблемам. В ней сделана попытка определить принадлежность некоторых псевдонимов, обозначить методологию их расшифровки.

II ПСЕВДОНИМЫ И АНОНИМНЫЕ СТАТЬИ В ГАЗЕТЕ «АПСНЫ»

Изучение псевдонимов и выявление авторов анонимных (безымянных) публикаций имеют огромное значение для исследования истории национальной литературы, творчества писателей, в данном случае первой абхазской газеты «Апсны», на страницах которой встречаются не менее 30 псевдонимов и более двух десятков анонимных статей (название всех статей начинается со слова «Акѳа», далее указываются даты). Проблема чрезвычайно сложная, ибо прошло более ста лет, и нет уже в живых членов редакции и авторов. Вместе с тем литературоведами установлена принадлежность многих псевдонимов, хотя иногда они не объясняют свою позицию. Если тот или иной исследователь имел возможность общаться с авторами, то естественно, он мог знать их псевдонимы. Но, к сожалению, псевдонимы начинают изучать слишком поздно, когда некого и спросить. В такой ситуации необходим сравнительный и текстологический анализ творчества тех или иных писателей, которые могли бы иметь отношение к тому или иному псевдониму или анонимно публиковать свои статьи и художественные произведения; при этом также надо тщательно изучить биографию автора, его взгляды и т. д. в историко-культурном контексте. Важно выявление причин использования псевдонимов в каждом отдельном случае.

Рассмотрение поставленной проблемы стало возможно после издания в 2006 г. в Сухуме на языке оригинала сборника номеров первой абхазской газеты «Апсны» под названием «Газета “Апсны” (1919–1921 гг.)».

Авторами статей, стихов, рассказов, пьес, переводов, корреспонденций и информации в газете были более 60 человек, в том числе (указываем псевдонимы, не вызывающие сомнения): Д. И. Гулиа (псевдонимы: Г. Гулиа, Д. Гѳ., Донган, Деге, Д., Г., Димитри Апсуа), С. Я. Чанба (С. Ачанба) (псевдонимы: Ачанба, Ч., С. Ч.), М. А. Лакрба (псевдонимы: Миша Апсуа, М. Л.; подписывался также: Аилакырба, Еилакырба, М. Еилакырба, М. Аилакырба), Дз. Х. Дарсалия (подписывался: Владимир Дарсалия), И. А. Когониа (иногда подписывался: Иван Когониа), М. Л. Хашба (Ахашба) (иногда подписывался Хаш Лагѳ-ица Мушьни), Д. И. Алания (псевдонимы: Алыхнытѳ /?/, Д. А.), Н. С. Патейпа (псевдонимы: Тхасоу, Н. П-ица, № [N]), И. А. Аджинджал (псевдонимы: Ацъынцъал Герасма, Цъынцъал Герасма, Г. Цъынцъал, Джон),

М. Булия (иногда подписывался: М. Б-иа, М. Б., Б. М.), Б. Чолокуа, М. Чалмаз, Д. Т. Маан, О. Чачаа, П. С. Шакрыл, К. С. Шакрыл, Ш. И. Хокерба, Т. Ахашба (Хашба), У. (В.). Д. Лакоба (псевдоним: Хынчажэ), Ш. Емхаа (Шабат Аимхаа), М. Лагулаа, Н. Нардая, Т. Лагулаа (Т. Алагулаа), Н. Л. Ажьиба, В. Гурджуа, Антон (Тониа) Вардания (А. Афардан), А. Маан, А. Шакая, Г. Адзинба, Ак. Кукбая, Акырбеи Манан, Б. Хаджимба, Володиа Арышба, Г. К. Берзения, Данил Ахашба, Е. Ачба (псевдоним: Е. А.), Е. Маан-пха, Е. С. Чачхалиа, З. Бения, И. Ашамба [Л. Х. Шамба], И. Т. Гадлиа, К. К. Когониа, Б. Кация, Чипа Когониа, Л. Киут, М. Маан, Мария Агрба, Мария Чачхалиа, Маша Алания, М. Кучберия, Николаи Кокоскерия, П. Хашба, С. Т. Бжания, Татьяна Шакрыл, Х. Мкан, С. Куариани, В. Агетиа, К. Гивин (такой фамилии трудно найти, может быть это псевдоним); автором стихов на русском языке (единственные в газете) был Н. Д. Маан (псевдоним: Коль. Марг.; видимо, автор исходил из имени Коля /от Николай/ и варианта родной фамилии «Маргания», которая часто встречается в русских источниках). Из них псевдонимами (включая варианты фамилий и инициалы), как видно, активно пользовались Д. И. Гулиа, М. А. Лакрба, С. Я. Чанба, И. А. Аджинджал, Н. С. Патеяпа, Н. Д. Маан, Д. И. Алания. Поэтому основные псевдонимы (особенно спорные: Ацсуа, Джон, Алыхнытэ и др.), встречающиеся на страницах газеты «Апсны», надо рассматривать в контексте творчества этих писателей и публицистов (кроме Н. Д. Маан [Маргания]).

Вместе с тем встречаются такие псевдонимы, как: Аграхэафы (Говорящий о недостатках), Азырофы (Слушатель), Азэы (Кто-то), Ашык-лацпы (Следящий), Араатэыи (Местный), Иззымычхаз (Нестерпевший), Анхафы (Крестьянин), Акэатэ (Сухумец), Акэатэыи (Сухумец), Цара змам (Необразованный), Арцафы (Учитель) (местами, видимо, Д. И. Гулиа), Иара (Он) (все под статьями); Азыбжэатэ (Адзюбжинский), Тамышьтэы (Тамышинский) (все под информацией и корреспонденциями). Эти псевдонимы подчёркивают характер автора, его переживаний, профессию, место его происхождения или жительства, что, к сожалению, не даёт особых возможностей для выявления лиц, под ними скрывающихся; они могут быть рассмотрены как вспомогательные факторы при наличии других доказательств.

Несмотря на это, можно поразмышлять и попытаться определить принадлежность некоторых из этих псевдонимов. При этом необходимо иметь в виду одну закономерность: вряд ли на страницах «Апсны» одним и тем же псевдонимом пользовались несколько авторов; исходя, например, из этических соображений, этого не допустили бы и редакция (Агуп) и редактор Д. И. Гулиа; в этом я убеждён. В какой-то мере данная ситуация облегчает решение задачи. Если удастся определить автора хотя бы

одной статьи из группы публикаций, подписанных одним и тем же псевдонимом, то можно сказать, что все материалы написаны одним и тем же лицом.

Сравнительный анализ, например, текстов (их стиля, тематики и т. д.), подписанных псевдонимом «Ашьклацшы» («Следящий»), позволяет утверждать, что автором этих статей (их пять) является Д. И. Гулиа.

Заметим, что три статьи — «Чёрная зависть», «Перевод книг для абхазских школ», «Где тонко — там и рвётся» — напечатаны в одном и том же номере 21-м от 16 августа 1919 г. В этом номере за подписью Д. И. Гулиа (Д. Г.) всего один информационный материал (или заметка) «Для тех, кто собирается поступить в семинарию», что весьма редко бывало. Вряд ли такое могло произойти. Думаю, что Гулиа в очередной раз использовал псевдоним, в данном случае «Ашьклацшы». Нет сомнения, что все статьи принадлежат одному и тому же автору; они близки по стилю, ритмике, пафосу. О проблемах, затронутых в них, Д. И. Гулиа писал во многих других статьях и художественных произведениях, созданных не только в 1919–1921 гг., но и до 1919 г.

В статье «Чёрная зависть» автор утверждает, что абхазы в старину имели больше хороших обычаев, традиций и черт, чем сегодня. «Но абхазы и тогда, и сегодня, насколько я знаю их историю, — писал он, — имели один порок — чёрную зависть... Если у кого-то увидят хорошего коня, то не говорили, что мы купим такого же коня, а говорили, что надо у него украсть. Если кто-то осмысленно говорил и приносил пользу народу, ...то злые языки начинают порочить его, клеветать, поливать его грязью, чтобы запятнать его имя, авторитет; и сегодня этот порок не ослаб, а усилился... Хорошему человеку завидуют чёрной завистью, а не берут с него пример... Такие люди на образование рубль не потратят, на злое дело не пожалеют сто. Именно это мешает бедной Абхазии развиваться».

В небольшой статье «Перевод книг для абхазских школ» (1919. № 21) рассказывается о работе Комиссии по переводу учебных книг по истории, естествоведению, хрестоматий для начальных школ; сообщается о том, что эти книги выйдут в течение нескольких месяцев. Для этого члены комиссии работали каждый день с 8 часов утра до 15 часов, несмотря на не летнюю жару. Напомним: в своей автобиографии (на русском языке) Д. И. Гулиа писал: «Но я не могу ещё раз не высказать одной мысли, которую не раз высказывал абхазцам. Маленький народ легко сплотить. Но в маленьком народе тлеет ужасный недуг. Если не перебороть его — недуг развивается. Этот недуг — мелкая зависть. Чаще всего она проистекает от недостатка культуры и с нею надо бороться насмерть. Если меня спросят, что более всего мешало мне на свете, я отвечу: мелкая людская зависть. К счастью, она преодолима. Народ, как и отдельная личность, имеет все возможности для самосовершенствования. Я считаю, что надо

устранять недостатки души. Интеллигенция должна сыграть в этом свою решающую роль»¹¹⁷.

В статье «Где тонко — там и рвётся» (1919. № 21) автор с болью писал о том, что абхазы, переживавшие за нехватку образования, потерявшие Горскую школу (она тогда была закрыта меньшевистскими властями и превращена в конюшню), понесли другой невосполнимый урон: сгорела одна из построек школы, где жил учитель «В. А-ба», сгорели и библиотека со старинными книгами и архив. И в этом автор обвиняет себя и других: «И так у нас ничего не было, и ту малость, которую имели, из-за нашей нерасторопности мы потеряли».

В четвёртой статье «Весть» (1919. № 13) автор, опираясь на информацию из газеты «Наше слово» от 18 июня 1919 г., сообщал, что Александр Чачба от имени абхазского народа передал Деникину письмо, в котором говорилось, что абхазы неоднократно просили генерала оказать содействие в выводе грузинских войск из Абхазии; Чачба просил Деникина защитить Абхазию от противоправных действий со стороны грузинских властей против неё. Далее автор указывал, что эта информация была опубликована в Екатеринодарской газете «Утро юга», откуда материал взяла и газета «Наше слово».

В статье «Что же делать игроку в нарды, если ему не приходит “душьяшь”» (1919. № 23) автор затронул проблемы образования и воспитания молодёжи; писал, что многие абхазы вместо того, чтобы послать мальчиков в школу, рассказывают им о воровстве, как о славном занятии. Он отмечал: «Если мы защищаем грабителей и воров, восхваляем преступников и воспитываем с ними наших мальчиков¹¹⁸, то они, повзрослев, начинают делать то чему учили; тогда в чём же наши дети виноваты. Кто хочет, чтобы его сын стал не преступником, а настоящим хорошим человеком, то он должен его отправить в школу. Все должны понять, что ныне необразованного человеком считать не будут».

С моей точки зрения, Д. И. Гулиа пользовался и псевдонимами «Араатэи» («Местный»), «Анхаџы» («Крестьянин»), «Акэатэ» («Сухумец») и «Акэатэи» («Сухумец»), «Арцаџы» («Учитель»), «Цара змам» («Необразованный»), «Иара» («Он»).

Под псевдонимом «Араатэи» опубликована одна статья — «Старое и новое» (1919. № 13). В ней автор объяснял, что он подразумевал под

¹¹⁷ *Гэлиа Д. И.* Иџымтақәа. Ажәсинараалақәа, ажәабжьқәа, афольклортәи астнографиаатәи нцамтақәа, аицагақәа, астатиақәа, арцага шәыкәқәа, асалам шәыкәқәа / Еиқәдыршәсит Хә. С. Бҭажәба, С. Л. Зыхәба; ацхьажәси азгәатақәси иџит С. Л. Зыхәба; арсдактор У. Ш. Аџба. Акәа: Алашарбага, 2003. Ад. 436.

¹¹⁸ Очевидно, что автор имеет в виду аталычество.

терминами «старое» и «новое» [время]; под первым он имел в виду дореволюционное (до 1917 г.) время, под вторым — послереволюционное. При этом указывал, что абхазы продолжают следовать «своему отсчёту» времени — от русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) или от 1911 г. — года большого снега (тогда дома жителей Абхазии оказались под снегом, и общение между людьми было прервано). Далее автор остановился на проблеме преступлений в Абхазии, прежде всего воровства и грабежей; отмечал, что они имели место и в старину; в то время, если эти преступления приобретали опасный масштаб и чиновники не могли остановить их, то собирался народ и принимал жёсткие решения, которые как-то способствовали стабилизации ситуации. Однако, по свидетельству автора, количество подобных преступлений резко увеличилось в новое время, и справиться с ними стало трудно. И главными инициаторами воровства он считал князей и дворян. «Правда, с прошлых времён эти преступления — воровство, грабежи, убийства, — исходили от князей и дворян; они же стравливали людей, затем, получив своё, примиряли их; а через некоторое время, когда заканчивалось награбленное, они вновь принимались за старое... Так себя вели в прошлом наши предводители князья и дворяне. Преступления в основном совершали крестьяне, и совершались они против самих же крестьян, но надо искать тех, которые провоцируют их. Сейчас князья и дворяне, обидевшись на революцию, держатся в сторонке от крестьян, говоря: “мы не имеем отношения к вашим хорошим и плохим делам”. И мы верим, что князья и дворяне не участвуют в “хороших делах” крестьян, но преступления совершаются не без их участия». В итоге автор призывал жёстко наказывать всех, совершающих преступления, несмотря на социальное происхождение. В таком ракурсе проблему воровства могли ставить на страницах газеты, например, С. Я. Чанба и Д. И. Алания, которые более или менее придерживались идеологии большевиков, но в их статьях этого не наблюдается; они в основном писали о проблемах политического положения Абхазии, её свободы и независимости, грузино-абхазских взаимоотношений, просвещения народа, возвращения абхазов из Турции и т. д. С большой долей уверенности можно утверждать, что автором статьи «Старое и новое» является Д. И. Гулиа, который в то время, да и в последующие годы, не был связан ни с какой партией. Именно беспартийный Гулиа неоднократно писал об этих пороках абхазского общества (воровство, грабежи) и взаимоотношениях крестьян и дворян. Однако «классовой ненависти» он к ним всё же не испытывал (несмотря на то, что он использует термин «ненависть»); наоборот, патриарх стремился сплотить всех, особенно интеллигенцию вокруг газеты, независимо от социального происхождения и религиозных воззрений. Об этом свидетельствует круг авторов «Апсны». В своей автобиографии, на которую мы ссылались раньше, Д. И. Гулиа отмечал: «Я не придерживался какой-

нибудь определённой политической программы, но всем существом своим ненавидел князей и дворян, буквально грабивших народ. Князья и дворяне были застрельщиками воровства, и я делал всё от меня зависящее, чтобы воры по возможности наказывались... Помню одного следователя в Очамчирах по фамилии Резников. Он был из либерально настроенных чиновников, посланных на Кавказ “в наказание за вольнодумство”. Резников был беспощаден к ворами из княжеско-дворянских кругов и необычайно чутким к жалобам крестьян, которые в большом количестве писал я. Очевидно, перо моё было довольно бойким и меня побаивались воры. Что же касается крестьян, они кажется, ко мне относились хорошо»¹¹⁹. Стиль, язык публикации напоминают другие статьи писателя. Напомним и рассказ Д. И. Гулиа «Под чужим небом», впервые опубликованный в газете «Апсны» в 1919 г. (№ № 2, 3), где эта тема красной нитью проходит через всё произведение, раскрывается через образы крестьянина Елкана, князя Алдыза и др.

Под псевдонимом «Цара змам» («Необразованный») опубликована одна статья «О чём я подумал» (1919. № 19). Как ни странно, с моей точки зрения, этот псевдоним использовал Д. И. Гулиа. Сам псевдоним никак не означал, что автор статьи был необразованным человеком; наоборот, публикация свидетельствует о том, что «Цара змам» вполне грамотный, подготовленный человек, прекрасно знавший состояние национальной газеты, имевший представление о составе авторов издания, характере публикуемых материалов, а значит, имевший непосредственное отношение к редакции газеты, конкретно — к подготовке к печати материалов и номеров «Апсны» к изданию. Таким был только её редактор Д. И. Гулиа. Псевдонимом «Цара змам» Гулиа пытался усилить эмоциональный накал статьи и обратить внимание многих представителей абхазской интеллигенции на трагическое положение национальной газеты, к которой, по тем или иным причинам, относились пренебрежительно. Некоторые (например, М. И. Тарнава, С. М. Ашхацава и др.), видимо, представляли газету, как издание, разрешённое меньшевистскими властями, и считали невозможным сотрудничество с редакцией, другие были равнодушны, думали только о своей карьере и не хотели ссориться с властями, третьи одолевала лень, четвертые не владели родным языком и т. д. Так или иначе, трудное положение газеты вынуждало редактора в какой-то резкой и осудительной форме выразить свою позицию и сказать прямо нелюбимую

¹¹⁹ *Гулиа Д. И.* Иҟымтақәа. Ажәинраалақәа, ажәабжьқәа, афольклортәи аҟнографиаҟәи нҟамтақәа, аиҟагақәа, астатиақәа, арҟага шәыкәқәа, асалам шәыкәқәа / Еиқәдыршәсит Хә. С. Бҟажәба, С. Л. Зыхәба; ацхьажәси азгәатақәси иҟит С. Л. Зыхәба; арעדатор У. Ш. Аҟзба. Ақәа: Алашарбага, 2003. Ад. 431.

ные слова тем интеллигентам. В статье автор писал о значении газеты на родном языке, о её положении; о том, что за несколько месяцев увеличилось число авторов издания, однако в последнее время оно уменьшилось. Он с болью, возмущением и с сожалением отмечал, что многие представители абхазской интеллигенции не соизволили напечатать в газете хотя бы один материал: «Что случилось, вновь идём назад? Почему перестали работать те, кто писал раньше? ...Открыто и резко скажу вам: нас разбудить оказалось не так просто. Это, во-первых, во-вторых, некоторые представители образованной нашей интеллигенции ни одной строчки не опубликовали в газете. Что же это значит? Почему они не говорят и не пишут о том, что тревожит их? До выхода абхазской газеты, те, не пишущие сейчас нам, видимо, в русскоязычной прессе печатали и печатают полезные материалы, но мы... не можем читать их... и оценить. Если вы там ничего не пишете, как в нашей газете, то чем вы лучше нас, неграмотных? Может быть, вы думаете, что [в абхазской газете] не достойны вашего труда и не смогут оценить его, тогда я скажу вам прямо: мы прекрасно понимаем и видим тех, кто старается что-то делать, говорить, кто приносит пользу нам [народу] или наносит вред, кто думает только о себе, молчит, набрав в рот воды. Абхазы, правда, мы ещё спим, но мы уже почти дошли до того, что скоро будем в состоянии по достоинству оценить тех, кто что-то говорит и делает, и выразить им благодарность. К кому же пренебрежительно относится — к нам или к самой газете — тот, кто много знает, но ничего не говорит и не печатается в нашей газете? Если мы не достойны ему, видимо, он отказался от апсуары; если же газета не устраивает ему, то у нас нет другого издания, и, слава Богу, что она у нас есть; от качества слова зависит её уровень; если он владеет искусством слова, то печатался бы в газете, помог бы её улучшить! Кто и того и другого не делает, тот, значит, обленился окончательно. Не ленитесь, дадраа, кто может, пишите, это нужно народу именно сегодня. Если не сегодня, то когда же?». Повторюсь, так мог написать только Д. И. Гулиа; в тексте присутствует его любимое выражение — «дадраа», которое иногда встречается и в других публикациях, он мог это себе позволить и по возрасту, и по заслугам.

Кстати, один из авторов газеты — М. Чалмаз — в 1920 г. на страницах «Апсны» (№ 6 /44/, 28 февраля) выступил со статьёй «Когда мы поймём его, поможем ему?», как бы откликаясь на статью «О чём я подумал». М. Чалмаз выразил поддержку Д. И. Гулиа, которого сравнил с Сократом, Ломоносовым и другими выдающимися деятелями.

Псевдоним «Арцабы» («Учитель») встречается в двух статьях: «Быт учителей» (1920. № 16 /54/) и «Друзьям» (1921. № 3 /84/). Первая, несомненно, принадлежит Д. И. Гулиа, ибо в «содержании номера» (№ 16 /54/) на второй странице указаны инициалы Д. И. Гулиа «Д. Гэ.». На это обра-

тил внимание и С. Л. Зухба¹²⁰. В статье «Быт учителей» Д. И. Гулиа отмечал значение образования для народа, государства («Государство не может быть государством, если в нём нет образования»), писал о пользе Союза учителей, если он был бы создан. Автор говорил, что он сам приложил немало усилий по организации и открытию такого союза, но не удалось добиться цели. Заметим, что в этой публикации Д. И. Гулиа использует пословицу «Гробовщик остался без могилы» («Адамрацәы дабра имоут»), которая раньше один раз встречалась в газете, и то в названии статьи того же Д. И. Гулиа — «Гробовщик остался без могилы» (1919. № 34); это также подтверждает, что псевдоним «Арцабы» идентифицируется с именем Гулиа.

Могут возникнуть вопросы по второй статье «Друзьям», также подписанной псевдонимом «Арцабы». В. Ш. Авидзба предполагает, что автором статьи являлся учитель из Гудаутского уезда (ныне района), возможно из села Дурипш¹²¹. Создаётся любопытная ситуация, когда два человека используют один и тот же псевдоним. Однако осложняет задачу присутствие имени Д. И. Гулиа в самом тексте: «Кроме нашего дорогого, нашего солнца Д. Гулиа и двоих-троих других, которые постоянно работают на газету, помогают ей, остальные, мы все, ничего не сделали для издания». Сбивает с толку и то, что сообщаются факты получения газеты многими жителями с. Дурипш. Нет сомнения, что редактор газеты мог знать об этом. Вместе с тем интуитивно сохраняется ощущение того, что эту статью написал сам Д. И. Гулиа. Вспомним статью «О чём я подумал», опубликованный под псевдонимом «Цара змам». Гулиа мог пойти на это, ибо речь вновь шла о судьбе национальной газеты, хотя пафос статьи на этот раз более спокойный, нет и резких эмоциональных всплесков. А статья «Друзьям» напечатана в предпоследнем номере (1921. № 3 /84/) газеты. Обратим внимание на начало статьи: «Вот уже около двух лет прошли с тех пор, как наша единственная газета “Апсны”, ...объединяющая нас, начала выходить, но её сила и возможности остались на прежнем уровне. Почему так произошло? А помогаем ли мы, абхазы, имеющие хотя бы незначительное образование, нашей единственной газете? Нет!...». В этих строках чувствуется боль, переживания человека, который прекрасно знает историю газеты, проблемы, постоянно возникавшие в процессе её издания; в них, с моей точки зрения, чувствуются мысли и слово самого Гулиа.

¹²⁰ См.: Там же. С. 483.

¹²¹ См.: Агазет «Апсны» (1919–1921 шш.) / Еикәиршәсит, апхьажәси азгәатакәси иоит У. Ш. Аҟзба. Ақәа, 2006. Ад. 601.

Под псевдонимом «Анхаџы» («Крестьянин») опубликована статья «Раздвигайтесь крестьяне, спекулянты пришли» (1920. № 16 /54/). В этом же номере в «содержании выпуска» автором указан «Г.», это, как известно, псевдоним Д. И. Гулия; он использован им в более чем 10 статьях и корреспонденциях, в том числе: «Переселение греков» (1920. № 10 /48/; № 15 /53/), «Всякое бывает» (1920. № 11 /49/), «Древние люди» (1920. № 20 /58/), «Что предсказывал Иосиф де Лангл о будущем» (1920. № 20 /58/), «Возрождение Горской школы» (1920. № 24 /52/ [№ 24 /62/], «Быт абхазов» (1920. № 25 /53/ [№ 25 /63/], «Абхазские школы» (1920. № 35 /73/) и др. В статье «Раздвигайтесь крестьяне, спекулянты пришли» рассказывается о положении крестьян, которых продолжают грабить те же богачи, как в прошлом, но уже через спекуляцию.

Несколько слов по поводу псевдонима «Иззымычхаз» («Нестерпевший»). Р. Х. Капба рассматривает одну из статей — «Когда мы будем отличать хорошее от плохого?» (1919. № 29), подписанную этим псевдонимом, как публикацию А. М. Шакая¹²². По стилю и языку, а также эмоциональному накалу, она напоминает другую статью под этим же псевдонимом — «Значение газеты для народа» (1919. № 25). Можно сравнить их со статьёй «Кто стремится к хорошему — добьётся успеха» (1919. № 31); она подписана собственным именем автора — А. Шакая.

Не до конца решён вопрос о принадлежности псевдонима «Алыхнытэ» («Лыхненский»). В комментариях к статьям под псевдонимом «Алыхнытэ» (кроме статьи «Народный Совет Абхазии» в № 16 за 1919 г.) В. Ш. Авидзба предполагает, что эти публикации принадлежат Д. И. Алания¹²³. Предположение В. Ш. Авидзба вполне правильное, но его надо было обосновать, что и попытаюсь сделать.

Нет сомнения, что псевдоним принадлежит одному человеку. И этот человек обладал определёнными качествами: он был патриотом родины, болел за судьбу народа и его культуры; он прекрасно разбирался в юридических, политических и финансовых вопросах, был в курсе событий, происходивших в Абхазии, знал характер работы Народного Совета Абхазии, вероятнее всего, был депутатом этого Совета, являлся членом редколлегии («Агуп») газеты «Апсны», ибо был хорошо знаком с реальным положением газеты, с материалами, поступавшими в редакцию (смотрим его статью «Что писать в газету?» в 17-м номере за 1919 г.) и т. д. Кроме

¹²² *Қапба Р. Хә. Ҳара хазсеихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. Акәа: Алашара, 2002. Ад. 248–249.*

¹²³ *См.: Агазет «Апсны» (1919–1921 шш.) / Еикәиршәсит, апхьажәси азгәатакәси иџит У. Ш. Аџзба. Акәа, 2006. Ад. 565, 567.*

того, псевдоним указывает название села, откуда вышел автор (такая практика известна с древних времён: Палефат Абидосский — древнегреческий философ, историк IV в. до н. э., Прокопий Кесарийский — имя византийского историка и писателя, выходца из г. Кесария в Палестине, Стефан Византийский — византийский историк, географ; много подобных и других псевдонимов встречается в российских периодических изданиях XIX — начала XX в.: Азах, Глас, Глаз, Горец, Дед, Житель, Кабардинец, Кавказец, Кубанец, Майкопец, Майкопский, Скиталец, Старый житель, Терец, Турист, Учитель-станичник, Учитель-терец, Черкес, Чужой, Наблюдатель, Обиженный, Обыватель, Очевидец, Приезжий, Проезжий, Свой, Сосуко, Станичник, Экономист, Абадзех и др.).

Из членов «Агуп» — Д. И. Гулия, С. Я. Чанба, Д. И. Алания, М. А. Лакрба, и даже активных авторов-публицистов газеты (М. Булия, И. Аджинджал, О. Чачаа и др.) всё сказанное более подходит к Д. И. Алания. Подтверждает это и его биография. Вспомним некоторые её фрагменты: Д. И. Алания — уроженец с. Лыхны (кстати, из членов «Агуп» он единственный человек из Лыхны); учился в Гудаутской церковно-учительской школе, в сельскохозяйственной школе в Туапсе. Некоторое время работал учителем в сёлах Калдахуара, Дурипш, Ажара, в абхазской начальной школе в Сухуме. Впоследствии в 1911 г. вместе с сестрой Марией поступил в Петербургские коммерческие курсы, которые окончил в 1913 г. В Петербурге начал интересоваться политикой; иногда посещал собрания меньшевиков, «фракцию независимых» и др. Возвратившись в Абхазию, вновь начал работать учителем, преподавал абхазский и русский языки, математику в начальных классах (1913–1918); одновременно собирал фольклорные материалы, занимался политической деятельностью. В сентябре 1918 г. был одним из организаторов в Сухуме антиправительственного митинга, который был разогнан грузинскими властями; тогда Алания и его соратники (Г. Д. Туманов, В. К. Чачба, Г. Д. Аджамов) были арестованы. С 1919 г. — член Кавказского краевого комитета РКП (б); входил в состав «независимой социалистической фракции» Народного Совета Абхазии.

Теперь обратимся к самим статьям, опубликованным в «Апсны» под псевдонимом «Алыхнытэ», их четыре: «О руководящих органах Абхазии» (1919. № 14), «Что из народа — полезно народу» (1919. № 15), «Народный Совет Абхазии» (1919. № 16), «Что писать в газету?» (1919. № 17).

В статье «О руководящих органах Абхазии» даётся характеристика новым государственным структурам Абхазии в условиях её включения в Грузию в качестве автономии вопреки воли абхазского народа; говорится о принятых НСА решениях по созданию новых органов власти вместо тех, которые были в Сухумском округе: создан Комиссариат Абхазии,

«председателем его (главным комиссаром) назначен Арзакан Аимхаа (Эмухвари), его заместителями (комиссарами) — Л. Тумаркин и Лордкипанидзе; в числе их помощников — Вианор Тарасович Ачба и [К.] Барциц. В руках председателя Аимхаа были: народное хозяйство, земельный вопрос, проведение аграрной реформы, заселение территорий, агрономия, ...заведывание и управление имениями и лесами и их эксплуатация, ...финансы: бюджет приходный, доходный. Поэтому председателя Аимхаа также называют комиссаром народного хозяйства. Тумаркин был комиссаром внутренних дел. В его руках были: 1) администрация и милиция; 2) земское и городское самоуправления; 3) места заключения; 4) продовольствие; 5) охрана труда. Лордкипанидзе — комиссар юстиции, просвещения, здравоохранения. В его руках находятся: 1) суд; 2) просвещение; 3) больницы, аптеки; 4) пути сообщения».

В статье «Что из народа — полезно народу» автор отмечал, что неправы те, которые говорят, что собираемые налоги с населения Абхазии используются только для нужд государственных чиновников. Он писал, что государство выделяет деньги для народа, но они доходят до населения не прямо, а инвестируются в производство; если государство выделит чрезмерно много денег, то это приведёт к инфляции и нанесёт вред самому народу. По мнению автора, и не собирать налоги нельзя, ибо без них невозможно решить проблемы, связанные со школьным образованием, больницами, строительством дорог и т. д. «Кто потратил средства для решения общенародных проблем, — потратил для себя, этим он не отрывает себя от народа», — писал автор. Далее он отмечал, что не все должны платить налоги, но для решения этого вопроса должны быть приняты законы, и предполагал, что в будущем они будут приняты; в ближайшее время будет решён вопрос о подоходном налоге (речь идёт о прогрессивном налоге, когда человек с большим доходом — платит больше) на уровне земств, и эти налоги будут распределять земства в пределах территорий, контролируемых ими. Но некоторая часть налогов идёт на обеспечение деятельности Народного Совета Абхазии и Комиссариата, решение проблем образования, здравоохранения и др., небольшая их часть — в поддержку городов Сухум, Гудаута, Очамчыра, Гагра.

В статье «Народный Совет Абхазии» сообщалось, что 3 июня на очередном заседании Народного Совета Абхазии С. Я. Чанба доложил о положении газеты «Апсны» и поставил вопрос об оказании помощи абхазской газете со стороны Совета ежемесячным выделением денег в объёме 3150 рублей. Совет поддержал предложение С. Я. Чанба и принял решение поручить комиссару просвещения [тогда эту должность занимал Лордкипанидзе. — *В. Б.*] взять под свою опеку газету и оказывать ей необходимую помощь. [Только газета от них особой помощи так и не получила. — *В. Б.*]. Сообщалось также, что 13 июня на заседании НСА было

принято решение о выделении миллиона рублей Комиссариату Абхазии для управления внутренних дел. 17 июня на заседании НСА было принято решение о заполнении аттестатов, выдаваемых выпускникам школ, на двух языках — грузинском и русском. Было также решено на русском языке издавать газету — орган НСА и Комиссариата Абхазии. Говорилось и о других решениях НСО (например, по налогам и т. д.).

В статье «Что писать в газету?» даётся общая характеристика многим публикуемым в газете «Апсны» и поступающим в редакцию материалам. Это свидетельствует о том, что автор имел непосредственное отношение к работе редакции («Агуп»), являясь её членом. Автор писал, что издание национальной газеты — новая сфера для народа, поэтому есть и недостатки, особенно они отражаются в публикуемых материалах. Он отмечал, что не хватает хороших авторов, материалы в основном написаны членами «Агуп», а так не должно быть; как правило, редакция готовит и печатает поступающие материалы. Автор также указывал на низкий уровень поступающих в редакцию статей, стихов и др. О стихах он писал: «Стихи тоже печатаются в газете, но они должны быть написаны складно, со смыслом; нельзя печатать что попало. Наша газета получила много стихов, однако их невозможно публиковать, ибо некоторые из них написаны плохо, другие далеки от стихотворения, лучше было бы, если они были написаны прозой».

Заметим, что о Народном Совете Абхазии в основном писал для газеты Д. И. Алания, а в его письме Д. И. Гулиа, опубликованном в «Апсны» 28 сентября 1920 г. (№ 35 /73/) он обещал редактору готовить отчёты НСА для публикации в газете. Д. И. Гулиа поддержал эту идею (смотрим заметку «От редакции» в том же № 35 /73/ после письма Алания).

Под собственной фамилией Д. И. Алания в газете опубликовал несколько материалов, связанных с Народным Советом, в том числе: небольшая заметка «Народный Совет Абхазии» (1920. № 35 /73/), статья «Народный Совет Абхазии: 21 сентября» (1920. № 36 /74/). В заметке сообщается, что 14 сентября 1920 г. на заседании НСА до обсуждения Конституции Абхазии абхазская фракция «независимцев» поставила для рассмотрения три вопроса: «1) Знает ли Комиссариат Абхазии о том, что все земли Абхазии были переведены в 1-ю категорию и никто не имеет права получить больше 7 десятин; 2) Почему представители чужих народов, не спросив коренных жителей Абхазии, захватывают земли Абхазии; 3) Почему так называемый Чрезвычайный военный суд, функционирующий в Сухуме, расстреляло 25 человек». Обсуждение этих вопросов длилось в течение 3–4 часов. В итоге голосованием (15 — за, 12 — против) было принято решение о ликвидации Чрезвычайного военного суда.

А в статье «Народный Совет Абхазии: 21 сентября» Д. И. Алания даёт характеристику НСА. Он объясняет суть понятия «автономия», о которой

начали говорить, как известно, после включения (по решению того же прогрузинского НСА) Абхазии в Грузию на правах автономии. Значение этого понятия не понимало абхазское население. Автор приводит примеры Канады (подчинялась Великобритании) и Финляндии (когда она вошла в Россию), отмечает, что автономия Канады была шире, чем автономия Финляндии; автономии бывают разные, у одних больше прав, у других — меньше, каждая из них зависима от другого государства. У автономии есть своя конституция, в которой расписаны её законы. Полномочия автономии зависят от этой конституции. Алания писал, что НСА уже существует два года, но она так и не приняла Конституцию Абхазии. Он считал, что при принятии этой Конституции необходимо соблюсти два необходимых условия: «1) принятие Конституции, которую мы подготовили, без каких-либо изменений; 2) Учредительное собрание Грузии должно утвердить именно эту Конституцию. Если им что-то не нравится, то они должны сообщить нам, мы сами рассмотрим их замечания... После того, как мы получим нужную конституцию, надо будет провести новые выборы в Совет. Нынешний Совет для Абхазии не годится».

В других статьях Д. И. Алания в той или иной степени упоминается Народный Совет Абхазии. О НСА частично писали Д. И. Гулиа и И. А. Аджинджал (в одном-двух статьях), которые вряд ли пользовались псевдонимом «Алыхнытә».

Сложно установить авторство статей (5 статей и 1 информация), опубликованных под псевдонимом «Азэы» («Кто-то»). Но, с моей точки зрения, псевдоним может принадлежать двум авторам — Д. И. Алания и М. А. Лакрба, с малой долей вероятности — Д. И. Гулиа, ибо в некоторых из этих публикаций — «Наши писатели» (под таким названием две статьи) (1919. № 19; 1919. № 21) — присутствуют элементы критики, свидетельствующие о зарождении литературно-критической мысли: в них, без подробного анализа, кратко характеризуются художественные произведения, опубликованные в газете, подвергаются критике стихи Б. Чолокуа. Подобные критические мысли на страницах «Апсны» высказывались Д. И. Алания в статье «Что писать в газету?», опубликованной под псевдонимом «Алыхнытә», и М. А. Лакрба в статье «По одеялу растягивай ножки» (1919. № 23). Причём по стилю те две статьи под одним и тем же названием «Наши писатели» были ближе к публикации М. А. Лакрба, в которой автор критиковал стихи Ш. Хокерба и рекомендовал ему перейти к прозе. Интересно то, что Д. И. Алания под собственной полной фамилией начал публиковать статьи только с 10-го номера 1920 г., а в публикациях 1919 г. пользовался псевдонимом «Алыхнытә». А М. А. Лакрба печатался под псевдонимом и без него (подписывался: М. Аилакырба) в разных номерах с 1919 г.

С другой стороны, М. А. Лакрба вообще не писал никаких материалов о Народном Совете Абхазии, тем самым, видимо, выражая своё неприязненное отношение к Совету. А в газете, например, был опубликован краткий информационный материал «Народный Совет Абхазии» (1920. № 42 /80/) под псевдонимом «Азэы».

Трудно что-либо сказать о других трёх статьях, опубликованных под псевдонимом «Азэы»: «Что ждёт народ без образования» (1919. № 22), «Если делать, как полагается» (1920. № 31 /59/ [№ 31 /69/]), «Кому что полагается» (1920. № 34 /72/).

Противоречивые мнения существуют, например, по поводу такого распространённого в первой четверти XX в. псевдонима «Ацсуа» («Абхаз»). Этим псевдонимом авторы явно подчёркивали свою этническую принадлежность и патриотические чувства. Некоторые исследователи считают, что он может принадлежать Д. И. Гулиа, М. А. Лакрба, С. П. Басария или С. М. Ашхацава; однако Басария и Ашхацава не печатались в газете, поэтому они исключаются; остаются Гулиа и Лакрба, которые, как известно, иногда пользовались псевдонимами Димитри Ацсуа (Гулиа) Миша Ацсуа (Лакрба). По стилю статьи под этим псевдонимом немного напоминают и публикации Д. И. Алания, но статьи, посвящённые вопросам образования, он вряд ли печатал бы под псевдонимом. Как правило, на страницах газеты «Апсны» некоторые авторы пользовались псевдонимами в двух случаях: во-первых, когда автор по тем или иным причинам (чаще всего, когда статья была посвящена острейшим проблемам и задевала конкретных лиц, группу людей, представителей власти и т. д.) хотел скрыть свою фамилию; во-вторых, когда у одного и того же автора в одном и том же номере печатались несколько материалов (т. е. по этическим соображениям). Всё же, с моей точки зрения, все статьи (их три в известных 81 номере) под псевдонимом «Ацсуа» принадлежат Д. И. Гулиа. Сделать такой вывод позволяют некоторые обстоятельства: во-первых, публикации главным образом посвящены проблемам образования, на которых часто обращал внимание Д. И. Гулиа в других статьях; во-вторых, они выдержаны в стиле других статей Гулиа; в-третьих, вряд ли в одном и том же издании, в данном случае в «Апсны», одним и тем же псевдонимом пользовались несколько человек (если уж пользовались, то впереди стояло имя, например: Димитри Ацсуа, Миша Ацсуа), да сам редактор Д. И. Гулиа не допустил бы этого. Рассмотрим в частности статью «Учителям-абхазам» (1919. № 26). В ней, кроме всего прочего, встречается такое выражение (обращение): «Дадраа, харцаоцэа!». Как правило, с этической точки зрения, так может обращаться старший, много видевший на своём веку, человек. Этого не могли себе позволить молодые тогда М. А. Лакрба (1901–1965) и Д. И. Алания (1893–1938). Правильно посту-

пили составители Х. С. Бгажба и С. Л. Зухба, включив эту статью в составленную ими книгу Д. И. Гулиа «Сочинения. Стихотворения, рассказы, фольклорные и этнографические записи, переводы, статьи, учебники, письма» (Сухум, 2003. С. 178), хотя они не объяснили, почему они так решили. В этом же № 26 напечатана другая небольшая статья «Всё надо делать вовремя» («Мышкы иахыпуа, шэымшы иахыцоит»), также подписанная «Ацсуа». Никак невозможно представить, чтобы в одном номере печатались два разных автора с одним и те же псевдонимом. Таких примеров в мировой литературе трудно найти. Поэтому речь здесь может идти об одном и том же авторе, т. е. Д. И. Гулиа. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что и третья статья «Или школы, или тюрьмы» (1919. № 25) написана этим же автором. Псевдоним «Ацсуа» он здесь, видимо, использовал из-за острой критики самих абхазов, которые, по мнению автора, более склонны совершать преступления, чем учиться. «Вот такие мы, абхазы. Учеников в школах меньше, чем тех, кто сидит в тюрьме», — отмечалось в статье. В конце автор ставит их перед выбором: «Или школы, или тюрьма». Эта проблема проходит через многие ранние произведения Д. И. Гулиа.

Под псевдонимом «Ацсуа» опубликовано и одно художественное произведение — басня «Журавль, рыба и человек» (1920. № 16 /54/), которую Г. К. Гублиа и В. Л. Цвинариа (Ацнариа) включили в 1-й том «Собраний сочинений» Д. И. Гулиа в 6-ти томах (Сухуми, 1981), однако они тоже не обосновали своё решение. С этим согласен и В. Ш. Авидзба¹²⁴. А Ш. Д. Инал-ипа считал, что автором этой басни являлся М. А. Лакрба (Лакербай)¹²⁵. Но если рассмотреть произведение в контексте всех поэтических публикаций в газете и творчества конкретных писателей, и предположить, что этим псевдонимом, пользовался М. А. Лакрба или Д. И. Алания (из всего списка авторов газеты, которые указаны выше, других претендентов на этот псевдоним не может быть), то легко можно убедиться, что ни первый, ни второй не писали в то время таких произведений (стихотворных басен). На страницах «Апсны» публиковались всего две подобные стихотворные басни: М. Л. Хашба (Ахашба) «Тигр и лисица» (1920. № 13 /51/), написанная на основе басни И. А. Крылова, и И. А. Аджинджала (Аджинджал Герасма) «Барсук и волк» (1919. № 3); однако вряд ли они пользовались псевдонимом «Ацсуа». Поэтому басня «Журавль, рыба и человек» принадлежит только Д. И. Гулиа; он же раньше 5 апреля 1919 г. (№ 4) напечатал стихотворную басню «Птичка и голубь», также созданную на основе басни И. А. Крылова.

¹²⁴ См.: Там же. С. 588.

¹²⁵ *Инал-ипа Ш. Д.* Аусумтақәа. Актәи ашәкәы. Акәа: Алашара, 1987. Ад. 261.

* * *

Сложнее ситуация с анонимными (чаще всего редакционными) статьями. Их следует рассматривать в связи с редактором и членами Агуп (редакции) — С. Я. Чанба, М. А. Лакрба, Д. И. Алания. Кстати, до сих пор точно неизвестны имена членов Агуп. Если существовал Агуп, то в него входили несколько человек. Х. С. Бгажба отмечал, что «одними из создателей и организаторов работы газеты “Апсны” были С. Чанба и Д. Алания... Они... некоторое время (аамтала) были членами Агуп»¹²⁶. Все это значит, что «редакционные статьи» могли писать трое: Д. И. Гулиа, С. Я. Чанба и Д. И. Алания. Мог ли писать их (по просьбе редакции) М. А. Лакрба, которого никто не упоминает в числе членов Агуп? Лакрба был активным автором газеты и, несмотря на свою молодость (родился в 1901 г.), мог вполне писать некоторые статьи о событиях в мире, в частности в России, Европе, на Кавказе, о политическом положении Абхазии, характере работы Абхазского Народного Совета и т. д.; об этом свидетельствуют его статьи, напечатанные в газете. На это был способен и И. А. Аджинджал (1886–1963), имевший хорошее образование и обладавший аналитическим умом. Вместе с тем очевидно, что реальным редактором газеты «Апсны» за всё время её существования был Д. И. Гулиа, хотя до № 26 /54/ [64] (от 24 июля 1920 г.) редактором газеты указан Агуп, а с этого номера — Д. И. Гулиа. Правомерен вопрос: почему Д. И. Гулиа решил подписываться своей фамилией, отказавшись от Агуп? Можно предположить, что к этому времени уже никакого реального Агуп не было. Заметим, что с № 26 /54/ [64] полностью исчезло слово «Агуп»; даже материалы, подписанные «редакцией» («редакция») или «от редакции» («аредакция акнытэ») встречаются редко. Вместе с тем некоторые короткие обращения и просьбы подписаны словом «редактор» («аредатор»). В это время мало статей и других материалов напечатали С. Я. Чанба (за весь 1920 г. у него всего 4 публикаций — статьи в № 14 /52/ — 2 статьи, №№ 16 /54/, 18 /56/); М. А. Лакрба (за тот же год у него всего 7 публикаций — статьи в №№ 9 /47/, 24 /52/ [62], 27 /55/ [65], 29 /57/ [67], 34 /72/, 41 /79/ и один фольклорный материал в № 23 /51/ [61]). Больше всех преуспел Д. И. Алания — 10 статей, 2 заметки и 1 письмо редактору; последняя публикация в № 36 (74). Сравним: Д. И. Гулиа за 1920 г. опубликовал более 110 статей, стихов, рассказов, корреспонденций, переводов, которые подписаны его собственной фамилией и известными его псевдонимами; сюда не входят многие безымян-

¹²⁶ *Бгажба Хә. С.* Апсуа литературазы критикатә нпамтақәак. Акәа: Апцхынтшәкәтыжырта, 1960. Ад. 39.

ные «редакционные» статьи, которые в такой ситуации, видимо, писал сам (похоже, что некому было и писать). Очевидно, что С. Я. Чанба, как и Д. И. Алания, был больше занят общественной и политической деятельностью. А М. А. Лакрба отсутствовал в Сухуме, о чём свидетельствует его статья-письмо Д. И. Гулиа, опубликованная в «Апсны» 30 ноября 1920 г. (№ 41 /79/); её он писал из Тифлиса, где он находился некоторое время.

Исходя из всего сказанного, можно предположить, что большинство (вероятно даже всех) безымянных (редакционных) статей было написано Д. И. Гулиа.

В газете опубликовано более 20 анонимных статей, начинающих со слова «Акәа» («Сухум»): «Сухум, 28 мая», «Сухум, 6 марта», «Сухум, 13 марта», «Сухум, 12 июня», «Сухум, 19 июня», «Сухум, 26 июня» и т. д. Под ними авторы не указаны, но они, видимо, редакционные и написаны представителем редакции (Агуп) газеты, или одним из постоянных авторов, который более или менее был в курсе событий в Абхазии и за её пределами (особенно в России), что маловероятно. Такие статьи могли писать, как справедливо отмечает В. Ш. Авидзба, «те, кто постоянно служили газете, были членами редколлегии (Агуп)»¹²⁷. Ими прежде всего были Д. И. Гулиа, С. Я. Чанба, Д. И. Алания, М. А. Лакрба, которые внимательно следили и анализировали эти события; об этом свидетельствуют их публикации. Поэтому назвать точно имя конкретного автора рискованно. Однако заметим, что Д. И. Гулиа с начала выхода газеты публиковал подобные статьи: «Сухум, 27 февраля» (1919. № 1); «Сухум, 1-е мая» (1919. № 6). Первой статьёй открывался самый первый номер газеты; в ней автор писал о значении выхода периодического издания на родном языке, призывал абхазов сплотиться вокруг этого «знамени». Во второй автор отвечал на вопрос читателей: «Где же та свобода народа, полученная после революции, о котором вы пишете?» По мнению Д. И. Гулиа, свобода сама по себе не приходит, абхазы не должны сидеть, сложа руки, отставать от других народов; он напоминал им, как они проявили неорганизованность во время выборов депутатов Народного Совета Абхазии в марте 1919 г. Автор также отмечал, что у абхазов нет единства при решении полезных и необходимых для народа задач; с сожалением писал о том, что абхазы не отдают детей в школу, не помогают школам, закрыта Сухумская горская школа; ставил вопрос о создании Абхазского Национального Совета, ибо в существующем Народном Совете Абхазии абхазов было очень мало.

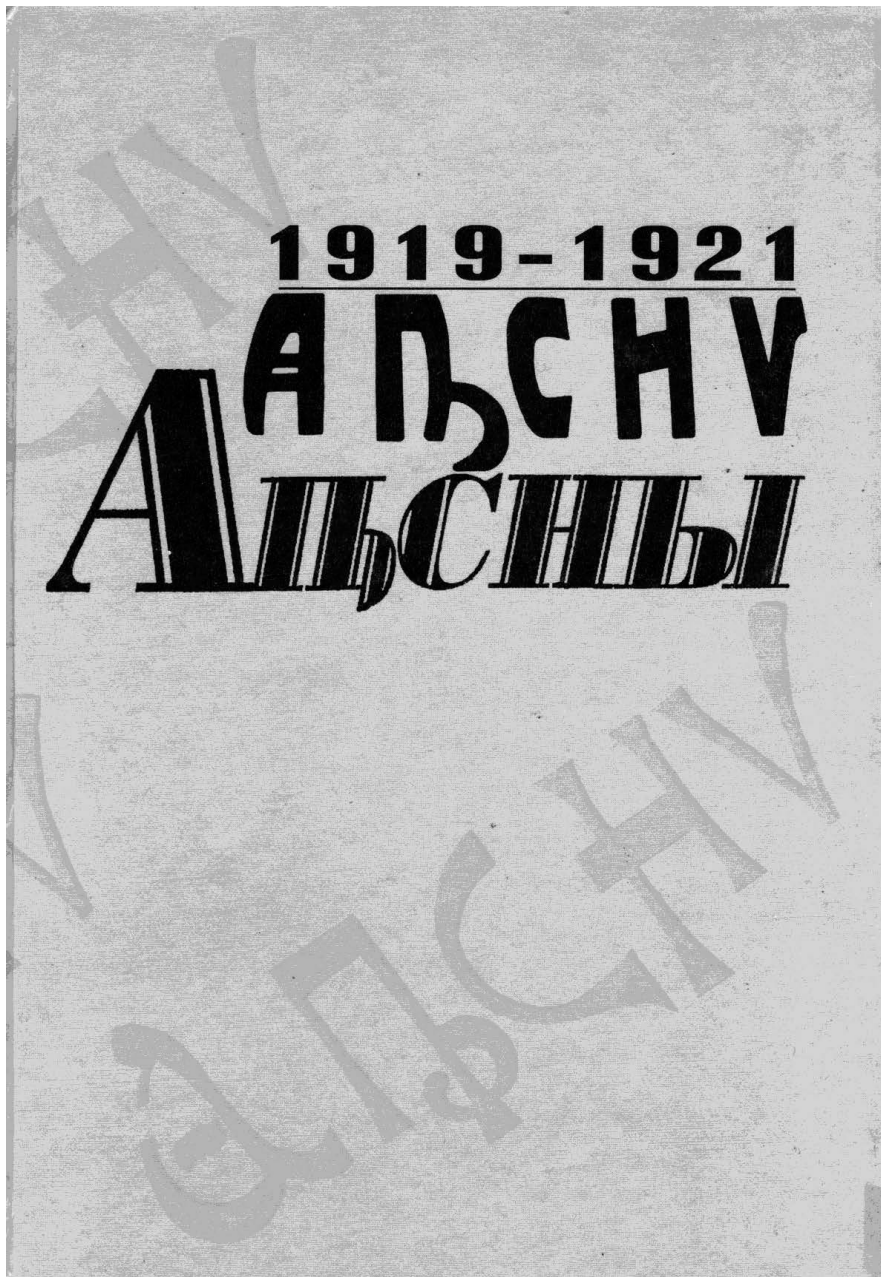
Под подобными названиями две статьи опубликовал и С. Я. Чанба: «Сухум, 17 марта» (1919. № 2) и «Сухум, 1 мая» (1920. № 14 /52/). В пер-

¹²⁷ См.: Агазет «Апсны» (1919–1921 шш.) / Еикәиршәсит, апхьажәси азгәатакәси ишит У. Ш. Аәзба. Акәа, 2006. Ад. 553.

вой статье С. Я. Чанба, оценивая причины и последствия Первой мировой войны, отмечал, что народы поняли истинное лицо политиков, правителей и богачей (буржуазии), которые, в угоду личным интересам, столкнули народы, бросили их в кровавую бойню; воюющие крестьяне, рабочие из Турции, Германии, Австрии, России и др. — братья. Поняв всю гнусность войны, солдаты начали оставлять поле боя; когда революция охватила многие страны, война закончилась. Революции боятся Франция, Англия, Америка и др. Однако, как отмечал автор, после войны ещё большей трагедией стала внутренняя война (речь, видимо, идёт о гражданской войне). Очевидно, что С. Я. Чанба поддерживал идею большевиков, которые провозгласили право нации на самоопределение, свободу. Далее автор выразил надежду, что будут решены и проблемы Абхазии, и эти надежды он связывал с выборами в Абхазский Народный Совет, которые должны были состояться 18 марта 1919 г. Он думал, что АНС решит задачи политической и экономической свободы Абхазии. Вместе с тем исторические источники свидетельствуют о том, что грузинское правительство, опасаясь, что А. И. Деникин, получив поддержку англичан, претворит в жизнь свои цели, провело так называемые «демократические» выборы в Абхазский Народный Совет, который впоследствии был переименован в Народный Совет Абхазии. В результате выборов абсолютное большинство членов НСА составили сторонники грузинского правительства; оно, естественно, не выражало интересы населения Абхазии.

Как видим, тематика и пафос статей Д. И. Гулиа и С. Я. Чанба отличаются. А упоминавшиеся более 20 статей в основном посвящены политическим и общественным процессам в Абхазии и других странах, международному положению, состоянию абхазской культуры, проблемам возвращения махаджиров и создания для них земельного фонда и др.; они написаны главным образом в духе статей С. Я. Чанба, который входил в Агуп (редакцию). Такие статьи мог писать и Д. И. Алания, но его собственные статьи больше ориентированы на внутренние проблемы Абхазии, они чаще всего затрагивали вопросы образования, национальной интеллигенции, работу Народного Совета Абхазии, депутатом которого он был. Можно предположить и М. А. Лакрба, но с большой натяжкой. С моей точки зрения, эти статьи написаны С. Я. Чанба и Д. И. Гулиа. Авторство некоторых из них более чем очевидно. Например, статья «Сухум, 28 марта» (1919. № 3), которую мог написать только Д. И. Гулиа.

В статье выражается доверие к новому Абхазскому Народному Совету; говорится, что абхазы имеют дело с демократами, понимающими и желающими свободу для себя, и для других; автор надеется, что они не

Обложка сборника номеров газеты «Апсны»
«Газета “Апсны” (1919–1921 гг.)» / Составление, предисловие и примечания
В. Ш. Авидзба. Сухум, 2006

превратят Абхазию в колонию других. В статье приводится мнение многих представителей абхазского народа, согласно которому, АНС не отражает интересы Абхазии, ибо основной состав депутатов «чужаки». Далее читаем: «...Но большинство депутатов посчитало этот совет, как выражающий интересы народа; они 20 марта приняли решение о включении Абхазии в состав Грузии в качестве автономии. Теперь вскоре состоится комиссия по выработке Конституции, определяющей правила вхождения Абхазской автономии в состав Грузинской Республики. (Половина членов комиссии будет состоять из депутатов грузинского парламента в Тифлисе, другая — из депутатов Абхазского народного Совета). Это имеет большое значение для Абхазии. Ныне, когда нет рабства, надеемся, что Абхазия не окажется в рабском положении и получит настоящую автономию». Однако последующие события показали, что АНС и тбилисские власти и не собирались предоставлять Абхазии такую автономию. Заметим, что С. Я. Чанба по-иному относился к деятельности АНС. Об этом свидетельствует его «Речь... на открытии Народного Совета», опубликованная в четвёртом номере «Апсны» за тот же 1919 г.; о ней уже говорилось в соответствующей части данной книги.

Кроме того, статья «Сухум, 28 марта» начинается так: «Пришло, наконец, время, к которому народ готовился шесть месяцев. За два дня до открытия Совета, собрались избранные её депутаты. Все говорили, что 18 марта в театре Алоизи соберётся Народный Совет. Все с радостью ждали этого дня, как пасху». Такое сравнение («как пасху») в данном случае мог использовать только Д. И. Гулиа, который перевёл немало религиозных (христианских) текстов, написал стихи: «Владимир», «Нищий», «Слово воскресшего из мёртвых» и другие; в них значительное место занимают религиозные мотивы. Таким образом, можно утверждать, что автором статьи «Сухум, 28 марта» является Д. И. Гулиа.

Завершая разговор о псевдонимах и анонимных статьях, замечу, что эта проблема ещё требует дальнейших исследований. Проблема осложняется отсутствием рукописного архива газеты «Апсны». Есть смысл внимательно изучить фонды музея Д. И. Гулиа; важен сравнительно-текстологический анализ произведений членов редакции газеты и некоторых других авторов.

III БИОГРАФИИ¹²⁸

Агетиа В. (абх.: Агетиа В.) — литератор. Биографические данные неизвестны.

Один из авторов газеты «Апсны». На её страницах были опубликовано его стихотворение «Моления и читальня. (Из школы в церковь)» (1919. № 10, 25 мая. Оно раскрывает плачевное духовное положение народа Абхазии в годы правления грузинских меньшевиков, состояние школ. Произведение построено в форме диалога лирического героя с церковью и школой; герой спрашивает, а церковь и школа говорят о своей судьбе. Церковь жалуется: «Как же не печалиться! / Вынужден думать о многом; / Когда народ забыл меня, разве вспомнят о Боге»; «Ограбили меня, / Остался у меня только голос, и того могут лишить». А школа на вопрос лирического героя «Ты жива ещё, что тебя волнует?» отвечает: «Я до сих пор воспитывала бедняков, / Открывала им глаза, / <...> Желала им только хорошее, / Отняли у меня учеников, / Никакую помощь не оказывают».

Агрба (Агумаа) Мария (абх.: Агыр-цха-Агэмаа Мариа) — литератор. Её биографические данные неизвестны.

В газете «Апсны» были напечатаны её короткий рассказ «Двое соседей» (1920. № 37, 20 октября) и небольшая статья «Оказывается жить честно не выгодно в Абхазии».

Рассказ напоминает басню, как правило, завершающуюся поучительным словом. В нём показана трагическая судьба «осиротевшей» собаки, чудом спасшейся от злого человека, который в итоге наказал себя. Он заканчивается словами: «Как всегда, человек, совершивший зло, страдает от этого же зла». В статье автор разоблачает людей, болеющих чёрной завистью, которые клеветают на честного, порядочного и трудолюбивого человека, унижают его, чтобы он не стал лучше их.

Аджамов Георгий Давидович (1897–1938) — политический и общественный деятель Абхазии. Сын Аджамова (Багратуни) Давида Григорьевича (1863–1901) — педагога, краеведа, общественного деятеля, который в разное время был преподавателем арифметики в Сухумской женской прогимназии, Лыхненской школы, учителем-надзирателем и директором-

¹²⁸ В этой части представлены все авторы газеты «Апсны» и некоторые исторические личности, встречающиеся на её страницах и в данной книге. К сожалению, биографические сведения ряда авторов не удалось найти.

смотрителем Сухумской горской школы, заместителем Сухумской городской головы; оказывал содействие Д. И. Гулиа в сборе и изучении фольклорных материалов, памятников материальной культуры.

В 1919–1920 гг. Г. Аджамов был членом Абхазского Народного Совета (переименованный грузинскими меньшевиками в Народный Совет Абхазии); примыкал к «независимцам» — С. Я. Чанба, Д. И. Алания, М. К. Цагурия и др.; выступал против националистической политики грузинских властей в Абхазии. Неоднократно арестовывался.

Был также членом «Сухумского общества любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа». В советское время находился на хозяйственной работе. Репрессирован.

Аджинджал Иван Андреевич (абх.: Ацъынцъал Иван Андреи-ица) (30.04.1886, с. Бедия Самурзаканского участка Сухумского округа¹²⁹ — 1963) (псевдонимы абх.: Ацъынцъал Герасма, Цъынцъал Герасма, Г. Цъынцъал, Джон) — абхазский историк, этнограф, общественный деятель, журналист, публицист. Кандидат исторических наук.

После окончания Сухумской горской школы (1910) поступил в Очамчирское вышеначальное училище; с 5-го класса (1913) переходит в Ереванскую учительскую семинарию (окончил в 1917). В 1920–1924 — студент экономического факультета Тифлисского политехнического института. Работал учителем школы, экономистом в различных финансовых органах. В 1938–1949 — младший научный сотрудник АБИЯЛИ. В 1949–1958 — зам. директора по науке Абхазского государственного музея. С 1958 и до конца жизни работал старшим научным сотрудником АБИЯЛИ.

Он один из авторов газеты «Апсны». На её страницах опубликованы несколько его стихотворений и более 7 статей, информационные материалы. Возможно, что в утерянных номерах газеты (1919. №№ 8, 9, 11; 1921. № 4 /85/) были напечатаны ещё какие-нибудь произведения.

Стихотворение (скорее всего басня) «Барсук и волк» (Апсны. 1919. № 3) построен на диалоге между волком и барсуком. Когда солнце заглянуло в яму, где лежал барсук, он попытался спрятаться, но земля помешала. Барсук начал трястись от страха; он испугался солнечного света. Барсук с недоумением говорит волку, стоявшему над ямой: «Что за дрянь светит в глаза», а волк отвечает: «Это не дрянь, ... Это светоч, рождённый Богом». Барсук продолжает: «Это то, что освещает весь мир?... / Это то,

¹²⁹ Сухумский округ — по административно-территориальному делению Российской империи название Абхазии в 1883–1919 гг.; состоял из Гудаутского, Гумистинского, Кодорского и Самурзаканского участков. А 1865–1883 гг. было другое название — Сухумский военный отдел (Сухумский отдел). Он состоял из Бзыбского, Сухумского, Абжуйского округов и Цебельдинского и Самурзаканского приставства. 20 марта 1919 г. решением Народного Совета Абхазии было восстановлено исторически сложившееся название страны — Абхазия.

что ослепляет нас, тем самым отнимая у нас полжизни...». Волку эти слова не понравились, и ответил: «Если смог бы выйти из своей ямы, / Тогда ты увидел бы солнце, как красиво оно восходит и заходит, / Как прекрасная земля жаждет этого света». Из произведения вытекает два смысла, хотя они чётко не выражены: с одной стороны, под светом подразумевается необходимость движения к свету, образованию (тогда этот вопрос стоял остро); в этом случае волк выступает в качестве положительного образа, что нарушает его традиционное восприятие, как отрицательного героя многих фольклорных произведений, хотя в Нартском эпосе он показан с положительной стороны. А барсук выступает противником света. С другой стороны, создаётся ощущение, что волк хочет выманить барсука из ямы, чтобы съесть, как это сделал вальдшнеп в басне М. Чалмаза «Вальдшнеп поклялся», напечатанной в этой же газете; он обманным путём выманил червячка и съел её. Как правило, в басне выражена определённая идея, мудрость. В данном произведении такая концовка отсутствует.

В статьях Аджинджал призывал сохранить родной язык и делать всё, чтобы он не исчез, оказывать поддержку первой абхазской газете, которой автор придавал огромное значение, создавать условия для издания абхазских книг; считал, что абхазский язык в школах должен стоять на первом месте, учителей надо поддерживать, вовремя платить им зарплату; подчёркивал огромное значение образования, школы для будущей судьбы народа, для приобретения реальной свободы, развития народа; осуждал воровство и грабежи («Образование — лекарство для Абхазии» // Ацсны. 1919. № 5; «Несколько слов о тех, кто болеет за Абхазию» // Ацсны. 1919. № 3; «Что мешает абхазам для продвижения вперёд?» // Ацсны. 1919. № 22). По его мнению, именно решением этих задач должен был заниматься Абхазский Национальный Совет («Что может Национальный Совет для абхазов?» // Ацсны. 1919. № 20). Однако он понимал, что тогдашний Народный Совет Абхазии, депутатами которого были всего несколько представителей абхазской интеллигенции, не собирался решать эти проблемы, ибо он был сформирован в условиях оккупации Абхазии войсками меньшевистского правительства Грузии после разгона в октябре 1918 г. первого Абхазского Народного Совета, созданного 8 ноября 1917 г. на съезде абхазского народа. В статье «Народный Совет Абхазии» (Ацсны. 1919. № 20). Аджинджал пишет о тех противоречиях и конфликтах, которые возникли на Совете при обсуждении конституции и статуса Абхазии, в результате сложилась сложная ситуация.

Некоторые статьи Аджинджала отличаются своей художественностью, их можно определить, как художественно-публицистические произведения. В статье «Поминки, гадалки, знахарки» (Ацсны. 1919. № 18) автор осуждает многолюдные разорительные поминки, некоторые суеверия. Большая часть статьи написана в форме рассказа, в котором присутствуют

поэтические элементы сказки, предания и народного рассказа. В роли повествователя выступает третье лицо (автор). В поэтическом отношении интересно само прозаическое начало произведения: «Жил в селе Бедия состоятельный и заметный человек по имени Мамсыр. Он настолько хорошо жил, что проходящие мимо его усадьбы спрашивали: “какой князь здесь живёт?” С одного конца его двора трудно было обозреть другой его конец. Входные ворота были с черепичной крышей». Далее автор описывает красочное оформление двора. У Мамсыра было всё (большой участок земли, дома, магазин, мельница, мелкий и крупный рогатый скот и т. д.). Однажды Мамсыр сильно простудился и серьезно заболел. А его сын Хаджарат, опасаясь за жизнь отца, обращается к мулле, который обещал вылечить Мамсыра за одного буйвола. В течение недели мulla пытался «избавить Мамсыра от дьявола», но бесполезно. Хаджарат за определённую оплату приглашал знахарей и других «целителей», но ничего не помогло. Мамсыр умер, вскоре умерла и мать Хаджарата. Затем состоялись многолюдные пышные похороны, поминки и т. д., на которые было потрачено всё годами нажитое Мамсыром состояние, и этого не хватило, Хаджарат залез в долги; пришлось ему продать один из лучших домов. Словом, хозяйство было разорено. После этого рассказа автор переходит к публицистике и пишет: «Хочу спросить: кому же принесли пользу все мытарства Хаджарата и устроенные им поминки? Абсолютно никому?». Это всё, считал автор, тянет народ назад, препятствует его развитию и призывает всех бороться с этими пережитками прошлого.

В советское время Аджинджал больше занимался сбором и анализом этнографических материалов. В 1957 издан его труд «Жилища абхазов», а в 1969 — «Из этнографии Абхазии. (Материалы и исследования)» (составители Ш. Д. Инал-ипа, Е. М. Малиа; предисловие Ш. Д. Инал-ипа).

Лит.: *Инал-ипа Ш. Д.* Энтузиаст-этнограф // Советская Абхазия. 1966. 27 декабря; *Инал-ипа Ш. Д.* Энтузиаст этнографического изучения Абхазии // Аджинджал И. А. Из этнографии Абхазии. (Материалы и исследования). Сухуми, 1969. С. 5–11; *Қапба Р. Хә.* Хара хазссахар... Агазет «Ацсны» (1919–1920 шш.) аҟоурых акныгә. Акәа, 2002. Ад. 268–282.

Адзинба [Гудж] (абх.: Азынба Г. [Гэыць]) — это Адзинба Иосиф Есхакович (1901–1942, г. Сухуми)¹³⁰ — учёный, краевед. Его (с именем Гудж) упоминает М. Л. Хашба в своей книге «В дни весенние. Воспоминания» (Сухуми, 1977, с. 165).

Окончил с отличием одноклассное училище в с. Джгярда, Очамчирское четырёхклассное училище, Сухумскую учительскую семинарию, экономический факультет Тбилисского политехнического института им.

¹³⁰ Об этом сообщил мне В. Ш. Авидзба, который узнал от ботаника-флориста, биогеографа и педагога Зураба Адзинба, что его отца Иосифа в детстве и юности звали Гуджем.

В. И. Ленина со степенью кандидата экономических наук (1924). Работал в системе кооперативного товарищества «Абтабаксоюз». Был директором Абхазского педагогического техникума (с 1931 г.), руководителем Абхазского государственного музея (с 1933 г.), а с 1938 г. до конца жизни возглавлял отдел Охраны памятников культуры Управления по делам искусства Совете Народных Комиссаров Абхазской АССР. И. Адзинба создал масштабную карту памятников материальной культуры Абхазии (1939). Он прошёл вдоль Великой Абхазской стены и зафиксировал башни. Автор книги «Архитектурные памятники Абхазии» (Сухуми, 1958). Подготовил к печати монографию «Материальный быт абхазской деревни до революции». Собрал уникальные материалы о «лесном языке» абхазов, составил словарь искусственной речи охотников. Внёс значительный вклад в дело развития просвещения в Абхазии. Был соавтором ряда хрестоматий по абхазской литературе. Перевёл на абхазский язык несколько рассказов А. М. Горького, отрывки романа И. Гончарова «Обломов», роман А. Фадеева «Разгром» (вместе с Н. Патеипа; 1936).

И. Адзинба был одним из авторов газеты «Апсны», в которой опубликованы его статья «Это воровство, разорившее нас» (1919. № 22, 23 августа) и народная песня «Песня Гыджа Абухба» (1919. № 10, 25 мая) в его записи. В статье автор в жестком разоблачительном стиле пишет о воровстве как о пороке, деградирующем народ.

Лит.: Бгажба О. Х., Гунба М. М. Адзинба Иосиф Есхакович // Абхазский биографический словарь. Москва – Агәа, 2015. С. 48–49.

Ажиба Нури Л. (абх.: Ажьйба Н. Л.) — литератор. Его биографические данные неизвестны.

В книге М. Л. Хашба «В дни весенние. Воспоминания» (Сухуми, 1977, с. 58) указано, что произведения Н. Ажиба печатались в рукописном журнале «Ашарпы-Еиацва» («Утренняя звезда»), который выходил с 1918 г. Журнал издавался литературным кружком, организованном А. М. Шакая в Сухумской учительской семинарии, где учился Н. Ажиба.

В газете «Апсны» опубликованы два его стихотворения — «Лето» (1920. № 17, 22 мая) и «Время» (1920. № 43, 20 декабря). Во втором произведении утверждает: «Кто имеет знания, тому всё принадлежит», «кто не имеет знания, тот раб», надо идти в ногу со временем, работать и учиться.

Аимх́аа (Эмх́аа) Шабат (официально Эмухв́ари /Эмх́аа/ Григорий¹³¹) (абх.: Аимх́аа [Емхы] Шабат) (1883, с. Чхуартал Самурзаканского участ-

¹³¹ Не путать с Эмухвари Григорием Мелитоновичем (1887, с. Окум Самурзаканского участка Сухумского округа — 1908, г. Тавриз, Иран), который упоминается в книге Г. А. Дзидзария «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» (Сухуми, 1979. С. 172, 200, 221). Г. А. Дзидзария, опираясь на архивные документы, отмечал, что Г. М. Эмухвари учился в первой Тифлис-

ка Сухумского округа — 1943) — абхазский писатель, публицист, переводчик. Подробности его биографии неизвестны. Получил военное образование в Петербурге, затем служил в царской армии; до Октябрьской революции ушёл в отставку и вернулся в Абхазию. Жил в Сухуме.

Аимхаа внимательно следил за развитием абхазской письменной литературы. Писал стихи, короткие рассказы и статьи, которые печатались в первой абхазской газете «Апсны», подписывал: Ш. Емхаа.

Поддерживал контакты с Н. Я. Марром, по просьбе которого записал ряд фольклорных материалов и послал ему в Петербург.

Перевёл на абхазский язык сказку «Царь и рубашка» (из книги «Четвёртая русская книга для чтения», составленной Л. Н. Толстым), роман А. Серафимовича «Железный поток» (1940; переиздание — 2017).

Лит.: Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 213, 320; Қалба Р. Хә. Хара хазсехар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 173–185.

Алания Дмитрий Иванович (Киатасович) (абх.: Алания Дмитри Иван-ипа /Қьатас-ипа/) (псевдонимы: Алыхнытә, Д. А.) (1893, с. Лыхны Гудаутского участка Сухумского округа — 1938) — государственный и общественный деятель Абхазии, просветитель, публицист.

Родился в многодетной семье. При содействии педагога Н. Г. Векуа начал учиться в Гудаутской церковно-учительской школе. После её окончания был послан за казённый счёт в Варваринскую сельскохозяйственную школу в Туапсе. Из-за трудного материального положения ему приходилось подрабатывать грузчиком. После учёбы работал учителем в сёлах Калдахуара, Дурипш, Ажара, в абхазской начальной школе в Сухуме. Много читал из русской и грузинской классики. В 1911 вместе с сестрой Марией поступил на коммерческие курсы Побединского в Петербурге; окончил в 1913. В Петербурге Алания начал интересоваться политикой; иногда ходил на собрания меньшевиков, «фракции независимых» и др.

В 1913–1916 активно участвовал в работе Бзыбского комитета, записывал фольклорные материалы. Занимался педагогической деятельностью, преподавал абхазский и русский языки, математику в начальных классах (1913–1918); одновременно уделял большое внимание политике. В сентябре 1918 г. был одним из организаторов в Сухуме антиправитель-

ской гимназии, Ставропольской гимназии, Петербургском университете, откуда был исключён за участие в революционных событиях 1905–1907 гг. В 1908 г. уехал в Иран (Персию), где участвовал в освободительной борьбе персов. Погиб в битве за Тавриз. Есть другой Эмухвари с таким же именем — Григорий Эмухвари (Эмхаа) — выдающийся педагог, о котором писал Г. А. Дзидзария (там же. С. 73, 74, 83). Он начал свою педагогическую деятельность в 1870 г. С 1872 г. — учитель Очамчырской школы, с 1878 г. — учитель Дихазургской школы, с 1882 г. — Окумской школы.

ственного митинга, который был разогнан грузинскими властями; тогда были арестованы он и его соратники (Г. Д. Туманов, В. К. Чачба, Г. Д. Аджамов). С 1919 — член Кавказского краевого комитета РКП (б). Алания входил в состав «независимой социалистической фракции» Народного Совета Абхазии, был соратником Н. А. Лакоба.

После установления советской власти в Абхазии в марте 1921 г. вступил в Коммунистическую партию, занимал ряд ответственных должностей в руководстве Абхазии: был первым наркомом финансов, затем заместителем председателя Совета народных комиссаров, заместителем председателя ЦИК Абхазии. Поддерживая линию большевиков, он не во всём разделял их взгляды, выступал, например, против строительства фабрик и заводов на территории Абхазии; считал что в крае надо развивать курортную сферу.

В 1930 Алания был направлен на работу в Тбилиси, где занимал должности секретаря Закавказского ЦИКа и заведующего организационным отделом ЦИК ЗСФСР; был членом ЦИКов Абхазии, Грузии и СССР.

В последние годы жизни возвращается в Абхазию и работает председателем ВСНХ и Госплана республики, заместителем председателя ЦИК Абхазии. Репрессирован в 1938 г.

Алания известен и как публицист. Часто печатался на страницах газет «Сухумский вестник», «Апсны» (напечатал более 15 статей) и др. В публикациях он выражал свои взгляды о политическом и экономическом положении Абхазии, выступал за свободу и независимость Абхазии, единение народа («Что из народа — полезно народу» // Апсны. 1919. № 15; «И вновь привалили гости» // Апсны. 1919. № 16; «Доклад Д. И. Алания на собрании абхазской интеллигенции» // Апсны 1920. №№ 7 /45/, 9 /47/; «Руководитель Абхазии» // Апсны. 1920. № 14 /52/; «Некоторые абхазские интеллигенты»... // Апсны. 1920. № 28 /56/; «Он ведь абхаз» // Апсны. 1920. № 30 /58/ [№ 30 /68/]; «Народный Совет Абхазии» // Апсны. 1920. № 35 /73/; «Народный Совет Абхазии: 21 сентября» // Апсны. 1920. № 36 /74/). Считал, что главными средствами для достижения свободы Абхазии являются просвещение народа, образование. («Что видел, что слышал» // Апсны. 1920. № 19 /57/; «Что спасёт абхазов» // Апсны. 1920. № 14 /52/). В статье «Кто имеет образование — будет всегда впереди, а кто не имеет — отставать» автор подчёркивал: «Образование и знание — вот главные силы. Даже малочисленные народы, имевшие образование, получили свободу, ушли вперёд, а малообразованные народы, как абхазы и другие, не получили эту свободу, они отстали. Если мы, абхазы, не хотим бесславно исчезнуть, то должны заняться образованием, и таким путём двигаться вперёд. ...Так как мы являемся малочисленным народом, нас спасёт только образование...». (Апсны. 1920. № 20 /58/).

Алания также затрагивал и один из самых больных вопросов абхазского народа, связанный с возвращением на родину абхазов, выселенных в Турцию в XIX в. Для решения этой проблемы он предлагал выполнить следующие задачи: «1) В каждом уезде провести общее собрание абхазов и принять решение, отражающее наше желание возвратить махаджиров; 2) поставить вопрос возвращения махаджиров на Народном Совете Абхазии; 3) определить земельный фонд для махаджиров; 4) выкупить за казённый счёт дома греков и армян, покидающих Абхазию; 5) послать абхазскую делегацию в Турцию для проведения переговоров с махаджирами». Алания, обращаясь к абхазской интеллигенции, писал: «Вы должны понять, чем меньше численность нашего народа, тем труднее решить наши проблемы. Наши махаджиры должны вернуться к нам!!! Могилы их предков взывают к ним, их дети должны расти и воспитываться на родине». («Два слова о проблеме махаджиров» // *Ацсны*. 1920. № 10 /48/).

Лит.: Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 211, 256, 305, 309–317, 326, 327, 330, 332, 335, 338, 339; Чамагуа М. А. Забытое слово о Д. И. Алания. (Очерк) / Вступительное слово В. Ш. Авидзба // *Акәа–Сухум*. 2008. № 2. С. 262–282; *Қалба Р. Хә. Хара хазсе-ихар...* Агазәт «Ацсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 81–112.

Алания Мария Ивановна (Киатасовна) (абх.: Алания Мариа /Маша/ Иван-ицха /Қьатас-ицха/). Её биографические данные отсутствуют, но нет сомнения, что она сестра Д. И. Алания, из биографии которого известно, что он вместе с ней в 1911 г. поступил в Петербургские коммерческие курсы (видимо, вместе и окончили в 1913). Была членом ревизионной комиссии «Абхазского культурно-просветительского общества», образованного в 1917 г. (председатель общества — А. М. Чочуа, сопредседатель — Д. И. Гулиа). Г. А. Дзидзария отмечал: «Мария Ивановна Алания 29 сентября 1920 года писала: “Желаю посвятить себя служению родному народу в качестве учительницы, прошу Гумистинскую земскую управу предоставить мне вакантную должность учительницы в Эшерской школе”». (Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 326). При этом Дзидзария ссылался на фонды ЦГАА (Центрального Государственного архива Абхазии), который целенаправленно был сожжён 22 октября 1992 г. в оккупированном грузинскими войсками г. Сухуме. Вероятно, что в этом архиве были материалы (в том числе литературные), связанные с М. Алания.

М. Алания переживала за судьбу народа, политическое положение Абхазии в годы господства грузинских властей в Абхазии в 1918 — марте 1921 г., разделяла взгляды своего брата Дмитрия. Об этом свидетельствует её стихотворение «Весна», которое было опубликовано в первой абхазской газете «Ацсны» в 1919 г. (№ 10); это единственная её публикация, о

других на сегодняшний день ничего неизвестно, как и неизвестна судьба самой Марии.

В стихотворении использован принцип параллелизма; с одной стороны, создаётся картина весны с неустойчивой погодой, с другой — описывается послереволюционная (1917–1920 гг.; до установления советской власти в Абхазии) действительность. В начале образно описывается приход весны, которую ждали все, надеялись на неё: «Вот и пришла весна, / Лес закрыл обнажённые места, / Запели птички, / Резвятся ласточки. / Оделись деревья, / Расцвели цветы, / Поля зазеленели, / Стали красивыми огороды». Однако радость омрачили бесконечные дожди, весна словно отступила, и урожая вряд ли можно ожидать. И далее автор переходит уже к реальной действительности, к жизни народа: «Это напоминает мне нашу свободу, / После великой революции, / Которую мы встретили с радостью и надеждой, / Но ничего хорошего она нам не принесла». Время характеризуется словами: «надвигается голод», «воюет брат против брата», «демагогов стало много», «не слушают тех, кто больше знает» и т. д. Факт то, что после 1917 г. Абхазия не смогла добиться свободы и независимости, эта мысль просматривается в строках автора. Однако некоторые выражения мысленно уводят в Россию, где тогда полыхала гражданская война, а в Абхазии такой войны (между «белыми» и «красными», эксплуататорами и эксплуатируемыми) не было.

Аршба Владимир (в газете «Апсны» указан на абх.: Арышба Володя) — литератор. Его биографические данные неизвестны.

На страницах газеты «Апсны» опубликован один его перевод с русского языка (так и указано в публикации) — «Соловей» (1919. № 6, 1 мая). Есть все основания полагать, что это стихотворение Н. М. Карамзина «К соловью», переведённое в данном случае в прозе, без соблюдения рифмовки, но с сохранением некоторой ритмики и смыслового, эмоционального накала. Сравним первые строки в оригинале и переводе: «Пой во мраке тихой рощи, / Нежный, кроткий соловей! / Пой при свете лунной ночи! / Глас твой мил душе моей» — «Ашәа хәа ацлақәа рышәшьыра тынч асы, ухааза, утынчза, кармацыс! Ашәа хәа уахынла амза лашараҕы. Уашәа даара сгәы арцшааусит сара». Переводчик старался перевести произведение Карамзина близко к тексту. Вот и последние строки: «Скоро ль песню свою, / О любезный соловей, / Над могилою моею / Будешь ты пленять людей?» — «Иааскьахарыушь убри аамта ура уашәа ахәарыла сынышәынтра ауаа ианазхьоурцшыша!?».

Асалия Михаил (абх.: Асалия Мышьа) — в его записи в газете «Апсны» опубликована одна бытовая песня. В книге М. Л. Хашба «В дни весенние. Воспоминания» (Сухуми, 1977, с. 19) указано, что М. Асалия

окончил школу в селе Пакуаш (видимо, в середине 1910-х гг.). Больше о нём ничего неизвестно.

Ачба Елизбар Алексеевич (абх.: Ачба Елзбар Алыкьса-ипца) (псевдоним: Е. А.) (1887, с. Пакуаш Кодорского участка Сухумского округа — 1937) — князь, священник, публицист. Учился в Галской четырёхклассной школе (1902–1906), Кутаисской духовной семинарии (1906–1910). Долгое время работал учителем, затем перешёл на церковную службу (был попом в с. Гуп, Сухумском соборе, стоявшем на месте нынешней Абхазской государственной филармонии).

Ачба был одним из авторов первой абхазской газеты «Апсны». На её страницах опубликовал ряд статей, в которых он отразил свои взгляды на положение Абхазии после революции 1917 г. Публицист считал, что народ может добиться истинной свободы через упорный труд, образование, изживание распространённых пороков — воровства, грабежей и т. д. («Что мы, абхазы, должны сделать?» // Апсны. 1919. № 13; «Абхазский народ и демократия» // Апсны. 1920. № 25 /53/ [№ 25 /63/]; «Два слова об абхазском народе» // Апсны. 1920. № 27 /55/ [№ 27 /65/], «С чего начнём?» // Апсны. 1920. № 28 /56/ [№ 28 /66/] и др.).

Лит.: Агумаа А. С. Ачба (Анчабадзе) Елизбар // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 119; Қалба Р. Хә. Ҳара хазсеихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 198–209.

Ачба Жана (абх.: Ачба Жана) (1846 [по другой версии — 1848], с. Ачандара, Абхазия — 1918, с. Одиши, Грузия) — абхазский народный певец-сатирик княжеского происхождения. Родился в разорившейся княжеской семье. Его мать — Марта Амаршан — была уроженкой с. Атара. Когда ему было около 7 месяцев, он опрокинул на себя кипящий котелок с фасолью и ослеп. Несмотря на слепоту, он чувствовал жизнь больше, чем зрячие. Певец ненавидел ложь, беспредел, творимый местной администрацией.

Ж. Ачба прекрасно играл на народном смычковом инструменте «апхярца». Его творчество отразило тогдашнюю жизнь Абхазии. В песнях он воспевал благородство, доброту, героизм храбрость, преданность родине; защищал простой народ, униженных людей. В «Завещании» поэт раскрывает суть своей деятельности: «Он не предал свою маленькую родину, / Гостеприимную маленькую страну. / Он воспевал свою маленькую страну, / Пытался открыть глаза своей маленькой страны».

Устное творчество Ачба находилось на стыке фольклора и литературы; в сравнении с фольклором, оно отличалось своей яркой индивидуальностью, что, как правило, характерно литературным произведениям. В стихах немалое место занимают эпитеты, даже метафоры, символические образы. В стихотворении «Облако закрыло гору...» создана развёрнутая метафорическая картина природы: «Тёмные тучи окутали гору», «силь-

ный ветер», «ливневый дождь», «деревья гнутся», «разбросанные стоги сена»... и в конце вопрос: «Когда же уйдут тёмные тучи, / И очистится, засветится красивая гора?». В мрачной природной стихии поэт ждёт света, солнца.

В сатирических песнях Ачба не обходил молчанием холопствующих крестьян, трусов и бездельников. Беспощадно разоблачал предателей, которые в погоне за званиями выслуживались перед царскими властями; представителей высшего сословия — князей и дворян. Поэт умело пользовался абхазскими фольклорными (в том числе музыкальными) традициями. За свои обличительные устные произведения ему доставалось от своих сородичей — князей. В итоге Ачба был выслан за пределы Абхазии — в Мингрелию, где проживал в местечке Одиши; там он и умер в возрасте 70 лет.

Лит.: *Лакербай М. А.* Очерки истории абхазского театрального искусства. Сухуми, 1957. с. 14–19; *Лакербай М. А.* Народный певец-сатирик // Литературная Абхазия. 1958. № 3; *Хаиба И. М.* Абхазский народный музыкальный инструмент «апхьарца» // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXIII–XXXIV. Сухуми, 1963. С. 339–340; *Агрба В. Б.* Абхазская поэзия и устное народное творчество. Тбилиси, 1971. С. 38–50; *Агрба В. Б.* Из истории дореволюционной абхазской литературы. Сухуми, 1988. С. 28–35; *Аргун А.* Народные танцы абхазов. М., 1999. С. 50–52; *Лолуа М.* Асоциалтәи атеисттәи тсмақәа ирызкны Жана Ачба иаципаз арсиамтақәа // Алашара. 1976. № 10. Ад. 91–92; *Гэыблиа Гь. К.* Жана Ачба // Ачба Жана. Зхьыцца къашаноу / Еизигсит, сикәиршәсит Гь. К. Гэыблиа. Акәа, 2000. Ад. 3–21; *Гэыблиа Гь. К.* «Сара разкыда...» // Алашара. 2007. № 1. Ад. 3.

Ашхаца́ва Семён Михайлович (абх.: Апхәэацаа Семион Михаица) (псевдонимы: С. А.; А́псуа) (1886, с. Лыхны Гудаутского участка Сухумского округа — 02.01.1943) — абхазский просветитель, государственный и общественный деятель, историк, писатель, публицист. Рано лишился отца, детство его прошло в условиях крайней нужды. Около 1899 г. поступил в Новоафонскую церковноприходскую школу, затем учился в Ардонской духовной семинарии. В 1905 вместе с некоторыми другими учащимся был исключён из семинарии за участие в революционных событиях и арестован. Подвергался арестам также в 1910 и 1911 гг. В 1914–1915 учился в Московском археологическом институте. Г. А. Дзидзария писал, что в начале 1900-х гг. Ашхацава сотрудничал с известным эстонским языковедом, профессором Юрьевского (Тартуского) университета Л. К. Мазингом, который во время научной командировки на Кавказ в 1895–1896 гг. побывал в Абхазии, где заинтересовался абхазским языком и решил его изучать. В Тифлисе в течение 6 месяцев Мазинг занимался абхазским языком со студентом Тифлисской духовной семинарии А. И. Агрба (впоследствии студент Юрьевского ветеринарного института). По просьбе Мазинга в Абхазии Агрба собирал лингвистический и

фольклорный материал. После Агрба (он в 1902, после начавшихся в г. Юрьеве студенческих волнений, был «командирован» в Туркестан, где в Аулиатинском уезде работал ветеринарным врачом до апреля 1908 г.) Мазинг привлёк к этой работе Ашхацава. С помощью профессора в 1906 г. Ашхацава составил алфавит, состоявший из 77 знаков и охватывавший все фонемы бзыбского диалекта абхазского языка. (См.: Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 182).

С 1913 г. Ашхацава был председателем «Бзыбского комитета Общества распространения просвещения среди абхазцев»; он поддерживал тесные контакты с Н. Я. Марром. На алфавите Ашхацава в 1913–1914 гг. по поручению Петербургской Академии наук Бзыбским комитетом было записано большое количество абхазских народных сказок и переслано Н. Я. Марру. В 1916 он в Петрограде пересмотрел свой алфавит с учётом рекомендаций Марра. В 1917 по просьбе Ашхацава в словолитне Петербургской Академии наук была отлита одна касса этого алфавита.

В советское время Ашхацава занимал ряд ответственных государственных и хозяйственных постов: был директором ВСНХ Абхазии, директором Гагринского курортного управления, начальником строительства СухумГЭС, заместителем председателя Сухумского городского совета. Работал также научным сотрудником Абхазского НИИ; занимался изучением древней и средневековой истории Абхазии. Он был непримиримым противником шовинистической политики Грузии в Абхазии. Репрессирован в 1937 г. по ложному обвинению за якобы «контрреволюционную деятельность», осуждён постановлением «тройки» при НКВД Грузинской ССР (26.12.1937). Согласно официальным данным, умер 2 января 1943 г. (место смерти не указано).

Корреспонденции, статьи и очерки Ашхацава печатались в газетах «Сухумский листок», «Сухумские вести», «Закавказье», «Сухумский вестник» и др. В его очерке «Схема абхазской истории» («Сухумские вести» (1911. №№ 21, 22) рассматривались острые проблемы истории абхазского народа с древнейших времён до 1864 г.; в нём автор использовал доступные в то время греческие, арабские, грузинские, русские источники. Другой большой очерк «Внутреннее управление древней Абхазии» («Сухумский листок». 1912. №№ 195–197) состоял из следующих разделов: I. Административное деление. II. Сословное деление. III. Крестьянство. IV. Выборный суд. V. Народная милиция. VI. Право наследства. VII. Положение женщины. В «Сухумском листке» (1912. №№ 197, 199) был опубликован и исторический очерк «Абхазия после введения русского управления», в котором он критиковал старую школу просвещения, колонизаторскую политику царизма. А в «Сухумском вестнике» (1913, 5 января) Ашхацава напечатал не менее острую статью

«Краткий исторический очерк абхазской церкви». В статье «Несколько слов об абхазской письменности» (Сухумский вестник». 1912. № 174) он писал о важности письменности в истории народов, вкладе П. К. Услара и Л. К. Мазинга в области изучения абхазского языка; ставил вопрос о необходимости создания типографии. Эти очерки и статьи впоследствии легли в основу его книги «Пути развития абхазской истории» (Сухум, 1925).

Ашхацава проявил себя и как литератор. В газете «Сухумский листок» (1912. №№ 125–127) публиковалась его историческая пьеса «Сафар-бей» в 4-х действиях. Произведение написано по мотивам исторического романа Д. Л. Мордовцева «Прометеево потомство». Драма «Сафар-бей» раскрывает трагические страницы истории Абхазии начала XIX в. В ней впервые в литературе создан ряд образов исторических личностей, в том числе князя Сефер-бея. Он также написал пьесу «Омар-бей» по тому же роману Мордовцева. Эти пьесы были поставлены в Сухуме энтузиастами из учащихся учебных заведений города (Д. Хагба, З. Ладариа, А. Нинуа, Б. Ладариа и др.).

Лит.: Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 150, 173, 182, 209, 210–213, 216, 262–264, 300; *Бибиа Е. Г.* Периодическая печать Абхазии. (1904–1917 гг.). СПб., 1997. С. 74–77; Абхазский архив. XX век. Вып. 1 / Сост. С. З. Лакоба, Ю. Д. Анчабадзе. М., 2002; *Гожба Р. Х.* Семён Ашхацава // Абаза. 2013. № 1 (16), 21 июня. С. 60; *Сагария Б. Е., Салакая С. Ш.* Ашхацава Семён Михайлович // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 128.

Бартоломей Иван Алексеевич (J. de Bartholomaei) (28.11.1813, г. Санкт-Петербург — 05.10.1870, г. Тифлис; похоронен в Вознесенской церкви в Сололаках) — генерал-лейтенант российской армии (1865), нумизмат, археолог, лингвист, этнограф, кавказовед, писатель итальянско-немецкого происхождения. Член-корреспондент Санкт-Петербургской АН по разряду восточной словесности историко-филологического отделения (с 7 декабря 1856 г.). Его мать — княжна Черкасская. Воспитывался сначала под надзором своей бабушки, гр. Девиер, затем в школе гвардейских подпрапорщиков, откуда в 1833 вышел в офицеры гвардейского егерского полка. В 1850 в чине капитана отправился на Кавказ. Ранен в боях с горцами в Большой Чечне; тогда же его произвели в полковники. В 1853 был послан с дипломатическим поручением в тогда еще независимую Сванетию, и, благодаря ему, она добровольно покорилась русскому правительству. Во время Восточной (Крымской) войны Бартоломей сначала командовал отрядом, назначенным для защиты границ Абхазии и берега Черного моря, затем был послан на несколько месяцев в Тегеран, после чего получил приказ усмирить курдские племена при р. Араксе. С 1856 — начальник передового отряда левого крыла Кавказской армии. В 1859 — начальник войск в Абхазии. В 1860–1870 жил и работал в Тифлисе. В

1860 находился при Кавказской армии, был членом Совета наместника Кавказского. С 1868 — член Совета Главного управления.

Как нумизмат Бартоломей создал первую в мире коллекцию сасанидских и аршакидских монет. Незадолго до смерти предпринял издание важнейших 500 сасанидских монет из своей коллекции, но выхода в свет этого описания он не дождался. Оно было издано Академией наук под редакцией акад. Б. А. Дорна под заглавием: «Collection de monnaies Sassanides de feu le lieutenant general J. de Bartholomaei, representee d'apres les pieces les plus remarquables» (СПб., 1873; 2-е издание — 1875). Он автор книги «Lettres numismatiques et archeologiques, relatives a la Transcaucasie» (СПб., 1859) и ряда статей на французском языке в «Melanges asiat», «Известиях Археологического общества» и других изданиях.

Бартоломей внёс большой вклад в кавказоведение. Он был членом Кавказского Отдела Русского Географического общества, «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», учреждённого в 1860 г. в Тифлисе, председателем специальной комиссии по составлению азбук и букварей для народов Кавказа. Опубликовал свою «Поездку в вольную Сванетию в 1853 году» (Тифлис, 1855). Под его руководством были составлены: «Абхазский букварь» (Тифлис, 1865), «Чеченский букварь» (Тифлис, 1866) на основе русского алфавита. Однако опыты Бартоломея подвергал резкой критике П. К. Услар, который фактически считал его некомпетентным в лингвистике. По мнению Услара, русский алфавит недостаточен для отражения звукового состава горских языков.

Лит.: Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык. Тифлис, 1888. С. 21–28; Кавказский календарь на 1889 год. Тифлис, 1888. Отделение 1. Приложения. Краткие биографии. С. 3; Дзидзария Г. А. И. А. Бартоломей и первая абхазская книга // Советская Абхазия. 1975, 6 августа; Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 57, 58, 64, 66, 67. Орлов-Кретчер А. С. Образы Абхазии: XIX — первая треть XX века: В 3 т. Т. I: Живопись, графика. М., 2014. С. 403–404.

Басария Симён (Махаид) Петрович (абх.: Басариа Симон /Махаид/ Пиотр-ипа) (псевдоним: Симон Апсуа; Махаид Апсуа, М. Апсуа, С. Апсуа, С. А.) (08.12.1884, с. Кутол Кодорского участка Сухумского округа — 1941) — абхазский просветитель, историк, педагог, писатель, политический и общественный деятель. Писал на абхазском и русском языках. Внёс значительный вклад в становлении абхазской историографии.

Окончил Бедийскую церковноприходскую школу, Сухумскую горскую школу (1897), Закавказскую учительскую семинарию в Гори (1902). Работал преподавателем русского языка и географии на Северном Кавказе: в черкесском селе Касиевское Кубанской области, с 1903 — в Армавирском высшем начальном училище. В 1905 участвовал в антиправительственных выступлениях учителей и учащихся. В течение ряда лет пе-

риодически проходил высшие общеобразовательные курсы в Москве (1908–1909), Армавире, Анапе и других городах.

В 1910 по инициативе «Московского общества распространения технических знаний» он в составе большой группы народных учителей побывал в Германии, Австро-Венгрии, Швейцарии и Италии, где изучал опыт начального образования. Тогда же он путешествовал по Северной Африке и Турции, по многим регионам Российской империи.

Став корреспондентом Петербургской академии наук, Басария активно печатался в кавказских газетах и журналах: «Голос Кавказа» (Тифлис), «Отклики Кавказа» (Армавир), «Кавказский край» (Пятигорск), «Утро Кавказа» (Екатеринодар), «Черноморский вестник» (Батум), «Кубанский край» (Екатеринодар), «Батумский голос», «Батумские новости», «Батумские вести», «Сухумский вестник», «Сухумские вести», «Сухумский листок», «Тифлисский листок», «На Кавказе», «Кубанская школа» (Екатеринодар) и др. До 1917 опубликовал не менее 50 статей, очерков и заметок, в их числе: «Горцы Кавказа в Турции» («Сухумский вестник». 1913. № 79, 25 января), «Забытый край» (см.: «На Кавказе». 1910. Т. II. № 7–8; «Закавказье». 1910. № 73, 15/28/ января), «Экскурсия в область истории» («Кавказский край». 1909. № 24, 14 октября), «Абхазия» («Черноморский вестник». 1901. № 183, 15 августа, № 184, 17 августа), «Вымершие народы. Убыхи и садзуа» («Кавказский край». 1909, 27 сентября), «Горцы Кавказа и кинематограф» («Отклики Кавказа». 1914. № 16, 21 января), «50-летний юбилей Западного Кавказа» («Отклики Кавказа». 1914. № 115, 25 мая; 3 июня), «Похороны героя — поручика Шонажокова» («Отклики Кавказа». 1914, 4 сентября), «С берегов Чёрного моря» («Отклики Кавказа». 1914. № 205, 14 сентября), «Рыцари без страха и упрёка» («Отклики Кавказа». 1914. № 78, 6 апреля), «К. Ш. Лакербай» («Отклики Кавказа». 1916. № 164, 23 июля), «Мать Абдула Гамида — русская» («Отклики Кавказа». 1910, 13 августа; статья была перепечатана в газетах: «Батумские вести», «Утро Кавказа», «Голос курортов», армянской газете «Сурандак») и др. Многие из этих статей подписаны псевдонимами М. Апсуа и С. Апсуа. В них Басария писал о проблемах истории Абхазии, современном быте народа, о нелёгкой жизни абхазов и других горцев в Турции, выселенных с Кавказа в XIX в., о судьбе убыхов и садзов, критиковал политику царизма на Кавказе, некоторых русских писателей и публицистов, писавших о горцах в пренебрежительном тоне, высокомерное отношение царских чиновников к абхазскому населению и другим горцам, выступал за преподавание абхазского языка в школах Абхазии, отмечал тяжёлое положение в Сухумской горской школе, трудное материальное состояние народных учителей, как в Абхазии, так и на Северном Кавказе.

8 ноября 1917 г. в Сухуме на съезде абхазского народа был образован первый Абхазский Народный Совет (АНС), который возглавил Басария. В

тот же день были приняты «Декларация» и «Конституция Абхазского Народного Совета», разработанные им, а также А. Дж. Шериповым, М. К. Цагурия, М. И. Тарнава, Д. И. Алания, Ал. Шервашидзе, Т. Маршания (Амаршан). АНС ориентировался на союз с горцами Северного Кавказа и в этом большую роль играл Басария.

В феврале 1918 г. Басария вошёл в состав Военно-революционного комитета Абхазии. После оккупации Абхазии Грузией, вынужден был вновь уехать на Северный Кавказ. В конце 1918 г. он едет в Стамбул, а в январе 1919 г. прибывает в Батум, затем в Туапсе. Через некоторое время продолжил работу в Армавирском высшем начальном училище. 25 октября 1920 г. прибыл в Сухум, для того чтобы включиться в национально-освободительную борьбу против грузинских оккупантов. Однако вскоре по распоряжению министра внутренних дел Грузии Н. Рамишвили он был выслан в Тифлис, где его пытались заставить вступить в официальную службу; он отказался. В декабре 1920 г. ему, наконец, разрешают выехать в Абхазию, где участвует во всех важных событиях. После установления советской власти в крае, Басария ведёт большую культурно-просветительскую, педагогическую деятельность. С его именем связана подготовка в советское время первых учителей для абхазских школ. В течение многих лет он являлся преподавателем истории Абхазии, экономической географии, абхазского языка и других предметов, заместителем директора и директором Абхазского педагогического техникума. Руководил кружком по изучению флоры, фауны, этнографии Абхазии. С 1925 возглавлял созданную по инициативе Н. Я. Марра секцию абхазоведения Абхазского научного общества, а с 1927 — секцию истории, археологии и этнографии; сыграл важную роль в создании Абхазского государственного музея краеведения.

Басария автор ряда научных работ, в том числе труда «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» (1923), рассказов. Концепция истории Абхазии, отражённая в книге «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении», противоречила официальной позиции грузинской историографии, которая вообще отрицала факт существования истории абхазов. А деятельность самого С. Басария — ревностного сторонника национальной культуры и самобытности истории родного народа, никак не совпадала с националистической политикой ЦК Компартии Грузинской ССР во главе с Л. П. Берия, который проводил жёсткий целенаправленный курс на ассимиляцию (грузинизацию) абхазов. В итоге Басария был арестован по ложному обвинению и расстрелян в 1941 г. Реабилитирован в 1958 г.

Лит.: Дзидзария Г. А. Видный деятель абхазской культуры. (К 80-летию со дня рождения С. П. Басария) // Советская Абхазия. Сухуми, 1965. № 66, 4 апреля. С. 2; *Дзидзария Г. А.* С. П. Басария // Басария С. П. Избранные сочинения. Сухуми, 1967. С. 5–23; *Дзидзария Г. А.* О жизни и деятельности [С. Басария] // Баса-

рия С. Биографический очерк. Статьи. Сухуми, 1984. С. 3–24; *Дзидзария Г. А.* Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 187, 188, 195, 215, 248–255, 281, 287, 294, 315, 334; *Бебиа Е. Г.* Периодическая печать Абхазии. (1904–1917 гг.). СПб., 1997. С. 38–39; *Анчабадзе Ю. Д.* Симон Петрович Басария: педагог, этнограф, краевед // Репрессированные этнографы. Вып. 2. М., 2003. С. 301–321; *Басария В. Н.* Воспоминания о Симоне Басария // Епџаџаа. 2010. № 11–12 (61–62), ноябрь–декабрь. С. 3–5; *Орлов-Кретчмер А. С.* Образы Абхазии: XIX — первая треть XX века: В 3 т. Т. II: Раритетные фотографии. М., 2014. С. 411–413; *Тусишвили-Басариа В. Н.* Симон Басариа. Агџалашџараџа / Еитсигеит, аџхџаџа иџит М. Лашџриа. Акџа, 1971; *Бебиа-џхџа Е.* Аџџлар ирызкыз аџџаџара // Аџсны. 1991. № 58, апрель 3. Ад. 3; *Berzeg Sefer E.* Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917–1922. III. Cilt. Sovyet Karanlığına Girerken. İstanbul, 2006. S. 227–228.

Бџния Зосим (Засим) Николаевич (абх.: Бџниа /Кџхџыр-иџа/ Засим Николаи-иџа) (1899, с. Отхара Гудаутского участка Сухумского округа — 1941) — абхазский политический и государственный деятель.

Учился в Отхарской церковноприходской школе, Гудаутской церковно-учительской школе. В 1906 работал писарем в с. Отхара, с 1907 — в Гудаутской почтово-телеграфной канторе. В 1910 экстерном сдал экзамены в Сухумском реальном училище. В 1911 работал в Тифлисе в почтово-телеграфном учреждении, в 1914 в этой же сфере занимал чиновничьи посты в Ереванской и Батумской губерниях и в г. Поти. После Февральской революции служил в армии, дислоцировавшейся в Трапезунде и Батуме; здесь он в 1918 вступил в партию большевиков. В составе «Кяраза» участвовал в национально-освободительной борьбе абхазского народа против грузинских меньшевиков, господствовавших в Абхазии. В 1920 избран председателем нелегального комитета Гудаутской уездной партии большевиков. В конце 1920 г. был арестован грузинскими меньшевистскими властями. В феврале 1921 г. был назначен председателем Гудаутского уездного Ревкома. После установления советской власти в Абхазии работал на разных руководящих должностях: был наркомом почтовой связи, директором «Абхазлес», руководителем сельскохозяйственного банка Абхазии. Репрессирован предположительно в 1941 г. по ложному обвинению в «антисоветской, контрреволюционной деятельности».

Был одним из авторов первой абхазской газеты «Аџсны» и активных её распространителей в Гудаутском уезде и в этом деле редактор издания Д. И. Гулиа возлагал на него большие надежды. Бџния с воодушевлением встретил выход национальной газеты («Два слова о газете“ Аџсны”» // Аџсны. 1919. № 4). В газете опубликована сказка «Два мешка» в его записи. (1919. № 37).

Лит.: Аџашба М. Л. Ааџынра мџкџа раан. (Агџалашџараџа рыкнџтџ). 2-тџи аџџџра, иаџџаны. Акџа, 1977. Ад. 96; *Қалба Р. Хџ.* Хара хазессихар... Агаџет «Аџсны» (1919–1920 шш.) аџурых акнџтџ. Акџа, 2002. Ад. 345–348.

Берзэния Герасим Константинович (абх.: Берзения Герасим Константиин-ица /Кэаташь-ица/) (1897, с. Пакуаш Кодорского участка Сухумского округа — 1938) — абхазский государственный деятель, литератор.

Учился в Пакуашской четырёхклассной и Очамчёрской школах. Окончил Сухумскую учительскую семинарию, где активно участвовал в драматическом кружке, организованном А. М. Шакая в 1919 г., финансово-экономический факультет МГУ (1928). В мае 1928 г. в Москве был принят в члены ВКП(б). После университета начал работать в аппарате Наркомфина СССР, затем был назначен уполномоченным Наркомфина Грузинской уполномоченным Наркомфина Грузинской В 1930 г. был назначен директором Научно-исследовательского института абхазского языка и литературы, но недолго пробыл в этой должности. Апсны». В произведении раскрывается судьба трёх молодых каштановых деревьев, которые росли на красивой поляне у речки. Лирический герой стихотворения заметил их, и надеялся получить в будущем прекрасный строительный материал; он также заметил, что недалеко от них начала расти колючка. Герой вместо того, чтобы вырвать с корнями колючку, равнодушно оставил её. Через некоторое время он пришёл посмотреть на деревья и увиденное расстроило его: деревья не смогли вырасти, ибо были обвиты колючкой. И в «трагедии» деревьев герой винит себя. Метафоричность стихотворения очевидна; автор хотел сказать, что все пороки в обществе, всё, что мешает народу нормально жить и развиваться, необходимо вовремя выкорчёвывать, в противном случае будет поздно кого-либо спасать. Р. Капба считает «Колючку» одним из первых философских стихотворений в абхазской поэзии; он также отмечает, что Берзения любил поэзию М. Лермонтова, и указывает на влияние поэтики стихотворения русского поэта «Три пальмы» на абхазского автора: символические смыслы двух стихотворений перекликаются, близки они и по форме.

Лит.: *Ахашба М. Л.* Аацыра мпкэа раан. (Агэалашэарақэа рыкнытэ). 2-тэй атыжьра, иаццаны. Акэа, 1977. Ад. 59; *Капба Р. Хэ.* Хара хазссихар... Агазет «Ацсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытэ. Акэа, 2002. Ад. 314–319.

Бўлия Мосе Кумачович (абх.: Блия /Булия/ Мосе Кэымач-ица) (1897, с. Пакуаш Кодорского участка Сухумского округа — март 1925) (иногда подписывался: М. Б-иа) — абхазский литератор, публицист.

В последние годы жизни работал заведующим отделом Очамчёрского военного комиссариата.

Стоял у истоков абхазской журналистики; был одним из активных авторов первой абхазской газеты «Апсны». На страницах газеты опубликовал более 25 статей и корреспонденций. Многие из них посвящены проблемам сельского хозяйства; публикации способствовали распространению сельскохозяйственных знаний среди населения Абхазии («О новых посадках», «Подготовка винных инструментов», «Заготовка вина», «Как

хранить косточки фруктов», «Земля и средства и способы её обработки», «Колеровка яблоневых и грушёвых деревьев», «Выращивание хлеба!», «Ранняя вспашка земли», «Наш внутренний быт» и др.).

В ряде публикаций Булия указывал на необходимость обучения родному языку, образования, которое спасёт народ от исчезновения; призывал оказывать помощь Д. И. Гулия в претворении его просветительских устремлений, газете «Апсны»; пристальное внимание обращал на положение абхазских школ и учителей («Ответное слово по поводу Джгярдской школы», «Наши школы и учителя», «Два слова абхазам, имеющим образование», «Темнота», «Тише едешь дальше будешь», «Знакомство» и др.). Выступал против воров и грабителей, людей, которые забывают этические традиции народа («До каких пор мы будем жить так?», «Козы, конец которых настает, дерутся друг с другом»).

Булия успел опубликовать одно стихотворение — «Райский уголок наша Абхазия» (1919), в котором воспевается родина, вместе с тем в нём указывается, что за этой райской страной «охотятся враги», а её родное население «не может оценить её». Произведение свидетельствует о том, что автор интересовался и художественной литературой, однако его рукописи не сохранились.

Лит.: Қалба Р. Хә. Ҳара хазсихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акныгә. Акәа, 2002. Ад. 13–32.

Бүтба (Бутбай) Мустфа Шаабанович (по другим источникам — Шаханович) (абх.: Бытәба Мыстафа Шьяабан-ица [Шьяхан-ица] (в некоторых изданиях: Бутбай; в турецких изданиях: Butbay Mustafa) (1883, с. Агапынар, Ески Шеир, Турция — 1946, Турция) — представитель абхазской диаспоры в Турции, просветитель, учёный. В совершенстве владел абхазским, турецким, французским и немецким языками.

Окончил Парижский и Анкарский университеты. Работал преподавателем в Галатасарайском лицее и лицее Дарюшафака. Он считал, что образование на родном языке в условиях чужбины может сохранить часть абхазского народа и его культуру в Турции. Создал абхазо-черкесский алфавит («Черкес елыфбе /анбан/ апсышәала») на латинской основе, изданный в Стамбуле в 1919 г. В Турции открыл абхазскую школу, однако через 8 месяцев она была закрыта турецкими властями. В период гражданской войны в России (в конце лета 1920 г.) он вместе с И. Беркоком, А. Микером и другими посетил Дагестан, Чечню и Абхазию и оставил свои воспоминания об этой поездке. В Сухуме (август 1920 г.) он общался с Д. И. Гулия, А. М. Чочуа, С. П. Басария, С. М. Ашхацава и др.

В 1990 г. в Анкаре на турецком языке издана его книга «Воспоминания о Кавказе», в переводе на абхазский язык (перевёл Октай Чкотуа) — в Сухуме в 2009 г.

Лит.: Агуажба Р. Х. Бутба Мустафа Шаханович // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 186; [Гэлиа Д. И.] Д. Гэ. Мыстафа Бытэба [Апсныка] иаара // Апсны. 1920. № 31, нанхэа амз 28. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ Акэа, 2006. Ад. 448–449); Бгажэба Хэ. С. Мыстафа Бытэба — рацхьатэи апсуа профессор // Алашара. 1991. № 4. Ад. 195–204.

Вардания Анатолий Кутиевич (Вардания / Ашардан/ Анатоли Кутиа-ица) (23.12.1903, с. Звандрышш Гудаутского участка Сухумского округа — 02.01.1938, г. Сухуми, Абхазская АССР) — политический и государственный деятель. Окончил Лыхненское высшее начальное училище (1918), Сухумскую учительскую семинарию, впоследствии преобразованную в техникум (1924). Работал заведующим политпросветительского отдела Гагрского уездного исполкома (1924–1925), секретарём Гагрского уездного комитета комсомола (1925–1926), секретарём Абхазского обкома комсомола (1926–1929), секретарём Гудаутского райкома партии (1929), заведующим организационным отделом и заместителем первого секретаря Абхазского обкома партии (1929–1930),. В 1930–1932 гг. учился в Москве на энергетическом факультете Промышленной Академии. В 1935–1937 гг. был председателем Сухумского горсовета, а в 1937 г. — наркомом местной промышленности.

26 сентября 1937 г. был арестован за якобы участие в «контрреволюционной троцкистско-террористически-вредительской повстанческой организации, руководимой врагом народа — Н. Лакоба». В начале января 1938 г. был осуждён и приговорён к высшей мер наказания. В 1955 г. реабилитирован посмертно.

На страницах газеты «Апсны» Вардания опубликовал два стихотворения — «Вор» (1920. № 40, 20 ноября), «Уголь и воры» (1920. № 43, 20 декабря). Произведения подписаны «Вардания Антон», «Вардания Тониа».

Лит.: Куправа А. Э. Славный сын народа // Советская Абхазия. 1986, 9 января; Куправа А. Э. Вардания Анатолий Кутиевич // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 191; Дочь за отца... отвечает! (Тайна семейного архива Анатолия Вадания и Вероники фон Белински) / Сост.: С. Лакоба, А. Дбар. Сухум, 2018; Ахашба М. Л. Аацынра мшкэа раан. (Агэалашэарақэа рыкнытэ). 2-тэи атыжьра, иацпаны. Акэа, 1977. Ад. 99–101.

Гадлиа Иарза Татеевич (абх.: Гадлиа Иарза Татей-ица) — литератор. Биографические данные неизвестны.

В книге М. Л. Хашба «В дни весенние. Воспоминания» (Сухуми, 1977, с. 19) указано, что произведения И. Гадлиа печатались в рукописном журнале «Ашарпы-Еиацва» («Утренняя звезда»), который выходил с 1918 г.

В газете «Апсны» (1920. № 18, 29 мая) были опубликованы два его произведения — стихотворение «Проклятый» и короткий рассказ «Роза».

Стихотворение написано близко к сатирическому произведению, но полностью им не является, ибо в его поэтике отсутствуют элементы осмеяния, юмора, иронии или сарказма. В нём через объективную речь создаётся реалистический портрет отрицательного, никчемного, разнузданного человека, у которого, как говорят, ничего святого не осталось. С родителями он не считается, «идет на поводу тех, кто его человеком не считает», работать не хочет, «надоел соседям», которые «терпеть его не могут», «ровесники смеются над ним».

Рассказ «Роза» напоминает басню, написанную в прозе. Свои нравственные позиции автор выражает через образы двух роз. Они росли в одном саду. Одна из них была чрезмерно красивой, но не пахла; другая не обладала таким великолепием, но её запах мог очаровать любого. Посетители сада шли прежде всего к красивой розе, срывали её, но не почувствовав аромата, выбрасывали цветок. Затем подходили к другой, очарованные запахом розы, забирали её. После этого сравнения автор, как в басне, делает вывод о том, что внешняя красота не определяет суть человеческой личности, она часто обманчива; если человек без чести, совести, человечности, его вид, хотя и великолепный, ничего не стоит; главное его качество, внутреннее содержание.

Лит.: Ахашба М. Л. Аацынра мшкэа раан. (Агэалашэарақэа рыкнытэ). 2-тэй атыжыра, иащаны. Акэа, 1977. Ад. 58.

Гегия Иоанн (абх.: Гьегиа Иоан) (? , с. Лыхны, Абхазия — 05.08.1877, с. Лыхны, Гедаутский участок) — абхазский просветитель, священник, учитель, переводчик. В совершенстве знал абхазский, русский, грузинский и мингрельский языки.

Был священником Лыхненского прихода. Приложил большие усилия для открытия школы в родном селе; школа на 26 учеников начала функционировать 15 января 1871 г.; она помещалась в уцелевшей части каменного дворца бывших владетельных князей Абхазии, разрушенного в 1866 г. во время восстания абхазов против колониальной политики царизма. Гегия вместе с Г. Курцикидзе, С. Эшба, К. и Г. Чачба (Шервашидзе), участвовал в работе комиссии под руководством И. А. Бартоломея, которая, по поручению «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», готовила к изданию «Абхазский букварь» (1862); в букваре были использованы буквенные начертания П. К. Услара. Под руководством того же И. А. Бартоломея И. Гегия, совместно с Д. К. Мааном (Маргания) и Г. Д. Курцикидзе, перевёл на абхазский язык «Краткую священную историю» (из книги «Доброе чтение православным») (Тифлис, 1866).

Убит (варварски задушен) турецкими оккупантами во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., за то, что он отказался выселяться в Тур-

цию вместе с другими махаджирами и удерживал свой приход. Но церковные ценности успел заблаговременно спрятать в стенах храма.

Лит.: «Русский мир». 1877. № 295, 29 октября; *Дзидзария Г. А.* Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 57, 64, 65, 71, 139, 155; *Чачхалиа Д.* Житие Иоана Лыхненского // Абхазия. (Московский выпуск). 1994. № 3 (81), ноябрь. С. 20.

Гивин К. (абх.: Гивин К.) — такой фамилии трудно найти, может быть это псевдоним. Под этим именем напечатан один материал — статья «Как наказывают за преступления в Кодорском уезде» (1921. № 2, 22 января; № 3, 5 февраля).

Гу́лия Дмитрий Иосифович (абх.: Гэ́лия Дмитри /Ды́рмит/ Иосиф-ица или Есыф-ица /Урыс-ица/) (псевдонимы абх.: Д. Гэ.; Деге; Донган; Г.; Г. Гэ́лия; Д.; Дмитри Ацсуа; предполагается, что подписывался псевдонимами: Акэатэ, Арцафы, Ацсуа, Ашьклацшы, Араатэи, Цара змам, Анхафы, Азэы) (21.02.1874. с. Уарча, Абхазия — 07.04.1960, г. Сухуми, Абхазская АССР; похоронен в Сухуме в сквере Абхазской государственной филармонии) — патриарх абхазской литературы, просветитель, поэт, прозаик, историк, этнограф, фольклорист, лингвист. Член Ассоциации писателей Абхазии (1928), Союза писателей СССР (1934), народный поэт Абхазии (1937), Герой Социалистического Труда (1929); награждён орденом Ленина (1949).

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. семья Урыса Гу́лия была выслана в Турцию (1877), но вскоре, в 1878 г., ей нелегально удалось вернуться в родную Абхазию. Семья обосновалась в селении Адзюбжа, так как в прежней усадьбе власти не разрешили поселиться. Читать и писать научился у сельского попа, когда ему было 8–10 лет. Окончил Сухумскую горскую школу-пансионат (интернат) (1889). В 1889 г. в г. Гори (Грузия) поступил в Закавказскую педагогическую семинарию, однако около четырёх месяцев спустя заболел тифом и вынужден был вернуться в Абхазию. В январе 1891 г. умерла мать, в 1893 — отец, в 1894 — бабушка. После таких трагических событий он не смог продолжить учёбу. В 1890–1891 гг. работал учителем в с. Екатериновка (близ Сухума), преподавал русский язык. Долгое время был переводчиком при управлении начальника Сухумского округа (по Очамчырскому участку). В 1892 г. совместно со смотрителем (директором) Сухумской горской школы К. Д. Мачавариани составил и издал «Абхазскую азбуку» на русской графической основе. Затем активно участвовал в работе Комиссии по переводу религиозной литературы на абхазский язык, созданной при Сухумской епархии; занимался переводом духовной литературы, работал сельским учителем. Получив квалификацию учителя народной школы, работал учителем в Кутолской (1904–1905), Кындигской (1905–1908), Тамышской (1908–1912) сельских школах.

В 1910-х — начале 1920-х гг. Гулиа продолжает педагогическую деятельность: работает преподавателем Сухумской женской гимназии, Сухумской горской школы (1912), Сухумского реального училища (1914), Сухумской учительской семинарии (1915–1921). В семинарии Гулиа экстерно сдал экзамены и получил официальное разрешение на преподавательскую деятельность в среднеобразовательных учреждениях. После Октябрьской революции 1917 г. был членом первого Абхазского Народного Совета. (*Гулиа Д. И.* Народный Совет Абхазии / Ацсны. 1920. № 36 /74/, 8 октября; на абх. яз.). В 1919 г. он также являлся председателем Комиссии по организации съезда Абхазского Национального Совета (речь идёт именно о Национальном Совете), однако создать такой Совет так и не удалось.

В Сухумской учительской семинарии Гулиа организовал драматический кружок, в котором участвовали его ученики М. Ахашба, И. Когониа, Дз. Дарсалия, И. Папаскир и другие; был инициатором выпуска рукописного журнала «Ашарцы-ецѣа» («Утренняя звезда») на базе Сухумской учительской семинарии. С апреля 1921 г. — руководитель группы по просвещению абхазов отдела народного образования Революционного комитета Абхазии. С августа того же года — заведующий абхазской секцией отдела национальностей Народного комиссариата образования Абхазии. Организовал театральную труппу, которая выступала в сёлах Абхазии. В 1924–1926 гг. читал курс лекций по абхазскому языку и истории Абхазии в Тифлисском университете. С 1927 г. возглавлял Академию абхазского языка и литературы, созданную в 1925 г. Н. Я. Марром. С 1930 г. и до конца жизни — научный, затем старший научный сотрудник Абхазского НИИ языка и литературы (ныне АБИГИ). В 1937 г. по решению Президиума АН СССР ему была присвоена учёная степень кандидата этнографических [ныне исторических] наук. С 1927 г. — член Центрального Исполнительного Комитета Абхазии. С 1938 г. неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Абхазской АССР, членом Президиума ВС Абхазской АССР; с 1958 г. — депутатом ВС СССР.

Гулиа отрицательно относился к националистической политике властей Грузинской ССР в Абхазии, после включения в 1931 г. ССР Абхазия в состав Грузинской ССР. Об этом свидетельствуют его письма Председателю Президиума ВС СССР К. Е. Ворошилову (от 1954 и 1956 гг.) и первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущёву (от 1957 г.). В них говорилось о необоснованном заселении Абхазии грузинами из Грузии с целью резкого изменения демографической ситуации в республике, подавлении абхазской культуры, целенаправленном изменении древних абхазских топонимических названий на грузинские и т. д. (*Гулиа Д. И.* Сочинения. Стихотворения, рассказы, фольклорные и этнографические записи, переводы, статьи, учебники, письма. Сухум, 2003. С. 420–427; книга на абх. яз., а эти

и другие письма на русск. яз.). Сам Гулиа в сталинскую эпоху, стараниями грузинских властей, был включён в список «врагов народа». В одном секретном документе — «Меморандуме на а/с [антисоветски], буржуазно-националистически настроенных лиц из среды абхазской национальности, проживающих в г. Сухуми», составленном 4 декабря 1945 г. начальником 2-го отдела Народного комиссариата госбезопасности (впоследствии КГБ) Абхазской АССР подполковником Убилава, Гулиа представлен, как враг советской власти и буржуазный националист, ибо он, оказывается, утверждал, что у Абхазии есть своя история, а абхазы представляют отдельный народ. В этом же документе было указано, что сын Гулиа — Владимир «изменник Родины и разыскивается как агент германской разведки». В список антисоветчиков был включён и другой его сын — Георгий. (См.: Абхазский архив. XX век. Вып. I. М., 2002. С. 26–29).

Особое место в биографии Гулиа, да и в истории абхазской культуры, занимает первая абхазская газета «Ацсны». Она начала выходить 27 февраля 1919 г. и до марта 1921 г. было издано 85 номеров. Печаталась в Сухуме; первые 9 номеров — в типографии Н. В. Захарова, остальные — в типографии А. М. Зайдшера. Издавалась с большими трудностями; отражалось отсутствие специалистов, корректоров, полиграфии и т. д. Постоянными авторами газеты были сам Гулиа, а также С. Я. Чанба, М. А. Лакрба (Лакербай), Ш. И. Хокерба, Д. И. Алания, Дз. Х. Дарсалия, Д. Т. Маан, М. Л. Ахашба, И. А. Когониа, М. И. Чалмаз, Н. С. Патеипа, И. А. Аджинджал, М. К. Булия и др.

В газете опубликовано более 100 стихов разного художественного уровня, свыше 20 рассказов, несколько пьес, более 20 переводов (стихов, басен, пьес, рассказов и других с русского и грузинского языков), около 23 фольклорных материалов. Словом, на страницах газеты молодая тогда абхазская литература заявила о себе серьёзно, и этому способствовал Гулиа, считая художественную литературу важнейшим компонентом национальной культуры. Он понимал, что именно литература больше способна выразить интересы народа, раскрыть особенности эпохи, осмыслить прошлое и показать трагическое положение народа, находящегося на грани исчезновения, а также указать на возможные перспективы выхода из критической ситуации и приобретения подлинной свободы. Поэтому большинство художественных произведений и статей имело просветительский характер.

Начало литературного творчества Гулиа связано с поэзией. В стихах он пользовался традициями устной народной поэзии, и не только сюжетами, мотивами, но и формой, ритмикой народного стиха. В 1900-х — начале 1910-х гг. Гулиа написал ряд стихов: «Весна», «Итак, моя книга...», «Счастлив тот, кто может всё сказать...», «Человек», «Ум, знанье, сила», «В старину», «Москва», «Слово воскресшего человека», «Змея, ласточка и

жук» (написан на основе фольклорного сюжета); первые сатирические стихи в абхазской литературе: «Двое не могли идти, а третий не мог их догнать», «“Милое” создание», «Ходжан Большой», «Гуляка». В поэтике сатирических стихов значительное место занимают ирония, сарказм и юмор, которые усиливают мотив осуждения пороков общества, воров, ненасытных людей, живущих за счёт других, бездельников и тунеядцев. В эти годы поэт на основе фольклорных сюжетов написал два произведения — «Абрыскил» (1910) и «Пистолет Ешсоу» (1910), которые можно отнести к первым абхазским поэмам. Все эти произведения вошли в первую поэтическую книгу Гулиа «Стихотворения и частушки», вышедшую в 1912 г. А в 1913 издана его вторая книга — поэма «Переписка девушки и парня». В последующие десятилетия поэт создал более 100 стихов, среди которых выделяются: «Мой сад», «Ох, какой же он почётный гость!», «Моя родина», «Великий Тарас», «Олень», «Наш Кавказ» и др. В них автор выражает своё отношение к судьбе родины, размышляет о свободе.

Судьбе родины и народа посвящена и лиро-эпическая поэма «Мой очаг» (1956), которая сыграла значительную роль в истории развития эпических жанров абхазской поэзии. Поэма написана на автобиографической основе; она с большой художественной силой раскрывает трагические страницы истории Абхазии XIX в., связанные с насильственным выселением абхазов в Турцию, в том числе и самого писателя.

Среди его прозаических произведений выделяются рассказ «Под чужим небом» (1918; опубликован в 1919 г. в газете «Апсны», № 2, 3) и роман «Камачич».

В рассказе «Под чужим небом», прежде всего, осуждается воровство (воровство скота и коней), как порок всего общества, а не отдельных его слоев. Как показано в произведении, оно же погубило Елкана, небездарного героя, разлучила его с близкими, родиной. Вместе с тем в трагическом образе Елкана просматривается судьба самой Абхазии, которая, терзаемая пороками и чуждой властью, не видела «света в конце тоннеля» (Елкан скончался вдали от родины, под чужим небом, не успев воспользоваться послереволюционным манифестом об амнистии). Несмотря на трагическое завершение рассказа, он подспудно указывал на возможный выход из положения — искоренение этих пороков, развитие образования и культуры народа, сохранение родного языка; именно таким путём можно добиться и свободы. Об этом неоднократно писал Гулиа на страницах газеты «Апсны». Таким образом, некоторая символичность образа героя очевидна. В то время писатель по-другому и не мог поступить, он избегал открытого конфликта с властями, чтобы сохранить национальную газету «Апсны», которая способствовала распространению просветительских идей среди абхазов. Именно в таком контексте необходимо рассматривать и название рассказа «Под чужим небом» и эпиграф «Каждый любит свою

родину как Шам». Произведение примечательно тем, что в его поэтическую структуру введены элементы психологизма (монолог Елкана), тогда как психологизм, как правило, становится неотъемлемой частью прозы на определенном этапе развития национальной литературы.

Гулиа был одним из первых абхазских романистов. Ряд глав романа «Камачич» («Человек родился», «Сын или дочь?», «Пусть ребёнка зовут Камачич») под общим названием «Камачич. (Из быта абхазов)» был опубликован в 1935 г. в журнале «Ацсны кацшь» («Красная Абхазия») (№ 1). В 1937 г. первые девять глав романа напечатаны в книге избранных произведений писателя «Утренняя звезда». Завершил он роман в 1940 г.; опубликован в 1941 г. в сборнике «Алитературатә сизга» («Литературный сборник»); впоследствии он печатался в «Сочинениях» писателя в 1947, 1952, 1957, 1982 гг.; переводился на русский, украинский и другие языки. «Камачич» — это в какой-то мере противостояние той литературе, которая была полностью социологизирована, отрицала традиции, национальную этику апсуару, историческую тематику. Произведение, несомненно, является романом, но структурно незавершённым. Вся его художественная система строится на основе образа главной героини Камачич, это — стержень, структурирующий части повествования, позволяющий отнести его к жанру романа. В романе сильно влияние фольклорной поэтики и эстетики (в повествовательной структуре произведения, поэтике речи автора-рассказчика и героев и т. д.). Кроме того, писатель использует значительное количество этнографических материалов, которые имеют и научную ценность. Часто эти материалы выполняют самостоятельную «этнографическую» функцию, прерывая движение сюжета, они едва вписываются в целостную художественную систему произведения. Но этнографические материалы вводятся самим автором-повествователем, именно его речь удерживает их внутри поэтической структуры романа. Усиление этнографизма в произведении обусловлено стремлением писателя создать этнографический портрет народа, раскрыть особенности его этнофилософии и истории, его мировидения.

Гулиа известен и как переводчик. Он перевёл на абхазский язык Евангелие (один из основных переводчиков), ряд произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Т. Г. Шевченко, Н. М. Бараташвили, А. Р. Церетели, поэму Ш. Руставели «Витязь в барсовой шкуре».

Как историк, этнограф, лингвист и педагог он опубликовал ряд работ, в том числе: «История Абхазии». Том I (Тифлис, 1925), «Божества охоты и охотничий язык у абхазов. (К этнографии Абхазии)» (Сухум, 1926), «Материалы по абхазской грамматике (Дополнения и разъяснения к книге П. К. Услара “Абхазский язык”» (Сухум, 1927); «Терминология по литературе и языковедению (русско-абхазский и абхазско-русский)» (Сухум, 1930), «Краткий абхазский орфографический словарь» (Сухум, 1932),

«Родная речь. Книга для чтения для второго года обучения» (Сухум, 1933) и др. В 1920 г. в Сухуме на абхазском языке выпустил первый «Абхазский календарь».

Трагически сложилась судьба «Истории Абхазии» — первого масштабного исследования учёного-абхаза, заложившего основы научного, комплексного изучения истории и культуры абхазов с древнейших времён. Правда, в 1923 г. вышла книга С. Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении», а в 1925 г. — небольшая работа С. Ашхацава «Пути развития абхазской истории». Главной целью Гулиа, как и С. Басария, было: развеять мифы об отсутствии у абхазов собственной истории; показать всему миру, что абхазы самостоятельный народ со своим языком, древнейшей историей и культурой. Монография Гулиа была высоко оценена Н. Я. Марром, который отмечал: «...Бесспорный факт, что до сегодняшнего дня никто в таком масштабе, как Гулиа, не интересовался одновременно прошлыми судьбами и настоящим бытом Абхазии, ни один учёный, ни в Европе, ни на Кавказе... не удосуживался и не скоро удосужится для составления работы, по глубине искреннего интереса, подобной той, которая уже готова у Д. И. Гулиа» (См.: *Гулиа Д. И. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 6. Сухуми, 1986. С. 5*). В труде Гулиа использовал десятки источников (античных, римских, византийских, грузинских, армянских и др.), которые были уже известны в начале XX в., много этнографического, языкового и фольклорного материала. Монография охватывает период с древнейших времён до X в. н. э. В центре внимания исследователя — этногенез абхазов. Конечно, многие сложные вопросы (генетические связи колхов и колхского племени гениохов с абхазами и т. д.), затронутые Гулиа, сегодня обстоятельно изучены, а некоторые до сих пор вызывают дискуссии. Отдельные главы посвящены абхазскому языку (впервые обобщён опыт изучения абхазского языка и его связи с другими древними языками Малой Азии и баскским), средневековой культуре и памятникам Абхазии, фольклору и религиозным верованиям абхазов. В 1951 г., в пик репрессий и гонений против абхазской интеллигенции и национальной культуры со стороны грузинских властей, большим тиражом на грузинском, русском и абхазском языках под именем Д. Гулиа и вопреки его воле была издана сфальсифицированная брошюра «О моей книге “История Абхазии”», к которой Гулиа не имел никакого отношения. Надо было, чтобы Гулиа сам якобы сделал опровержение собственной книги «История Абхазии» и подтвердил официальное грузинское мнение, согласно которому никакой истории Абхазии не было, история абхазов — это история грузин. В последующие десятилетия труд Гулиа был предан забвению, его переиздали лишь в 1986 г. в 6-томе собраний сочинений писателя и учёного.

Вместе с тем Гулиа не мог обойти молчанием издание сфальсифицированной брошюры. Его письма (заявления) по этому поводу стали известны сравнительно недавно; их (они написаны ручкой на русском языке) опубликовал С. Л. Зухба в своей книге «Ахәпҭаара амца мьҭәарц. Алитературатә-критикатә статиақәа, атцаарақәа, арцензиақәа, апублицистика» (Сухум, 2006. С. 70–71). В первом заявлении (от 20 августа 1953 г.), адресованном Учёному совету АбНИИ, Гулиа отмечал: «В 1951 г. в г. Сухуми была издана брошюра под названием “О моей книге “История Абхазии”... В этой брошюре делается попытка зачеркнуть историю абхазов, как народа, эта брошюра всячески поносит меня. На брошюре, как это не удивительно, стоит моя фамилия!.. При этом я сообщаю, что брошюра, названная выше, мне не принадлежит, не написана мной, она сфальсифицирована от начала до конца... По этому вопросу мною уже предприняты необходимые шаги в соответствующих организациях... Поскольку эта брошюра может ввести в заблуждение её читателей, прошу Вас довести существо настоящего заявления до сведения научной общественности Абхазии». Во втором заявлении (от 21 июня 1955 г.), переданном тому же Учёному совету, патриарх писал: «...Более четверти века тому назад была издана маленьким тиражом моя книга “История Абхазии”. Она давным-давно стала библиографической редкостью... Можно соглашаться с отдельными историческими предложениями[,] относящимися к древней истории Абхазии, или отрицать их, можно и должно критиковать эту книгу, но мне кажется, что в ней немало верных страниц о языке и этнографии Абхазии, в ней немало приведено проверенных исторических фактов об Абхазии... С точки зрения теории и практики нашей науки, мне кажется, было бы целесообразно переиздать книгу, хотя бы для того, чтобы могли пользоваться ею более широкие научные круги... Я снова внимательно перечитал книгу “История Абхазии” и думаю, что в ней нет ничего такого, что могло бы послужить отказом к её переизданию, если даже некоторые товарищи и не разделяют полностью всех её положений... Прошу членов учёного совета вынести своё суждение по данному вопросу». Однако, по тем или иным причинам, до 1986 г. труд Гулиа не переиздавался.

Г. Д. Гулиа, вспоминая об отце, писал: «Я часто спрашиваю себя: почему Дмитрий Гулиа воистину народный поэт, народный деятель? И нахожу всего лишь один ответ: он жил в гуще своего народа, жил его интересами, все, что делал, старался делать на благо абхазской культуры, жил честно и скромно, подчеркиваю, скромно, и высоко ставил качества настоящего человека — Совесть с большой буквы». (Жив мой очаг... [Материалы о Д. И. Гулиа] / Подготовила Т. Г. Гулиа // Алашара. /Газета/. М., 1990. № 2 /3/, февраль. С. 3; на абх. яз.).

Гулиа посвящены многие стихи абхазских поэтов, а также стихи и статьи русских, грузинских, северокавказских и других писателей (К. Симонов, Р. Гамзатов, К. Кулиев, Г. Табидзе, Ш. Дадвани и др.).

Лит.: *Бгажба Х. С., Зелинский К. Л.* Дмитрий Гулиа. Критико-биографический очерк. М., 1956 (переиздание — М., 1965); *Бгажба Х. С., Зелинский К. Л.* Мир поэта // Литературная Абхазия. 1956. № 1. С. 163–175; *Тихонов Н.* Страницы воспоминаний. Беседы в Стране Души // Знамя. 1964. № 1. С. 57–71; *Гулиа Г. Д.* Повесть о моём отце. 2-е дополненное и исправленное издание М., 1965; *Зухба А. Ш.* У истоков абхазской прозы // Сборник научных работ аспирантов. Сухуми, 1967. С. 41–47; *Инал-ипа Ш. Д.* Прыжок благородного оленя (К 100-летию со дня рождения народного поэта Абхазии Д. И. Гулиа). Сухуми, 1974; *Пачулиа В. П.* Здесь помнят Дмитрия Гулиа. Сухуми, 1974; *Дымишиц А.* Георгий Гулиа. Критико-биографический очерк. 3-е издание. Сухуми, 1979. С. 7–31; *Дарсалия В. В.* Абхазская проза 20-х – 60-х годов. Тбилиси, 1980. С. 5–12; *Чкадуа Л. П.* О языке коротких рассказов Д. И. Гулиа // Известия АБИЯЛИ. Т. XI. Тбилиси, 1983. С. 3–14; *Лакоба Н. П.* Заметки о поэзии Д. И. Гулиа (1945–1960). Сухуми, 1985; *Дзидзария Г. А., Акаба Л. Х.* Д. И. Гулиа и вопросы истории и этнографии Абхазии // Гулиа Д. И. Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 6. Сухуми, 1986. С. 5–22; *Гулиа Дмитрий Иосифович* // Юдакин А. П. Ведущие языковеды мира. Энциклопедия. М., 2000. С. 890–891; *Ласуриа М. Т.* О роли христианской религии в зарождении и становлении абхазской литературы // Акәа–Сухум. 2005. № 1. С. 307–312; *Бигуаа Вяч. А.* Абхазская литература в историко-культурном контексте. Исследования и размышления. М., 1999. С. 67–76; *Бигуаа Вяч. А.* Абхазский исторический роман. История. Типология. Поэтика. М., 2003. С. 119–160; Абхазский архив. XX век. Вып. I. М., 2002. С. 26, 27, 37, 38; *Дадвани Ш. Н.* Ацсуа поезиа ашьауардын / Акырҭшәахьтә ситагоун; аитагао дарбам // Алашара. 1964. № 1. Ад. 28–29. (Статья впервые была опубликована в газете «Заря Востока» в 1959 г. 22 февраля); *Гәыблиа Гь. К.* Дмитри Гәлиа: Ирсиаратә моа. Акәа, 1970; *Гулиа Д.* Автобиография // Гулиа Д. И. Стихотворения и поэмы. Л., 1974. С. 46–54; *Ацнариа В. Л.* Жәлар рышәкәы // Алашара. 1974. № 5. Ад. 90–96; *Ацнариа В. Л.* Аамтси арсиамтси. Алитературатә-критикатә статиакәа. Акәа, 1989. Ад. 3–26; *Гыцба Т.* Дырмит Гәлиа ишәкәы «Апсны атоурых» // Алашара. 1974. № 6. Ад. 39–45; *Аәзба В. Д. И.* Гәлиси амшын нырцәтәи ацсуааи // Алашара. 1974. № 6. Ад. 78–92; *Цыблазе Г.* Дмитри Гәлиа: арсиабы-апарауао / Акырҭшәахьтә ситсигсит Р. Қапба. Акәа, 1975; *Ахашба М. Л.* Аацынра мшкәа раан. (Агәалашәарақәа рыкнытә). 2-тәи атыжъра, иаццаны. Акәа, 1977; *Салакаи Ш. Хь.* Ацсуа жәлар ргәадурә // Гәлиа Д. И. Исымтәкәа рсизга: Ф-томкны. Актәи атом. Акәа, 1981. Ад. 3–47; *Салакаи Ш. Хь.* Алитературатә хәаакәа. Астатиақәси аочеркқәси. Акәа, 1983. Ад. 46–92; *Лашәриа М. Т.* Хазлиааз. Алитературатә-критикатә статиакәа. Акәа, 1985. Ад. 3–36; *Лашәриа М. Т.* Абиблиографиатә рбага // Ацсуа поезиа антология. XX ашәышықәса: Ф-томкны. Актәи атом. Акәа–Москва, 2001. Ад. 595–600; Ацсуа литература атоурых. Актәи ашәкәы. Акәа, 1986. Ад. 28–66; *Инал-ипа Ш. Д.* Аусумтәкәа. Актәи ашәкәы. Акәа, 1987. Ад. 103–172; *Гәлиа Д. И.* Исымтәкәа. Ажәсинраалақәа, ажәабжькәа, афольклортәи аснографиатәи нпамтәкәа, аитагақәа, астатиақәа, арцага шәыкәкәа, асалам

шәыкәкәа. Акәа, 2003. Ад. 427–437; *Зыхәба С. Л.* Дырмит Гәлиа заатәи иапшамтакәа рчыдарақәак // Алашара. Акәа, 2003. № 3. Ад. 94–128; *Даме-ниа О.* Апсуаразы ажәа // Абаза. 2003. № 2 (5). Ад. 14–17.

Гурджуа Василий (Васо) Г. (абх.: Гәырцъуа Уасил) — абхазский литератор, общественный деятель, переводчик. Его биографические данные неизвестны. По мнению Р. Х. Капба, он был высокообразованным человеком, который искренне любил свою родину и народ; участвовал в революции 1905 г., не принял идеи большевиков; был убит во время установления советской власти в Абхазии в 1921 г. Р. Х. Капба не разделяет точку зрения М. Делба, который в своей книге «Основатель абхазской литературы Дмитрий Гулиа» (Сухум, 1937. С. 39) писал о Гурджуа, как об агенте меньшевиков. Вместе с тем его имя проходит по многим документам (протоколам, договорам и др.) Абхазского Народного Совета и Народного Совета Абхазии 1918–1920 гг., где он фигурирует как В. Г. Гурджуа (см. нижеуказанную книгу Р. Ходжаа). Согласно им, Гурджуа был депутатом этих Советов от Кодорского участка, членом разных делегаций в Тифлис и комиссий АНС и НСА. Он также являлся членом Сухумского общества сельского хозяйства», которое занималось распространением агрономических знаний среди населения Абхазии.

Гурджуа перевёл басни И. А. Крылова «Лисица и виноград» и «Волк и ягнёнок», опубликованные в первой абхазской газете «Апсны» (1919. № 1; 1919. № 3). Эти две публикации свидетельствовали о том, что он прекрасно владел родным языком и тонко чувствовал поэтическое слово, обладал творческим потенциалом. Предполагается, что Гурджуа сделал немало переводов и писал собственные произведения, которые могли быть утеряны, или уничтожены.

Лит.: Ходжаа Р. Абхазский Народный Совет. 1917–1920 гг. Документы и материалы. Сухум, 2007. С. 32, 36, 38, 66, 68, 104, 115, 116, 147, 164, 238, 251, 256, 261, 263, 265, 269, 275, 276, 282, 322, 325, 331; *Капба Р. Хә.* Хара хазеихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 283–287.

Дарсалия Дзадз Харитонович (абх.: Дарсалиа Заз Хәанакъа-ица /Владимир-ица/) (Иногда в публикациях в газете «Апсны» подписывался «Владимир Дарсалиа») (16.08.1898, с. Гуп Кодорского участка Сухумского округа — 1977, г. Сухуми, Абхазская АССР; похоронен на Сухумской горе в пантеоне писателей и общественных деятелей) — абхазский писатель, прозаик, драматург, публицист, общественный деятель.

Учился в Гупской начальной школе. В 1914 г. поступил в Очамчирское высшее начальное училище. Однако через год из-за отсутствия средств для оплаты учёбы, вынужден был оставить его. В 1916 г. в Сухуме учился на педагогических курсах, затем перешёл в учительскую семинарию, которая впоследствии была переименована в педагогический техникум; окончил в 1923 г. Затем два года работал учителем в абхазских

школах в с. Кутол и г. Очамчыра. С 1925 г. — студент Тифлисского политехнического института. В 1926 г. перевёлся в Краснодарский педагогический институт. Но через два года из-за ухудшившегося здоровья вынужден был оставить институт и возвратиться в Абхазию. В 1928 г. начал работать в редакции газеты «Апсны кацшы», и в течение 30 лет был ответственным секретарём этого издания; исключение составляют несколько месяцев 1937 г., когда он работал заместителем директора Абхазского государственного издательства.

Дарсалия внёс значительный вклад в становление абхазской литературы, жанров драмы, рассказа, мемуарного повествования, в развитие литературного языка.

Литературой заинтересовался во время учёбы в Сухумской учительской семинарии, где тогда работали Д. И. Гулиа и С. Я. Чанба. Основной источник творчества писателя — фольклор.

Начало литературного творчества Дарсалия связано с поэзией. Первые его стихи — «Абхазия», «Цыплёнок», «Вор», «Счастлив тот...» — были опубликованы в первой абхазской газете «Апсны» (1919. №№ 31, 32, 35). В этой же газете напечатаны его первый рассказ «Дело в привычке» и статья «Когда проснёмся мы, абхазы?» (оба — 1919, № 35). Эти ранние произведения Дарсалия пронизывают просветительские мотивы, патриотический пафос, проблема сохранения и развития языка. В них также разоблачается и осуждается воровство, как опасное и позорное явление в жизни общества, препятствующее развитию народа.

В стихотворении «Цыплёнок» лирический герой, возвратившись к вечеру домой, заметил умирающего цыплёнка. Он пытался спасти его, но не смог. Смерть маленького цыплёнка заставила задуматься о смысле жизни, смерти, о судьбе человека на земле. Перед смертью все равны, но почему же человек творит зло, когда он знает, что он не вечен? Вопрос остаётся открытым: «Вот так и мы, люди, умираем, / Но почему же мы творим зло?.. / Зачем?! Почему мы такие? / Ведь знаем же, что временно живём мы в этом мире».

В последующие десятилетия Дарсалия полностью перешёл к прозе, хотя иногда продолжал писать стихи. Он один из зачинателей (после С. Я. Чанба) абхазской драматургии. В 1920 г. написал одноактную пьесу «Зубная боль» (или «Зубной лекарь») по мотивам новеллы А. П. Чехова «Хирургия», поддержанную С. Я. Чанба. Через несколько лет писатель создаёт две небольшие пьесы — «Любовь — бог жизни» и «Адына», которые при жизни автора не публиковались; впоследствии пьеса «Любовь — бог жизни» была включена в его книгу «В глухой старине. Книга первая. (Рассказы, пьесы, стихи)» (Сухуми, 1981). В 1925 г. написал комедию «Икона и муки». Известность ему принесла социально-бытовая драма «В глухой старине» (1924); она в 1929 г. была дополнена и издана отдельной

книгой. Драма неоднократно ставилась на сцене Абхазского государственного драматического театра им. С. Я. Чанба. Произведение воскрешает некоторые нелегкие страницы истории Абхазии, показывает тяжёлую судьбу абхазского крестьянина, который, как отражено в драме, угнетался князьями и дворянами. В основе пьесы — социальный конфликт между представителями высшего сословия и крестьянства. В концепции писателя превалирует классовый подход, на основе которого герои чётко разделяются на положительные (крестьяне Хабаху, его сын Мизан, дочь Назиа и др.) и отрицательные (князь Зосхан, его сын Хрипс, дворяне Са-айд, Мсырбеи и др.) персонажи.

С классовых позиций написаны многие его исторические и социально-бытовые рассказы («Заложник», «Абзагу», «Старая шуба, не зазнавайся», «Старик с ношей» и др.). В них писатель не избежал схематизма, иллюстративности.

Дарсалия также автор повестей «Водоворот» (о жизни абхазов в середине XIX в.), «Махаджир Куабча», «Судьба каждого», книги воспоминаний «Из жизни», в которой содержатся ценные сведения о самом авторе, об абхазских писателях и других деятелях национальной культуры — Д. И. Гулия, С. Я. Чанба, А. М. Чочуа, М. Л. Хашба, И. А. Когониа, Ф. Х. Эшба, К. Ф. Дзидзария и др.

Издано более 10 его книг на абхазском языке, в их числе: «В глухой старине. Пьеса» (Сухуми, 1938), «Пьесы» (Сухуми, 1938), «Рассказы и пьесы» (Сухуми, 1954), «Рассказы и пьесы» (Сухуми, 1959), «Из жизни. [Рассказы, стихи]» (Сухуми, 1963), «У родника. Пьеса. Рассказы» (Сухуми, 1967), «Избранное. Рассказы, воспоминания» (Сухуми, 1970), «Повести и рассказы» (Сухуми, 1977), «В глухой старине. Книга первая. Рассказы, пьесы, стихи» (Сухуми, 1981), «Из жизни. Книга вторая. Повести, воспоминания» (Сухуми, 1982), «Заложник. Рассказ» (Сухуми, 1984), «Пахарь. Повести, рассказы, пьеса» (Сухуми, 1988).

Дарсалия перевёл на абхазский язык «Капитанскую дочку» А. С. Пушкина (1936; переиздания — 1940, 1962).

Лит.: Дарсалия В. В. Абхазская советская драматургия. (Историко-литературный и критический очерк). Тбилиси, 1968; Дарсалия В. В. Дзадз Дарсалиа. Критико-биографический очерк. Сухуми, 1988; Аниба А. А. «Водоворот» Дзадза Дарсалиа // Советская Абхазия. 1974. 26 января; Салакаиа Ш. Хь. Азыблара иалпыз // Алашара. 1974. № 3. Ад. 87–90; Салакаиа Ш. Хь. Асыц ашьақырғәғәра ахьзала // З. Х. Дарсалиа. Иалкаау. Акәа, 1980. Ад. 3–20; Салакаиа Ш. Хь. Иалукааша ацсуа шәкәыооы // Дарсалиа З. Х. Ажәытәра иагаз. Актәи ашәкәы. (Ажәабжьқәа, аписсақәа, ажәсинраалақәа). Акәа, 1981. Ад. 3–20; Салакаиа Ш. Хь. Алитературатә хәаақәа. Астатиақәси аочеркқәси. Акәа, 1983. Ад. 100–125; Зыхәба С. Л. Арсиара амоала. Алитературатә-критикатә статиақәа. Акәа, 1975, Ад. 44–50; Заз Дарсалиа. Анекролог // Алашара. 1978. № 2. Ад. 68–69; Ацсуа литература аҟоурых. Актәи

ашәкәы. Акәа, 1986. Ад. 112–124; *Қалба Р. Хә.* Хара хазссихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) аҟоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 354–362; *Гәыргәлиа Б. А.* Арсиаратә хассахьақәа. (Арцагатә цхыраагза). Акәа, 2004. Ад. 39–42.

Деникин Антон Иванович (1872, деревня Шпеталь Дольный Варшавской губернии — 1947, г. Анн-Арбор, штат Мичиган, США) — генерал-лейтенант царской армии (1916), один из организаторов контрреволюции («белого движения») во время гражданской войны в России.

Учился в Ловичском реальном училище (1882–1890). Окончил Киевское пехотное юнкерское училище (1892), Академию Генштаба (1899). Участник Первой мировой войны. По политическим взглядам примыкал к кадетам. Поддерживал корниловское выступление в августе 1917 г. 19 ноября (2 декабря) 1917 г. бежал из Быховской тюрьмы на Дон.

Один из организаторов Добровольческой армии. С 8 января 1919 г. — главнокомандующий вооружёнными силами Юга России. Летом — осенью 1919 г. предпринял поход на Москву. В марте 1920 г. переправил на судах остатки своей разбитой и разложившейся армии из Новороссийска в Крым. 4 апреля объявил своим преемником Врангеля, а сам на английском эсминце отплыл в Константинополь. С 1920 г. — в эмиграции, с 1945 г. жил в США. С приходом Гитлера к власти считал необходимым поддержать Красную Армию. Выступал с осуждением русских эмигрантских организаций, сотрудничавших с фашистской Германией.

В 1931 г. завершил работу над военно-историческим трудом «Старая армия». Выпустил пять томов своих мемуаров о революции и гражданской войне — «Очерки русской смуты», в которых есть интересные материалы по истории Абхазии и Северного Кавказа новейшего времени.

Лит.: Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев: Деникин, Юденич, Врангель... / Составитель С. А. Алексеев. М., 1991.

Джинджал Машына (абх.: Цыиңцәал-цәа Машына) — её биографические данные неизвестны.

В газете «Апсны» напечатан один фольклорный материал в её записи — «Рассказ о Папыне и лесном человеке. (Быль)» (1919. № 17, 18 июля).

Зайдшер Адольф Моисеевич (1841–04.12.1944, г. Сухуми, Абхазская АССР) — старейший полиграфист Абхазии.

Жил в Сухуме. До установления советской власти в Абхазии владел типографией. Был сторонником большевиков, оказывал содействие в издании нелегальных революционных газет и листовок. Именно в его типографии в 1919–1921 гг. печаталась первая абхазская газета «Апсны», редактором которой был Д. И. Гулиа.

Лит.: *Саманба Л. Х.* Зайдшер Адольф Моисеевич // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 327–328; *Ахашба М. Л.* Аацынра мшқәа раан. (Агәалашәарақәа рыкнытә). 2-тәи аҟыжьра, иаццаны. Акәа, 1977. Ад. 77.

Ка́ция Баграт Антонович (абх.: Ка́циа Баграт Антон-ица) (10.11.1898, с. Адзюбжа Кодорского участка Сухумского округа — 17.10.1977) — один из первых учителей Абхазии. Заслуженный учитель Абхазской АССР и Грузинской ССР.

Учился в церковно-приходской школе в с. Адзюбжа, Сухумской горской школе, Сухумской учительской семинарии. Был директором Кындыгской школы, затем Адзюбжинской школы. С 1948 г. — заведующий и главный методист Абхазского республиканского центра повышения квалификации учителей. Некоторое время работал заведующим Афонским отделением народного образования. С 1953 г. — старший методист Министерства просвещения Абхазской АССР. Перевёл с русского на абхазский язык многие учебники, принимал участие в составлении учебников по абхазской литературе для средних школ. Ка́ция — первый методист, написавший и издавший первую методику преподавания абхазского языка в начальных классах абхазских школ.

Был одним из авторов газеты «Апсны». В 1919 г. (№ 4, 5 апреля) на её страницах была опубликована его «Письмо из Адзюбжи». В нём автор с болью писал о распространении опасных пороков среди сельчан — пьянство, игра в карты на деньги, которые развращают людей, разрушают семьи.

Лит.: Касландзия А. М. Ка́ция Баграт Антонович // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 376.

Квари́ани Симон А. (абх.: Қәариани Симон) — общественный деятель. Биографические данные неизвестны. На страницах газеты «Апсны» он встречается как автор статьи (некролога) о Петре Чараиа (Апсны. 1919. № 38).

Вместе с тем его имя проходит по некоторым документам (протоколам) Народного Совета Абхазии 1920 г.. (см. нижеуказанную книгу Р. Ходжаа). Согласно им, Квариани участвовал в работе ряда заседаний НСА, видимо был его членом.

Лит.: Ходжаа Р. Абхазский Народный Совет. 1917–1920 гг. Документы и материалы. Сухум, 2007. С. 298, 325, 337.

Ки́ут Леуа (абх.: Киут Леуа) — литератор. Биографические данные неизвестны.

В газете «Апсны» было опубликовано его стихотворение «Вор» (1920. № 43, 20 декабря). В нём через объективную поэтическую речь от третьего лица раскрывается образ вора, который за свои преступные деяния был наказан.

Лит.: Қалба Р. Хә. Хара хазесихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 324.

Когони́а Иуа (Иван) Абасович (абх.: Когониа Иуа /Иван/ Абас-ица) (13.03.1904, с. Кутол Кодорского участка Сухумского округа —

14.07.1928, с. Кутол, Кодорский уезд, ССР Абхазия; похоронен в с. Кутол в семейном кладбище) — поэт, журналист.

После окончания Кутолской сельской школы, созданной по инициативе Д. И. Гулиа, с 1919 г. учился в Сухумской учительской семинарии (затем педагогический техникуме), в которой преподавал Д. И. Гулиа. В семинарии участвовал в работе литературного кружка и издании рукописного журнала «Ашарцы-сџа» («Утренняя звезда»). В 1924–1925 гг. в Сухуме организовал литературный и драматический кружки; под его руководством выпускали рукописный журнал «Асар рыбжьы» («Голос молодых»). Главные цели кружков — проведение культурно-просветительской работы в городе и деревне, сохранение родного языка и его развитие, ликвидация безграмотности населения, выявление молодых литераторов.

В 1925–1928 гг. Когониа — студент Московского государственного института журналистики. В Москве он был корреспондентом абхазских газет; присылал в Сухум различные материалы культурного характера. Вскоре умерли отец и сестра отца Кама. Большая семья осталась без кормильца. Зимой Когониа иногда не мог посещать занятия из-за неимения соответствующей одежды. Отсутствие необходимых материальных средств отразилось на здоровье поэта. Незадолго до окончания института его, тяжелобольного привезли в Абхазию, где вскоре и скончался.

Когониа с детства интересовался устным народным творчеством — сказками, героическими сказаниями, народной поэзией, пословицами и поговорками. У них дома часто бывали известные сказители, как Чагу Чацба. Впоследствии фольклорные материалы легли в основу его поэзии, в частности поэм.

Стихи, видимо, начал писать в годы учёбы в учительской семинарии, однако эти произведения не сохранились, как не сохранились его фольклорные записи. Начал печататься с 1920 г. Первая его статья «Насколько полезно образование!» опубликована в газете «Апсны» (1920, № 8), первое стихотворение «Бедный вор» — в той же газете (1920, № 9).

Когониа автор многих стихов и 8 поэм («Абатаа Беслан», «Навей и Мзауч», «Хмыч-охотник», «Как маршановцы уничтожили друг друга», «Зосхан Ачба и сыновья Жанаа Беслана», «Мшагу-коротышка и Папба Рашит», «Сван Мырзакан», «Ашуба Данакей и карачаевец Бакук»). Поэмы написаны в 1924–1925 гг. и главным образом в с. Кутол. При жизни вышла его книга поэм «Поэмы. Старинные рассказы» (Сухум, 1925). Впоследствии сборники его произведений переиздавались в Сухуме: «Старинные рассказы. (Поэмы и стихи из жизни абхазов)» (1934), «Стихи и поэмы» (1955), «Стихи» (1969; в серии: «Избранная абхазская лирика»), «Сочинения» (1974). Ряд стихов и поэм перепечатывались в журналах

«Алашара» («Свет»), «Амцабз» («Пламя»), «Акѳа–Сухум», газетах «Ацсны кацшь» («Красная Абхазия»), «Ецѳацъаа» («Созвездие») и др.

Стихи Когониа переводились на русский язык Б. Бриком, Д. Голубковым, Ю. Левитанским, Р. Казаковой, Д. Чачхалиа. Переводы печатались в «Антологии абхазской поэзии» (М., 1958), газете «Советская Абхазия» и др.; отдельными книгами изданы: «Избранное. Стихи и поэмы» (М., 1971), «Стихи и поэмы» (Сухуми, 1972). В 2015 г. была издана книга поэта «Сочинения», в котором опубликованы оригиналы произведений и их переводы на русский язык, а также воспоминания писателей и ученых о Когониа.

В лирике поэта сильно субъективное начало, в ней значительное место занимает лирическое «я» автора, его переживания, взгляды на современную ему жизнь. В стихах преобладают социальные мотивы; поэт воспекает новую жизнь, которая пришла с установлением советской власти, разоблачает и высмеивает зазнавшихся людей, самохвалов, воров, представителей высшего сословия, которые жили за счёт чужого труда («Зима», «Жить без эксплуатации», «Ленин», «Свобода», «Как он обманывает себя!», «Бедный вор», «Тревог у него много», «Как он жил припеваючи» и др.). Ряд произведений посвящён Абхазии и её природе («Абхазия», «Охотник в горах»). Пейзажные зарисовки часто выступают как цельные метафорические образы, выражающие духовное состояние поэта, его отношение к тем или иным явлениям реальной действительности.

Поэмы Когониа посвящены прошлой жизни абхазов, свидетелем которых поэт не был. Поэтому в них он выступает в качестве повествователя, ведущего рассказ в объективно-эпической форме. Основные их темы — дружба, верность, предательство, героизм, честь, месть. Поэмы написаны на базе народных сказаний и рассказов. Поэт мастерски использует фольклорные сюжеты, которые переданы изумительным поэтическим языком. Почти во всех поэмах в центре внимания автора — апсуара — национальная этика, её функционирование, а социальные мотивы занимают незначительное место.

Особо выделяются «Хмыч-охотник», «Абатаа Беслан» и «Навей и Мзауч». В реалистической поэме «Хмыч-охотник» (В. Цвинариа считал её балладой) созданы величественный образ природы и образ знаменитого охотника. В прекрасный летний день Хмыч со своими друзьями отправился в горы на охоту. В одной труднодоступной скале спутники героя остановились и дальше не могли идти. Хмыч отвёл их в безопасное место, а сам продолжил путь. Он смел, мужественен, вынослив, легко преодолевает неприступные скалы; великолепные пейзажные зарисовки усиливают характер героя. Охота ему удалась — убил трёх туров, которые упали с обрыва; два из них бесследно скрылись на дне, а один застрял на скали-

стом выступе; его смог достать Хмыч, но когда поднимался вверх, сорвался со скалы и погиб.

Теме любви, верности, дружбе и предательству посвящена поэма «Навей и Мзауч». Навей и Мзауч были неразлучными друзьями. Навей женился на очень красивой девушке. Мзауч, увидев девушку, влюбился в неё; зависть к другу забурлила в нём, и он тогда же задумал убить Навея и жениться на девушке. Однажды на охоте он осуществил свой замысел: убил Навея и возвратился в село; сельчанам сказал, что на полпути Навей, почувствовав плохо, вернулся домой раньше, а он сам продолжил охоту. Не найдя Навея, близкие устроили оплакивание и поминки. Впоследствии Мзауч женился на вдове друга. Но вскоре тайна вскрылась, и девушка отомстила за любимого мужа, убив Мзауча. Так был наказан предатель.

В поэме «Абатаа Беслан» герой из героев, красавец Беслан похищает несравненную ханскую дочь Ханиф (с её согласия), которая была сосватана за сына какого-то царя. Похищение произошло в тот день, когда приехавшие в ханский двор за невестой люди царя сидели за пиршеством. Через некоторое время обесчещенный царев сын с войском напал на Беслана. Они, убив героя и пленив остальных, отправились обратно с награбленным добром. Их догнал брат Беслана — пастух Батакуа; он перебил старших, освободил пленных и возвратил имущество. В создании образа Беслана поэт использовал фольклорный и реалистический способы изображения героя. Его больше волновала моральная, этическая, психологическая сторона образа. В лице Беслана показан мужественный, смелый, героический, высокоморальный человек, воспитанный в духе апсуары. По словам В. Цвинариа, «в критической ситуации герои Когониа защищают апсуару, человечность, высокий морально-этический идеал, сохранённый и принесённый народом из глубины веков... И героизм, человечность Абатаа Беслана превыше всех смертей» (*Цвинариа В. Л. Утренняя звезда. /Жизнь и творчество И. Когониа/*). Сухуми, 1979. С. 58; на абх. яз.). О трагических последствиях работорговли, кровной мести и междоусобных войнах рассказывается в поэмах «Зосхан Ачба и сыновья Жанаа Беслана» и «Как маршановцы уничтожили друг друга».

Лит.: Жив поэт в памяти народной. [Статьи и воспоминания о И. Когониа: И. Тарба, М. Ахашба, М. Когониа-Маан, И. Папаскира, Х. Гагуа] // Советская Абхазия. 1966. № 15, 22 января. С. 3; *Цвинариа В.* О стихосложении И. Когониа // Ерцаху. Сухуми, 1986. С. 174–181; *Бигуаа В. А.* Абхазская литература и литературы народов Северного Кавказа. (Историко-культурный контекст. Диаспора). М., 2011. С. 51–107; *Басария Э. Ф.* Бессмертный юноша абхазской поэзии. (К 107-летию со дня рождения Иуа Когониа) // Ецэацэаа. 2011. № 4 (66), мшацы (апрель). С. 1–2; *Басария Э. Ф.* Их слова отозвались в сердцах // Акэа–Сухум. 2011. № 2. С. 246–288; *Гэыргэлиа Б. А.* Иуа Коҭониа ипосмақәа ржанртә чыдарақәак // Алашара. 1967. № 7. Ад. 89–95; *Ацнариа В.* «Ашасцәа»: Иуа Коҭониа ицстазаарси ирсиаратә моџи. Акэа, 1979; *Ацнариа В. И.* Коҭониа

иажәсинраалсеҟартәышьа аҟаатәкәа // Ашколи аҟстазаареи. 1985. № 2. Ад. 24–28; № 3. Ад. 21–25; *Ацнариа В. Л.* Аамтеи арсиамтеи. Алитературатә-критикатә статакәа. Акәа, 1989. Ад. 26–103; *Лашәриа М. Т.* Хазлиааз. Алитературатә-критикатә статакәа. Акәа, 1985. Ад. 37–52; Аҟсуа литература атоурых. Актәи ашәкәы. Акәа, 1986. Ад. 67–85; *Инал-ица Ш. Д.* Аусумтакәа. Актәи ашәкәы. Акәа, 1987. Ад. 213–256.

Когониа Кәча (Константин) Коциевич (абх.: Когониа Қача Коциа-ица) (1888, с. Кутол Кодорского участка Сухумского округа — 1942, с. Кутол Очамчёрского района Абхазской АССР) — прапорщик царской армии, участник Первой мировой войны. Кавалер Георгиевского креста 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степеней.

В сентябре 1914 г. добровольно ушел на фронт в чине подпрапорщика 4-й (Абхазской) сотни Черкесского конного полка Кавказской туземной конной дивизии. В 1921–1922 гг. — командир взвода в кавалерийском эскадроне Абхазского конного полка. В марте 1931 г. возглавил вооружённое выступление против вхождения ССР Абхазии в состав Грузинской ССР. Был арестован и решением особого совещания ГПУ Абхазской АССР осужден на 3 года лишения свободы. В 1934 г. вернулся в с. Кутол, где и умер в марте 1942 г.

Когониа был одним из авторов первой абхазской газеты «Аҟсны» («Абхазия»), на страницах которой опубликовал небольшую статью «Два слова тем, кто работает во благо Абхазии» (1920. № 15 /53/). В ней автор призывает народ к единству и взаимопониманию, высоко отзывается об интеллигенции, борющейся за просвещение и свободу абхазов, выражает веру в процветание Абхазии.

Лит.: Агуаа А. С. Когониа Константин (Кача) Коциевич // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 409.

Когониа Чипа (абх.: Когониа-цҟа Чипа) — её биографические данные неизвестны.

В газете «Аҟсны» напечатана её небольшая статья «Кто же он такой?» (1920. № 27), в которой говорится о Бахуа Хаджымба, который подвёл редакцию газеты, не вернув собранные для издания деньги.

Кокоскәрия Николай (абх.: Кокоскәериа Николаи) — литератор. Биографические данные неизвестны.

В газете «Аҟсны» были опубликованы его произведения — стихотворение «Роза» (1920. № 38, 30 октября) и небольшой рассказ «Отлар чоупа я Бганба Рагуа» (1920. № 32, 3 сентября).

В стихотворении «Роза», которую можно отнести к интимной лирике, в качестве героини выступает девушка, трагически переживающая потерю любимого человека; она подозревает, что он предал её, полюбив другую.

Произведение «Отлар чоупа я Бганба Рагуа» написано в стиле шуточного народного рассказа с элементом «прикола», показывает особенности суеверия народа. Находчивый и хулиганистый Бганба Рагуа однажды

увидел крестьянина, несущего на спине сушеный папоротник. Рагуа сзади незаметно подошёл к нему, поджёг папоротник и скрылся. Какое-то время крестьянин, ничего не подозревая, спокойно продолжал свой путь. Но когда заметил огонь, бросил всё и побежал домой. Он ничего не понял, и это непонимание привёл его в ужас и лег. Перестал разговаривать. Близкие пригласили знахарку, которая посчитала, что поджог устроила сверхъестественная сила и предложила провести специальный обряд с жертвоприношением, с песнями и танцами. В них участвовал и Бганба Рагуа. Произведение напоминает фольклорный рассказ «Кети Рагуа», опубликованный в книге «Материалы абхазского фольклора. (Из архива акад. Н. Я. Марра)» (подготовил к печати, написал предисловие и комментарии С. Л. Зухба; Сухуми, 1967. С. 112; на абх. яз.).

Произведения Н. Кокоскерия также печатались в других изданиях, например, в «Альманахе писателей Абхазии» — рассказ «Дзыдзлан» в переводе Алматинской¹³² (её имя не указано) (книга 1 — Сухум, 1935); рассказ «Цица» (книга 3 — Сухуми, 1937; переводчик не указан); второе произведение перепечатано и в 4-й книге издания (Сухуми, 1938)

Кукб́ая (Кúкба) Акакий Урысович (абх.: Кэ́ыкэ́ба Акаки Урыс-ипа) (псевдоним: Мшдоу-ипа) (1898–1946) — абхазский революционер, публицист, литератор.

В 1910-х гг. окончил двухгодичные педагогические курсы при Сухумском высшем начальном училище, открытые в 1912 г.; работал учителем. С 1917 г. принимал активное участие в национально-освободительной борьбе абхазского народа; был в составе военизированной дружины «Кияраз» во главе с Н. А. Лакоба. С 1918 г. — член компартии. В советское время работал учителем, занимал разные ответственные должности, избирался председателем Гагрского райисполкома, членом Центрального Исполкома Абхазии и Абхазского обкома партии.

Кукбая был одним из авторов первой абхазской газеты «Апсны»; на её страницах опубликовал статью «Афонская школа» (1921. № 2 /83/), рассказ «Прежде чем поверить человеку, хорошо проверь его» (1920. № 16 /54/).

Курцикидзе Георгий Давидович (абх.: Курцикизе Георги [Гьаргь] Даут-ипа) (1824, апрель [с Адзюбжа], Абхазия — 1880-е гг.) — абхазский

¹³² Под такой фамилией известна только Алматинская Анна Владимировна (31.12.1882 [по другим источникам — 1984] — 30.08.1973, г. Ташкент, Узбекская ССР) — русская писательница, переводчица. «Алматинская» — её литературный псевдоним. Фамилия при рождении — Држевицкая, фамилия по мужу — Панкратьева. Печаталась с 1902 г. Автор стихов, рассказов, повестей «Клятва солнцу», «Побеждая смерть» (в соавторстве с Н. М. Махмудовой), романа «Гнёт». (Смотрим в интернете: <https://knigogid.ru/authors/78960-anna-almatinskaya>; <https://www.rulit.me/authors/almatinskaya-anna-vladimirovna>).

просветитель, переводчик, прапорщик царской армии. Награждён орденом св. Станислава III степени (за храбрость и мужество, проявленные во время войны с турками в 1877–1879 гг.). В совершенстве владел не только родным абхазским, но также русским, грузинским и мингрельским языками.

С 1842 [до 1854] служил переводчиком в Пицундском и Гагрском гарнизонах, Самурзаканском и Цебедьдинском приставствах, в Сухумском комендантском управлении. Оказывал помощь П. К. Услару в освоении абхазского языка и в сборе языкового материала. Он, вместе с И. Гегия, С. Эшба, К. и Г. Чачба (Шервашидзе), участвовал в работе комиссии под руководством И. А. Бартоломея, которая в начале 1860-х гг., по поручению «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», готовила к изданию «Абхазский букварь»; в нём были использованы буквенные начертания П. К. Услара. Все абхазские пословицы (их 89), приложенные к букварю с переводом на русский и грузинский языки, были записаны Курцикидзе, причём это первая публикация абхазских пословиц. Когда «Абхазский букварь» готовился к изданию, 1 марта 1865 г. Курцикидзе был приглашён Бартоломеем в Тифлис, для корректуры. Кроме того, он, вместе с И. Гегия и Д. К. Мааном (Маргания), перевёл на абхазский язык «Краткую священную историю» (из книги «Доброе чтение православным»), изданную затем в Тифлисе в 1866.

Дата смерти Курцикидзе неизвестна, но сохранившийся его «Послужной список» составлен 8 июня 1884 г.

Лит.: Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 56, 57, 64, 66, 155.

Кучбэрия Михаил Георгиевич (абх.: Қәычбериа Михаил /Мышьа, Мишьа/ Георги-ица) (10.04.1903 [по другим источникам — 1898], с. Река Самурзаканского участка Сухумского округа — 1890) — абхазский государственный и партийный деятель, старший лейтенант Красной Армии, литератор, публицист. Награждён орденом «Красной Звезды», медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.

Окончил приходскую школу в с. Пакуаш (1916) и двухклассное училище в с. Бедия. В 1917 поступил в Очамчырское высшее начальное училище, но из-за неимения средств вынужден был оставить учёбу. В 1919 г. поступил в Сухумскую учительскую семинарию (впоследствии педагогический техникум), которую окончил в 1926 г.. Принимал активное участие в борьбе против власти грузинских меньшевиков в Абхазии. После установления советской власти в Абхазии в марте 1921 г. был одним из организаторов комсомольской ячейки в с. Река. С 1927 г. — член компартии. В 1926–1928 гг. — заведующий отделом агитации и пропаганды Гальского уездного комитета комсомола. В 1928–1933 гг. — помощник директо-

ра, затем заведующий отделом Гальского леспромхоза. В 1934–1936 гг. — заведующий организационно-массовым отделом Очамчёрского райкома компартии. В 1936–1942 гг. — заместитель директора Очамчёрского машинотракторного совхоза по политической части. С августа 1942 г. на фронте; участвовал во взятии Берлина. После демобилизации в 1946 г. работал инспектором Очамчёрского райисполкома по оргнабору, затем заведующим отделом социального обеспечения этого же райисполкома.

Литературой Кучберия начал интересоваться в годы учёбы в Сухумской учительской семинарии. Был одним из авторов первой абхазской газеты «Апсны»; на её страницах опубликовал четыре стихотворения: «Ученик и вор», «Узник» (оба 1920. № 10 /48/), «Весна» (1920. № 17 /55/), «Вор» (1920. № 20 /58/) и три статьи: «Почему мы, абхазы, не имеем образования?» (1920. № 15 /53/), «Кто не имеет образования на родном языке» (1920. № 28 /56/), «Если есть желание» (1920. № 42 /80/).

В статьях Кучберия пишет о необходимости образования, которое способствует развитию народа, улучшению уровня жизни; критикует земляков, за то, что они больше ценят «воровство и грабежи», не хотят понять значение знаний; затрагивает проблемы сохранения и обучения родному языку. Этим же проблемам посвящены и его стихи. Кроме того, автор воспеваает крестьянский труд, разоблачает воровство, как социальное зло, тянущее народ назад, создаёт негативный образ вора.

Лит.: Борцы за Советскую власть в Абхазии. [Ч. 2]. Сухуми, 1973. С. 177–178; Документы о службе М. Кучуберия в Красной Армии в 1942–1946 гг. см. в интернете: <https://pamyat-naroda.su/awards/24875881>; <https://pamyat-naroda.su/person/officers/8037916>; *Қапба Р. Хә.* Хара хазссихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 334–340.

Лагулаа Михаил (абх.: Лагәлаа Миша) — публицист. Его биографические данные неизвестны.

Один из авторов газеты «Апсны». На её страницах напечатаны его небольшая статья «Воровство» (1919. № 22, 23 августа; с незначительной редактурой перепечатана в том же году в № 27, 1 октября), в которой автор негативно отзывался о таком пороке общества как воровство, и заметка «Группа, приумножающая силы Абхазии» (1919. № 28, 11 октября), в ней дается поддержка первой абхазской газете и «Группе» (Агуц), которая ее издаёт.

Лагулаа Тарсхан Чагунович (абх.: Лагәлаа Тарсхан Чагәына-ица) (01.08.1904, с. Арасадзых Кодорского участка Сухумского округа — 10.04.1929; похоронен в с. Арасадзых Очамчёрского района Абхазии) — литератор.

Шесть лет учился в Очамчёрской школе, затем поступил в Сухумскую учительскую семинарию. Здесь он вместе с Дз. Дарсалия, Ар. Ахашба и другими участвовал в драматическом кружке, организованном Ан. Шакая. После установления советской власти в Абхазии (1921)

семинария была переименована в Сухумский педагогический техникум, который Лагулаа окончил в 1923 г. И в этом же году поступил на юридический факультет Московского университета. На втором курсе заболел воспалением лёгких и вынужден был вернуться в Абхазию. Подлечившись, он продолжил учёбу в Москве и окончил университет в 1927 г. Работал председателем Очамчёрского народного суда, прокурором Очамчёрского района.

Уже в школьные годы Лагулаа проявил интерес к литературе. Стихи начал писать во время учёбы в семинарии. Являлся одним из авторов первой абхазской газеты «Апсны», на страницах которой были опубликованы его стихи: «Абхаз» (1920. № 8 /46/), «Заброшенный дом» (1919. № 37), «Плохой человек и крестьянин» (1920. № 15 /53/) и прозаическое произведение «Абхазская молва» (1919. № 33), которое Р. Х. Капба относит к жанру рассказа, хотя оно больше напоминает запись фольклорного сюжета, но без указания имени сказителя и сохранения его стиля. В произведениях Лагулаа выражает свою любовь к родине, подвергает критике воровство, хитрых, лживых, скользких и негостеприимных людей.

Лит.: Капба Р. Хə. Ҷара хазесихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акныгə. Акəа, 2002. Ад. 156–172.

Лакóба Василий Дмитриевич (абх.: Лакоба Уасил Дмитри-ица /Хынчажə/) (псевдонимы: Хынчажə, Хьынчажə) (27.03.1897, с. Лыхны Гудаутского участка Сухумского округа — 04.11.1937, г. Сухуми, Абхазская АССР) — участник национально-освободительной борьбы абхазского народа после 1917 г., один из организаторов вооруженного отряда «Киа-раз», командир кавалерии, член Ревкома Абхазии. М. М. Тухачевский назвал его «абхазским Василием Блюхером». Награждён тремя Георгиевскими крестами, Георгиевской медалью (за боевые заслуги в Первой мировой войне), орденом Красного Знамени (за боеые заслуги в годы гражданской войны).

Учился в Лыхненском двухклассном училище (окончил в 1912 г.), Гудаутском высшеначальном училище. В 1914–1917 гг. — всадник, а затем вахмистр Абхазской сотни Черкесского полка Кавказской туземной («ди-кой») дивизии. После февральской революции, по заданию Киевского комитета партии, проводил революционную работу среди солдат. Впоследствии для аналогичной деятельности был направлен в Кишинёвскую губернию. В г. Бендеры организовал конный революционный отряд, восстание, которое было подавлено, а Лакоба был арестован и заключён в Киевскую тюрьму. Офицеры требовали его расстрела, но солдаты выступили в его защиту, после этого он был выслан на родину — в Абхазию. Здесь он сразу включился в национально-освободительную борьбу против грузинских оккупационных войск. В 1919–1920 гг. в Гудаутском участке вёл подпольную боевую работу, был арестован и отправлен в Кутаисскую

тюрьму, освобождён после установления советской власти. Лакоба был одним из авторов газеты «Апсны». Свои публикации подписывал псевдонимом Хынчажэ или Хьынчажэ. В числе его статей в этом издании: «Глупый тот, кто ничего не знает» (1920. № 11, 1 апреля), «Побежим вперёд — останавливают, а останавливаться не дают» (1920. № 35, 28 сентября), «К читателям абхазской газеты» (1921. № 1, 10 января), «Отхарская школа» (1921. № 2, 22 января). В них автор писал о значимости образования, о важности единства народа, об экономических проблемах крестьян в условиях господства Грузии в Абхазии, о значении первой абхазской газеты «Апсны», необходимости оказания ей помощи.

Арестован в 1937 г. по так называемому «лакобовскому делу». 3 ноября этого же года был приговорён к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян. *Лит.:* Дзидзария Г. А. В. Д. Лакоба // История СССР. 1967. № 4. С. 56–60; Дзидзария Г. А. Герой революции. (К 80-летию В. Д. Лакоба) // Советская Абхазия. 1977, 26 октября; Дзидзария Г. А. Генерал революционной Абхазии: (К 90-летию со дня рождения В. Д. Лакоба) // Советская Абхазия. 1987, 27 марта; Куправа А. Э. Лакоба Василий Дмитриевич // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 461; Габелиа Дм. Ацсуа «цаимбари» уи итаацэси. (Деметр Лакоба 160 шыкәса ихьцрси, уи ица — ацсуа жәлар рмилаттә фырхаца Уасил Лакоба диижътси 115 шыкәса ацрси ирызкны) // Алашара. 2012. № 4. Ад. 188–194.

Лакóба Нестор Аполлонович (абх.: Лакоба Нестор Аполлон-ица) (01.05.1893, с. Лыхны Гудаутского участка Сухумского округа — 28.12.1936, г. Тбилиси, Грузинская ССР) — государственный и политический деятель Абхазии и Кавказа. Вместе с Е. Эшба и Н. Акиртава стоял у истоков возрождения государственности Абхазии.

Начальное образование получил в родном селе. С 1905 г. учился в Тифлисском духовном училище, с 1910 г. — в Тифлисской духовной семинарии; в 1911 г. исключён из семинарии за участие в революционном кружке. В 1912 г. в Батуми вступил в РСДРП. Вёл партийную работу в Аджарии, Абхазии, на Северном Кавказе. В 1916 г. поступил на юридический факультет Харьковского университета, но из-за материальных трудностей вернулся в Абхазию. Работал в Гудауте на строительстве железной дороги десятником-чертёжником. В мае 1917 г. был делегатом I Кавказского съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов. В конце 1917 г. по его инициативе в Гудаутском участке создаётся военизированная дружина «Киараз». В 1918 г. — один из руководителей восстания в Абхазии против грузинского меньшевистского правительства; возникла самостоятельная «Абхазская коммуна», которая просуществовала с 8 апреля по 17 мая. Лакоба был заместителем председателя Военно-революционного комитета Абхазии Е. А. Эшба.

В конце 1918 г. меньшевистским правительством Н. Лакоба был заключён в тюрьму в г. Сухуме. После освобождения вынужден был поки-

нуть Абхазию. В 1920 г. по поручению Кавказского бюро ЦК РКП(б) руководил нелегальной большевистской организацией в Батуми, был уполномоченным Кубано-Черноморского Ревкома, затем председателем Горской секции Кубано-Черноморского исполкома. С марта 1921 г. — заместитель председателя Ревкома Абхазии. С февраля 1922 г. — председатель СНК ССР Абхазии, в 1930–1936 гг. — председатель ЦИК ССР Абхазии. Член ЦИК Грузинской ССР, ЦИК ЗСФСР, ЦИК СССР, член бюро ЦК КП(б) Грузии. Делегат XIII, XV–XVII съездов ВКП(б).

28 декабря 1936 г. отравлен в тбилисской квартире Л. П. Берия, куда он был приглашён в качестве гостя. Погребён в торжественной обстановке в г. Сухуме (в Ботаническом саду). Позже был посмертно объявлен «врагом народа» и его тело было вывезено в неизвестном направлении. Лакоба обвинили в том, что в 1929 г. помог Л. Троцкому бежать из Сухума в Турцию. Был арестован и младший брат Лакоба — Михаил (заместитель наркома внутренних дел Абхазии) и расстрелян. Вскоре были репрессированы его супруга — Сария Лакоба и их четырнадцатилетний сын Рауф, а также все близкие родственники. Сарию замучили во время допросов. Рауф был расстрелян в июне 1941 г.

Лит.: Дзидзария Г. А. Нестор Лакоба // Советская Абхазия. Сухуми, 1957. 19 июля; Дзидзария Г. А. Борец за счастье народа: (К 75-летию со дня рождения Н. А. Лакоба) // Советская Абхазия. Сухуми, 1968. 30 апреля; Дзидзария Г. А. Верный сын партии: (Н. А. Лакоба) // Заря Востока. Тбилиси, 1963. 30 апреля; Дзидзария Г. А. «Киараз» (Абхазская революционная крестьянская дружина 1917–1921 гг.) // История СССР. 1963. № 5. С. 128–139; Дзидзария Г. А. В. Д. Лакоба // История СССР. 1967. № 4. С. 56–60; Дзидзария Г. А. Герой революции: (К 80-летию В. Д. Лакоба) // Советская Абхазия. Сухуми, 1977. 26 октября; Дзидзария Г. А. Революцией воспитанный: (К 90-летию со дня рождения Н. А. Лакоба) // Коммунист Грузии. 1983. № 4. С. 77–81; Лакоба С. З. «Я — Коба, а ты — Лакоба». Абхазские сюжеты времён сталинщины // Алашара. (Газета). М., 1990. № 1 (2), январь. С. 3; № 2 (3), февраль. С. 3; № 3 (4), март. С. 2–3; Лакоба С. З. Лакоба. Сталин. Берия // Берия: Конец карьеры / Составление и общая редакция В. Ф. Некрасова. М., 1991. С.150–158; Анчабадзе Ю. Д. В памяти народной // Алашара. (Газета). М., 1990. № 5 (6), май. С. 3; Из воспоминаний Адиле Шахбасовны Абас-оглы, невестки Сарии Лакоба // Алашара. (Газета). М., 1990. № 5 (6), май. С. 3–4; Анчабадзе Ю. Д. Нестор Лакоба. К 100-летию со дня рождения // Абхазский вестник. (Газета). М., 1993. № 3 (3). С. 3; Тариа А. Н. Лакоба Апсны аргыларакъа рзы // Апсны. 1991. № 5, январь 9. Ад. 3.

Лакрба (Лакербай) Михаил (Миха) Александрович (Ахматович) (абх.: Лакрба Миха Алыкьсандр-ица /Ахмат-ица/) (псевдонимы: Миша Ацсуа, М. Л., М. Айба; подписывался также: М. Аилакырба, Аилакырба, Еилакырба, М. Еилакырба, М. Лакербай) (19.01.1901, с. Мархяул Гумистинского участка Сухумского округа — 15.10.1965, г. Москва; похоронен на Сухумской горе в пантеоне писателей и общественных деятелей) — абхазский писатель, поэт, драматург, сценарист, театровед. Заслуженный

деятель искусств Абхазской АССР. Член Союза писателей СССР (1938). Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Учился в Мархяулской церковной школе (1908–1911), Сухумской горской школе (1909–1912), Сухумском реальном училище (1913–1918). Окончил экономико-юридический факультет Тбилисского политехнического института (1929), Высшие курсы сценаристов кинорежиссёров в Москве (1937). В 1921–1925 гг. — редактор абхазской газеты «Ацсны капшы» («Красная Абхазия»). В 1931–1936 гг. в составе киноэкспедиции «Восток-кино» побывал в Дагестане, Одессе, Сибири и на Урале. А на работу в кинофабрику «Восток-кино» был принят по рекомендации М. А. Шолохова.

В 1934 г. участвовал в работе I съезда писателей СССР, а в 1938 г. по рекомендации Матэ Залки, В. Шкловского и Г. Мдивани его принимают в члены Союза писателей СССР.

В 1941 г. добровольно ушёл на фронт; работал в дивизионной газете «На штурм врага», старшим секретарём военного трибунала дивизии. Участвовал в обороне Севастополя. Некоторое время был в плену в Днепропетровском лагере, сбежал с тремя товарищами. Затем вновь участвовал в боевых действиях от Каменки (Днепропетровская область) до Тирасполя; был редактором фронтовой газеты «За победу».

С середины 30-х гг. находился под пристальным вниманием НКГБ Грузинской ССР и его «филиала» НКГБ Абхазской АССР. В одном секретном документе — «Меморандуме на а/с [антисоветски], буржуазно-националистически настроенных лиц из среды абхазской национальности, проживающих в г. Сухуми», составленном 4 декабря 1945 г. начальником 2-го отдела Народного комиссариата госбезопасности (впоследствии Министерство ГБ, КГБ) Абхазской АССР подполковником Убилава, Лакербай представлен, как враг советской власти и буржуазный националист, к тому же в обязательном порядке указывалось, что он дворянского происхождения. Ему инкриминировалось то, что он «восхвалял врага народа Н. Лакоба, ...недоброжелательно высказывался по адресу т. Л. Берия (террористического толка)», фактически виновного в смерти Лакоба; он подозревался «в ведении а/с [антисоветской] работы к. р. [контрреволюционно] националистического толка». (См.: Абхазский архив. XX век. Вып. I. М., 2002. С. 12–13). В материалах госбезопасности также отмечалось, что Лакербай выступал против грузинизации Абхазии, говорил, что абхазский язык и национальная культура постепенно исчезают. Естественно, Лакербай отрицательно относился к ассимиляторской политике ЦК Компартии и правительства Грузинской ССР в Абхазии (перевод латинизированного абхазского алфавита на грузинский, активное заселение Абхазии грузинами из Грузии, преследование выдающихся представителей абхазской интеллигенции, постепенное закрытие абхазских школ и перевод их на гру-

зинский язык обучения и т. д.). Те, кто посмел выступить против этой агрессивной политики, автоматически попадали в список антисоветчиков, контрреволюционных элементов, «врагов народа» и оказывались под «колпаком» госбезопасности (в этом чёрном списке оказались: писатели, учёные, актёры и режиссёры абхазского театра, политические и общественные деятели и др.: Д. И. Гулиа, С. Я. Чанба, Г. Д. Гулиа, И. А. Лакрба, Н. А. Лакоба, С. П. Басария, М. И. Тарнава, В. М. Маан /Маргания/, Н. Э. Герия, А. Р. Агрба, Г. З. Шакирбай и др.). Максимально был использован и факт пребывания Лакербай в плену у немцев. «Агентурные» материалы, собранные НКГБ Абхазской АССР, посылались в Тбилиси и Москву. В итоге в июле 1947 г. он был арестован в Москве. Об этом свидетельствует секретное письмо от 5-го управления Министерства Госбезопасности СССР (№ 56/19762 от 13–14 августа 1947 г.; подписано генералом-лейтенантом Дроздецким и подполковником Шумаковым) министру Госбезопасности Абхазской АССР генералу-майору И. Гагуа; в нём отмечалось: «За измену Родине нами арестован Лакербай Михаил Александрович... Из имеющейся в деле-формуляре справки от 16.1-1947 года (составленной Вами по материалам дела) видно, что Лакербай М. А. после возвращения из плена вёл антисоветскую национал-шовинистическую агитацию, а также поддерживал связь с националистически-настроенными лицами из абхазцев и другими антисоветскими элементами. Кроме того, высказывал террористические настроения по адресу Берия Л. П...». (См.: Абхазский архив. XX век. Вып. I. М., 2002. С. 86). На допросах свидетелей (их имена не указаны) отмечалось, что Лакербай высказывался против постановления ЦК ВКП(б) о работе Ленинградского журнала «Звезда», поддержал М. М. Зощенко, говорил, что «ЦК ВКП(б) не прав в роли оценки писателей, нельзя ставить их в рамку и требовать только о политике. Необходимо дать свободу мыслей и выражений» (см.: там же. С. 90); критиковал ЦК КП(б) Грузии и Абхазский обком КП(б) Грузии в «связи с введением обучения в абхазских школах на грузинском языке и строительствами переселенческих колхозов» в Абхазии (эти колхозы были придуманы для максимального заселения Абхазии выходцами из Грузии), присылкой из Грузии грузинских кадров; считал, что «политика насильственной грузинизации Абхазии... проводится по указанию... Берия» (там же. С. 90–95). В итоге Лакербай провёл 8 лет (1947–1955) в колымских лагерях; освобождён 5 февраля 1955 г., реабилитирован.

Начало творческой деятельности Лакербай связано с публицистикой и поэзией и первые шаги к читателям были сделаны через первую абхазскую газету «Апсны», издание которой он встретил с воодушевлением и призывал всех оказывать ей всяческую поддержку. На её страницах он опубликовал более 16 статей и 3 стихотворения. Возможно, что в утерян-

ных номерах газеты (1919. №№ 8, 9, 11; 1921. № 4 /85/) были напечатаны ещё какие-нибудь его произведения.

В ранней публицистике Лакербай отразились интеллектуальные способности, широкий кругозор молодого писателя, а также влияние народного ораторского искусства. Он прекрасно знал устное народное творчество народа, собирал его и использовал фольклорные материалы не только в статьях, но и в художественных произведениях.

В 1919 г. в четвёртом номере «Апсны» он опубликовал первую статью «Мы должны объединить наш ум и силы», в которой выразил свои взгляды на положение Абхазии и абхазского народа. По его мнению, абхазы находятся в не худшем положении, чем народы России, которые продолжают воевать (речь идёт о гражданской войне). Однако, считал он, свободу никто не преподнесёт, её надо самим ковать. И ради этого «мы все, которые имеют образование, не потеряли апсуару, и болеют за судьбу Абхазии, должны работать и работать». Он призывал объединить усилия всех для решения общенациональных проблем; предостерегал, что зависть и раскол в обществе губительны для народа; не надо доводить до того, что «соседи будут приходить и мирить нас. И с такого момента нам говорить о свободе не придётся».

Неменьшим злом для народа, по его мнению, являлось функционирование в Абхазии нескольких политических партий (фактически привнесённых извне), которые могут уничтожить апсуару, внести раздор в абхазское общество. Писатель призывал создать одну национальную партию, пока ещё не поздно; она могла бы продуктивно работать на объединение и развитие народа, Абхазии. («Хватит уже» // Апсны. 1920. № 34 /72/). В другой статье он предлагал организовать «Союз абхазской интеллигенции», который работал бы на сохранение народа и его культуры. («Дорогой Дмитрий!» // Апсны. 1920. № 41 /79/).

Писателя постоянно волновала проблема просвещения народа. Многие беды абхазов он связывал с нехваткой образования, с некоторыми традициями, которые наносят ущерб народу, забвением апсуары, незнанием родного языка и т. д. («Несколько слов о статье Б. Чолокуа “Время и мы, абхазы”» // Апсны. 1919. № 10). Он был убеждён, что без образования и культуры народ не может иметь будущего; критиковал многих представителей национальной интеллигенции за бездействие, безынициативность и пустой карьеризм. В статье «Учение — свет...» (Апсны. 1919. № 20) Лакербай писал: «Все народы идут вперёд. И даже сильные образованные народы не довольствуются тем, что имеют, они тоже идут по пути развития, ...в ногу со временем. Тот народ, который не самосовершенствуется, не может защитить себя, объединиться не имеет перспективы, исчезнет. Победивший народ не щадит побеждённого. И побеждает он не силой оружия, не численностью, а образованием, знанием, хитростью, мудро-

стью, культурой, сила воздействия которых безгранична. Народы, государства, какими бы они ни были большими, могут деградироваться и исчезнуть, как капля в море, если будут пренебрегать образованием, мудростью. И в условиях, когда исчезают недостаточно культурно развитые, непросвещённые большие государства, на что мы, абхазы, должны надеяться? Чем мы лучше ушедших в небытие народов. Мы сегодня находимся на грани исчезновения, деградации. И в этой ситуации мы попусту тратим время, некоторые представители нашей интеллигенции спят, как будто умерли год тому назад, хотя Абхазия надеется на них... Чем же занимается наша интеллигенция? Чем они помогают Абхазии?.. Если хочешь узнать, чем занимаются многие представители интеллигенции, можно выйти на Сухумский бульвар, и ты их там увидишь. Когда другие народы заняты каким-то делом, они, и утром, и днём, и вечером, расчёсанные, одетые в черкеску с кинжалом на поясе, красуясь и смеясь, бесконца гуляют, посещая одну кофейню за другой... Просто духом падаешь, смотря на нашу абхазскую интеллигенцию; это они будут ковать свободу Абхазии?..».

В других статьях писатель размышлял о причинах революции и гражданской войны в России, пытался раскрыть суть понятий: «федерация», «автономия», «провинция», анализировал опыт государственного строительства в США и Европе (Канаде, Великобритании и др.) («Коротко о причинах революции в России» // «Апсны». 1919, №№ 6, 7; «Чем отличаются друг от друга федерация, автономия, провинция» // Апсны. 1920. № 9 /47/).

Первые стихи Лакербай «В тюрьме», «Дмитрию Гулия», «Моя родина» опубликованы в 1919 в №№ 4, 6, 19 газеты «Апсны». Причём «В тюрьме» и «Дмитрию Гулия» вошли в золотой фонд абхазской литературы, а в конце 1910-х гг., когда национальная литература находилась на начальной стадии своего развития, эти произведения свидетельствовали не только об определённых достижениях абхазской поэзии, но указывали на возможность её развития разными путями. В стихотворении «В тюрьме» отражены переживания лирического героя, который томится в тюрьме; он жаждет увидеть солнце, которое «создано для всех», хочет вырваться на свободу, но он бессилен: «Как быть мне с весенним цветеньем? / Что мне за стеной красота! / Душе моей нет просветленья, / В тюрьме моей — темнота» (*Перевод Д. К. Чачхалиа*). Символичность образа героя очевидна; через его судьбу молодой тогда поэт стремился показать положение народа, Абхазии, которая в то время была оккупирована грузинской армией. О символическом характере произведения, хотя бы намёком, указывал Ш. Д. Инал-ипа в середине 70-х гг. (*Инал-ипа Ш. Д. Мѡахѡастала ахраѡа рахь: Акритикатѡ статиаѡеи аматериалѡеи реизга. Акѡа, 1975. Ад. 165*). О правильности такого подхода свидетель-

ствует и ранняя публицистика Лакербай 1919–1921 гг., в которой писатель более или менее, насколько это было возможно, открыто излагал свои взгляды на положение родины и народа.

В стихотворении-послании «Дмитрию Гулиа» (в некоторых последующих публикациях произведения, особенно после смерти Лакербай, оно неоправданно было подвергнуто сокращению и правке) поэт подчёркивал выдающуюся роль патриарха абхазской литературы в развитии национальной культуры, просвещении народа; открыто говорил ему, что он избрал трудный, но благородный путь, путь спасения народа и достижения им свободы через развитие духовной культуры, призывал Д. И. Гулиа не сворачивать с этого тяжелейшего пути, на котором «сложили многие свои головы», несмотря ни на какие препятствия, чинимые противниками, и уверял, что он обязательно достигнет своей светлой цели. И в этом произведении Лакербай использует символические и метафорические образы: «Смотри, ты видишь, солнце встаёт, / Пока оно светится немного, / И просыпается шаг за шагом, / Абхазия наша, если удостоимся мы её...».

Патриотическим пафосом наполнено другое стихотворение Лакербай «Моя родина», в котором он открыто выразил свою безграничную любовь и преданность родине и народу.

Первая книга Лакербай «Пьесы и скетчи» вышла в Сухуме в 1956 г. Он автор комедий: «Потомок Гечбовцев», (1939; постановка — в 1940), «В овраге Сабыды» (1940; постановка — в 1941); исторической драмы «Данакай» (1946–1947; постановка в Абхазском драматическом театре — в 1956), новелл, либретто, опер, оперетт, сценарий к фильмам «Ткуарчал» (1934), «Два источника» (1938), «Абхазия — цветущий край», «Сокровища затонувшего города» («Диоскурия») (последние два фильма сняты киностудией «Грузия-фильм»), литературно-музыкальной композиции «Сын народа».

Мировую известность принесли ему новеллы, которые были переведены на более чем 25 языках (английский, французский, немецкий, польский, испанский, арабский, корейский и др.) и неоднократно издавались в Сухуме и Москве. В основе большинства новелл — устные народные рассказы. В них раскрываются особенности быта и этических традиций (апсуара) абхазов.

Лакербай поддерживал творческие связи со многими русскими, грузинскими и другими писателями. Вместе с киносценаристом К. Минцем написал сценарий фильма «Земля и рай». Ему принадлежат либретто оперы Д. Н. Шведова «Изгнанники» (1935), оперетты из абхазской жизни композитора В. Т. Куртиди «Хаджарат» (1937), оперы А. М. Баланчивадзе «Мзия» (1951).

Главные темы произведений Лакербай — Абхазия и родной народ, их история и культура, национальная этика апсуара. На его стихи написаны

песни: «Дружба» (музыка И. А. Лакрба), «Апсны» (музыка Дарахвелидзе), «Сухуми» (музыка Д. Покрасса).

Он также автор первого исследования о национальном театре «Очерки истории абхазского театрального искусства» (Сухуми, 1957; 2-е издание, дополненное — 1962).

Лит.: Михаил Александрович Лакербай [Некролог] // Советская Абхазия. 1965. № 207, 20 октября; Памяти М. А. Лакербай. [Выступления Ш. Акобия, Ч. Джонуа, Ш. Чкадуа] // Советская Абхазия. 1965. № 209, 23 октября; *Аниба А., Дарсалия В.* Михаил Лакербай: Творческий портрет. Сухуми, 1979; *Калба Р. Х.* Рыцарь аламыса. О жизни и творчестве Михаила Лакербай. М., 1988; *Агрба В. Б.* Ашәкәыџи ажәлар ражәарсиарси. Алитературатә-тцааратә статиакәа. Акәа, 1977. Ад. 78–94; *Калба Р. Хә.* Миха Лакрба. Ицстазаарси ирсиамтеи. Акәа, 1980; *Калба Р. Хә.* Хара хазсеихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 113–155; *Инал-ица Ш. Д.* Аусумтакәа. Актәи ашәкәы. Акәа, 1987. Ад. 257–284; *Зыхәба С. Л.* Салам шәкәык акәшамыкәша // Апсны кацшь. 1990. № 117–118, ииун 22. Ад. 5; Абхазский архив. XX век. Вып. I. М., 2002. С. 12–17, 34–35, 45, 66, 68, 81–97, 133, 137–138; *Аџба У. Ш.* Аамта ашьтакәа. Астатиакәа. Акәа, 2009. Ад. 95–134; *Ахәба Ць.* Ацшзара азыгәхәра // Лакрба М. А. Иџымтакәа реизга: Х-томкны. Актәи атом: Ановеллакәа. Акәа, 2009. Ад. 491–504; *Зангариа Вл. К.* Апсуа лирикеси амилатә сахьаркыра-философиатә дунеихәацшрси. Акәа, 2011. Ад. 106–109.

Логуа Михаил (Миша) (абх.: Логәуа Мышьа /Миша/) — литератор. Биографические данные неизвестны. В книге М. Л. Хашба «В дни весенние. Воспоминания» (Сухуми, 1977, с. 19, 97) указано, что М. Логуа окончил школу в селе Пакуаш (видимо, в середине 1910-х гг.), учился в Сухумской учительской семинарии вместе с М. Л. Хашба, А. Маан и др.

В газете «Апсны» был напечатан его короткий рассказ «Странник» (1920. № 6, 28 февраля). Это небольшое нравоучительное произведение — с философским подтекстом. Его идея заключается в следующем: главное не богатство, а человечность; каждый человек на этой земле — гость, когда он глубоко понимает это, то не потеряет своего лица.

Лит.: *Ахашба М. Л.* Аацынра мшкәа раан. (Агәалашәаракәа рыкнытә). 2-гәи атыжьра, иащаны. Акәа, 1977. Ад. 19, 97, 102–103.

Маан (Маргания) Акыбей (абх.: Маан Акыбей) — литератор. Биографические данные неизвестны. В газете «Апсны» он фигурирует как Акырбей Маан, вероятно, здесь допущена опечатка, да и в абхазском обществе это имя встречается именно в форме «Акыбей». Видимо, это тот Акыбей Маан, который учился в Сухумской учительской семинарии; его неоднократно упоминает М. Л. Хашба (Ахашба) в своей книге «В дни весенние. Воспоминания» (Сухуми, 1977, с. 50, 56). По свидетельству М. Хашба, А. Маан разделял идеологию большевиков, активно участвовал в распространении коммунистических идей.

В газете «Апсны» были опубликованы его стихотворения «Хитрость Ходжы Шардына» (1919. № 30, 28 октября) и «Завещание бедного друга»

(1920. № 40, 20 ноября). Первое произведение написано на основе фольклорных анекдотов о Ходже Шардыне. В литературном образе фольклорного героя сохранены некоторые его характерные черты — смекалка, сообразительность, граничащая с хитростью. Как правило, в действиях Шардына критикуются пороки общества, глупость, ложные представления о человеческой личности и т. д. Сам Шардын не всегда выступает в качестве положительного героя; иногда он — обманщик, лжец, глупец, стяжатель. Согласно сюжету произведения Маана, Ходжа Шардын показал своим односельчанам, что они ничего не понимают в человеке; в результате поучительный вывод: глупо оценивать человека по одежде. А сюжет стихотворения таков: недостаточно хорошо одевшись (почти в домашней одежде), Шардын пошёл в дом одного односельчанина, где справляли поминки; никто на него не обратил внимания, не пригласили даже сесть за стол. Тогда он вернулся к себе домой, оделся в броскую одежду и отправился обратно на поминки. На этот раз при его появлении все встали, его приняли как уважаемого человека, усадили за стол. Но он не стал есть, а снял одежду и начал совать её в тарелки, чтобы она ела, ибо перед этой одеждой люди преклонялись, а его самого Шардына человека не заметили.

Героем второго стихотворения является смертельно раненый солдат. Он просит друга передать его завещание семье — матери, брату, жене и маленькому сыну; не собственная смерть его волнует, а судьба родных: «Пистолет мой передай брату» на память; «Пусть смотрит он за матерью / Не обижает её»; «А жена пусть не ждёт меня (устраивает свою жизнь) / Сына Чика поставит на ноги (воспитает достойным человеком)»; «Мои золотые часы подари от меня Чичу».

Лит.: *Ахашба М. Л.* Аацынра мшқәа раан. (Агәалашәарақәа рыкнытә). 2-тәи атыжьра, иащаны. Акәа, 1977. Ад. 50, 56; *Қаибба Р. Хә.* Хара хазсехар... Агазет «Ацсны» (1919–1920 шш.) аҟоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 229–231.

Маан (Маргáния) Дмитрий Тлáпсович (абх.: Маан Дырмит /Димитри/ Тлапс-ица) (1866, с. Бедиа Самурзаканского приставства Сухумского военного отдела — 1946 [по другим данным — 1948], с. Бедиа, Абхазская АССР) — абхазский просветитель, религиозный деятель, этнограф, публицист. За успешную церковную и просветительскую деятельность был награждён наперсным (нагрудным) крестом (1901), орденом св. Анны III степени (1906) и др.

Родился в семье дворянина. Учился в Бедийской церковно-приходской школе, Сухумской горской школе (1879–1881), Кутаисской учительской семинарии (1882–1885). С 1885 до 1890 г. работал учителем в Сухумской горской школе, затем — в Абашской и Хоршинской сельских школах. Впоследствии Маан решил посвятить себя церковной деятельно-

сти и обратился к епископу Сухумскому Александру с прошением о рукоположении его в священники. После получения духовного звания в 1891 г. он был назначен священником Гупской церкви. Через два года его перевели в Аацинский приход. В 1894 г. был утверждён в должности благочинного. В то же время он уделял пристальное внимание школьному делу. По его инициативе в 1897 г. была открыта школа в с. Ачандара. С 1898 г. — священник Очамчёрского прихода, где одновременно был законоучителем местного двухклассного училища и председателем комиссии по испытанию кандидатов на церковнослужительские места в абхазских приходах в знании абхазского языка. В 1908 г. возведён в сан протоиерея и утверждён в должности уездного наблюдателя церковных школ Сухумского округа (Абхазии).

Маан был членом Сухумского общества сельского хозяйства, Сухумского Епархиального во имя св. благоверного кн. Александра Невского братства, Очамчёрского отделения Абхазского культурно-просветительного общества.

В своей деятельности он был честен и принципиален, придерживался принципов апостольства, жёстко выступал против нарушителей своего служебного и нравственного долга, лжи и лицемерия, отстаивал культурно-просветительские интересы абхазского населения. И на этой почве возникали конфликты с высшими чинами Очамчёрской администрации, а также с отдельными служителями церкви. Недоброжелатели неоднократно пытались оклеветать его. Однако сухумский епископ Андрей считал Маана порядочным и заслуженным человеком, ценил вклад протоиерея в духовное просвещение населения края. Поэтому епископ деликатно отвергал обвинения в адрес протоиерея.

В 1909 г. Сухумская Епархия направила Маана на три года в Сухум для работы в Сухумской переводческой комиссии по переводу богослужебных книг на абхазский язык. Прекрасное знание родного и русского языков, духовной литературы, безграничная любовь к своему народу и его культуре благотворно повлияли на переводческую деятельность протоиерея. Маан являлся одним из переводчиков «Требника» (1907), «Божественной литургии Иоанна Златоуста» (1907), «Служебника» (1908), «Святого Евангелия» (1912). Эти книги стали основой для проведения в абхазских приходах богослужения на абхазском языке.

Кроме богослужебных книг Маан перевёл и издал в 1910 г. в Тифлисе книгу «Бережённому и Бог бережёт. — Чесотка. Оспа. Холера».

Маан известен и как автор публицистических статей, которые печатались в газетах «Апсны», «Ацсны кацшы», журнале «Сотрудник Закавказской миссии», в учебниках «Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» (1908) и «Абхазский язык...» (1920) (оба на абх. яз.). В статьях «Обряды погребения и поминовения умерших у абхазцев»; «О

построении Очемчирской мечети», «Учение — свет, а неучение — тьма» (на абх. яз.), «Несколько слов о статье Николая Патеипа в 38-м номере газеты “Апсны”» (на абх. яз.), «Что мы, абхазы, сделали для сохранения нашего языка...» (на абх. яз.), «Несколько слов о нашей газете “Апсны”» (на абх. яз.) и других он выражал своё отношение к культурной и религиозной ситуации в Абхазии, состоянию родного языка, некоторым обычаям народа, связанными, например, с обрядами похорон. Маан выступал за сохранение чистоты родного языка, утверждал, что абхазы с древних времён исповедовали православное христианство.

Когда после установления советской власти в Абхазии были закрыты церкви и священники вынуждены были отказаться от церковной службы, Маан остался верен избранному пути. До 1926 г. он продолжал преподавание абхазского языка в Очамчирской школе. В 1924 г. его учениками были поэт Л. Б. Лабахуа и учёный Х. С. Бгажба и др.

Лит.: Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 112, 113, 190, 199, 219, 221, 240, 262, 327; Маргания (Маан) Д. Протоиерей-просветитель. Статьи. Рапорты. — Дырмит (Димитри) Маан. Астатиақәа. Арапортқәа / Составление, предисловие и послесловие Х. С. Бгажба. Сухум–Акәа, 1999, на абх. и рус. языках; Капба Р. Х. Маан Дырмит Тлапсович // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 492–493; Бгажба Хә. С. Зыхьз ырзтәым (Д. Маан, А. Чыкәбар) // Алашара. 1979. № 11. Ад. 87–96; Капба Р. Хә. Хара хазесихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) аҟоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 232–237.

Маан Е. (абх.: Маан-цҟа) — абхазский литератор. Её биографические данные неизвестны.

Была одним из авторов первой абхазской газеты «Апсны». На её страницах она опубликовала литературно обработанный фольклорный материал «Кабардей Хасан и Соуака» (1919. № 19) и сокращённый перевод рассказа Л. Н. Толстого «Упустишь огонь — не потушишь» (1919. № 18).

Лит.: Капба Р. Хә. Хара хазесихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) аҟоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 216–222.

Маан (Маргания) Иван Николаевич (абх.: Маан Иван Николаи-ипа) (1891, с. Адзюбжа Кодорского участка Сухумского округа — 03.10.1937) — абхазский государственный и политический деятель.

Учился в Сухумской горской школе, затем — в Закавказской учительской семинарии в г. Гори, откуда был исключён в 1904 г. за участие в нелегальной ученической организации. В 1905 г. поступил в Кутаисское сельскохозяйственное училище, где стал членом социал-демократической организации. В училище он встречается с С. А. Картозия и С. Я. Чанба. После завершения учёбы в 1911 г. некоторое время работает в Сухумском ботаническом саду, впоследствии жил частными уроками. В 1913 г. сдал экзамены на аттестат зрелости при Потийской гимназии и в том же году

поступил на медицинский факультет Харьковского университета. Здесь он вошёл в студенческую большевистскую организацию, где состояли С. А. Картозия и Н. Н. Акиртава. После Февральской революции 1917 г. работал в харьковской газете «Пролетарий» в качестве корреспондента. Маан также был корреспондентом тифлисской газеты «Закавказье», в которой он публиковал статьи и корреспонденции о тогдашней жизни Абхазии. В частности в заметке «Из Абхазии» (1911. № 181, 13 августа) он отмечал тягу абхазов к просвещению. «В настоящее время, — писал Маан, — абхазцы сами всеми силами стараются давать своим детям образование. Но куда же могут определить их? В Сухумское реальное, даже городское училище — не в состоянии, так как редкий абхазец может тратить на сына 15–20 р. в месяц».

В конце 1917 г. Маан возвращается из Харькова в Абхазию и включается в национально-освободительную борьбу абхазского народа. В период кратковременного существования возрождённой абхазской государственности в форме Советов весной 1918 г., он был членом Военно-революционного комитета Абхазии.

С марта 1918 г. Маан — депутат нового Абхазского Народного Совета; был членом фракции «независимых социалистов». Он постоянно выступал против шовинистической политики грузинских меньшевиков в Абхазии. После очередного разгона АНС 10 октября 1918 г. Маан, вместе с другими «неугодными» депутатами (Д. И. Алания, Г. Д. Аджамов, Г. Д. Туманов, В. К. Чачба, С. М. Ашхацава), был арестован грузинскими властями. В течение последующих двух лет он неоднократно арестовывался этими же властями. В начале 1921 г. принимал активное участие в установлении советской власти в Кодорском и Самурзаканском участках.

В советский период Маан принимал активное участие в становлении органов юстиции ССР Абхазия в качестве председателя революционного трибунала и наркома юстиции республики. В 1925–1930 гг. — уполномоченный наркомфина Грузии в Абхазии. С 1930 г. — на ответственных должностях в финансовых учреждениях Закавказской Федерации. Был директором Абхазторга. 10 июля 1937 г. был арестован 4-м отделением НКВД Абхазской АССР, осуждён по статье 58-10, 58-11 Уголовного кодекса Грузинской ССР 3 октября 1937 г. и в тот же день был расстрелян. Родственникам было объявлено, что он умер 24 февраля 1940 г. (Сообщение Военной коллегии Верховного суда СССР). Реабилитирован 9 июля 1957 г.

Лит.: Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1965. С. 167–168; Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 260, 261, 304, 309, 310, 313, 334, 335, 337, 338; Тодуа О. И. Маргания Иван Николаевич // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 501.

Маан (Маргáния) Николай Дмитриевич (абх.: Маан Николаи Дырмит-ица) (псевдоним: Коль. Марг) — абхазский поэт. Не владел абхазским языком, писал только на русском языке. Его биографические сведения отсутствуют. Известно, что он сын просветителя, религиозного (христианского) деятеля и публициста Д. Т. Маана. После установления советской власти в Абхазии эмигрировал во Францию, где, видимо, продолжал заниматься литературным творчеством.

Литературой интересовался с юности. По свидетельству М. Л. Хашба (В дни весенние. Воспоминания. Сухуми, 1977, с. 58), 4–5 стихотворений были напечатаны в рукописном журнале «Ашарпы-Еиацва» («Утренняя звезда»), который выходил с 1918 г.

Четыре стихотворения Маана были опубликованы и в первой абхазской газете «Апсны»: «Быстро, радостно влетели...» (1920. № 5 /43/), «Да вскипит бокал заздравный!...» (1920. № 6 /44/), «Шаг за шагом продвигайся...» (1920. № 8 /46/), «Мрак неведенья, обман...» (1920. № 10 /48/). Это единственные материалы, напечатанные на ином языке на страницах издания. Редактор газеты Д. И. Гулиа ценил патриотический пафос произведений Маана. Возможно, что в утерянных номерах газеты (1919. №№ 8, 9, 11; 1921. № 4 /85/) были напечатаны ещё какие-нибудь его стихотворения.

Поэт приветствовал выход национальной газеты, выражал надежду, что Абхазия пойдёт по пути развития: «Процветай, народ мой славный, / Прочь ненастье и туман!»; «Зорьки вестники рассвета, / Зажигайтесь же скорей!» («Да вскипит бокал заздравный!...»). Оптимизм автора отражается и в стихотворении «Шаг за шагом продвигайся...», его строки звучат, как призыв к родине, к единству народа: «Ну смелее, не пугайся / Сбрось ты страха гнёт»; «Песни наши да сольются / В мощный дружный глас!»; «Свету белому покажем, / Как силён народ!». Однако в стихотворении «Мрак неведенья, обман...» лирического героя охватывает уныние; его угнетают ложь, обман, клевета, злоба, царящие вокруг. И далее: «Своей родине измена, / Ненависть к своим, / Взглядов, целей перемена, / Всякими гоним! / Слабый, жалкий и “ненастный”, / Сын нищеты, / Мой народ несчастный, / Это вижу — ты!». За этими строками поэта-патриота просматривается трагическое положение абхазского народа в конце 1910-х гг., когда он, освободившись от царских чиновников, оказался под властью меньшевистского правительства Н. Жордания. Поэт хотел видеть свободными свой народ и свою родину.

По утверждению Р. Х. Капба, Маан был автором произведения (видимо, пьесы) на тему «махаджирства», на основе которого был поставлен спектакль в Ростовском драматическом театре. Об этом свидетельствует и сообщение Д. И. Гулиа в статье «Махаджир» (Апсны. 1920. № 33 /71/). В ней отмечалось, что «В прошлом году [1919] один человек, прибывший из

Ростова, сказал, что П. Маан (Н. Д. Маан [Маргания]. — В. Б.) написал на русском языке пьесу «Махаджир», наподобие пьесы С. Чанба, ...который был поставлен в Ростовском театре... Пьеса состояла из четырёх действий (и драма С. Чанба тоже в четырёх действиях)... Было бы хорошо, если эта пьеса, которая очаровала ростовчан, ...была бы переведена на абхазский язык... П. Маан хорошо пишет стихи на русском языке (это подтверждает, что речь идёт именно о Н. Д. Маане, которого знал Д. И. Гулиа. — В. Б.). Но, к сожалению, он не владеет абхазским языком...».

Лит.: *Ахашба М. Л.* Аацыбра мшкәа раан. (Агәалашәарақәа рыкнытә). 2-тәи атыжьра, иащаны. Акәа, 1977. Ад. 58; *Қапба Р. Хә.* Хара хазсеихар... Агазет «Ацсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 320–322.

Маршания Таташ (абх.: Маршьан Таташь) — абхазский государственный и военный деятель. Биографические данные отсутствуют. После Февральской революции (в марте 1917 г.) в Сухуме при содействии царского начальника Сухумского округа полковника Н. В. Поливанова был образован Окружной комитет общественной безопасности во главе с князем Ал. Гр. Чачба (Шервашидзе), бывшим городским головой. Начальником окружной милиции был назначен Таташ.

В конце 1917 г. вместе с С. Басария, А. Шериповым, М. Тарнава, А. Шервашидзе и другими участвовал в разработке «Декларации» и «Конституции Абхазского Народного Совета». Он принимал участие в вооружённой попытке изгнания грузинских войск из Абхазии в июне 1918 г. Позднее находился в Добровольческой армии с целью привлечь А. И. Деникина к идее освобождения Абхазии от грузинских войск.

Лит.: Абхазский архив. XX век. Вып. I / Выявление документов, составление, введение С. З. Лакоба; предисловие, введение к разделам, именной указатель Ю. Д. Анчабадзе. [1-е издание]. М., 2002. С. 166.

Мачавариани Константин Давидович (псевдоним: Абу-кино) (1850, с. Окум, Самурзаканское приставство — 1922, г. Батум; по другим источникам — 1857–1926) — грузинский просветитель, историк, этнограф, абхазовед, писатель. В основном писал на русском языке, хотя владел грузинским.

Внёс весомый вклад в просвещение Абхазии. С. Басария писал о нём: «К. Д. Мачавариани — уроженец Абхазии, педагог по профессии... Он, не в пример другим, прекрасно изучил Абхазию и абхазов. Народ абхазский он понял вполне, изучил все изгибы, тайники души его, так недоступной не абхазу; он грузин по национальности, как честный человек, был лишён каких-либо тенденциозностей, какими, к сожалению, страдают многие его сородичи шовинисты, когда говорят об Абхазии и абхазах». (Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923. С. 8).

С 5 сентября 1880 г. — смотритель-директор Сухумской горской школы. Позже был инспектором Батумского городского училища. В

1892 г. он и Д. И. Гулиа создают новый абхазский алфавит, выпускают иллюстрированный букварь «Абхазская азбука. Молитвы, X заповедей и Присяжный лист» (тексты и словарный состав на абхазском и русском языках). Алфавит, как и усларовский и бартоломеевский, в основном составлен на базе кириллицы, с использованием нескольких латинских букв (h, i, j, q, v), состоял из 51 буквы. Судьба нового алфавита сложилась более удачно, и в этом значительна роль самого Гулиа и Мачавариани; новая письменность постепенно начала распространяться среди абхазов.

Мачавариани сыграл большую роль в воспитании многих представителей абхазской интеллигенции, в становлении молодого Д. И. Гулиа, который учился в Сухумской горской школе. По совету Мачавариани и учителя Сухумской горской школы, преподавателя Сухумской женской гимназии Д. Г. Аджамова (Багратуни), Д. И. Гулиа собирал материалы абхазского фольклора в различных районах Абхазии. Он оставил немало свидетельств о представителях абхазской интеллигенции, просветительства. Записывал абхазские фольклорные материалы. Опубликовал ряд работ по истории, этнографии и культуре абхазов, в том числе книг: «Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу с историко-этнографическим очерком Абхазии» (Сухум, 1913), «Светлой памяти павшего на войне героя корнета К. Ш. Лакербай» (Батум, 1917; переиздание — [Сухум, 2003]); статьи и очерки: «Абхазия и народное образование в ней» // Вестник воспитания. М., 1892. № 6; «Очерки Абхазии» // Черноморский вестник. 1899. № 254; 1900. №№ 13, 17, 31, 34; «Древний Бедийский храм и его драгоценности» // Сотрудник Закавказской миссии. 1912. № 47, 7 февраля; «Город Сухум и Абхазия в настоящем и прошлом» // Естествознание и география. М., 1914. № 1 и др. Ряд работ напечатал в газетах «Сухумский листок», «Сухумский вестник» и других; в них автор использует материалы абхазского фольклора — легенды и предания («Воровство души» // Сухумский вестник. 1910. № 657; «Пастух» // Сухумский вестник. 1910. № 66; литературно обработанная легенда «Красавица княжна Эсма-ханум» // Сухумский вестник. 1910. №№ 68–70).

Мачавариани также автор рассказа из жизни аджарцев «Красавица Елена» (опубликован в «Сухумском листке» в 1913 г.), повести «Миссионер двоежёнec. (Из жизни абхазцев)» (Тифлис, 1910; издана кн. М. Л. Шервашидзе /Чачба/). В основу повести положены реальные исторические и культурные события в Абхазии, историко-этнографические материалы, собранные и использованные автором в ранее опубликованных работах. По времени повесть охватывает 60-е гг. XIX в. — нач. XX в. Основной сюжет произведения связан с трагической судьбой православного абхаза-миссионера Петра. Повесть раскрывает некоторые особенности просветительского движения в Абхазии того времени. Отец 12-летнего мальчика Урус, во время Кавказской войны потерявший жену и

остальных детей, решил в середине 1860-х гг. выселиться в Турцию с другими абхазскими переселенцами. Сына он оставил доброму архипастырю Александру в Сухуме. Александр уговаривал Уруса остаться, но тот всё же покинул родину, взяв горсть родной земли. Архипастырь дал образование мальчику, крестил его под именем Петра. В итоге Пётр стал честным, порядочным, деятельным миссионером, который на родном языке начал просвещать абхазов в духе православия. Впоследствии он стал авторитетным и уважаемым человеком в народе. Но, после смерти любимой жены Мариям, его жизнь резко изменилась. Преданный друг семьи Фатьма была влюблена в Петра, но по церковным законам Пётр не имел права на вторичную женитьбу; это понимала и Фатьма. Несмотря на взаимную искреннюю любовь, они не нарушили ни церковные порядки, ни обычаи и традиции народа. Однако усилиями определённой группы священников Пётр был оклеветан, и его ложно обвинили в «двоежёнстве». В результате указом Святейшего Синода Пётр был лишён сана священника и исключён из «корпорации духовенства». Для Петра, который посвятил всю свою жизнь миссионерской службе, этот приговор был равносителен смерти. Вскоре он умер от страдания и тоски.

Повесть свидетельствует о том, что неоднозначно и сложно проходил процесс культурного возрождения абхазского народа, показывает невежество и ограниченность ряда царских чиновников и церковных деятелей, которые не желали изучать и учитывать местные культурные и этические традиции, обычаи абхазов. Такое пренебрежительное отношение к народу порой приводило к кровавым конфликтам.

Произведение содержит немало ценных этнографических материалов, связанных с бытом, обычаями гостеприимства, похоронными обрядами абхазов. Кстати, брат К. Мачавариани — А. Д. Мачавариани, доктор наук, окончивший Лозаннский университет, владевший несколькими языками (печатался и на французском языке), принимал активное участие в культурной жизни Абхазии, способствовал распространению различных полезных знаний, необходимых в практической жизни; выступал со статьями в местной прессе (например: «Несколько слов о “курортной” кухне в г. Сухуме» // Сухумский листок. 1913. 1 декабря; «Черноморская железная дорога» // Сухумский листок. 1914. 5 и 26 января; «Серные Венецианские источники в Сухуме» // Сухумский листок. 1914. 9, 23 и 26 февраля. *Лит.: Дзидзария Г. А.* Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 60, 75, 78, 108, 110, 112, 115, 124–127, 138, 139, 149, 215; *Бабиа Е. Г.* Периодическая печать Абхазии. (1904–1917 гг.). СПб., 1997. С. 42, 64, 65, 80, 82; *Куправа А. Э.* Константин Мачавариани о положении женщины в Абхазии в XIX — начале XX веков // Ацсуатцаара: Археология. Атоурых. Астнология. — Абхазоведение: Археология. История. Этнология. Выпуск V–VI. Акѳа–Сухум: АБИГИ, 2011. С. 123–138; *Бгажба О. Х., Медвен-*

ский Н. И. Мачаварини Константин Давыдович // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 511.

Мкан [Мканба] Хакыбей (абх.: Мкан Хақыбеи) — его биографические данные неизвестны.

В газете «Апсны» напечатана его статья «Всемогущий Афы и Шашвы (кузня)» (1919. № 10, 25 мая), раскрывающая тёмные стороны жизни народа того времени (суеверия, несправедливая социальная жизнь и т. д.).

Нардаиа (Нардая) Нико (Николай) (абх.: Нардаиа Н. [Нико]) — литератор, публицист. Его биографические данные неизвестны. По его публикациям видно, что он учился в Сухумской учительской семинарии в середине 1910-х гг.

Автор ряда публикаций в газете «Апсны». В их числе: стихотворение «Мой долг» (1919. № 5, 20 апреля); статьи «Что происходит в Абхазии» (1919. № 17, 18 июля), «Несколько слов о Сухумской семинарии» (1919. № 19, 1 августа), «Два слова о статье “Горская школа”, опубликованной в газете “Апсны” № 8» (1920. № 10, 30 марта).

В своих публикациях автор выступал против героизации воров, неправильного понимания свободы. В статье «Что происходит в Абхазии?» он писал: «Когда сказали, что свобода пришла, никто не понял, что это такое; подумав, что им уже “позволено всё”, начали делать всё, что в голову придёт, грызть друг друга. Это ли свобода? Смысл свободы заключается в следующем: если ты свободен, то уважай свободу другого». Он с болью писал о тенденции уменьшения численности абхазских учеников в Сухумской учительской семинарии во второй половине 1910-х гг. («Что происходит в Абхазии»), о состоянии «Горской школы», превращенной грузинскими оккупационными властями в конюшню.

Некоторые фольклорные тексты в его записи были опубликованы в книге «Материалы абхазского фольклора. (Из архива акад. Н. Я. Марра)» (подготовил к печати, написал предисловие и комментарии С. Л. Зухба; Сухуми, 1967. См. с. 157, 159; на абх. яз.).

Патэйпа (Патэй-ипá) Николай Соломонович (абх.: Патеица [Патеи-ица] Николаи Соломон-ица) (псевдонимы абх.: Н. П-ица, Тхасоу; рус.: С. Л. И-ица, N) (1877, с. Лыхны Бзыбского округа Сухумского военного отдела — 1941) — абхазский просветитель, этнограф, краевед, детский писатель, публицист, общественный и религиозный деятель. Арестован в 1941 г. по ложному обвинению и расстрелян.

В 1888–1892 гг. учился в Новоафонской церковноприходской школе. В августе 1893 г. поступил в Закавказскую учительскую семинарию в г. Гори; окончил в 1898 г. С этого же года работал в Мгудзырхвской одноклассной школе. Через три года решением Сухумского епархиального училищного совета он был назначен смотрителем и учителем Лыхненской двухклассной школы.

В 1900-х гг. Патеипа и А. И. Чукбар составили «Книгу для чтения на абхазском языке для абхазских училищ», которая была издана в 1908 г. в Тифлисе Управлением Кавказского учебного округа; переиздана в 1911 г. Учебник был нацелен решить следующие задачи: «...дать учащимся в начальных училищах Абхазии материал, на котором они совершенствовались бы в беглости, выразительности и сознательности чтения, ...возбудить в народе интерес к школьному обучению, ...сообщить через посредство книжки полезные и необходимые для жизни сведения...». Вместе с тем книга сыграла значительную роль в становлении национальной художественной литературы. В ней были опубликованы переводные (перевели Патеипа и А. И. Чукбар) и оригинальные произведения. О составе материалов учебника составители писали: «Большинство статей I и II частей взяты из книг К. Э. Шельцеля — “Книга для чтения”, ч. 1 и 2 из гр. Л. Н. Толстого “Новая азбука”. Некоторые из этих статей представляют точный перевод русских статей, с изменением лишь собственных имён, другие несколько изменены; для третьей части несколько статей было составлено переводчиками по плану, указанному собирателями статей, прямо на абхазском языке, и, наконец, сказки записаны со слов народных рассказчиков по возможности с буквальной точностью». Всего в книге опубликовано 69 произведений различных жанров: в прозе — 54 произведения, а в стихотворной форме — 15. Из 56-ти переведённых произведений из русской литературы 44 были прозаическими, а 12 — поэтическими. Оригинальных произведений опубликовано восемь, из них 5 рассказов и 3 стихотворения (авторы — Д. И. Гулиа, Н. Патеипа, Д. Ладариа). В учебнике также были напечатаны 2 сказки (записал И. И. Гулиа) и 3 статьи (две из них написал Д. Т. Маан). (См.: Авидзба В. Ш. Русская литература и абхазское просветительство // Русский язык в странах СНГ и Балтии. Международная научная конференция. Москва, 22–23 октября 2007 г. К Общему собранию Российской академии наук. М., 2007. С. 524–534). В числе переводов — басни И. А. Крылова: «Зеркало и обезьяна», «Волк и ягнёнок», «Две бочки», «Волк и кот», «Свинья под дубом».

Просветительская деятельность Патеипа заключалась и в том, что он активно пропагандировал новые отрасли сельского хозяйства (шёлководства и др.), доказывал преимущество современных орудий земледелия перед традиционными. Переводил и издавал на абхазском языке ряд научно-популярных брошюр по птицеводству, шёлководству и др.; распространял в крестьянских хозяйствах семена перспективных огородных культур.

В мае 1912 г. Патеипа был переведён в Сухум, где работал в должности уездного наблюдателя церковных школ (1912–1915), был членом Сухумского епархиального училищного совета (1915–1916). Неоднократно оштрафовывался за свои независимые взгляды.

Просветительскую деятельность Патейпа продолжил и после установления советской власти в Абхазии в марте 1921 г. В 1921–1923 гг. был заведующим земельным отделом и членом президиума Гудаутского уездного исполкома. Впоследствии по настоянию Председателя СНК Абхазии Н. А. Лакоба Патейпа был переведён в Сухум, где в течение многих лет занимал разные административные должности; был членом коллегии Наркомзема Абхазии, заместителем наркома земледелия по лесному хозяйству и тресту Народных имений (совхозов) и т. д.

С августа 1933 г. и до конца жизни Патейпа преподавал абхазский язык и литературу в начале в Сухумской абхазской средней школе им. Н. А. Лакоба, а затем — в Сухумском государственном педагогическом училище. Перевёл на абхазский язык (совместно с К. Шакрылом, В. Мааном) учебное пособие «Единая программа для школ для малограмотных».

Статьи, стихи, фольклорные записи Патейпа печатались в журналах: «Сотрудник Закавказской миссии», «Черноморское сельское хозяйство» и в приложении к журналу «Черноморский селянин», газетах «Голос трудовой Абхазии», «Апсны», «Ацсны кацшь». Ряд его материалов хранилось в Абхазском государственном архиве, который на виду у жителей Сухума был сожжён 22 октября 1992 г. представителями грузинской армии, контролировавшими тогда город.

В 1978 г. в Сухуме издана книга Патейпа «Избранное. (Статьи, рассказы, стихи)» (составитель, автор предисловия и комментариев Г. В. Смыр; статьи на абх. и русск. языках; рассказы и стихи на абхазском).

В статьях Патейпа размышлял об истории, культуре и будущем абхазского народа («Кто не упал духом, тот увидел будущее»), затрагивал проблемы образования и абхазского языка («Писать на абхазском», «Мы должны установить абхазскую орфографию», «Два слова об абхазской орфографии»), сельского хозяйства в крае («Как пахать плугом», «О скотоводстве в Абхазии», «К земреформе в ССР Абхазии», «К землеустройству ССР Абхазии», «На помощь трудящимся»). Особую ценность представляют его этнографические статьи, в которых описываются традиции и обычаи народа: «Свадьба в Абхазии» (написана в 1908 г.; впервые опубликована в рукописном издании «Фольклор Азербайджана и прилегающих стран» (Т. 3 / Под редакцией А. В. Багрия. Баку, 1930), «Моление Лейбовых» («Сотрудник Закавказской миссии». 1912. №№ 7, 8), «Языческие моления, совершаемые абхазцами на разные случаи жизни» («Сотрудник Закавказской миссии». 1916. № 5), «Знахарки и гадалыщицы» («Сотрудник Закавказской миссии». 1916. № 9).

Короткие детские рассказы Патейпа, написанные в учебных целях, носят дидактический характер. В них использованы фольклорные сюже-

ты, поэтические элементы басни («Ненасытная мышь», «Собачка и кошка», «На охоте», «Два петуха», «Богач и бедный», «Кошка и мыши», «Волк и лисица», «Сила и правда», «Волк и собака» и др.).

Стихотворение «Вор» написано под влиянием поэтики и эстетики народной поэзии. Патеипа, как и другие авторы газеты «Апсны», понимал, что воровство в переломную эпоху приобрело опасные масштабы, стало социальным злом, которое лишало народ будущего, препятствовало его развитию. В произведении показан разоблачительный и сатирический образ вора; в создании его портрета автор использует такие эпитеты, сравнения и т. д., которые усиливают осуждающий тон стихотворения. Произведение утверждает, что вор — преступник, он будет обязательно наказан.

В записях Патеипа сохранился ряд образцов абхазской устной народной поэзии; некоторые из них были опубликованы в газете «Апсны»: «Песня Шаратын» (1919. № 21), «Песня Енджи-Ханум» (1919. № 24), «Песня Халыбея сына Катмаса» (1919. № 31). В этой же газете напечатано и прозаическое предание «Брат не предал своего брата, убившего оленя» (1919. № 29).

Лит.: *Смыр Г. В.* Предисловие // Патеипа Н. С. Избранное. (Статьи, рассказы, стихи). Сухуми, 1978. С. 3–10; *Бебиа Е. Г.* Периодическая печать Абхазии. (1904–1917 гг.). СПб., 1997. С. 20–21; *Бгажба Х. С.* Народный учитель-просветитель (К 120-летию со дня рождения Н. С. Патеипа) // Абхазоведение. Выпуск I. Язык. Фольклор. Литература. Сухум, 2000. С. 127–131; *Агуаа А. С., Малия Е. М.* Патеипа Николай Соломонович // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 561–562; *Смыр Г. У.* Хаштра зкәым арккаш. (Н. С. Патеипа дийжәтеи 100 шыкәса апра иазкны) // Алашара. 1977. № 7. Ад. 84–89; *Смыр Г. У.* Ацсуа культура иналукааша аузуоы (Н. С. Патеипа ицстазарей ирсиаментей ирызкны) // Известия АБИЯЛИ. Т. IX. Тбилиси, 1980. С. 120–133; *Қалба Р. Хә.* Хара хәзесихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 299–305.

Рамишвили Исидор Иванович (07.06.1859, с. Суреби Озургетского уезда Кутаисской губернии — 03.01.1937, г. Тбилиси, Грузинская ССР) — грузинский социал-демократ, по профессии — учитель, депутат Государственной думы I созыва от Кутаисской губернии, член РСДРП, меньшевик.

Окончил Озургетское духовное училище, Тифлисскую духовную семинарию (1885). Работал учителем в Сенакской дворянской школе в Мингрелии. Был преподавателем в Батумском грузинском училище Общества распространения грамотности среди грузин, а затем во Владикавказском городском училище того же общества.

С начала 1905 г. Рамишвили находился под следствием, скрылся от полиции. 14 августа 1905 г. арестован в Тифлисе, заключён в Метехскую тюрьму. Следствие прекращено по указу Сената от 21 октября 1905 г. В

декабре 1905 г. возглавил бюро стачечного комитета в Тифлисе. Вновь арестован и заключён в Метехскую тюрьму. 10–25 апреля 1906 г. делегат от Тифлисской организации IV объединительного съезда РСДРП в Стокгольме. В 1906 г. депутат Государственной думы России I созыва от Кутаисской губернии; входил в социал-демократическую фракцию. В сентябре 1906 г. находился на нелегальном положении в Баку, там занимался революционной пропагандой. Подпольная кличка — «Старик». Один из руководителей забастовки команд судов торгового флота в Баку. Принимал участие в составлении манифестов «К армии и флоту» и «Ко всему российскому крестьянству». В 1908 г. был выслан в Астраханскую губернию, в 1909 г. — в Вятскую губернию. В апреле 1911 г. всё ещё находился в административной ссылке. В 1913 г. был вновь арестован и выслан в Самарскую губернию. С 1914 г. по 1917 г. в ссылке в Самаре. 2 марта 1917 г. избран в первый состав Самарского Совета рабочих депутатов, возглавил этот совет. Позднее член Исполкома Петроградского совета, депутат Учредительного собрания от Закавказского избирательного округа по списку № 1 (меньшевики). В 1918–1920 гг. входил в состав меньшевистского правительства Грузии. В начале лета 1917 г. Рамишвили выступал на Общебакинской партийной конференции, где обсуждался вопрос об окончательном разрыве большевиков и меньшевиков. Участник Демократического совещания, вместе с Н. Жорданией выступал за отказ от коалиционного временного правительства, критиковал политику И. Церетели. Подписал Декларацию о независимости Грузии. В 1918–1919 гг. — член Национального совета Демократической Республики Грузия и учредительного собрания. Вместе с генералом Г. Мазнишвили (Мазниевым) руководил кампанией по защите грузинских регионов от турецких войск. С лета 1918 по сентябрь 1920 г. находился в оккупированной грузинскими войсками Абхазии в качестве «политического представителя» правительства Грузии. Он рассматривал абхазский народ «как одно целое с грузинским народом», был против независимости Абхазии. В первые месяцы пребывания Рамишвили в крае был разогнан Абхазский Национальный Совет, ряд неугодных власти депутатов (Д. Алания, Г. Аджамов, Г. Туманов, В. Чачба, И. Маан /Маргания/, С. Ашхацава и др.) был арестован. На состоявшихся впоследствии так называемых «демократических» выборах депутатов в Народный Совет Абхазии (так был переименован АНС) депутатом был избран и Рамишвили. Он обещал Д. И. Гулиа оказать содействие в издании газеты «Апсны». В 1919 г. (№ 2, март 17) на страницах газеты была даже опубликована статья Рамишвили «О первой газете “Апсны” на абхазском языке» (статью, видимо, перевел на абхазский Д. Гулиа), в которой он лицемерно выразил свою радость в связи с началом выхода «Апсны» и готовность помогать газете. Об этом свидетельствует и статья «Читателям газеты “Апсны”» (1919. № 3; подписан

псевдонимом «Д. Гэ.» — Д. Гулиа). Но впоследствии «Апсны» от самого Рамишвили и от Народного Совета Абхазии никакой помощи не получила. О лживых обещаниях со стороны властей в мягкой форме писал Д. И. Гулиа в 1920 г. в статье «Абхазская газета “Апсны”» (1920. № 36 /74/). Видимо, власти, убедившись, что газета не будет проводить их политику, не станет «ручной», решили не поддерживать её.

20 мая 1931 г. Рамишвили был арестован в Астрахани, где он в то время жил, обвинен в принадлежности к контрреволюционной организации и приговорен Особым совещанием при Коллегии ОГПУ СССР к ссылке в Среднюю Азию на 3 года. В 1937 г. арестован по приказу Л. П. Берии и расстрелян в Тбилиси.

Лит.: Работы Первой Государственной Думы. Издание Санкт-Петербургского комитета Трудовой Группы. / Сост. И. Бонч-Осмоловский, ред. С. И. Бондарев. СПб.: Типогр. Т-ва «Дело». 1906; Государственная Дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. Москва: Возрождение, 1906. С. 112; *Боиович М. М.* Члены Государственной думы. (Портреты и биографии). Первый созыв. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1906 С. 465; Судьба перводумцев // Утро. 1911. № 1332. 29 апреля. С. 4; История Абхазии. Гудаута: Алашара, 1993. С. 301–322; *Ходжаа Р.* Абхазский Народный Совет. 1917–1920 гг. Документы и материалы. Сухум, 2007. С. 68–71, 74, 205–208, 332; Государственная дума Российской империи: 1906–1917. Москва: РОССПЭН, 2008. С. 517–518; Абхазы. Издание 2-е, испр. / Отв. редакторы Ю. Д. Анчабадзе, Ю. Г. Аргун; предисловие В. А. Тишков, С. В. Чешко; введение Ю. Д. Анчабадзе. М., 2012. С. 87.

Тарнава Михаил Иванович (абх.: Тарнаа Михаил Иван-ица) (1895, с. Лыхны Гудаутского участка Сухумского округа — 22.12.1941) — абхазский просветитель, историк, общественный деятель, публицист.

Окончил церковноприходскую школу в родном селе и Сухумскую горскую школу (1916). С 1 сентября 1916 г. по январь 1917 г. работал учителем в Гудаутском высшеначальном училище, затем некоторое время жил в деревне и занимался сельским хозяйством.

В 1919–1921 гг. принимал активное участие в общественной жизни Абхазии. Был членом оппозиционной группы депутатов в Народном Совете Абхазии. Неоднократно выступал против шовинистической политики правительства Грузии в Абхазии. В сентябре 1941 г. был арестован; его и ещё около 20 представителей абхазской интеллигенции были обвинены в том, что они якобы планировали «захват власти на территории Абхазии... при непосредственной помощи германских вооруженных сил». Был расстрелян 22 декабря 1941 г.

Тарнава автор ряда работ по истории и культуре Абхазии, в том числе: очерка «Культурный перелом в абхазской жизни» («Сухумский вестник». 1916. №№ 177, 193, 196, 197, 199, 200, 204, 208, 210, 213); статей: «Абхазская легенда о происхождении табака» («Сухумский вестник».

1916. №№ 265, 269), «Друзья и враги демократии Абхазии. (Заметки из современной политической жизни Абхазии)» («Социал-демократ». 1919. № 96, 10 ноября); книги «Краткий очерк истории Абхазской церкви» (Сухум, 1917). Сохранились его «Воспоминания о революционном движении в Абхазии за 1917–1921 годы», которые были завершены 8 ноября 1940 г. в г. Гудаута. Фрагменты «Воспоминаний...» впервые были опубликованы в 1991 г. в «Литературной Абхазии» (№ 1).

В своих работах Тарнава отмечал важность изучения истории родного народа, собирания материалов из различных источников, народных сказаний и преданий и др.; указывал на необходимость агрономической помощи населению, призывая к этому «Сухумское общество сельского хозяйства».

Лит.: Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 15, 116, 210, 211, 266–268, 287, 309–311, 329; [Лакоба С. З.] Неизвестные воспоминания Михаила Тарнава // Литературная Абхазия. Сухуми, 1991. № 1. С. 194–195.

Туманов (Ахан-ипа) Георгий Давидович (1880, с. Отхара Гудаутского участка Сухумского отдела — 29.06.1920; похоронен в с. Отхара Гудаутского уезда) — священник, общественный деятель, меценат.

Окончил Ново-Афонскую церковно-приходскую школу для абхазских детей. Служил в Бармышском приходе (1905–1906). С 1906 г. — настоятель церкви св. Ипатия в Гагре. Был членом Сухумского Александра Невского епархиального братства, посещал миссионерские курсы при Казанской духовной академии (апрель 1904 г.). С 1912 г. помощник благочинного 4-го Черноморского благочиния. После начала Первой мировой войны, по его просьбе, был назначен в г. Ковно для исполнения пасторских обязанностей в запасных крепостных госпиталях.

В качестве мецената неоднократно оказывал помощь абхазским крестьянам, пострадавшим от неурожая 1911 г. В 1912 г. на его средства содержался ряд абхазских учащихся Сухумской женской гимназии, Гагринского реального училища, Ардонской семинарии. Для поддержки первой абхазской газеты «Апсны» в 1919 г. пожертвовал 250 рублей.

В 1918 г. был членом Абхазского Народного Совета. Выступал с резкой критикой действий грузинских меньшевистских властей в Абхазии, поддерживал национально-освободительную борьбу абхазского народа.

Был страстным автомобилистом. В конце июня 1920 г. погиб в результате автокатастрофы, произошедшей между Туапсе и Сочи.

Лит.: Азумаа А. С. Туманов (Ахан-ипа) Георгий Давидович // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 665–666; Алания Д. И. Гьаргь Туманов ицра // Апсны. 1920. № 25 (53) [агха, ииашоуп: № 25 (63)], иул амз 17; Гэлиа Д. И. Гьаргь Туманов ицра // 1920. № 24 (52) [агха, ииашоуп: № 24 (62)], иул амз 10.

Услар Пётр Карлович (иногда подписывался «П. У.») (20.08.1816, деревня Курово Вышневолоцкого уезда Тверской губернии России — 08.06.1875, имение Курово Вышневолоцкого уезда Тверской губернии) — барон, генерал-майор российской армии, российский лингвист, историк, этнограф, кавказовед. Член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской АН по разряду лингвистики Историко-филологического отделения с 13 декабря 1868 г.

Основоположник научного изучения языков горских народов Кавказа. До 12 лет воспитывался под руководством гувернёра Миддендорфа, который обучил его латинскому языку. Окончил Петербургскую гимназию (1833). Затем поступил в военно-инженерное училище. В 1837 г. начал военную службу на Кавказе (в Дагестане), участвовал в военных экспедициях. В 1840 г. вернулся в Петербург для продолжения учёбы в военной академии; был оставлен при Генеральном штабе. Участвовал в статистическом описании Тверской и Вологодской губерний. В 1850 г. вновь был переведён на Кавказ, теперь уже для составления описания Эриванской губернии. 25 лет длилась научная и просветительская деятельность Услара на Кавказе.

Он выдвинул гипотезу о генетическом родстве кавказских языков. Придерживался сравнительно-исторического языкознания, подчеркивая приоритет грамматики перед лексикой. Ему принадлежит концепция о пассивности эргативной конструкции в кавказских языках, которую он приравнивал к творительному падежу индоевропейских языков. В языке Услар видел надёжный источник истории народа — носителя языка. Поэтому он считал, что изучение какого-либо народа невозможно без знания языка, также как немислимо исследование истории языка в отрыве от истории народа. Строго придерживаясь этого принципа, он приступил к основательному изучению фонетической системы бесписьменных языков Кавказа. Услар начал с абхазского языка (1861), потом принялся за изучение чеченского языка (1862). Как правило, составление грамматик горских языков он начинал с создания азбуки на основе кириллицы, так как все эти языки были бесписьменными. В итоге написал монографии по абхазскому (1961) и чеченскому (1962) языкам («Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык». Тифлис, 1887; «Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык. Тифлис, 1888); составил алфавиты для абхазского (1861) и чеченского (1962) языков. В 1863 г. этим монографиям Услара Санкт-Петербургская Академия наук присудила Демидовскую премию, а в 1868 г. избрала его своим членом-корреспондентом.

Занимался также изучением языков народов Дагестана — лакского, даргинского, лезгинского, аварского, табасаранского. Составил алфавит и для черкесского (кабардинского) языка. По этому алфавиту впоследствии Кази Атажукиным был написан букварь для кабардинского языка. Услар

очень высоко оценивал роль родных языков в деле просвещения народов Кавказа. В этой проблеме он видел стратегические задачи российского государства. В статье «О распространении грамотности между горцами» он писал: «Все это приводит нас к рассмотрению роли, которую должны играть туземные языки в деле просвещения кавказских туземцев. Нельзя выпустить эти языки из виду, уже по одной той причине, что им суждено прожить ещё длительный ряд веков. Целое тысячелетие арабского давления не задавило их. Скольким бы языкам мы ни учились, ни один не запечатлеется в целом духовном мире нашем так глубоко, как язык родной, — язык, которым непосредственно выражается своеобразный склад наших понятий. Это относится ко всем народам и ко всем языкам в мире. Нельзя же смотреть на горцев, как на безъязычных. Нельзя же оставить без внимания, что Бог одарил их языками самостоятельными, чуждыми как арабскому, так и русскому». (Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык. 1887. Отдел 2. С. 16–17). Здесь же (на с. 7) он подчеркивал, что «Международным языком должен быть русский, международной письменностью — русская». И далее (с. 33): «Русский язык для горцев должен иметь то же значение, какое имели классические языки для европейцев». Трудности Услар видел в Дагестане, где арабский язык и арабская письменность имели тысячелетнюю традицию. Вытеснение арабской грамоты являлось одной из главных целей усларовской программы школьного образования на Северо-Восточном Кавказе. Согласно концепции Услара, этот процесс должен был происходить постепенно, не вызывая резкого недовольства народов. Интересно то, что учёный, составляя алфавиты для горских языков, не допускал возникновения и развития национальных литератур ранее бесписьменных народов. Он отмечал: «Самостоятельной литературы они (горцы. — В. Б.), по самому положению своему, иметь не могут и никогда иметь не будут» (там же, с. 27). Антиномичность взглядов исследователя-кавказоведа очевидна.

Перу Услара принадлежит немало трудов, в том числе: «Нечто об азбуках кавказских горцев» // Кавказ. Тифлис, 1863. № 20; «О языках страны кавказской» // Вестник Европы. 1868. № 7; «О лингвистических трудах г. Каменева» // Кавказ. Тифлис, 1968. № 13; «О распространении грамотности между горцами» // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870; «Характеристические особенности кавказских языков. (Из посмертных сочинений П. К. Услара)» // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IX. Тифлис, 1876; «Древнейшие сказания о Кавказе» // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 10. Тифлис, 1881; «О колхах» // Записки Кавказского Отдела Русского географического общества. XIV. Вып. 2. Казань, 1891; Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык (Тифлис, 1888); «Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык» (Тифлис, 1889); «Этнография Кавказа. Языкознание.

IV. Лакский язык» (Тифлис, 1890); Этнография Кавказа. Языкознание.
V. Хюринский язык» (Тифлис, 1892); «Этнография Кавказа. Языкознание.
VI. Кюринский язык» (Тифлис, 1896) и др.

Лит.: Последние сведения о трудах ген.-м. П. К. Услара // Записки Кавказского Отдела Императорского Русского географического общества. Книга VII. Тифлис, 1866. С. 35–40; *Загурский Л. П.* Пётр Карлович Услар. [некролог] // Кавказец. Тифлис, 1875. № 77, 6 июля. С. 2; *Загурский Л. П.* Пётр Карлович Услар и его деятельность на Кавказе // Записки Кавказского Отдела Русского географического общества. Кн. 12, 1881. С. I–XXXIII; *Завадский М. Р.* Об издании трудов П. К. Услара // Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык. Тифлис, 1887. С. I–XV; *Завадский М. Р.* О составе второго выпуска сочинений П. К. Услара // Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание II. Чеченский язык. Тифлис, 1888. С. III–VII; *Дирр А. М.* Неизданный труд барона Услара о табасаранском языке // Известия Кавказского Отдела Императорского Русского географического общества. Т. XXI. Вып. I. Тифлис, 1911. С. 41–45; *Чикобава А. С.* Услар и вопросы научного изучения горских иберийско-кавказских языков. (К 80-летию со дня смерти) // Иберийско-кавказское языкознание. Т. VII. Тбилиси, 1955. С. 461–471; *Мейланова У. А.* П. К. Услар — выдающийся учёный-кавказовед // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Т. I. Махачкала, 1956. С. 181–196; *Дешериев Ю. Д.* Значение научного наследия П. К. Услара для советского кавказоведения // Вопросы языкознания. 1956, № 3. С. 107–115; *Шакрыл К. С.* Первая научная грамматика абхазского языка П. К. Услара // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXIII–XXXIV. Сухуми, 1963. С. 344–352 (также: Шакрыл К. С. Избранное. I. Сухуми, 1985. С. 170–179); *Гаджиев А.-Г. С.* Пётр Карлович Услар — выдающийся кавказовед. К 150-летию со дня рождения. Махачкала, 1966; *Магомедов А. А.* П. К. Услар как крупнейший кавказовед и лингвист (к 150-летию со дня рождения) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1966. № 5. С. 377–385; *Магомедов А. А.* П. К. Услар — исследователь дагестанских языков. Махачкала, 1979; *Габуния З. М.* Русский учёный П. К. Услар и современная абхазская письменность // Вопросы филологии: Тезисы докладов и сообщений на региональной научно-теоретической конференции. Нальчик, 1985. С. 22–24; *Габуния З. М.* О роли русских кавказоведов П. К. Услара и Н. Ф. Яковлева в создании и становлении фонологии западнокавказских языков // XI региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Тезисы докладов. Нальчик, 1986. С. 12–13; *Габуния З. М.* П. К. Услар о родстве кавказских языков // Актуальные вопросы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1987. С. 185–190; *Габуния З. М.* Отглагольные образования в первой абхазской грамматике П. К. Услара // Отглагольные образования в иберийско-кавказских языках. Тезисы докладов II региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Черкесск–Карачаевск, 1988. С. 11–13; *Габуния З. М.* Услар и языковой союз // Тезисы докладов всесоюзной научной конференции. Историко-лингвистические связи народов Кавказа и проблемы языковых контактов. Грозный, 1989. С. 96–99; *Габуния З. М.* Основные лингвопедагогические концепции П. К. Услара и их значение в наши дни // Лексико-грамматические особенности языков народов Кара-

чаево-Черкесии. Черкесск, 1990. С. 86–98; *Schiefner A.* Über Baron Uslar's neuere linguistische Forschungen von A. Schiefner // *Melanges Asiatiques*. Т. V, livr. 1. St.-Petersbourg, 1864. S. 78–85; *Schiefner A.* Ausführlicher Bericht über Baron P. v. Uslar's kasikumukische Studien // *Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg*. VII-ème série. Т. X. № 12. St.-Petersbourg, 1866. S. 1–136; *Schiefner A.* Ausführlicher Bericht über Baron P. v. Uslar's awarische Studien // *Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg*. VII-ème serie. Т. XVIII. № 6. St.-Petersbourg, 1872. S. VIII, 1–180; *Schiefner A.* Ausführlicher Bericht über Baron P. v. Uslar's kurinische Studien // *Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg*, VII-ème série. Т. XX. № 2. St.-Petersbourg, 1873. S. IV, 1–256; Peter von Uslar und die kaukasischen Forschungen // *Globus*. Bd. XXVIII. № 7. Braunschweig, 1875. S. 108–110; *Gabunia Z.* Phonological tradition of P. K. Uslar, N. F. Jakovlev and N. S. Trubetskoy in Caucasian philology // *Linguistics by the End of the XXth Century: Achievements and Perspectives international conference Abstracts*. Vol. I. Moscow, 1995.

Хаджимба Бахуа (абх.: Хацымба Бахәа) — литератор. Биографические данные неизвестны. Один из авторов, представителей и распространителей газеты «Апсны» в Кодорском уезде. Его биографические данные неизвестны.

Он автор короткого рассказа «Лисица и коза» (Апсны. 1919. № 5, 20 апреля), написанного на основе фольклора. Его персонажами являются животные — коза, лисица и собака, которые нередко встречаются в произведениях устного народного творчества. Хитрая лисица решила обыграть козу, но последняя перехитрила её, справедливость восторжествовала.

В небольшой статье с чертами информации «В Кодорском уезде» (1919. № 13, 21 июня) рассказывается о пороках общества — грабежах и воровстве, которые продолжали иметь место в жизни народа.

Публикации Хаджимба встречаются только в первых номерах газеты «Апсны», потом его имя не встречается. Видимо, на то была серьезная причина. В короткой информации, опубликованной в газете в мае 1920 г. (№ 15, 8 мая), читаем: «С прошлого года [Бахуа Хаджимба] не прислал редакционные деньги. И пока не пришлет — будем и далее печатать это сообщение. Надеемся, что он вернёт долг». (Похоже, что деньги эти были получены от продажи номеров в районе, и Хаджимба по каким-то причинам не смог передать их в Сухум). Этот материал печатался и в последующих семи номерах (№№ 16–22), до июля. Затем он упоминается в номере 27 того же 1920 г. в короткой статье Чипы Когониа «Кто же он такой?», в которой автор негативно отзывается о поступке Хаджимба. Впоследствии его имя больше не упоминается на страницах «Апсны», что свидетельствовало о разрыве отношений редакции с ним.

Лит.: Қалба Р. Хә. Ҳара хазсихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акныгә. Акәа, 2002. Ад. 328–329.

Харбедия Елизавета Зурабовна (абх.: Харбедиа Елизавета Зураб-ипца) (1899, с. Лыхны Гудаутского участка Сухумского округа — 29.04.1970, с. Лыхны Гудаутского района Абхазской АССР) — одна из первых абхазских наборщиц. В 1919–1921 гг. вместе с М. Миканба набирала тесты первой абхазской газеты «Апсны». С начала 1920-х гг. до 1934 г была наборщицей газеты «Апсны кацшь» («Красная Абхазия»). Затем работала в различных учреждениях Сухума и Гудауты. В 1946 г. вновь возвращается в типографию и до 1956 г. работает в газете «Апсны кацшь».

Лит.: Саманба Л. Х. Харбедия Елизавета Зурабовна // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 689.

Хашба (Ахашба) Арсений (Арсен) Константинович (абх.: Ахашба Арсен Константин-ипца) (1903 /в печати встречаются 1900, 1901 или 1902/, с. Пакуаш Кодорского участка Сухумского округа — 1938) — абхазский просветитель, языковед, фольклорист, общественный деятель.

Рано потерял отца. Окончил Пакуашскую церковноприходскую школу (1912). С 1914 г. учился в Очамчирском высшем начальном училище. В 1916 г. поступает в Схумскую учительскую семинарию, где преподавал Д. И. Гулиа. В годы учёбы он писал корреспонденции в газету «Апсны», среди них: «Насколько абхазы любят учиться?» (1919. № 33, 15 ноября), «Убийство в с. Гуп Кодорского уезда» (1919. № 26, 19 сентября; № 27, 1 октября). Они подписаны Хашба А. и Ахашба Арсана (нет сомнения, что это Хашба Арсений).

В первые годы советской власти работал учителем в сёлах Гуп и Ткуарчал. В 1925 г. по хадатайству правительства ССР Абхазия поступает в Кубанский педагогический институт, откуда в 1926 г. переводится в Ленинградский государственный университет. С 1927 г. вместе с В. И. Кукба (студент Ленинградского восточного института) участвовал в работе Яфетического семинара при Ленинградском восточном институте, слушал специальные занятия по абхазскому языку, которые проводил Н. Я. Марр.

В период учёбы А. Хашба ездил на Северный Кавказ с целью изучения абазинского, адыгейского и кабардинского языков. Несколько месяцев вёл записи текстов в Очамчирском и Гудаутском районах Абхазии совместно с А. Н. Генко. Во время таких поездок по сёлам Абхазии он собирал не только языковой материал, но и этнографический и фольклорный материал. После окончания учёбы Н. Я. Марр предложил А. Хашба и В. Кукба продолжить учёбу в аспирантуре Яфетического института АН СССР. Аспирантские занятия с молодыми абхазскими лингвистами вёл профессор К. Д. Дондуа. В подготовке первых абхазских филологов сыграл значительную роль и академик И. И. Мещанинов. Закончив аспирантуру, А. Хашба возвращается в Абхазию, где становится директором Абхазского НИИ краеведения, впоследствии переименованный в Институт

абхазской культуры им. Н. Я. Марра (затем АБИЯЛИ, ныне АБИГИ). Читал лекции по общему языкознанию и абхазскому языку в Сухумском госпединституте. Вёл большую научно-организационную и общественную работу. С 1934 г. — член исполкома Сухумского городского совета депутатов трудящихся, с 1935 г. — член Абхазского Центрального исполнительного комитета. В 1936 г. в Сухуме под редакцией И. И. Мещанинова издана работа А. Хашба «Академик Н. Я. Марр о языке и истории абхазов», посвящённая памяти учителя. Ранее, в 1934 г. был издан его труд «О принципах построения единой орфографии абхазского языка». А. Хашба автор и ряда других работ: «Пассивная конструкция абхазского переходного глагола» (на немецком языке — «Die passive Konstruktion des abhasischen transitiven Verbums» // *Recueil Japhétique*. Т. VI. Leningrad, 1930), «Очерк истории абхазской письменности», «Абхазский язык (материалы по абхазской грамматике)».

А. Хашба внёс значительный вклад в собирании и изучении абхазского фольклора. В 1935 г. он совместно с В. Кукба издал первый крупный сборник абхазских сказок (тексты на абхазском и русском языках; вступительная статья И. И. Мещанинова).

В 1937 г. был арестован по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

Лит.: *Бгажба Х. С.* Вместо предисловия // Хашба А. К. Избранные работы. Сухуми, 1972. С. 3–8; *Бгажба Х. С.* Труды: В 2-х кн. Кн. 2. Исследования и очерки. Сухуми, 1988. С. 286–291; *Бгажба Х. С.* А. К. Хашба — видный учёный и общественный деятель // *Вестник науки*. 1997. № 1, август. С. 3–4; *Хециа А. Д.* Хашба Арсений Константинович // *Абхазский биографический словарь*. Москва–Сухум, 2015. С. 692; *Мегрелизе И. В.* Исицырдыруа ацсуа царауа (А. К. Ахашба диижь □ си 80 шыкәса апра иазкны) // *Алашара*. 1982. № 5. Ад. 77–82; *Арстаа Ш. К.* Зыцстазаара сахырпәаз ацарауа // *Алашара*. 2003. № 2. Ад. 115–119; *Арстаа Ш.* Зыцстазаара сахырпәаз ацарауа. А. К. Ахашба диижьтеи 100 шыкәса апра иазкны // *Ацсны атцарадыррақәа ракадемиа адырратара*. — *Вестник Академии наук Абхазии*. Акәа–Сухум, 2005. № 1. Ад. 278–283; *Зыхәба С. Л.* Ахәпцәара амца мыцәарц. Алитературатә-критикатә статиакәа, атцарақәа, арцензиакәа, апублицистика. Акәа, 2006. Ад. 542–548.

Хашба Бабучка (абх.: Хаш-цха Бабучка) — её биографические данные неизвестны. В книге М. Л. Хашба «В дни весенние. Воспоминания» (Сухуми, 1977, с. 19) указано, что Б. Хашба окончила школу в селе Пакуаш (видимо, в середине 1910-х гг.); автор её имя пишет так: Бабочка, и отмечает, что она его младшая сестра (там же с. 41).

В газете «Апсны» опубликован один её материал — «Нанасо. (Песня, исполняемая в сопровождении ачангура)» (1919. № 32, 8 ноября).

Хашба (Ахашба) Данил Урысканович (абх.: Ахашба Данил Урыскан-ица /Урыс-ица/) (1900, с. Пакуаш Кодорского участка Сухумского округа — ?) — абхазский литератор, юрист.

Учился в Пакуашской и Очамчёрской школах, затем в Сухумской учительской семинарии.

Хашба был одним из авторов первой абхазской газеты «Апсны», в котором опубликовал статью «Абхазы, которые не хотят, чтобы Абхазия исчезла!» (1919. № 32) и стихотворение «Тёмная ночь» (1919. № 36). В статье автор выразил своё переживание за состояние абхазской культуры, призывал оказывать всяческую поддержку, тем, кто издаёт газету, борется за просвещение народа.

Стихотворение «Тёмная ночь» сюжетное; в нём рассказывается о судьбе вора Мераба, который ночью не спал, а занимался воровством чужих быков и коров, за что был жестоко наказан.

Некоторые фольклорные тексты в его записи были опубликованы в книге «Материалы абхазского фольклора. (Из архива акад. Н. Я. Марра)» (подготовил к печати, написал предисловие и комментарии С. Л. Зухба; Сухуми, 1967. См. с. 159; на абх. яз.).

Лит.: Ахашба М. Л. Аацыбра мшкәа раан. (Агәалашәарақәа рыкнытә). 2-тәи атыжьра, иацпаны. Акәа, 1977. Ад. 57, 59; *Қашба Р. Хә.* Хара хазеихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) аҟоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 306–313.

Хашба (Ахашба) Мұшни Лаврентьевич (абх.: Ахашба Мушьни Лаврент-ица) (иногда подписывался абх.: Мушьни Хаш Лагә-ица) (06.05.1903, с. Пакуаш Кодорского участка Сухумского округа — 09.04.1992; похоронен в с. Абжакуа) — абхазский писатель, прозаик, журналист, публицист, переводчик, государственный и общественный деятель. Заслуженный работник культуры Грузинской ССР (1968). Награждён двумя орденами «Знак почёта» и другими медалями СССР. Внёс огромный вклад в дело становления и развития абхазской журналистики, национальной литературы.

В 1911 г. был принят в Пакуашскую церковноприходскую школу, где работали известные педагоги-просветители П. Чарая, А. Чкотуа, Т. Хашба и др. Окончив школу в 1915 г., поступил в Очамчёрское высшее начальное училище. В 1917 г. его отец был арестован царскими властями, в этом же году он умер. Мать осталась с четырьмя детьми; не хватало средств к существованию. В этих условиях в июле 1918 г. Хашба пришлось временно оставить учёбу. С 1918 г. он учащийся Сухумской учительской семинарии, в которой учились будущие писатели И. А. Когониа, Дз. Х. Дарсалия, И. Г. Папаскир и др. Завершил учёбу в семинарии в 1923 г.

В семинарии Хашба принимал активное участие в работе литературного кружка, который издавал рукописный журнал «Утренняя звезда». Семинаристы обсуждали свои произведения, они затем печатались в журнале, а лучшие из них Д. И. Гулиа публиковал в первой абхазской газете «Апсны». Именно в эти годы Хашба начал писать художественные произведения. Первые его опыты связаны со стихами, которые печатались в газете «Апсны» в 1919–1920 гг. Он часто подражал произведениям Д. И. Гулиа, С. Я. Чанба и др. В числе этих произведений: «Абхазы» (1919. № 21), «Абхазия» (1919. № 22), «Луна» и «Школа осенью» (1919. № 34), «В школу» (1919. № 37), «Вор Джаным» (1920. № 1), «Зима» (1920. № 9 /47/), «Вставай, брат, уже светает» (1920. № 10 /48/), «В конце ноября» (1920. № 11 /49/), «Весной» (1920. № 13 /51/), «Плохая погода» (1920. № 40 /78/). Стихи просты, не были совершенны по форме.

В «Апсны» было также опубликовано несколько небольших статей, рассказов и фольклорных материалов в его записи.

В 1924–1927 гг. Хашба — студент Московского государственного института журналистики. В Москве, под влиянием революционных преобразований, окончательно сформировались взгляды будущего писателя и общественного деятеля. Он стал сторонником социалистического переустройства жизни общества.

С 1923 г. в разное время работал в газете «Апсны кацшь» — редактором (1923–1924, 1932–1945), заместителем редактора (1927–1932); был редактором журналов «Алашара» (1955–1963), «Амцабз» (с декабря 1957 по 1975 г.); инициатором издания в 20–30-х гг. ряда литературных журналов, в том числе: «Еицѳацѳаа» («Созвездие»), «Апсны кацшь».

Хашба много сделал для укрепления материально-технической базы абхазского издательства, в модернизации его полиграфической базы. Благодаря его усилиям более 80 лет тому назад был получен линотип и установлена клавиатура абхазского языка.

С 15 июля 1938 г. по декабрь 1957 г. он — секретарь Президиума Верховного Совета Абхазской АССР; в 1963–1971 гг. — председатель ВС Абхазии; многократно избирался депутатом этого же Верховного Совета. В 1929–1938 гг. — член ЦИК Абхазии, в 1943–1957 гг. — член Президиума ЦИК Абхазской АССР.

В качестве писателя Хашба стал известен в конце 20-х гг. как автор прозаических произведений, главным образом рассказов (сатирических, социально-бытовых), которые сыграли значительную роль в развитии малых эпических форм прозы в абхазской литературе. В 1928 г. в серии библиотечки «Апсны кацшь» был издан его рассказ «Расскажи-ка, писарь, что за кампания». А в 1929 г. — сборник рассказов «Алло!», в который вошли «Алло!», «Я говорил ацуныхва ни к чему, но...», «Почему я должен обижать тебя». В рассказах отразились взгляды писателя на события вто-

рой половины 1920-х гг., его отношение к новой жизни. Писатель был убеждённым сторонником социалистических преобразований в обществе, ибо он понимал, что именно советская власть способствовала ликвидации безграмотности народа, развитию школьного образования на родном языке, национальной литературы и т. д.

Воссоздавая картину быта абхазской деревни того времени в соответствии с принципами «социалистического реализма», Хашба впервые в абхазской литературе создал образ «кулака», т. е. зажиточного крестьянина Бадры, выступающего со своими единомышленниками — Калашом, сельским попом и другими против мероприятий советской власти. Это был этап, когда СССР только вступала в эпоху коллективизации. В рассказе «Алло!» герои чётко делятся на положительные и отрицательные персонажи. Вместе с тем, конфликт не доводится до уровня острой классовой борьбы; сама жизнь народа, в котором ещё сохранялись патриархальные традиции, не давала повода говорить о непримиримой борьбе «классов». Вообще, благодаря Н. А. Лакоба и другим руководителям ССР Абхазия, коллективизация в республике проходила более мягче, чем в других регионах СССР.

Героя стихотворения Д. И. Гулиа «Что мне больше надо!..» Назхару напоминает персонаж сатирического рассказа «Расскажи-ка, писарь, что за кампания» Андрей Шарба — типичный бюрократ нового времени. Ирония и юмор — важные средства раскрытия образа Андрея, который не может найти общего языка с крестьянами, ибо он плохо знает свой родной язык, хотя, видимо, имеет образование. Вот строки Д. И. Гулиа о Назхаре, переданные со слов его матери: «Образование получил мой сын, / Может писать и читать, / Стал интеллигентным светоч мой, / Дорогой мой сын Назхара!..», «Он абхаз, родился в Абхазии, / Не говорит ни слова по-абхазски, / Знает хорошо чужие языки, / Ему чужое дороже, чем своё...». Таков, похоже, и Шарба.

После этих произведений Хашба вернулся к активному литературному творчеству лишь в середине 1950-х гг., когда после смерти И. В. Сталина и ликвидации Л. П. Берия абхазскому народу были возвращены права обучаться на родном языке, издавать абхазские книги, развивать свою национальную культуру. В основном он работает в том же жанре рассказа, но пишет и литературные сказки. Большинство из них были опубликованы в разных номерах журнала «Алашара» за 1956–1972 гг. В их числе: «Рассказ Мактата», сказка «Джамхух сын оленя», серия коротких рассказов под общими названиями: «Рассказы Хуны» (4 рассказа), «На дороге» (2 рассказа), «Хаит приходил сюда...» (31 рассказ). Отдельно издал книги: «Избранные. Рассказы, пьесы, стихи» (1957), «Соукар и другие. Рассказы и переводы» (1971), «Избранное. Книга 1. Рассказы, пьесы» (1983), «Аджыр и Каиматхан. Сказки» (1984), «Мырзакан Гечба. Сказки»

(1988). В произведениях второй половины XX в. автор активно использует фольклорные сюжеты и мотивы. Как пишет В. Ш. Авидзба, писатель использует «фольклорную поэтику различными способами: иногда то или иное народное сказание выступает в качестве внесюжетного элемента, иногда оно насквозь пронизывает всю композицию произведения, в другой же раз служит связующим звеном различных сюжетно-композиционных частей произведения». (*Авидзба В. Ш. Страницы жизни и творчества М. Л. Хашбы // Ахашба М. Л. Наследие: В 2-х книгах. Кн. 2. Сухум, 2005. С. 16*).

Особое значение имеют книги Хашба: «В дни весенние. Из воспоминаний» (1969; 2-е издание — 1977), «Наследие» в 2-х книгах на абхазском и русском языках (2005); в них много материала об истории абхазской культуры и литературы XX в., о жизни, творчестве и деятельности абхазских и других писателей, учёных и политических деятелей: Д. И. Гулиа, С. Я. Чанба, И. А. Когониа, Н. А. Лакоба, А. М. Чочуа, Н. Я. Марра, А. Барбиуса и др.

Хашба известен и как переводчик. Перевёл на абхазский язык повесть Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат» (1936), роман И. С. Тургенева «Рудин», басни И. А. Крылова, отрывки исторического романа Д. Л. Мордовцева «Прометеево потомство», роман А. А. Фадеева «Молодая гвардия», повесть-притчу Э. М. Хемингуэя «Старик и море», рассказы Р. Тагора, повесть-сказку Дж. Радари «Приключения Чиполлино», стихи Н. М. Бараташвили, роман Л. М. Киачели «Гвади Бигва», ряд произведений А. П. Кешокова, А. А. Хавпачева и др.

Лит.: Дарсалия В. В. Абхазская проза 20-х — 60-х годов. Тбилиси, 1980. С. 13–26; Авидзба В. Ш. Страницы жизни и творчества М. Л. Хашбы // Ахашба М. Л. Наследие: В 2-х книгах. Кн. 2. Сухум, 2005. С. 3–20; Авидзба В. Ш. М. Хашба: жизненный путь и творческая судьба // Национальные культуры в современном мире. Литература. Фольклор. По материалам Международной научной конференции 22–26 октября 2003 г. Республика Абхазия, г. Сухум. Москва–Сухум, 2012. С. 29–45; Ахашба М. Л. Аацынра мшқәа раан. (Агәалашәарақәа рыкнытә). 2-тәи атыжьра, иацпаны. Акәа, 1977. (1-тәи атыжьра. Акәа, 1969); Инал-ица Ш. Д. Аацсара ззымдырзо ашәкәыџџы, аҭаажәларратә усзуџы. (М. Л. Ахашба дийжьтеи 70 шықәса апра иазкны) // Алашара. 1973. № 11. Ад. 73–78; Инал-ица Ш. Д. Аусумтақәа. Актәи ашәкәы. Акәа, 1987. Ад. 302–328; Ацсуа литература аҭоурых. Актәи ашәкәы. Акәа, 1986. Ад. 91–96; Аәзба У. Ш. М. Л. Ахашба ицстазаареи ирсиаратә мџеи // Ахашба М. Л. Атынха: О-шәкәыкны. Актәи ашәкәы. Акәа, 2005. Ад. 3–42; Аәзба У. Ш. Аамта ашьтақәа. Астатиақәа. Акәа, 2009. Ад. 135–170.

Хашба Оля (абх.: Хаш-пҭа /Ахашпҭа/ Олиа) — её биографические данные неизвестны. В книге М. Л. Хашба «В дни весенние. Воспоминания» (Сухуми, 1977, с. 19) указано, что О. Хашба окончила школу в селе Пакуаш (видимо, в середине 1910-х гг.).

В газете «Апсны» напечатан один её материал — «Фыгу Гуада! (Песня, исполняемая в сопровождении ачангура)» (1919. № 26, 19 сентября).

Хáшба (Áхашба) Тедо (абх.: Ахашба /Хашба/ Тедо)— уроженец с. Пакуаш Кодорского участка Сухумского округа, педагог, публицист. Его биографические данные неизвестны. Судя по его статьям, можно предположить, что он окончил школу и Сухумскую учительскую семинарию, после чего получил право работать учителем в Пакуашской школе (подписывался: «учитель Пакуашской сельской школы Тедо Ахашба»).

Хашба был одним из авторов первой абхазской газеты «Апсны». В числе его статей: «О группе, которая выпускает абхазскую газету», «О воровстве» (обе — 1919. № 7), «Об образовании» (1919. № 26), «[Народ] постепенно просыпается» (1919. № 35), «Что мешает нам пробудиться» (1919. № 37). В них автор подчёркивает огромное значение газеты для просвещения народа, сохранения родного языка, развития культуры; затрагивает проблемы образования, беспощадно осуждает воровство (оно было в основном связано с *Лит.: Қайба Р. Хә. Хара хазсехар... Агазет «Апсны»* (1919–1920 шш.) аҟоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 341–344).

Хóкерба Шамиль Ибрагимович (абх.: Хокерба Шамил Ибрагим-ица) (20.01.1899, Очамчыра, Абхазия — 1942, Лагодехи, Грузинская ССР) — абхазский писатель, поэт.

Учился в Очамчырской двухклассной школе (1908–1911), затем в Очамчырской городской четырёхклассной школе (1911–1915). В 1916 г. поступил в Сухумскую учительскую семинарию. В 1918 г. стал членом компартии. В 1920 г. был арестован грузинскими властями за участие в освободительной борьбе абхазского народа. В марте 1921 г., после установления советской власти в Абхазии, был освобождён и назначен заведующим земельным отделом Ревкома Кодорского уезда. В 1924–1928 гг. учился в сельскохозяйственном факультете Тбилисского политехнического института. Возвратившись в Абхазию, начал работать главным агрономом Абхазского сельскохозяйственного центра (до 1933 г.). В 1933–1935 г. — директор совхоза в Гудаутском районе, затем до 1939 г. был главным агрономом наркомзема Абхазии.

Он открыто выступал против националистической политики властей Грузии в Абхазии. В 1941 г., за несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны, был арестован по ложному обвинению и вывезен в Лагодехи, где и умер через год. Реабилитирован в 1956 г. В 1978 г. его прах родными был перевезён в Абхазию и захоронен в Очамчыре.

Многие произведения Хокерба не сохранились. На творчество писателя было обращено внимание лишь после его реабилитации.

Первые стихи написал в 1916 г. («Мои друзья», «Учись, мальчик», «Да благословит вас бог, молодёжь», «Вор»). В этом же году создал и свой первый рассказ. Рассказы писал на основе фольклорных сказочных

сюжетов. По мнению Р. Капба, Хокерба впервые ввёл в абхазскую литературу «рассказ-сказку» (*Капба Р. Х.* Шамил Хокерба. Жизнь и творчество. Сухум, 2003. С. 65; на абх. яз.).

Стихи Хокерба публиковались в газетах «Апсны» и «Апсны кацшь». Его произведения были собраны и изданы отдельной книгой В. Х. Конджария в Сухуме в 1963 г. (сборник переиздан в 1981 г.). Стихи посвящены новой социалистической жизни.

Перевёл на абхазский язык ряд популярных сельскохозяйственных, медицинских и других работ.

Лит.: Ахашба М. Л. Аапынра мшкэа раан. (Агэалашэарақэа рыкнытэ). 2-тэй атыжыра, иацаны. Акэа, 1977. Ад. 72–74; *Концъариа-цха В. Х.* Апхъажэа // Хокерба Ш. И. Иомытақэа. Акэа, 1981. Ад. 5–10; *Концъариа-цха В. Х.* Апсадгъыл дахаштзом ацеи. (Ш. И. Хокерба диижытси 90 шыкэса апра иазкны) // Апсны кацшь. 1990. № 36, февраль 27. Ад. 3; *Қапба Р. Хэ.* Ажэеи аказеи. Алитературатэ-критикатэ статиакэа. Акэа, 1983. Ад. 184–191; *Қапба Р. Хэ.* Шамил Хокерба ипстазаарси иреиамтақэеи. Акэа, 2003; *Лашэриа М. Т.* Абиблиографиа тэ рбага // Апсуа поезиа антология. XX ашэышыкэса: Ө-томкны. 1-тэй атом. Акэа–Москва, 2001. Ад. 602.

Цагүрия Михаил Константинович (абх.: Цагэуриа Михаил Константин-ица /Кан ица/) (1896, с. Адюбжа Кодорского участка Сухумского округа — 1938) — абхазский революционер, политический и государственный деятель, экономист, публицист.

Окончил Сухумскую горскую школу, Хонскую учительскую семинарию. Затем учился в Тифлисском политехническом институте, но вскоре был исключён за революционную деятельность. В 1923 г. поступил на экономический факультет Московского университета (окончил в 1926 г.).

С юных лет увлёкся политической литературой. В 1914 г. стал членом партии социалистов-революционеров. В марте 1918 г. поступил в партию большевиков. Избирался председателем Кодорского совета крестьянских депутатов, был членом Военно-революционного комитета Абхазии. В 1918 г. со своим Кодорским партизанским отрядом участвовал в бою на р. Кодор против грузинских меньшевистских войск; был ранен, некоторое время находился в плену. В 1919 г. Кавказский краевой комитет партии назначает его членом подпольного Абхазского Ревкома. В Абхазском Народном Совете он организовал независимую фракцию в составе С. Чанба, Д. Алания, И. Маан и др. Поддерживал контакты с Н. Лакоба и Э. Эшба, которые в то время находились вне Абхазии. На заседаниях АНС (впоследствии — Народный Совет Абхазии) он открыто выступал против националистической политики грузинских властей в Абхазии. За высказывания и деятельность в 1919 г. его неоднократно арестовывали и заключали в сухумскую и метехскую тюрьмы; в этом же году он был удалён из Абхазии и Грузии. 21 мая 1920 г. на очередном заседании НСА Цагүрия прямо заявил: «Никакой автономии нет — мы это прекрасно знаем...

Пусть хватит у нас смелости заявить, что нет автономии, нет Совета и т. д. Хуже всего самообман». (См.: *Дзидзария Г. А.* Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 330).

В 1920 г. Цагурия обвинили в государственной измене и вновь заключили в тюрьму. В конце 1920 г. он уезжает в Баку, где Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров ознакомили его с общим планом восстания в Грузии. Возвратившись в Абхазию, Цагурия занялся подготовкой восстания. Со своими отрядами он боролся против меньшевиков.

После установления советской власти в Абхазии Цагурия был назначен заведующим отделом Абхазского Ревкома. С апреля 1921 г. по 1923 г. был руководителем Народного комиссариата внутренних дел ССР Абхазия. Он автор «Инструкции по организации советской власти в Советской Социалистической Республике Абхазия» (издана в 1921 г.). В 1927–1930 гг. находился в Турции (г. Измир) в качестве торгового представителя СССР. В 1937 г. Совет Народных Комиссаров СССР назначил его заместителем начальника Центрального правления итогов народного хозяйства СССР (который затем назывался ЦСУ СССР); здесь он работал до конца жизни. Избирался членом ЦИК Абхазии, ЦИК Грузии и ЦИК СССР, членом Абхазского областного и Московского городского комитетов партии.

В 1930-е годы он вёл активную общественную работу; был политagitатором ЦК ВКП(б); часто выступал на заводах и фабриках Москвы и Московской области. Его статьи, посвящённые индустриализации СССР, публиковались в газетах «Правда», «За индустриализацию» и др.

Цагурия автор ряда книг о развитии промышленности в СССР, изданных в Москве в 1932–1934 гг., в их числе: «15 лет тяжёлой промышленности СССР (М., 1932), «Освоение новых предприятий и новой техники в тяжёлой промышленности» (М., 1934).

Лит.: Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 298, 309, 310, 313, 314, 330, 332, 335, 337, 338; *Куправа А. Э.* Цагурия Михаил Константинович // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 715–716; *Кэьшраа А. Е.* Ажәлар рҭси иаша. (М. К. Цагәуриа диижьҭеи 80 шыкәса апра иазкны) // Алашара. 1976. № 5. Ад. 67–70.

Цурцүмия Матрёна (абх.: Цурцумиа Матрона) — её биографические данные неизвестны. В книге М. Л. Хашба «В дни весенние. Воспоминания» (Сухуми, 1977, с. 19) указано, что М. Цурцумия окончила школу в селе Пакуаш (видимо, в середине 1910-х гг.).

В газете «Апсны» напечатан один фольклорный материал в её записи — «Сумасшедший. (Предание)» (1920. № 9, 23 март).

Чалмаз Михаил Исламович (абх.: Чалмаз Миха /Михаил/ Исламипа) (28.03.1902, с. Звандрипш Гудаутского участка Сухумского округа — 04.11.1937, г. Сухум, Абхазская АССР) — государственный и полити-

ческий деятель Абхазии, писатель, публицист. Участник освободительной борьбы абхазского народа в 1917–1921 гг.

Учился в Звандрипшской сельской школе. В 1914 г. поступил в Гудаутское высшее начальное училище, но вскоре был исключён за неуплату за обучение. Некоторое время находился дома, помогал семье, а в 1915 г. поступил в Сухумскую учительскую семинарию; здесь он вступил в нелегальную революционную группу. Впоследствии был студентом Тифлисского политехнического института.

Во время учёбы в семинарии Чалмаз принимал активное участие в литературном кружке, созданном Д. И. Гулиа; печатал в рукописном журнале «Ецџацџаа» («Созвездие») небольшие статьи о литературе. Сотрудничал с первой абхазской газетой «Апсны». На её страницах публиковал статьи, рассказы и записи фольклорных материалов.

Чалмаз автор короткой басни в прозе «Вальдшнеп поклялся» («Апсны». 1919. № 2), основная идея которой сводилась к тому, как утверждает Р. Х. Капба, что доверять грузинским меньшевистским властям в Абхазии нельзя. Автору в то время было трудно открыто изложить свои взгляды на положение народа, и он использовал жанр басни и опыт национального фольклора. Писатель призывал народ быть начеку, не доверять пустым обещаниям властей. Другие художественные произведения: короткие рассказы: «Волки», «Махаджир», «Полное образование», «Человек с дурным глазом», «Не сердись»; стихотворение «Свобода»; небольшие статьи: «Когда мы поймём его, будем помогать ему» (о Д. И. Гулиа), «Если я учу О-О, кто меня увидит?» (о школьном образовании), «Помочь себе» «В начале реши свои проблемы, затем решай чужие» и др. В них автор выражал поддержку Д. И. Гулиа, которого сравнивал с Сократом, Ломоносовым и другими выдающимися деятелями; отражал социальные проблемы и политическое положение Абхазии; показывал тяжёлую жизнь абхазских «махаджиров» (преселенцев XIX в.) в Турции.

После установления советской власти в Абхазии Чалмаз становится стипендиантом Совнаркома ССР Абхазия в Тифлисском политехническом институте. Будучи студентом третьего курса, он отзывается в Абхазию и назначается помощником прокурора республики. С 1925 г. — секретарь Гудаутского комитета партии. В 1928 г. — председатель Абхазтабаксоюза. В 1929–1937 гг. — народный комиссар земледелия Абхазии. Неоднократно избирался членом Абхазского обкома партии, ЦИК Абхазской АССР, ЦИК Грузинской ССР и ЦИК СССР.

В конце октября — начале ноября 1937 г. в Сухуме состоялся судебный процесс по так называемому делу «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, террористически-повстанческой, шпионской организации в Абхазии», проходившей под контролем Л. Берия, находившегося в те дни в Сухуме. По этому делу вместе с Чалмаз проходили В. Ладария,

М. Лакоба, В. Лакоба, К. Инал-ипа, Д. Джергения, С. Туркия, С. Сейсян, С. Эбжноу, А. Энгелов. 3 ноября, по этому сфабрикованному делу, они были приговорены к расстрелу и приговор был приведён в исполнение на следующий день. В это же время личный архив Чалмаз вместе с его рукописями был уничтожен. В 1955 г. он посмертно был реабилитирован.

Лит.: А. Э. *Куправа*. Пример беззаветного служения народу. (К 85-летию со дня рождения М. И. Чалмаз) // Советская Абхазия. 1987, 8 апреля; А. Э. *Куправа*. Чалмаз Михаил Исламович // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 734–735; *Қалба Р. Хә.* Хара хазсеихар... Агазет «Ацсны» (1919–1920 шш.) аҟоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 62–80.

Чанба Самсон Яковлевич (Куа́гович или Яку́пович) (абх.: Чанба Самсон Кәагә-ипа) (подписывался: С. Ч., Ч., Ачанба С., Чамбая) (18.06.1886, с. Атара Кодорского участка Сухумского округа — 1937) — абхазский просветитель, прозаик, драматург, поэт, публицист, государственный деятель, основоположник абхазской драматургии.

Окончил Драндскую церковную школу в Абхазии, Сухумскую горскую школу, Кутаисскую сельскохозяйственную школу (1907). По возвращении на родину преподавал абхазский язык в Кутолской начальной школе, но из-за отсутствия квалификации педагога, ему запретили заниматься учительской деятельностью. Затем поступил в Хонскую учительскую семинарию, после окончания которой в 1914 г., был назначен смотрителем (заведующим) абхазских сельских начальных школ, сначала в с. Кутол, а затем в 1915 г. — в с. Адзюбжа. Тогда в Адзюбжинскую школу направили дочь местного фельдшера Елену Никаноровну Гойден — выпускницу Сухумской женской прогимназии, которая вскоре стала женой и верным спутником жизни Чанба. В Кодорском участке он вёл активную культурно-просветительскую работу.

С 1916 г. Чанба — руководитель (заведующий) начальной (базовой) школы при Сухумской учительской семинарии, преподаватель абхазского языка и географии этой же семинарии. Он считал полезным и необходимым знание учащимися истории, географии и культуры родного края, и сам он много делал в этом направлении.

В 1918–1920 гг. он — член Народного Совета Абхазии, созданного грузинскими меньшевиками и их единомышленниками в Абхазии. В НСО он, Д. И. Алания, М. К. Цагурия и И. Н. Маргания (Маан) создали оппозиционную группу «независимых социалистов», которая активно отстаивала интересы Абхазии и абхазского народа. В 1921–1925 и 1930–1932 гг. возглавлял Народный комиссариат просвещения ССР Абхазия. В качестве наркома Чанба неоднократно выступал в дискуссиях на совещаниях наркомов просвещения союзных и автономных республик в Москве в 1923–1924 гг. В 1923–1928 гг. — главный редактор газеты «Ацсны кацшь» («Красная Абхазия»). В 1923–1930 гг. — председатель ЦИК ССР Абхазии. Был также членом ЦИК Грузии, Закавказского ЦИК и ЦИК

СССР. В 1932–1937 гг. — председатель Союза писателей Абхазии. В 1934 — делегат первого Всесоюзного съезда советских писателей в Москве.

Чанба активно участвовал в разработке нового алфавита, совершенствовании абхазского литературного языка, составлении словарей и учебников для школ (он автор первых учебников по географии Абхазии, «Родиноведения. Учебника для начальных классов» /1925/), в собирании и исследовании фольклорных материалов. Оказывал помощь молодым писателям, особое внимание уделял литературным кружкам.

Чанба внёс значительный вклад в абхазскую литературу. Начало его творческой деятельности связано с публицистикой. Первые его статьи и заметки печатались в русскоязычных газетах «Закавказская речь», «Сухумский листок», затем в «Сухумском вестнике». В них он писал о важности просвещения народа, развития культуры и роста его самосознания, рассказывал о положении абхазских крестьян, трудностях получения образования простыми людьми, о необходимости распространения сельскохозяйственных и промышленных знаний среди сельского населения (статьи «Абхазия» /1911/, «Село Атара» /1911/ и др.).

Творческие возможности Чанба особо проявились на страницах первой абхазской газеты «Апсны» (1919–1921), в создании которой принимал активное участие и был членом редакции (редколлегии). На страницах газеты опубликованы его острые публицистические статьи, в которых отражались его политические взгляды, симпатии к большевикам, ибо они провозгласили идеи о праве нации на самоопределение и создании общества социальной справедливости. В статье «Сухум, 17 марта» (1919. № 2) Чанба, оценивая причины и последствия Первой мировой войны, отмечал, что народы поняли истинное лицо политиков, правителей и богачей (буржуазии), которые, в угоду личным интересам, столкнули народы, бросили их в кровавую бойню; воюющие крестьяне, рабочие из Турции, Германии, Австрии, России и др. — братья. Поняв всю гнусность войны, солдаты начали оставлять поле боя; когда революция охватила многие страны, война закончилась. Революции боятся Франция, Англия, Америка и др. Однако, как говорил Чанба, после войны ещё большей трагедией стала внутренняя война. Автор надеялся, что будут решены и проблемы Абхазии, и эти надежды он связывал с выборами в новый Абхазский Народный Совет, которые должны были состояться 18 марта 1919 г. Он думал, что АНС решит задачи политической и экономической свободы Абхазии. Вместе с тем грузинское правительство провело так называемые «демократические» выборы в Абхазский Народный Совет, который впоследствии был переименован в Народный Совет Абхазии. В результате выборов большинство членов НСА составили сторонники грузинского правительства; оно, естественно, не выражало интересы населения Абхазии и решало судьбу Абхазии по своему усмотрению, не спрашивая народ.

Свои взгляды на политическое положение Абхазии Чанба выразил на открытии нового Народного Совета. Речь писателя была опубликована в газете «Апсны» (1919. № 4). Оратор отмечал, что, когда в России власть оказалась в руках Временного правительства, которое распустило депутатов Думы, грузинские социалисты покинули Россию и отправились в Грузию. Они, считая себя интернационалистами, прибыв в Грузию, начали строить грузинскую государственность. И с этого момента, по словам Чанба, «лидеры грузинского народа свернули с правильного пути»; в «России они шли по интернационалистскому пути, а, вернувшись в Грузию, отказались от этого и перешли на путь социал-патриотизма...». Далее Чанба говорил: «Теперь грузины ухватились за государственность. Все партии, включая национально-демократическую партию, кроме одной-двух, объединились и занялись этим делом... Без земли, населения никакое государство не может состояться. Поэтому грузины начали расширять свои границы. И в этой ситуации наша маленькая Абхазия стала лакомым куском. Но как наши соседи могут приобрести её?.. Сегодня силой кого-либо подчинить трудно, если хитростью не овладеешь ими». По мнению Чанба, они хитро разыграли идею «самоопределения». «Сейчас народ Абхазии “самоопределяется”. Так ли на самом деле?! На первый взгляд, кажется, что это действительно так, но если внимательно всмотримся, то увидим, что дело “самоопределения” не в наших руках, оно прихвачено другими, которые решают свои проблемы. Разогнав Абхазский Совет, захватив власть в округе (Абхазии, которая продолжала называться, как в бывшей Российской империи, Сухумским округом. — В. Б.), они отняли наше право на самоопределение». Чанба сжато говорил о некоторых страницах послереволюционной истории Абхазии. Оценивая характер и цели новых выборов в Совет, он писал: «Они активно проводили агитацию среди населения, чтобы выдвинуть и избрать своих сторонников, чтобы через них решить свою давнишнюю мечту — включение Абхазии в состав Грузии. Как видите, они сегодня близки к этой цели». Завершая свою речь, Чанба отметил: «Мы приветствуем создание грузинской республики, уважительно относимся к самоопределению грузин, и поздравляем их; но мы любим, уважаем себя не хуже, чем они, среди красивых словечек мы чувствуем их цель — добиться обладания Абхазией. И поэтому мы протестуем против них».

В другой статье «Единение» (1920. № 18 /56/) Чанба отмечал, что только единство народа может спасти его. Он писал: «К сожалению, наш народ разделён, в прошлом половина народа, не вынеся рабства, покинула родину... Другие чужаки заняли Гумистинский уезд и тем самым разделили нас здесь. Это нанесло народу большой вред, стало препятствием нашего единства. Слово бзыбцев не доходит до абжуйцев, слово абжуйцев — до бзыбцев, а слово абжуйцев и бзыбцев не доходит до самурзаканцев.

Вот так мы разделены, общего языка не находим... Но в последнее время, как я вижу, мы стали ближе, начали понимать наших сыновей, которые выступают за нас... Знайте, в единстве наша сила».

На страницах газеты «Апсны» были напечатаны и первые художественные произведения Чанба: поэма «Она была прекрасна. (Абхазия)» (1919. № 14), историческая драма «Махаджир» (1919. №№ 35, 36, 37, 38; 1920. №№ 1, 3 /41/, 4 /42/, 5 /43/, 6 /44/, 7 /45/) — первое опубликованное драматическое произведение в национальной литературе.

Своим произведением «Она была прекрасна» писатель предложил необычную для молодой тогда литературы форму жанра литературной романтической поэмы, в поэтике которой метафоры занимают значительное место; с их помощью поэт выразил свои историософские взгляды, осмысливал прошлое и настоящее народа. Ш. Д. Инал-ипа, сравнивая произведение С. И. Чанба с поэмами Д. И. Гулиа и И. А. Когониа, отмечал, что «первое произведение С. Чанба “чисто” литературное творение, не связанное с фольклором»; по его мнению, «Дева Гор» — «первая абхазская лирико-романтическая поэма». (*Иал-ипа Ш. Д. Труды. Первая книга. Сухуми, 1987. С. 179–180*). Хотя заметим, что Чанба частично нарушает избранный стиль, особенно в тех местах, где он перешёл на реалистический способ изображения исторической действительности, а в последующих изданиях поэмы усилил идеологические мотивы с точки зрения новой социалистической жизни. Литературоведы в основном определяют поэму, как символическую, исходя в основном из образа Девы Гор. Однако этот образ в целом метафора, причём развёрнутая, под неё подразумевается конкретная реальность — родина, Абхазия. И при создании этой развёрнутой метафоры поэт активно использует «простые» метафоры, эпитеты и сравнения.

Драма «Махаджир» была одним из первых произведений в литературах народов Кавказа, поведавших о трагедии горцев в эпоху Кавказской войны, особенно во второй половине XIX в. В абхазском литературоведении существовало мнение, что в жанровом отношении драма «Махаджир» имеет черты исторической хроники. Однако произведение никак не напоминает историческую хронику, несмотря на то, что события в нём в определённой степени излагаются в хронологической последовательности. В драме даже нет ни одной исторической личности, что не мешает называть произведение исторической драмой. В ней речь идёт не об исторических событиях в чистом виде; писатель преследовал другую цель — через образы персонажей, их речи, диалоги показать трагическое положение народа, оказавшегося между двумя империями, причины потери родины. Для более полного воплощения своего замысла драматург в последующих изданиях произведения вынужден был расширить круг персонажей, которые представляли бы разные слои абхазского и российского обществ.

Вместе с тем не повезло княжеско-дворянскому сословию; если в первом варианте произведения оно вообще не представлено, то в полном варианте его представители (особенно некий безымянный горский князь) показаны в негативном плане. В этом, естественно, отразились «классовые» взгляды писателя-социалиста. Однако в целом вполне было оправдано добавление двух сцен, картин (первой и последней; в итоге драма получилась в 8-ми картинах), хотя к завершающей картине возникают вопросы (особенно к чрезмерной интернационализации участников освободительной борьбы). Удачей драматурга можно считать некоторое изменение характеров Шазины и Рослана, включение в произведение других персонажей, как Батал, Темыр и другие, которые отказались от выселения и остались на родине для продолжения борьбы за свободу, тем самым усилив мотив освободительной борьбы горцев. В этих образах просматривается какая-то перспектива, путь к спасению народа от полного исчезновения. И появление некоторых представителей царской армии способствовало раскрытию других важных черт трагической эпохи, усилению конфликта и эмоционального накала произведения. В итоге Чанба создал целую систему образов, благодаря которым раскрываются характеры и мировосприятие людей того времени. Часто поведение персонажа рассматривалось писателем через призму апсуары (абхазской этики); он осуждал предательство, завоевателей, восхвалял борцов за свободу народа (Батала, Темыра, Шазину и др.). Когда князь предлагает крестьянину Гедлачу убить «разбойника» Батала, часто гостившего у него, Гедлач поступает по-горски, он, вскакивая, как ужаленный, говорит князю: «Молчи, изменник! Он (указывая на капитана /царской армии. — В. Б./) мог это ещё сказать, но как ты посмел предлагать мне убить гостя?!.. По-твоему Батал разбойник?! По-моему, он борец за свободу горцев... Нет, Гедлач не сделает этого! Гедлач не покроет позором своё имя!..».

Драма «Махаджир» не раз ставилась на сцене Абхазского театра. Её ставили режиссёры В. Кривцов (1928), В. Гаррик-Вачнадзе (1929), В. Русин-Русиновский (1933), К. Карал-оглы (1937), М. Мархолия (1966). На основе драмы «Махаджир» Чанба написал киносценарий, который был одобрен кинематографическим акционерным обществом «Межрабпом-фильм — Русь». Съёмки фильма были назначены в 1928–1929 гг. Однако он так и не был снят. Потому что общество «Межрабпом — Русь» «могло решиться на постановку картины по этому сценарию лишь в том случае, если Абхазское правительство согласится на совместное производство этой ленты». (См.: *Бгажба Х. С.* Труды: В 2-х книгах. Кн. 2. Исследования и очерки. Сухуми, 1988. С. 252). В то время молодая, экономически отсталая республика не могла выделить средства на создание фильма.

Чанба автор пьесы «Апсны-Ханым» (отдельной книжкой вышла в 1923 г.); её он снабдил следующими пояснениями: «Гнев царского само-

державия несла на своих плечах и маленькая Абхазия. Решительный удар революции сбросил чёрную ношу, и Абхазия вздохнула свободно. Но меньшевистская, “независимая” демократическая республика [Грузия] показала свои хищные когти». (См.: *Бгажба Х. С.* Труды: В 2-х книгах. Кн. 2. Исследования и очерки. Сухуми, 1988. С. 253). Пьеса посвящена истории освободительной борьбы абхазского народа против грузинских оккупационных войск в Абхазии в 1918–1921 гг.

Чанба также автор многих рассказов и повести «Сейдык» о коллективизации сельского хозяйства. Главным герой повести — «кулак» Сейдык, который выступал против коллективизации. В 1932 г. на областной партийной конференции в адрес Чанба было высказано обвинение в том, что в опубликованном в «Советской Абхазии» отрывке повести, писатель якобы искажил марксистско-ленинское учение о производственных отношениях между людьми, да к тому же главным героем произведения является «отъявленный» классовый враг.

Записи фольклорных сказок и преданий, сделанные и переведённые Чанба, публиковались в разных книгах, в том числе в «Абхазских сказках» (Сухум, 1935).

В 1937 г. Чанба был репрессирован по ложному обвинению, и в течение почти 20 лет его произведения были запрещены, а многие рукописи писателя исчезли. Реабилитирован посмертно в середине 50-х гг.

Лит.: *Лакоба Н.* О персонажах повести С. Чанба «Сейдык» // Сборник научных работ аспирантов. Сухуми, 1967. С. 61–73; *Лакоба Н. П.* Самсон Чанба. Жизнь и творчество. Сухуми, 1972; *Дарсалия В. В.* Абхазская проза 20-х — 60-х годов. Тбилиси, 1980. С. 43–59; *Бгажба Х. С.* Слово о Самсоне Чанба // Чанба С. Я. Сочинения. Сухуми, 1987. С. 3–13; *Бгажба Х. С.* Труды: В 2-х книгах. Кн. 2. Исследования и очерки. Сухуми, 1988. С. 250–261; *Бигуаа Вяч. А.* Антиномии Самсона Чанба // История национальных литератур. Перечитывая и переосмысливая. Вып. III. М., 1998. С. 80–99; *Бигуаа Вяч. А.* Абхазский исторический роман. История. Типология. Поэтика. М., 2003. С. 92–103; *Инал-ица Ш. Д.* Самсон Чанба изы ажәа // Алашара. 1976. № 9. Ад. 54–59; *Инал-ица Ш. Д.* Аусумтақәа. Актәи ашәкәы. Акәа, 1987. Ад. 173–212; *Салакаи Ш. Хь.* Алитературатә хәаакәа. Астатиақәси аочеркқәси. Акәа, 1983. Ад. 92–99; *Дарсалия В. В., Аншба А. А.* Самсон Чанба: Акритика-биографиагә очерк. Акәа, 1985; *Ацсуа литература атоурых.* Актәи ашәкәы. Акәа, 1986. Ад. 87–90, 97–109, 134–142; *Бгажәба Хә. С.* Самсон Чанба // Чанба С. И. Иобымтақәа. Акәа, 1986. Ад. 3–11; *Зыхәба С. Л.* Ажәа сахьарк ацшааразы. Алитературатә-критикатә статиақәа. Акәа, 1987. Ад. 116–123; *Лашәриа М. Т.* Абиблиографиагә рбага // Ацсуа поезиа антология. XX ашәышықәса: Ө-томкны. 1-тәи атом. Акәа–Москва, 2001. Ад. 600–601; *Гьыргәлиа Б. А.* Самсон Чанба. (Ди-ижьтәи 115 шықәса апра иазкны) // Алашара. Акәа, 2002. № 1. Ад. 80–108; *Гогәуа А. Н.* Ажәа абжы. Апублицистика. (Ацсышәаләи урышпәаләи). — Глагол. Публицистика. Акәа, 2004. Ад. 305–316; *Чанба Пата.* Ахамышцыхә ззаргаз // Алашара. 2012. № 3. Ад. 182–188.

Чачаа Омар Хасанович (абх.: Чачаа Омар Хасан-ица) (1898, с. Пакуаш Кодорского участка Сухумского округа — 1943) — абхазский публицист.

Учился в Пакуашской школе (ок. 1907–1909), затем в Бедийской школе (1910–1913), где преподавателем абхазского и русского языков и арифметики был известный педагог Ф. Х. Эшба. Работал писарем в с. Кутол. Впоследствии продолжил учёбу в Сухумской учительской семинарии, однако за год до окончания семинарии из-за состояния здоровья вынужден был оставить учёбу. Около трёх лет был переводчиком при очамчырском суде. Со времени установления советской власти в Абхазии (1921) и до конца жизни работал в Очамчырском районном совете народных депутатов, занимался проблемами политического воспитания населения.

Чачаа стоял у истоков абхазской журналистики; был одним из активных авторов первой абхазской газеты «Апсны», которой оказывал всяческую поддержку, включая материальную (организовывал мероприятия и собранные деньги передавал в редакцию). На страницах газеты опубликовал 12 статей и 2 корреспонденции, посвящённые жизни абхазского народа, политическому положению Абхазии, проблемам образования, в их числе: «Время» (1919. № 36), «Почему у нас, абхазов, нет организованного хозяйства?» (1920. № 13 /51/), «Если ты бережно относишься к тому что есть, то ты приобретёшь и то, что не было» (1920. № 40 /78/), «Современная наша жизнь» (1920. № 14 /52/), «Слава тебе, а сила мне» (1920. № 37 /75/), «Необходимо помогать самому себе, это важно для нашего будущего» (1920. № 38 /76/), («Почему у нас, в Абхазии, мало образования» (1920. № 5 /43/). В некоторых статьях Чачаа выступал против пышных и разорительных поминок («Поминки» // 1919. № 36), указывал на трудное положение церковных служителей, на воровство в храмах, падении нравственности, призывал возрождать христианские традиции («Почему мы забыли христианство?» // Апсны. 1919. № 27).

Лит.: Қалба Р. Хә. Хара хазсеихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 33–61.

Чачба (Шервашидзе) Григорий Алибеевич (Александрович) (абх.: Чачба /Шервашизе/ Григори Алыбей-ица /Алыкьсандр-ица/) (1808–1898) — абхазский князь, генерал-лейтенант российской армии (1890), представитель абхазской интеллигенции XIX в. Награждён орденами св. Владимира 3 степени, св. Анны 2 степени, св. Святослава 2 и 3 степеней.

Получил хорошее домашнее образование благодаря своей матери Кесарии — дочери грузинского историка Николая Дадиани. Владел родным абхазским, а также русским, грузинским, мингрельским языками. С 20 лет на военной службе. В 1848 г. в чине штабс-капитана возглавлял Абжуйский округ, затем управлял Сухумским округом (Абхазия). Пользовался

уважением в народе. Во время Крымской войны и русско-турецкой войны 1877–1878 гг. участвовал в боях против турков.

Чачба поддерживал тесные контакты с представителями грузинской интеллигенции (Д. Кипиани, Н. Николадзе и др.). В начале 1860-х гг., вместе с С. Эшба, Г. Курцикидзе, И. Гегия, К. Чачба (Шервашидзе), принимал активное участие в работе комиссии под руководством И. А. Бартоломея, которая по поручению «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», готовила к изданию «Абхазский букварь». Был ревностным поборником школьного образования в Абхазии, способствовал открытию новых школ. Добился создания Абхазского отделения «Общества по распространению грамотности среди грузин».

Лит.: Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 62–64.

Чачба (Шервашидзе) Константин (Хуршидбей) Георгиевич (абх.: Чачба /Шервашизе/ Константин (Қәациа; Хуршьытбей) Георги-ипа) (1801 [по другим данным 1813]–18.11.1883, деревня Фили под Москвой) — абхазский князь, представитель абхазской интеллигенции XIX в., общественный деятель. Младший сын владетельного князя Абхазии Георгия (Сефербея) Чачба (Шервашидзе). Владел родным абхазским, а также грузинским, русским и другими языками.

В 1826 г. был определён пажом к «высочайшему двору» и зачислен в Пажеский корпус по ходатайству А. П. Ермолова. Некоторое время жил и работал в Тифлисе. В 1832 г. был арестован за активное участие в дворянском заговоре, ставшем выражением протеста против колониальной политики царизма на Кавказе и переведён на службу в Россию, где находился под постоянным жёстким контролем секретных служб. В середине 1860-х гг. Чачба в чине майора подал в отставку.

В начале 1860-х гг., вместе с С. Эшба, Г. Курцикидзе, И. Гегия, Г. Чачба (Шервашидзе), принимал участие в работе комиссии под руководством И. А. Бартоломея, которая по поручению «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», готовила к изданию «Абхазский букварь». В 1863 г. им был пересмотрен букварь и исправлен.

Царские власти подозревали Чачба в участии в бурных событиях 1866 г. в Абхазии, которым была посвящена книга Г. А. Дзидзария «Восстание 1866 года в Абхазии» (Сухуми, 1955). Ему было запрещено находиться на родной земле. В 1867 г. он переехал в Крым (Феодосия), где у него был дом, но часто выезжал в Петербург, Москву и Тифлис. От него остались трое сыновей — Дмитрий, Александр (будущий художник) и Владимир. Перед смертью опекуном своих детей он назвал родственника, отставного полковника Д. Б. Грузинского, который, в связи с «предсмертным ходатайством» Чачба похоронить его на родине внутри Лыхненского храма, рядом с родителями, добился «высочайшего разрешения» удовле-

творить просьбу князя и отпустить средства на перевозку тела покойного в Абхазию. Тело Чачба было отправлено из Москвы 31 мая 1884 г. в Гудауту через Севастополь.

Лит.: Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 60–62; *Адджинджал Б.* Абхазы в Петербурге (1810–1918 гг.) // *Акәа–Сухум.* 2008. № 2. С. 254, 256–257.

Чачхалиа Евгений (Еугян) Саатович (абх.: Чачхалиа Еугян Саат-ипа) (06.01.1902, с. Пакуаш Кодорского участка Сухумского округа — ?) — абхазский литератор, педагог, общественный деятель. Заслуженный учитель Абхазской АССР.

С 1910 г. учился в Пакуашской четырёхклассной школе, где преподавал П. Г. Чарая, после её окончания поступил в Очамчёрское высшее начальное училище, но вскоре умерла его мать, а отца потерял ещё раньше. В такой ситуации Чачхалиа вынужден был бросить училище, возникли трудности с оплатой за учёбу. Впоследствии он окончил Очамчёрскую среднюю школу. Работал наборщиком в Сухумской типографии А. М. Зайдшера, где издавалась первая абхазская газета «Апсны».

Чачхалиа был участником борьбы за установление советской власти в Абхазии. С марта 1921 г. он вёл пропагандистскую работу в Пакуашской комсомольской ячейке; в этом же году был назначен секретарём Тхинской сельской комсомольской ячейки, здесь же преподавал в школе. Он также работал в Моквском школе-интернате, Пакуашской (в начале начальной, затем семилетней и средней) школе — заведующим учебной частью, директором, секретарём местной парторганизации, заведующим общим отделом Очамчёрского райкома партии. С 1964 г. — председатель бюро Совета ветеранов революции при Очамчёрском райкоме партии.

Первые публикации Чачхалиа появились на страницах газеты «Апсны», в их числе: статья «Свобода» (1920. № 24 /52/ [№ 24 /62/]), свободная запись сказки «Рыжий и сероглазый человек низкого роста» (1920. № 16 /54/, № 17 /55/). В советское время его статьи и стихи печатались в газете «Апсны кацшь». А в 1930-х гг. издал сборник стихов.

Лит.: Қалба Р. Хә. Хара хазсеихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. *Акәа,* 2002. Ад. 210–215.

Чачхалиа Мария (абх.: Чачхалиа-цха Мария) — одна из первых абхазских женщин-литераторов. Биографические данные неизвестны. В книге М. Л. Хашба «В дни весенние. Воспоминания» (Сухуми, 1977, с. 19) указано, что М. Чачхалиа окончила школу в селе Пакуаш.

На страницах газеты «Апсны» были напечатаны её публицистическое стихотворение «Слушать друг друга» (1920. № 9, 23 марта) и рассказ «Как Нестор убил волка» (1920. № 13, 24 апреля). Стихотворение посвящено проблемам образования, наполнено призывами к народу. Автор утверждает, что «образование, знание — богатство, которое не может исчезнуть, не может сгореть». Будущее Абхазии она связывает с просвещением. Вместе

с тем указывает и на пороки общества, от которых надо избавляться; осуждает тех, пренебрежительно относящихся к образованию, осмеивающих образованных людей.

Подзаголовок короткого рассказа «быль» свидетельствует о том, что он основан на реальных событиях из обычной жизни сельчан того времени. Герой произведения Нестор научился охотиться на волков, которые наносили вред хозяйству.

Лит: Ахашба М. Л. Аацынра мшкәа раан. (Агәалашәарақәа рыкнытә). 2-тәи атыжьра, иащаны. Акәа, 1977. Ад. 19.

Чолокуа Баджга (абх.: Чолокәуа Бацҭга) (? — ок. 1937) — абхазский литератор, публицист, государственный и общественный деятель Абхазии.

Имел высшее образование. Долгое время работал в руководящих органах объединённых профсоюзов Абхазии — секретарём, затем председателем. Был также председателем Очамчёрского Исполкома. Репрессирован в 1937 г., обстоятельства его гибели неизвестны.

Чолокуа был одним из активных авторов газеты «Апсны» (1919–1921), в которой публиковались его стихи и статьи. В них он затрагивал проблемы патриотизма, социально-политического положения Абхазии; отражаются просветительские мотивы (необходимость образования, сохранения и развития лучших традиций народа, апсуары, преемственной связи поколений); осуждает негативные явления в жизни народа.

В публицистике Чолокуа отражаются традиции народного ораторского искусства. В статье «Время и мы, абхазы» (1919. № 7) автор размышляет о философии жизни, состоянии народа, о своём отношении к родине. Статья отличается от обычных публицистических публикаций своей художественностью. Она начинается словами, определяющими отношение автора к родине: «Я абхаз, родился и воспитывался в Абхазии, здесь же я умру...». Речь автора образна, местами метафорична, в ней используются сравнения и другие художественные средства. Для автора важно ёмко, доходчиво и убедительно показать реальную ситуацию, раскрыть пагубность воровства, разорительных обычаев (большие поминки) и т. д. Основную часть статьи он начинает философскими обобщениями: «Время похоже на колесо, оно бесконечно вращается, хотя мы этого не видим; однако, если глубоко подумать, то можно понять эту истину. И человечество должно вращаться вместе с колесом времени; и насколько оно вращается в лад с этим колесом, настолько облегчает свою жизнь... С моей точки зрения, все народы, кроме нас, абхазов, стремятся соответствовать колесу времени! Мы же оказались в зубцах этого колеса; если мы не задумаемся, не будем расторопными, оно (колесо) нас раздавит, разрубит на мелкие кусочки, и мы исчезнем без следа...». Автор хочет сказать, что абхазский народ, оказавшись после бурных событий 1917 г. в сложнейших

условиях, может исчезнуть, если не предпринять срочные меры и не идти в ногу со временем. Некоторые делают вид, что действуют в духе времени, но это самообман. Свои пессимистические взгляды он подтверждает фактами из жизни, которая полна негативными явлениями. Он жёстко осуждает воровство и грабежи, которые приобрели в то время опасные масштабы; не скрывая, говорит о разорительных для народа традициях (проведение многолюдных и пышных поминков); отмечает, что люди готовы тратить большие средства на поминки, а на учёбу ребёнка у них денег не хватает. Исходя из всего этого, автор отмечает: «Когда в России появилась свобода, до нас дошла тень этой свободы, но и эта тень может исчезнуть; по правде говоря, мы не заслуживаем этой свободы, ибо мы восприняли эту свободу, как возможность делать что хотим и заниматься воровством и грабежами». Чолокуа, как и все авторы первой абхазской газеты, переживал за деградирующие народ негативные явления, которые обострились в ту переломную эпоху. Кстати, такая резкая национальная самокритика способствовала преодолению возникавших проблем.

В стихотворении «Вор» (вполне сатирическое) (1919. № 16) поэт создаёт негативный образ вора, позорящего весь народ. Произведение завершается словами: «Если мы не искореним это [явление] / Мы исчезнем, / Потеряем родину и Апсуару».

В другом стихотворении «Ходжа Шардын» (1919. № 10), написанном на основе фольклорного сюжета, разоблачаются такие вечные пороки человека, как ненасытность и жадность. Согласно сюжету произведения, Ходжа Шардын каждый год выращивал пшеницу, но кроме соломы ничего не получал. В итоге он договорился с Богом о совместном выращивании пшеницы. На следующий год он собрал богатый урожай и начал делить на две части. Закончив это занятие, он подумал: Бог ничего не делал, и весь урожай должен принадлежать мне. Так он сложил весь хлеб в одну кучу, но вдруг пошёл ливень и весь урожай испортился.

Стихотворение «Сельские старейшины» (1919. № 17) носит дидактический, поучительный характер, его строки — советы. Автор поясняет, какими должны быть взаимоотношения старших и молодых, фактически речь идёт об определённых этических принципах апсуары. Эти принципы способствуют сохранению преемственной связи между поколениями, благодаря которой передаётся жизненный опыт, ценные культурные традиции от старших к молодым. Вместе с тем автор отмечает, что не все старшие или старейшины обладают теми качествами, которые могут быть полезны, возраст сам по себе не всегда является определяющим фактором. Идеальный образ старшего охарактеризован так: он мудр, правдив, честен, любит свой народ и бескорыстно служит ему, несёт в себе лучшие его традиции. Однако нельзя доверять тем, кто за деньги продаёт свой

народ и родину, прикрывает своих близких (сына и др.), Наши братья, сыновья, наша милиция!» («Ацсны». 1919. № 18).

Чолокуа перевёл на абхазский язык стихотворения А. В. Кольцова «Что ты спишь мужичок?..» («Ацсны» 1919. № 6), В. Л. Величко «Ахмет на минорете» («Ацсны». 1921. № 2 /83/).

Лит.: *Қапба Р. Хә.* Хара хазсеихар... Агазет «Ацсны» (1919–1920 шш.) атоурых акныгә. Акәа, 2002. Ад. 252–267.

Чукб́ар Антон Иванович (Тапагуович) (абх.: Чыкэбар Антон Иван-ица /Тапагә-ица/) (22.03.1885, с. Калдахуара Гудаутского участка Сухумского округа — 1938) — абхазский просветитель, педагог, писатель, этнограф, общественный деятель.

С 1 сентября 1896 г. по 1899 г. учился в Новофонской церковно-приходской школе; с 20 августа 1899 г. по 28 мая 1903 г. — в Казанской учительской семинарии. В 1904 г. назначен учителем Новофонской церковно-приходской школы. В 1921–1922 — возглавлял отдел народного образования Гудаутского уезда. В 1922–1924 — заведующий Комбанком, в 1924–1930 — председатель правления Сельхозбанка ССР Абхазия. В 1931–1932 работал в системе сельхозкооперации. С 1932 г. — управляющий Госбанком Абхазии. Был членом ЦИК Абхазии II–VI созывов, общественным секретарём и членом Академии абхазского языка и литературы.

Чукбар внёс значительный вклад в дело составления новых алфавитов абхазского языка, учебников и учебных планов для школ, музыкального училища и др. Он был соавтором (с Н. С. Патей-ипа и С. А. Алфёровым) первых учебников: «Книги для чтения на абхазском языке для абхазских школ» (Тифлис, 1908, 2-е издание — 1911).

Чукбар автор рассказов и стихов. В 1975 г. в Сухуме впервые был издан сборник его произведений «Рассказы и статьи» (составитель, автор предисловия Х. С. Бгажба; на русском и абхазском языках); в книге помещены рассказы, стихи, сказки и басни на абхазском языке.

Он также автор многих статей этнографического характера, опубликованных в «Сотруднике Закавказской миссии»; в их числе: «Ет-ных — Аг-ных» (1912. № 7), «В глубине народной жизни» (1912. №№ 2, 3, 5), «Анан Лдзаа-ных» (1915. №№ 9–11).

В 1938 г. был арестован по ложному обвинению и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. посмертно.

Лит.: *Бгажба Х. С. А. И. Чукбар* // Чукбар А. И. Рассказы и статьи. Сухуми, 1975. С. 3–10; *Бгажба Хә. С.* Зыхыз ырзтәым (Д. Маан, А. Чыкэбар) // Алашара. 1979. № 11. Ад. 87–96; *Смыр Г.* Видный общественный деятель. (К 100-летию со дня рождения А. И. Чукбар) // Советская Абхазия. 1985. № 197, 2 октября; *Смыр Г.* Чукбар Антон Иванович (Тапагуович) // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 775–776; *Смыр Г.* Иналукааша апсуа рркаабы. (А. И. Чыкэбар диижьтсеи 90 пыкәса апра иазкны) // Алашара. 1975. № 12. Ад. 71–77.

Чхенкэли Акакий Иванович (1874–1959) — политический деятель, один из лидеров грузинских меньшевиков.

Был депутатом 4-й Государственной Думы России. После Февральской революции — комиссар Временного правительства в Закавказье. В марте – ноябре 1917 г. — член Особого Закавказского комитета (краевой орган Временного правительства). В апреле 1918 г. Закавказским сеймом утверждён главой «временного» правительства и министерства иностранных дел Закавказской Демократической Федеративной Республики. С мая — министр иностранных дел Грузии. В 1921 г. эмигрировал.

Лит.: Чхенкели Акакий Иванович // Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 660.

Шака́я Антон Мустафович (абх.: Шьакаиа Антон Мыстаф-ипа) (1898, с. Ткуарчал, Сухумский округ — 1921, г. Сухум, ССР Абхазия [по данным А. Х. Аргуна — 1890–1927]) — абхазский писатель, деятель культуры. Стоял у истоков абхазского театрального искусства.

После окончания Бедийской двухклассной школы и четырёхлетнего обучения в Очамчырской школе поступил в Сухумскую учительскую семинарию, где преподавал Д. И. Гулиа. Здесь он в 1918 г. при поддержке Д. И. Гулиа организовал литературный кружок, который объединил около 35 учащихся. Кружок издавал рукописный журнал «Ашарцы-сцэа» («Утренняя звезда»), в котором помещались произведения начинающих писателей: М. Чалмаза, А. Маана, Т. Лагулаа, Дз. Дарсалия, Н. Ажиба, М. Кучберия и др.

В этой же семинарии Шакая организовал и возглавил драматический кружок, в который вошли Мекти Амчба, Д. У. Хашба (Ахашба), А. К. Хашба (Ахашба), Т. Ч. Лагулаа, Гарри Берзения; суфлёром был М. Л. Хашба (Ахашба). По его просьбе Д. И. Гулиа перевёл с грузинского два произведения: водевили Д. Ацкурели «Двое голодных» и В. Баланчивадзе «Тяжёлый день»; они были поставлены силами членов кружка под режиссурой Шакая. С этими спектаклями «театр» семинаристов побывал в г. Очамчыра и во многих сёлах Очамчырского района (Адзюбжа, Кутол, Джгиарда, Баслаху, Моква, Пакуаш, Гуп, Ткуарчал). «Театр» функционировал и после установления советской власти в Абхазии. Д. И. Гулиа с русского и грузинского языков перевёл для него ещё три произведения: пьесу Д. В. Захарова «Да здравствует свобода», фарс В. Мясницкого «Я умер» и комедию Р. Эристави «В прошлом умерли, потом поженились».

Шакая автор ряда стихов и статей. Стихи печатались в рукописном журнале «Ашарцы-сцэа». Два стихотворения — «Вор и плохая погода» и «Абхазия» — были опубликованы в первой абхазской газете «Апсны» (1919. № 30; 1919. № 34). В этой же газете напечатана его статья «Кто стремится к хорошему — добьётся успеха» (1919. № 31), в которой автор

писал о значимости проведения культурных вечеров, показа спектаклей в сёлах Абхазии, о помощи Д. И. Гулиа в обеспечении театральной группы литературным материалом.

В 1921 г. Шакая заболел тифом и вскоре умер.

Лит.: *Аргун А. Х.* Шакая Антон Мустафович // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 782; *Ахашба М. Л.* Аацпыра мшқәа раан. (Агәалашәарақәа рыкныгә). 2-тәи атыжьра, иацпаны. Ақәа, 1977. Ад. 58–64; *Қалба Р. Хә.* Хара хазсеихар... Агазет «Ацсны» (1919–1920 шш.) аҟоурых акныгә. Ақәа, 2002. Ад. 238–251.

Шакрыл Константин Семёнович (абх.: Шьакрыл Константин /Коциа, Қәациа/ Семион-ица) (20.05.1899, с. Лыхны Гудаутского участка Сухумского округа — 15.01.1992, г. Сухум, Республика Абхазия) — языковед, фольклорист, кавказовед, педагог, специалист по абхазо-адыгским языкам, литератор. Доктор филологических наук (1971), профессор. Заслуженный деятель науки Абхазской АССР (1961) и Грузинской ССР (1979). Лауреат Государственной премии Абхазии им. Д. И. Гулиа (за создание двухтомного толкового переводного абхазского словаря совместно с В. Х. Конджария и Л. П. Чкадуа). Награждён орденом «Знак Почёта», медалями СССР.

По окончании Лыхненского двухклассного училища в 1917 г. поступил в Сухумскую учительскую семинарию, которую по семейным обстоятельствам был вынужден оставить в третьем классе. Экстерном сдал экзамены в Сухумском педагогическом техникуме (1925–1926). В 1924–1932 гг. работал преподавателем в Лыхненской и Абгархукской школах. В 1932 г. поступил и в 1936 г. с отличием окончил исторический факультет Сухумского госпединститута. В 1936–1949 гг. — научный сотрудник АбНИИ им. Н. Я. Марра. В Институте он приступает к научному изучению абхазского языка, собирает библиографию (опубликовал «Библиографический обзор трудов по абхазскому языку», Сухуми, 1939), пишет школьные учебники по родному языку. В 1947 г. защитил кандидатскую диссертацию «Аффиксация в абхазском языке».

25 февраля 1947 г. он, Г. А. Дзидзария и Б. В. Шинкуба отправили письмо в ЦК ВКП(б) (на имя секретаря ЦК А. А. Кузнецова), в котором открыто изложили факты попрания прав абхазского народа и уничтожения его культуры. Впоследствии авторов письма начали преследовать; их обвинили в попытке осознанной дезинформации ЦК ВКП(б) и клевете на Абхазскую партийную организацию. Решением ЦК КП(б) Грузии от 8 августа 1947 г. Шакрылу был объявлен строгий выговор с занесением в учётную карточку. В то время это было серьёзным наказанием, которое могло привести к трагическим последствиям. В итоге Шакрыл был вынужден покинуть Абхазию. В 1949–1951 гг. он — сотрудник Института национальных школ Академии педагогических наук РСФСР в Москве. В 1951–1955 гг. — заместитель директора по научной работе, исполняющий

обязанности директора Черкесского НИИ. После смерти И. В. Сталина и некоторого изменения политической ситуации в Абхазии, учёный возвращается в Сухум. В 1955–1976 гг. — заведующий отделом языка, в 1976–1992 гг. — ведущий научный сотрудник Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа.

Шакрыл автор многих работ в области абхазской диалектологии и фольклористики, сравнительно-исторического изучения абхазо-адыгских языков, составитель общественно-политической, лингвистической и учебной терминологии, учебников для школ. Он выступал за графическое упорядочение лабиализованных звуков абхазского языка. В числе его работ: «Грамматика абхазского языка. Учебник для неполных и полных средних школ. Ч. 2. Фонетика и морфология» (Сухуми, 1939; на абх. яз.); «Грамматика абхазского языка. Учебник для восьмилетних и средних школ. Ч. 2. Синтаксис (Сухуми, 1947; на абх. яз.); «Глагольная префиксация в абхазском языке» (Сухуми, 1944); «Соответствия русским предложениям в языках Западного Кавказа». Вып. 1 (Черкесск, 1952); «Сравнительная характеристика глагольных префиксов в абхазско-адыгских языках» (Черкесск, 1953); «Грамматика абазинского языка. Часть 2. Синтаксис. Для 6–7 классов» (в соавторстве с Т. З. Табуловым и Н. Т. Табуловой; Черкесск, 1953); «О сравнительной характеристике глагольных суффиксов в абхазско-адыгских языках» // Труды АБИЯЛИ. Т. 28. Сухуми, 1957; «Из истории абхазской письменности» // Труды СГПИ. Т. 10–11. [Сухуми], 1958 (на абх. яз.); «Аффиксация в абхазском языке» (Сухуми, 1961); «Русско-абхазский словарь» (в соавторстве с Н. Джанашиа; Сухуми, 1964); «Грамматика абхазского языка: (Фонетика, морфология)» (в соавторстве с Ш. Аристава; Сухуми, 1968); «Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках» (Сухуми, 1968); «Очерки по абхазско-адыгским языкам» (Сухуми, 1971); «Категория наклонения в абхазском языке (к теории вопроса)» (Тбилиси, 1981); «Труды: Статьи и очерки по вопросам абхазского языка и фольклора» (Сухуми, 1985); «Словарь абхазского языка» в 2-х томах (Т. 1, совместно с В. Х. Конджария; Т. 2, совместно с В. Х. Конджария и Л. П. Чкадуа; Сухуми, 1986–1987) и др.

Шакрыл был одним из первых лингвистов-кавказоведов, который критически отнёсся к понятию «иберийско-кавказские языки», введённое в научный оборот грузинской лингвистической школой в лице А. С. Чикобава в середине 1940-х гг. Он считал, что, с точки зрения генетического родства определённых языков и географических данных, это понятие, кроме терминологической путаницы, ничего не вносит. Вероятно, Шакрыл усматривал в термине политическую подоплеку. Очевидно, что под первой частью понятия — «иберийский» — подразумеваются картвельские языки, которые ставятся в особое положение по сравнению с языками коренных народов Кавказа (абхазов, адыгов, вайнахов и др.).

Шакрыл внёс значительный вклад в абхазскую фольклористику. Он собрал и опубликовал большое количество фольклорных материалов. Издал: «Абхазские сказки» (т. 1; совместно с Х. С. Бгажба, Сухуми, 1940, на абх. яз.; 2-е издание — Сухуми, 1965), «Абхазские сказки» (т. 2; Сухуми, 1968, на абх. яз.), «Сказы Маадана Саканиа» (Сухуми, 1970, на абх. яз.), сборник «Неиссякаемый народный родник. Народные предания» (т. 3; Сухуми, 1989, на абх. яз.). Он составитель, переводчик, автор примечаний книги «Абхазские народные сказки» (М., 1975); один из составителей «Приключения нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев» (на абхазском — Сухуми, 1962; на русском — М., 1962, Сухуми, 1988).

Шакрыл автор нескольких художественных произведений. Литературой он увлёкся в юности. Два стихотворения «Абхазия» и «Гордость Абхазии» были опубликованы в первой абхазской газете «Апсны» (1919. №№ 16, 17). В первом автор воспевает родину, выражает свою любовь к ней; вторая посвящена выходу газеты «Апсны», которую он представляет, как важнейшее событие в жизни народа. На страницах этой же газеты он публиковал одну из своих первых статей «Убийство» (1919. № 19), в которой осуждал воровство, грабежи, убийства, которые приобрели в ту переломную эпоху опасные масштабы.

Лит.: Инал-ипа Ш. Д. Патриарх абхазской филологии // Инал-ипа Ш. Д. Страницы абхазской литературы. Сухуми, 1980. С. 239–248; Константин Семёнович Шакрыл. [Некролог] // Абхазия. 1992, 18 января; Шакрыл Константин Семёнович // Юдакин А. П. Ведущие языковеды мира. Энциклопедия. М., 2000. С. 819–820; *Авидзба В. Ш.* Жизнь, отданная народу // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения доктора филологических наук К. С. Шакрыл. (28–30 мая 1999 г., Сухум). Сухум, 2000. С. 3–8; Список трудов К. С. Шакрыл / Составил Л. Х. Саманба // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения доктора филологических наук К. С. Шакрыл. (28–30 мая 1999 г., Сухум). Сухум, 2000. С. 371–383; *Саманба Л. Х.* Шакрыл Константин Семёнович // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 785–786; *Инал-ипа Ш. Д.* Апсуа культура иалукаазаша аузуо // Апсны кацшь. 1969. Май 30; *Чкадуа Л. П.* Апсарауо имоа ду // Апсны кацшь. 1979. Май 25; *Салакаи Ш. Хь.* Хьзи-цшеи змоу амоа. (К. С. Шьякрыл 80 шыкеса ихьпра иазкны) // Алашара. 1979. № 7. Ад. 73–75; Константин Семион-ипа Шьякрыл. (Анекролог) // Апсны. 1992, январь 18; *Калба Р. Хə.* Хара хазсеихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) аҟоурых акнытə. Акəа, 2002. Ад. 293–298.

Шакрыл Платон Семёнович (абх.: Шьякрыл Платон Семион-ипа) (14.11.1892, с. Лыхны Гудаутского участка Сухумского округа — 01.03.1959, г. Сухуми, Абхазская АССР) — просветитель, педагог, писатель, драматург, переводчик, общественный деятель. Заслуженный учитель Грузинской ССР.

Учился в Лыхненской начальной школе у Ф. Х. Эшба, затем в Сухумской горской школе. В 1908 г. поступил в Закавказскую учительскую семинарию в г. Гори, которую окончил в 1912 г.

С 1912 г. — руководитель Джирхвского одноклассного училища, которое впоследствии стало двухклассным. В 1916–1921 гг. работал заведующим Кутолской школы, затем в Очамчирском высшем начальном училище. В школах Шакрыл вне рамки программы обучал детей абхазскому языку. Выступал против националистической политики грузинских меньшевиков в Абхазии.

Шакрыл стоял у истоков создания абхазского театра. В конце 1917 г. в Очамчире, при содействии тамошних учителей, он организовал абхазский хор и драмкружок. В репертуаре кружка были абхазские народные песни и пьеса «Из тьмы к свету», написанная им самим. В пьесе автор разоблачает воровство и кровную месть, которые мешали нормальной жизни народа. В 1918 г. в Очамчире собрались многие люди из сёл, чтобы посмотреть спектакль, однако меньшевистские провокаторы убили одного из актёров, и спектакль так и не состоялся.

В 1922–1925 гг. Шакрыл — директор Лыхненской семилетней школы. Затем был переведён в Сухумскую горскую школу учителем абхазского языка и литературы (1925–1932). Там он организовал литературный кружок и руководил им. Создавал учебные программы, методические пособия. Впоследствии преподавал абхазский язык и литературу в Лыхненской неполной средней школе (1932–1936), Абхазском педагогическом училище (1936–1941).

Шакрыл — один из авторов первой абхазской газеты «Апсны», в которой были опубликованы его рассказ «У кого язык, тот завладел имуществом» (1919. № 4), статьи «В Кодорском участке не смогли в срок открыть земство» (1919. № 7), «Гадалка» (1919. № 17).

Он также автор стихов и рассказов: «Поп Симон», «Аламыс», «Мкыд», «Воспоминание» и др. Некоторые из них (рассказ «Воспоминание», пьеса «Из тьмы к свету») впоследствии были опубликованы в журнале «Алашара» в 1956 (№ 5) и 1958 (№ 4) годах. В 1976 г. в Сухуме издан сборник его рассказов и пьесы «Из тьмы к свету».

Шакрыл известен и как переводчик: перевёл на абхазский язык произведения Н. В. Гоголя «Женитьба», «Ревизор» и «Мёртвые души», А. П. Чехова «Каштанка», А. М. Горького «Детство» и др.

Лит.: Дудко А. П. Видный деятель культуры // Советская Абхазия. 1962. 12 октября; *Сиамашвили Ш.* Памяти учителя, воспитателя, наставника // Советская Абхазия. 1982. 23 ноября; *Саманба Л. Х.* Шакрыл Платон Семёнович // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 786–787; *Қапба Р. Хә.* Хара хазсеихар... Агазет «Ацсны» (1919–1920 шш.) атоурых акныгә. Акәа, 2002. Ад. 288–292.

Шакрыл Татьяна (абх.: Шакрыл-цха Татиана) — её биографические данные неизвестны.

В газете «Апсны» напечатана её небольшая статья «И когда лжец говорит правду — ему не верят» (1920. № 23), в которой говорится о преступлениях (воровство, грабежи, убийства), совершаемых плохими людьми, которые порочат народ.

Шамба Леван (Леуа) Хасанович (абх.: Шамба Леуа Хасан-ица) (25.09.1902, п. Ачампазра с. Гуп Кодорского участка Сухумского округа — 07.08.1928, г. Гагра, ССР Абхазия) — абхазский литератор.

В начале учился в Гупской школе, затем в Пакуашской и Очамчирской школах. Окончил Сухумский педагогический техникум. В 1927 г. поступил в Ленинградский историко-лингвистический институт. Однако, не успев закончить учёбу, неожиданно заразился тифом, когда он проводил летние каникулы в Абхазии, и умер.

Шамба начал интересоваться литературой в годы учёбы в Сухуме; он пытался читать всё, что выходило на абхазском языке. Сохранилось незначительное его наследие. Несколько его публикаций было в первой абхазской газете «Апсны»: рассказ-басня «Воробей и соловей» (1920. № 6 /44/), статья «Ключ к прогрессу» (1920. № 13 /51/). В них он затрагивал проблемы патриотизма, образования, выступал против позорных пороков — воровства, грабежей и др.

Шамба был одним из активных участников группы по составлению полного русско-абхазского словаря, готовившегося в 1920-х гг. к изданию Академией наук СССР.

Лит.: *Қапба Р. Хә. Ҳара хазесихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) атоурых акнытә. Акәа, 2002. Ад. 186–197.*

Шерипов Асланбек Джемалдинович (1897, с. Ведено, Чечня — 11.09.1919, слобода Воздвиженская) — чеченский политический и государственный деятель, революционер, публицист.

Отец его был прапорщиком милиции. Первоначальное образование получил в семье; русской грамоте учился дома, а арабской — у муллы. В 1910 г. отцом был определён в Полтавский кадетский корпус. Однако военная подготовка и перспектива стать царским офицером мальчика не устроили, и после упорных просьб, отец перевёл его в Грозненское реальное училище, которое он окончил досрочно, через два года. Мечтал получить высшее образование за рубежом. Усердно осваивал национальный фольклор, русскую и мировую классическую литературу (произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, У. Шекспира, Г. Гейне, И. В. Гёте, И. К. Ф. Шиллера и др.), изучал историю Кавказской войны. Во время Февральской революции 20-летний юноша уходит в революционное движение. Он становится ярким сторонником Союза объединённых горцев Северного Кавказа. В качестве представителя Союза

едет в Абхазию для привлечения абхазов в этот Союз. Известны три его письма (от 18 сентября, 24 сентября и 24 октября 1917 г.) из Абхазии Центральному Комитету Союза объединённых горцев Северного Кавказа, в которых он информировал о положении дел в этой стране. Он встречался со многими деятелями абхазского национально-освободительного движения, которые были настроены на сближение с братскими народами Северного Кавказа. Через некоторое время Шерипов возвращается на Северный Кавказ. Октябрьская революция внесла свои коррективы в революционное движение в регионе. Идея Союза была разрушена. В 1918 г. Шерипов в Терском народном Совете возглавляет чечено-ингушскую фракцию и активно работает в направлении сближения трудовых горцев с русскими трудящимися в борьбе против контрреволюции и белогвардейцев. Он не воспринимал стремление «белых» генералов возродить империю; поддерживал лозунг «Право наций на самоопределение», предложенный большевиками. Спустя некоторое время Шерипов становится комиссаром по национальным делам Терской Советской Республики и командующим Чеченской Красной Армии; вступает в Грозненскую организацию Российской коммунистической партии. Лично участвует в боях против денкинцев. Погиб в одном из боёв с белогвардейцами под слободой Воздвиженской.

Шерипов автор публицистических статей; собирал и переводил чеченские народные песни.

Лит.: Эмба Е. Асланбек Шерипов (опыт характеристики личности и деятельности А. Шерипова в связи с народно-революционным движением в Чечне). 3-е доп. изд-е. Сухуми, 1990.

Эмухв́ари (Емхаа, Аимхаа) Арзакан (Дмитрий) Казылбакович (Константинович) (абх.: Аимхаа Арзакан Казылбакъ-ипа) (26.10.1880 [по другим данным 15.04.1881], с. Чхуартал Самурзаканского приставства Сухумского отдела — 24.03.1939, г. Париж; похоронен на грузинском кладбище в Левели, недалеко от Парижа) — абхазский князь по происхождению, грузинский политический деятель. Владел мингрельским, грузинским и французским языками, родным языком — нет.

Его отец Казылбак (Константин) умер совсем молодым. Воспитывала его мать Химзала Маан (Маргания) из Бзыбской Абхазии. Учился в Окумской начальной школе, затем в духовном училище в Ахали Сенаки, Кутаисской духовной семинарии (окончил в 1902 г.). Был стипендиантом Общества восстановления православного христианства на Кавказе. В Кутаиси, как отмечает Г. Шарадзе, «Арзакан сформировался как грузинский патриот, примкнул к “Месаме даси”». В семинарии он «сблизился не только с грузинской общественностью, но и с грузинской культурой, проникся её духом...». («Свободная Грузия». 1991, 23 марта). В итоге Эмухвари настолько ассимилировался, что у него полностью исчезло

национальное (абхазское) самосознание. Впоследствии тоже самое произошло с его сыновьями — Владимиром (Кучучи) и Георгием (Гиви).

Личность Эмухвари неоднозначно воспринимается в Абхазии и в Грузии. Если грузинские авторы характеризуют его патриотом Грузии, то в Абхазии его политическая деятельность оценивается как антиабхазская, направленная против национально-освободительной борьбы абхазского народа. В начале 1920-х гг. С. Басария писал о нём, как о «никчемном типе», который выполнял «роль приказного министра внутренних дел, свою трусостью, бестактностью, осложняя ещё более отношения абхазов к грузинам. Ко всему этому он совершенно не владел абхазским языком; впрочем, народ его не видел и видеть не хотел». (Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923. С. 96). Обстоятельную и научно обоснованную характеристику Эмухвари даёт историк С. З. Лакоба, который в своей статье «Народ его не видел и видеть не хотел...», опираясь на архивные материалы, отразил политические взгляды Арзакана и особенности его деятельности. Он показал, что Эмухвари фактически защищал интересы Грузии в Абхазии. «Через два года после захвата Абхазии, — пишет С. Лакоба, — Тифлис приступил к практическому осуществлению широкомасштабного имперского плана колонизации этого края и его полного слияния с Грузией. Одним из исполнителей данной программы был председатель Комиссариата А. Эмухвари». (Лакоба С. З. «Народ его не видел и видеть не хотел...» // Абхазия. /Сухумский выпуск/. 1991. № 31, 6 августа).

Эмухвари придерживался социал-демократических и марксистских взглядов (особенно теории классово-борьбы). В рапорте от 17 февраля 1906 г. начальник Сухумского округа гурийский князь Л. Г. Джандиери сообщал: «Дмитрий Эмухвари, абхазец, получивший некоторое образование в семинарии или гимназии, которое его окончательно отуманило, но несколько не развило и слышавший, но, конечно, не читавший об учениях Маркса, Фердинанда Лассаля, называя в разговорах Дарвина, Данте и т. п. окончательно потерял здравый смысл. Считая себя вожаком освободительного движения России и потому желая втиснуть себя на страницы истории этого движения, он, отвергнутый своими соотечественниками абхазцами, явился в Сухум и записался вожаком социал-демократической и социал-революционной партии и вёл пропаганду, направленную к ниспровержению существующего государственного строя и к обострению взаимных между сословиями отношений» (Лакоба С. З. «Народ его не видел и видеть не хотел...» // Абхазия. /Сухумский выпуск/. 1991. № 31, 6 августа). «В разгар революции, в сентябре 1905 г. Арзакан возглавил в Сухуме совещание о введении земства в Абхазии, заявив, что в нём “могут участвовать пролетарии всего мира и домогался, чтобы все вопросы разрешались с участием этих пролетариев”. ...Джандиери отмечал: Арза-

кан Эмухвари выражал в Абхазии интересы пришлого населения Зугдидского и Сенакского уездов». (Лакоба С. З. «Народ его не видел и видеть не хотел...» // Абхазия. /Сухумский выпуск/. 1991. № 31, 6 августа). А на абхазское население Эмухвари никак не мог опираться, ибо оно вообще не принимало участия в революционных событиях 1905–1906 гг. Абхазы, не знавшие острого классового антагонизма, крепостного права, были абсолютно индифферентны к революционным идеям. Естественно, такие личности, как Эмухвари, не могли стать их лидерами.

За свою революционную деятельность Эмухвари особым присутствием Тифлисской судебной палаты был приговорён 28 апреля 1908 г. к одному году лишения свободы.

Эмухвари был председателем прогрузинского Народного Совета Абхазии во время господства Грузии в Абхазии в 1918 — марте 1921 г., членом Учредительного собрания Грузии, председателем Комиссариата Абхазии, созданного по инициативе грузинских меньшевиков; его заместителями были Л. Тумаркин и Лордкипанидзе, поддерживавшие политику меньшевиков. В руках Эмухвари и комиссаров находились вся власть в Абхазии, все главные сферы жизнедеятельности, у Эмухвари — народное хозяйство, земельный вопрос, проведение аграрной реформы, заселение территорий, агрономия, заведывание и управление имениями и лесами и их эксплуатация, финансы: бюджет приходный, доходный; у Тумаркина — комиссара внутренних дел: администрация и милиция, земская и городская самоуправления, места заключения, продовольствие, охрана труда; у Лордкипанидзе — комиссара юстиции, просвещения, здравоохранения: суд, просвещение, больницы, аптеки, пути сообщения.

Эмухвари боролся против влияния России в Закавказье; был против независимости Абхазии и её сближения с горцами и казачеством Северного Кавказа; Абхазию он видел только в составе Грузии; выступал под лозунгом: «Объединимся с Грузией, а не с Северным Кавказом!» («Свободная Грузия». 1991, 23 марта), тогда как абхазы стремились к сближению с северокавказскими народами, особенно с родственными — адыгами (кабардинцами, черкесами, адыгейцами) и абазинами. Грузинские власти приложили немало усилий, чтобы отсечь Абхазию от Северного Кавказа.

После установления советской власти в Абхазии и Грузии в 1921 г., Эмухвари эмигрировал. Некоторое время жил в Стамбуле, а 8 марта 1939 г. переехал в Париж, где вскоре заболел и умер 24 марта 1939 г.

Лит.: «Независимая Грузия». Париж, 1939. № 155. С. 2, на груз. яз.; *Аридзе Б.* Арзакан Эмухвари // Глас борьбы. Париж, 1939. № 11, на груз. яз.; *Лакоба С. З.* «Народ его не видел и видеть не хотел...». К политическому портрету Арзакана Эмухвари // Абхазия. (Сухумский выпуск). 1991. № 31, 6 августа; *[Алания Д. И.] Алыхнытә.* Ацсны ахылацпракәа икоу // Ацсны. 1919. № 14, иун 28.

Эшба Ефрем Алексеевич (абх.: Ешба Ефрем Алықьса-ица) (07.03.1893, с. Агубедиа Самурзаканского участка — 15.08.1939 /по другим источникам — 16.04.1939) — абхазский революционер, государственный и политический деятель Абхазии, Кавказа, России и СССР.

Окончил Сухумскую горскую школу (1906), затем поступил в Кутаисскую классическую гимназию, но из-за малярии вынужден был переехать в Тифлис, где в ноябре 1909 г. продолжил учёбу в 1-й мужской гимназии (окончил в 1913). Участвовал в революционных кружках. В 1913 поступил на юридический факультет Московского университета (не окончил). С начала 1914 г. — член РСДРП(б); распространял революционные листовки среди студентов и рабочих. В марте 1916 г. арестован, 7 сентября освобождён. Возвращается на родину. Затем переехал в Трапезунд, где стал членом вновь созданного Трапезундского комитета РСДРП(б). С мая 1917 г. — председатель Сухумского окружного комитета РСДРП(б). С декабря 1918 г. — комиссар по делам горцев Кавказа, член ЦИК Северо-Кавказской Республики. В апреле – июне 1919 г. — заместитель председателя Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока. Один из организаторов партизанского движения на Кавказе. В ноябре 1919 г. направлен в Грузию для ведения подпольной работы, арестован, но по требованию РСФСР в мае 1920 г. освобождён. В июле 1920 г. — заместитель председателя Екатеринодарского городского исполкома Совета рабочих и красноармейских депутатов. С августа 1920 г. — секретарь Лабинского комитета РКП(б). С февраля 1921 г. — председатель Ревкома Абхазии, с февраля 1922 г. — председатель ЦИК ССР Абхазия. В 1922–1924 — секретарь ЦК КП(б) Грузии. 14 октября 1922 г. назначен народным комиссаром юстиции Грузинской ССР. В 1924 окончил курсы марксизма при Комакадемии в Москве. Затем работал в Наркоме внешней торговли СССР, введён в состав советской торговой делегации в Лондоне (до декабря 1925 г.). Возвратившись в Москву, начал работать в аппарате Рабоче-крестьянской инспекции СССР. В январе 1926 г. — августе 1927 г. — секретарь Чеченского оргбюро ВКП(б), член Северо-Кавказского крайкома партии.

В 1927 был исключён из партии за «троцкизм», в 1928 восстановлен в партии; был секретарём Чеченского обкома ВКП(б). 14 июня 1936 г. арестован органами НКВД по ложному обвинению, 15 августа 1939 г. приговорён к смертной казни. Расстрелян. В 1956 г. реабилитирован посмертно.

Автор многих публицистических статей и книги «Асланбек Шерипов» (Грозный, 1927; 1929; 3-е издание Сухуми, 1990), посвящённой истории чеченского народа и других народов Кавказа.

Лит.: Дзидзария Г. А. Ефрем Эшба (Биографический очерк). Сухуми, 1967; *Дзидзария Г. А.* Ефрем Эшба. М., 1967; *Дзидзария Г. А.* Пламенный боец за великое дело Октября: (К 65-летию со дня рождения Е. А. Эшба) // Труды СГПИ. Т. X–XI. Сухуми, 1958. С. 771–778; *Дзидзария Г. А.* Пламенный революционер:

(К 70-летию со дня рождения Е. А. Эшба) // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXIII–XXXIV. Сухуми, 1963. С. 124–136; *Дзидзария Г. А.* Ефрем Эшба: Революционер ленинской гвардии. 2-е изд., доп. Сухуми, 1983; *Марыхуба И. Р.* Ефрем Эшба (Выдающийся государственный деятель). Акуа (Сухум), 1997; *Сагария Б. Е., Тодуа О. И.* Эшба Ефрем Алексеевич // Абхазский биографический словарь. Москва–Сухум, 2015. С. 816–817; *Зизария Г. А.* Ефрем Ешба. Акәа, 1968.

Эшба Смел (Симион) (абх.: Ешба Смел) — абхазский просветитель XIX в.

О его судьбе почти ничего неизвестно. Предполагается, что он был родом из села Абжаква и в 1877 г., во время последнего выселения («махаджирства»), его насильственно увезли в Турцию. Эшба, вместе с Г. Курцикидзе, И. Гегия, К. и Г. Чачба (Шервашидзе), участвовал в работе комиссии под руководством И. А. Бартоломея, которая в начале 1860-х гг., по поручению «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», готовила к изданию «Абхазский букварь»; в нём были использованы буквенные начертания П. К. Услара.

Лит.: Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 57, 66, 67.

IV БИБЛИОГРАФИЯ ГАЗЕТЫ «АПСНЫ»

Поэзия

Агетиа В. Аныхэарақәеи ацхьартҵеи. (Ашкол акнытә ауахэамахь). (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 10, май 25. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 75). (Агетиа В. Моления и читальня. /Стихотворение/).

Ажьйба Нури Л. Ацхын. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1920. — № 17 (55), май мза 22. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 358). (Ажьйба Н. Л. Лето. /Стихотворение/).

Ажьйба Нури. Аамта. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1920. — № 43 (81), декабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 530–531). (Ажьйба Н. Время. /Стихотворение/).

Алания-цха Маша. Аацын. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 10, май 25. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 78–79). (Алания М. Весна. /Стихотворение/).

Ахашба Данил. Ацых лашьца. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 36, ноябр [агха, ииашоуп: декабр] мза 6. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 241–243). (Ахашба Данил. Тёмная ночь. /Стихотворение/).

[*Ахашба М. Л.*] *Хаш Лагә-ипа Мушьни.* Ацсацәа. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 21, нанхәа мза 16. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 152). ([Ахашба М. Л.] Хаш Лагә-ипа Мушни. Абхазы. /Стихотворение/).

[*Ахашба М. Л.*] *Хаш Лагә-ипа Мушьни.* Ацсны. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 22, нанхәа мза 23. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 158). ([Ахашба М. Л.] Хаш Лагә-ипа Мушни. Абхазия. /Стихотворение/).

Ахашба М. Л. Амза. Ашкола асаоратагаларазы. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 34, ноябр мза 22. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 227–228). (Ахашба М. Л. Луна. Школа осенью. /Стихи/).

Ахашба М. Л. Ашкол ахь. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 37, ноябр [агха, ииашоуп: декабр] мза 18. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 249). (Ахашба М. Л. В школу. /Стихотворение/).

Ахашба М. Л. Агъыч Цъаным. (Ажэсинраала) // *Ацсны*. — 1920. — № 1, январ мза 6. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 261). (Ахашба М. Л. Вор Джаным. /Стихотворение/).

Ахашба М. Л. Азын. (Ажэсинраала) // *Ацсны*. — 1920. — № 9 (47), март мза 23. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 303–304). (Ахашба М. Л. Зима. /Стихотворение/).

Ахашба М. Л. Угыл, ишооит, сашьа! (Ажэсинраала) // *Ацсны*. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 312–313). (Ахашба М. Л. Вставай, брат, уже светает. /Стихотворение/).

Ахашба М. Л. Ноиабр анцэамтазы. (Ажэсинраала) // *Ацсны*. — 1920. — № 11 (49), апрел мза 11. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 320). (Ахашба М. Л. В конце ноября. /Стихотворение/).

Ахашба М. Л. Аацынразы. (Ажэсинраала) // *Ацсны*. — 1920. — № 13 (51), апрел мза 24. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 330–331). (Ахашба М. Л. Весной. /Стихотворение/).

Ахашба М. Л. Абжъасыи абгахэычыи. ([И. А.] Крылов иажэамаана иаёырцшшэа) // *Ацсны*. — 1920. — № 13 (51), апрел мза 24. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 331). (Ахашба М. Л. Тигр и лисица. /Из басни И. А. Крылова/).

Ахашба М. Л. Ахақым. (Дмитриев ишоыз иаёырцшшэа). (Ажэсинраала) // *Ацсны*. — 1920. — № 37 (75), октиабр амз 20. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 490). (Ахашба М. Л. Доктор. /Стихотворение/).

Ахашба М. Л. Амышцэгъа. (Ажэсинраала) // *Ацсны*. — 1920. — № 40 (78), ноиабр амз 20. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 511). (Ахашба М. Л. Плохая погода. /Стихотворение/).

Ачачхалиа-цха Мариа. Аизызырора. (Ажэсинраала) // *Ацсны*. — 1920. — № 9 (47), март мза 23. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 301). (Чачхалиа М. Слушать друг друга. /Стихотворение/).

Ацъгардатэи [апсвд.] Зыпсадггыл бзиа изымбо. (Ажэсинраала) // *Ацсны*. — 1919. — № 7, май 12. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 68). (Джгярдинский [псевд.]. Кто не любит свою родину. /Стихотворение/).

[Ацъынцъал И. А.] Ацъынцъал Герасма. Аашпышыи ақэыцьмси. (Ажэсинраала) // *Ацсны*. — 1919. — № 3, март 28. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 34). ([Аджинджал И. А.] Аджинджал Герасма. Барсук и волк. /Стихотворение/).

[Ацъынцъал И. А.] Джон. Амхыи ашколъи. ([К. Д.] Ушински ишымта иаёырцшшэа. (Ажэсинраала) // *Ацсны*. — 1920. — № 10 (48),

март мза 30. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 308). (К. Д. Ушински иоымта прозала иоуп, ари айтага — жәсинраалала). ([Аджинджал И. А.] Джон. Школа и поле /из [К. Д.] Ушинского/. Стихотворение).

Берзениа Г. К. Амыҕ. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 24, нанхәа мза [иашаны иотәуп: ацәыббыра мза] 4. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 168–169). (Берзениа Г. К. Колючка. /Стихотворение/).

Булия М. Ыбанат хәа ззырхәо ауп Хапсынра. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 30, октиабр мза 28. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 208). (Булия М. Райский уголок наша Абхазия. /Стихотворение/).

Вардания Антон [Афардан А.] Аҕыч. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1920. — № 40 (78), ноиабр амз 20. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 511–512). (Вардания А. Вор. /Стихотворение/).

Вардания Тониа [Афардан А.] Арацәыи аҕычыи. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1920. — № 43 (81), декабр амз 20. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 531–532). (Вардания А. Уголь и воры. /Стихотворение/).

Гадлиа И. Т. Апәи. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1920. — № 18 (56), май мза 29. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 361–362). (Гадлиа И. Т. Проклятый. /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. «Абеарей аҕаррей...». (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 1, 8еруал 27. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 20). (Гулиа Д. И. «Богатство и бедность...» Стихотворение).

[*Гәлиа Д. И.*] *Гәлиа Г.* «Март мза жәаа рзы...». (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 2, март 17. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 25). ([Гулиа Д. И.] Гулиа Г. «Восемнадцатое марта...». Стихотворение).

Гәлиа Д. И. Апысыи ахәыхәыи. (Крылов иажәамаана иаҕырцшшәа) // Ацсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 39–40). (Гулиа Д. И. Птичка и голубь. /Из басни Крылова/).

Гәлиа Д. И. Ахәыцкәа рашәа. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 12, иун 14. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 84–85). (Гулиа Д. И. Детская песня. /Стихотворение/).

[*Гәлиа Д. И.*] *Донган.* Агарашәа. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 13, иун 21. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 91–92). ([Гулиа Д. И.] Донган. Колыбельная песня. /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. Апсны. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 34, ноябр мза 22. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 228). (Гулиа Д. И. Абхазия. /Стихотворение/).

[*Гәлиа Д. И.*] *Д. Гә.* Атларчоца. (Аршышра ашәа) // Апсны. — 1920. — № 7 (45), март мза 6. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 291). ([Гулиа Д. И.] *Д. Г.* Атларчоца. /Песня/).

[*Гәлиа Д. И., ма Лакрба М. А.*] *Ацсуа.* Азыцәси, апсызыи, аооыи. (Ажәамаана) // Апсны. — 1920. — № 16 (54), май мза 15. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 351–352). [Гулиа Д. И.] *Апсуа.* Журавль, рыба и человек. /Басня/).

[*Гәлиа Д. И.*] *Д. Гә.* Аибашьра ду аантәыи ахьзыртәра. (Асалдаткәа рыбзашәахьтә). (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 24 (52) [агха, ииашоуп: № 24 (62)], иул амз 10. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 404–405). ([Гулиа Д. И.] *Д. Г.* Частушка времён большой войны. /Стихотворение/).

[*Гәлиа Д. И.*] *Д. Гә.* Убрыи сьха абра даан... (Ақыртуатә иаьырцшшәа). (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 25 (53) [агха, ииашоуп: № 25 (63)], иул амз 17. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 407–408). ([Гулиа Д. И.] *Д. Г.* Он пришёл сюда... /Стихотворение/).

[*Гәлиа Д. И.*] *Д. Гә.* «Ибзазара зегьы цьабаала илысеуеит...». (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 27 (55) [агха, ииашоуп: № 27 (65)], иул амз 24 [агха, ииашоуп: иул мза 31 (ари арсеира арбоуп № 28 акны)]. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 422). ([Гулиа Д. И.] *Д. Г.* «Всю жизнь свою в труде...» /Стихотворение/).

[*Гәлиа Д. И.*] *Д. Гә.* Ацсуа жәлара рыныхәара. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 28 (56) [агха, ииашоуп: № 28 (66)], нанхәа амз 7. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 429). ([Гулиа Д. И.] *Д. Г.* Моление абхазов. /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. Истахын сара! (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 29 (57) [агха, ииашоуп: № 29 (67)], нанхәа амз 14. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 437). (Гулиа Д. И. Хотел я! /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. «Сшәақыгьы лысцаспеит...». (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 30 (58) [агха, ииашоуп: № 30 (68)], нанхәа амз 21. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 444). (Гулиа Д. И. «Зарядил ружьё...». /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. «Амода» цхәызба дшыкоу уасхәап!.. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 32 (70), сентиабр амз 3. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 459). (Гулиа Д. И. Скажу тебе о девушке-моднице!.. /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. Сбахча. (А. Шьаншьиапшвили ибымта иафырцшшәа). (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 33 (71), сентябр амз 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 465). (Гулиа Д. И. Мой сад. /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. «Ишәтит ашьхақәа...». (Илиа Чавчавазе ибымта иафырцшшәа). (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 35 (73), сентябр амз 28. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 479). (Гулиа Д. И. «Горы цветут...». /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. Амѡацшра. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 39 (77), ноябр амз 13. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 503–504). (Гулиа Д. И. Ожидание. /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. Аимѡалацәа. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 41 (79), ноябр амз 30. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 518). (Гулиа Д. И. Спутники. /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. Хахәы рхәы цхәызба! (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 41 (79), ноябр амз 30. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 518–519). (Гулиа Д. И. Девушка с кучерявыми волосами. /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. Апсны. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 41 (79), ноябр амз 30. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 519). (Гулиа Д. И. Абхазия. /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. Исыбаргәузеи шыта сара!.. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 42 (80), декабр амз 10. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 523). (Гулиа Д. И. Что мне больше надо!.. /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. Ацыхәтәантәыи мшазы... (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 42 (80), декабр амз 10. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 523–524). (Гулиа Д. И. Последний день... /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. Астудент ашәа. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 42 (80), декабр амз 10. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 524). (Гулиа Д. И. Студенческая песня. /Стихотворение/).

[*Гәлиа Д. И.*] *Димитри Апсуа.* Абас-абанс. (Ажәсинраала [аса-маркәып]) // Апсны. — 1920. — № 43 (81), декабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 530). ([Гулиа Д. И.] Димитри Апсуа. Так и так. /Стихотворение/).

Гәлиа Д. И. Сара убри... (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 43 (81), декабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 532). (Гулиа Д. И. Я это... /Стихотворение/).

[*Дарсалиа З. Х.*] *Дарсалиа В.* Апсны. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 31, ноябр мза 1. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./

— Акәа, 2006. — Ад. 212). ([Дарсалия Дз. Х.] Дарсалия В. Абхазия. /Стихотворение/).

[Дарсалия З. Х.] Дарсалия Владимир. Акәчышь. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 31, ноиабр мза 1. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 214). ([Дарсалия Дз. Х.] Дарсалия В. Цыплёнок. /Стихотворение/).

[Дарсалия З. Х.] Дарсалия В. Агьыч. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 32, ноиабр мза 8. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 218–219). ([Дарсалия Дз. Х.] Дарсалия В. Вор. /Стихотворение/).

[Дарсалия З. Х.] Дарсалия Владимир. Бзазара имоуп... (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 35, ноиабр мза 29. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 234). ([Дарсалия Дз. Х.] Дарсалия В. Счастлив тот... /Стихотворение/).

Емхаа Ш. [Аимхаа Шабат]. Исылоузеи сара. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 20, нанхәа мза 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 143). (Емхаа Ш. Что я могу сделать. /Стихотворение/).

Киут Лсуа. Агьыч. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 43 (81), декабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 531). (Киут Л. Вор. /Стихотворение/).

Когониа И. А. Агьыч мыжда рыцха. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 9 (47), март мза 23. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 300). (Когониа И. А. Бедный вор. /Стихотворение/).

Когониа И. А. Хгылап, сашья! (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 16 (54), май мза 15. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 352). (Когониа И. А. Давай поднимемся, брат! /Стихотворение/).

Когониа И. А. Ахы, апсацәа! Апсны азы џбака ажәа. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 20 (58), иун мза 12. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 376–377). (Когониа И. А. А ну-ка, абхазы! Два слова об Абхазии. /Стихи/).

Когониа И. А. Аиҕыцшра. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 40 (78), ноиабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 511). (Когониа И. А. Брать пример. /Стихотворение/).

Когониа И. А. Сашья. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 43 (81), декабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 531). (Когониа И. А. Мой брат. /Стихотворение/).

Кокоскьериа Николаи. Агьыл шәты. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 38 (76), октиабр амз 30. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–

1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 498). (Кокоскерия Н. Роза. /Стихотворение/).

Кәычбери Мишья. Ацаоы агычи. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 308–309). (Кучберия М. Ученик и вор. /Стихотворение/).

Кәычбери Мишья. Абаандаоы. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 310–311). (Кучберия М. Узник. /Стихотворение/).

Кәычбери М. Аапын. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 17 (55), май мза 22. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 357–358). (Кучберия М. Весна. /Стихотворение/).

Кәычбери Мишья. Агыч. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 20 (58), иун мза 12. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 377). (Кучберия М. Вор. /Стихотворение/).

[*Лагәлаа Т.*] *Алагәлаа Т.* Апсыуа. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 8 (46), март 13. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 297–298). (Лагулаа Т. Абхаз. /Стихотворение/).

Лагәлаа Т.[Т]. Ақьамтажә. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 37, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 18. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 249–250). (Лагулаа Т. Заброшенный дом. /Стихотворение/).

Лагәлаа Т. Агъангъашыи анхаоыи. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1920. — № 15 (53), май мза 8. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 343–345). (Лагулаа Т. Коварный человек и крестьянин. /Стихотворение/).

[*Лакрба М. А.*] *Аилакырба*. Абахтасы. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 41). ([Лакрба М. А.]. Аилакырба. В тюрьме. Стихотворение).

[*Лакрба М. А.*] *Еилакырба*. Димитри Гәлиа изыстиусит. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 6, май 1. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 60). ([Лакрба М. А.]. Еилакырба. Дмитрию Гулиа. /Стихотворение/).

[*Лакрба М. А.*] *М. Еилакырба*. Сыцсадгъыл. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 19, нанхәа мза 1. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 137–138). ([Лакрба М. А.]. М. Еилакырба. Моя родина. /Стихотворение/).

Маан Ақырбеси. Хәаца Шьардын имаана. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 30, октиабр мза 28. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 206–207). (Маан А. Хитрость Ходжы Шардына. /Стихотворение/).

Маан А. Абыза гәак иуасиат. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1920. — № 40 (78), ноиабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 510–511). (Маан А. Завещание бедного друга. /Стихотворение/).

Маан М. Хгазет тыцит. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 7, май 12. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 66–67). (Маан М. Вышла наша газета. /Стихотворение/).

Маан М. Гәыцкьала џбака ажәа. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 12, иун 14. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 82). (Маан М. Два слова от чистого сердца. /Стихотворение/).

Нардаиа Н. Уалс исыкәу. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 5, апрел 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 51). (Нардаиа Н. Мой долг. /Стихотворение/).

[*Патейпа Н. С.*] *Тхасоу.* Агыч мыжда. (Ачангәыри агитарси ирынцаны, ашәаны ирхәоуа). (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1920. — № 12 (50), апрел мза 17. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 326–327). [Патейпа Н. С.] Тхасоу. Вор. /Стихотворение/).

Хокерба Ш. И. Анцәа иумырзын Хацсынра! (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 2, март 17. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 26). (Хокерба Ш. И. Сохрани бог нашу Абхазию! /Стихотворение/).

Хокерба Ш. И. Ажәытәуаа амат иамцаныхәон. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 5, апрел 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 53). (Хокерба Ш. И. В древности абхазы молились змее. /Стихотворение/).

Хокерба Ш. И. Ацсуаа. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 6, май 1. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 58). (Хокерба Ш. И. Абхазы. /Стихотворение/).

Хокерба Ш. И. Сгәырәа. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1920. — № 13 (51), апрел мза 24. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 332). (Хокерба Ш. И. Моё страдание. /Стихотворение/).

Чалмаз М. Ахақәитра. (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 6, май 1. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 61). (Чалмаз М. Свобода. /Стихотворение/).

Чанба С. И. Цәгыза дысыирын Лара (Ацсны). (Апоема) // Ацсны. — 1919. — № 14, иун 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 97–101). (Ари аюымәа нас «Ашьха Өыґша» щәа иахь-ёхейт). (Чанба С. Я. Она была прекрасна. /Поэма/).

Чолокәуа Б. «Амцәыжәәа сыманы сыпсаатәзар...». (Ажәсинраала) // Ацсны. — 1919. — № 7, май 12. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–

1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 69–70). (Чолокуа Б. «Если бы я был птицей...». /Стихотворение/).

Чолокәуа Б. Хәацъа Шьардын. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 10, май 25. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 73–74). (Чолокуа Б. Ходжа Шардын. /Стихотворение/).

Чолокәуа Б. Агъыч. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 16, иул 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 115–116). (Чолокуа Б. Вор. /Стихотворение/).

Чолокәуа Б. Қыта айхабацәа, ашлақәа. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 17, иул 18. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 123–124). (Чолокуа Б. Сельские старейшины. /Стихотворение/).

Чолокәуа Б. Хашьцәа, хцеицәа, хмелциацәа! (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 18, иул 25. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 129). (Чолокуа Б. Наши братья, сыновья, наша милиция! /Стихотворение/).

Шьакаиа Антон. Агъычи амшцәгъеи. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 30, октиабр мза 28. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 208–209). (Шакая А. Вор и плохая погода. /Стихотворение/).

[*Шьакаиа Антон*]. *Шакаиа Антон.* Апсны. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 34, ноиабр мза 22. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 227). (Шакая Антон. Абхазия. /Стихотворение/).

Шьакрыл Коциа. Апсны. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 16, иул 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 117). (Шакрыл К. Абхазия. /Стихотворение/).

Шьакрыл Коциа. Апсуаа хгәызырхага. (Ажәсинраала) // Апсны. — 1919. — № 17, иул 18. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 124). (Шакрыл К. Гордость Абхазии. /Стихотворение/).

* * *

[*Маан Н. Д.*] *Коль. Марг.* «Быстро, радостно влетели...». (Стихотворение) // Апсны. — 1920. — № 5 (43), феврал мза 21. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 279).

[*Маан Н. Д.*] *Коль. Марг.* «Да вскипит бокал заздравный!..». (Стихотворение) // Апсны. — 1920. — № 6 (44), феврал мза 28. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 284–285).

[Маан Н. Д.] Коль. Марг. «Шаг за шагом продвигайся...». (Стихотворение) // Ацсны. — 1920. — № 8 (46), март 13. (Шөахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 295).

[Маан Н. Д.] Коль. Марг. «Мрак неведенья, обман...». (Стихотворение) // Ацсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шөахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 311).

Проза

Агыр-цха Мариа. Оыщя айгәылацәа. (Ажәабжь) // Ацсны. — 1920. — № 37 (75), октиабр амз 20. (Шөахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 490). (Агрба М. Двое соседей. /Рассказ/).

Ахашба М. Л. Хәцымат ахәыхә шыикыз. (Ажәабжь) // Ацсны. — 1919. — № 29, октиабр мза 18. (Шөахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 199). (Ахашба М. Л. Как Хаджмат поймал голубя. /Рассказ/).

Ашамба И [Шамба Л. Х.]. Абагыри акармацысы. (Ажәабжь ажәамаана сицшу) // Ацсны. — 1920. — № 6 (44), феврал мза 28. (Шөахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 281). (Ашамба И [Шамба Л. Х.]. Воробей и соловей. /Рассказ/).

Гадлиа И. Т. Агәил. (Ажәабжь кьаф) // Ацсны. — 1920. — № 18 (56), май мза 29. (Шөахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 361). (Гадлиа И. Т. Роза. /Рассказ/).

Гәлиа Д. И. Атәым жәоан ацака. (Ажәабжь) // Ацсны. — 1919. — № 2, март 17. № 3, март 28. (Шөахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 26–29, 35–37). (Гулиа Д. И. Под чужим небом. Рассказ).

[Гәлиа Д. И.] *Донган.* Аостәа цаса дызустаз? (Ахәанхәах) // Ацсны. — 1919. — № 14, иун 28; № 16, иул 11. (Шөахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 95, 111–112). (Ари аоымта аостәа изкыу амифологиатә хәамта шыатас иамоуп; жанрла асахьаркыратә жәабжьы астатиеи рыбжьара икоуп). ([Гулиа Д. И.] Донган. Кем был раньше чёрт? /Предание. [Рассказ/]).

[Гәлиа Д. И.] *Донган.* Хәарта змам, цыхәа узатюм? (Ажәамаана [Ажәабжь]) // Ацсны. — 1919. — № 27, октиабр мза 1. (Шөахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 187–188). ([Гулиа Д. И.] Донган. Бесплезно делать то, что невозможно. [Рассказ]).

[Гәлиа Д. И.] *Г.* Аихазы ирхәоуа алакә. (Ажәабжь) // Ацсны. — 1920. — № 15 (53), май мза 8. (Шөахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 343). ([Гулиа Д. И.] Г. Сказка о железе. /Рассказ/).

[Гәлиа Д. И.] Г. Анкьатәыи ауаа // Ацсны. — 1920. — № 20 (58), иун мза 12. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 374–375). (Абымта ситагазар калап хәа цыоуки агәәара рымоуп, аха уи пьақәыргәгәам. Арака автор дазаатгылоит ацстазаара афило-софия апроблема). ([Гулиа Д. И.] Г. Люди из прошлого).

[Дарсалиа З. Х.] Дарсалиа В. Зегь шыцылароуп. (Ажәабжь кьае) // Ацсны. — 1919. — № 35, ноиабр мза 29. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 233). ([Дарсалиа Дз. Х.] Дарсалиа В. Дело в привычке. /Короткий рассказ/).

Емхаа Ш. [Аимхаа Шабат]. Ицырхагоу ахаир. (Ажәабжь кьае) // Ацсны. — 1919. — № 5, апрел 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 52). (Емхаа Ш. Вредный воздух. / Короткий рассказ/).

Емхаа Ш. [Аимхаа Шабат]. Акәартыи акәчарақәси. (Ажәабжь кьае) // Ацсны. — 1919. — № 5, апрел 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 54). (Емхаа Ш. Наседка и цыплята. /Короткий рассказ/).

Кокоскәрия Николаи. Отлар чоуца Бган Рагәа соуп!.. (Ажәабжь) // Ацсны. — 1920. — № 32 (70), сентиабр амз 3. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 458–459). (Кокоскәрия Н. Отлар чоупа я Бганба Рагуа. /Рассказ/).

Кәукбаиа Ак. Зыгәра угаша цкба деилырга. (Ажәабжь) // Ацсны. — 1920. — № 16 (54), май мза 15. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 350–351). (Кукбая Ак. Прежде чем поверить человеку, хорошо проверь его. /Рассказ/).

Логәуа Миша. Аныкәабы. (Ажәабжь) // Ацсны. — 1920. — № 6 (44), феврал мза 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 281–282). (Логуа М. Странник. /Рассказ/).

Хәцымба Б. Абгахәычыи ацьмеи. (Ажәабжь кьае) // Ацсны. — 1919. — № 5, апрел 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 54). (Хаджимба Б. Лисица и коза. /Короткий рассказ/).

Чалмаз Миха. Ацаблыкь қәит. (Прозала июу ажәамаана) // Ацсны. — 1919. — № 2, март 17. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 25–26). (Чалмаз М. Вальдшнеп поклялся. Басня).

Чалмаз Миха. Амхәцьыр. (Ажәабжь) // Ацсны. — 1919. — № 3, март 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 37). (Чалмаз М. Махаджир. Рассказ).

Чалмаз Миха. Амхәцьыр. (Ажәабжь) // Ацсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 42). (Чалмаз М. Махаджир. Рассказ).

Чалмаз М. Ацара нагза. [Аиуморгә жәабжь кьае] // Ацсны. — 1919. — № 19, нанхәа мза 1. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./

— Акәа, 2006. — Ад. 135–136). (Чалмаз М. Он с полным образованием. [Юмористический рассказ]).

Чалмаз Миха. Ақәыцьмақәа. (Ажәабжь) // Ацсны. — 1919. — № 24, нанхәа мза [иашаны иотәуп: ацәыббыра мза] 4. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 167–168). (Чалмаз М. Волки. Рассказ).

Чалмаз М. Амьшьткра. (Ажәабжь) // Ацсны. — 1919. — № 24, нанхәа мза [иашаны иотәуп: ацәыббыра мза] 4. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 171). (Чалмаз М. Сглазил. /Рассказ/).

Чалмаз М. Агәамцра. (Ажәабжь) // Ацсны. — 1919. — № 25, нанхәа мза [иашаны иотәуп: ацәыббыра мза] 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 175). (Чалмаз М. Расстройство. /Рассказ/).

Чачхалиа-цха Мариа. Нестор ақәыцьма шыишьыз. (Икалахьоу [Ажәабжь]) // Ацсны. — 1920. — № 13 (51), апрел мза 24. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 331–332). (Чачхалиа М. Как Нестор убил волка. /Рассказ/).

Шьакрыл П. С. «Абз змоу ацьута игоит». (Ацсуа жәацка). [Ажәабжь] // Ацсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 40–41). (Шакрыл П. С. «У кого язык, тот завладел имуществом». /Абхазская пословица/. [Рассказ]).

Драматургия

Ахашба М. Л. (М. 3-н ииоыз иақырцшшәа, журнал «Солнышко» акнытә) // Ацсны. — 1920. — № 11 (49), апрел мза 11; № 12 (50), апрел мза 17. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 316–319, 323–325). (Ахашба М. Л. [Детская пьеса без названия]).

[*Чанба С. И.*] *Ачанба С.* Ацсуа Рашьыт иажәа, Ацсны далцны мхацьыра данцоз. (Адрама «Амхацьыр» акнытә) // Ацсны. — 1919. — № 32, ноябр мза 8. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 216). ([Чанба С. Я.]. Ачанба С. Речь Рашита, накануне его отправления в махаджирство. /Отрывок из драмы «Махаджир»/).

Чанба С. И. Амхацьыр. (Драма IV-тә қәгылара аманы) // Ацсны. — 1919. — № 35, ноябр мза 29; № 36, ноябр [агха, ииашоуп: декабр] мза 6; № 37, ноябр [агха, ииашоуп: декабр] мза 18; № 38, ноябр [агха, ииашоуп: декабр] мза 27. 1920. — № 1, январ мза 6; № 3 (41), январ мза 29; № 4 (42), феврал мза 12; № 5 (43), феврал мза 21; № 6 (44), феврал мза 28; № 7 (45), март мза 6. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 234–236, 239–240, 247–248, 253–255,

259–261, 267–269, 273–274, 277–278, 283–284, 288–290). (Чанба С. Я. Махаджир. Драма в 4-х действиях).

Переводы

Акармапыс. [Прозала июу ажэсинраала еицшуп] / Аурыс бызшэахьтэ еитеигейт Володия Арышба; изыымтоу дарбам // Ацсны. — 1919. — № 6, май 1. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 57–58). (Соловей / Перевёл с русского В. Аршба).

Аолыр цыашахэтэы. (Ажэйтэ францызтэыи хэанхэах) / Аурыс бызшэахьтэ еитеигейт Е. Ачба // Ацсны. — 1920. — № 27 (55) [агха, ииапоуп: № 27 (65)], иул амз 24 [агха, ииапоуп: иул мза 31 (ари арсеира арбоуп № 28 акны)]; № 29 (57) [агха, ииапоуп: № 29 (67)], нанхэа амз 14; № 30 (58) [агха, ииапоуп: № 30 (68)], нанхэа амз 21. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 421, 435–436, 443–444). (Волшебная бочка. Французское предание / Перевёл с русского Е. Ачба).

Ацсхаи ахарцыи. (Алакэ) / Аурыс бызшэахьтэ еитеигейт Ш. Емхаа [Л. Н. Толстой ахэыцкэа рзы сиқэиршэаз ашэкэы «Четвёртая русская книга для чтения» акынтэ] // Ацсны. — 1919. — № 6, май 1. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 61). (Царь и рубашка. Сказка / Перевёл с русского Ш. Емхаа [из книги «Четвёртая русская книга для чтения», составленной Л. Н. Толстым]).

Ахэышпыс. (Ажэабжь кбае) / Аурыс бызшэахьтэ еитеигейт Д. И. Гэлиа // Ацсны. — 1919. — № 29, октиабр мза 18. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 201). (Летучаямышь. Рассказ / Перевёл с русского Д. И. Гулиа).

Аусуцэа рмарселиоза / Аурыс бызшэахьтэ еитеигейт Деге [Д. И. Гулиа] // Ацсны. — 1920. — № 4 (42), феврал мза 12. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 272–273). (Марсельеза рабочих / Перевёл с русского Деге [Д. И. Гулиа]).

Ацкэурели Д. Оыца амлашыцэа. (Аводевиль) / Ақыртшэахьтэ еитеигейт Д. И. Гэлиа // Ацсны. — 1919. — № 18, иул 25; № 19, нанхэа мза 1; № 20, нанхэа мза 11. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 127–129, 134–135, 141–143). (Ацкурели Д. Двое голлодных. Водевиль / Перевёл с грузинского Д. И. Гулиа).

Баланчивазе В. Мыш-мышда. (Аводевиль) / Ақыртшэахьтэ еитеигейт Д. И. Гэлиа // Ацсны. — 1919. — № 10, май 25; № 12, иун 14; № 13, иун 21. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 75–77, 83–84, 89–90, 95–96). (Баланчивадзе В. Тяжёлый день. Водевиль / Перевёл с грузинского Д. И. Гулиа).

Величко В. Л. Ахмет азанхэартаҕ. (Ажэеинраала) / Аурыс бызшэахытэ ситеигеит Б. Чолокэуа // Апсны. — 1921. — № 2 (83), иануар амз 22. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 542–543). (Величко В. Л. Ахмет на минарете. Стихотворение / Перевёл с русского Б. Чолокуа).

Давиҕашьвили Б. Анцэа саҕоумцан! (Ажэеинраала) / Ақыртшэахытэ ахы иакэйтны ситеигеит Д. И. Гэлиа // Апсны. — 1920. — № 37 (75), октиабр амз 20. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 490–491). (Давиҕашвили Б. Прости меня, Бог! Стихотворение / Перевёл с грузинского Д. И. Гулиа).

Жуковски В. А. Ажэеицшыаа. (Ажэеинраала) / Аурыс бызшэахытэ ахы иакэйтны ситеигеит Д. И. Гэлиа // Апсны. — 1920. — № 21 (59), иун мза 19. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 383–384). (Жуковский В. А. Лесной царь / Вольный перевод с русского Д. И. Гулиа).

Захаров Д. В. Ихаирхааит ахақэитра. (Адрама ацыпцэаха) / Аурыс бызшэахытэ ситеигеит Г. [Д. И. Гэлиа] // Апсны. — 1920. — № 23 (51) [агха, ииашоуп: № 23 (61)], иул амз 6; № 24 (52) [агха, ииашоуп: № 24 (62)], иул амз 10; № 25 (53) [агха, ииашоуп: № 25 (63)], иул амз 17; № 26 (54) [агха, ииашоуп: № 26 (64)], иул амз 6. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 396–397, 402–403, 409, 414–416). (Захаров Д. В. Да здравствует свобода. Отрывок из драмы / Перевёл с русского Г. [Д. И. Гулиа]).

Кольцов [А. В.] Узырцэазеи анхаоы! (Ажэеинраала) / Аурыс бызшэахытэ ситеигеит Б. Чолокэуа // Апсны. — 1919. — № 6, май 1. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 57). (Кольцов [А. В.]. Что ты спишь, мужичок? Стихотворение / Перевёл с русского Б. Чолокуа).

Крылов И. А. Абгахэыҕи ажыи. (Ажэамаана) / Аурыс бызшэахытэ ахы иакэйтны ситеигеит Васо Гэырцэуа // Апсны. — 1919. — № 1, перуал 27. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 17–18). (Крылов И. А. Лисица и виноград / Перевёл с русского В. Гурджуа).

Крылов И. А. Абгыеи асыси. (Ажэамаана) / Аурыс бызшэахытэ ахы иакэйтны ситеигеит Васо [Васо Гэырцэуа] // Апсны. — 1919. — № 3, март 28. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 32). (Крылов И. А. Волк и ягнёнок. Басня / Перевёл с русского В. Гурджуа).

Ломаури Т. «Ашьхатэ зы-рџаш...». (Ажэеинраала) / Ақыртшэахытэ ситеигеит Д. И. Гэлиа. [Ломаури ихата, аиҕагаы ишарбоу ала, Добролюбов икынтэ ситеигеит] // Апсны. — 1920. — № 31 (59) [агха, ииашоуп: № 31 (69)], нанхэа амз 28. (Шэахэ: Агазет

«Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 451). (Ломаури Т. «Горный поток...»). (Стихотворение) / Перевёл с грузинского Д. И. Гулиа).

Прутков К. Ахъчей, ахшыи, абри иацхьои / Аурыс бызшәахьтә ситәигейт Д. И. Гәлиа // Ацсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 46). (Прутков К. Пастух, молоко и читатель / Перевёл с русского Д. И. Гулиа).

Рухазе В. Сара ацсы дысцәыуам!.. (Ажәсинраала) / Ақыртшәахьтә ситәигейт Д. И. Гәлиа // Ацсны. — 1920. — № 31 (59) [агха, ииапоуп: № 31 (69)], нанхәа амз 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 450). (Рухадзе В. Я не оплакиваю мёртвого!.. Стихотворение / Перевёл с грузинского Д. И. Гулиа).

Толстой Л. Н. Амца иауышьтыр иузырцәуом. (Ажәабжь) / Аурыс бызшәахьтә иарцсышәаны ахы иакәйтны ситалгейт Е. Маан-пха // Ацсны. — 1919. — № 18, иул 25. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 130–131). (Толстой Л. Н. Упустишь огонь — не потушишь / Перевела с русского Е. Маан).

Толстой Л. Н. Ацсцәахаи атахмадси. (Ажәабжь) / Аурыс бызшәахьтә жәсинраалала ситәигейт М. Л. Ахашба // Ацсны. — 1920. — № 15 (53), май мза 8. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 342). (Толстой Л. Н. Старик и смерть. Рассказ // Перевёл с русского в стихотворной форме М. Л. Ахашба).

Церетели А. Пост. (Ажәсинраала) / Ақыртшәахьтә ситәигейт Д. И. Гәлиа // Ацсны. — 1920. — № 34 (72), сентиабр амз 18. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 471). (Церетели А. Поэт. Стихотворение / Перевёл с грузинского Д. И. Гулиа).

Чавчавазе И. Анасыц пьакәыргылара. (Ажәсинраала) / Ақыртшәахьтә ситәигейт Д. Гә. [Д. И. Гәлиа] // Ацсны. — 1920. — № 28 (56) [агха, ииапоуп: № 28 (66)], нанхәа амз 7. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 430). (Чавчавадзе И. Строить своё счастье. Стихотворение / Перевёл с грузинского Д. И. Гулиа).

Фольклор

Ажәытә ирхәаз, асәтә икалаз / Ианицейт Н. А. Лакоба // Ацсны. — 1919. — № 15, иул 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 106–107). (То, о чём говорили в прошлом, свершилось в новое время).

Анасыц апхьака ишьтоуп / Ианицейт [М. А. Лакрба] М. Аилакырба // Ацсны. — 1920. — № 23 (51) [агха, ииапоуп: № 23 (61)], иул амз 6. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 394–395). (М. А. Лакрба иааигаз анцамта ихы

иархэаны алкаа кайцоит «ацсуаа рнапқәа сиқәцсаны иштәоу, зегь рцәызыр калоит» хәа). (Счастье ещё впереди / Записал [М. А. Лакрба] М. Аилакырба).

Ацсуаа рчеицьыка. (Ацоурыхтә хәамта) / Ианицеит Миха Чалмаз // Ацсны. — 1919. — № 28, октиабр мза 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 192–193). (Хлебосольность абхазов. [Историческое предание] / Записал М. Чалмаз).

Ацсыуа хәанхәах. (Ахәамта) / Ианицеит Т. Алагәлаа // Ацсны. — 1919. — № 33, ноябр мза 15. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 225). (Абхазская молва / Записал Т. Алагулаа).

Ауаџацшь лагәыгра кьае. (Алакә) / Ианицеит Еугьан Саат-ица Чачхалиа // Ацсны. — 1920. — № 16 (54), май мза 15; № 17 (55), май мза 22. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 350, 357). (Рыжий и сероглазый человек низкого роста. Сказка / Записал Е. С. Чачхалиа).

Ахага. (Ахәамта) / Ианылцеит Матрона Цурцумиа-пха // Ацсны. — 1920. — № 9 (47), март мза 23. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 300–301). (Сумасшедший / Записала М. Цурцумия).

Ачамгәыр ианцаны, иашәаны ирхәоуа. [Абзазаратә ашәа] / Ианицеит Мишьа Асалиа // Ацсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 312). (Песня, которая исполняется на ачамгуре / Записал М. Асалиа).

Асеибаркра ашәа (Шьаратын). (Ажәытәтәыи айбаркыра ашәа) / Ианицеит Н. Патеица // Ацсны. — 1919. — № 21, нанхәа мза 16. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 152–153). (Песня Шаратын / Записал Н. Патеипа).

Аса зшьыз ешьа ида ешьа дымоут: Ажәапка. (Ахәамта) / Ианицеит Н. П-ица [Н. Патеица] // Ацсны. — 1919. — № 29, октиабр мза 18. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 198). (Брат не предал своего брата, убившего оленя / Записал Н. Патеипа).

Ацьгери ица Кәычыкә ихацара / Ианицеит М. Л. Ахашба Иаса Гьндиа икнытә // Ацсны. — 1919. — № 32, ноябр мза 8. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 216–217). (Героизм Аджгерия сына Кучука / Записал М. Л. Ахашба).

Бан лымахә. (Айбаркыра ашәа) / Ианицеит М. Л. Ахашба // Ацсны. — 1919. — № 26, ацәыббыра мза 19. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 183). (Зять твоей матери / Песню записал М. Л. Ахашба).

Ендьы-Ханым лашәа / Ианицеит Н. П-ица [Н. Патеица] // Ацсны. — 1919. — № 24, нанхәа мза [иашаны иотәуп: ацәыббыра мза] 4.

(Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 168). (Песня Енджи-Ханум / Записал Н. Патеипа).

Зца зацәы дыршыыз ан лмыткәма. (Ачамгәыр ианцаны ирхәоуа шәоуп) / Ианицейт С. И. Чанба // Ацсны. — 1919. — № 6, май 1. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 62). (Плачь матери, у которой убили единственного сына. [Песня] / Записал С. Я. Чанба).

Гыць Абухба иашәа / Ианицейт Г. Азынба // Ацсны. — 1919. — № 10, май 25. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 77–78). (Песня Гыджа Абухба / Записал Г. Адзинба).

Икамлац — икамлаша / Ианицейт Шамил Хокерба Базала Ломиа икынтә // Ацсны. — 1920. — № 34 (72), сентябр амз 18; № 38 (76), октиабр амз 30; № 39 (77), ноиабр амз 13. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 471–472, 497–498, 503). (Небылицы / Записал Ш. Хокерба).

Кабардеи Хасаныи Соуакәи ражәабжь / Ианылцейт Е. Маан-цха // Ацсны. — 1919. — № 19, нанхәа мза 1. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 132–133). (Кабардей Хасан и Соуака / Записала Е. Маан).

Катмас Халыбәи Амаршпан дыкыдцаны ауоцкәа [икалап, аурыскәа ракәзар] даныршыыз ихырхәааз ажәа. (Ауаз) / Ианицейт М. Чалмаз ари ауаз ацхьарца ианцаны иазырхәоз Шьякрыл Хәатхәат икынтә // Ацсны. — 1919. — № 21, нанхәа мза 16. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 150–151). (Слово, сказанное после убийства Халыбәя Амаршана / Записал М. Чалмаз).

Катмас-ипа Халыбәи иашәа / Ианицейт Н. П-ипа [Н. Патеипа] // Ацсны. — 1919. — № 31, ноиабр мза 1. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 211). (Песня Халыбәя сына Катмаса / Записал Н. Патеипа).

«Нанасо». (Ачангәыр ианцаны ашәаны ирхәоуа) / Ианылцейт Бабучка Хаш-цха // Ацсны. — 1919. — № 32, ноиабр мза 8. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 218). («Нанасо». Песня / Записала Б. Хашба).

Папыныи абнаооыи ражәабжь. (Ажәытә икалахьоу ажәабжь) / Ианылцейт Машына Цынцал-цха // Ацсны. — 1919. — № 17, иул 18. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 119). (Рассказ о Папыне и лесном человеке / Записала М. Джинджал).

Фыу Гәада! (Ачамгәыр ианцаны ашәаны ирхәоуа) / Ианылцейт Олиа Хаш-цха // Ацсны. — 1919. — № 26, ацәыббыра мза 19. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 182). (Фыу Гуада! / Песню записала О. Хашба).

Оы-аацѳак. (Алакѳ) / Ианицѳит З. Бѳниа // Ацсны. — 1919. — № 37, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 18. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 248–249). (Два мешка. Сказка / Записал З. Бѳния).

Публицистика, разные материалы (Статьи)

Агазкѳа (Ацсыцкѳа). (Астатиа) / Аурыс бѳзшѳахѳтѳ сѳцѳеигѳит Ш. Емхаа [Л. Н. Толстой ахѳыцкѳа рзы сѳкѳѳиршѳааз ашѳкѳы «Чѳтвѳр-тая русская книга для чтения» акынтѳ] // Ацсны. — 1919. — № 7, маи 12. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 70). (Газы. [Статья переведена с русского языка Ш. Емхаа из книги Л. Н. Толстого «Чѳтвѳртая русская книга для чтения»]).

Аграхѳаоы. Аашѳара грас икоу зегѳы ирануп. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 25, нанхѳа мза [ииашаны иѳтѳѳуп: ацѳыбѳыра мза] 11. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 174). (Говорящий о недостатках. Ленъ — мать пороков. /Статья/).

Агыр-цха Мариа. Кѳарла мыцхѳы ихѳартамзаап х-Ацсны // Ацсны. — 1920. — № 28 (56) [агха, ииашоуп: № 28 (66)], нанхѳа амз 7. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 429–430). (Агрба М. [Оказывается жить честно не выгодно в Абхазии]).

Агѳыц. Очамчырантѳ ашѳкѳы. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 15, иул 5. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 104–105). (Группа. Письмо из Очамчыра. /Статья/).

Агѳыц. [Ари аномер иану М. А. Лакрба /М. Аилакырба/ истатиа «Ухыза аура дырны ушьапы сѳцѳых» иазкны арѳадакциа аѳак] // Ацсны. — 1919. — № 23, нанхѳа мза 30. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 162). (Ответ редакции на статью М. А. Лакрба «По одеялу растягивай ножки»).

Агѳыц. Редактор-агѳыц рыкнытѳ ацсышѳѳала аѳара змакѳѳоу рахѳ // Ацсны. — 1920. — № 18 (56), маи мза 29. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 361). [Обращение редакции с просьбой к образованным абхамам, чтобы присылали для газеты материалы].

Агѳыц. Ацсуа интеллигенциа рахѳ. (Астатиа-аацхѳара) // Ацсны. — 1920. — № 19 (57), иун мза 5. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 369). (Арака арѳадакциа иазгѳѳанатѳѳит Агазѳт аѳыжѳра шыуадаѳхаз, аинтеллигенциа рахѳ аацхѳара канаѳѳѳит аацхѳараара арѳарѳ азы). (Группа [Редакция]. Обращение к абхазской интеллигенции).

Агъыш. Апсуа кытақәа рахь... (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 21 (59), иун мза 19. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 382–383). (Астатиаеы иазаатгылоуп апсуа газет атыжыра апақы, иазгуатоуп уи анапацаора аиескаара шатаху). (Группа [Редакция]. Абхазским сёлам... /Статья/).

Азынба. Хзырзыз агычра мыжда. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 22, нанхәа мза 23. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 155–156). (Адзинба. Это воровство, разорившее нас. /Статья/).

Азырөөы. Апхьака апара, асыхара захьзыугьы абриоуп. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 32 (70), сентиабр амз 3. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 458). (Слушатель. Это и есть продвижение вперёд, пробуждение. /Статья/).

Азәы. Хашәкәөцәа. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 19, нанхәа мза 1. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 136). (Астатиа кьае акны автор ахәшьара ритоит Агазет ианыло асахьаркыратә өымтақәа, хадарала Б. Чолокәуа иажәсинраалакәа; ари алитературатә критика аелементкәа рцәырцра ишалагаз азы шахатра аусит). (Кто-то. Наши писатели. /Статья/).

Азәы. Хашәкәөцәа. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 21, нанхәа мза 16. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 150). (Астатиа кьае акны автор ахәшьара ритоит Агазет ианыло асахьаркыратә өымтақәа, хадарала Б. Чолокәуеи Ш. Хокербеи ражәсинраалакәа). (Кто-то. Наши писатели. /Статья/).

Азәы. Апара змам ажәлар ирцеицшүзеи. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 22, нанхәа мза 23. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 154–155). (Кто-то. Что ждёт народ без образования. /Статья/).

Азәы. Дасыу ишрықәнагыуа. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 31 (59) [агха, ииашоуп: № 31 (69)], нанхәа амз 28. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 450). (Кто-то. Если делать, как полагается. /Статья/).

Азәы. Дасыу рықәнага. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 34 (72), сентиабр амз 18. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 472). (Кто-то. Кому что полагается. /Статья/).

Акәа Аокруга акамписсиа адемократиатә Аземство азы ауаа алызхуа акнытә жәлара рахь. (Астатиа) / [Еитагоуп] // Апсны. — 1919. — № 1, церуал 27. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 20–22). (От комиссии по выборам в демократическое земство Сухумского округа. /Статья/).

Акәа, 28 март (Астатиа) / Автор дарбам // Апсны. — 1919. — № 3, март 28. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. —

Ад. 30–31). (Астатиаеы Ацсны жёлар Рсовет иалацэажэоуп). (Сухум, 28 марта. /Статья/).

Акэа, 31 май (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1919. — № 10, май 25. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 72). (Астатиаеы адунейжёларбжыратэи атагылазаашыа иазаатгылоуп). (Сухум, 28 мая. /Статья/).

Акэа, 6 март. (Астатиа кыае) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 7 (45), март мза 6. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 287). (Аматериал ацсуа интеллигенция реизара иазкуп). (Сухум, 6 марта).

Акэа, 13 март. (Астатиа кыае) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 8 (46), март 13. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 293). (Аматериал ацсуа культура атагылазаашыа иазкуп). (Сухум, 13 марта).

Акэа, 12 иун. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 20 (58), иун мза 12. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 373). (Астатиаеы иазгэацоуп антыцтэи ахтыскэа рзы аинформация иаша аиура шыцэгъоу). (Сухум, 12 июня. /Статья/).

Акэа, 19 иун. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 21 (59), иун мза 19. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 381–382). (Астатиаеы иалацэажэоуп жёларбжыратэи ахтыскэа рыфеиашыа). (Сухум, 19 июня. /Статья/).

Акэа, 28 иун. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 22 (50) [агха, ииашоуп: № 22 (60)], иун мза 26. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 388). (Астатиаеы иалацэажэоуп абольшевикцэа рагацэа ишрабашыа атэы). (Сухум, 28 июня. /Статья/).

Акэа, 6 кэыркэа 1920 ш. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 23 (51) [агха, ииашоуп: № 23 (61)], иул амз 6. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 394). (Сухум, 6 июля 1920 г. /Статья/).

Акэа, кэыркэа 24, 1920 ш. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 26 (54) [агха, ииашоуп: № 26 (64)], иул амз 24. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 413). (Астатиаеы иалацэажэоуп жёларбжыратэи ахтыскэа рыфеиашыа). (Сухум, 24 июля 1920 г. /Статья/).

Акэа, иул 31 рзы. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 27 (55) [агха, ииашоуп: № 27 (65)], иул амз 24 [агха, ииашоуп: иул мза 31 (ари арсеира арбоуп № 28 акны)]. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 419). (Астатиаеы Урыстэылан икоу атагылазаашыа иазаатгылоуп). (Сухум, 31 июля. /Статья/).

Акѳа, 14 нанхѳа. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 29 (57) [агха, ииашоуп: № 29 (67)], нанхѳа амз 14. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 434). (Астатиаѳы иа-лацѳаѳѳоуп жѳларбжѳаратѳи ахтыскѳа рыѳиашѳа). (Сухум, 14 августа. /Статья/).

Акѳа, 21 нанхѳа. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 30 (58) [агха, ииашоуп: № 30 (68)], нанхѳа амз 21. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 441). (Астатиаѳы иа-лацѳаѳѳоуп жѳларбжѳаратѳи ахтыскѳа рыѳиашѳа). (Сухум, 21 августа. /Статья/).

Акѳа, 28 нанхѳа. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 31 (59) [агха, ииашоуп: № 31 (69)], нанхѳа амз 28. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 448). (Астатиаѳы иа-лацѳаѳѳоуп ацсуа мхѳацьырцѳа рырхынхѳрси урт рзы Ацсны адгьылкѳа раанкыларси рпроблема). (Сухум, 28 августа. /Статья/).

Акѳа, 3 сентиабр. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 32 (70), сентиабр амз 3. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 456–457). (Астатиаѳы иазгѳатоуп икалараны икоу Ацсны жѳлар Рсовет акны Ацсны аконституция ишахѳацшуа). (Сухум, 3 сентиабря. /Статья/).

Акѳа, 10 сентиабр. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 33 (71), сентиабр амз 11. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 463–464). (Сухум, 10 сентиабря. /Статья/).

Акѳа, 18 сентиабр. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 35 (73), сентиабр амз 28. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 477). (Сухум, 18 сентиабря. /Статья/).

Акѳа, 8 октиабр. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 36 (74), октиабр амз 8. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 483). (Сухум, 8 октиабря. /Статья/).

Акѳа, 16 октиабр. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 37 (75), октиабр амз 20. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 489). (Сухум, 16 октиабря. /Статья/).

Акѳа, 30 октиабр. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 38 (76), октиабр амз 30. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 495). (Сухум, 30 октиабря. /Статья/).

Акѳа, 12 ноиабр. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 39 (77), ноиабр амз 13. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 502). (Астатиаѳы ирылацѳаѳѳоуп Европа имѳацысуа ахтыскѳа). (Сухум, 12 ноября. /Статья/).

Акѳа, 20 ноиабр. (Астатиа) / Автор дарбам // Ацсны. — 1920. — № 40 (78), ноиабр амз 20. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 508). (Сухум, 20 ноября. /Статья/).

Акәа, 10 декабр. (Астатиа) / Автор дарбам // Апсны. — 1920. — № 42 (80), декабр амз 10. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 522). (Астатиаеы иалацәажәоуп Апсны антыц Аграждантә сибашьара ацашьа, иазгәатоуп уи аикәтәара ишаәу). (Сухум, 10 декабрь. /Статья/).

Акәа, 18 декабр. (Астатиа) / Автор дарбам // Апсны. — 1920. — № 43 (81), декабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 528). (Сухум, 18 декабрь. /Статья/).

Акәа, 1 иануар. (Астатиа) / Автор дарбам // Апсны. — 1921. — № 1 (82), иануар амз 10. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 535). (Астатиа Ткәарчалтәи арацәа атгареи амәакапареи ирызкуп). (Сухум, 1 январь. /Статья/).

Акәатә. Акәа абзара. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 12, иун 14. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 85). (Сухумец. Быт Сухума. /Статья/).

Акәатәи. «Ожәы знык сара схазы» астатиа ацыхәала. (Астатиа) // Апсны. — 1921. — № 1 (82), иануар амз 10. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 537). (Сухумец. По поводу статьи «Теперь о себе». /Статья/).

[Алания Д. И.?] *Алыхнытә.* Апсны ахылацшрақәа икоу. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 14, иун 28. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 94–95). (Астатиаеы Апсны жәлар р-Совет иазаатгылоуп). (Лыхненский [Алания Д. И.?). О руководящих органах Абхазии. /Статья/).

[Алания Д. И.] *Алыхнытә.* Жәлары ирылцуа — жәлары ирыхәоит. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 15, иул 5. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 103–104). (Лыхненский [Алания Д. И.?). Что из народа — полезно народу. /Статья/).

[Алания Д. И.?] *Алыхнытә.* Апсны жәлары р-Совет. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 16, иул 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 110). (Лыхненский [Алания Д. И.?). Народный Совет Абхазии. /Статья/).

[Алания Д. И.] *Д. А.* «Асасцәа хзаахт». (Астатиа кьаә) // Апсны. — 1919. — № 16, иул 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 111). (Аматериал автор Италиантәи асасцәа раара шигәамцхаз ихәоит, избанзар урт Ткәарчалтәи арацәоуп иртахыз) (Д. А. [Алания Д. И.]. «И вновь привалили гости». /Статья/).

[Алания Д. И.?] *Алыхнытә.* Иәтәузеи Агазет аеы? (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 17, иул 18. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 118). (Лыхненский [Алания Д. И.?). Что писать в газету? /Статья/).

[Алания Д. И.] Ацсуа интеллигенция реизараеы Д. Алания адо-клад икаицаз иаазыркбафны // Ацсны. — 1920. — № 7 (45), март мза 6; № 9 (47), март мза 23. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 287, 299). (Доклад Д. И. Алания на собрании абхазской интеллигенции. /Сокращённый вариант/).

Алания Д. И. Амхәцыр тызшәә џбака ажәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 306). (Алания Д. И. Два слова о проблеме махаджиров. /Статья/).

Алания Д. И. Ацсуаа рышьата змырзша. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 14 (52), май мза 1. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 336–337). (Астатиа автор дазаатгылоит апарадара апроблема). (Алания Д. И. Что спасёт абхазов. /Статья/).

Алания Д. И. 1 май аныхә зпыхәоу. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 14 (52), май мза 1. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 337). (Алания Д. И. Суть праздника 1 мая. /Статья/).

Алания Д. И. Ацсны аихабы. (Азгәата) // Ацсны. — 1920. — № 14 (52), май мза 1. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 339). (Автор Қартынтә Ацсны аихабы дахбаарышьтыз шигәамцхаз ихәоит). (Алания Д. И. Руоводитель Абхазии. /Заметка/).

Алания Д. И. «Сыла иабаз, слымха иахаз». (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 19 (57), иун мза 5. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 367). (Алания Д. И. «Что видел, что слышал». /Статья/).

Алания Д. И. «Апара здыруа апхәа дгылоит, апара змам ашьтахь дынхоит». (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 20 (58), иун мза 12. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 373–374). (Алания Д. И. «Кто имеет образование — будет всегда впереди, а кто не имеет — отставать». /Статья/).

Алания Д. И. Гьаргь Туманов ицсра. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 25 (53) [агха, ииашоуп: № 25 (63)], иул амз 17. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 407). (Алания Д. И. Смерть Георгия Туманова. /Статья/).

Алания Д. И. Ацсуаа интеллигентцәа цьоукы. («Шьта иазхоуп» аст. ацыхәала). (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 28 (56) [агха, ииашоуп: № 28 (66)], нанхәа амз 7. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 427). (Алания Д. И. Некоторые абхазские интеллигенты. /По поводу статьи [М. А. Лакрба] «Хватит уже»/. /Статья/).

Алания Д. И. «Дацсыуагәышьшоуп». (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 30 (58) [агха, ииашоуп: № 30 (68)], нанхәа амз 21. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 441–442). (Астатиаеы

автор М. А. Лакрба дышиқәшахатым ихәоит). (Алания Д. И. «Он ведь абхаз». /Статья/).

Алания Д. И. Апсны Жәлар р-Совет. (Азгәата) // Апсны. — 1920. — № 35 (73), сентиабр амз 28. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 479). (Алания Д. И. Народный Совет Абхазии. /Заметка/).

Алания Д. И. Шьарда иахзапсоу, хредактор Д. Гәлиа. (Ашәкәы) // Апсны. — 1920. — № 35 (73), сентиабр амз 28. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 482). (Ашәкәы автор Апсны Жәлар р-Совет ахасабырбақәа Агазет ранцара шатахыу ихәоит. Иара абри аномер асы, Алания ишәкәы ашьтахь, икьыцхьуп Д. Гәлиа аредакция ахызала икаицаз атак; уака аредактор Алания иажәалагала дшадгыло ихәоит). (Алания Д. И. Дорогой наш редактор Д. Гулиа. /Письмо/).

Алания Д. И. Апсны Жәлар р-Совет: сентиабр 21 рзы. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 36 (74), октиабр амз 8. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 483–484). (Алания Д. И. Народный Совет Абхазии: 21 сентября. /Статья/).

Анхабы. Шәнаскья-ааскья анхацәа, аспекулиантцәа неиаанусит. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 16 (54), май мза 15. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 348–349). (Крестьянин. Раздвигайтесь крестьяне, спекулянты пришли. /Статья/).

Ацсацәа рыхызала Деникин арзахал итара // Апсны. — 1919. — № 15, иул 5. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 106). (Ари аматериал аагоуп Агазет «Наше слово» акынтә; уи анын агазетқәа «Родное слово», «Донские ведомости»). (Передача Деникину обращения от имени абхазского народа).

Апсны жәлар р-Совет ахтразы. (Аредакциатә статиа) // Апсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 45–46). (Об открытии Абхазского Народного Совета. /Редакционная статья/).

Ацсуа жәлара рыухәаразы ауаа ралыхра. (Астатиа) / [Еицагоуп] // Апсны. — 1919. — № 1, церуал 27. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 18–20). (Выборы представителей абхазского народа. /Статья/).

Ацсуа [Гәлиа Д. И.]. Ма ашколқәа, ма абахтақәа. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 25, нанхәа мза [иашаны иотәуп: ацәыббыра мза] 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 174–175). (Ацсуа. Или школы, или тюрьмы. /Статья/).

Ацсуа [Гәлиа Д. И.]. Мышкы иахыцуа, шәымшы иахыпоит. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 26, ацәыббыра мза 19. (Шәахә: Ага-

зет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 178). (Апсуа. Все надо делать вовремя. /Статья/).

Апсуа [Гэлиа Д. И.?] Апсуа рцаџџа рахь. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 26, ацәыббыра мза 19. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 178–179). (Апсуа. Учителям-абхазам. /Статья/).

Ацхыз баапс иарџыхаз. (Астатиа) / Автор дарбам // Апсны. — 1921. — № 3 (84), церуал амз 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 546–547). (Кто проснулся от дурного сна. /Статья/).

Араатәи. Ажәытәи асатәи. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 13, иун 21. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 88–89). (Аматериал асы ирзаатгылоуп аґычра, ацәгьюурақәа уб. егь.). (Местный. Старое и новое /Статья/).

Арцаџы. Аџызцәа рахь. (Астатиа) // Апсны. — 1921. — № 3 (84), церуал амз 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 546). (Учитель. Друзьям. /Статья/).

Ахаир цәгья. (Астатиа) / Аурыс бызшәахьтә еиґеигеит Ш. Емхаа [Шабат Аимхаа] // Апсны. — 1919. — № 6, май 1. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 56–57). (В. Ш. Аџзба игәаанагарала, астатиа иеиґагоуп ахы иақәитны, иааркьяґны Л. Н. Толстой истатиа акнытә). (Вредный воздух / Перевёл с русского Ш. Емхаа).

Ахашба Данил. Апсны мызырц зтахыу ацсацәа! (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 32, ноиабр мза 8. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 220). (Ахашба Д. Абхазы, которые не хотят, чтобы Абхазия исчезла! /Статья/).

Ахашба М. Л. Азызлан. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 27, октиабр мза 1. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 189). (Ахашба М. Л. Русалка. /Статья/).

Ахашба М. Л. Агага лацшцашәара. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 6 (44), феврал мза 28; № 8 (46), март 13. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 285, 296). (Астатиа амцхапарақәа ирызкуп). (Ахашба М. Л. Кажущаяся тень. /Статья/).

Ахашба Тедо. Агәыц, апсуа газет тзыжьюа. (Астатиа кьяе) // Апсны. — 1919. — № 7, май 12. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 68–69). (Ахашба Т. О группе, которая выпускает абхазскую газету. /Статья/).

Ахашба Тедо. Аґычра. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 7, май 12. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 69). (Ахашба Т. О воровстве. /Статья/).

Ахашба Тедо. Ацаразы. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 26, ацэыббыра мза 19. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 181–182). (Ахашба Т. Об образовании. /Статья/).

Ахашба Тедо. [Жәлары] хәычы-хәычла рсыхара. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 35, ноиабр мза 29. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 236–237). (Астатиа Пакәашь ауаа агычра ишаҕагылаз атәы ахәоит). (Ахашба Т. [Народ] постепенно просыпается. /Статья/).

Ахашба Тедо. Иарбаньу мшәан хазмырсыхо? (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 37, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 18. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 246). (Ахашба Т. Что мешаёт нам пробудиться? /Статья/).

Ачба Е. Иамооузеи икахпаразы хара апсацәа? (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 13, иун 21. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 87–88). (Ачба Е. Что мы, абхазы, должны сделать? /Статья/).

Ачба Е. Ацсуа жәларыи демократреи. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 25 (53) [агха, ииашоуп: № 25 (63)], иул амз 17. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 406–407). (Ачба Е. Абхазский народ и демократия. /Статья/).

[Ачба Е.] Е. А. Акьи-өбеи ажәа апсуа жәлара рзы. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 27 (55) [агха, ииашоуп: № 27 (65)], иул амз 24 [агха, ииашоуп: иул мза 31 (ари аресиара арбоуп № 28 акны)]. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 420–421). ([Ачба Е.] Е. А. Два слова об абхазском народе. /Статья/).

[Ачба Е.] Е. А. Хазлагарызеи рацхьа? (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 28 (56) [агха, ииашоуп: № 28 (66)], нанхәа амз 7. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 427–428). ([Ачба Е.] Е. А. С чего начнём? /Статья/).

Ачба Е. Ахәынхәах. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 35 (73), сентабр амз 28. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 478). (Астатиа анцәахацара атема иазкуп). (Ачба Е. Молва. /Статья/).

Ашамба Лениун. Абзиара апацха. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 13 (51), апрел мза 24. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 329). (Астатиа кьаҕ ажәлар тызго ацароуп хәа шыакәнаргәгәоит). (Ашамба Л. Ключ к прогрессу).

Ашьклацшөы. Ахәынхәах? (Астатиа кьаҕ) // Ацсны. — 1919. — № 13, иун 21. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 88). (Аматериал аҕы иазгәатоуп Александр Чачба А. И. Деникин дышихәаз Ацсны акырткәа рыр алгаразы). (Следящий. Весть. /Краткая статья/).

Ашькылацшы. Ацэыгъ шыщра. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 21, нанхэа мза 16. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 147–148). (Следящий. Чёрная зависть. /Статья/).

Ашькылацшы. Ацсуа школқэа рзы ашэкэқэа реиҭагара. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 21, нанхэа мза 16. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 150). (Следящий. Перевод книг для абхазских школ. /Статья/).

Ашькылацшы. Иахпоу иццоит. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 21, нанхэа мза 16. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 151). (Следящий. Где тонко — там и рвётся. /Статья/).

Ашькылацшы. Ииурызеи «анард» асоы «ду-шьашь» изымаауазар? (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 23, нанхэа мза 30. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 162). (Следящий. Что же делать игроку в нарды, если ему не приходит «ду-шьашь». /Статья/).

[*Ацъынцъал И. А.*] *Цъынцъал Герасма.* Ацсны згэы азыбылуа рзы акьи-оубеи ажэа. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 3, март 28. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 34–35). ([Аджинджал И. А.] Джинджал Герасма. Несколько слов о тех, кто болеет за Абхазию. /Статья/).

[*Ацъынцъал И. А.*] *Цъынцъал Герасма.* Ацара хэшэуп Ацсны азы (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 5, апрел 20. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 51–52). ([Аджинджал И. А.] Джинджал Герасма. Образование — лекарство для Абхазии. /Статья/).

[*Ацъынцъал И. А.*] *Джон.* Ацсхэрақэси, ацщцэси, ацааңэси. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 18, иул 25. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 125–126). ([Аджинджал И. А.] Джон. Поминки, гадалки, знахарки. /Статья/).

[*Ацъынцъал И. А.*] *Джон.* Ацсны Жэлар р-Совет. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 20, нанхэа мза 11. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 143–144). ([Аджинджал И. А.] Джон. Народный Совет Абхазии. /Статья/).

[*Ацъынцъал И. А.*] *Джон.* Иалшозеи амилаҭ Совет ацсуаа рзы. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 20, нанхэа мза 11. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 144). ([Аджинджал И. А.] Джон. Что может национальный Совет для абхазов. /Статья/).

[*Ацъынцъал И. А.*] *Джон.* Агазетқэа рахьтэ. (Азгэата) // Ацсны. — 1919. — № 21, нанхэа мза 16. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 149). ([Аджинджал И. А.] Джон. Из страниц газет. /Заметка/).

[*Ацъынцъал И. А.*] *Джон.* Ацсуа цхьака измышьтуа закэызеи? (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 22, нанхэа мза 23. (Шэахэ: Агазет

«Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 157). ([Аджинджал И. А.] Джон. Что мешает абхамам для продвижения вперёд. /Статья/).

[Ацъынцъал И. А.] Джон. Уара иушьуа — аңцәа дишьуам. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 28, октиабр мза 11. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 195–196). ([Аджинджал И. А.] Джон. Кого ты убиваешь — бог не убивает. /Статья/).

Бения З. Обәа ажәа Агазетә «Ацсны» азы. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 42). (Бения З. Два слова о газете «Ацсны». /Статья/).

Бжәаниа С. Т. Абаҳча кацара. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 18, иул 25. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 129–130). (Бжәаниа С. Т. Выращивание сада. /Статья/).

Булия М. Ҳаонупқатәи ҳабзазашә. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 15, иул 5. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 107–108). (Булия М. Наш внутренний быт).

Булия М. Адгьыл — анышә мырыугақәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 17, иул 18. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 122). (Булия М. Земля и средства и способы её обработки. /Статья/).

Булия М. Асыц лапашьақәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 17, иул 18. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 122). (Булия М. О новых посадках. /Статья/).

Булия М. Заатәи адгьыл акацара. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 22, нанхәа мза 23. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 158–159). (Булия М. Ранняя вспашка земли. /Статья/).

Булия М. Ҳабанза неиларыи абас? (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 23, нанхәа мза 30. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 161). (Булия М. До каких пор мы будем жить так? /Статья/).

Булия М. [Ҳәи] млашыи — сибадьуам. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 24, нанхәа мза [иашаны иотәуп: ацәыббыра мза] 4. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 167). (Булия М. Голодный и [сытый] не поймут друг друга. /Статья/).

Булия Мосе. Абы матәақәа [матәахәқәа] рызәзәара. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 26, ацәыббыра мза 19. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 180–181). (Булия М. Подготовка винных инструментов. /Статья/).

Булия М. Абы аҫатәара. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 27, октиабр мза 1. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 188). (Булия М. Заготовка вина. /Статья/).

Булия М. Имышцакыз хара дцоит. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 28, октиабр мза 11. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 194). (Булия М. Тише едешь — дальше будешь. /Статья/).

Булия М. Ажәлакәа рыпәахра. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 38, ноиабр [агха, ииапоуп: декабр] мза 27. (Автор дазаатгылоит ашәыр-цлакәа раазара апроблема). (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 253). (Булия М. Как хранить косточки фруктов. /Статья/).

Булия М. Ацъма инцәаша тәыџала еисуеит. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 1, ианвар мза 6. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 258–259). (Астатиа апсуаа рыџнуцка ацәгы-уракәа икоу ирызкуп). (Булия М. Козы, конец которых настаёт, дерутся друг с другом. /Статья/).

Булия М. Хәзеузеи мшәан хара апсацәа? (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 7 (45), март мза 6; № 11 (49), апрел мза 11, № 12 (50), апрел мза 17. (Астатиа амцхацаракәа уб. егы. ирызкуп). (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 288, 319–320, 322–323). (Булия М. Что же делаем мы, абхазы? /Статья/).

Булия М. Аҳаи ацәеи реихаҳара. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 13 (51), апрел мза 24. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 334). (Булия М. Колеровка яблоневых и грушевых деревьев. /Статья/).

[*Булия М.*] *М. Б-иа.* Цыгьардаа рышкола апыхәала ацкы ажәа. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 17 (55), май мза 22. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 354). ([Булия М.] М. Б-иа. Ответное слово по поводу Джгярдской школы. /Статья/).

[*Булия М.*] *М. Б-иа.* Абжьуаа хашколакәеи харцаџцәеи. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 17 (55), май мза 22. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 355–356). ([Булия М.] М. Б-иа. Наши школы и учителя. /Статья/).

Булия М. Апсацәа ацара змоу рахь џбака ажәа. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 26 (54) [агха, ииапоуп: № 26 (64)], иул амз 24. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 414). (Булия М. Два слова абхазам, имеющим образование. /Статья/).

Булия М. Алашыцара. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 29 (57) [агха, ииапоуп: № 29 (67)], нанхәа амз 14. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 435). (Астатиа ашкол апроблема иазкуп). (Булия М. Темнота. /Статья/).

Булия М. Зака ирыцхахазеи анхацәа! (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 29 (57) [агха, ииапоуп: № 29 (67)], нанхәа амз 14; № 30 (58) [агха, ииапоуп: № 30 (68)], нанхәа амз 21. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–

1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 436, 443). (Булия М. Трудное положение крестьян! /Статья/).

Булия М. Ача аарыхра. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 30 (58) [агха, ииашоуп: № 30 (68)], нанхәа амз 21. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 442–443). (Булия М. Выращивание хлеба! /Статья/).

Булия М. Аибадырра. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 31 (59) [агха, ииашоуп: № 31 (69)], нанхәа амз 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 449). (Астатиаҿы автор ихәоит ашколқәеи аңцәамацзуреи ақырт бызшәахь риагаразы аңцәажәарақәа икоу шигәамцхаз). (Булия М. Знакомство. /Статья/).

Булия М. Хацхраара еҳәарамам. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 31 (59) [агха, ииашоуп: № 31 (69)], нанхәа амз 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 449–450). (Астатиаҿы автор ихәоит ацсуаа рҿагылазаашьа атәы). (Булия М. Всегда надо помогать себе. /Статья/).

Булия М. Зхы иахәо аңцәагьы дьихәоит. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 32 (70), сентиабр амз 3. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 457). (Булия М. Кто себе помогает — ему и бог помогает. /Статья/).

Булия М. Абжьыуаа р-земство. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 40 (78), ноиабр амз 20; № 41 (79), ноиабр амз 30 [ари аномер аҿы астатиа иахьзуп: «Кәыдра аземство»]. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 509–510, 519–520). (Булия М. Земство у абжуйцев. /Статья/).

Гивин К. Кәыдры ауезд аҿы аңцәаурақәа ишрызныкәуа. (Астатиа) // Ацсны. — 1921. — № 2 (83), иануар амз 22; № 3 (84), церуал амз 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 542, 547–548). (Гивин К. Как наказывают за преступления в Кодорском уезде. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Ақәа, 27 церуал. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 1, церуал 27. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 16). (Гулиа Д. И. Сухум, 27 февраля. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Ацсуа школқәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 2, март 17. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 24–25). (Гулиа Д. И. Абхазские школы).

[*Гәлиа Д. И.*] *Д. Гә.* Агазет «Ацсны» иацхьуа рахь. [Аацхьарак иеицшуп] // Ацсны. — 1919. — № 3, март 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 35). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Читателям газеты «Ацсны»).

Гәлиа Д. И. Ацсуа школқәа рырҿаҿцәа рахь ҕбака ажәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–

1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 42–43). (Гулиа Д. И. Два слова учителям абхазских школ. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Христос иира шыкалаз // Апсны. — 1919. — № 5, апрел 20. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 47). (Аматериал аагоуп Абиблиа акынтә, уи ацакы ахы иакәйтны ситагоуп). ([Гулиа Д. И.] Рождение Христа).

[Гәлиа Д. И.] Иисус Христос игыларә // Апсны. — 1919. — № 5, апрел 20. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 47–48). (Аматериал аагоуп Абиблиа акынтә, уи ацакы ахы иакәйтны ситагоуп). ([Гулиа Д. И.] Воскресение Иисуса Христа).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Амшац лакә // Апсны. — 1919. — № 5, апрел 20. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 48–49). (Аматериал аагоуп Абиблиа акынтә, уи ацакы ахы иакәйтны иеитагоуп). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Пасхальная сказка).

Гәлиа Д. И. Хара апсацәа ныхәас ихамоу иарбан мшыгу? (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 5, апрел 20. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 49–50). (Гулиа Д. И. Какой праздничный день у нас, абхазов? /Статья/).

Гәлиа Д. И. Ақәа, Май 1 азы. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 6, май 1. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 55–56). (Гулиа Д. И. Сухум, 1-е мая. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Донган. Мчыс ицоу — сидгылароуп... (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 12, иун 14. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 80–81). ([Гулиа Д. И.] Донган. Главная сила — единение... /Статья/).

[Гәлиа Д. И.?] Апсуа. Шака ихырцәагоузеи агычыра Апсынразы. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 12, иун 14. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 81–82). ([Гулиа Д. И.] Апсуа. Воровство разорительно для Абхазии. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Донган. Апсуа милат р-Совет. (Аинформация) // Апсны. — 1919. — № 12, иун 14. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 84). ([Гулиа Д. И.] Донган. Абхазский Национальный Совет. /Информация/).

Гәлиа Д. И. Апсуа рцаоцәа рахь. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 13, иун 21. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 91). (Аматериал аеы иазаатгылоуп ацаоцәа арцаоратә семинария аталаразы разыкацара азцаара). (Гулиа Д. И. Абхазским учителям. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Донган. Ажәытәра. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 13, иун 21. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 93). (Астатиа кьае акны Апсны атоурых адырра шахәтоу хәоуп). ([Гулиа Д. И.] Донган. Древность. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Ацсуа Жәлар р-Совет реизгаразы. (Астатиа; уи иапаоуп: Ацсуа милат р-Совет реизгаразы акомиссиаеы председателс иамоу Д. Гәлиа) // Ацсны. — 1919. — № 15, иул 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 105). (Гулиа Д. И. О сборе Абхазского Национального Совета /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Агәыбжъанытә классқәа ирылгаз рыхшыо азыршътразы. (Азгәата) // Ацсны. — 1919. — № 16, иул 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 112). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Чтобы об этом подумали учащиеся, окончившие средние классы. /Заметка/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Ажәытәза ауаа рыусбашьақәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 16, иул 11; № 17, иул 18. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 112–113, 120–121). (Астатиаеы автор дырзаатгылоит амонархиа, апартия, «учредительное собрание» уб. егь. закәкәоу). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Об управлении у людей в прошлом. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Анкьатәыи ацсуаа хдоброволщәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 16, иул 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 113). (Гулиа Д. И. Наши абхазские добровольцы в прошлом).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Иарбан усыу ахъзыи-ацшыеи злоу? (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 18, иул 25. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 126–127). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Какое занятие приносит славу? /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Нациа. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 22, нанхәа мза 23. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 155). (Астатиаеы автор атермин ыщқәа акритика рзиусит). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Нация. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Аръыцра. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 23, нанхәа мза 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 163). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Обновление. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Алазара змоу аеы бзиа алыщшаара. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 29, октиабр мза 18; № 30, октиабр мза 25. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 199–201, 205–206). (Гулиа Д. И. Выбор хорошей лошади. /Астатиа/).

[Гәлиа Д. И.] Донган. Ацәажәаоы бзиа еиха азыршоы бзиа... (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 30, октиабр мза 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 204). ([Гулиа Д. И.] Донган. Хороший слушатель лучше человека, который много говорит... /Статья/).

Гәлиа Д. И. Ажәхьа бзиа адырра. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 31, ноиабр мза 1; № 32, ноиабр мза 8; № 33, ноиабр мза 15. (Шәахә:

Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 211–212, 217–218, 223–224). (Гулиа Д. И. Как определить хорошую корову. /Статья/).

Гѳлиа Д. И. Аамѳа хазѳагылоу.... (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 33, ноиабр мза 15; № 34, ноиабр мза 22. (Астатиаѳы автор хадарала далаѳѳажѳоит ахатѳы бызшѳа азѳаара). (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 222–223, 226–227). (Гулиа Д. И. Наше время... /Статья/).

[Гѳлиа Д. И.] Д. Гѳ. «Ареволиуционерѳа» (Социалисты революционеры). (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 34, ноиабр мза 22. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 229–230). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Социалисты революционеры. /Статья/).

[Гѳлиа Д. И.] Д. Гѳ. «Адамраѳѳы дамра имоут»: Ацсуа жѳаѳѳа. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 34, ноиабр мза 22. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 231). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Гробовщик остался без могилы. /Статья/).

Гѳлиа Д. И. «Ашарѳы-сѳѳа». (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 35, ноиабр мза 29. (Астатиа анапылаѳыратѳ журнал иазкуп). (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 232–233). (Гулиа Д. И. «Утренняя звезда». /Статья/).

[Гѳлиа Д. И.] Д. Гѳ. Измааноузеи абри? (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 35, ноиабр мза 29. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 234). (Астатиа анѳѳахаѳара иазкуп). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Что это значит? /Статья/).

[Гѳлиа Д. И.] Д. Гѳ. Акыртуа федералистѳѳа. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 35, ноиабр мза 29. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 236). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Грузинские федералисты. /Статья/).

[Гѳлиа Д. И.] Д. Гѳ. Жѳлары рхаѳѳитра иашѳѳоу апарѳиа (Парѳия Нар. Свободы). (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 35, ноиабр мза 29. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 236). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Парѳия Народной Свободы. /Статья/).

[Гѳлиа Д. И.] Д. Гѳ. Ацсуа школѳѳа. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 36, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 6; № 37, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 18. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 239, 245). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Абхазские школы. /Статья/).

Гѳлиа Д. И. Петра Чараиа исахышѳыыз аѳыхѳала. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 38, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 27. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 255). (Гулиа Д. И. По поводу самоубийства Петра Чарая. /Статья/).

Гѳлиа Д. И. Раѳхызатѳи ацсуа календар. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 1, ианвар мза 6. (Шѳахѳ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ —

Акәа, 2006. — Ад. 259). (Гулиа Д. И. Первый абхазский календарь. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Апсуа школкәа. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 1, январ мза 6. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 262). (Гулиа Д. И. Абхазские школы. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Апшколкәа. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 2, январ мза 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 263). (Гулиа Д. И. Школы. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Миша Чачба. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 2, январ мза 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 263–264). (Гулиа Д. И. Миша Чачба. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Рацхъазатәыи апсуа календар. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 2, январ мза 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 264). (Гулиа Д. И. Первый абхазский календарь. /Статья/).

[*Гәлиа Д. И.] Д. Гә.* Апсуа школкәа. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 3 (41), январ мза 29. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 266–267). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Абхазские школы. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Апсуа школкәа. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 4 (42), феврал мза 12. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 271–272). (Гулиа Д. И. Абхазские школы. /Статья/).

[*Гәлиа Д. И.] Д. Гә.* Цъара-цъара ақытақәа... (Азгәата) // Апсны. — 1920. — № 4 (42), феврал мза 12. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 271–272). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. В некоторых сёлах... /Заметка/).

[*Гәлиа Д. И.] Д. Гә.* Иамџоу иамџоаму? (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 5 (43), феврал мза 21. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 276). (Астатиа автор апсуаа апсуа шәкәкәа ишырмыцхьо атәы ихәоит). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Надо ли так делать? /Статья/).

[*Гәлиа Д. И.] Д. Гә.* Апсуа школкәа. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 5 (43), феврал мза 21. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 276–277). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Абхазские школы. /Статья/).

[*Гәлиа Д. И.] Донган.* Ажәак апсуаа рзы. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 7 (45), март мза 6. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 290–291). (Астатиа хадарала ахатәы бызшәси апсуаа рхымџацгашьей ирызкуп). ([Гулиа Д. И.] Донган. Слово об абхазах. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Агазет «Ацсны». (Азгәата) // Ацсны. — 1920. — № 8 (46), март 13. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 293). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Газета «Ацсны». /Заметка/).

[Гәлиа Д. И.] Деге. Горскаиа школа. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 8 (46), март 13. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 294). ([Гулиа Д. И.] Деге. Горская школа. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Деге. Амхацьыр ус акомитет. (Астатиа кьае) // Ацсны. — 1920. — № 8 (46), март 13. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 294). ([Гулиа Д. И.] Деге. Комитет по делам махаджиров. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Дырәагьых амхацьыр тызшәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 9 (47), март мза 23. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 299–300). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Ещё раз о проблеме махаджиров. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Г. Абырзенцәа рыхцәара. (Азгәата) // Ацсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30; № 15 (53), май мза 8. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 308, 341). (Аматериал асы икәыргылоуп аццарақәа: изыхкьазеи абырзенцәа рыхцәара? Знапәсы икалода урт инрыжьуа аонқәа? Автор иазгәеиҗоит абырзенқәа рыцсадгьыл ахь ишцо сицш апсуа мхацьырцәа Ацсныка ара ишаламгац). ([Гулиа Д. И.] Г. Переселение греков. /Заметка/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Амәантә агәатаракәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 309–310). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Путевые наблюдения. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Ацабырг азәы изеицәоуп, азәы изеицьиуп. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 312). (Ари астатиа кьае акны автор «апсуаа 33.000-ык иреиҳам» хәа зхәо дырәагылоит). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Правда кому-то мешает, кому-то помогает. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Ацсуа школкәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 11 (49), апрел мза 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 314). ([Гулиа Д. И.] Д. Абхазские школы. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Г. Зеицш камло егыкам. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 11 (49), апрел мза 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 315). ([Гулиа Д. И.] Г. Всякое бывает. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Ацсны атәыла иацакьу. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 11 (49), апрел мза 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 315). ([Гулиа Д. И.] Д. Территория Абхазии. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Деге. Рацхьаза ацсуаа рзы Ацсны икарпаз «Горскаиа школа» аҟоурых. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 12 (50), апрел мза 17; № 13 (51), апрел мза 24; № 14 (52), май мза 1; № 15 (53), май мза 8; № 16 (54), май мза 15; № 17 (55), май мза 22; № 18 (56), май мза 29; № 19 (57), иун мза 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 321–322, 328–329, 337–338, 340, 348, 355, 360, 370–371). (Ажәахатәи аномер инаркны астатиа ахьз «“Горскаиа школа” аҟоурых» хәа иарбоуп). ([Гулиа Д. И.] Деге. История первой в Абхазии школы — «Горской школы». /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Ғыц игылаз араторцәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 12 (50), апрел мза 17. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 322). ([Гулиа Д. И.] Д. Новоявленные ораторы. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Ауац зхәартоузей? (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 13 (51), апрел мза 24. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 334). ([Гулиа Д. И.] Д. Какая польза от навоза? /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Изсиуада мшәан урт? (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 15 (53), май мза 8. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 342). ([Гулиа Д. И.] Д. Кто же они такие? /Статья/).

Гәлиа Д. И. Иабацәи мшәан хәшәкәыоцәа? (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 15 (53), май мза 8. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 345–346). (Гулиа Д. И. Куда же делись наши писатели? /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Арпаоы. Арпаоцәа рыбзаша. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 16 (54), май мза 15. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 347). ([Гулиа Д. И.]. Учитель. Быт учителей. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Арпаоцәа рахь. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 17 (55), май мза 22. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 356). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Учителям. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Аароара. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 19 (57), иун мза 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 368). (Гулиа Д. И. Засуха. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Ацсацәа, арпаоцәа! // Ацсны. — 1920. — № 19 (57), иун мза 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 369–370). (Автор идырратараҕы ашколхәы□кәа рцара аццара аццара дазаатгылоит). ([Гулиа Д. И.] Д. Абхазы, учителя!).

[Гәлиа Д. И.] Г. Хәцхьака икалаша (Предсказание). (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 19 (57), иун мза 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 370). (Автор □ыркәтәыла

апеиш азы Иосиф де Лангл иихэаз дазаатгылоит). ([Гулиа Д. И.] Г. Что будет в будущем /Предсказание/. Статья).

[Гэлиа Д. И.] Г. Иосиф де Лангл хацхьака икалаша хэа иихэаз (Предсказание). (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 20 (58), иун мза 12. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 375–376). (Автор Африкеи Италиеси рцеиш азы Иосиф де Лангл иихэаз дазаатгылоит). ([Гулиа Д. И.] Г. Что предсказывал Иосиф де Лангл о будущем. /Статья/).

[Гэлиа Д. И.] Деге. Акэатэыи арцаора семинариа атызшэа. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 20 (58), иун мза 12. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 376). ([Гулиа Д. И.] Деге. О Сухумской учительской семинарии. /Статья/).

Гэлиа Д. И. Акы уакэымцзар... (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 21 (59), иун мза 19. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 382). (Астатиаеы автор 30 ш. дызеу арккратэ ус алпшэакэа шамоу деигэырцэаны ихэоит). (Гулиа Д. И. Если настойчиво занимаешься одним и тем же делом... /Статья/).

[Гэлиа Д. И.] Г. Ахақэитра азин ахэара. [Ашэкэы апсуаа ркынтэ Петроградка ареволюция ашптахь ишьтыз атекст апсшэахь иеитаганы] // Апсным. — 1920. — № 22 (50) [агха, ииашоуп: № 22 (60)], иун мза 26. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 388–389). ([Гулиа Д. И.] Г. Просьба о получении свободы [Текст письма, отправленного после революции в Петроград]).

Гэлиа Д. И. «Ахшыю зтоу мгэоуп...» (Астатиа) // . — 1920. — № 22 (50) [агха, ииашоуп: № 22 (60)], иун мза 26. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 389–390). (Гулиа Д. И. «Ум в животе...» /Статья/).

[Гэлиа Д. И.] Д. Апсацэа-амхацэырцэа □ыркэтэыла икақоу. (Астатиа) // . — 1920. — № 23 (51) [агха, ииашоуп: № 23 (61)], иул амз 6. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 399). ([Гулиа Д. И.] Д. Абхазам-махаджирам, проживающим в Турции. /Статья/).

[Гэлиа Д. И.] Г. Горскаиа школа арыцра. (Астатиа кэае) // . — 1920. — № 24 (52) [агха, ииашоуп: № 24 (62)], иул амз 10. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 401). ([Гулиа Д. И.] Г. Возрождение Горской школы. /Статья/).

Гэлиа Д. И. Гьаргь Туманов ицсра. (Астатиа) // . — 1920. — № 24 (52) [агха, ииашоуп: № 24 (62)], иул амз 10. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 401). (Гулиа Д. И. Смерть Георгия Туманова. /Статья/).

[Гэлиа Д. И.] Г. Апсуаа рыбзазашьа. (Астатиа) // . — 1920. — № 25 (53) [агха, ииашоуп: № 25 (63)], иул амз 17. (Шэахэ: Агазет

«Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 406). (Астатиа акритикатә казшыа амоуп). ([Гулиа Д. И.] Г. Быт абхазов. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Знасыц зцымныкәуа аоо! (Астатиа) // . — 1920. — № 26 (54) [агха, ииашоуп: № 26 (64)], иул амз 24. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 413–414). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Человек, которому не везёт! /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Акәаа рыбзашыа. (Астатиа) // . — 1920. — № 28 (56) [агха, ииашоуп: № 28 (66)], нанхәа амз 7. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 426). ([Гулиа Д. И.] Д. Быт сухумцев. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Донган. Аоынтәтәи ақырт цшыаоцәа рыонуткәтәи реизараеы ишытырхыз аус. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 28 (56) [агха, ииашоуп: № 28 (66)], нанхәа амз 7. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 428). ([Гулиа Д. И.] Донган. Решение, принятое на втором внутреннем собрании грузинских священнослужителей. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Мыстафа Бытәба [Ацсныка] иаара. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 31 (59) [агха, ииашоуп: № 31 (69)], нанхәа амз 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 448–449). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Пребывание Мыстафы Бутба [в Абхазии]. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Анбан «У». (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 32 (70), сентиабр амз 3. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 457–458). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Буква «У». /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Лаца-лых. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 33 (71), сентиабр амз 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 464). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Ненапрасный труд. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. «Амхацбыр». (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 33 (71), сентиабр амз 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 464). (Астатиаеы иазгәацоуп 1919 ш. Ростовтәи атеатр акны ишыкәыргылаз Николаи Маан [автор П. Маан хәа иаирбо] С. И. Чанба идрама иеицшнәа аурыспәала иооыз апиеса «Амхацбыр»). ([Гулиа Д. И.] Д. «Махаджир». /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Ачеченцәа рыбзашыа акнытә. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 34 (72), сентиабр амз 18. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 470–471). ([Гулиа Д. И.] Д. Быт чеченцев. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Г. Ацсуа школкәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 35 (73), сентиабр амз 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 479–480). ([Гулиа Д. И.] Г. Абхазские школы. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Апсны Жәлар р-Совет. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 36 (74), октиабр амз 8. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 484–485). (Гулиа Д. И. Народный Совет Абхазии. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Г. Фелетон // Апсны. — 1920. — № 36 (74), октиабр амз 8. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 485–486). (Афелетон асы акритика рызуп пыхәаццәарада абызшәа иаланагало ажәа ҫыцкәа). ([Гулиа Д. И.] Г. Фелетон).

[Гәлиа Д. И.] Д. Апсуа газет «Апсны». (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 36 (74), октиабр амз 8. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 486). ([Гулиа Д. И.] Д. Абхазская газета «Апсны»).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Апсны ахныкәгара. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 37 (75), октиабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 489–490). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Обеспечивать себя в Абхазии. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Ткәарчалтәыи аҫба рацәа. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 39 (77), ноиабр амз 13. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 502–503). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Ткуарчалский уголь. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. «Шьта иазхауп» астатиа апыхәала. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 39 (77), ноиабр амз 13. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 504–505). (Аоымта автор М. Лакрба истатиеи уи ицәырнагаз адискуссиеи цәгъара рылам, ихәартоуп хәа дахәаццәуеит). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. О статье «Хватит уже». /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Апареи, аазареи, ахшыоыи, агәабзиареи. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 40 (78), ноиабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 508–509). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Образование, воспитание, ум и здоровье. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] М. Аилакырба сыхьзала иааишьтыз ашәкәы апыхәала. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 41 (79), ноиабр амз 30. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 516–517). (Гулиа Д. И. По поводу присланного мне письма М. Лакрба. /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Димитри Апсуа. Ажурнал ҫыц «Акәара». (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 41 (79), ноиабр амз 30. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 517). ([Гулиа Д. И.] Димитри Апсуа. Новый журнал «Ручеёк». /Статья/).

[Гәлиа Д. И.] Димитри Апсуа. Ожәыи пәсси. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 42 (80), декабр амз 10. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 522). ([Гулиа Д. И.] Димитри Апсуа. Вчера и сегодня. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Ожәы знык сара схазы. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 43 (81), декабр амз 20. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 528–529). (Астатиаәы автор ихатә проблемакәа дрылацәажәоит). (Гулиа Д. И. Теперь о себе. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Ацарей анапказарей. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 43 (81), декабр амз 20. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 529–530). (Гулиа Д. И. Образование и рукоделие. /Статья/).

[*Гәлиа Д. И.*] *Д. Гә.* Иапониаа рзакәанкәа. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 43 (81), декабр амз 20. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 530). ([Гулиа Д. И.] *Д. Г.* Законы японцев. /Статья/).

Гәлиа Д. И. Ауаа ргәы иаанагакәа. (Астатиа) // Апсны. — 1921. — № 2 (83), иануар амз 22. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 541–542). (Гулиа Д. И. Мнения людей. /Статья/).

[*Дарсалиа З. Х.*] *Дарсалиа Владимир.* Ханбаәыхо, мшәан, хара апсацәа? (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 35, ноиабр мза 29. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 237). ([Дарсалиа Дз. Х.] Дарсалиа В. Когда проснёмся мы, абхазы? /Статья/).

Дырсаггыых амхацъыр тызшәа. (Акорреспонденция) // Апсны. — 1920. — № 22 (50) [агха, ииашоуп: № 22 (60)], иун мза 26. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 391). (Ещё раз о проблеме махаджиров. /Корреспонденция/).

Иара. Зеггы здыруа ауаа. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 307–308). (Он. Всезнающие люди. /Статья/).

Иара. Ианбыкәыз мшәан? (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 13 (51), апрел мза 24. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 329). (Астатиа кәә акны иазгәатоуп цьоукы-цьоукы амшацы ииашамкәа ишазгәарто). (Он. Когда это было? /Статья/).

Изымычхаз. Жәлары рзы Агазет зыцсоу. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 25, нанхәа мза [иашаны иотәуп: ацәыббыра мза] 11. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 173–174). (Нестерпевший. Значение газеты для народа. /Статья/).

Изымычхаз. Ианбыкәу ацәгъей-абзиси силхаргыуа ханыкалуо? (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 29, октиабр мза 18. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 201). (Ари апсевдоним зцагылоу астатиа А. М. Шьакаиа ишымтоуп хәа далацәажәоит Р. Хә. Қапба ишәкәы «Хара хазсеихар...» акны, ад. 248–249). (Нестерпевший. Когда мы будем отличать хорошее от плохого? /Статья/).

Кациа Б. Азыбжъантә (иааз) ашәкәы. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 44). (Кациа Б. Письмо из Адзюбжи. /Статья/).

Когониа И. А. Зака ихыресигозеи ацара! (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 8 (46), март 13. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 294–295). (Когониа И. А. Как же полезно образование! /Статья/).

Когониа И. А. Акәа абаа ду. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 16 (54), май мза 15. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 351). (Когониа И. А. Сухумская крепость. /Статья/).

Когониа Қача Коциа-ица. Ацсны азы аус зыуа рахь џбака ажәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 15 (53), май мза 8. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 341–342). (Когониа К. К. Два слово тем, кто работает во благо Абхазии. /Статья/).

Когониа-цха Чипа. Дызуста абри? (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 27 (55) [агха, ииашоуп: № 27 (65)], иул амз 24 [агха, ииашоуп: иул мза 31 (ари аресиара арбоуп № 28 акны)]. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 422). (Астатиаеы автор зызбахә лхәо Бахәа Ҳацъымба иоуп). (Когониа Ч. Кто же он такой? /Статья/).

Кәычбериа Миша. Ихәхъзеи ацсацәа, хазцарадоузеи? (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 15 (53), май мза 8. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 341). (Кучберия М. Почему мы, абхазы, не имеем образования? /Статья/).

Кәычбериа Мишья. Зхатәы бызшәала ацара змам. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 28 (56) [агха, ииашоуп: № 28 (66)], нанхәа амз 7. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 429). (Кучберия М. Кто не имеет образования на родном языке. /Статья/).

Кәычбериа Мишья. Агәацхара. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 42 (80), декабр амз 10. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 523). (Астатиаеы автор ишышьақәиргәгәо ала, Ацсны ауаџы дмаашьар ахныкәгара илшоит; ихадоуп ацарацарагы). (Кучберия М. Если есть желание. /Статья/).

[Кәукбаиа Акаки] Кәыкәбаиа Акакии. Афонтәи ашкола. (Астатиа) // Ацсны. — 1921. — № 2 (83), иануар амз 22. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 540). (Кукбая Ак. Афонская школа. /Статья/).

Қуариани Симон. Петра Цараиа. (Некролог) // Ацсны. 1919. № 38, ноябр [агха, ииашоуп: декабр] мза 27. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 256–257). (Куариани С. Петра Цараиа. /Некролог/).

Лагәлаа Миша. Агьычра. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 22, нанхәа мза 23. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 156). (Лагулаа М. Воровство. /Статья/).

Лагәлаа Миша. Агьычра. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 27, октиабр мза 1. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 191). (Лагулаа М. Воровство. /Статья/).

[*Лакоба У. Д.*] *Хынчажә.* Агьызымдыруа дгазыуп (Хьир-ица Кьагәса илаф). (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 11 (49), апрел мза 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 314). ([*Лакоба В. Д.*] *Хынчажв.* Глупый тот, кто ничего не знает. /Статья/).

[*Лакоба У. Д.*] *Хынчажә.* Хәабыр хаурыжьтуам, хәагылар рыуам. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 35 (73), сентиабр амз 28. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 477–478). ([*Лакоба В. Д.*] *Хынчажв.* Побежим вперёд — останавливают, а останавливаться не дают. /Статья/).

[*Лакоба У. Д.*] *Хьынчажә.* Апсуа газет иапхьуа рахь. (Астатиа) // Апсны. — 1921. — № 1 (82), иануар амз 10. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 536–537). ([*Лакоба В. Д.*] *Хынчажв.* К читателям абхазской газеты. /Статья/).

[*Лакоба У. Д.*] *Хынчажә.* Отхаратәы ашкола. (Астатиа) // Апсны. — 1921. — № 2 (83), иануар амз 22. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 540). ([*Лакоба В. Д.*] *Хынчажв.* Отхарская школа. /Статья/).

[*Лакрба М. А.*] *Миша Апсуа.* Хәхшыбыи хамчыи елахпароуп. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 43–44). ([*Лакрба М. А.*] *Миша Апсуа.* Мы должны объединить наш ум и силы. /Статья/).

[*Лакрба М. А.*] *Миша Апсуа.* Урыстәылан ареволиуциа икалаз зыхкьаз иаазыркьаены. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 6, май 1; № 7, май 12. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 59–60, 64–66). ([*Лакрба М. А.*] *Миша Апсуа.* Коротко о причинах революции в России).

[*Лакрба М. А.*] *Миша Апсуа.* «Аамтәи хәра апсацәеи» хәа Б. Чолокәуа иибыз астатиа апыхәала обака ажәа. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 10, май 25. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 72–73). ([*Лакрба М. А.*] *Миша Апсуа.* Несколько слов о статье Б. Чолокуа «Время и мы, абхазы». /Статья/).

[*Лакрба М. А.*] *М. Аилакырба.* Ацара лашароуп... (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 20, нанхәа мза 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 140–141). ([*Лакрба М. А.*] *М. Аилакырба.* Учение — свет... /Статья/).

[Лакрба М. А.] М. Аилакырба. Иба Апсны изахны, ибзианы аунта аархара. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 21, нанхэа мза 16. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 147). ([Лакрба М. А.] М. Аилакырба. Плохо сшито, но хорошо поглажено. /Статья/).

Лакрба М. А. Аредакциахь ашөкөы. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 21, нанхэа мза 16. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 148). (Лакрба М. А. Письмо в редакцию. /Статья/).

[Лакрба М. А.] М. Аилакырба. Апэыуашыа ззымдыруаз ихы пыеуоит. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 23, нанхэа мза 30. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 160–161). ([Лакрба М. А.] М. Аилакырба. Не умевший оплакивать, голову разбил. /Статья/).

[Лакрба М. А.] М. Аилакырба. Ухыза аура дырны ушыаны еицых. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 23, нанхэа мза 30. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 161–162). (Афымта ли-тературатэ-критикатэ статиа кыаек ахасабала уахэацшыр калоит). ([Лакрба М. А.] М. Аилакырба. По одеялу растягивай ножки. /Статья/).

[Лакрба М. А.] М. Л. Политика партиакэеи апсуареи. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 24, нанхэа мза [иашаны иотэуп: апэыббыра мза] 4. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 166–167). ([Лакрба М. А.] М. Л. Политические партии и апсуара. /Статья/).

[Лакрба М. А.] М. Л. Акыта школкэа. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 24, нанхэа мза [иашаны иотэуп: апэыббыра мза] 4. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 170–171). ([Лакрба М. А.] М. Л. Сельские школы. /Статья/).

[Лакрба М. А.] Аилакырба. Излеицшымзеи федерациеи, автономиеи, провинциеи. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 9 (47), март мза 23. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 301–303). ([Лакрба М. А.] Аилакырба. Чем отличаются друг от друга федерация, автономия, провинция. /Статья/).

[Лакрба М. А.] М. Аилакырба. Ахэ дыурақэа зыхкыаз. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 24 (52) [агха, иашоуп: № 24 (62)], иул амз 10. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 400). ([Лакрба М. А.] М. Аилакырба. Причины высоких цен. /Статья/).

[Лакрба М. А.] М. Аилакырба. Шыта иазхоуп. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 27 (55) [агха, иашоуп: № 27 (65)], иул амз 24 [агха, иашоуп: иул мза 31 (ари аресеира арбоуп № 28 акны)]. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 419–420). ([Лакрба М. А.] М. Аилакырба. Хватит уже. /Статья/).

[*Лакрба М. А.*] *М. Аилакырба*. Ицьоушьаша. (Астатиа) // *Ацсны*. — 1920. — № 29 (57) [агха, ииашоуп: № 29 (67)], нанхәа амз 14. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 434–435). ([Лакрба М. А.] *М. Аилакырба*. Что удивительно... /Статья/).

[*Лакрба М. А.*] *Аилакырба*. Шьта иазхоуп. (Астатиа) // *Ацсны*. — 1920. — № 34 (72), сентабр амз 18. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 470). (Ари ахьз зманы № 27 акны ианыз астатиафесиш, аракагы автор дрылацәажәоит Ацсны имоапысуа апалитикатә процесскәа, апартиатә проблема). ([Лакрба М. А.] *Аилакырба*. Хватит уже. /Статья/).

[*Лакрба М. А.*] *М. Аилакырба*. Акыр иацсоу Димитри! (Астатиа-ашәкәы) // *Ацсны*. — 1920. — № 41 (79), ноиабр амз 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 515–516). ([Лакрба М. А.] *М. Аилакырба*. Дорогой Дмитрий! /Статья-письмо/).

Маан Димитри. Апсыуа жәлара рзыхәан гәык ала аус зуқәо (ауаа) бзиа жәуааит, дадраа. (Астатиа) // *Ацсны*. — 1919. — № 3, март 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 31–32). (Маан Д. Удачи вам, кто от чистого сердца работает во благо абхазского народа. /Статья/).

Маан Д. Хгазет «Ацсны» апыхәала џбака ажәа. (Астатиа) // *Ацсны*. — 1919. — № 25, нанхәа мза [иашаны иотәуп: ацәыббыра мза] 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 172–173). (Маан Д. Несколько слов о нашей газете «Ацсны». /Статья/).

Маан Д. Т. Апсапәа! [Аапхьара апсуаа апара рпаразы] // *Ацсны*. — 1920. — № 9 (47), март мза 23. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 301). (Маан Д. Т. Абхазы! [Призыв к учебе]).

Маан Д. Т. Хгазет «Ацсны» а-38 номер ағы ианыу апшыа Николаи Патеица истатиа апыхәала акыи џбеи ажәа. (Астатиа) // *Ацсны*. — 1921. — № 1 (82), иануар амз 10; № 2 (83), иануар амз 22. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 535–536, 541). (Маан Д. Т. Несколько слов о статье Николая Патеица в 38-м номере газеты «Ацсны». /Статья/).

Мқан Хакыбеи. Афы ашьарда зымчуыи, Шьашәы абжьныха ашьарда зыреыои (ажьира). (Астатиа) // *Ацсны*. — 1919. — № 10, май 25. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 74–75). (Мқан Х. Всемогущий Афы и Шашвы... /Статья/).

Нардаиа Н. Ацсны икоузеи? (Астатиа) // *Ацсны*. — 1919. — № 17, иул 18. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 120). (Нардая Н. Что происходит в Абхазии? /Статья/).

Нардаиа Н. Акәатәи асеминариа апыхәала џбака ажәа. (Астатиа) // *Ацсны*. — 1919. — № 19, нанхәа мза 1. (Шәахә: Агазет «Ацсны»

/1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 135). (Нардая Н. Несколько слов о Сухумской семинарии. /Статья/).

Нардаиа Нико. Агазет «Ацсны» № 8 «Горскаиа школа» атәы ианыз ацыхәала џбака ажәа. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 307). (Нардая Нико. Два слова о статье «Горская школа», опубликованной в газете «Ацсны» № 8. /Статья/).

Нхыц ашьхаруааи аурыс қытеи рыхызала А. Цаликовьи Е. Богдановьи ақырт рхылацшәа рсы ситархәаз ажәа // Ацсны. — 1919. — № 6, май 1. (Икыпцхьуп Акәатәи агазет «Наше слово» акынтә ситаганы). (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 62). (Обращение к грузинским властям А. Цаликова и Е. Богданова от имени горцев Северного Кавказа и местных русских).

[Патейпа Н. С.] Патей-ица Н. С. Згәы мцаз мышкы ибеит. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 38 (76), октиабр амз 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 495–496). (Астатиаеы автор Ацсны атагылазаашьа далацәажәо, ацсуаа ргәы змышьтыша агәыцрақәа ритәит). (Патейпа Н. С. Кто не упал духом, тот увидел будущее. /Статья/).

Рамишвили Исидор. Рацхьаза ацсышәала итыцыз агазет «Ацсны» азы. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 2, март 17. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 24). (Автор ари ахтыс игәы иахәазшәа каитәит). (Рамишвили И. О первой газете «Ацсны» на абхазском языке. /Статья/).

Хокерба Шамил. Стәакра схәоит. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 38, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 27. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 252–253). (Астатиа автор дазаатгылоит ажәлар рзы ацара ацак ду шамоу атәы). (Хокерба Ш. Излагаю, мысли, которые тревожат меня. /Статья/).

Хокерба Шамил. Ҳагра баапсы аус бзиа алхаршоит, иахзырессир. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 38, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 27. 1920. — № 1, ианвар мза 6. (Автор дазаатгылоит ацсхәрақәа шхырцәагоу атәы). (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 261–262). (Хокерба Ш. Если захотим, наши недостатки будут работать на пользу. /Статья/).

Ҳашба А. Шака бзиа ирбозеи ацсацәа ацара? (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 33, ноиабр мза 15. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 224). (Ҳашба А. Насколько абхазы любят учиться? /Статья/).

Ҳацьым Бахәа. Кәыдры ауезд акны. (Астатиа кьае) // Ацсны. — 1919. — № 13, иун 21. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ —

Акәа, 2006. — Ад. 91). (Аматериал асы иазаатгылоуп агычра). (Хаджымба Б. В Кодорском уезде. /Статья/).

Цара змам. Сара сгәы иаанагаз. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 19, нанхәа мза 1. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 136–137). (Автор ацара зманы агазет акны имкыпцхьуа пиапам атәы далацәажәоит). (Необразованный. О чём я подумал. /Статья/).

Чалмаз М. Ахыцхраара. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 28, октиабр мза 11. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 194–195). (Чалмаз М. Помогать себе. /Статья/).

Чалмаз М. Саргы о-о дсырпозар, сызбода? (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 5 (43), феврал мза 21. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 279). (Чалмаз М. Если я учу о-о, кто меня увидит? /Статья/).

Чалмаз М. Данбаадыруа хара, ханбаицхраауа иара?! (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 6 (44), феврал мза 28. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 282). (Астатиа Д. И. Гулиа изкуп). (Чалмаз М. Когда мы поймём его, поможем ему?! /Статья/).

Чалмаз М. Ухатәы зыбны — зыбра уца. (Астатиа) // Апсны. — 1921. — № 3 (84), перуал амз 5. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 545–546). (Чалмаз М. В начале реши свои проблемы, потом чужие. /Статья/).

Чачаа Омар. Агәыц рахь, обака ажәа. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 22, нанхәа мза 23. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 154). (Чачаа О. Два слова Группе [Редакции газеты]).

Чачаа Омар. Изаххашгызеи мшәан акьырсианра? (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 27, октиабр мза 1. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 186). (Чачаа О. Почему мы забыли христианство? /Статья/).

Чачаа Омар. [Астатиа ахыз амазам; автор агазет «Апсны» атагылазаашьа далацәажәоит, ацхыраара шататәу атәы ихәоит] // Апсны. — 1919. — № 28, октиабр мза 11. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 192–193). (Чачаа О. [Статья без названия; в ней говорится о положении газеты «Апсны», о необходимости оказания ей помощи]).

Чачаа Омар. Аамта. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 36, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 6. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 238). (Чачаа О. Время. /Статья/).

Чачаа Омар. Апсхәра. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 36, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 6. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 241). (Автор апсхәра шхырцәагоу ихәоит). (Чачаа О. Поминки. /Статья/).

Чачаа Омар. Изхацѣмачузѣи Ацсатѣылан ацара. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 5 (43), феврал мза 21. (Шѣахѣ: Агазѣт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 276–277). (Чачаа О. Почему у нас, в Абхазии, мало образования. /Статья/).

Чачаа Омар. Петра Чараиа иѣшьра. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 6 (44), феврал мза 28. (Шѣахѣ: Агазѣт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 282–283). (Чачаа О. Самоубийство П. Чарая. /Статья/).

Чачаа Омар. Изхамамзеи апсацѣа сѣѣкааны анхара? (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 13 (51), апрел мза 24. (Шѣахѣ: Агазѣт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 330). (Чачаа О. Почему у нас, абхазов, нет организованного хозяйства? /Статья/).

Чачаа Омар. Ожѣтѣыи хабзашьа. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 14 (52), май мза 1. (Шѣахѣ: Агазѣт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 338). (Автор апсуаа ускантѣи рѣагылазаашьа далацѣажѣоит). (Чачаа О. Современная наша жизнь. /Статья/).

Чачаа Омар. Ахьыз ура иумаз, амыч сара исымаз. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 37 (75), октиабр амз 20. (Шѣахѣ: Агазѣт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 491). (Автор ихѣоит Ацсны Қырѣтѣыла иахьалоу азинѣѣа есаира ишьылакѣуа). (Чачаа О. Слава тебе, а сила мне. /Статья/).

Чачаа Омар. Ахацхьыраара апхьаказы ицьыргѣоуп. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 38 (76), октиабр амз 30. (Шѣахѣ: Агазѣт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 496–497). (Чачаа О. Необходимо помогать самому себе, это важно для нашего будущего. /Статья/).

Чачаа Омар. Иумоу хатыр узаѣѣар, иумамгы оуоит. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 40 (78), ноябр амз 20. (Шѣахѣ: Агазѣт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 509). (Чачаа О. Если ты бережно относишься к тому, что есть, то ты приобретѣшь и то, чего не было. /Статья/).

Чачхалиа Е. С. Ахаѣѣитра. (Астатиа) // Ацсны. — 1920. — № 24 (52) [агха, ииашоуп: № 24 (62)], иул амз 10. (Шѣахѣ: Агазѣт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 403). (Чачхалиа Е. С. Свобода. /Статья/).

Чанба С. И. Хгазѣт «Ацсны». (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 1, перуал 27. (Шѣахѣ: Агазѣт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 17). (Чанба С. Я. Наша газета «Ацсны». /Статья/).

Чанба С. И. Акѣа, март 17. (Астатиа) // Ацсны. — 1919. — № 2, март 17. (Шѣахѣ: Агазѣт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 23–24). (Астатиаѣы ирзаатгылоуп Европатѣи аполитикатѣ хѣысѣѣеи Ацсны жѣлар Рсовети). (Чанба С. Я. Сухум, 17 марта. /Статья/).

[Чанба С. И.] Аҗанба Жәлары р-Совет анхырт аены иихәаз ажәа // Апсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 39). (С. Чанба икәгыларасы Апсны Қырттәыла адцара шитахым ааирцшусит; ақыртуа сихабыра Апсназы имәапыргоз аполитика далацәажәоит). ([Чанба С. Я.] Речь Чанба на открытии Народного Совета).

Чанба С. И. Апсны. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 5, апрел 20. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 50–51). (Чанба С. Я. Абхазия. /Астатиа/).

[Чанба С. И.] Ч. Апсны Жәлар Рсовет. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 12, иун 14. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 81). ([Чанба С. Я.] Ч. Народный Совет Абхазии. /Статья/).

[Чанба С. И.] С. Ч. Аамта хазтагылоу. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 20, нанхәа мза 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 139–140). ([Чанба С. Я.] С. Ч. Наше время. /Статья/).

[Чанба С. И.] Ч. Ихамбааит аболшевикцәа! (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 26, ацәыббыра мза 19; № 27, октиабр мза 1. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 179–180, 186–187). ([Чанба С. Я.] Ч. Не хотим большевиков! /Статья/).

[Чанба С. И.] Ч. Хашыцәа ашьхаруа аамта изтагылоуи рымыцьлысы. (Астатиа кьае аинформациатә казшыа змоу) // Апсны. — 1919. — № 29, октиабр мза 18. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 198–199). ([Чанба С. Я.] Ч. Положение наших братьев горцев и их меджлис. /Небольшая статья с информационным оттенком/).

[Чанба С. И.] С. Ч. Ашьхаруаа рымцьлыс. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 30, октиабр мза 28. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 204–205). ([Чанба С. Я.] С. Ч. Меджлис горцев. /Статья/).

Чанба С. И. Ожәтәыи аамта. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 33, ноябр мза 15. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 222). (Астатиаеы автор хадарала далацәажәоит Урыстәыла ицо Аграждантә сибашьра). (Чанба С. Я. Наше время. /Статья/).

Чанба С. И. Акәа, 1 май. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 14 (52), май мза 1. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 335–336). (Астатиа автор дрылацәажәоит Аграждантә сибашьра, аменшевикцәа рхыкәкы). (Чанба С. Я. Сухум, 1 мая. /Статья/).

[Чанба С. И.] Ч. Нхыц ҫ-республикак рыкалара. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 14 (52), май мза 1. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 337). ([Чанба С. Я.] Ч. Две республики на Северном Кавказе. /Статья/).

Чанба С. И. Аболшевикцѣа рполитика. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 16 (54), май мза 15. (Шѣахѣ: Агазѣт «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 349–350). (Чанба С. Я. Политика большевиков. /Статья/).

Чанба С. И. Аидгылара. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 18 (56), май мза 29. (Шѣахѣ: Агазѣт «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 363–364). (Чанба С. Я. Единение. /Статья/).

[*Чанба С. И.*] *Ч.* Абыргцѣа ашѣкѣыцхъара рырцара. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 22 (50) [агха, ииашоуп: № 22 (60)], иун мза 26. (Шѣахѣ: Агазѣт «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 389). ([Чанба С. Я.] *Ч.* Обучение пожилых людей грамоте. /Статья/).

[*Чанба С. И.*] *Ч.* Гѣдоута // Апсны. — 1921. — № 1 (82), иануар амз 10. (Шѣахѣ: Агазѣт «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 537). ([Чанба С. Я.] *Ч.* Гудаута).

Чолокѣуа Б. Апсацѣа рзы гѣыкала аус зыуа «агѣыц»! (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 3, март 28. (Шѣахѣ: Агазѣт «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 33). (Чолокѣуа Б. «Группа», которая от чистого сердца работает во благо абхазов! /Статья/).

Чолокѣуа Б. Аамтеи хара апсацѣеи. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 7, май 12. (Шѣахѣ: Агазѣт «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 67–68). (Чолокѣуа Б. Время и мы, абхазы. /Статья/).

Шакаиа [Шъакаиа] Антон. Абзиа иацлабыз мышкы ибеит: Апсуа жѣацка. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 31, ноиабр мза 1. (Шѣахѣ: Агазѣт «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 210). (Шакая А. Кто стремится к хорошему — добьѣтся успеха. /Статья/).

Шъакрыл Кочиа. Аоошьра. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 19, нанхѣа мза 1. (Шѣахѣ: Агазѣт «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 136–137). (Шакрыл К. Убийство. /Статья/).

Шъакрыл П. С. Кѣыдры аучастка аземство аѣхѣаразы ирызхымтит. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 7, май 12. (Шѣахѣ: Агазѣт «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 66). (Шакрыл П. С. В Кодорском участке не смогли в срок открыть земство. /Статья/).

Шъакрыл П. С. Ацааоы. (Астатиа) // Апсны. — 1919. — № 17, иул 18. (Шѣахѣ: Агазѣт «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 118–119). (Шакрыл П. С. Гадалка /Статья/).

Шъакрыл-цха Татиана. Амцхѣаоы ацабырг аныихѣоггы ооы ихаицуам. (Астатиа) // Апсны. — 1920. — № 23 (51) [агха, ииашоуп: № 23 (61)], иул амз 6. (Шѣахѣ: Агазѣт «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 397). (Шакрыл Т. И когда лжец говорит правду — ему не верят. /Статья/).

Короткие информации, корреспонденции, объявления

Абжьюаа рыкынтә: Хкорреспондент М. Булия иоусит абарт ажәабжықәа // Ацсны. — 1920. — № 29 (57) [агха, ииашоуп: № 29 (67)], нанхәа амз 14. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 437). (Аматериал ианыцшуеит абжьюаа ркны ацәгьо-урақәа икалаз). (От абжуйцев: Информации от нашего корреспондента М. Булия).

Абол-цәа [абольшевикцәа] рышьтра. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 17 (55), май мза 22. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 355). (Освобождение большевиков. /Информация/).

Абылра. [Агазет «Наше слово» акынтә] // Ацсны. — 1920. — № 18 (56), май мза 29. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 364). (Пожар. [Корреспонденция о пожаре в санатории Смецкого «Агудзера»]).

Авечер иалаз рыуазәы. Редактор «Агәыц». [Адырратара Тамшь Д. И. Гәлиа исецегаз аводевилъ «Мыш-мыжда» ала 1919 ш. аписса шықәыргылаз азы; иазгәатоуп ускан иеизгаз апара агазет аредакци-ахь ишышьтыз] // Ацсны. — 1920. — № 21 (59), иун мза 19. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 386). (Участник вечера. В редакцию газеты. /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 2, март 17. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 23). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 3, март 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 30). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 38). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 7, май 12. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 71). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 10, май 25. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 72). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 12, иун 14. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 80). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 13, иун 21. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 87). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 14, иун 28. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 94). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 15, иул 5. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 103). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 16, иул 11. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 110). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 17, иул 18. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 118). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 18, иул 25. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 125). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 19, нанхəа мза 1. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 132). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 20, нанхəа мза 11. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 139). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 21, нанхəа мза 16. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 147). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 25, нанхəа мза [ииашаны иотəуп: ацəыббыра мза] 11. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 172). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 26, ацəыббыра мза 19. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 178). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 27, октиабр мза 1. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 185–186). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 28, октиабр мза 11. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 191–192). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 29, октиабр мза 18. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 197–198, 202). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 30, октиабр мза 28. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 203–204). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 31, ноиабр мза 1. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 209–210). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 32, ноиабр мза 8. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 215–216). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 33, ноиабр мза 15. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 221–222). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 34, ноиабр мза 22. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 226). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 35, ноиабр мза 29. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 232). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 36, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 6. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 238). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 37, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 18. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 245). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 38, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 27. (Шəахə: Агазет

«Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 245). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 1, январ мза 6. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 258). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 2, январ мза 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 263). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 3 (41), январ мза 29. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 266). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 4 (42), феврал мза 12. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 271). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 5 (43), феврал мза 21. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 276). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 6 (44), феврал мза 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 281). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 7 (45), март мза 6. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 287). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 8 (46), март 13. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 293). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 9 (47), март мза 23. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 299). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 306). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 12 (50), апрел мза 17. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 321). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 13 (51), апрел мза 24. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 328). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 14 (52), май мза 1. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 335). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 15 (53), май мза 8. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 340). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 16 (54), май мза 15. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 347). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 17 (55), май мза 22. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 354). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 18 (56), май мза 29. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 360). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 20 (58), иун мза 12. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 373). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 21 (59), иун мза 19. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 381). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 22 (50) [агха, ииашоуп: № 22 (60)], иун мза 26. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 388). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 35 (73), сентиабр амз 28. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–

1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 477). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 36 (74), октиабр амз 8. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 483). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 37 (75), октиабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 489). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 38 (76), октиабр амз 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 495). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 39 (77), ноиабр амз 13. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 502). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 40 (78), ноиабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 508). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 41 (79), ноиабр амз 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 515). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 42 (80), декабр амз 10. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 522). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 43 (81), декабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 528). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1921. — № 1 (82), иануар амз 10. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 535). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытә. (Аинформация) // Ацсны. — 1921. — № 2 (83), иануар амз 22. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 540). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» акантора акнытə. (Аинформация) // Ацсны. — 1921. — № 3 (84), перуал амз 5. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 545). (От редакции газеты «Ацсны». /Информация/).

Агазет «Ацсны» аредакция акнытə. (Адырратара) // Ацсны. — 1919. — № 29, октиабр мза 18. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 199). (От редакции газеты «Ацсны». /Извещение/).

Агəыц. Цабыргыу мцыу? (Алахəара) // Ацсны. — 1919. — № 21, нанхəа мза 16. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 153). (Аматериал агазет азы ауездкəа ркны ацара аизгара азцаара иазкуп). (Группа. Правда или ложь? /Объявление/).

Агəыц. Цабыргыу мцыу? (Алахəара) // Ацсны. — 1919. — № 22, нанхəа мза 23. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 159). (Аматериал агазет азы ауездкəа ркны ацара аизгара азцаара иазкуп). (Группа. Правда или ложь? /Объявление/).

Агəыц. Цабыргыу мцыу? (Алахəара) // Ацсны. — 1919. — № 23, нанхəа мза 30. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 165). (Аматериал агазет азы ауездкəа ркны ацара аизгара азцаара иазкуп). (Группа. Правда или ложь? /Объявление/).

Агəыц. Цара зманы икоу ацсацəа рахь. (Аацхьара) // Ацсны. — 1919. — № 23, нанхəа мза 30. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 163). (Группа. [От редакции]. Всем образованным абхазам. /Обращение/).

Агəыц. Цабыргыу мцыу? (Алахəара) // Ацсны. — 1919. — № 24, нанхəа мза [ииашаны иотəуп: ацəыббыра мза] 4. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 166). (Аматериал агазет азы ауездкəа ркны ацара аизгара азцаара иазкуп). (Группа. Правда или ложь? /Объявление/).

Агəыц. Ақытакəа рсы икакəоу ацсацəа рырцацəа рахь ахəара // Ацсны. — 1919. — № 31, ноиабр мза 1. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 213). (Группа. Просьба к сельским учителям-абхазам).

Агəыц. Иабзашьоузеи хапсуа газет? // Ацсны. — 1920. — № 4 (42), феврал мза 12. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 271). (Группа. Как живёт наша газета).

Аредакция. Цара зманы икоу ацсацəа рахь. (Аацхьара) // Ацсны. — 1919. — № 24, нанхəа мза [ииашаны иотəуп: ацəыббыра мза] 4. (Шəахə: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акəа, 2006. — Ад. 171). (Группа. [От редакции]. Всем образованным абхазам. /Обращение/).

[*Аредакция акнытә*] // Апсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 309). (От редакции [по поводу невозвращения денег от продажи газет]).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны жәларбжьаратәи ахтықәа ирызкны] // Апсны. — 1919. — № 15, иул 5. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 107). (Новости о событиях в мире).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны жәларбжьаратәи кавказтәи ахтықәа ирызкны; иаагоуп агазетқәа «Волна», «Искра», «Наше слово» ркынтә] // Апсны. — 1919. — № 16, иул 11. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 112–113). (Новости о событиях в мире и на Кавказе).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны жәларбжьаратәи, урыстәылатәи, кавказтәи ахтықәа ирызкны; иаагоуп сиуеишшым агазетқәа ркынтә] // Апсны. — 1919. — № 20, нанҳәа мза 11. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 144–145). (Новости о событиях в мире и на Кавказе).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны Апснытәи, урыстәылатәи, кавказтәи ахтықәа ирызкны] // Апсны. — 1919. — № 21, нанҳәа мза 16. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 149). (Новости о событиях в Абхазии, России и на Кавказе).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи ахтықәа ирызкны агазет «Наше слово» акнытә] // Апсны. — 1919. — № 22, нанҳәа мза 23. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 159). (Новости о событиях в России).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи, тыркәтәылатәи, англиатәи ахтықәа ирызкны агазет «Наше слово» акнытә] // Апсны. — 1919. — № 23, нанҳәа мза 30. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 163–164). (Новости о событиях в России, Англии и Турции).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи палестинатәи ахтықәа ирызкны агазетқәа «Наше слово», «Е. В.» рыкнытә] // Апсны. — 1919. — № 24, нанҳәа мза [иашаны иотәуп: ацәыббыра мза] 4. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 169–170). (Новости о событиях в России и Палестине).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны европатәи, урыстәылатәи, монголиатәи, палестинатәи уб. егь. ахтықәа ирызкны агазет «Наше слово» акнытә] // Апсны. — 1919. — № 25, нанҳәа мза [иашаны иотәуп: ацәыббыра мза] 11. (Шәәхә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 175–177). (Новости о событиях в России, Европе, Монголии и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи германиатәи ахтықәа ирызкны] // Апсны. — 1919. — № 26, ацәыббыра мза 19.

(Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 181). (Новости о событиях в России и Германии).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1919. — № 27, октиабр мза 1. (Шәәхә: Агазетм «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 190). (Новости о событиях в России).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи ацснытәи ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1919. — № 28, октиабр мза 11. (Шәәхә: «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 196–197). (Новости о событиях в России и Абхазии).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи украинатәи ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1919. — № 29, октиабр мза 18. (Шәәхә: «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 202). (Новости о событиях в России и Украине).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи украинатәи ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1919. — № 30, октиабр мза 28. (Шәәхә: «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 207–208). (Новости о событиях в России и Украине).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи европатәи ахтысқәа ирызкны сиуеицшым агазетқәа ркынтә] // Ацсны. — 1919. — № 31, ноябр мза 1. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 213–214). (Новости о событиях в России и Европе).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1919. — № 32, ноябр мза 8. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 220). (Новости о событиях в России).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи ниу-иорктәи ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1919. — № 33, ноябр мза 15. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 225–226). (Новости о событиях в России и Нью-Йорке).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи европатәи ахтысқәа ирызкны сиуеицшым агазетқәа ркынтә] // Ацсны. — 1919. — № 34, ноябр мза 22. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 230–231). (Новости о событиях в России и Европе).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1919. — № 35, ноябр мза 29. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 237). (Новости о событиях в России).

Ажәабжьқәа [иаазыркыәсны урыстәылатәи ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1919. — № 36, ноябр [агха, иашоуп: декабр] мза 6. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 243). (Новости о событиях в России).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны урыстәылатәии германиатәии ахтысқәа ирызкны агазет «Наше слово» акынтә] // Ацсны. — 1919. — № 37, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 18. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 250). (Новости о событиях в России и Германии).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны урыстәылатәии ахтысқәа ирызкны агазет «Наше слово» акынтә] // Ацсны. — 1920. — № 2, ианвар мза 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 264–265). (Новости о событиях в России).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны урыстәылатәии европатәии ахтысқәа ирызкны агазетқәа «Наше слово», «Борьба» ркынтә] // Ацсны. — 1920. — № 3 (41), ианвар мза 29. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 269–270). (Новости о событиях в России и Европе).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны урыстәылатәии қыртәылатәии ахтысқәа ирызкны агазет «Наше слово» акынтә] // Ацсны. — 1920. — № 4 (42), феврал мза 12. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 274–275). (Новости о событиях в России и Грузии).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны урыстәылатәии ахтысқәа ирызкны агазет «Наше слово» акынтә] // Ацсны. — 1920. — № 5 (43), феврал мза 21. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 279). (Новости о событиях в России).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны Гори иказ адгьышпысрей Архангельск абольшевикцәа ишыргази уб. егь. ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 6 (44), феврал мза 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 284). (Новости о землетрясении в Гори и о взятии большевиками Архангельска и других событиях).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны урыстәылатәии ахтысқәа ирызкны агазет «Наше слово» акынтә] // Ацсны. — 1920. — № 7 (45), март мза 6. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 291). (Новости о событиях в России).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны урыстәылатәии қыртәылатәии ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 8 (46), март 13. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 297). (Новости о событиях в России и Грузии).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны урыстәылатәии европатәии ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 9 (47), март мза 23. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 305). (Новости о событиях в России и Европе).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны урыстәылатәии қыртәылатәии ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30.

(Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 313). (Новости о событиях в России и Грузии).

Ажәабжьқәа [иаазыркьяәны урыстәылатәи қыртәылатәи уб. егь. ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 11 (49), апрел мза 11. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 316). (Новости о событиях в России, Грузии и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьяәны урыстәылатәи қыртәылатәи ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 12 (50), апрел мза 17. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 326). (Новости о событиях в России и Грузии).

Ажәабжьқәа [иаазыркьяәны урыстәылатәи қыртәылатәи уб. егь. ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 13 (51), апрел мза 24. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 333). (Новости о событиях в России и Грузии и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьяәны урыстәылатәи ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 14 (52), май мза 1. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 339). (Новости о событиях в России).

Ажәабжьқәа [иаазыркьяәны урыстәылатәи, азербайцъантәи уб. егь. ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 15 (53), май мза 8. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 345). (Новости о событиях в России, Азербайджане и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьяәны урыстәылатәи қыртәылатәи ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 16 (54), май мза 15. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 352–353). (Новости о событиях в России и Грузии).

Ажәабжьқәа [иаазыркьяәны урыстәылатәи, ацснйтәи, қыртәылатәи уб. егь. ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 17 (55), май мза 22. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 358–359). (Новости о событиях в России, Абхазии, Грузии и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьяәны тырқәтәылатәи, урыстәылатәи, украинатәи уб. егь. ахтысқәа ирызкны еиуеицшым агазетқәа ркынтә] // Ацсны. — 1920. — № 18 (56), май мза 29. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 362–365). (Новости о событиях в Турции, России, Украине и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьяәны тырқәтәылатәи, урыстәылатәи уб. егь. ахтысқәа ирызкны еиуеицшым агазетқәа ркынтә] // Ацсны. — 1920. — № 19 (57), иун мза 5. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 371–372). (Новости о событиях в Турции, России и др.).

Ажэабжықэа [иаазыркыаёны урыстэылатэи, тыркэтэылатэи, цыамтэылатэи уб. егы. ахтысқэа ирызкны]// Ацсны. — 1920. — № 20 (58), иун мза 12. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 378–380). (Новости о событиях в России, Турции, Персии и др.).

Ажэабжықэа [иаазыркыаёны урыстэылатэи, қырттэылатэи, тыркэтэылатэи уб. егы. ахтысқэа ирызкны]// Ацсны. — 1920. — № 21 (59), иун мза 19. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 384–387). (Новости о событиях в России, Грузии, Турции и др.).

Ажэабжықэа [иаазыркыаёны урыстэылатэи, қырттэылатэи, тыркэтэылатэи уб. егы. ахтысқэа ирызкны]// Ацсны. — 1920. — № 22 (50) [агха, ииашоуп: № 22 (60)], иун мза 26. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 390–392). (Новости о событиях в России, Грузии, Турции и др.).

Ажэабжықэа [иаазыркыаёны урыстэылатэи, болгариятэи уб. егы. ахтысқэа ирызкны]// Ацсны. — 1920. — № 23 (51) [агха, ииашоуп: № 23 (61)], иул амз 6. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 397–398). (Новости о событиях в России, Болгарии и др.).

Ажэабжықэа [иаазыркыаёны урыстэылатэи, қырттэылатэи уб. егы. ахтысқэа ирызкны]// Ацсны. — 1920. — № 24 (52) [агха, ииашоуп: № 24 (62)], иул амз 10. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 403–404). (Новости о событиях в России, Грузии и др.).

Ажэабжықэа [иаазыркыаёны тыркэтэылатэи, урыстэылатэи уб. егы. ахтысқэа ирызкны]// Ацсны. — 1920. — № 25 (53) [агха, ииашоуп: № 25 (63)], иул амз 17. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 409–411). (Новости о событиях в Турции, России и др.).

Ажэабжықэа [иаазыркыаёны тыркэтэылатэи, урыстэылатэи, европатэи уб. егы. ахтысқэа ирызкны]// Ацсны. — 1920. — № 26 (54) [агха, ииашоуп: № 26 (64)], иул амз 24. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 416–418). (Новости о событиях в Турции, России, Европе и др.).

Ажэабжықэа [иаазыркыаёны тыркэтэылатэи, франциятэи, урыстэылатэи, германиятэи уб. егы. ахтысқэа ирызкны]// Ацсны. — 1920. — № 27 (55) [агха, ииашоуп: № 27 (65)], иул амз 24 [агха, ииашоуп: иул мза 31 (ари арэеира арбоуп № 28 айны)]. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 422–425). (Новости о событиях в Турции, Франции, России, Германии и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны Ацснытәии, тыркәтәылатәии, украинатәии, урыстәылатәии уб. егь. ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 28 (56) [агха, ииашоуп: № 28 (66)], нанхәа амз 7. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 430–433). (Новости о событиях в Абхазии, Турции, Украине, России и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны тыркәтәылатәии, азербайджантәии, германиатәии, иапониятәии, польшатәии уб. егь. ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 29 (57) [агха, ииашоуп: № 29 (67)], нанхәа амз 14. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 438–440). (Новости о событиях в Турции, Азербайджане, Германии, Японии, Польше и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны урыстәылатәии, тыркәтәылатәии, англиатәии уб. егь. ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 30 (58) [агха, ииашоуп: № 30 (68)], нанхәа амз 21. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 445–447). (Новости о событиях в России, Турции, Англии и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны ацснытәии, урыстәылатәии, тыркәтәылатәии, германиатәии, польшатәии уб. егь. ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 31 (59) [агха, ииашоуп: № 31 (69)], нанхәа амз 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 451–454). (Новости о событиях в Абхазии, России, Турции, Германии, Польше и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны ацснытәии, урыстәылатәии, тыркәтәылатәии, германиатәии, польшатәии уб. егь. ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 32 (70), сентиабр амз 3. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 459–462). (Новости о событиях в Абхазии, России, Турции, Германии, Польше и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны ацснытәии, урыстәылатәии, тыркәтәылатәии, германиатәии, америкатәии, польшатәии уб. егь. ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 33 (71), сентиабр амз 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 465–469). (Новости о событиях в Абхазии, России, Турции, Германии, США, Польше и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны ацснытәии, урыстәылатәии, тыркәтәылатәии, германиатәии, америкатәии, польшатәии уб. егь. ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 34 (72), сентиабр амз 18. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Ақәа, 2006. — Ад. 473–476). (Новости о событиях в Абхазии, России, Турции, Германии, США, Польше и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркәәсны ацснытәии, урыстәылатәии, тыркәтәылатәии, франциатәии, польшатәии уб. егь. ахтысқәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 35 (73), сентиабр амз 28. (Шәахә: Агазет

«Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 480–482). (Новости о событиях в Абхазии, России, Турции, Франции, Польше и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьаҕны урыстәылатәи, тыркәтәылатәи уб. егь. ахтыскәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 36 (74), октиабр амз 8. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 487–488). (Новости о событиях в России, Турции и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьаҕны ацснытәи, урыстәылатәи, тыркәтәылатәи, ермантәылатәи уб. егь. ахтыскәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 37 (75), октиабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 491–493). (Новости о событиях в Абхазии, России, Турции, Армении и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьаҕны ацснытәи, урыстәылатәи, тыркәтәылатәи, бырзентәылатәи, украинатәи уб. егь. ахтыскәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 38 (76), октиабр амз 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 498–501). (Новости о событиях в Абхазии, России, Турции, Греции, Украине и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьаҕны ацснытәи, урыстәылатәи, тыркәтәылатәи, америкатәи уб. егь. ахтыскәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 39 (77), ноиабр амз 13. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 505–507). (Новости о событиях в Абхазии, России, Турции, Америке и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьаҕны ацснытәи, урыстәылатәи, тыркәтәылатәи, бырзентәылатәи уб. егь. ахтыскәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 40 (78), ноиабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 512–514). (Новости о событиях в Абхазии, России, Турции, Греции и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьаҕны урыстәылатәи, тыркәтәылатәи уб. егь. ахтыскәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 41 (79), ноиабр амз 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 520–521). (Новости о событиях в России, Турции и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьаҕны урыстәылатәи, тыркәтәылатәи, индиатәи, ирландиатәи уб. егь. ахтыскәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 42 (80), декабр амз 10. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 525–526). (Новости о событиях в России, Турции, Индии, Ирландии и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьаҕны урыстәылатәи, тыркәтәылатәи, румыниатәи уб. егь. ахтыскәа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 43 (81), декабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 532–533). (Новости о событиях в России, Турции, Румынии и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьаҕны ацснытәи, урыстәылатәи, тыркәтәылатәи, бырзентәылатәи уб. егь. ахтыскәа ирызкны] //

Ацсны. — 1921. — № 1 (82), иануар амз 10. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 537–539). (Новости о событиях в Абхазии, России, Турции, Греции и др.).

Ажәабжьқәа [иаазыркьаҕны урыстәылатәии украинатәии ахтықәа ирызкны] // Ацсны. — 1921. — № 2 (83), иануар амз 22. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 544). (Новости о событиях в России и Украине).

[Ажәабжьқәа, алахәарақәа агазет «Ацсны» акынтә] // Ацсны. — 1920. — № 30 (58) [агха, ииапоуп: № 30 (68)], нанхәа амз 21. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 446–447). (Новости, объявления от редакции газеты «Ацсны»).

Азәыбжьатә. Ашәкәы аредакциахь. (Азгәатә) // Ацсны. — 1919. — № 12, иун 14. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 82–83). (Адзюбжинский. Письмо в редакцию. /Заметка/).

Азәы. Ацсны Жәлар Рсовет. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 42 (80), декабр амз 10. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 524). (Кто-то. Народный Совет Абхазии. /Информация/).

Аказакцәа Адлерынтә рықәтра. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 15 (53), май мза 8. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 343). (Казаки оставили Адлер. /Информация/).

Акомиссариат аонуцкәтәии аусқәа рзы. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 22, нанхәа мза 23. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 156–157). (Аматериал аҕы иаагоуп итаркыз, ахгара зкәырцаз рыхьызқәа). (По Комиссариату внутренних дел. /Информация/).

Акәа амхәацыр ус апыхәала икоу акомитет икарцоит асырора ду. (Алахәара) // Ацсны. — 1920. — № 36 (74), октиабр амз 8. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 483). (В Сухуме Комитет по махаджирам проводит большие конные скачки).

Акәа аполк аҕы. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 29, октиабр мза 18. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 202). (В Сухумском полку. /Информация/).

Акәа аонуцкәтәии. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 30, октиабр мза 28. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 207). (В Сухуме. /Информация/).

Акәеи Акәа аокруг аҕыи. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 2, март 17. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 29). (Аматериал ауаәшпырақәеи архәрақәеи ирызкыуп). (В Сухуме и Сухумском округе. /Информация/).

Акәа аучастка (анхарта) аазхәарцы зтахьу рахь. (Алахәара) // Ацсны. — 1919. — № 30, октиабр мза 28. (Шәәхә: Агазет «Ацсны»

/1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 209). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

Акәа аучастка (анхарта) аазхәарцы зтахыу рахь. (Алахәара) // Апсны. — 1919. — № 31, ноиабр мза 1. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 214). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

Акәа аучастка (анхарта) аазхәарцы зтахыу рахь. (Алахәара) // Апсны. — 1919. — № 33, ноиабр мза 15. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 226). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

Акәа аучастка (анхарта) аазхәарцы зтахыу рахь. (Алахәара) // Апсны. — 1919. — № 34, ноиабр мза 22. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 232). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

Акәа аучастка (анхарта) аазхәарцы зтахыу рахь. (Алахәара) // Апсны. — 1919. — № 35, ноиабр мза 29. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 237). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

Акәа аучастка (анхарта) аазхәарцы зтахыу рахь. (Алахәара) // Апсны. — 1919. — № 36, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 6. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 244). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

Акәа аучастка (анхарта) аазхәарцы зтахыу рахь. (Алахәара) // Апсны. — 1919. — № 37, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 18. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 251). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

Акәа аучастка (анхарта) аазхәарцы зтахыу рахь. (Алахәара) // Апсны. — 1920. — № 2, ианвар мза 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 265). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

Акәа аучастка (анхарта) аазхәарцы зтахыу рахь. (Алахәара) // Апсны. — 1920. — № 3 (41), ианвар мза 29. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 270). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

Акәа аучастка (анхарта) аазхәарцы зтахыу рахь. (Алахәара) // Апсны. — 1920. — № 4 (42), феврал мза 12. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 275). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

Акәа аучастка (анхарта) аазхәарцы зтахыу рахь. (Алахәара) // Апсны. — 1920. — № 5 (43), феврал мза 21. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 280). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

Акѳа аучастка (анхартѳа) аазхѳарцы зтахыу рахь. (Алахѳара) // Ацсны. — 1920. — № 6 (44), феврал мза 28. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 286). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

Акѳа аучастка (анхартѳа) аазхѳарцы зтахыу рахь. (Алахѳара) // Ацсны. — 1920. — № 8 (46), март 13. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 298). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

Акѳа аучастка (анхартѳа) аазхѳарцы зтахыу рахь. (Алахѳара) // Ацсны. — 1920. — № 11 (49), апрел мза 11. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 320). (Для тех, кто хочет купить участок в Сухуме. /Объявление/).

[Алахѳара Акѳатѳи арцаѳратѳ семинариа аталаразы] // Ацсны. — 1919. — № 22, нанхѳа мза 23. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 154). (Объявление по поступлению в Сухумскую учительскую семинарию).

[Алахѳара Акѳатѳи арцаѳратѳ семинариа аталаразы] // Ацсны. — 1919. — № 23, нанхѳа мза 30. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 160). (Объявление по поступлению в Сухумскую учительскую семинарию).

[Алахѳара Акѳатѳи арцаѳратѳ семинариа аталаразы] // Ацсны. — 1919. — № 24, нанхѳа мза [иашаны иѳтѳуп: ацѳыббыра мза] 4. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 166). (Объявление по поступлению в Сухумскую учительскую семинарию).

[Алахѳаракѳа] // Ацсны. — 1920. — № 3 (41), ианвар мза 29. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 270). (Объявления).

[Алахѳаракѳа] // Ацсны. — 1920. — № 5 (43), феврал мза 21. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 280). (Объявления).

[Алахѳара агазѳт атипографияѳы цсыуа чкѳынак дшатахыу азы] // Ацсны. — 1920. — № 6 (44), феврал мза 28. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 285). (Объявление).

[Алахѳаракѳеи аинформация кѳаѳкѳеи ацсышѳала итыцыз ашѳкѳкѳа раахѳара шалшо, М. Л. Ахашба ахѳычкѳа ирызкыу ииѳеса Д. И. Гѳлиа ихарцѳала иштѳыжбу, С. И. Чанба идрама «Амхацѳыр» акѳыргыларѳа иацхрааз итабуп хѳа шреихѳо уб. егъ. рзы] // Ацсны. — 1920. — № 13 (51), апрел мза 24. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 332–333). (Объявления).

[Алахѳара ацсышѳала итыцыз Д. И. Гѳлиа ишѳкѳкѳа раахѳара шалшо азы] // Ацсны. — 1920. — № 17 (55), май мза 22; № 18 (56), май мза 29; № 19 (57), иун мза 5. (Шѳахѳ: Агазѳт «Ацсны» /1919–1921 шш./

— Акәа, 2006. — Ад. 359, 365, 372). (Объявление о продаже книг Д. И. Гулиа).

[Алахәара аредакцияхьтә] // Апсны. — 1920. — № 20 (58), иун мза 12. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 380). (Объявление от редакции).

[Алахәара ацсышәала итыцыз Д. И. Гәлиа ишәкәкәа раахәара шалшо азы] // Апсны. — 1920. — № 22 (50) [агха, ииашоуп: № 22 (60)], иун мза 26. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 393). (Объявление о продаже книг Д. И. Гулиа).

[Алахәара аредакция акнытә] // Апсны. — 1920. — № 24 (52) [агха, ииашоуп: № 24 (62)], иул амз 10. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 405). (Объявление от редакции).

[Алахәара аредакция акнытә] // Апсны. — 1920. — № 25 (53) [агха, ииашоуп: № 25 (63)], иул амз 17. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 412). (Объявление от редакции).

Алахәара // Апсны. — 1920. — № 27 (55) [агха, ииашоуп: № 27 (65)], иул амз 24 [агха, ииашоуп: иул мза 31 (ари ареси́ра арбоуп № 28 акны)]. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 419). (Объявление).

[Алахәаракәа аредакция акынтә] // Апсны. — 1920. — № 31 (59) [агха, ииашоуп: № 31 (69)], нанхәа амз 28. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 454–455). (Объявления от редакции).

[Алахәара] Объявление // Апсны. — 1920. — № 32 (70), сентиабр амз 3; № 33 (71), сентиабр амз 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 456, 463). (Объявление [о приёме в Сухумскую учительскую семинарию; на рус. яз]).

[Алахәара] Акәатәи асеминариа акнытә // Апсны. — 1920. — № 32 (70), сентиабр амз 3; № 33 (71), сентиабр амз 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 456, 463). (Объявление о приёме в Сухумскую учительскую семинарию).

[Алахәаракәа аредакция акынтә] // Апсны. — 1920. — № 39 (77), ноиабр амз 13. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 506–507). (Объявления от редакции).

Амлашьра. (Адырратара агазет «Голос труда» акынтә) // Апсны. — 1920. — № 14 (52), май мза 1. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 338). (Аматериал иахәоит Қырттәылан амлашьра шыкоу). (Голод. /Заметка/).

Амхацьыр ус ацыхәала иалху акомитет 18 кәыркәазы Акәа авечер икарпаз ианашьтыз ахасаб. (Аинформация) // Апсны. — 1920. — № 28 (56) [агха, ииашоуп: № 28 (66)], нанхәа амз 7. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 430). (Сбор средств на

вечере, посвящённом проблеме махаджиров, который состоялся 18 июля в Сухуме. /Информация/).

Аокруга аҕы. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 45). (Аматериал ауаошьярақәеи егырт ацәгыоурақәеи ирызкуп). (В Округе. /Информация/).

Аоошьяра. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 27, октиабр мза 1. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 191). (Убийство. /Информация/).

Аоошьяра. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 15 (53), май мза 8. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 346). (Убийство. /Информация/).

Ацсны Жәлар р-Совет. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 2, март 17. (Аинформацияҕы иаагоуп Асоветахь иалхыз рыжәлақәа). (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 29). (Народный Совет Абхазии. /Информация/).

Ацсны Жәлар р-Совет. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 19, нанхәа мза 1. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 136). (Народный Совет Абхазии. /Информация/).

Ацсуа интеллигенция. (Аинформация кьае Акәа иказ аинтеллигенция реизара иазкны) // Ацсны. — 1920. — № 6 (44), феврал мза 28. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 285). (Информация о собрании абхазской интеллигенции в Сухуме).

Ацсуа календар. (Аинформация акалендар штыцыз азы) // Ацсны. — 1920. — № 6 (44), феврал мза 28. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 285). (Информация о выходе «Абхазского календаря»).

Ацсуа папы Акәатәыи асобор аҕы. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 11 (49), апрел мза 11. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 320). (Абхазский поп в Сухумском соборе. /Информация/).

Ацсуа шәыкәқәа аазхәарцы зтахыу рахь. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 2, март 17. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 29). (Для тех, кто хочет купить абхазские книги. /Информация/).

Ацсуа шәыкәқәа аазхәарцы зтахыу рахь. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 4, апрел 5. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 46). (Для тех, кто хочет купить абхазские книги. /Информация/).

Ацсуа шәыкәқәа аазхәарцы зтахыу рахь. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 6, май 1. (Шәәхә: Агазет «Ацсны» /1919–1921

пш./ — Акәа, 2006. — Ад. 63). (Для тех, кто хочет купить абхазские книги. /Информация/).

Ацсуа шәыкәкәа, арцагакәа, акыпцхь раархара. (Аинформация) // Апсны. — 1920. — № 19 (57), иун мза 5. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 пш./ — Акәа, 2006. — Ад. 372). (Об издании абхазских книг, учебников. /Информация/).

Ацсуаа Очамчыра инхыуа анеиза 20 лымды мза азы 1919 раан идырцысыз аус. (Аинформация) // Апсны. — 1920. — № 1, ианвар мза 6. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 пш./ — Акәа, 2006. — Ад. 258). ([О создании в Очамчыре «просветительской группы»]. /Информация/).

Ацсышәла арцага шәыкәкәа акыпцхь раархара. (Аинформация) // Апсны. — 1920. — № 20 (58), иун мза 12. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 пш./ — Акәа, 2006. — Ад. 378). (Об издании учебных книг на абхазском языке. /Информация/).

Арабцәа рхәынтқарра ҫыц. (Аинформация) // Апсны. — 1919. — № 13, иун 21. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 пш./ — Акәа, 2006. — Ад. 92–93). (Новое государство арабов. /Информация/).

Аредактор (Д. И. Гәлиа) икнытә ахәаракәа // Апсны. — 1920. — № 41 (79), ноиабр амз 30. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 пш./ — Акәа, 2006. — Ад. 521). (Обращения от редактора Д. И. Гулиа).

Аредакция. Асеминариа азы Н. Нардаиа ииыыз атцхәала. (Азгәата) // Апсны. — 1919. — № 20, нанхәа мза 11. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 пш./ — Акәа, 2006. — Ад. 143). (От редакции. О высказывании Н. Нардаиа, посвящённом семинарии. /Заметка/).

[Аредакция]. Очамчыратәи аземства рьус башья. (Акорреспонденция) // Апсны. — 1920. — № 3 (41), ианвар мза 29. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 пш./ — Акәа, 2006. — Ад. 267). (От редакции. Как работает Очамчырское земство. /Корреспонденция/).

Аредакция. Ацсуаа рахь. (Аинформация) // Апсны. — 1920. — № 22 (50) [агха, ииашоуп: № 22 (60)], иун мза 26. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 пш./ — Акәа, 2006. — Ад. 393). (Аинформацияҫы икәыргылоуп агазет анапацаора азцаара). (Редакция. Абхазам. /Информация/).

[Аредакция] Редакция. Ацсышәала аора, апхьара здырыуа рахь! (Аинформация-аапцхьара) // Апсны. — 1920. — № 23 (51) [агха, ииашоуп: № 23 (61)], иул амз 6; № 24 (52) [агха, ииашоуп: № 24 (62)], иул амз 10; № 25 (53) [агха, ииашоуп: № 25 (63)], иул амз 17. (Шәахә: Агазет «Апсны» /1919–1921 пш./ — Акәа, 2006. — Ад. 399, 405, 412). (Редакция. Тем, кто может писать и читать на абхазском языке. /Информация/).

[Арредакция] Редакция. Агаз «Апсны» А-№-кѳа рызра. (Адыр-ратара) // Апсны. — 1920. — № 27 (55) [агха, ииашоуп: № 27 (65)], иул амз 24 [агха, ииашоуп: иул мза 31 (ари арсеира арбоуп № 28 акны)]. (Шѳахѳ: Агазѳ «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 422). (Редакция. Об утере некоторых номеров газеты).

Арредакция акнытѳ // Апсны. — 1920. — № 19 (57), иун мза 5. (Шѳахѳ: Агазѳ «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 372). (Арредакция ахѳара канацоит ауездкѳа ркны агазѳ азы царакѳак сидкыланы иказар, иаартиразы). (От редакции).

[Арредакция акнытѳ алахѳаракѳа] // Апсны. — 1920. — № 37 (75), октиабр амз 20. (Шѳахѳ: Агазѳ «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 494). (Объявления от редакции).

[Арредакция акнытѳ алахѳаракѳа, ахѳаракѳа] // Апсны. — 1920. — № 42 (80), декабр амз 10. (Шѳахѳ: Агазѳ «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 527). (Объявления, просьбы от редакции).

[Арредакция акнытѳ алахѳаракѳа, ахѳаракѳа] // Апсны. — 1920. — № 43 (81), декабр амз 20. (Шѳахѳ: Агазѳ «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 533–534). (Объявления, просьбы от редакции).

Асоиуз иалакѳоу. Акѳатѳи «Союз абхазской молодѳжи» иалакѳаз рахь. (Ахѳамтѳа) // Апсны. — 1919. — № 33, ноиабр мза 15. (Шѳахѳ: Агазѳ «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 224–225). (Члены Союза. Членам Сухумского «Союза абхазской молодѳжи». /Заявление/).

Атакра. (Аинформация) // Апсны. — 1919. — № 23, нанхѳа мза 30. (Шѳахѳ: Агазѳ «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 165). (Заклучение в тюрьму. /Информация/).

Атакра. Амапура алпра. (Аинформациякѳа) // Апсны. — 1919. — № 25, нанхѳа мза [ииашаны иѳтѳоуп: ацѳыббыра мза] 11. (Шѳахѳ: Агазѳ «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 176). (Заклучение в тюрьму. Освобождение от должности. /Информации/).

Атакра. (Аинформация) // Апсны. — 1920. — № 15 (53), май мза 8. (Шѳахѳ: Агазѳ «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 343). (Аматериал аеы ихѳоуп И. А. Ацьынцьал [апсевдоним «Джон» уб. егь. змаз] итакра атѳы). (Заклучение в тюрьму. /Информация/).

[Ахроника] Хроника // Апсны. — 1920. — № 19 (57), иун мза 5. (Шѳахѳ: Агазѳ «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 371). (Хроника. [О вечере в театре Алоизи, где силами семинаристов были показаны пьесы на абхазском, русском и грузинском языках]).

[Ахроника] Хроника: [Акѳа афатѳкѳа рыхѳ; Акѳа акалакь акны ацкьбара] // Апсны. — 1920. — № 20 (58), иун мза 12. (Шѳахѳ: Агазѳ «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акѳа, 2006. — Ад. 377). (Хроника: [Цены на продукты в Сухуме; о чистоте в Сухуме]).

Ахроника: Акэатэыи електрическаиа станция // Ацсны. — 1920. — № 34 (72), септиабр амз 18. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 476). (Хроника).

[Ахроника] Хроника // Ацсны. — 1920. — № 35 (73), септиабр амз 28. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 480). (Хроника).

[Ахроника] Хроника // Ацсны. — 1920. — № 42 (80), декабр амз 10. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 526). (Хроника).

Ахашба Арсана. Аошпыра Кэыдры ауезд асы, Гэыц ақытан ика-лаз. (Акорреспонденция) // Ацсны. — 1919. — № 26, ацэыббыра мза 19; № 27, октиабр мза 1. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 183–184, 189). (Ахашба А. Убийство в с. Гуп Кодорского уезда. /Корреспонденция/).

Ацхыраара [Агазет «Ацсны» парала иацхрааз рыхыызкэа] // Ацсны. — 1920. — № 9 (47), март мза 23. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 304) (Помощь газете «Ацсны»).

Ашколкэа ргэатара. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 26, ацэыббыра мза 19. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 179). (Проверка школ. /Информация/).

Ашэкэы ыщкэа. (Алахэара) // Ацсны. — 1919. — № 34, ноиабр мза 22. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 232). (Новые книги. /Объявление/).

Ашэкэы ыщкэа. (Алахэара) // Ацсны. — 1919. — № 33, ноиабр мза 15. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 226). (Новые книги. /Объявление/).

Ашэкэ ыщкэа. (Алахэара) // Ацсны. — 1919. — № 35, ноиабр мза 29. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 237). (Новые книги. /Объявление/).

Ашэкэ ыщкэа. (Алахэара) // Ацсны. — 1919. — № 36, ноиабр [аг-ха, ииашоуп: декабр] мза 6. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 243). (Новые книги. /Объявление/).

Ашэкэ ыщкэа. (Алахэара) // Ацсны. — 1919. — № 37, ноиабр [аг-ха, ииашоуп: декабр] мза 18. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 250). (Новые книги. /Объявление/).

Ашэкэы ыщкэа. (Аинформация) // Ацсны. — 1921. — № 1 (82), иануар амз 10. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 539). (Новые книги. /Информация/).

Ашэкэы ыщкэа. (Аинформация) // Ацсны. — 1921. — № 2 (83), иануар амз 22. (Шэахэ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 544). (Аматериал Д. И. Гэлиа икаицаз ацсуа календар атыпра иазкуп). (Новая книга. /Информация/).

Ашәкә ҫыцқәа. (Алаҳәара) // Ацсны. — 1921. — № 3 (84), перуал амз 5. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 549). (Новые книги. /Информация/).

Ае-ҫычра. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 23, нанхәа мза 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 165). (Воровство лошадей. /Информация/).

Ацьамтәыла, Бақо, Қарт. (Аинформация агазет «Наше слово» акынтә) // Ацсны. — 1919. — № 13, иун 21. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 91). (В Персии, Баку, Тбилиси. /Информация/).

Ацьшьара [аредакция акынтә агазет царала иацхрааз рзы]. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 6, май 1. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 63). (Благодарность [от редакции тем, кто материально помог газете]).

Ацьшьара [аредакция акынтә агазет царала иацхрааз рзы]. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 12, иун 14. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 83). (Благодарность [от редакции тем, кто материально помог газете]).

Ацьшьара [аредакция акынтә агазет царала иацхрааз изы]. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 13, иун 21. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 93). (Благодарность [от редакции тому, кто материально помог газете]).

Ацьшьара [аредакция акынтә агазет царала иацхрааз рзы] // Ацсны. — 1920. — № 18 (56), май мза 29. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 365). (Благодарность [от редакции кутолкам, которые материально помогли газете]).

Ацьшьара [аредакция акынтә агазет царала иацхрааз изы]. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 14, иун 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 102). (Благодарность [от редакции тому, кто материально помог газете]).

[Ацьынцбал И. А.] Джон. Кәыдры аuezд аеы икалаз ажәабжь. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 27, октиабр мза 1. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 189–190). ([Аджинджал И. А.] Джон. Случай в Кодорском уезде. /Информация/).

Бақәа агашьа шыкалаз. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 14 (52), май мза 1. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 339). (Как большевики взяли Баку. /Информация/).

Бахәа Ҳацьымба. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 15 (53), май мза 8; № 16 (54), май мза 15; № 17 (55), май мза 22; № 18 (56), май мза 29; № 19 (57), иун мза 5; № 20 (58), иун мза 12; № 21 (59), иун мза 19; № 22 (50 [агха, ииашоуп: 60]), иун мза 26. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 346, 353, 354, 360, 367, 373, 381).

(Аинформациаеы иазгѣаѣоуп Бахѣа идхаланы иказ аредакция апаракѣа шимыргѣажыц). (Бахуа Хаджимба. /Информация/).

[Булия М.] М. Б. Цақѣашь Кѣыдры ауезд асы. (Акорреспонденция) // Ацсны. — 1919. — № 15, иул 5. (Шѣахѣ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 108–109). ([Булия М.] М. Б. В Пакуаше Кодорского уезда).

Булия М. Редактор «Агѣыц» рахь ашѣкѣы // Ацсны. — 1919. — № 27, октиабр мза 1. (Шѣахѣ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 191). (Булия М. Письмо в редакцию).

Б. М. [М. Булия]. Ахроника. [Ацѣгьѣоуракѣа ирызкны] // Ацсны. — 1920. — № 17 (55), маи мза 22. (Шѣахѣ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 358). (Б. М. [М. Булия]. Хроника [преступлений]).

Булия М. Ацхыраара. (Акорреспонденция) // Ацсны. — 1920. — № 18 (56), маи мза 29. (Шѣахѣ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 361). (Аматериал агазет «Ацсны» ацхраара азцаара иазкуп). (Булия М. Помощь. /Корреспонденция/).

Булия М. Ажѣабжь икалаз. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 26 (54) [агха, ииашоуп: № 26 (64)], иул амз 24. (Шѣахѣ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 416). (Булия М. Событие. /Информация/).

Булия М. Агѣыц рахь. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 29 (57) [агха, ииашоуп: № 29 (67)], нанхѣа амз 14. (Шѣахѣ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 438). (Аматериал агазет анапаѣора апроблема иазкуп). (Булия М. К редакции. /Информация/).

Гѣлиа Д. И. Ацсуа милат р-Совет. (Аинформация; уи иаѣаѣоуп: Ацсуа милат р-Совет реизгаразы акомиссиаеы председателс иамоу Д. Гѣлиа) // Ацсны. — 1919. — № 14, иун 28. (Шѣахѣ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 97). (Гулия Д. И. Абхазский Национальный Совет. /Информация/).

Гѣлиа Д. И. Ацсуа милат р-Совет. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 16, иул 11. (Шѣахѣ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 117). (Гулия Д. И. Абхазский Национальный Совет. /Информация/).

[Гѣлиа Д. И.] Д. Гѣ. Арпага шѣыкѣкѣа реиѣагара, акыцхь раархара. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 16, иул 11. (Шѣахѣ: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акѣа, 2006. — Ад. 111). ([Гулия Д. И.] Д. Г. Перевод и издание учебных книг. /Информация/).

[Гѣлиа Д. И.] Д. Гѣ. Асеминариа италаразы згѣы иѣоу рахь (Азгѣаѣа) // Ацсны. — 1919. — № 21, нанхѣа мза 16. (Шѣахѣ: Агазет

«Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 151). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Для тех, кто собирается поступить в семинарию. /Заметка/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Акәатәыи асеминариа ацыхәала. (Алахәара) // Ацсны. — 1919. — № 22, нанхәа мза 23. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 159). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. О Сухумской семинарии. /Объявление/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Ацсуа шәыкәкәа. (Акорреспонденция) // Ацсны. — 1920. — № 8 (46), март 13. (Автор хазы итыцыз С. И. Чанба идрама «Амхацбыр» азбахә ихәоит). (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 294). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Абхазские книги. /Корреспонденция/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Гә. Гәдоутатә аземства. (Акорреспонденция) // Ацсны. — 1920. — № 8 (46), март 13. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 295). ([Гулиа Д. И.] Д. Г. Гудаутское земство. /Корреспонденция/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Арцаразы аиубилеи акапара. (Акорреспонденция) // Ацсны. — 1920. — № 8 (46), март 13. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 295). ([Гулиа Д. И.] Д. Юбилей педагога. /Корреспонденция/).

[Гәлиа Д. И.] Д. Дырҕагыых амхацбыр тызшәа. (Адырратара) // Ацсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 308). (Адырратараҕы иазгәаҕоуп Тыркәтәыла икоу ацсуаа Қартқа ашәкәы шаарышьтыз). ([Гулиа Д. И.] Д. Ещё раз о проблеме махаджиров. /Известие/).

[Гәлиа Д. И.] Г. Акәаа ртақсақәа. (Акорреспонденция) // Ацсны. — 1920. — № 23 (51) [аҕха, ииашоуп: № 23 (61)], иул амз 6. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 398). ([Гулиа Д. И.] Г. Сухумские цены. /Корреспонденция/).

Гәлиа Д. И. Ехәа... (Азгәата) // Ацсны. — 1920. — № 29 (57) [аҕха, ииашоуп: № 29 (67)], нанхәа амз 14. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 437). (Аматериал акны автор ихәоит иара изкны, дзырехәо М. Булиси Д. Шәакаиси аредакциахь иаарышьтыз ражәеинраалақәа агазет ишанимпаз). (Гулиа Д. И. Сегодня... /Заметка/).

[Гәлиа Д. И.] Г. Акәатәыи асеминариа. (Акорреспонденция) // Ацсны. — 1920. — № 37 (75), октиабр амз 20. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 494). ([Гулиа Д. И.] Г. Сухумская семинария. /Корреспонденция/).

Гәылырцшыаа рыцкара. (Аинформация агазет «Наше слово» акынтә) // Ацсны. — 1919. — № 26, аңыббыра мза 19. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 184). (Правило, принятое гулрипшцами. /Информация/).

Елырынтә ашәкәы. (Акорреспонденция агазет «Наше слово» акынтә) // Ацсны. — 1919. — № 30, октиабр мза 28. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 205). (Письмо из Елыра. /Корреспонденция из газеты «Наше слово»/).

Иара. Александр Чачба Қарт иказаара. (Акорреспонденция) // Ацсны. — 1920. — № 11 (49), апрел мза 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 314). (Он. Пребывание А. Чачба в Тифлисе. /Корреспонденция/).

Коғониа Иван [Коғониа И. А.]. Кәыдры ауезд асы икалаз ажәабжкәа. (Акорреспонденция) // Ацсны. — 1920. — № 10 (48), март мза 30. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 311). (Когониа Иван [Когониа И. А.]. Новости из Кодорского уезда. /Корреспонденция/).

Коғониа И. А. Кәыдры ауезд асы икалаз ажәабж. (Акорреспонденция) // Ацсны. — 1920. — № 11 (49), апрел мза 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 315–316). (Когониа И. А. Новость из Кодорского уезда. /Корреспонденция/).

Кәачара икалаз ажәабж // Ацсны. — 1920. — № 7 (45), март мза 6. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 291–292). (Новость из Куачары).

Профессор Н. Марр. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 26 (54) [агха, ииашоуп: № 26 (64)], иул амз 24. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 416). (Профессор Н. Марр. /Информация/).

Лагәлаа Миша. Агәыц х-Ацсны амчы сицызхақоуа. (Азгәата) // Ацсны. — 1919. — № 28, октиабр мза 11. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 196). (Лагулаа М. /Заметка/).

Мыстафа Бытәба [Ацсны иказаара]. (Аинформация) // Ацсны. — 1920. — № 30 (58) [агха, ииашоуп: № 30 (68)], нанхәа амз 21. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 447). (Пребывание Мыстафы Бутба в Абхазии. /Информация/).

Тамышьтәы. Ацәгъарақәа икалаз. (Аинформация) // Ацсны. — 1919. — № 21, нанхәа мза 16. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 152). (Тамышинский. Совершенные преступления. /Информация/).

Тхына, Кәыдры ауезд асы // Ацсны. — 1919. — № 10, май 25. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 79). (Аматериал архәра иазкуп). (Тхина, Кодорский уезд).

Хокерба Шамил. Очамчыратәи ашәкәы. (Аинформация) // Ацсны. — 1921. — № 2 (83), иануар амз 22. (Шәахә: Агазет «Ацсны» /1919–1921 шш./ — Акәа, 2006. — Ад. 543). (Аматериал азкуп Очамчыра

ахэыцкэа рзы апансион аартра). (Хокерба Ш. Письмо из Очамчыры. /Информация/).

Кэыдры ауезд асы. (Аинформация) // Апсны. — 1921. — № 2 (83), иануар амз 22; № 3 (84), перуал амз 5. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 543–544, 548–549). (Аматериал асы иарбоуп Очамчыра ацсуа хэыцкэа рзы апансион аартразы ацхыраара казцаз рсиеи урт шака ацара аларгалази). (В Кодорском уезде. /Информация/).

Чачаа Омар. Иалыртэи ажэабжь. (Акорреспонденция) // Апсны. — 1919. — № 37, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 18. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 246). (Чачаа Омар. Новость из Илыра. /Корреспонденция/).

Чачаа Омар. Очамчыратэ ахныкэгара. (Акорреспонденция) // Апсны. — 1919. — № 37, ноиабр [агха, ииашоуп: декабр] мза 18. (Шэахэ: Агазет «Апсны» /1919–1921 шш./ — Акэа, 2006. — Ад. 246). (Чачаа Омар. Самообеспечение по-очамчырски. /Корреспонденция/).

Москва, 2011–2012, 2021–2022

V
ПРИЛОЖЕНИЕ:

**АБХАЗИЯ 1917–1921 гг. В ПУБЛИКАЦИЯХ ГАЗЕТЫ
«АЦСНЫ».**

(Переводы статей и заметок)

В этой части книги предлагаются переводы некоторых публицистических материалов, которые в той или иной степени отражают политическое и экономическое положение Абхазии в 1917–1921 гг., проблемы сельского хозяйства, духовное и культурное состояние абхазского общества. Многие статьи актуальны по сей день, ибо никаких изменений не претерпела националистическая и агрессивная политика Грузии против Абхазии; не исчезли и другие проблемы, связанные с единством народа, образованием, сохранением родного языка и апсуары, деградацией национальной культуры, возвращением потомков абхазских махаджиров на родину, сельским хозяйством, пороками общества (леность, тунеядство, воровство, увлечение многолюдными разорительными свадьбами и пышными поминками; к ним добавились «прелести» современной «цивилизации»: наркомания, алкоголизм, обожествление культа денег, ложь и обман и т. д.). Статьи сгруппированы по тематике.

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ АБХАЗИИ**

НАРОДНЫЙ СОВЕТ АБХАЗИИ
(Информация)

На выборах депутатов в Народный Совет Абхазии проголосовало 41.386 человек. Было избрано 40 депутатов. Среди избранных: по [избирательному списку] № 1 — 1. Д. Емхаа, 2. Варл. Чачба, 3. Г. Зухба, 4. И. Рамишвили, 5. В. Джугели, 6. В. Чхиквишвили, 7. В. Гурджуа, 8. И. Пашалиди, 9. Г. Каролёв [Королёв], 10. Х. Авдалбекян, 11. П. Чача, 12. К. Паниев, 13. А. Чукбар, 14. Д. Захаров, 15. М. Тарнава, 16. Л. Тумаркин; по [избирательному списку] № 2 — 1. К. Барциц, 2. Д. Дзкуиа, 3. Д. Базба; по [избирательному списку] № 3 —

1. И. Гобечия, 2. К. Джавров, 3. С. Чемоданов; по [избирательному списку] № 4 — Тавдгеридзе; по [избирательному списку] № 5 — П. Геловани; по [избирательному списку] № 6 — А. Мартин; по [избирательному списку] № 7 — никто; по [избирательному списку] № 8 — 1. Д. Алания, 2. М. Цагурия, 3. С. Чанба, 4. Р. Какуба, 5. И. Маан, 6. Р. Чкотуа, 7. А. Демианов; по [избирательному списку] № 9 — 1. М. Цава, 2. М. Убирия, 3. Л. Гвалия, 4. Т. Кварацхелия, 5. К. Акыртаа, 6. А. Цвижба, 7. А. Кирия, 8. Е. Кобахия.

Эти депутаты 18 марта соберутся в Сухуме на своё первое заседание. Им народ поручил будущую судьбу нашей Абхазии.

(Ацсны. 1919. № 2, 17 марта)

РЕЧЬ [С. Я.] ЧАНБА НА ОТКРЫТИИ НАРОДНОГО СОВЕТА

Уважаемый народ!

Сегодня я выступаю здесь от имени «независимой социалистической» фракции и скажу несколько слов о наших отношениях с грузинами, о том, как их лидеры обращаются с Абхазией.

Когда Октябрьская революция разогнала так называемое «Временное правительство», грузинские социалисты, не восприняв новых властей и, почувствовав, что не смогут реализовать свои идеи, покинули Россию и отправились на Кавказ, в Грузию. Они, которые говорили, что являются интернационалистами, защищают интересы простого народа, прибыв в Грузию, начали строить грузинскую государственность. И с этого момента, уважаемый народ, вы должны это знать, лидеры грузинского народа свернули с правильного пути.

Когда находились в России, они шли по интернационалистскому пути, а, вернувшись в Грузию, начав создавать своё государство, они отказались от этого и перешли на путь так называемого «социал-патриотизма» (т. е. начали работать только ради интересов своего народа).

Теперь грузины ухватились за государственность. Все партии, включая национально-демократическую партию, кроме одной-двух, объединились и занялись этим делом.

Без земли, населения никакое государство не может состояться. Поэтому грузины начали расширять свои границы. И в этой ситуации наша маленькая Абхазия стала лакомым куском. Но как наши соседи могут приобрести её? Сегодня силой кого-либо подчинить трудно, если хитростью не овладеешь им.

Они хитро поступили с нами: предложили нам идею той революции — право наций на самоопределение, но в совершенно превратном виде.

Сейчас народ Абхазии самоопределяется. Так ли это на самом деле?! На первый взгляд, кажется, что это действительно так, но если внимательно всмотримся, то увидим, что дело «самоопределения» не в наших руках, оно прихвачено другими, которые решают свои проблемы.

Разогнав Абхазский Совет, захватив власть в округе (Абхазии, которая продолжала называться, как в бывшей Российской империи, Сухумским округом. — *В. Б.*), они отняли наше право на самоопределение.

Они активно проводили агитацию среди населения, чтобы выдвинуть и избрать своих сторонников, чтобы через них решить свою давнишнюю мечту — включение Абхазии в состав Грузии. Как видите, они сегодня близки к этой цели.

Мы приветствуем создание грузинской республики, уважительно относимся к самоопределению грузин, и поздравляем их; но мы любим, уважаем себя не хуже, чем они, среди красивых словечек мы чувствуем их цель — добиться обладания Абхазией. И поэтому мы протестуем против них.

(Апсны. 1919. № 4, 5 апреля)

С. Чанба **ЕДИНЕНИЕ**

«В единении — сила» — говорят русские. И это правда. При наличии согласия, единства между людьми, можно сделать многое. Единый народ может сдвинуть горы. Это всё я говорю о нас, абхазах. Нас мало, но у нас нет единства. Если бы мы были едины, то, несмотря на нашу малочисленность, мы могли бы решить многие проблемы, не позволили бы чужим вмешиваться в наши дела. В наше время, когда все народы делают что-то для себя, народ, который не сумел объединиться, просто исчезнет. И мы относимся к таким разрозненным народам.

К сожалению, наш народ разделён; в прошлом половина народа, не вынеся рабства, покинула родину до лучших времён. А у оставшейся на родине части абхазов отсутствует единство. Другие — чужаки — заняли Гумистинский уезд и тем самым разделили нас здесь. Это нанесло народу большой вред, стало препятствием нашему единству. Слово бзыбцев не доходит до абжуйцев, слово абжуйцев — до бзыбцев, а слово абжуйцев и бзыбцев не доходит до самурзаканцев. Вот так мы разделены, общего языка не находим. Мы братья — бзыбцы, абжуйцы, самурзаканцы — чуть не передрались, не уничтожили друг друга.

Но в последнее время, как я вижу, мы стали ближе, начали понимать наших сыновей, которые выступают за нас. Когда нам сказали выбрать своих представителей в Учредительное собрание, то вы видели, что сде-

лали абжуйцы и бзыбцы — они достигли своей цели. Если у нас было бы такое согласие, мы многое могли бы достичь. Недавно мы сделали ещё одно хорошее дело относительно некоторых наших образованных лидеров. Когда арестовали Алания и Маана, бзыбцы выразили протест; они сказали, что арест депутатов от народа означает арест всего народа; свой протест они донесли до Совета. То же самое собирались сделать абжуйцы, но не успели. Протест бзыбцев оставшиеся в Совете ваши депутаты донесли до всех. Ваши действия воодушевили ваших сыновей, и они готовы более энергично отстаивать интересы народа. Они уже знают, что в трудной ситуации могут опереться на вас.

Скажем правду: если мы, абхазы, объединимся, то, несмотря на нашу малочисленность, мы добьемся положительного решения многих наших проблем.

Знайте — в единстве наша сила.

(АПСНЫ. 1920. № 18 /56/, 29 мая)

Д. И. Гулиа
СУХУМ, 1-е МАЯ

В газете «Апсны» неоднократно писалось о том, что великая революция в России дала свободу. «А где же эта ваша свобода, которую дала революция?» — спрашивали некоторые. И об этом скажу два слова.

Несмотря на зрелость винограда, новое вино сразу пить нельзя: оно должно устояться, хорошо перебродить и успокоиться. От настоящего вина должен отделиться осадок, и только после этого чистое вино годится для питья. Но пока вино бродит, кто-то должен следить за ним, очищать от пены с осадками; в противном случае вино может испортиться. Вино может прорвать кувшин (ахацша) и утечь. Вот так выглядит и великая революция. Она должна перекипеть и успокоиться, тогда и будет видна суть свободы, которую она дала. Однако необходимо контролировать процесс брожения, иначе кувшин может взорваться и вино утечёт. Поэтому мы должны думать о том, как использовать эту революцию. Мы должны делать то, что делают другие народы, мы не должны сидеть, сложа руки, упускать время.

Но делаем ли мы то, что делают другие народы? Оставим всё это, но вспомним, как мы, абхазы, участвовали в выборах в Народный Совет Абхазии; серьезно ли мы подошли к этому вопросу? В одном селе абхазы, стоя у «ящика», рассуждали: за какой номер [списочный] проголосовать. В итоге они решили так: есть 9 номеров, отдадим по одному голосу каж-

дому номеру, с каким-то номером может быть и повезёт. Таким образом, они проголосовали за все 9 номеров.

Вот так мы и решаем наши проблемы. Ни один представитель другого народа так не поступил. Они в Сухуме проконсультировались с соответствующими людьми, лишь после этого проголосовали как надо, и даже смогли перетянуть на свою сторону и многих других. А мы, абхазы, вели себя так? Нет! Вот так мы отстаём от всех других.

Таким образом, мы показали другим, что мы сами себе не можем помочь. Если мы тогда вели бы себя как нужно, возможно, что мы смогли бы сделать два-три шага вперёд, но из-за такого нашего равнодушия мы, видимо, сделали два-три шага назад.

Извозчики имеют свой союз, и каждое движение арбы имеет цену. Свои союзы имеют парикмахеры, грузчики, рабочие, рыболовы, печатники, «плантаторы»; у них у всех есть руководители, труд всех имеет цену.

А у нас, абхазов, есть ли такие союзы, объединения? Нет.

Образование возвышает человека, ведёт его вперёд. А что мы для этого сделали? Наши школы закрыты, нашим учителям нечего есть, они не одеты и не обуты. А дети, которые могли бы учиться, бегают без дела. Закрыта и Горская школа в Сухуме, где абхазские дети получали образование; мы не смогли выступить в её защиту. (Об этой школе мы поговорим подробно позже). Если мы по одной курице (одна курица стоит 40–70 рублей) пожертвовали бы школе, дела у наших школ были бы лучше.

В Сухуме представители других народов — грузин, русских, греков, армян — имеют свои «Национальные Советы». Почему у нас, абхазов, нет своего «Национального Совета»? С моей точки зрения, именно нам, абхазам, необходимо иметь такой совет; так как абхазов мало в Народном Совете Абхазии, такой совет иметь было бы полезно. Многие понимают его значение, поэтому я подробно не буду останавливаться на этом вопросе.

Основное наше богатство — кукуруза и табак. Что мы сделали для их использования с выгодой для нас, минуя «спекулянтов»? Есть ли в наших сёлах «кооперативы»? Нет. У других народов есть, почему же их нет у нас? Это всё — наши недостатки, а исправить их мы не пытаемся. Смотрим на чужих, на то, что скажут, дадут они нам. Сможем ли мы так двигаться вперёд?..

Свобода, предоставленная революцией, — это право, которое надо использовать. Но, если мы ничего не будем делать, будем сидеть, сложа руки, добьемся ли мы свободы? Если мы не пошевелимся, не поможем себе, то боюсь, что «лопнет наш кувшин и вино утечёт».

(АЦСНЫ. 1919. № 6, 1 мая)

АБХАЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ (Информация)

Абхазский Национальный Совет должен был собраться в этом месяце, но собрание не состоялось, видимо, из-за того, что документы (разрешительные. — В. Б.) от руководства (властей) вовремя не поступили в уезды. Один-два переноса помешали организации собрания. В будущем, чтобы такое не произошло, следует, с моей точки зрения, не ожидая другого срока, провести выборы представителей уезда, как поступят документы. Нам ничего не остаётся кроме как ждать, ждать выборов представителей других уездов. Если они все будут избраны, можно было бы в любой день в Сухуме провести собрание.

*Д. Гулиа, председатель комиссии по организации собрания
Абхазского Национального Совета
(Апсны. 1919. № 14, 28 июня)*

О СБОРЕ АБХАЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА

Два дня назад от Б. Х. [Бахуа Хаджимба] я получил письмо от имени населения Кодорского уезда. В письме было выражено недовольство в адрес комиссии по организации собрания Абхазского Национального Совета, за то, что она до сих пор не смогла собрать Совет. И я, как председатель комиссии, считаю нужным ответить на письмо.

Известно, что в этом деле заинтересованы все мы; все хотели, чтобы такое собрание состоялось в назначенный срок. Я не знаю, почему не удаётся провести его, может быть из-за того, что не все заинтересованы в этом. У меня нет причин упрекать членов комиссии. Если я буду себя обвинять, то как быть с тем, что именно я предложил народу идею собрать такой Совет. Если от моего слова всё зависело бы, то собрание состоялось бы в пасхальный месяц этого года; оказалось, что его проведение зависит от разрешения руководства [Абхазии]. Я вовремя с одним человеком был у руководства, подал прошение. Они обещали в тот же день отправить необходимые бумаги, однако посылка документов бесконца переносилась, и бумаги не поступили в нужное время. Заметив такое положение, я изложил ситуацию Очамчирскому комиссару Логуа, которого видел в Сухуме 15 июня; я попросил его оказать содействие в решении вопроса. Вместе с ним я посетил Комиссариат [Абхазии]. <...>. Комиссар [Абхазии] убедил меня, что он в курсе этого дела, и сказал, что сегодня же по «фонопору» передаст бумагу, разрешающую проведение 20 [июня] выборов в Кодорском уезде. Не пойму, что произошло, но очевидно, что никаких выборов не было. Помощник комиссара внутренних дел К. Барциц отправился с бумагой в Гудауту, но и там, как мне известно, выборы не

состоялись. Вот такие сегодняшние дела. Моё мнение по этому вопросу я излагал в предшествующих номерах «Апсны». Сейчас я, с разрешения комиссара Тумаркина, послал телефонограммы, чтобы 6 июля провели выборы в уездах, а затем 9 июля в 12 часов провести собрание в Горской школе.

*Д. Гулиа, председатель комиссии по организации собрания
Абхазского Национального Совета
(Апсны. 1919. № 15, 5 июля)*

Д. Гулиа
АБХАЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ
(Информация)

Сегодня 9 июля должны были собраться избранные представители уездов в Абхазский Национальный Совет, прибыли только представители Кодорского и Гумистинского уездов.

До нас дошла весть, что в прошлое воскресенье в Гудаутском уезде никого не смогли избрать. Говорят, что в следующее воскресенье будут избирать представителей в Совет. Но нам сложно сказать, как эти выборы пройдут.

Нам стало известно, что в Кодорском уезде избрали: 1. Д. Какуба, 2. Дырмит Маршан, 3. Д. Гулиа, 4. Иуана Джинджал, 5. В. Куцниа; в Самурзаканском уезде: 1. А. Емхаа, 2. Гр. Азухба [Зухба], 3. П. Гуалиа, 4. М. Цауа, 5. А. Кирия; в Гумистинском уезде: 1. Рашит Куачал-ипа.

(Апсны. 1919. № 16, 11 июля)

Донган [Д. И. Гулиа]
ГЛАВНАЯ СИЛА — ЕДИНЕНИЕ...

Каждый народ, который хочет стать достойным и сильным, не желает, чтобы через него проходили другие, растапывая его, должен объединиться. Народ, не сумевший объединиться, будет всегда слаб, его всякий легко может превратить в раба. Даже неродственные народы объединяются, чтобы приумножить силы и сообща решать свои проблемы по собственному усмотрению. А мы, абхазы, поступаем так? Нет. Самурзаканцы и абжуйцы не могут найти общего языка, то же самое происходит между абжуйцами и бзыбцами. Таков наш маленький абхазский народ.

Главными нашими пороками являются разобщённость, неумение объединиться, прислушиваться друг к другу. Все абхазы должны думать об этой проблеме, о её преодолении. Прежде всего, каждый должен знать свой родной язык, уметь читать и писать на этом языке, в противном случае он растворится среди других народов. Свои слова я хочу подтвердить

фактами. В древности Абхазия была сильным государством. Под властью абхазских царей были Одиши, Имерети, Гурия, Сванети, одним словом, территория от Лихского (Сурамского) перевала до Азовского моря, от р. Кубани до Чёрного моря. Это всё называлось Абхазией. И Карталиния зависела от Абхазии. И Армения смотрела на позицию абхазского царя. (А.[абхазы] оказывали влияние даже на судьбу Армении). Когда мы говорим такие слова, пот выступает на лбу. Мы стыдимся говорить, что эта маленькая Абхазия когда-то обладала всем этим.

Где сейчас та большая Абхазия? Абхазы пренебрегали образованием, своим родным языком, не создали письменность на родном языке; пользовались чужой письменностью. Словом, мы, абхазы, не имевшие собственного образования, растворились среди образованных и более сильных народов. Все видите сколько нас осталось сегодня. И те, которые сегодня ещё остались, неуважительно относятся к родному языку, как говорил выше, не проявляют рвения к образованию, не могут объединиться; начали даже говорить, что образованные наносят вред нам, нас устраивает отсутствие образования. Если мы не проснёмся, как другие народы, не проявим усердие к образованию, не будем учиться на родном языке, то у нас нет будущего, мы растворимся среди других народов, исчезнем. И в исторических книгах напишут, что, мол, когда-то здесь была Абхазия, здесь жили абхазы. И это напишет не абхаз, а какой-то чужанин, который, естественно, скроет правду и изложит всё по своему усмотрению. Вот что может ожидать нас.

(АЦСНЫ. 1919. № 12, 14 июня)

Д. Г. [Д. И. Гулиа]

ПРАВДА КОМУ-ТО МЕШАЕТ, КОМУ-ТО ПОМОГАЕТ

Не знаю почему, но в течение долгого времени на больших собраниях и митингах некоторые выступающие почему-то часто подчёркивают, что абхазов в Абхазии около 33000 человек. О чём же это говорит? Они действительно не знают реальную ситуацию, или же специально так говорят? Может быть им правда мешает, а ложь выгодна? Ведь кто-то всё же должен сказать правду... Согласно энциклопедическому словарю Ф. Павленкова, изданного в 1910 г., численность абхазов в Абхазии составляет 70000 человек. В путеводителе К. Д. Мачавариани 1912 г. (видимо, речь идёт о книге К. Д. Мачавариани «Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу с историко-этнографическим очерком Абхазии». Сухум, 1913. — В. Б.) указано, что численность абхазов достигает до 82.600 человек. А по статистическим данным 1916 г., абхазов более 91000 человек. Сегодня их, видимо, около 100000. Кто эти люди, которые не видят разницы между цифрами 100000 и 33000? Неужели они

ничего не читают, никого (даже абхазов) не спрашивают? Почему они без стыда и совести искажают факты?

(Ацсны. 1920. № 10 /48/, 30 марта)

Д. Гулиа

СМЕРТЬ ГЕОРГИЯ ТУМАНОВА

Ещё одно несчастье постигло Абхазию: из Гудауты сообщили о смерти Георгия Туманова; его похоронят 2 июля. Георгия знала вся Абхазия. Это был образованный и интеллигентнейший человек с прекрасными ораторскими способностями. Он, по мере возможности, оказывал помощь всем нуждающимся; всегда находился рядом с тем, кто оказывался в трудном положении. Когда Георгий в качестве попа находился у принца Ольденбургского, он помог трём-четырёх абхазам получить образование. И впоследствии он не жалел средств для развития образования. Когда Георгий узнал, что начинает выходить абхазская газета, он, обрадовавшись, внёс немало средств в это дело, хотя в тот момент он отправлялся в Тифлис, и в кармане у него было незначительное количество денег. Он был другом тех, кто говорил и творил хорошее для Абхазии, был врагом тех, кто вредил Абхазии... Его речь всегда была изумительной и мудрой; можно было часами его слушать. К сожалению, он болел, и, прежде всего, боялся смерти от этой тяжёлой болезни. И никогда не думал о том, что трагически погибнет случайно. Трагедия произошла во время его последней поездки; Георгий находился в Туапсе, откуда он на автомобиле отправился в Сочи; на каком-то трудном участке дороги машина перевернулась и он погиб. Так мы потеряли близкого выдающегося человека, который не успел претворить в жизнь многие свои светлые идеи. Что мы можем сделать, что может сделать Абхазия, если теряем таких людей?!

Абхазия потеряла выдающегося и мудрого человека, оратора; абхазская интеллигенция потеряла близкого друга и единомышленника, Георгия Туманова, который много лет посвятил Абхазии.

Прощай, дад, Георгий, царство тебе, небесное...

(Ацсны. 1920. № 24 /52/ [ошибка, правильно: № 24 /62/], 10 июля)

Д. Гулиа

НАРОДНЫЙ СОВЕТ АБХАЗИИ

Когда революция дала свободу народам, и абхазский народ, желая решать самим свои проблемы, создал собственный Абхазский Народный Совет. Затем было решено объединиться с грузинским народом, и это было зафиксировано соответствующими документами...

Впоследствии наш Совет, как хорошую невесту, переименовали в Народный Совет Абхазии. Я тоже был членом прежнего Абхазского Народного Совета. Когда выбирали новый Совет, абхазский народ решил бойкотировать выборы, но не смог организовать, не зная, что делать. Абхазская интеллигенция поняв, что ничего не получится, пришла к такому решению: если никакого Совета не будет, то Абхазия останется без какого-либо органа управления и превратится в провинцию Грузии и фактически исчезнет; поэтому следует участвовать в выборах. Но отсутствие единства абхазского народа привело к тому, что вместе 20–25 реальных депутатов-абхазов, было избрано всего 5–6 человек по [избирательному списку] № 8. Из 40 депутатов к этим 5–6 добавились ещё 4–5 человек, которые были избраны по другим спискам. Теперь сами подумайте, насколько около 10-ти абхазских депутатов могут повлиять на решения, принимаемые Советом путём голосования. Кроме того, из этих 10-ти депутатов двое-трое в течение одного-двух месяцев постоянно отсутствуют на заседаниях Совета, когда решаются важные вопросы, при этом они продолжают получать зарплату. А это, естественно, оказывает негативное влияние. В итоге количество абхазских депутатов становится ещё меньше.

А совсем недавно, когда обсуждали конституцию, один из них вообще вышел из Совета. Тогда другие наши депутаты предложили мне заменить его. А я, который не хотел, чтобы Абхазия осталась без Совета, органа управления, и стала бесправной страной, был в том избирательном списке № 8. Но сейчас, из-за отсутствия у меня времени, я не хотел заниматься этим, однако мои друзья уговорили меня стать депутатом. Один из тех друзей сказал мне: «Возможно, что дни нашего Совет сочтены, поэтому мы не очень хотели включать тебя в этот временный Совет, но мы оказались в труднейшем положении; сегодня нам необходимо объединить все наши силы и что-то решить. И ты, который готов жертвовать всем ради Абхазии, должен прийти к нам». Другой из них сказал мне: «Правда, что мы находимся в трудном положении. Возможно, что в течение 15 дней из-за этой конституции нас разгонят или ещё что-нибудь худшее сделают. Если ты не опасаясь такого поворота событий, то в этой критической ситуации ты должен прийти к нам; если пострадаем, то пострадаем все вместе»...

Я хорошенько взвесил свои возможности: был очень занят в семинарии, было много личных проблем, издание газеты полностью лежало на мне, по мере возможности работал с учебниками; так что до предела был загружен работой. Но, несмотря на это, учитывая настоятельные просьбы друзей, и чтобы в будущем меня не упрекнули в том, что в нужное время я ушёл от ответственности, я согласился. Таким образом, с 1 октября я стал членом Народного Совета Абхазии, взвалив на себя ещё один тяжкий труд.

(Ацсны. 1920. № 36 /74/, 8 октября)

Альхнытә [Д. И. Алания]
О РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНАХ АБХАЗИИ
(С незначительными сокращениями)

<...>. В каждом государстве есть три органа государственной власти: 1) законодательная власть, 2) исполнительная власть, 3) судебная власть. <...>.

Из этих органов, кроме законодательной власти, раньше в Абхазии был суд в лице начальника. Законодательный орган находился в России, затем, после революции, он переместился в Грузию. Сейчас, когда Абхазия получила автономию, возник Народный Совет Абхазии, как законодательный орган.

После этого Совет создал исполнительный орган, который исполнял бы законы. Им стал «Комиссариат Абхазии». Раньше был один начальник. Сейчас Комиссариат возглавляют трое. Председателем его (главным комиссаром) назначен Арзакан Аимхаа (Эмухвари), его заместителями (комиссарами) — Л. Тумаркин и Лордкипанидзе; в числе их помощников — Вианор Тарасович Ачба и [К.] Барциц. Они все имеют большую канцелярию и много сотрудников.

В руках председателя Аимхаа были: [1)] народное хозяйство, земельный вопрос, проведение аграрной реформы, заселение территорий, автономия, 2) заведывание и управление имениями и лесами и их эксплуатация, 3) финансы: бюджет приходный, доходный. Поэтому председателя Аимхаа также называют комиссаром народного хозяйства.

Тумаркин был комиссаром внутренних дел. В его руках были: 1) администрация и милиция; 2) земское и городское самоуправления; 3) места заключения; 4) продовольствие; 5) охрана труда.

Лордкипанидзе — комиссар юстиции, просвещения, здравоохранения. В его руках находятся: 1) суд; 2) просвещение; 3) больницы, аптеки; 4) пути сообщения». <...>.

(АПСНЫ. 1919. № 14, 28 июня)

Д. А. [Д. И. Алания]
«И ВНОВЬ ПРИВАЛИЛИ ГОСТИ»

В среду 2 июля в Сухум на корабле прибыли итальянцы. Не успев выйти из корабля, они, вместе с комиссаром (Абхазии. — В. Б.), сели в автомобили и отправились в Ткуарчал. Видимо, они хотели посмотреть уголь для кораблей. Как муравьи, стекающиеся на мёд, в Абхазию начали приезжать иностранцы. Никто нас (абхазов. — В. Б.) не спрашивает, хотим мы их или нет. С нами делает всё, что хочет, одолевший нас народ. После революции к нам приезжало немало представителей других наро-

дов: в начале — немцы, затем — англичане, сейчас — итальянцы. Если будем жить, то в будущем ещё многих увидим. И в прошлом Абхазия всяких видела. В древности предки нынешних итальянцев (римляне, венецианцы, генуэзцы) держали в руках Абхазию, от них остались одни лишь стены разрушенных их крепостей; вот что остаётся от тех, кто делает зло Абхазии.

(Ацсны. 1919. № 16, 11 июля)

ДОКЛАД Д. И. АЛАНИЯ
НА СОБРАНИИ АБХАЗСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
[В газете был напечатан сокращённый вариант]

Наша фракция в Народном Совете Абхазии поручила мне донести до вас о наших делах на Совете. Коротко расскажу вам об этом. Со вчерашнего дня некоторые упрекали нас: «Мы знаем, что вы, наши сыновья, депутаты Совета, делаете много для нас, но ваш недостаток заключается в том, что вы не приходите к нам и не говорите, как идут наши дела на Совете». Мы знаем об этих недостатках, но скажем вам о причинах их возникновения. Конечно, нам следовало приходиться на народные собрания и докладывать вам о положении наших дел, и узнать о ваших болях, однако в наше трудное время сложно и дорого стало перемещаться. У других есть партийные организации, которые оказывают им финансовую помощь, а у нас таких организаций нет, и некому нам помочь. Это, первое. И второе, нас стало меньше. Если все, объединившись, не выступим против наших противников, мы их не одолеем. Мы надеемся на вас, нашу абхазскую интеллигенцию, вы живёте среди народа, говорите им о наших делах. А нам сообщайте о бедах народа. Если мы все рука об руку будем работать, то, возможно, Абхазия сохранится...

Когда они (грузинские власти. — *В. Б.*) под каким-то предлогом разогнали первый Совет (Абхазский Народный Совет. — *В. Б.*) и организовали выборы в так называемый Народный Совет Абхазии, мы с этим не согласились, ибо мы знали, что хитростью и обманом созданный от имени Абхазии новый Совет никакой пользы не принесёт самой Абхазии. Несмотря на это, мы надеялись на то, что, введя наших людей в этот Совет, как-то поможем Абхазии; поэтому мы составили список № 8. В этот список включили людей, которые могли поддержать Абхазию, при этом мы не обращали внимания на их партийную принадлежность. Мы думали, что во время голосования все абхазы поддержат их. Наша беда — отсутствие у нас, абхазов, единства; во время выборов все разбрелись по партиям и мы не набрали нужного количества голосов; в итоге вместо 20–25 возможных наших депутатов всего было избрано 7. По этой причине на Совете мы

оказались в меньшинстве. Депутатов прогрузинской ориентации оказалось намного больше. И с тех пор на Совете мы пытаемся отстаивать интересы Абхазии, спорим с ними бесконца. Чтобы понять наши разногласия, посмотрите конституции, написанные нами и ими. Они стремятся включить Абхазию в состав Грузии. Сейчас наша позиция такова: в нынешней ситуации Абхазия может находиться в составе Грузии, но Абхазия должна сохранить за собой право на своё богатство, решать вопросы земельные, земства и образования и др., одним словом это называется автономией. Наши оппоненты тоже поддерживают идею предоставления Абхазии автономии, однако есть разные автономии: существуют малая автономия и широкая автономия. Они предлагают малую автономию (областную автономию), а мы требуем широкую автономию (типа автономии Канады, или автономии Финляндии, когда она была в составе России). И до сих пор мы дискутируем с ними по этому вопросу. И неизвестно, кто в этом споре победит. Ныне нам предлагают войти в Учредительное собрание Грузии; вы сами знаете, что никакой пользы от этого нет. Вот такие наши сегодняшние дела.

(Ацсны. 1920. № 7 /45/, 6 марта; № 9 /47/, 23 марта)

Д. И. Алания
РУКОВОДИТЕЛЬ АБХАЗИИ
(Заметка)

Недавно правительство Грузии прислало в Абхазию полковника Сулаквелидзе, наделив его большими полномочиями. Говорят, что ему подчиняются все руководящие органы Абхазии. Если это правда, тогда где же автономия Абхазии, о котором постоянно говорится.

(Ацсны. 1920. № 14 /52/, 1 мая)

Д. И. Алания
НАРОДНЫЙ СОВЕТ АБХАЗИИ: 21 СЕНТЯБРЯ

Сегодня заседание Совета (Народного Совета Абхазии. — В. Б.) не состоялось, так как его председатель заболел, и поэтому не могу опубликовать отчёт в газете. Вместе с тем не будет лишне сказать несколько слов о Совете. В последнее время абхазы начали говорить об автономии и конституции, однако не все понимают суть этих понятий. Однажды один из сельских уважаемых старейшин сказал мне: «Мы слышим о том, что грузины дали нам автономию, но если другие государства не подпишутся под этим решением, то мы не согласны, ибо, если они не согласны, то мы “са-

ми” абхазы не в состоянии защитить себя...». Он думал, что автономия — это самостоятельное государство. «Автономия» — греческое слово, означающее «свои законы». Автономия не указывает на «размер» прав; одним словом, автономия может быть малой или широкой. Например, автономии Канады и Финляндии (когда она входила в Россию); автономия Канады была шире, чем автономия Финляндии. Автономия всегда находится в составе другого государства, она самостоятельным государством не может быть. Канада входит в Великобританию, Финляндия была в составе России, другие автономии находятся в составе других государств, зависят от них, как ныне Абхазия от Грузии. Собственные законы автономии отражены в её конституции. От широты этой конституции зависит объем прав автономии. Второй год идёт с момента создания Народного Совета Абхазии и до сих пор он не может определиться с правами автономии, с её конституцией. Одни выступают за широкую автономию, другие — за малую. И этот спор продолжается по сей день. Правда, надо хорошо продумать решение этого важнейшего вопроса всенародного значения, но эта дискуссия должна быть, в конце концов, завершена, ибо, чем дольше она длится, и наши отношения с грузинами будут оставаться неопределёнными, наше положение будет ухудшаться, и они сделают с нами всё, что захотят. Учитывая всё это, мы остановились на необходимости иметь конституцию. Однако перед нами стоит сложный вопрос — выбрать путь принятия конституции; мы требуем: 1) принятие конституции, которую мы подготовили, без каких-либо изменений; 2) чтобы Учредительное собрание Грузии утвердило именно эту конституцию, без повторного её обсуждения. Если им что-то не нравится, то они должны сообщить нам, мы сами рассмотрим их замечания... После того, как мы получим нужную конституцию, надо будет провести новые выборы в Совет. Нынешний Совет для Абхазии не годится. Вот таковы наши дела. Всё будет известно в ближайшее время.

(Ацсны. 1920. № 36 /74/, 8 октября)

Д. Алания
НАРОДНЫЙ СОВЕТ АБХАЗИИ

На повестке заседания Народного Совета 14 сентября стоял вопрос о конституции Абхазии. Но до начала обсуждения конституции наша фракция поставила на рассмотрение следующие вопросы: 1) знает ли Комиссариа́т Абхазии о том, что все земельные угодия были переведены в 1-ю категорию, и принята норма, по которой никто не вправе иметь более 7 десятин земли; 2) о том, что представители других народов заняли земли

Абхазии, не спросив коренное население края; 3) о том, что так называемый Чрезвычайный военный суд в Сухуме уже расстрелял 25 человек.

Прежде всего, в течение трёх-четырёх часов обсуждали вопрос о Чрезвычайном военном суде. В итоге было принято решение (15 депутатов за, 12 против) о ликвидации этого суда.

Следующее заседание Совета состоится 21 сентября.

(Апсны. 1920. № 35 /73/, 28 сентября)

Дм. Алания

СМЕРТЬ ГЕОРГИЯ ТУМАНОВА

Известно одно русское выражение: «У счастливого человека враги умирают, у несчастного — близкие люди». Нам, абхазам, не везёт, об этом свидетельствуют многие печальные факты: умирают наши близкие, союзники, единомышленники. Сколько образованных, нужных нашему народу мудрых людей мы потеряли за последнее время!.. Их всех заставила забыть трагическая гибель Георгия Туманова.

В Абхазии нет ни одного абхаза, который не знал бы Георгия Туманова. Он постоянно оказывал помощь нашему народу. После революции его неоднократно арестовывали за то, что защищал интересы Абхазии, и до конца жизни он работал во благо нашей родины. Мы потеряли лучшего представителя абхазской интеллигенции, который много сил и энергии отдал для защиты интересов абхазского народа. Видимо, есть враги абхазского народа, которые обрадовались его смерти, но для нас, абхазов, смерть Георгия — огромная потеря. Трудно найти такого воспитанного и мудрого человека, как он, который делал всё для своего народа. Пусть земля будет пухом для тебя, Георгий! Мы тебя никогда не забудем. Прости нас, если где-то тебя обидели.

(Апсны. 1920. № 25 /53/ [ошибка, правильно: № 25 /63/], 17 июля)

М. Аилакырба [М. А. Лакрба]

ПЛОХО СШИТО, НО ХОРОШО ПОГЛАЖЕНО

Когда ребёнку дают горькое лекарство, в начале его наливают в капсулу; если он отказывается принимать это лекарство, то ему говорят, что внутри капсулы конфета. Ребёнок любит сладкое и поэтому глотает его, не обращая внимания на внутренне содержимое.

Слово Тавдгеридзе напоминает конфету, он выступал в газете: при нас (когда мы слышим) он говорит: «что вы грузины делаете, вам не стыдно, вам не жалко Абхазии...». С нами, абхазами, он удивительно раз-

говаривает, подумаешь, что он послан нам Богом спасителем; так он писал в газете. Некоторые наши князья и дворяне поддержали его и поступили в его партию... Они сотрудничают с ним. Они вытесняют меньшевистские и социалистические партии. Они работают во благо Абхазии... Так ли обстоят дела? Искренне ли говорит Тавдгеридзе? Он ли помогает Абхазии? Это не тот ли Тавдгеридзе, который после революции поехал в Тифлис и говорил там, что в Сухумском округе абхазов всего 25 тысяч, а остальное население грузинское, и о каком автономии для Абхазии можно говорить? Это не тот ли Тавдгеридзе, который, когда мы добывались автокефалии, в управе кричал, что у абхазов, кроме грузинских, своих церквей никогда не было? Это не тот ли Тавдгеридзе, который недавно поехал в Тифлис и орал, что в Абхазии грузин начали ненавидеть, и в этом виноваты Тумаркин и Лордкипанидзе, требовал выгнать их и дать полномочия их партии; также кричал, что грузин в Абхазии больше, но они исчезают, надо всё перевести на грузинский язык?

Это был Тавдгеридзе. Красивыми словечками он перетянул на свою сторону некоторых абхазов... Они не заметили суть его политики... Какие же бестолковые некоторые наши абхазы. Он иногда нас поддерживает, иногда отталкивает нас; чему же мы должны верить?

(Ацсны. 1919. № 21, 16 августа)

М. Аилакырба [М. А. Лакрба]
ХВАТИТ УЖЕ

Есть одна русская пословица, которая гласит: «Чем дальше в лес, тем больше дров». Таковы и у нас, абхазов, дела; они, мне кажется, с каждым днём ухудшаются. В прошлом году наши дела были хуже, чем в позапрошлом году; а в этом году хуже, чем в прошлом году. Все идут вперёд, а мы — назад. Что же с нами случилось? Кто же виноват: грузины, Деникин, Ленин, Эшба, Лакоба или наши депутаты в Народном Совете Абхазии? И до сих пор мы не поняли причину, хотя бесконца пишем об этом. В прошлую зиму в одном из номеров (не помню номер) тбилисской газеты «Борьба» отмечалось: «Мы, грузины, должны бояться ни Деникина, ни Ленина, ни армян, а тех людей, которым мы доверяем». Они за этими людьми следят, на своих партийных и других собраниях обсуждают их деяния, поведение. Мы, абхазы, не делаем этого. В Грузии или в другом месте, виноград выращивают в ряд, как фасоль, с помощью столбов; каждый год они очищаются, срезаются ненужные и сухие ветки; вот так за ними ухаживают. А мы так не делаем. Пускаем на деревья виноградную лозу, а затем каждый год собираем виноград, а за лозой не следим. Впоследствии она стареет, как человек, и высыхает. Вот так мы относимся и к

своим делам. Беря пример с других, не договорившись внутри, посадили в Народном Совете некоторых абхазов. Сидят ли они вместе, есть ли у них единство? Нет. Некоторые, словно с России спустились по Волге, и стали большевиками; другие, непонятно, как река Бзыбь соединилась с Курой, оказались в одном ряду с грузинскими меньшевиками. Третьи, сблизилась с Деникиным, только неизвестно, где они познакомились. А кто-то, с маузером, больше него, выпрыгнул из папоротника и соединился с гвардейцами [грузинскими], когда они появились здесь. Так мы, абхазы, начали служить своей родине. Куда не глянь, одни разговоры. А самой Абхазии уже нет...

Вчера я как-то взял карту Абхазии и долгое время смотрел на неё. Можно поплакаться. Не спрашивая нас, разделили наш народ на три части, и это выглядит так: 1) в Гагрском районе между русскими и абхазами по берегу на протяжении 8 километров и до горных массивов заселяются грузины; 2) территория между бзыбцами и абжуйцами в Гумистинском уезде держат в своих руках представители разных национальностей; 3) а в Самурзакане абхазы настолько разбросанно живут среди мингрельцев, что их трудно собрать, объединить. Если абхазы сегодня проснутся, то им уже трудно будет общаться; они похожи на корову и телёнка, которые были разлучены. И махаджиров мы не сможем вернуть; для красного словца говорим лишь об этом. Многие представители интеллигенции не видят реальное положение дел и делают вид, будто что-то делают. Хватит лгать, «играть в жмурки», как говорят русские.

(Апсны. 1920. № 27 /55/ [ошибка, правильно: № 27 /65/], 24 июля [ошибка, правильно: 31 июля; эта правка указана в № 28])

Аилакырба [М. А. Лакрба]
ХВАТИТ УЖЕ

Вскоре после революции, три года тому назад, мы имели «Свободную независимую Абхазию», в позапрошлом году — «Широкую территориальную, национальную автономию Абхазии», в прошлом году — «Культурную автономию Абхазии, или автономную единицу Республики Грузия», в нынешнем году — «Провинцию Грузии». До чего доведут нашу Абхазию, не знаю, но она сегодня движется по «широкому пути», ей предоставляют «выбор», её очищают. А абхазы — члены Народного Совета — усердно работают в поте лица, напоминая «Обезьяну» Крылова, при этом говоря: «о чём же он говорит, сидя в тени?..» Как же не попотеть за родную Абхазию... Главное — честь, совесть, аламыс... Короче говоря, по крутому склону, опасному пути идут Абхазия и апсуара; слишком быстро катимся вниз, в будущем наше положение ещё больше ухудшится.

Теперь мы видим, кто портит апсуару: 1) Наличие многих партий, когда один, прихватив кусок, бежит в одну сторону, а другой, прихватив другой кусок, бежит в иную сторону... 2) Абхазы, не воспитанные по абхазски, не знающие родного языка.

Хватит лгать. Как писал Булия в № 58 (от 21 августа 1920 г. — *В. Б.*), «в трудном положении оказались крестьяне», я бы добавил: в трудном положении оказалась Абхазия.

Как писал Гулия: «двинемся же вперёд»... Как тот стеснительный мальчик, который спустился с горного пастбища, не выпив кефира, некоторые абхазы от стыда оказались в партиях и не могут выйти из них. Если вы болеете за Абхазию, переживаете за апсуару — сорвите с себя «маски», выходите из партий других народов... Объединяйтесь; давайте создадим свою партию, которая работала бы в интересах нашего народа; пора уже это делать. Если у нас была бы своя национальная партия с лидером, были бы выработаны тактика и правила действий, мы заработали бы по-другому. Мы должны стремиться к единению, придерживаться апсуары, мы не должны заниматься проблемами Грузии и России, это их внутреннее дело.

Раньше мы, не думая, вошли в партии, ...использовали их, получили тёплые места, ...думаю, хватит уже...

Мы, представители абхазской интеллигенции, должны провести съезды, разработать программу по развитию нашего народа. Нам нужно создать одну партию, которая нас всех объединила бы; конечно, слишком много времени прошло, но для «помощи себе», по словам Булия, нет сроков.

(Ацсны. 1920. № 34 /72/, 18 сентября)

ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ МАХАДЖИРОВ

Д. И. Алания

ДВА СЛОВА О ПРОБЛЕМЕ МАХАДЖИРОВ

Мы, абхазы, всегда помним о наших махаджирах, переживаем за них.

И это неудивительно. 43 года тому назад, во время русско-турецкой войны, большинство абхазов было вынуждено выселиться в Турцию, покинув свою родину, оставив всё нажитое. Здесь я не буду говорить о причинах этой трагедии, вы сами об этом знаете, среди вас есть и очевидцы.

У каждого абхаза, оставшегося на родине, есть родственники среди махаджиров, но общаться они не могли; не было никаких надежд, что они

увидятся, ибо время было такое. В России произошла большая революция. Произошли невероятные изменения. Абхазы начали думать о возможности возвращения в Абхазию своих братьев-махаджиров. Этот вопрос начали поднимать на общих собраниях народа. Все партии поддерживали эту идею, но проблема так и осталась нерешённой. Сегодня нам необходимо срочно заняться этим вопросом, если сегодня не решим его, то завтра будет поздно. Недавно мы получили известие о том, что махаджиры обратились с письмом в грузинское правительство с просьбой разрешить им вернуться на родину, и мы абхазы должны оказать максимальное содействие решению этой проблемы. С моей точки зрения, нам нужно выполнить следующие задачи: 1) в каждом уезде провести общее собрание абхазов и принять решение, отражающее наше желание возвратить махаджиров; 2) поставить вопрос о возвращении махаджиров на Народном Совете Абхазии; 3) определить земельный фонд для махаджиров; 4) выкупить за казённый счёт дома греков и армян, покидающих Абхазию; 5) послать абхазскую делегацию в Турцию для проведения переговоров с махаджирами. Надеюсь, что за короткое время абхазская интеллигенция продумает этот важнейший вопрос и выдвинет его для обсуждения. Вы должны понять, чем меньше численность нашего народа, тем труднее решить наши проблемы. Наши махаджиры должны вернуться к нам!!! Могилы их предков зывают к ним, их дети должны расти и воспитываться на родине.

(Ацсны. 1920. № 10 /48/, 30 марта)

СУХУМ, 28 АВГУСТА

Для нас, абхазов, находящихся на родине, в Абхазии, самым больным вопросом является то, что большинство нашего народа находится далеко от нас, в Турции. До сих пор мы молчали об этом, понимая, что были бессильны решить эту проблему.

Когда произошла революция, и у всех появилась возможность говорить о волнующих их вопросах, и мы начали говорить о своей боли. По этому вопросу мы начали проводить собрания, обсуждения. И в этих собраниях, не только абхазы, но и представители других национальностей, неоднократно принимали решение о возвращении абхазов-махаджиров на родину, а также о сохранении ныне пустующих в Абхазии земель для возвращающихся махаджиров. Абхазы никогда не забывали об этой проблеме, но сейчас усиленно занялись ею. Однако ходят разговоры, что какие-то люди, прибывшие извне, не поставив в известность ни Народный Совет Абхазии, ни Комиссариат, ни коренное население — абхазов, начали заселять все незанятые земли. Если это правда, то наши абхазские депутаты

Совета должны были поднять этот вопрос, но пока они этого не сделали... Все, кто занимается возвращением абхазских махаджиров, должны понять, что земельный вопрос также чрезвычайно важен, как и само возвращение. Если не будет земли для махаджиров, зачем тогда их мучить очередным тягостным переселением! В начале надо решить земельный вопрос, а потом начать процесс возвращения».

(Апсны. 1920. № 31 /59/ [№ 31 /69/], 28 августа. Автор не указан)

О СОХРАНЕНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА И ЗНАЧЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Д. Маан

УДАЧИ ВАМ, КТО ОТ ЧИСТОГО СЕРДЦА РАБОТАЕТ ВО БЛАГО АБХАЗСКОГО НАРОДА

Благодаря вашему неутомимому труду начала выходить абхазская газета под названием «Апсны»; мы приняли её с большой радостью; мы очень благодарны вам за то, что вы сумели осуществить это новое дело. Дай Бог, чтобы жизнь первой на абхазском языке газеты «Апсны» была долгой. Дай Бог, чтобы сотрудниками газеты стали бескорыстные, неподкупные, преданные Абхазии и абхазскому народу люди.

Как вы писали в газете, выход газеты на родном языке — большое событие для абхазов; вряд ли найдётся какой-нибудь абхаз, который не обрадовался бы этому изданию.

Наш родной язык является важнейшим фактором, определяющим самобытность нашего народа. Поэтому кто хочет, чтобы мы не растворились среди других народов, сохранилась апсуара, должен работать ради сохранения родного языка. Конечно, газета, которую вы начали выпускать, многое может сделать для сохранения нашего языка, если у неё будут искренне работающие сотрудники и найдутся люди, которые будут оказывать ей помощь.

Дай Бог, чтобы с помощью этой абхазской газеты наш родной язык, который находится на грани исчезновения, будет сохраняться и развиваться.

У меня есть ещё что сказать, но я не хочу утомлять вас длинной речью; возможно, что кто-то скажет: как он посмел обо всём этом говорить. А скажу я только два слова о том, о чём не могу не сказать.

На страницах газеты вы пишете, что великая революция в России дала свободу всем народам, право решать свою судьбу самим. Однако этой

свободы, о которой вы говорите, у Абхазии ещё нет, и думаю, что в ближайшее время её не будет, ибо народ получит свободу благодаря лишь образованию и силе (мощи); но, к несчастью, и того, и другого у нас нет. Если даже получим свободу, мы сами не сможем решить свои проблемы, у нас нет возможностей.

Куда бы мы ни входили, если абхазский язык, определяющий лицо народа, хорошие национальные традиции сохранятся, и абхазы у себя на родине будут чувствовать себя хозяевами, а не гостями... — вот что нам нужно.

Мы, абхазы, с грузинами, в руках которых ныне находимся, долго жили вместе по соседству, но тогда они не мешали функционированию нашего языка, не искажали наши прекрасные традиции, не претендовали на нашу родину, думаем, что и сегодня они не нанесут нам вред.

Мы пока отстаём. Если они помогут нам оправиться, сохраниться как народ, это принесёт и им славу, а в противном случае, что мы можем сделать, какие у нас возможности...

Принадлежность каждого человека к тому или иному народу определяется его языком. Народ, потерявший родной язык, исчезнет. Поэтому мы должны идти по такому пути, который позволит нам сохранить абхазский язык. С моей точки зрения, если мы являемся самостоятельным народом со своим языком, то в наших школах, ритуальных молениях, учреждениях наш язык абхазский должен стоять на первом месте. На нашей родине Абхазии в школах не должно быть так, что чужой язык стоит на первом месте, а наш родной — на втором (в качестве гостя).

Если вы говорите, что все народы получили свободу, то не должны быть обделены и такие народы, как наш.

Правда, нам ещё не хватает образования, мы не готовы к самостоятельности, но, несмотря на это, наше имя не должно исчезнуть. Вот о чём должен думать тот, кто искренне любит Абхазию.

В конце я хотел бы попросить вас, чтобы в нашей газете «Апсны» печатались материалы на доступном всем языке; это в ваших силах.

Наш язык, конечно, ещё не вполне готов к письму, но, если писать просто и ясно, то, думаю, что читатель поймёт тексты.

(Апсны. 1919. № 3, март 28)

М. Аилакырба [М. А. Лакрба]
УЧЕНИЕ — СВЕТ...

Все народы идут вперёд. Даже сильные, образованные народы не довольствуются тем, что имеют. Они все, и дети, и взрослые, объединив свои усилия, стремятся стать богаче, образованнее. Тот народ, который не самосовершенствуется, не может защитить себя, объединиться, не имеет перспективы, исчезнет. Победивший народ не щадит побеждённого. И побеждает он не силой оружия, не численностью, а образованием, знанием, культурой, сила воздействия которых безгранична. Народы, государства, какими бы они ни были большими, могут деградироваться и исчезнуть, как капля в море, если будут пренебрегать образованием, мудростью. И в условиях, когда исчезают недостаточно культурно развитые, непросвещённые большие государства, на что мы, абхазы, должны надеяться? Чем мы лучше ушедших в небытие народов? Мы сегодня находимся на грани исчезновения, деградации. И в этой ситуации мы попусту тратим время; некоторые представители нашей интеллигенции спят, как будто умерли год тому назад, хотя Абхазия надеется на них... Не проснулись они ещё... У нас нет высокообразованных людей. Правда, немало тех, кто владеет грамотой, они представляют нашу интеллигенцию. Чем же занимается наша интеллигенция? Чем они помогают Абхазии? Народу кажется, что, если в Сухуме русские и грузины обсуждают проблемы свободы, то они говорят и о свободе Абхазии... Если хочешь узнать, чем занимаются многие представители нашей интеллигенции, можно выйти на Сухумский бульвар, и ты их там увидишь.

Когда другие народы заняты каким-то делом, жалея Абхазию, добываются свободы для абхазов, сами абхазы, и утром, и днём, и вечером, расчёсанные, одетые в черкеску с кинжалом на поясе, красуясь и смеясь, бесконца гуляют, посещая одну кофейню за другой. Выйдя из «Чашки чая», заходят в «Сан Ремо», затем посещают кофейню «Арминак». Вот так они ходят по кофейням, как «коза Гырмадия». Просто духом падаешь, смотря на нашу абхазскую интеллигенцию; это они будут ковать свободу Абхазии?»

Как писал Дмитрий Гулиа в стихотворении «Гуляка» об одном бездельнике, так большинство наших абхазов бездельники и гуляки.

Вот они и будут сохранять и развивать Абхазию. Я не знаю, хорошее или плохое они говорят об Абхазии на заседаниях Народного Совета, но, сидя в ресторане «Абхазия» и распивая вино, поднимают громкие тосты за Абхазию, а дома пренебрегают родным языком. Вот так они любят апсуару, помогают Абхазии, добываются её свободы...

Абхазы! Проснитесь... Не надейтесь на других, ...дайте образование своим детям, откройте им глаза; абхазы, если вы будете идти вперёд таким образом, поверьте — Абхазия исчезнет...

Вы не сможете управлять свободой и автономией, если у вас не будет образования. Оружием, бомбами, демагогией Абхазии не поможешь.

Сегодня главным оружием являются образование и культура; проснитесь же и идите вперёд...

(Ацсны. 1919. № 20, 11 августа)

Донган [Д. И. Гулиа]
СЛОВО ОБ АБХАЗАХ

Достоверные древние исторические источники свидетельствуют о том, что более трёх тысячелетий абхазы живут на этом побережье Чёрного моря. И с тех пор наш народ перенёс много горя и страданий, в их жизни были и хорошее и плохое. Было время, когда абхазы были многочисленным народом, они обладали большой территорией от р. Кубани до центра Грузии. Они имели свих царей, священников, патриархов; в течение долгого времени решали свои дела (военные, хозяйственные) самостоятельно. Сегодня известны имена около двенадцати абхазских царей. В их жизни значительное место занимала и религия (видимо, автор имеет в виду христианство. — *В. Б.*).

И в древности красота Абхазии привлекала чужестранцев, и неоднократно её пытались завоевать захватчики. Много колонистов появлялось на территории Абхазии, которые пытались окутать всю страну, но это им не удавалось, и многие, оставшиеся в живых, в итоге возвращались на свою родину.

Правда, абхазы иногда оказывались в критической ситуации; было время, когда они вынуждены были покидать свою страну, но они никогда не теряли связь с родиной. И до сих пор они сохраняли свой родной язык и апсуару. Так абхазы в древности были славным народом, с ними считались могущественные державы, другие народы. Ибо абхазы имели большой авторитет, отличались своей воспитанностью, прекрасными чертами характера, манерами поведения; представители других народов старались брать пример с них.

Однако сегодня о нас, абхазах, трудно говорить на таком уровне, мало хорошего сохранилось в нашем характере. Мы настолько привыкли друг к другу, ослеплены, что не видим наши пороки; нам кажется, что мы до сих пор следуем, как в старину, прекрасным принципам апсуары. Но дело обстоит не так. Благодаря нашему пренебрежительному отношению к родному языку, он оказался на грани исчезновения; ведь именно абхазский

язык позволял другим выделять нас среди иных народов. Забыв свои хорошие этические нормы, переняв чужой язык и чужие черты характера, мы постепенно идём по пути деградации и ассимиляции.

Чужане видят, что с нами происходит; одни из них смеются над нами, отмечая: «этот народ ослеп, оглох, не понимает, что делает», другие открыто указывают на наши пороки, говорят нам, что мы исчезаем. Если мы серьёзно подумаем о нашем положении, то поймём, что в этом есть доля правды, другие воспринимают нас, как бесперспективный, исчезающий народ.

Есть два вида смерти: первая происходит по правилам, созданным Богом, это нормальная, обычная смерть. Но другая смерть бесславная и страшная; она связана с исчезновением целого народа. Если, забыв свой язык, свои традиции, перенимаешь чужой язык, чужие традиции, ты полностью умираешь для родного народа...

(АПСНЫ. 1920. № 7 /45/, 6 марта)

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Мосе Булия

ПОДГОТОВКА ВИННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

(С незначительными сокращениями)

Вот подходит пора заготовки вина и не надо упускать время, необходимо готовиться к этому. Это важно, расскажу о необходимых вещах. Нынешнее лето дождливое. Поэтому надо тщательно готовиться. Мы ещё не вспомнили о корзинах для сбора винограда, верёвке, кувшинах (ахацшьа), бочках, чанах (аиахэа — корыто для выжимания винограда); когда наступает время собирать виноград, мы начинаем их искать, заранее не готовим их. <...>. Что же надо делать, с чего же надо начинать? После 10 августа, когда виноград начинает краснеть, не упуская время, надо готовиться, все необходимые инструменты надо привести в порядок. Но мы, абхазы, делаем так: в начале соберём виноград, потом начинаем искать чан, тащим его откуда-то по грязи, поласкаем его как-нибудь холодной водой и давим в нём виноград; когда вино смягчает стенки чана, начинают отваливаться прошлогодние остатки, это отрицательно влияет на качество вина. Как положено не готовим кувшины и бочки. Вино в таких бочках портится, киснет. <...>. Вино надо делать аккуратно. <...>. Когда виноград начинает краснеть, тогда же надо приступить к мытью чанов, бочек и др. Если чан (аиахэа) уже был в употреблении, то его надо залить холодной водой и оставить на два дня, затем надо его стены чистить веником и

деревянной (жёсткой) щёткой. Потом надо мыть горячей водой с неочищенной содой. После этого в течение около шести дней чан ежедневно надо заполнять новой холодной водой; если какие-то запахи остались, то его необходимо ещё раз промыть горячей водой. А бочки следует промывать так: налить в них около двух кувшинов холодной воды, взболтать, через день вылить и налить горячую воду, засыпать около 400–500 гр. соды (в зависимости от объёма бочки) и около часа взбалтывать бочку, затем полоскать её холодной водой; так в течение восьми часов промывать бочку холодной и горячей водой; в конце заполнить бочку холодной водой и оставить его на десять дней. После этого воду надо вылить, бочку прополоскать холодной водой и поставить низ дыркой, чтобы капли воды вытекли. Затем бочку надо окуривать сернистым газом или фитилем и закрыть пробкой; обручи покрасить специальной краской, чтобы не ржавели, и поставить бочку на место. Кувшин надо мыть так: в начале помыть холодной водой, затем залить горячую воду и засыпать стенки содой, плотно закрыть и оставить на один час; пар уничтожит всякие микробы. После этого мыть много раз холодной водой, остатки воды осушить чистыми тряпками, затем закрыть кувшин. Когда вино будет готово, прежде чем налить его в кувшин, надо сосуд прополоскать холодной водой и осушить специальными тряпками. Средства заготовки вина заранее моют, чтобы ликвидировать плесени с бактериями, которые впоследствии могут испортить вино. <...>.

(*Ацсны. 1919. № 26, 19 сентября*)

Мосе Булия **ЗАГОТОВКА ВИНА**

Когда будут готовы все средства заготовки вина, можно начинать сбор винограда. В день начала сбора винограда погода должна быть хорошей; под дождём нельзя собирать виноград, от него получится плохое вино. Виноград должен быть сухим. В некоторых кистях попадают недозревшие или испорченные птицами гроздья. Их надо удалять, иначе они могут способствовать окислению вина. Когда будет наполнено корыто для выжимания винограда (аиахэа), виноград надо давить. У некоторых есть специальные инструменты (осцилятор, дробилка, бродильный шпунт, продиральная кадка, пресс мобилия). Одним инструментом отделяют веточки, другим — давят, третьим — прессуют. Если виноград белый, не нужно всего этого делать; подавив его, через два часа можно снять вино, если хочешь сохранить медовый цвет. Если виноград чёрный, то после давления надо ждать около недели; если жарко, то столько дней не надо; когда прохладно, требуется больше времени. Некоторые поступают так: подавив виноград, оставляют его на три дня, затем вновь давят

и снимают вино. И какое же вино после этого получится?.. За чёрным виноградом надо следить. Некоторые, после давления винограда, на стенках корыта (аиахэа) оставляют виноградную кожуру и другие элементы, которые впоследствии высыхают, превращаясь в шелуху, они собирают мелкие насекомые, которые попадают в сусло, от них затем вино начинает окисляться. Поэтому после давления винограда все стенки надо очищать от шелухи специальной тряпкой. Пока сдавленный виноград находится в корыте, каждый день утром, в середине дня, вечером его надо мешать специальной мешалкой, чтобы шелуха опускалась вниз. Если в корыте сусло хорошо перебродит, очистится, то вино будет чёрным, в противном случае оно будет светло-красным.

Цвет вину придаёт кожура винограда, ибо в ней сконцентрированы красящие вещества; во время брожения эта краска переходит в вино, сгущая его цвет; после брожения вино становится крепким. Не побродившее вино сохраняется сладким. Все винные инструменты должны быть дубовыми; не следует пользоваться железными и медными инструментами, они портят вино; эмалированная посуда не повредит.

Лучшим материалом для винных инструментов [бочек и т. д.] является дуб; он выделяет полезные дубильные вещества. Когда вино в корыте устоялось, его отбирают, а остатки (ажьагъ) прессуют, или заливают их водой, затем перемешивают некоторое время, отстаивают и отбирают вино; оно сохраняется около трёх месяцев. <...>.

(Ацсны. 1919. № 27, 1 октября)

Мосе Булия

КАК ХРАНИТЬ КОСТОЧКИ ФРУКТОВ

(С незначительными сокращениями)

Большинство деревьев растёт из косточек, а меньшинство — из корней, некоторые — от посаженных черенков. Многие поняли, что проще и выгодно выращивать садовые деревья от косточек, которых можно в большом количестве посадить; появившиеся деревца затем можно перемещать (только вовремя это надо делать), колеровать и т. д. <...>. Если не колеровать некоторые фруктовые деревья, то их плоды будут мелкими и горькими. Посадить можно косточки яблок, груш, персиков, алычи... Их потом можно колеровать. Есть деревья, которые растут от побегов (авциаа рыла), но таких мало; все овощи выращиваются из семян. Но есть и неплодовые деревья и кустарники: лавровое дерево, чай и др. <...>. Семена деревьев разные, среди них есть такие, которых трудно хранить. Если неправильно их хранить, то весной они не вырастают, ибо теряют всхожесть и зародыш; к ним относятся семена лавра, каштана, ореха, ду-

ба, чая, персика, алычи... Эти семена надо хранить в сухом месте, где нет сырости. Иначе до весны они могут испортиться. Как же их хранить: как делают некоторые, их кладут в особом помещении под землёй, в подвале, где хранится вино; другие помещают семена в цветочном горшке с дыркой на дне, чтобы вода протекала; в горшок засыпают немного песка, затем кладут туда семена и доверху засыпают песком. Через некоторое время проверяют; если песок сухой, то поливают его водой, чтобы он стал влажным. Весной влажные семена уже на почве быстро прорастают. Если сердцевина семян будет сухой, то они уже не годятся для посадки.

(Ацсны. 1919. № 38, 27 ноября [ошибка, правильно: декабря])

Мосе Булия

КОЛЕРОВКА ЯБЛОНЕВЫХ И ГРУШЁВЫХ ДЕРЕВЬЕВ

(С незначительными сокращениями)

В начале надо посадить косточки этих деревьев; на втором году, как они проросли, надо их колеровать. Абхазы имеют обыкновение колеровать уже большие деревья (ставят лестницу, срезают верхние части дерева, и там производят колеровку, вставляя веточку между корой и стволом). Так делать нельзя. Веточка не успевает прижиться, ибо срезанный ствол высыхает и постепенно гниёт. <...>. Если даже выживет, то впоследствии плоды, не дозревая, начинают падать. Чтобы такое не произошло, дерево надо колеровать, пока оно маленькое, до образования сердцевины ствола (агэацшь аанахэаанза); колеровать надо повыше (сацъанк акара ихаракны), иначе нижняя часть дерева будет портиться, трескаться. При пересадке дерева (принесено ли оно из леса или выращено с помощью косточки), на котором затем производят колеровку, подрезают его корни вкруговую и ровно острым ножом. Пересадка дерева называют «пикировкой». Делают всё это так: в начале сажают (выращивают) маленькие деревца, затем колеруют их; потом, когда через некоторое время сформируется дерево, его пересаживают в нужное место. Где растут груши и яблони, не должны быть другие деревья, ростом выше их; кроме того, на них нельзя пускать виноградную лозу. Если грушевый и яблоневый сад находится на водянистой земле (вода долго держится /зтэаразар/), то штаб (ашшара) должен быть выше; а если почва сухая и каменистая, то штаб должен быть ниже.

Грушёвое и яблоневое деревца колеруют после впитывания воды (азы анрылалакь), но до появления листьев; грушу можно колеровать и в июле (кэыркэазы). Место колеровки мажут содовым варом.

(Ацсны. 1920. № 13 /51/, 24 апреля)

Д. Гулиа
ЗАСУХА

Все видите, какая сильная засуха в этом году. Она может вызвать голод, который затронет, прежде всего, абхазов, а не представителей других народов, проживающих в Абхазии.

На нас может негативно отразиться и дождливое лето. Почему с нами происходит такое? Да потому что зимой мы не можем, как следует, содержать наших быков и буйволов, плохо их кормим. Весной, когда другие заняты хозяйственными делами (пашут, сеют), мы ждём, пока наши быки и буйволы наберут силы, окрепнут; так мы упускаем время. Но затем, как только приступаем к пахоте, наступает засуха или бесконца идёт дождь. И вновь мы теряем время. Потом как-нибудь засеваем поле [кукурузой]; в итоге получаем плохой урожай, который, естественно, едва хватает до следующего года, и чала мало для скота. <...>. Если даже случайно повезёт с погодой, всё равно у нас толком ничего не получается. Вот так и живём мы, абхазы.

В этом году засуха нам сильно помешала из-за того, что в марте и апреле не вспахали и не подготовили к посеву поля. Мингрелы, которые вовремя произвели посев кукурузы, теперь её пропалывают; кукуруза у них уже достаточно выросла, местами даже доходит до пояса. Дождливая погода тоже не повредит, если по кукурузному полю провести углубленные полосы, по которым стекала бы вода (аџаршьтракџа налыугар, адгьыл цыкџкџоит, ибарахоит).

Если мы, абхазы, имея такую землю, умело работали бы, то ни засуха, ни дожди не помешали бы нам, и всегда получали бы хороший урожай.

Кроме кукурузы, нам, абхазам, можно было бы сеять и хлеб, ибо, во-первых, его сеют, когда прохладно (зимой); во-вторых, его пропалывать не надо; в-третьих, собрав хлеб, можно засеять поле кукурузой (белая кукуруза созревает за три месяца); в-четвёртых, хлеб выгодно выращивать, чем кукурузу.

(Ацсны. 1920. № 19 /57/, 5 июня)

Г. [Д. И. Гулиа]
БЫТ АБХАЗОВ

Везде от многих слышишь, что в этом году ожидается высокий урожай винограда. Вместе с тем слышим и другое: «Будет много винограда и вина, но зачем они нужны, если у нас нет достаточного количества кувшинов (аџацшьа) и бочек». Почему мы оказались в таком положении?! «Бог дал ахуновцам сына, а они не могли найти люльку», — говорят в

народе, мы можем заготовить много вина, но, оказывается, у нас нет ёмкостей для его хранения... Позор, нам, абхазам. Сколько ещё мы будем оглядываться на чужих (атәым милат), которые из нашей же глины делают кувшины и продают нам, забирая последние деньги. Другие из наших же дубов изготавливают специальные досочки, затем из них сколачивают бочки, скрепляя их небольшими железными обручами, и отдают нам, опустошая наши карманы... Это мы не можем обжигать глину и изготавливать кувшины?! Это мы не можем изготавливать досочки из дуба, скреплять их обручами и делать бочки?! Чего нам не хватает: дуба, глины или рук?!.. Слава богу, это всё у нас есть, есть у нас и дух. Но чего же нам не хватает? Не хватает нам желания, целеустремлённости. Если мы возьмёмся, то сможем сделать всё. Однако замечу, что я пока не вижу, чтобы мы за что-то взялись и довели дело до конца. Образование нам не нужно, рукоделием и шитьём не хотим заниматься, чужие нас одевают. Не можем делать кувшины и бочки для хранения своего же вина... Мы должны были уметь и шить обувь. Это позор, нам всем должно быть стыдно... Чужане должны прийти кормить и одевать нас. Оставим эти наши недостатки и вернёмся к проблемам виноделия. Считаю, что необходимо провести собрания в Гудаутском и Кодорском уездах и принять решение об открытии мест (цехов) по изготовлению кувшинов и бочек. И привлечь к этому делу соответствующих людей, мастеров. Позорно всё время, и по мелочам, и по другим проблемам, оглядываться на чужих... Я изложил проблему коротко, а вы хорошенько подумайте дольше об этих вопросах.

(Ацсны. 1920. № 25 /53/ [ошибка, правильно: № 25 /63/], 17 июля)

ОБ ОТЖИВШИХ ТРАДИЦИЯХ, ПОРОКАХ

Омар Чачаа
ПОМИНКИ

(С незначительными сокращениями)

У нас, абхазов, много порочных традиций, в их числе разорительные поминки; они разорили многих; мы никак не поймём, что поминки не могут помочь уже умершим, а разоряют оставшихся. Всевышний дал жизнь человеку и забирает его; но он забирает не тело, а душу; прах умершего хоронят, и всё. Человек умер, а близкий готовит поминки <...>; он извещает родственников о дне проведения поминок; они собираются в доме умершего. Поминки продолжаются более одного дня; в доме остаётся не-

мало родственников. Тот, кто проводит поминки, должен купить не менее 40 кувшинов (цхал) вина (на 8000 рублей); затем должен найти 6–7 жертвенных животных, если у него их нет, то вынужден купить; на это уйдёт около 20000 рублей. В итоге он потратит 30000 рублей. <...>.

Может показаться, что эти поминки являются причиной многих других смертей. <...>. Если кто-то заболит, близкий ему человек не ищет врача, лекарства. Он больше думает о том, как провести поминки, если он умрёт. <...>. После смерти же больного, он начинает суетиться по поводу организации поминок, чтобы «не опозориться». <...>. Он тратит всё, что осталось от покойника, если чего-то не хватит, влезает в долги, которые надо будет возвращать. Настроиться к работе он не может, долги не дают покоя, а жить надо. Вот он берёт верёвку, палку и идёт воровать буйвола или корову. <...>. И, в конце концов, он попадает; окончательно теряет свой авторитет, разваливается его хозяйство и сам погибает в тюрьме. И причины всего этого кроются в пышных и многолюдных поминках и свадьбах. <...>.

(Ацсны. 1919. № 36, 6 ноября [ошибка, правильно: декабря])

Ап̄кылацшобь (Следящий) **ЧЁРНАЯ ЗАВИСТЬ**

Абхазы в старину имели больше хороших обычаев, традиций и черт, чем сегодня. Но абхазы и тогда, и сегодня, насколько я знаю их историю, имели один порок — чёрную зависть. Если у кого-то заметят хороший дом, то вместо того, чтобы сказать: «и мы построим такой же дом», говорили: «зачем ему этот хороший дом, надо его сжечь». Если же у кого-то увидят хорошего коня, то не говорили, что мы купим такого же коня, а говорили, что надо у него украсть. Если кто-то осмысленно говорил и приносил пользу народу, то злые языки начинали порочить его, клеветать, поливать его грязью, чтобы запятнать его имя, авторитет; и сегодня этот порок не ослаб, а усилился. Если кто-то сыграл хорошую свадьбу, или справил пышные поминки, то другие завидовали ему и сами пытались сделать то же самое; и всё своё состояние тратили на эти разорительные свадьбы и поминки; и сегодня продолжают заниматься этим. Если кто-то отличится своим хорошим образованием, умением произносить прекрасные речи, другие, необразованные, пытались ему навредить, опорочить его, делали его своим врагом.

Хорошему человеку завидуют чёрной завистью, а не берут с него пример. <...>. Такие люди на образование рубль не потратят, на злое дело не пожалеют сто.

Именно это мешает бедной Абхазии развиваться.

(Ацсны. 1919. № 21, 16 августа)

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	5
I. Газета «Апсны» в историко-культурном контексте.	
Жанровый состав публикаций. Поэтика	7
Из истории газеты «Апсны»	7
Публицистика	23
Поэзия	52
Проза	93
Драматургия	113
II. Псевдонимы и анонимные статьи в газете «Апсны»	129
III. Биографии	149
IV. Библиография газеты «Апсны»	251
Поэзия	251
Проза	260
Драматургия	262
Переводы	263
Фольклор	265
Публицистика, разные материалы. (Статьи)	268
Короткие информации, корреспонденции, объявления	300
V. Приложение:	
Абхазия 1917–1921 гг. в публикациях газеты «Апсны». (Переводы статей и заметок)	327

Виачеслав Акаки-ипа Бигәаа

**Рапхъатәи ацсуа газет
«Ацсны» (1919–1921)**

(Атоурых. Аоымтақәа. Апостика. Абиблиография)

Афилологиатә наукақәа рдоктор В. А. Бигуаа ишәкәы азкуп 1919–1921 шықәсқәа рзы итыцуаз рапхъазатәи ацсуа газет «Ацсны». Агазет иалнаршаз рацәазоуп ацсуаа рмилагтә хдырра ашьтыхразы, ацсуа культуреи алигературеи рырсиаразы. Аусумтаҕы иаарцшуп иахъауажәраанза ацхьао рацәак изымдыруаз еицырдыруа ацсуа шәкәыооцәеи ауаажәларратә усзуоцәеи (Д. И. Гәлиа, С. И. Чанба, М. А. Лакрба, Д. И. Аланиа убас егыртгы) рырсиамтақәа рчыдарақәак. Ашәкәыооцәеи апублицистцәеи роымтақәа рытцаараан иазхьацшуп урт анаццазтәи аамта удао — ақыртуа сихабыра Ацсны рнапқәа аларцаны ианыркыз ашықәсқәа. Абасеицш азнеишьа автор алшара инаҕеит агазет иану асахьаркыратә рсиамтақәа рпостика ачыдарақәа рцәыргаразы.

Ашәкәы хәартара ду алоуп ацсуаа ртоурыхи ркультуреи ирызельымхау (алигературагтцааоцәа, атоурыхгтцааоцәа, еиуеицшым апхьаоцәа) зегь рзы.

Biguaa V.A.

**THE FIRST ABKHAZIAN NEWSPAPER. «APSNY» (1919–1921).
(History. Works. Poetics. Bibliography)**

Doctor of philology Viacheslav Biguaa is the author of many research works on Abkhazian and Caucasian history and literature. This monograph is devoted to first Abkhazian newspaper «Apsny», which issued in 1919–1921 in a hard political and economical situation. In that time Abkhazia was occupied by Georgian troops. The Abkhazian people struggled for freedom.

The book shows a great role of newspaper for developing Abkhazian culture and literature.

Parts of the book devoted to unknown articles, verses, stories, plays by Abkhazian writers Dmitrij Ghulia, Samson Chanba, Mikhail Lakrba (Lakerbai), Dmitrij Alanya and others. The works are investigated in the context of history and culture of that time (1917–1921).

The book is addressed to philologists, historians and readers interested in history, culture and literature of Abkhazia.

Научное издание

Вячеслав Акакиевич Бигуаа

**ПЕРВАЯ АБХАЗСКАЯ ГАЗЕТА
«АПСНЫ» (1919–1921)
(История. Публикации. Поэтика. Библиография)**

Компьютерная вёрстка
В. А. Бигуаа

Подписано в печать 02.03.2023.
Формат 70x100 1/16. Гарнитура «Times New Roman».
Объем 21 п. л. Тираж 300 экз. Заказ № 40.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в РУП «Дом печати» Республики Абхазия.
г. Сухум, ул. Эшба, 168